THÉORIE GÉNÉRALE DE LA POPULATION PAR ALFRED SAUVY

VOLUME II

LA VIE DES POPULATIONS

Troisième édition entièrement refondue
Presses Universitaires de France, Paris, 1966

Для научных библиотек

А. Сови

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ НАСЕЛЕНИЯ

ТОМ ВТОРОЙ

ЖИЗНЬ НАСЕЛЕНИЙ

Перевод с французского
Ф. Р. Окуневой

МОСКВА
«ПРОГРЕСС»
1977

Академия наук СССР
Институт научной информации
и фундаментальная библиотека
по общественным наукам

Аннотация

Второй том монографии крупнейшего французского демографа А. Сови, имеющий подзаголовок «Жизнь населений», посвящен детальному анализу демографических процессов современности и оценке влияния на них экономических факторов. В нем подробно, в историческом разрезе характеризуются экономико-демографические условия главным образом Франции, США и ФРГ. Детально излагаются проблемы старения населения и его социально-экономические последствия. Автор подробно исследует также вопросы, связанные с динамикой рождаемости, причины перехода от одного типа воспроизводства населения к другому. В целом второй том, как и первый, представляет собой серьезное исследование широкого спектра проблем демографии и содержит много интересных методических положений из области демографической статистики.

Предназначен для научных работников: демографов, географов, социологов и экономистов.

Редакция литературы по географии

© Перевод на русский язык «Прогресс», 1977

С $\frac{20901\text{-}189}{006(01)77}$ 70-78

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы населения, долгое время пребывавшие в безвестности, теперь привлекают все более пристальное внимание. За последние двадцать лет исследования в этой области настолько расширились, что их современный размах не может не вызывать удивления, особенно если сопоставить его с положением, существовавшим накануне войны. И все же, несмотря на это, бóльшая часть проблем населения остается пока совершенно незатронутой.

Выражаясь точнее, следовало бы сказать, что многие экономические и социальные проблемы как традиционные, так и вновь возникшие не могут быть исследованы с какой-либо надеждой на успех без учета их демографических аспектов.

Общественное мнение обычно чувствительно лишь к экстраординарным событиям, к тому, что вызывает тревогу и беспокойство. Оно может быть, например, взволновано, и конечно не без оснований, чрезвычайно высокой рождаемостью в странах третьего мира. Но подобные эмоции, не имеющие ничего общего с научным подходом, никак не способствуют анализу фактов, относящихся к проблемам населения, а, напротив, мешают этому изучению.

Медлительность демографических процессов очень часто приводит к тому, что о них забывают, зато познание этих процессов позволяет постигать многие загадочные стороны жизни населений на основании глубокого их изучения.

Глава 1

ОТ ТЕОРИИ К ОПЫТУ

В первом томе связанные с населением экономические проблемы рассматривались в теоретическом плане. Это как будто бы убедило в необходимости осторожного подхода к проблемам населения, или, выражаясь точнее, к проблемам роста его численности.

Теперь задача заключается в том, чтобы сосредоточить внимание уже не на рассуждениях, а на наблюдениях.

ИЗДЕРЖКИ, СВЯЗАННЫЕ С РОСТОМ НАСЕЛЕНИЯ

Издержки, связанные с ростом населения (включающие затраты на воспитание и обучение человека и инвестиции, необходимые для обеспечения его жильем, оборудованием и т. д.), были оценены в первом томе.

Предположим, что какая-либо страна недостаточно населена; это делает желательным некоторое увеличение численности населения, с чем связана возможность достижения большей продуктивности, а следовательно, и достижение большего благосостояния. Однако этот процесс имеет и негативную сторону, связанную с необходимостью ежегодных отчислений из национального дохода суммы, предназначенной в качестве демографических инвестиций для создания этому дополнительному населению таких же условий быта (жилье, оборудование и т. п.), которыми располагает население в целом.

Иначе говоря, необходимо четко различать две стороны вопроса: возможную выгоду, которую может получить население от большей численности (статическое понятие), и издержки, связанные с увеличением численности (динамическое понятие).

Это можно сравнить с положением предпринимателя, который, стремясь расширить завод и рассчитывая снизить себестоимость продукции в результате перехода к серийному производству, должен занести в пассив необходимые для этой перестройки капиталовложения.

Предположим сначала, что речь идет об одноразовом увеличении численности населения. Десятимиллионное население при увеличении своей численности до 15 млн. может рассчитывать на увеличение продуктивности за счет распределения своих накладных расходов (зарплата государственных служащих, транспортные расходы и т. д.) на бóльшее число жителей. Но это увеличение численности (с 10 до 15 млн.) требует определенных одноразовых затрат — инвестиций. При подведении баланса приходится учитывать как эти одноразовые затраты, так и тот ежегодный выигрыш, который будет получен в результате.

Таким образом, может быть исчислена своего рода норма процента на капитал. Демографический рост в данном случае представляет собой выгодное помещение капитала. Однако следует также определить, выгодно ли такое помещение капитала и с экономической точки зрения. Может, скажем, обнаружиться, что какое-либо другое использование этих капиталовложений (например, в целях совершенствования производственного оборудования) принесет больший ежегодный доход.

В реальной жизни проблема несколько усложняется из-за влияния изменений в возрастной структуре населения. Однако при любых обстоятельствах, прежде чем производить какие-либо первоначальные затраты, необходимо решить вопрос, не будут ли с точки зрения индивидуального благосостояния экономические инвестиции выгоднее, чем демографические.

Даже если речь идет о малонаселенной стране, ответ на этот вопрос не может быть вполне определенным. В условиях же очень населенной страны инвестиционные издержки добавляются к сопротивлению окружающей среды (убывающая продуктивность), в связи с чем

могут потребоваться значительные усилия только для сохранения уровня жизни каждого индивидуума, а о его повышении не может идти и речи.

Вывод из всех этих теоретических априорных рассуждений представляется явно пессимистичным.

Особенно наглядно это видно на примере с жильем. Так, население, возрастающее ежегодно на 1%, должно для обеспечения тех же удобств приложить усилия, в два раза превышающие усилия стационарного населения. Если же усилия стационарного населения увеличатся, например, на 50%, то оно сможет улучшить свои бытовые условия, либо меньше расходуя, либо меньше работая. Аналогичный расчет допустим и в отношении оборудования длительного пользования.

Ситуация, складывающаяся при росте населения, полностью сходна с ситуацией, в которой оказывается какой-либо человек или животное в период своего физиологического роста. Тот и другой нуждаются не только в определенном рационе, поддерживающем их существование, но и в добавочном питании, которое необходимо для обеспечения их роста.

Итак, создается впечатление, что денежные издержки роста очень высоки. Указанные соображения дают основание полагать, что стационарное население должно быть богаче и располагать лучшими бытовыми условиями, чем растущее население, расходующее свои ресурсы на финансирование собственного роста.

Население с сокращающейся численностью вообще могло бы не производить никаких затрат на созидательную деятельность в области быта. Пользуясь наследством, накопленным предыдущими поколениями, оно компенсировало бы вялым потреблением некоторые отрицательные стороны малой численности населения (возрастание постоянных издержек на каждого жителя и т. д). Следовательно, в ряде случаев население могло бы получать материальную выгоду от сокращения своей численности, даже в условиях, когда занимаемая им территория не перенаселена.

Остается выяснить, подтверждаются ли высказанные представления фактами.

ТРУДНОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НАБЛЮДАЕМЫХ ФАКТОВ

Проверка справедливости теоретически постулированных закономерностей жизни населений путем анализа наблюдаемых фактов представляет собой весьма сложную задачу. Идеальные условия, при которых какой-либо отдельный фактор действует изолированно, никогда не могут быть полностью обеспечены. Более того, между различными факторами много действующих одновременно и в неразрывной связи друг с другом. К тому же некоторые факторы вообще не поддаются количественному учету. Все это исключает возможность математического анализа наблюдаемых зависимостей.

Не располагая таким беспристрастным аппаратом исследования, который мог бы освободить исследователя от непосредственной ответственности за полученные результаты, последний обязан придерживаться исключительно строгих ограничений морального характера. Это необходимо для того, чтобы не поддаться влиянию ни личных интересов (что относительно несложно), ни классовых предубеждений или темперамента (что уже несколько сложнее), ни, наконец, стремлению не прийти в противоречие с ранее высказанными взглядами (что чрезвычайно трудно). Использование этой методики, основные черты и применимость которой были описаны нами в другом месте[1], связано со значительными трудностями. Необходимо постоянно быть начеку, чтобы не впасть в упрощения и не поддаться соблазну воспользоваться уже сложившимися готовыми представлениями.

Для максимально возможного приближения к этому идеалу, который может быть охарактеризован лишь с большой долей условности термином «объективность», прежде всего следует отказаться от жажды успеха, преодолеть страх кому-то не угодить и приобрести плохую репутацию. Для того чтобы стать хорошим наблюдателем, возможно, лучше быть неотесанным невеждой, чем льстецом или просто робким человеком, парализованным боязнью высказать какую-либо неприятную истину. Эта боязнь настолько распространена во Франции (как,

[1] Essai sur la conjoncture et la prévision économique, Paris, 1938; Conjoncture et prévision économiques, Presses Universitaires de France (coll. "Que seis-je?", № 112), 1965; Mythologie de notre temps, Payot, 1965.

впрочем, и в других странах), что заметно вытесняет то, что должно было бы быть нашим высшим авторитетом, а именно наблюдение. От этого страдает все здание экономической науки, а вместе с ним и люди.

Вспомним в связи с этим мысль Лейбница: «Если бы геометрия в той же степени задевала наши интересы и мешала нашим страстям, как и мораль, мы столь же воинственно оспаривали и преступали бы ее законы, презрев доказательства Эвклида и Архимеда, которые тогда казались бы нам полными противоречий праздными домыслами».

Как бы то ни было, совокупность накопленных наблюдений после соответствующей их интерпретации неизбежно приводит к определенному итогу, который может быть назван теорией. Но речь здесь идет о теории, находящейся в состоянии непрерывного развития; ее никогда нельзя будет считать завершенной, поскольку к собранным фактам могут непрестанно добавляться новые, приводящие к изменению прежде сделанных выводов.

Другая трудность связана с изложением полученных результатов. В самом деле, физически невозможно детально описать весь ход развития представлений и воспроизвести всю массу материалов, накопленных на протяжении двадцати пяти лет. Как правило, исследователь способен изложить только определенную часть полученных им результатов, которые он должен отобрать среди всех остальных и которые в совокупности могут послужить основанием для построения тех же самых выводов (предварительных), что и полученные при изучении всего объема накопленных материалов.

Но, производя отбор, исследователь рискует снова натолкнуться на те же препятствия, о которых говорилось выше. При этом как бы объективно и как бы добросовестно ни производился отбор фактов, исследователю всегда приходится уповать лишь на доверие своих читателей.

Демография не ограничивается проблемами рождаемости или смертности. Численность людей, ее изменение, структура населения воздействуют на все стороны жизни столь же сильно, сколь и незаметно.

Здесь нам придется ограничиться лишь самым общим обзором существующих проблем. При этом следует помнить, что постоянно открываются новые, непрерывно расширяющиеся пути познания неведомого.

Глава 2

НЕМНОГО ИСТОРИИ

ПЕРВЫЕ ВЫВОДЫ

Между общим благосостоянием и демографическим ростом во всем мире вплоть до 30 гг. XX в. наблюдалась достаточно тесная корреляция, и только в настоящее время она стала выступать не так отчетливо. Однако даже по отношению к предшествовавшим периодам не следует делать слишком прямолинейных выводов, поскольку благосостояние зависит не от одного лишь роста населения. Кроме того, всегда необходимо устанавливать, что́ служит причиной и что́ следствием. Можно ли считать рост населения причиной увеличения богатства или же между тем и другим существует обратная зависимость? В противоположность своим современникам физиократы считали, что богатство создает предпосылку к росту населения и что еще до появления добавочного человека нужно приготовить ему место (то есть распахать его долю целинной земли). С их точки зрения рост населения был прямым результатом богатства. Известной фразе Бодэна: «Люди — единственное богатство», Кенэ противопоставлял свою: «Без богатства нет и людей».

Попробуем найти новый ответ на этот старый вопрос. Повсюду, где происходил технический прогресс, создавались условия для роста населения, и в большинстве случаев они не оставались неиспользованными.

Однако для того, чтобы сделать обоснованные выводы, необходимо рассмотреть две (или несколько) страны, которые проделали примерно один и тот же путь развития, проходя через одни и те же последовательные этапы цивилизации, и отличались друг от друга лишь

эволюцией своего населения. Сделать это не всегда просто.

Приведенные в этой главе исторические примеры умышленно отобраны из числа тех, которые ставят под сомнение упрощенные представления об издержках, связанных с ростом численности населения. С их помощью мы хотим показать, что одних только экономических предпосылок недостаточно и что необходимо исходить из учета всей суммы побудительных причин.

ИСПАНИЯ И ЕЕ СОСЕДИ В XVII И XVIII ВЕКАХ

В XVI веке Испания, казалось бы, стояла на пороге блестящего будущего. Изгнание мавров и открытие Нового Света создали ей избыток пространства и увеличили размер душевого богатства. Не нужно было больше обрабатывать малоплодородные земли. Сбереженные в результате этого силы могли быть использованы для возделывания тучных угодий и для развития наиболее выгодных отраслей экономики. Население ожидало обещанного ему необыкновенного обогащения. Во всяком случае, такой прогноз должен был бы сделать любой экономист или просто любитель порассуждать, даже если бы они были начисто лишены национального оптимизма.

Однако в действительности этот период оказался для Испании началом упадка. Промышленность так же, как и сельское хозяйство, оказалась на грани краха. «Обменивая своих людей на металл»[1], Испания вступила на путь обнищания. С этого времени ее судьба начинает решительно отличаться от судьбы других стран, и тщетно Рюи Блаз предлагает помощь Карлу V. В конце концов экономический упадок сам оказывает влияние на демографическое развитие.

Поскольку мы пока воздерживаемся от объяснений, продолжим наше наблюдение, чтобы выяснить, что же является причиной, а что следствием. Некоторые авторы считали, что все зло заключалось в политике, которой придерживалось испанское государство: непосильные налоги вызвали обнищание, а оно в свою очередь обер-

[1] Lacombe de Prezel. Les progrés du commerce..., 1760 et d'autres.

нулось сокращением населения. Однако жестокая система налогообложения характеризовала все страны, но, как ни огромны были денежные изъятия, производившиеся «финансистами», население Франции, как и других стран, возрастало на протяжении всего XVIII века. Разумеется, причиной эмиграции из Испании, как правило, служила бедность, но это характерно для большинства случаев добровольной эмиграции.

Как бы то ни было, эта эмиграция, вне зависимости от ее мотивов, сопровождалась обнищанием и упадком, хотя в ту эпоху с ее примитивной техникой и преобладанием сельского населения раздел земель должен был бы улучшить положение оставшихся, как это наблюдалось, например, после эпидемии чумы 1348 г. Следовательно, указанные доводы от политики не выдерживают проверки фактами и терпят полный крах.

В чем же, однако, отличие сокращения населения, обусловленного эпидемией чумы, от его сокращения в результате эмиграции или изгнания? В первом случае оно отличается массовостью и внезапностью, во втором случае — постепенностью. Первый случай можно сравнить с ранением, второй — с болезнью. Мы продолжим это сравнение в следующей главе.

ИРЛАНДИЯ В XIX ВЕКЕ

Население Ирландии, составлявшее 8 млн. человек в 1840 г., сократилось до 4 млн. 260 тыс. в 1960 г., то есть уменьшилось почти наполовину.

Год	Население, млн человек		
	Эйре	Северная Ирландия	вся Ирландия
1840	6548	1649	8197
1870	4053	1359	5412
1910	3140	1251	4391
1940	2930	1300	4260

Поскольку территория Ирландии казалась в 1840 г. явно перенаселенной, можно было бы, следуя теории,

ожидать значительного обогащения, тем более ощутимого, что к преимуществам демографической ситуации добавлялось благотворное влияние технического прогресса. Из-за полной ненадобности демографических инвестиций должны были освободиться крупные денежные суммы, способные пополнить капиталовложения в экономику. Короче говоря, столетием позднее следовало бы ожидать пышного расцвета всей страны.

Но фактическое развитие не подтвердило эти предположения[1]. Правда, средний уровень жизни в 1940 г. стал несомненно выше, чем в 1840 г. Однако то же самое произошло со всеми европейскими странами, и Ирландия в этом отношении не имеет никакого преимущества перед ними. Можно предположить, что сокращение населения в Ирландии произошло в результате эмиграции, вызванной бедностью. Но в действительности это сокращение было вызвано не только эмиграцией, но и рождаемостью, уровень которой в Ирландии XIX века был самым низким в мире после Франции. Однако вопрос заключается не в этом. Мы убеждаемся, что сокращение населения отнюдь не принесло жителям Ирландии того благополучия, которого можно было бы ожидать, основываясь на рассматриваемой теории. Сравним, например, Данию и Ирландию.

В своем замечательном исследовании Фенесси[2] следующим образом формулирует выводы, к которым пришли ирландские авторы[3].

«Территория Дании составляет немногим больше $^2/_3$ территории Ирландии. Однако по данным переписи 1947 г. численность населения Дании превышает 4 млн. человек, в то время как население Ирландии не достигает 3 млн. при площади 69 тыс. кв. км. К тому же Ирландия богаче природными ресурсами, чем Дания. Почвы в Дании хуже и менее плодородны. Восьмая часть

---

[1] Fennessy Rumold. L'émigration irlandaise, phénomène démographique et problème social, "Bulletin de l'Institut de Recherches économiques et sociales", novembre 1951; Economic survey of the Republic of Ireland, "The Statist", 3 February, 1951.

[2] Op. cit., p. 743.

[3] См., в частности: O'Briain F. Rural Depopulation. In: Rural Ireland, 1949, p. 73; Kennedy H. Our agricultural problem. In: Public Administration in Ireland, Dublin, 1949, vol. II; Freeman T. W., Emigration and rural Ireland, "Journal of the Statistical and Social Inquiry Society of Ireland", 1945.

ее территории до сих пор не используется, так как покрыта совершенно бесплодными землями. В Ирландии же необрабатываемая площадь составляет лишь 2% всей ее территории. Ирландия обладает мягким и ровным климатом с обильными осадками (в среднем 0,75—1 м в год). В результате некоторые защищенные горами долины отличаются особенным плодородием. Трава там произрастает практически круглый год. В противоположность ей Дания отличается равнинностью и продувается ветрами всех направлений; зима там продолжительная и холодная, а лето засушливое; осадки выпадают неравномерно. Несмотря на все это, продукция сельского хозяйства Дании значительно превышает таковую в Ирландии; более того, она непрерывно возрастала на протяжении последних сорока лет, в то время как сельскохозяйственная продукция Ирландии оставалась на одном и том же уровне».

Чтобы с еще большей ясностью представить себе особенности исследуемого процесса, обратимся к отрасли, развитие которой в стране с сокращающейся численностью населения заведомо облегчено по сравнению с другими отраслями, а именно к животноводству.

С этой целью мы рассмотрели показатель, характеризующий рост поголовья различных видов скота для обеих стран в период между 1900 и 1938 годами. Между этими двумя датами поголовье увеличилось в Ирландии на 30%, а в Дании — на 77%. Даже при учете различий в динамике численности населения преимущество все равно остается за Данией, где этот показатель в расчете на одного жителя составляет 20% (для Ирландии — 13%). Если же исходить из данных о росте продукции животноводства (молока, мяса и т. д.), разрыв оказывается значительно большим. Итак, даже при анализе наиболее благоприятного для страны со снижающейся численностью населения показателя сохраняются все основания считать, что рост населения Дании на 77% дал возможность легче выдержать бремя «общественных издержек», ложащееся на нацию в целом, улучшить систему образования и т. д. Короче говоря, рост населения способствовал всему развитию страны в целом.

Иногда ссылаются на то, что положение Ирландии усугублялось тем, что ей приходилось производить затраты на воспитание большого количества детей, которые

эмигрировали по достижении трудоспособного возраста. Однако в рассматриваемый период рождаемость в Дании была в среднем более высокой, чем рождаемость в Ирландии (коэффициент рождаемости составил в среднем за период с 1900 по 1938 год по Ирландии 21,3‰, а по Дании — 23,5‰). Демографические инвестиции гораздо больше отягощали датчан, чем ирландцев; к тому же последние получали довольно крупные суммы от своих родственников, обосновавшихся в Англии или в Америке.

Таким образом, сокращение численности населения очень дорого обошлось Ирландии: теоретические расчеты и на этот раз оказались опровергнутыми жизнью.

БРЕТАНЬ И ГАСКОНЬ

Во время своих путешествий по Франции накануне революции Юнг выражал свое восхищение богатством и населенностью Гаскони. В 1840 г. казалось, что Гасконь еще может рассчитывать на отличное будущее: плодородная земля, здоровый климат, многочисленное и крепкое население. Бретань далеко не пользовалась такой репутацией [1].

Различие между этими двумя районами отмечалось не только Юнгом, но и другими современниками. Однако с этого момента демографические изменения в них приобрели инверсионный характер (рост населения в Бретани и его сокращение в Гаскони), и прорицатели, основываясь на экономической теории, могли бы с уверенностью предсказать: «Счастливые гасконцы! Каждый из них будет располагать бóльшим количеством земли, где он сможет выбрать для себя наиболее плодородные участки. Бедные бретонцы! Они должны так тесниться». Те же прорицатели могли бы добавить: «Разразись в 1940 г. война, и житницей Парижа, конечно, станет Гасконь с ее избытками, Бретань же не сможет оказать никакой помощи в обеспечении столицы продовольствием».

Однако фактическое положение дел не посчиталось с этими логическими заключениями, как это было показано в превосходной работе Жана Шомбар де Лова, сопо-

[1] См.: Chombart de Lauwe, Jean. Bretagne et pays de la Garonne, Paris, 1946.

ставившего данные 1840 г. с данными, относящимися к кануну второй мировой войны.

В 1840 г. при почти одинаковой площади в Бретани было в три раза больше невозделываемых земель, чем в Гаскони (976 тыс. га против 310 тыс. га). И напротив, пахотные земли и виноградники занимали в Гаскони 2 млн. 200 тыс. га, а в Бретани только 1 млн. 650 тыс. га. Несмотря на все это, Бретань в конечном итоге обогнала Гасконь не только по стоимости сельскохозяйственной продукции, получаемой с 1 га, — 2226 против 1766 франков (что уже само по себе является хорошим результатом, учитывая, что гасконцы могли выбирать более плодородные земли), — но также и по стоимости продукции из расчета на одного человека. (Разрыв по второму показателю, правда, не очень значителен — после войны *13 140 франков против 13 000, — что находится* в пределах допустимой ошибки. Поэтому не будем придавать ему значения.)

С тех пор, преодолев препятствие, состоявшее в падающей производительности, Бретань стала пользоваться преимуществами, связанными с большой численностью населения. Результаты были бы еще более значительными, если бы не алкоголизм, распространенности которого способствует снисходительность властей.

Обследование французских департаментов после второй мировой войны, предпринятое Национальным институтом статистики и экономических исследований, подтверждает эту тенденцию [1]. Об этом же свидетельствуют следующие данные, относящиеся к Бретани и к Гаскони в период после второй мировой войны (см. табл. на с. 19).

Как видно из таблицы, величина продукции, приходящейся на душу населения, даже на самых неплодородных землях больше в бедной Бретани, чем в богатой Гаскони; поэтому и доля продукции, направляемая на удовлетворение потребностей общества в целом, оказывается более высокой — железные и шоссейные дороги, школы, электростанции и т. д. обходятся дешевле или обеспечивают бóльшую отдачу на территориях с высокой плотностью населения.

---

[1] L'espace économique français, 1951, p. 127, et 1955, p. 18 и 52, опубликовано Конъюнктурным управлением.

Департамент	Продукция (в % ко всей продукции Франции)	Активное население (в % ко всему населению Франции)	Продукция на одно активное лицо (Франция в целом—100)
	I — Бретань		
Кот-дю-Нор	9,8	12,9	76
Иль и Вилен	11,3	15,3	74
Финистер	13,0	17,9	73
Морбиан	7,2	12,7	57
Итого	41,3	58,8	69,7
	II — Гасконь		
Жер	4,8	5,9	81
Ло	2,5	4,6	54
Ло и Гаронна	5,4	7,7	70
Дордонь	7,1	11,2	63
Итого	19,8	29,4	67,3

В 1955 г. в Гаскони размер продукции, приходящейся на душу населения, стал явно превышать соответствующий показатель по Бретани (72,4 против 62,7), страдавшей из-за общей отсталости в развитии. Но разрыв продолжает оставаться значительно меньшим по сравнению с тем, который должен был бы получиться в результате чисто экономических расчетов.

МАССОВЫЙ УХОД НАСЕЛЕНИЯ ИЗ ДЕРЕВЕНЬ

Аналогичные, но более акцентированные выводы могут быть сделаны при наблюдении процессов массового ухода населения из деревень.

Нельзя отрицать целесообразность этих процессов для нации в целом. Развитие промышленности и торговли вызывает перераспределение жителей по территории страны, поскольку их прежнее размещение не всегда

соответствует требованиям экономики. В прошлом мотивы безопасности заставляли крестьян селиться в малогостеприимных горах. Уровень жизни тех людей, которые остаются в сельской местности, теперь стал более высоким, чем прежде. Развалины стен, сложенных из камня в Севеннах, Корбьере, Провансе и т. д., свидетельствуют о тяжких усилиях, которые приходилось прилагать крестьянам в былые времена для того, чтобы добиться самых скромных результатов.

Но, говоря об улучшении условий жизни, необходимо помнить о доле, которую вносят в это технический прогресс и эмиграция. Даже в том случае, когда влияние этих двух факторов не поддается точному определению, нетрудно заметить, что повышение уровня жизни крестьян рассматриваемых районов носит более скромный характер, чем можно было бы ожидать, исходя из двойного преимущества — технического прогресса и сокращения населения. Уровень жизни остается низким, явно более низким, чем на остальной территории страны.

Иногда все усиливающийся массовый уход из деревень приводит в конце концов к почти полному исчезновению населения в данной местности. Жизненный уровень оставшихся жителей при этом, разумеется, остается очень низким. В ряде случаев образуется новое состояние равновесия, соответствующее уменьшившейся численности населения; такое равновесие носит несколько искусственный характер, оно поддерживается гарантированным жалованьем государственных служащих, постоянными размерами пенсий и т. д., а также разнообразными видами поступлений из других, более богатых и более населенных районов.

ФРАНЦИЯ И ЕВРОПА ПОСЛЕ 1800 г.

После 1800 г. демографический рост во Франции резко замедлился. Это замедление должно оцениваться не только с позиций его сроков, но также и в сравнении с другими странами, а в еще большей степени в сравнении с той динамикой, которая соответствовала бы требованиям технического прогресса.

Такой замедленный рост населения привел к сокращению объема демографических инвестиций.

Возьмем положение Франции в 1850 г. и предположим, что с этого момента ее развитие приняло другое направление. Будем исходить из того, что рождаемость в ней была в то время равна рождаемости в Англии, то есть на $^1/_3$ превышала бы фактическую; при таком допущении численность ее населения составила бы к 1910 г. 60 млн. человек вместо 39. Итак, на 21 млн. больше ртов, которые нужно прокормить, на 21 млн. больше голов, в которые нужно вложить знания, на 21 млн. больше людей, которых нужно обеспечить отоплением и одеждой, жильем и медицинским обслуживанием, предусмотреть для них дополнительное количество сельскохозяйственного, промышленного и торгового оборудования! «Какую огромную нагрузку пришлось бы нести Франции и к какому бы обнищанию это ее привело» — так подумал бы наш предусмотрительный теоретик, представь он себе это в 1850 г., «Как печальна участь Англии по сравнению с Францией, которой уготовано богатство».

Но кто может теперь серьезно считать, что Франция с населением 60 млн. была бы беднее, чем Франция с населением 39 млн. человек? С плотностью населения 112 человек на 1 кв. км, более низкой, чем плотность населения Германии, Бельгии, Голландии, Италии и Англии, и лишь немногим превышающей плотность населения Швейцарии (91 человек), она бы все еще не достигла того уровня благоденствия, который могли обеспечить ей ее природные ресурсы, географическое положение и колониальные владения.

Может быть, следует обвинить в этом войны? Но ведь войны приходилось переживать и другим странам. К тому же в 1914 г. национальный доход на душу населения не превышал во Франции этот же показатель по другим странам такого же уровня развития. Между тем, исходя из теоретических расчетов и принимая во внимание очень незначительный объем демографических инвестиций, он должен был бы быть в два раза выше.

Возьмем в качестве примера Швейцарию. Одну четверть ее территории занимают ледники или земли, абсолютно непригодные к возделыванию, а другую четверть — скудные пастбища. У нее нет каких-либо собственных запасов угля, железа, калийных удобрений или цветных металлов. Гидроэнергия в ней до первой мировой войны использовалась в весьма малой степени, не располагает

страна также ни морскими портами, ни колониями. Территория ее очень мало приспособлена для создания международных и даже внутренних транспортных путей. Можно ли в этих условиях сравнивать возможности Франции и Швейцарии? Хотя здесь и невозможны точные расчеты, но и без них очевидно, что исходные преимущества Франции позволяли ей иметь плотность населения по крайней мере вдвое большую по отношению к плотности населения Швейцарии. И однако даже в годы перед самым началом войны плотность населения Франции была на 20% ниже, чем в Швейцарии, и французы отнюдь не получали от этого какой-либо выгоды.

Таким образом, жизнь вдребезги разбила пессимистические предсказания прорицателя 1850 г., хотя они и казались основанными на серьезных соображениях, и в первую очередь на соображениях о больших издержках, связанных с ростом населения.

В 1966 г. во Франции, где по-прежнему относительно небольшое население страны располагало обширными возделываемыми землями, животноводство, казалось бы, могло с избытком обеспечивать все внутренние потребности. Между тем в действительности эта отрасль сельского хозяйства пришла в такой упадок, что Франция была вынуждена ввозить мясо.

Население, располагающее достаточными природными ресурсами и в достаточной степени обустроенное, должно было бы, согласно теории, достигнуть определенной социальной справедливости. Неимущие могли бы в меньшей степени опасаться притеснений со стороны господствующего класса собственников. В частности, снижение темпов роста населения, приводящее к сокращению численности молодежи, а следовательно, и к снижению размеров демографических инвестиций, должно было бы в конечном итоге облегчить положение лиц наемного труда — ситуация, подобная той, что складывалась в средние века в результате губительных эпидемий. Но реальное развитие отличалось от теоретического. Разумеется, в малонаселенной провинции все труднее становилось находить прислугу, и вообще лиц наемного труда, что, несомненно, служило показателем «освобождения». Однако это явление наблюдалось и в других странах. Лица, работающие по найму, никогда не занимали во Франции лучшего положения, чем в других европейских

странах. 40-часовая рабочая неделя — горький плод мальтузианства — привела к плачевным результатам. Безработица во Франции, разумеется, ощущалась меньше, чем в Италии, но в это же время в Швейцарии, Германии или Дании сохранилась полная занятость. Подчиненное население выиграло во Франции от потери в темпах демографического роста не больше, чем господствующее. Значительное число людей с низкими заработками живет весьма посредственно, и это особенно относится к тем, кому перевалило за шестьдесят.

КАЧЕСТВО

«Меньше детей, лучше уход за ними», — весьма убедительный и очень часто высказываемый довод. В самом деле, имея меньше детей, француз, конечно же, стал бы лучше их кормить, лучше одевать и лучше обучать. При небольшом заработке меньшее число детей позволило бы ему чаще обращаться к врачу (социальные пособия стали выплачиваться лишь с 1930 г.), с легкой душой покупать прописанные лекарства и располагать бо́льшими возможностями для ухода за детьми. Все это давало основание ожидать снижения детской смертности.

Но обратимся к фактам. В 1871—1880 гг. с детской смертностью во Франции обстояло относительно благополучно: страна теряла 17% детей в возрасте до одного года, но это была меньшая цифра, чем в Голландии (20%), Швейцарии (19%), Германии (от 20 до 25%). Примерно с 1880 г. французы начинают усиленно использовать мальтузианские принципы, и число детей в среднем на семью снижается до двух человек. И что же? Вопреки теоретическим предположениям, эти двое детей оказываются не более надежно огражденными от смерти, чем 3 и 4 детей в швейцарской, немецкой или голландской семьях. В 1913 г. из 100 детей в возрасте до одного года Швейцария теряла 10, Голландия — 11, а Франция — 12 или 13. Германия несколько отставала по этому показателю, но и она накануне второй мировой войны все же обогнала Францию. Затем отставание Франции по сравнению с другими странами продолжало увеличиваться.

Привело ли то, что французский ребенок располагал большим простором, к его лучшему физическому или интеллектуальному развитию? Нисколько. В области спорта Франция далеко не блещет. Например, даже в тех велосипедных соревнованиях, которые проводятся в самой Франции, победителями часто оказываются итальянцы или бельгийцы. Сборная команда Франции по футболу, одержавшая блестящие победы в 1957 г., включала в свой состав 5 лиц иностранного происхождения. И на Олимпийских играх с 1824 до 1964 г. Франция занимала весьма скромное место. Здоровье французских новобранцев ничем не отличается от здоровья новобранцев Голландии или Италии.

В интеллектуальной области сопоставления, конечно, не так легки. Однако можно с уверенностью сказать, что начиная с 1880 г. Франция и здесь не обладала никаким превосходством над странами такого же уровня цивилизации, несмотря на меньшее число воспитываемых ею детей.

НА МОРЕ И В ЗАМОРСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

Алжир 1830 г., Тонкин 1885 г., Мадагаскар 1896 г.— знаменитые даты истории[1]. Казалось бы, эти изобилующие людскими (во всяком случае, первые две), но бедные финансовыми ресурсами территории должны были бы хорошо сочетаться с метрополией, испытывающей недостаток в людях и именно поэтому будто бы располагающей крупным свободным капиталом. Бедные Англия и Голландия, поглощенные заботами о своих младенцах, строительстве школ, жилищ и т. п.! Каким преимуществом должны были обладать колониальные владения Франции! Однако реально сложившаяся ситуация оказалась настолько ясной, что для выводов не потребовалось долгих подсчетов. Между двумя мировыми войнами каучук, олово, нефть поступали во Францию не из Индокитая, а из Малайи и Голландской Индии. Это видно из следующих данных, относящихся к 1929 г., то есть к кануну сильнейшего кризиса 30-х годов.

---

[1] Речь идет о датах присоединения к Франции завоеванных ею так называемых заморских территорий, или попросту колоний.— *Прим. ред.*

Территория	Каучук	Олово	Нефть
	(в тыс. т)		
Французские колонии (Индокитай)	10	1	2
Английские колонии (Малайя, Борнео, Бирма)	470	65	760
Голландская Индия	263	36	5238

В свою очередь и какао поступало в основном не с Берега Слоновой Кости (163 000 т. в 1929 г.), а с Золотого Берега (2 млн. 419 тыс. т в 1929 г.). Та же картина обнаруживается при сопоставлении данных по Тринидаду и Мартинике, или по островам Маврикий и Реюньон, или, наконец, по трем Гвианам. Но достаточно. Не лучше ли перевернуть страницу? Французский опыт следования мальтузианству и здесь еще раз оказался несостоятельным. Недостаток людей не принес никаких выгод даже в тех благоприятнейших условиях игры, где, казалось бы, самой природой были созданы лучшие шансы на успех.

Результаты на море были не более обнадеживающими. Не правда ли, легче найти людей для экипажа судна, чем деньги для его снаряжения? В 1860 г. торговый флот Франции занимал пока еще третье место в мире (после Англии и США). Но вскоре Францию обогнала Германия, а затем — Норвегия, Япония, Италия и Голландия. В двух из этих стран и меньшее население, и меньшая по протяженности пригодная для развития судоходства береговая линия. Франция совершенно не сумела воспользоваться преимуществом своего исключительно благоприятного географического положения. Канал, соединяющий два моря, так и остался в мечтах.

ЖИЛИЩЕ: ФРАНЦИЯ И ГОЛЛАНДИЯ

Среди издержек, связанных с ростом населения, важное место, как мы уже видели, занимает строительство жилья.

Посмотрим как обстоит дело в этой области.

Сравним Францию с ее почти стационарным населением и Голландию, население которой за период 1900—1950 гг. удвоилось. Согласно теоретическим расчетам, Голландия должна была бы в этих условиях затрачивать на жилищное строительство 4% национального дохода, а Франция — 2,5%. Если бы каждая из стран затрачивала на жилищное строительство по 3% своего национального дохода, то были бы получены совершенно разные результаты, но Франция при этом бы выиграла. Закроем глаза и представим себе счастливого француза — ведь он должен быть лучше обеспечен жильем, чем эти бедные голландцы, скученные в трущобах, парии жалких предместий с домами, крытыми гофрированным железом! А ведь на самом деле жилища голландцев лучше жилищ французов.

Правда, начиная с 1950 г. положение с жильем во Франции заметно улучшилось. Число квартир, приходящихся на 1000 семей, увеличилось. Но это произошло именно в то время, когда наблюдался наиболее быстрый рост населения. И тут, следовательно, реальная жизнь приходит в противоречие с так называемой теорией.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Ниже приводятся данные, характеризующие динамику населения США с 1860 г.

Год	Все население		Население в возрасте от 15 до 60 лет	
	в тысячах человек	годовой прирост, %	в тысячах человек	годовой прирост, %
1860	31 510	3,1	17 330	
1880	50 260	2,35	21 450	1,1
1900	76 090	2,1	44 850	3,7
1910	92 410	2,0	56 400	2,3
1920	106 470	1,35	64 400	1,3
1930	123 080	1,4	76 300	1,7
1940	131 970	0,7	85 000	1,1
1950	151 300	1,4	91 940	0,75
1960	180 700	1,8	100 750	0,9
1965	194 700	1,5	108 000	1,4

До 1910 г. происходил быстрый рост населения, но после первой мировой войны обнаружилось явное его замедление. При этом наблюдалось не только снижение рождаемости (29,5‰ в 1913 г., 25,1‰ в 1925 г. и 21,2‰ в 1929 г.), но и почти полное искусственное прекращение иммиграции. До начала войны ничто не давало оснований предсказывать возможность столь резкого сокращения иммиграции. Ограничения носили качественный характер (расовая принадлежность, образовательный ценз, политическая благонадежность). Как отмечалось Карлом Виттке, законоположения, разработанные в 1920 г. (и введенные в действие в 1925 г.), вряд ли были бы приняты, не разразись мировая война [1]. Во всяком случае, факт налицо — в отношении иммиграции был совершен крутой поворот. Ежегодное среднее число иммигрантов сократилось с 1 млн. 218 тыс. человек в 1914 г. примерно до 300 тыс. за период с 1925 по 1929 г. Такое решение было продиктовано не одними только расовыми соображениями. По своему духу и направленности оно было явно мальтузианским и по замыслу его авторов преследовало цель сокращения безработицы.

Произошло же как раз обратное — безработица возросла, и в 1928 г. насчитывалось уже около 2 млн. безработных. Экономический кризис, начавшийся в 1929 г. (и несомненно, связанный с резким уменьшением традиционного потока эмигрантов), еще более усилил безработицу; число безработных достигло 12 млн. На общем состоянии духа лежала печать той же мрачности, что и на достопамятной «черной пятнице» 1929 г. Во всем был излишек — слишком много пшеницы, хлопка и т. д., но главное—«слишком много людей». Произошло дальнейшее сокращение рождаемости (19% в 1939 г.). Эфемерный подъем производственной деятельности в 1937 г. в следующем, 1938 г., вновь сменился глубоким спадом — производство стали сократилось наполовину (до 28 млн. т), то есть снизилось до уровня 1913 г., а безработица опять увеличилась. Создавшееся тяжелое положение породило лишь порочные теории стагнации и зрелости. Мальтузианство и отчаяние воцарились в обществе.

---

[1] Immigration policy prior to World war I, "The Annals of the American Academy of Political and Social Service", March 1949.

После войны наступил крутой поворот: рождаемость стала увеличиваться, темпы роста населения повысились одновременно с ускорением темпов экономического развития. Несмотря на расширение категорий лиц, включаемых в графу безработных, численность последних значительно снизилась по сравнению с довоенным уровнем.

К 1959 г. американские эксперты и общественное мнение начинают высказывать опасения, связанные с опасностью резкого возрастания трудоспособного населения к 1961 г. — следствием значительного увеличения численности молодых возрастных групп из-за повышения рождаемости в 1942—1943 гг.: при широком внедрении автоматизации это могло привести к сильному росту безработицы. Такие прогнозы, превратившись в своего рода общее место, повторялись повсюду даже и после того, как жизнь начала их опровергать.

Действительное же развитие происходило в прямо противоположном направлении. Вопреки прогнозам, безработица за период 1961—1965 гг. сократилась на 20%. Численность фактически занятых возросла на 3,7 млн. человек, то есть больше, чем численность населения в возрасте от 20 до 60 лет [1].

Пока мы ограничимся констатацией этого факта.

ГЕРМАНИЯ ПОСЛЕ ПОТСДАМА [2]

В результате Потсдамского соглашения в Западную Германию начался приток беженцев из Польши и Чехословакии. Между тем Западная Германия была плотно заселена еще до войны (в среднем 159 человек на 1 кв. км в 1939 г.). В ее пределах много весьма ценных полезных ископаемых (например, угля), но возделываемые земли не отличаются особым плодородием. Приток 10 млн. беженцев, не располагавших денежными средствами и имуществом, казалось бы, должен был вызвать значительное обнищание, тем более в условиях послевоенной разрухи. И однако, к 1950 г. душевой национальный доход достиг уровня 1936 г. [3]. К тому же времени

[1] Gotchac Cecile. Emploi, chômage, population active aux Etats—Unis, "Population", № 3, mai-juin 1965.

[2] Речь идет о ФРГ.— *Прим. ред.*

[3] Piettre André. L'économie allemande contemporaine (Allemagne occidentale; 1945—1952), Paris, 1952.

Франция, где разрушительные последствия войны ощущались гораздо меньше, сумела лишь возместить те потери, которые явились результатом довоенного искусственного сокращения продолжительности рабочего времени.

В ФРГ на протяжении 50-х и 60-х годов, вопреки всем прогнозам, все 10 млн. беженцев были обеспечены работой, но и это не смогло удовлетворить потребность в рабочей силе и пришлось прибегнуть к привлечению иностранных рабочих (итальянцев, испанцев, греков, турок). С 1950 по 1963 г. численность активного населения возросла на 3 млн. 926 тыс. человек.

Сравним теперь объемы промышленного производства Франции и ФРГ, сопоставив их с тем периодом, который послужил исходной точкой для экономических, денежных и политических авантюр, то есть с 1929 г. В 1965 г. промышленная продукция Франции по отношению к уровню 1929 г. возросла на 107%, а промышленная продукция ФРГ — на 299%. Соответствующие показатели из расчета на душу населения составляют 75% и 172%. Где же те преимущества, которыми должна была воспользоваться Франция? Где потери, которые должен был бы ощутить каждый немец при необходимости разделить имущество, и так пострадавшее в результате послевоенной разрухи, между гораздо большим числом жителей? Вопреки всему именно ФРГ добилась более высоких темпов развития производства. Что касается Франции, то ее продукция стала возрастать только после того, как произошло повышение рождаемости (1946 г.).

Все эти факты никак не вмещаются в рамки ни общеизвестных представлений об издержках, связанных с ростом численности населения, ни пользующихся популярностью экономических теорий.

ПЕРЕНАСЕЛЕННЫЕ СТРАНЫ

Мы уже говорили, что приведенные нами примеры были отобраны среди многих других. Но даже если дополнить их, скажем, примерами Греции, Рима, Венеции [1]

[1] Об этой республике см.: Rodenwaldt Ernst. Untersuchungen über die Biologie des venezianischen Adels, "Homo", 1957 № 8.

и т. п., то и тогда они не могли бы служить доказательством того, что увеличение численности населения всегда приводит к росту богатства и сокращению безработицы. Многочисленные факты, противоречащие теории, не становятся от этого менее красноречивыми. Значительное количество таких опровергающих теорию фактов свидетельствует о том, что в теории имеется какая-то погрешность.

В самом деле, известно, что существуют перенаселенные страны, или страны с чрезмерно высокими темпами демографического роста.

В настоящее время мы можем наблюдать, как страны, называемые развивающимися, изнемогают и гнутся под тяжестью своего демографического роста. Но пример этих стран должен быть решительно отделен от разобранных нами примеров. Рост населения на 2,5 или 3% в год очень трудно выдержать даже развитой стране; не удивительно, что он выходит за пределы возможностей стран Азии, Африки и Латинской Америки с их весьма малоактивизированными ресурсами.

ОБЩИЙ ВЫВОД И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эта бедность — следствие и источник чрезмерного воспроизводства людей — никак не опровергает результатов наблюдений, свидетельствующих о разочарованиях, которыми сопровождается любая демографическая депрессия. Действительно, никогда сокращение численности населения не приносило благополучия отдельным индивидуумам, которые гораздо лучше чувствуют себя в «тесных» рамках. Необходимо, следовательно, различать две совершенно разные проблемы — проблему населения бедных стран с примитивной или отсталой техникой, которые не достигли еще достаточного уровня господства над природой, и проблему населения стран, которые, добившись победы над природой, обнаруживают снижение темпов роста населения и в результате этого оказываются в затруднительном положении.

Теперь мы перейдем к объяснению именно этих неожиданностей и противоречий.

Глава 3

ЧЕЛОВЕК, О КОТОРОМ ВСЕГДА ЗАБЫВАЮТ

Итак, с одной стороны, мы обнаружили теории, пессимистически расценивающие рост населения и ссылающиеся на издержки, связанные с этим ростом, прежде всего на величины демографических инвестиций, а также оперирующие сугубо арифметической концепцией безработицы; с другой же стороны, перед нами предстал целый ряд фактов, опровергающих эти теории, по крайней мере в тех странах, которые уже достигли определенного уровня экономического развития.

Имеются определенные экономические соображения, объясняющие это противоречие преимуществами роста населения. Они были изложены в первом томе. В частности, следует напомнить о том, что быстрый технический прогресс требует достаточно быстрого изменения профессиональной структуры населения и что такого рода изменения не могут проходить безболезненно, если при этом население не увеличивается в надлежащей степени.

К этим чисто экономическим соображениям необходимо добавить соображения психологического характера. Очень часто в теоретических построениях недооценивается значение влияния самого роста численности населения на способность людей овладевать природой и форсировать технический прогресс. Технический прогресс (или использование его результатов) и плотность (или рост) населения не являются независимыми переменными, как нами умышленно допускалось в первом томе.

Мы не будем здесь касаться тех малоизученных фактов сокращения населения, которые наблюдались в

античном мире: Древнем Риме, Древней Греции и т. д. Кроме того, рассматриваемая проблема ставится совершенно по-другому в условиях непрерывного технического прогресса. Последующее изложение будет основываться главным образом на данных, относящихся к Франции.

РЕАКЦИЯ НА ТРУДНОСТИ

Когда численность людей увеличивается слишком быстро, это ставит перед ними ряд проблем и вызывает с их стороны определенную реакцию. Если она выразится в отчаянии, то это лишь ускорит наступление упадка. Если же, наоборот, реакция будет положительной, то она, согласно законам восстановления равновесия, может позволить отчасти выправить создавшееся положение. Когда рост населения выходит за определенные рамки или начинает превышать определенные темпы, которые считаются оптимальными, он в конце концов все же приводит к обеднению. Люди могут в большей или меньшей степени адаптироваться к обстоятельствам, но теоретически эта адаптация лишь частично компенсирует переживаемые трудности. Если у семьи, занимающей четыре комнаты, отобрать две из них, то она в конце концов привыкнет к такой потере и более или менее сносно разместится в оставшихся двух, хотя, конечно, с меньшими удобствами, чем прежде.

Однако, даже если речь идет об отдельных людях, нужно иметь в виду, что исходное препятствие вызывает иногда реакцию, достаточную не только для того, чтобы исправить положение, но также и для того, чтобы продвинуться дальше и достичь положительных результатов. Очень многие люди с физическими недостатками, начиная от Пастера и до Рузвельта, такие, например, как Брайль, Ламарк, Кетле, Бетховен, Тулуз-Лотрек и др., сумели найти в несчастье секрет своего успеха.

Некоторые формы давления в сфере экономики также вызывают реакции, способные в конечном итоге создать более благоприятные условия по сравнению с исходными. Так, континентальная блокада заставила заниматься выращиванием сахарной свеклы, повышение цен

на бензин привело к значительному совершенствованию двигателя, как это отмечает Шуллер [1].

Но несмотря на многочисленность подобных фактов, на их основе нельзя вывести какие-либо общие закономерности. Мы не избежали бы слишком большой натяжки и, более того, выглядели бы странно, если не смешно, выдвинув в качестве специфических факторов прогресса человеческие страдания и налоговый пресс. Известно слишком много прискорбных примеров, свидетельствующих об обратном. Где грань между страданием созидающим и страданием изнуряющим?

Чтобы стремление к адаптации одержало верх, необходимые усилия должны нарастать лишь постепенно или же человек должен отчетливо сознавать, что преодоление стоящих перед ним трудностей неизбежно. Когда же человек видит, что ему тотчас же предстоит приложить колоссальные усилия, его энергии может не хватить. То же самое происходит, когда он надеется на возможность избежать оказываемого на него давления.

Если воздействуют одновременно оба эти условия, человек оказывается как бы в затуннеленном пространстве, направляющем его дальнейшее поведение, все другие пути в этом случае для него закрыты. Побуждаемый собственными амбициями, приговоренный к изобретательности, плодотворной деятельности и движению вперед, он творит чудеса.

Если бы цены на бензин мгновенно подскочили бы до современного уровня, изобретатели, обескураженные и возмущенные, ушли бы с «поля боя» и попытались бы применить свои способности где-нибудь еще.

Представим себе, что в сентябре 1939 г. премьер-министр Даладье вызвал к себе генерального директора Национального общества железных дорог и сказал бы ему примерно следующее: «Во время этой войны Вам придется обеспечивать движение поездов при штатах, сократившихся на 20% в связи с уходом наиболее моло-

---

[1] Высокая цена на бензин привела к тому, что эксплуатация и полезный пробег автомобилей возросли в два раза, что способствовало ускорению технического прогресса в промышленности. Если бы 1 л бензина стоил 5 или 10 фр, мы вместо автодвигателей объемом 2,4 или 6 л. с. все еще пользовались бы двигателями объемом 15 или 18 л. с. Schueller. La vraie réforme fiscale. L'impot sur l'energie, Paris, 1952.

дых и здоровых работников. Вам придется также довольствоваться половиной существующего парка локомотивов, лишившись к тому же 60% ваших вагонов. Поставляемый Вам уголь будет низкого качества, полон пыли; окажутся низкокачественными и все другие материалы. Что касается смазочного масла, то Вам вообще его практически не будут давать. Добавим к этому, что пути сообщения и Ваши люди время от времени будут подвергаться бомбардировкам, в основном на узловых пунктах, и т. п.». А в заключение добавил бы: «Ах! Я забыл Вам сказать, что Вы должны будете обеспечить транспортировку большего количества грузов и большего числа пассажиров, чем в настоящее время». Директор, превосходный специалист, лишь пожал бы плечами, услышав подобное и сожалея о склонности премьера заниматься шутками в такой серьезный момент. И что же? В 1943 г. железные дороги страны с честью выдержали это испытание при чрезвычайно неблагоприятных условиях.

Именно через ряд последовательных небольших усилий, каждое из которых расценивается как последнее, человек оказывается способным осуществить величайшие свершения, которые показались бы ему сначала совершенно невыполнимыми. И наоборот, постоянное поощрение, возрастающий спад напряжения порождают все усиливающуюся, почти неосознанную небрежность, когда человек как бы забывает о том, что он еще совсем недавно гораздо лучше выполнял такую же работу и считает невозможным выполнять ее столь же хорошо в будущем. Оба эти условия реализуются при умеренном демографическом росте, внезапно начавшемся в каком-либо населении, мысль которого в достаточной мере нацелена на изыскание наилучших технических решений. Закрывая другие пути, демографическое давление движет прогресс в этом направлении.

В примере с Западной Германией после Потсдама не было соблюдено условие постепенности. Возникшая тогда необходимость в очень быстром размещении 10 млн. беженцев не оставляла возможности для иных выходов. Каковы же результаты? В 1966 г. плотность населения достигла 240 человек на 1 кв. км против 140 человек в 1933 г.; безработных, армия которых вначале достигала 6 млн., стало очень мало, а уровень существования повысился.

Как это заметил в 1913 г. Э. Дюпреель, жизненная реакция на окружающую среду или на создавшееся положение часто оказывается достаточной не только для того, чтобы вернуть потерянные земли, но и для того, чтобы приобрести новые [1]. И наоборот, население, живущее в благоприятных условиях, не только не использует в полную меру возможности, которыми оно располагает, но впадает в состояние депрессии, результаты которой иногда более чем обесценивают преимущества его небольшой численности. Это явление реакции на окружающие условия оказывает на законы населения такое воздействие, которое способно опровергнуть самые логичные прогнозы.

Какие же механизмы приводят к нарушению действия классических законов устойчивого равновесия? Наши знания в этой области пока еще недостаточны, но мы находим интересные сведения об этом у различных ученых — А. Дюмона, Э. Дюпрееля, А. Ландри, Тойнби, (A. Dumont, E. Dupreél, A. Landry, Toynbee), Ж. Стассара [2] и т. д.; кое-что сообщают нам и факты, относящиеся к жизни всего мира за последнее время.

В качестве предварительных и общих замечаний обратим внимание на необходимость отказа от статического понимания условий равновесия. Статическое равновесие существует только у тех населений, техническое развитие которых остается на неизменном уровне. Но как только начинается развитие техники, общество также приходит в движение. С этого момента стремление к равновесию заменяется стремлением к нарушению равновесия. Любое движение возникает лишь с приложением определенной силы, расцениваемой как благоприятная или неблагоприятная. Парусное судно может использовать встречный ветер, но делается беспомощным при безветрии.

---

[1] «Этот прирост усилий вместо того, чтобы ограничиться только компенсацией первоначально нанесенного ущерба, напротив, может настолько увеличить общую сумму преимуществ и ресурсов, что в результате нанесенного ущерба, благодаря усилиям, которые он вызвал, может произойти улучшение всего положения в целом». Dupreél E. Population et Progress, Bruxelles, 1928, p. 252 (работа написана в 1913—1914 гг.).

[2] Stassart J. Les avantages et les inconvénients d'une population stationnaire, Liège, 1965.

Теперь рассмотрим на целом ряде примеров реакцию человека, оказавшегося в затруднительных или благоприятных условиях.

ОТЕЦ СЕМЕЙСТВА

Семья позволяет, пусть в миниатюре, получить представление о социальных явлениях, противоречащих заключениям, которые основываются на кажущихся очевидными экономических закономерностях. Дети — это тяжелая нагрузка. «Каким образом — думают родители единственного ребенка (особенно до введения системы семейных пособий) — мы сможем существовать, если у нас будет трое или четверо детей? Наш бюджет уже и сейчас напряжен до последней степени». И действительно, теоретически вычисленные размеры бюджетов для всей страны показывают, какие большие трудности приходится испытывать даже бездетным рабочим и служащим, находящимся на самых низких ступенях общественной лестницы, чтобы обеспечить себя всем жизненно необходимым. Тот же расчет свидетельствует о целой гамме печальных переживаний, каждый месяц подстерегающих людей, относящихся к средним классам, из-за необходимости как-то сводить концы с концами. Вряд ли в таких условиях можно серьезно говорить о качестве образования, которое смогут получить дети из этих семей. Означает ли это, что родители и дети в больших семьях находятся на краю могилы?

Некоторые из них в самом деле не выдерживают трудностей. В многодетных семьях смертность более высока, чем в семьях небольших. Однако это объясняется, скорее, сложными внешними причинами, как это было показано Л. Анри [1], а также Л. Таба и Ж. Сюттером [2] (в небогатых семьях больше детей, а дети более высоких порядков рождения, младшие, более хрупки и т. д.). Иногда в окончательном итоге вызывает удивление, что некоторые семьи, которые, казалось бы, были обречены на

[1] Henry M. L. La mortalité infantile dans les familles nombreuses, "Population", octobre-décembre 1948.

[2] Tabah L., Sutter J. Influence respective de l'âge maternel et du rang de naissance sur la morti-natalité, "Population", janvier-mars 1948.

гибель, продолжают существовать и даже преуспевать. Это объясняется тем, что есть разные родители: встретившись с трудностями, они придерживаются двух почти прямо противоположных методов. Одни отказываются от борьбы, предоставляя всему идти своим ходом. Другие же, и их большинство, пытаются противодействовать невзгодам. Не только мать выполняет тогда значительно бо́льшую и более целенаправленную работу, отец также чувствует себя обязанным внимательнее исполнять свою работу, стремиться продвинуться по службе, лучше использовать различные возможности, которые время от времени перед ним открываются и на которые в другом случае, не испытывая острой нужды, он, может быть, и не обратил бы внимания. Часто речь идет о совершенно неуловимых вещах, которые могут быть обнаружены только при самом внимательном наблюдении жизни какого-либо человека, но в конечном итоге это выражается в том, что люди без видимого насилия над собой прилагают на самом деле такие усилия, на которые в другой ситуации они сочли бы себя неспособными, и достигают таких успехов, размеры которых, согласно предварительным цифровым расчетам, могли бы вызвать лишь улыбку недоверия.

Правда, такой результат достигается ценой того, что заинтересованные лица должны идти на лишения, а следовательно, и на материальные потери. Отсутствие детей, несомненно, обеспечивает более высокий жизненный уровень, а большое их число может стать причиной обеднения.

Холостяки и бездетные семьи живут за счет многодетных или средних семей. Но выигрыш этих лиц, живущих в более благоприятных условиях, далеко не так велик, каким, казалось бы, он должен был быть, согласно теоретическим прикидкам. Часто обеднение семьи почти полностью компенсируется ростом и большей целесообразностью усилий.

Остается, наконец, установить, какая сторона получает бо́льшие преимущества. Оставим философам решение этого сложного вопроса, который пока еще не поддается исследованию, но заметим, однако, что с точки зрения материального благополучия преимущество не всегда бывает на стороне бездетных стариков или потому, что они слишком далеко зашли в своей жизни без-

заботных мотыльков, или потому, что обесценение денег, логическое следствие мальтузианства, может уменьшить их сбережения. Несколько дальше мы еще вернемся к этому социальному явлению.

ЕДИНСТВЕННЫЙ РЕБЕНОК

Это так хорошо известно: единственный сын растет в иных условиях по сравнению с детьми средних или больших по численности семей. Воспитываемый со множеством предосторожностей, при вечной тревоге родителей, он лишен разнообразия отношений, существующих между братьями и сестрами, и это не может не отразиться на его характере. Поскольку этот вопрос будет рассматриваться в связи с проблемами семьи, мы ограничимся здесь тем, что подчеркнем неполноценность единственных детей. Некоторые явления, наблюдаемые на уровне нации в целом, обнаруживаются также и в рамках отдельной семьи.

Кроме того, в буржуазных семьях даже само обучение страдает от такого изнеженного изолированного воспитания. Что может заставить сына нотариуса или промышленника напрягать свои способности, если ему заранее обеспечено определенное положение в обществе?

В результате в стране, где преобладают семьи всего лишь с одним ребенком, создается все более и более дающая себя чувствовать некая неполноценность, которая сводит на нет значительную часть кажущейся экономии средств на воспитании и строительстве.

Нелишне напомнить, что величие Англии было создано именно младшими сыновьями, а описанный нами выше процесс упадка Гаскони был результатом того, что она лишилась своих замечательных младших сыновей.

Такая неполноценность единственных детей и детей в двухдетных семьях должна была сыграть значительную роль в соревновании европейских стран. Миллионы французов явно проигрывали в своем воспитании по сравнению с немцами, англичанами и т. д. Колоссальной инвестицией в область воспитания и обучения, инвестицией, ничего не стоившей обществу в целом, явилось простое соревнование между братьями и сестрами в рамках самой семьи. Буржуа, отказавшийся иметь второго

ребенка, чтобы оплачивать наставника своего первенца, не подумал о том, что этот неродившийся младший мог бы, появись он на свет, преподать старшему такие уроки, какие не в состоянии преподать никакой учитель.

БЛАГОУСТРОЙСТВО ТЕРРИТОРИИ

Обделенность природными ресурсами иногда способствует необыкновенным достижениям людей. Расцвет Венеции явился результатом преодоления подобных трудностей.

Когда-то на территории, называемой теперь Голландией, обосновалось несколько племен. Земли здесь отнюдь не были лучшими в Европе. Более того, море постоянно угрожало самому существованию этих земель. Здешние люди не отличались от других какими-либо особенными качествами и представляли собой результат смешения различных племен и рас. И однако эта территория не перестает, начиная с XVII века, вызывать удивление экономистов-демографов. На этих ненадежных землях довольно многочисленное население пользуется весьма неплохими условиями жизни. Постоянная готовность противостоять природной среде позволяет не только преодолеть первоначальные трудности, но и вырваться вперед. Располагая в настоящее время самой высокой плотностью населения в мире (360 человек на 1 кв. км), эта страна отличается к тому же самой низкой смертностью. Осушение новых земель производится таким способом, что можно говорить о строительстве почвы в буквальном смысле этого слова.

Если бы территория Голландии была бы более защищенной от моря и не подвергалась бы постоянной опасности затопления, то ее население было бы менее многочисленным, менее мужественным и, несомненно, более бедным.

УНИЧТОЖЕНИЕ ПРИРОДНЫХ БОГАТСТВ

Нет ничего более печального, чем истощение почвы в результате хищнического землепользования, исключающего какую бы то ни было заботу о будущем. Мальтузианцы, например Фогт, часто используют факт эрозии

почвы в качестве решающего аргумента в пользу необходимости сокращения или ограничения численности людей. Не вдаваясь в рассмотрение различных причин и примеров, можно, однако, указать на то, что истощение почвы чаще всего наблюдается в странах с низкой плотностью населения: в Черной Африке, в бассейне Миссисипи, в Бразилии, на Мадагаскаре и т. д.

Имеются ли основания утверждать, что истощение почвы является причиной, а депопуляция — следствием? Примеры такой зависимости, объясняющиеся полнейшим невежеством соответствующих населений, известны. Однако несравнимо чаще встречается обратный процесс: европейцы, поселившиеся в Америке после ее открытия, располагали такими пространствами земли, что бережное к ней отношение не было для них обязательным. Обеспечение непрерывного процесса восстановления почвы не являлось необходимостью в подобных условиях. Сама конкуренция не способствовала такой предусмотрительности: тот, кто, затрачивая «капитал природы», думал бы о соответствующей «амортизации», не смог бы устоять против менее предусмотрительных. Без вмешательства властей земля в конечном итоге была бы обречена на истощение именно из-за чрезмерно большого ее количества. Наоборот, китайцы, малайцы и т. д., не допуская истощения своих земель, получают с них урожаи на протяжении тысячелетий. Европеец также является бережливым хозяином земли, которой у него немного, и уже на протяжении длительного времени сооружает на склонах Севенн, Прованса или Пьемонта искусственные террасы. Сокращение населения создает лишь дополнительные возможности для эрозии почвы.

Высокая плотность населения часто способствует вырубке лесов, но если на их месте создаются поля, то это менее опасно, чем оставление земли «пустой». Кроме того, необходимо остерегаться смешения понятий высокой плотности населения и увеличения его численности.

Читателя, интересующегося вопросом вырубки лесов, можно отослать к примеру эксплуатации рудников в XVIII веке. Стационарное население, находящееся в состоянии постоянного равновесия, не станет заниматься добычей ископаемых, хотя о существовании рудников

знают все жители. Для того чтобы началась эксплуатация этих рудников, необходим начальный толчок.

ОБЕЗЛЮДЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ РАЙОНОВ

В современной истории мало примеров сокращения численности населения страны в целом, но с сокращением населения отдельных районов, напротив, приходится сталкиваться постоянно. Не вызывает сомнений, что такое сокращение связано с недостаточностью ресурсов. Но почему тогда жители не пользуются преимуществами, которыми, согласно теории, обладают территории с низкой плотностью населения? Это объясняется тем, что сокращение населения по самому своему существу в корне противоречит прогрессу. Возьмем деревню, где нет молодежи. Будут ли оставшиеся в деревне старики заботиться о каком-либо восстановлении, введении новшеств и т. д.? Дело не только в том, что им не хватит духа предприимчивости, даже самые дерзновенные из них будут обречены на бездеятельность и рутину. О каком стремлении к достижениям может идти речь, если столяр или механик вслед за другими покинули деревню и существует угроза того, что автобусное сообщение ограничится всего двумя днями в неделю? Здесь остается место лишь для попятного движения и сопутствующей ему деградации; в лучшем случае поддерживается прежнее положение. С отъездом части жителей высвобождается какое-то количество земли, что дает возможность перейти к самому заурядному экстенсивному хозяйству, о модернизации которого никто, конечно, и не помышляет.

Высокий жизненный уровень в США или в Австралии не противоречит сказанному. Никто не станет оспаривать того, что некоторые народы могут научиться надлежащим образом пользоваться обширными земельными пространствами, но определяется это всем ходом исторического развития. Если бы некто наподобие Христофора Колумба и происходящий из густонаселенной и развитой Америки предпринял бы в настоящее время колонизацию дикой Европы, то ее хозяйственный облик был бы совершенно иным. Французский Центральный массив оказался бы почти пустынным, так же как и второсте-

пенные по своему значению долины в Альпах, Пиренеях, Корбьере. Что касается материальной обеспеченности населения, то она с одинаковым успехом могла быть и выше и ниже современной, но подобные гипотезы ничего не доказывают, так как История развивалась совсем по-другому. В результате того только, что Франция допустила более быстрое старение своего населения по сравнению с другими странами, она очень сильно отступила назад и поставила себя в невыгодное положение. Что произошло бы с ней, если бы она последовала совету тех, кто определял оптимальный уровень ее населения в 20—25 млн. человек?

Конечно, оставление части территорий стало почти необходимостью в связи с общим процессом концентрации всей экономической деятельности. Эти территории должны пройти через очень трудную переходную стадию.

Напомним, что сама по себе плотность населения оказывает меньшее влияние, чем ее изменения. Нельзя определить оптимальный уровень населения для какой-либо страны без учета того, что получено ею в наследство от прошлого.

Не всякая эмиграция приводит к нежелательным последствиям. На протяжении XIX века из Англии, Германии и других стран происходила значительная эмиграция, но это никак не отразилось на их жизнеспособности. Моральная депрессия возникает в результате такой эмиграции, которая приводит к сокращению населения и значительному его постарению. Бездетные семьи приносят еще больший вред, чем массовая эмиграция. Дети — это активный элемент производства и прогресса.

Лучше иметь молодое население и старые рудники, чем наоборот. Молодость людей в состоянии изменить природу, но обратное невозможно.

ОБНОВЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ НЕВОЗМОЖНО БЕЗ ЕГО РОСТА

Никакой органический рост не может осуществляться без соответствующих структурных изменений, так как новые элементы не идентичны предшествующим. Но если два населения одинаковы по уровню смертности, то решающим фактором становится рождаемость или имми-

грация[1]. Таким образом, население тем моложе, чем быстрее оно возрастает. Численный рост населения делает необходимым расширение различных учреждений, а следовательно, и их обновление. Этот процесс оказывает свое воздействие не только на профессиональную структуру, но и на все остальные области жизни.

Возьмем в качестве примера университет. Ограниченность материальных ресурсов французского университета носит угрожающий характер. Эта ограниченность ресурсов бьет по его качественным характеристикам с еще большей силой, чем по его размерам. Если бы население росло быстрее, а вместе с этим, как мы уже знаем, быстрее рос бы и национальный доход, следовательно, увеличились бы и возможности университета. Можно спросить, дало бы ли это какую-нибудь выгоду, учитывая, что в этом случае пришлось бы обучать большее число студентов? Выгода заключалась бы в том, что университет смог бы обеспечить более целесообразное использование своих дополнительных ресурсов. Развивающиеся отрасли (ядерная физика, химия и т. д.), несомненно, в самой широкой степени воспользовались бы новыми возможностями. Безусловно, был бы открыт факультет социальных наук, создание которого так долго ожидается. А к этому почти автоматически получающемуся результату присоединилось бы омоложение умов, к чему мы вернемся в следующей главе.

Как обновить университет, не увеличивая его? При отсутствии дополнительных средств теоретически приемлемое решение заключалось бы в том, чтобы потребовать от старых отраслей науки потесниться и выделить какое-то место новым отраслям; таким образом, могло бы быть достигнуто более совершенное распределение по отраслям знаний в рамках имеющихся финансовых возможностей. Это соответствовало бы требованиям обновленной страны, где все должно быть заново созданным. Однако на практике такое решение невыполнимо, и мы уже имели случай в этом убедиться. В самом деле, кто осмелится выступить с предложением о ликвидации «менее полезных» кафедр для высвобождения места социологии или статистике? Во всяком случае позиции будут

[1] Действительно, до настоящего времени снижение смертности фактически не приводило к постарению населения. Мы увидим это в следующей главе.

защищаться упорно и уступки будут получаться со слишком большим запозданием. Поэтому правильное распределение пропорций может быть достигнуто только при расширении объема университетской деятельности. Организм совершенствуется только путем роста.

Лишь в отсутствии роста населения сохранился великосветский и по сути мальтузианский статут французского университета. Допустимый только в условиях стационарного населения, этот статут обходится в настоящее время слишком дорого и не выдерживает никакой критики.

Аналогичные процессы протекают и в частнопредпринимательской деятельности. При возрастании населения начинает ощущаться потребность в новых видах экономической деятельности, но главное здесь заключается в появлении возможности для удовлетворения этой потребности. В условиях роста численности населения создание новых предприятий не выглядит абсурдным даже в перенасыщенных отраслях. В итоге же это приводит к обновлению всей их совокупности.

При стационарном населении такие возможности отсутствуют. Конкурент-новатор сталкивается тогда со слишком сильным противником. Он не имеет никаких шансов получить клиентуру старых организаций с амортизированным капиталом. Лишь наличие новых рынков сбыта позволяет ему занять свое место, захватив тем самым врасплох дремлющие предприятия, если и не монополизировавшие рынок, то во всяком случае, находящиеся друг с другом в состоянии рутинной, но классической конкуренции.

И эти процессы встречаются повсюду: при отсутствии новых элементов, обусловливающих в совокупности прогрессивную тенденцию, любая организация, будь то завод, город, флот или университет, обречена на прозябание.

Экономика в целом также страдает от этого зла. В обществе с возрастающей численностью населения отрасли хозяйства, вынужденные свертываться с развитием техники, могут достигнуть своего относительного сокращения без «ампутации». Если же население стационарно, такая «ампутация» неизбежна. Например, проблема виноградарства во Франции могла бы быть легко разрешена, если бы ее население было на 10 млн. чело-

век больше. В этом случае о мероприятиях по уничтожению винограда, перегонке его и т. д. не могло бы быть и речи.

АМЕРИКАНСКИЙ КРИЗИС 1929 г.

Вернемся к развитию США и к кризису 1929 г., о котором уже шла речь несколько выше. Демографическое объяснение этого кризиса является еще более неубедительным, чем остальные доводы мальтузианства, обнаружившие свою несостоятельность.

Однако последовательность развития фактов выявляет достаточную корреляцию между периодами экономического и демографического подъемов и особенно опережение изменений в населении при наступлении стадии депрессии между двумя войнами.

Резкое приостановление иммиграции должно рассматриваться если не как основная причина кризиса 1929 г., то по крайней мере как важный фактор, способствовавший его углублению. Более значительный демографический сдвиг смел бы все препятствия. Как всякое из малоприятных объяснений, это обстоятельство не изучалось достаточно внимательно. Замедление иммиграции, разумеется, было неизбежно и ожидалось со дня на день. Но опасность заключалась во внезапной остановке этого потока, что повлекло за собой весьма серьезные изменения.

Пока еще не соглашаясь с таким истолкованием, американские ученые не находят его уже больше безрассудным, как двадцать лет назад, когда были распространены доктрины стагнации. Но в их экономических теориях по-прежнему уделяется мало места проблемам противодействия трудностям.

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ФРАНЦУЗСКИХ СБЕРЕЖЕНИЙ (1880—1914)

Примерно с 1880 г. Франция стала следовать совету Ж.-Б. Сэя, говорившего: «Лучше делать сбережения, чем заводить детей». Поколения французов едва обеспечивали свое возмещение, все больше и больше склоняясь к так называемой «цвайкиндерсистеме» или даже воспитывая единственного ребенка.

Что же стало с этими огромными сбережениями или, во всяком случае, с этими огромными возможностями для создания сбережений?

Прежде всего возникает сомнение относительно их объема. В самом деле Гольденберг [1] следующим образом оценивает французские, английские и немецкие сбережения:

	Рост населения, %	Доля сбережений в национальном доходе, %
Франция	10	10
Англия	57	12—15
Германия	57	15—20

Если эти цифры правильны, то Франция, вопреки общепринятому мнению, сберегла меньше, чем ее главные соседи, несмотря на сокращение потребностей своих семей. Иначе говоря, потребность в демографических инвестициях и в капиталовложениях в жилищное строительство воздействовали через какой-то еще не распознанный механизм на рост сбережений в странах с увеличивающейся численностью населения. Таким образом была преодолена первая полоса препятствий.

Но не столкнулось ли в результате население этих стран с необходимостью больших лишений в своем потреблении? Не взяли ли французы реванш по крайней мере в том, что лучше жили на протяжении всего этого времени? Этот вопрос будет рассмотрен несколько дальше, поэтому пока мы подойдем к нему только с точки зрения сбережений. Поскольку указанные 10% национального дохода могли быть почти полностью использованы в качестве экономических инвестиций, не способствовало ли это заметному обогащению людей? В то время как немецкая семья истощала свои ресурсы строительством жилья для своих четырех детей, не получала ли французская семья возможность накопить богатство для созидательного творчества?

Но и здесь фактический ход событий оборачивается против мальтузианства.

В период 1871—1913 гг. Франция размещает у себя едва 50% своих сбережений (в основном безвозвратных,

[1] Goldenberg M. Saving in a state with a stationary population, "The Quarterly Journal of Economics", December, 1946.

как как на $^4/_5$ они были вложены в государственные бумаги) против 75% в Англии и 90% в Германии.

Сбережения, размещенные во Франции, подразделялись следующим образом [1]:

Государственные фонды	50
Железные дороги	25
Промышленность	25
	100

В конечном итоге на каждые 100 франков, сбереженных Францией, только 12 франков, то есть едва $^1/_8$ часть, способствовали экономическому развитию страны.

Здесь речь идет не о случайном совпадении: народ, не имеющий детей, не верящий в будущее, не может обладать пионерным, новаторским складом ума. Надо было забыть о всех самых элементарных уроках истории и международной морали, чтобы решить, что нация может на неопределенно длительное время превратиться в народ-рантье, опирающийся только на силу договоров. На международном уровне выигрывают только богатые страны.

Чем меньше у француза детей, тем больше он боится рисковать своим достоянием. Когда Пеги говорит, что в современную эпоху лишь авантюристы решаются стать отцами семейства, то это далеко не просто шутка. Так называемые 3%-ные займы, выпущенные к 1910 г. и предназначенные именно для отцов семей, на деле пользова-

---

[1] См. по этому вопросу работу: Lutfalla G. Les rapports au Conseil Economique et Social.

По данным доклада о рынке ценных бумаг от 12 ноября 1952 г., ценности, учтенные по официальному курсу, распределялись накануне войны 1914 г. следующим образом:

	Млн. фр.
Рента и прочие государственные фонды	29 013
Железные дороги	22 954
Промышленность (обрабатывающая и добывающая)	14 843
Итого: французские ценности	66 810
Иностранные государственные фонды	64 894
Прочие иностранные ценности	16 550
Итого: иностранные ценности	81 444

лись особой популярностью у тех, кто отказался от детей. Позднее эти люди, став стариками, горько плакали, думая о сыновьях, которым они предпочли эти знаки оплаты.

Но что же государство и города, получившие взаймы такие огромные средства, — направили ли они эти средства на строительство, совершенствование экономики, модернизацию? И на этот раз мы вновь встречаемся с тем, что факты опровергают теоретические доводы, которые кажутся на первый взгляд вполне логичными. Для того чтобы убедиться в том, как вопиющая мелочность, бессилие и бездарные ошибки привели к расточительству в расходовании этих средств, необходимо углубиться в изучение бюджетов, относящихся к тому времени.

Что касается заморских территорий, то ими вообще не занимались. Стремление к освоению неведомых богатств, к созидательному творчеству не свойственно стареющим населениям. В отсутствие младших детей редко у кого возникает желание отправиться в тропические страны. Во всяком случае, добровольцев не больше, чем это требуется, чтобы заполнить существующие там вакансии государственных служащих.

Что же произошло бы при невозможности использовать за границей имеющиеся капиталы и, следовательно, необходимости инвестировать их внутри страны. В этом случае пришлось бы столкнуться с недостатком людей. Это не может не вызвать удивления у тех, кто привык пользоваться дежурными доводами. В самом деле, разве не существует всегда в тех или других районах безработицы избытка рабочих, служащих и торговцев? Несомненно, это так, и появление новых капиталов привело бы к поглощению этой малопроизводительной части населения. Но демографическая депрессия не обязательно приводит к полной или к бо́льшей занятости. Дух предпринимательства очень неравномерно распределен среди людей. Менее предприимчивые не испытывают большого стремления к производительной деятельности, если они и без этого могут хоть кое-как сводить концы с концами.

Помимо огромного материального и социального ущерба, наносимого безработицей, в ней заключено еще одно зло: она настолько потрясает общественное мнение, что искажает его представление о действительности, тем

самым вводя в заблуждение самых глубоких исследователей.

Капиталы, ищущие своего приложения, не обязательно соединяются с людьми, которые в свою очередь ищут возможности приложить свой труд. Такого рода соединение никогда не бывает полным в связи с целым рядом обстоятельств.

«КАК ЗЛАТО НИЗКИМ СДЕЛАЛОСЬ СВИНЦОМ...» [1]

Посмотрим теперь, каким образом было растрачено огромное сокровище, которое Франция предполагала накопить за счет экономии на воспитании и образовании людей. Умножились людские пороки, одни из которых послужили источником ненадежных радостей, другие же не принесли даже и этой мимолетной «компенсации».

Заметно изменился рацион питания. Француз стал потреблять больше высококачественного мяса и гораздо больше, чем прежде, вина. На протяжении некоторого времени эти потребности действительно удовлетворялись, и экономические расчеты соответствовали реальности.

Но следующее поколение, унаследовав потребности, не обнаружило в полученном наследстве тех инвестиций, без которых немыслимо богатство. Чем больше потребности, тем меньше богатство; вот в чем заключается секрет огорчений, которые несет с собой конец месяца, секрет чувства недовольства по отношению к другим социальным классам, к правительству и вообще ко всему обществу. Превратившись в потребность, влечение к вину перешло к тому же все границы экономических возможностей ее удовлетворения. Жестокий тиран, алкоголь, постепенно подчинил себе отдельных людей, печать, общественное мнение, органы государственной власти. Незаметный, но огромный и разнообразный ущерб, наносимый алкоголем, совершенно недооценивается. Франция, свергнувшая на протяжении двух столетий три династии и тринадцать различных режимов, не осмеливается восстать против этого властелина, более сумасбродного, чем все Калигулы, более грозного, чем все Иваны. Не приводя к столь же губительным последствиям, как

[1] Из трагедии Расина «Аталия» (III, 7).— *Прим. ред.*

вино, мясо тоже является деспотом. Теперь все уверовали в его могучие питательные свойства, тогда как молоко, честное молоко, богатое ценными калориями, впало в немилость. Роскошь, ставшая возможной в результате демографических сдвигов, не могла обеспечить даже удовлетворения потребностей, сохранив лишь свою высокую стоимость. Франция обменивает с Германией переднюю часть говяжьей туши (худшие сорта мяса) на заднюю и вынуждена сдерживать рост своей экономики, так как этот дорогостоящий продукт стал постоянным источником инфляции. Питаясь лучше, чем их соседи, французы не могут даже похвастаться хорошим настроением от своего пищеварения.

Франции пришлось пережить и многие другие потери. Какую область ни взять, всюду обнаруживаются все новые и новые утраты. Несколько дальше мы увидим, что Франция переживала спад в строительстве. Падение роли Франции как морской державы и застой в колониях столь же прискорбны и объясняются все тем же: страна, в которой отсутствует дух соревнования, не может, подобно платану Валери, достигнуть высокого «свечения души, питаясь собственными живительными соками». Относительно небольшое сокращение населения, порядка 10%, влечет за собой значительный регресс в отношении всего того, что выходит за рамки среднего уровня, что вновь возникает и ищет все новых источников для жизни и роста. Вот причина, почему деятельность за пределами страны ограничивается лишь институтом немногочисленных чиновников и торговцев, более ловких, чем туземцы, в реализации продуктов, производимых последними.

Но происходило и нечто худшее: до первой мировой войны речь шла, если не считать ущерба, наносимого алкоголизмом, только о необходимости изучить нехватку и недостатки. В период же между двумя войнами развились процессы деструкции. Даже и при тех незначительных достижениях, какими располагало сельское хозяйство, оно могло обеспечить в определенных пределах питание сократившегося населения. Но тут-то и обнаружилась губительная суть порочных мальтузианских идей. Под видом «ликвидации излишков» началась перегонка сахарной свеклы, винограда, яблок. На протяжении нескольких послевоенных лет государство выделило от 15 до 20 млрд. франков на закупку алкоголя, который нико-

му не был нужен. Столь прибыльное на первый взгляд это занятие в действительности слишком дорого стоит. Суммы, в которые обходится каждый гектолитр алкоголя, потребляемого населением, государственной казне и системе социального обеспечения (в виде содержания больниц для душевнобольных, оплаты несчастных случаев на работе, различных потерь на производстве, детской преступности, туберкулеза и т. д.), в три или четыре раза превосходят получаемые от него доходы.

Самое удивительное состоит в том, что подобная система, уничтожающая богатство, подрывающая здоровье населения и разрушающая даже сам его разум, сохранилась и при недостатке продовольствия. При острой нехватке сахара в послевоенный период свеклу продолжали перегонять в спирт [1].

Общественное мнение проявляет полное безразличие к такому разрушению благосостояния. Это типично для экономического мальтузианства, к которому мы еще вернемся в 10 главе.

Через подобный этап прошли и некоторые другие страны во время глубокого экономического кризиса 30-х годов. Но это было лишь кратковременное помешательство. То, что оно сохранялось во Франции продолжительное время (и то, что оно обнаруживается и теперь), объясняется потерей демографических темпов и отрицательными последствиями этого.

Разумеется, не все было так беспросветно в первой половине текущего столетия; возможность гибели была устранена; безработица не достигла таких масштабов, как в других странах. Можно иногда хорошо жить, вернее, хорошо спать, но тем более тяжелым оказывается пробуждение.

ЖИЛЬЕ И ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Почему француз был так плохо обеспечен жильем? Какой злой рок препятствовал этому, несмотря на очень незначительный рост населения, что, казалось бы, дол-

[1] Например, в 1946 г. при месячной пайковой норме сахара для взрослого человека в 500 г, на спирт перегонялось столько сахарной свеклы, что ее могло бы хватить на производство 210 тыс. т сахара (1 508 000 гектолитров спирта, не поступавшего в продажу), что обеспечило бы каждому французу ежемесячно дополнительные 440 г сахара.

жно было обеспечить ему здесь значительное превосходство по сравнению с более плодовитыми народами?

Специалисты и даже неспециалисты утверждают, что приостановление строительства после первой мировой войны объяснялось жилищным законодательством. Упорядочение размеров квартирной платы и другие подобные ограничения сдерживали предпринимательство в этой области.

Эти соображения правильны, но выводы, которые делаются на их основе, носят слишком общий характер. Жилищное законодательство, конечно, затормозило, если не совсем остановило, жилищное строительство, но оно не было основной, первичной причиной. Почему возникло это законодательство и почему оно так жестко соблюдалось? Разве другие страны не пережили войны и не применяли поначалу некоторых мер для защиты интересов квартиросъемщиков? Почему же все эти страны затем либо восстановили капиталистический механизм (свобода сдачи жилищ внаем), либо прибегли к какому-либо другому конструктивному механизму (например, различного рода субсидиям), либо, наконец, стали использовать оба этих механизма. Во Франции уничтоженный механизм ничем не был заменен по соображениям материального и морального характера, причем источник тех и других заключался в демографическом застое. Здесь следует иметь в виду прежде всего то, что население возрастало настолько медленно, что потребности в жилищном строительстве не представлялись такими уж безотлагательными. Зачем, спрашивается, стеснять огромное большинство квартиросъемщиков, обеспеченных жильем, в интересах ничтожного меньшинства лиц, не имеющих такового? Кроме того, и это являлось гораздо более важной причиной, во Франции атрофировались вкус к новому, стремление к созиданию. Мы опять возвращаемся к тому, что уже было сказано выше.

Что касается технического отставания в строительстве, находящего отражение в его себестоимости, то и оно также непосредственный результат демографического упадка. Технические новшества никогда не находили благоприятной почвы в условиях страны, теряющей темпы своего роста. Замедление в развитии отражается не только на устремлениях — оно затрудняет приспособле-

ние и в чисто техническом плане из-за количественного сокращения масштабов деятельности.

В результате жилищный кризис во Франции из года в год усугублялся, а государственные власти относились к этому с полным безразличием. Люди смотрели на него, как на такое же стихийное бедствие, как, например, засуха. Любые новые проекты массового жилищного строительства встречались в штыки. Для того чтобы согласиться с этими проектами, надо было действительно со многим распрощаться — со старыми привычными домами, с соображениями самолюбия, выгоды, с различными принципами, точками зрения и предрассудками, то есть со всем тем, что во все времена находит своих энергичных защитников.

За период 1948—1955 гг. было построено всего 800 тыс. квартир, а численность населения за это время увеличилась на 2378 тыс. человек, что само по себе создало дополнительную потребность примерно в 700 тыс. квартир. Между тем, естественный процесс обветшания жилого фонда за эти годы соответствовал потере 1 млн. квартир. А ведь помимо сказанного, существует и дополнительная потребность в жилье, вызываемая процессами внутренней миграции и реконструкцией. Итак, в течение относительно спокойного периода, в отсутствие катастроф, Франция не построила даже того необходимого минимума квартир, чтобы воспрепятствовать дальнейшему ухудшению существовавшего положения. И в этих условиях, по мнению одного весьма авторитетного лица, поддержание в порядке существующего жилого фонда будто бы могло обеспечить жильем большую часть населения. Всего интереснее, что это утверждение не вызвало никакого осуждения, настолько оно соответствовало общему умонастроению. Мальтузианское бесплодие обнаружилось здесь во всем своем убожестве. Никто не проявил заботы о только что вступающих в жизнь, никто не поставил вопрос о судьбе молодых семей. Излишние, они были виноваты в своем появлении.

После 1955 г. темпы строительства значительно возросли. Число ежегодно строящихся квартир увеличилось с 210 тыс. до 400 тыс. в 1965 г., а в 1970 г. предусматривалось сооружение 470 тыс. квартир.

Этот подъем был прежде всего результатом настоятельной потребности в жилье; эта потребность преодо-

лела сопротивление и заставила увеличить усилия в решении проблемы. Однако победа еще далеко не достигнута: мальтузианство породило навыки поведения, от которых трудно сразу избавиться. Потеряв одновременно вкус к созидательной деятельности и привычку оплачивать свои квартиры, население пассивно ожидает, когда государство передаст ему ключи от выстроенных для него квартир. Процесс созревания и возвращения к жизни развивается с редкой медлительностью.

ОТЖИВАЮЩАЯ ЭСТЕТИКА

Злополучного финансиста, отвечающего за балансирование бюджета, можно извинить скорее, чем всех остальных причастных. Гораздо бо́льшую ответственность несут строители, архитекторы и им подобные, обнаруживающие болезненную неприязнь к любому новшеству.

Атрофия духа созидания с особенной силой проявляется в сооружении жилья. Цепляющиеся за прошлое люди приходят в ужас при любом посягательстве на установившиеся каноны, на общепринятые представления о строительной эстетике.

Это проявляется скорее в коллективистских, чем индивидуальных, устремлениях. Отец многочисленной семьи может переживать это не с меньшей силой, чем любой другой человек.

Можно спорить по поводу эстетической стороны небоскребов Нью-Йорка или Сан-Пауло. С точки зрения рентабельности 38-й этаж, возможно, и не обязателен, но такого рода взлет соответствует жизнеутверждающему новаторству и свидетельствует об определенном расцвете.

То, что у французов в начале XX века пропал вкус к строительству вообще и появилась неприязнь к высоте и монументальности, казалось, было новым явлением. В средневековье они не боялись воздвигать соборы. В XVII веке был сооружен Версаль, а в XVIII появилась площадь Согласия. В 1889 г. Эйфель построил самый высокий в мире монумент — Эйфелеву башню. Это был результат индивидуальных усилий, которые нация в целом, настроенная уже мальтузиански, восприняла как

нечто временное. Оставалось сделать еще маленький шаг, чтобы дух бесплодия поглотил эту жизнеутверждающую акцию. В 1952 г. проекты строительства здания для ЮНЕСКО подняли целую бурю протестов, вызванных страхом перед грандиозными масштабами и новизной. Предпочитали скорее лишиться ЮНЕСКО и вместе с этой организацией и всех тех огромных культурных преимуществ, которые сулила она для страны, чем сделать уступку оскорбляющей новизне. Дайте нам спокойно спать: монумент, диссонирующий со своим окружением, может нас разбудить.

Проектные размеры Дома радио, так же как и здания медицинского факультета, были без всяких к тому оснований уменьшены: все то же стремление не выйти за рамки привычного (наш девиз — «как прежде»). Выражение «С приличествующим размахом» меняет смысл в устах разных людей.

В XX веке Франция «породила» лучшего архитектора мира. Это была «случайность». До 1951 г. Ле Корбюзье строил почти во всех странах, за исключением Франции. И только благодаря «пертурбациям» в результате второй мировой войны он получил признание на родине. Страсти разгорелись настолько, что совершенно некомпетентные люди, вмешиваясь не в свои дела, пытались поучать архитекторов. Корбюзье обвиняли в проектировании «зданий, несовместимых с требованиями морали, противоречащих эстетическим представлениям и французскому стилю». Зародись эти взгляды раньше, и до наших дней сохранились бы эстетика и стиль лачуг старой Лютеции. Но они не могли возникнуть раньше или по крайней мере оказать своего консервативного влияния, так как они есть прямой результат мальтузианства.

Те новшества, которые все больше и больше внедряются в последние пятнадцать лет с большим или меньшим успехом, выражают прилив новых жизненных сил, непосредственно связанных с подъемом молодого поколения.

ШКОЛЫ

Строительство школ представляет собою не менее разительный пример. Казалось бы, что начиная с 1947 г. повышение рождаемости, прилив населения в города и

удлинение продолжительности школьного обучения должны были вызвать новую потребность в школьных зданиях. Однако, несмотря на расчеты специалистов [1], страна демонстрировала упорное нежелание предпринять необходимые усилия. Только в октябре 1951 г. была создана комиссия для определения потребности в школах. Та часть населения, которая пытается уничтожить основы существования семьи во имя спокойного наслаждения сегодняшним днем и закрыть двери перед нежеланными детьми, требующими себе места, с раздражением несет бремя расходов, связанных с необходимостью обеспечения школьного образования.

Так же как и в отношении жилья, общество и здесь руководствуется скрытым стремлением (которое, не смея высказать, оно обнаруживает в своих действиях) приспособить содержание к форме, вместо того чтобы поступать как раз наоборот.

Пример со школьным строительством обнаруживает и другие не менее любопытные стороны проблемы. Начиная с 1949 г. отмечается переуплотнение школ, во всяком случае в городах. Общественное мнение считает это результатом повышения рождаемости. Между тем классы оказывались незаполненными. Число детей в возрасте от 4 до 17 лет составляло тогда 7 млн. 930 тыс. вместо 9 млн. 390 тыс. в 1938 г. и следовательно, в школах должны были бы быть свободными 1 млн. 400 тыс. мест. Куда же девались эти места? Даже с учетом удлинения продолжительности школьного обучения численность обучающихся детей в 1959 г. была ниже довоенной. Почему же в 1949 г. обнаружилось переуплотнение начальных школ?

Миграция в города и увеличение продолжительности школьного обучения не были единственной причиной такого переуплотнения. Оно явилось также результатом сокращения соответствующих издержек: в «годы процветания» школы не строились. Ассигнования, которые должны были бы ежегодно выделяться на эти нужды из бюджета, были израсходованы на совершенно бесполез-

[1] Vincent P. L'accroissement futur des effectifs scolaires, "Population", avril-juin 1948, p. 345 à 348:—Aperçu démographique sur l'évolution des effectifs scolaires, "Population", octobre-décembre 1949, p. 631 et suiv.—Perspectives sur l'évolution des effectifs scolaires, "Population", juillet-septembre 1952.

ные цели. Эта политика, возможно, осуществлялась теми же лицами, которые финансировали перегонку свеклы в спирт. Во всяком случае, страна, уже начавшая пожинать плоды такой политики, растерялась, столкнувшись с увеличением численности подрастающего поколения, которое должно было быть обеспечено школами; правда, эта численность фактически еще не достигла даже показателя 1951 г., то есть того времени, когда бюджет был (в сопоставимых денежных единицах) в 15 раз меньше. Потеряв ощущение молодости, страна пришла в некоторое замешательство перед этим притоком молодежи, который она сама подготовила в 1939 г. без особого энтузиазма, но побуждаемая реакцией самозащиты перед лицом надвигавшейся угрозы и таившихся в ней бедствий.

Еще в 1965 г. общественное мнение приписывало «демографии», то есть росту рождаемости, переполнение школ второй ступени и технических училищ. Чтобы определить действительную роль повышения рождаемости в этом переполнении, необходимо вспомнить полупустые классы периода войны и кризиса. Сопоставим для этого 1965 г. с 1939 г.

В 1939 г. насчитывалось 612 тыс. учеников, а в 1965 г. их число достигло 3 млн. 100 тыс. При сохранении той же, что и в 1939 г., степени охвата школьным образованием и при данной рождаемости число учащихся должно было бы составить в 1965 г. 710 тыс. человек. Таким образом, прирост численности учащихся за счет повышения рождаемости составил бы всего 98 тыс. человек. Получающаяся разность (2390 тыс. человек) соответствует приросту численности учащихся за счет демократизации системы обучения. Этот прирост в 24 раза превышает прирост за счет повышения рождаемости. Если для более точного сопоставления учесть также численность обучающихся на дополнительных курсах и в начальных школах повышенного типа второй ступени, то окажется, что влияние демократизации обучения на увеличение числа учащихся все-таки в 15 раз превышает их прирост за счет повышения рождаемости.

Но глубоко проникнутое мальтузианством общественное мнение трансформирует это соотношение таким образом, что оно оказывается прямо противоположным наблюдающемуся в действительности.

Предположим, что Франция в 1850 г. решила придерживаться мальтузианства в разумных пределах и, не доходя до крайностей, снизить рождаемость до уровня Швеции — страны с самыми низкими ее значениями [1]. При осуществлении такого решения население Франции составило бы сейчас 65 млн. человек, а его плотность приблизилась к 120 жителям на 1 кв. км. Участь этих 65 млн. французов, которым отнюдь не было бы тесно на существующей территории, теперь была бы гораздо лучше участи жителей современной Франции.

Заметим прежде всего, что если бы и им пришлось пережить две войны, то последние во всяком случае велись бы более успешно. Но оставим эту тему, способную легко завести нас в дебри, и займемся экономическим аспектом проблемы.

Мы, конечно, лишились бы объемистого труда «Париж и французская пустыня», принадлежащего перу Ф. Гравье [2], но зато положение дел в районах страны было бы ближе к тому, достижение которого рекомендуется этим уважаемым географом. Париж, разумеется, не был бы менее населенным, но на месте его жалких и мрачных пригородов расположились бы новые кварталы и зеленые парковые зоны, как в Амстердаме, Берлине или Варшаве. Что же касается «пустыни», то она состояла бы из процветающих деревень, имеющих широкие перспективы дальнейшего совершенствования. Лучше оснащенная, использующая большее количество удобрений, деревня содействовала бы улучшению потребления, несмотря на рост потребностей. В результате увеличения продукции и повышения производительности были бы созданы условия для экспорта. Население горных местностей смогло бы, подобно швейцарцам, содержать гостиницы и изготовлять часы. Искусственный водный путь между двумя морями обеспечил бы Франции богатство и наивыгоднейшее местоположение, а смиренная и преданнейшая служанка электростанций, судов и окружающих равнин — покоренная Рона — выполняла бы все необходимые работы. Пользуясь возросшей клиен-

[1] Ирландия, население которой сильно сократилось в результате эмиграции, в данном случае не принимается во внимание.

[2] Gravier G. Paris et le désert français.

турой, кинематографическая промышленность получила бы возможность при слегка возросших затратах гораздо успешнее бороться с трудностями, и в частности экспортировать фильмы, уже в значительной степени окупившиеся. Радио и телевидение могли бы обеспечить подготовку лучших программ. Многочисленные отрасли промышленности (электронная, химическая, авиационная и т. д.) стали бы рентабельнее и расширились бы. Франция сама изготовляла бы изделия из своей стали, своего алюминия, вместо того чтобы поставлять их своим конкурентам. Железные дороги перестали бы быть бременем казны.

Жизненный уровень стал бы выше нынешнего. Содержащийся за счет более многочисленного и более богатого населения бюджет смог бы выделять больше средств на научные исследования, университетское образование, техническое обучение и т. д.

Опираясь на славное прошлое, но глядя в будущее, француз, который сумел преодолеть комплекс заблуждений и опасений, владеющий им в настоящее время, получил бы возможность жить более счастливо.

ПРАВО ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Различные мероприятия социального характера дали основание полагать, что Франция (и другие страны) направились по пути развития коллективизма. Такая точка зрения носит слишком общий характер. Национализация некоторых крупных, важных для общества отраслей была в значительной степени сведена на нет все более далеко идущими и носящими все более консервативный характер процессами частного присвоения.

Хотя домовладельцы и оказались серьезно урезанными в своих правах, это отнюдь нельзя рассматривать как мероприятие коллективистского характера, скорее наоборот. Результатом этого была скупка жилых и торговых помещений частными лицами, дополненная (в отношении последних) установлением торговой собственности.

В условиях конкуренции существуют некоторые сферы, не принадлежащие никому. Не являясь собственностью всех, они могут стать собственностью любого, кто сможет их приобрести. Именно так, например, обстоит

дело с клиентурой, с рынками сбыта, с какой-либо из отраслей экономики. Стремление завоевать эту «ничью землю» представляет собой движущую силу развития. В противоположность этому замедление демографического роста создало во Франции благоприятные условия для всеобщей «стагнации». Отдельные люди и целые группы оказывались огражденными «юридическими» крепостями, которые препятствовали какому бы то ни было движению. Победитель в экономической борьбе, снижающий цены для привлечения чужой клиентуры, рассматривается в этом случае как своего рода Дон-Кихот, как воин из другой эпохи.

Частная собственность, в том числе владение землей, приобретает незыблемость гранита, идет ли речь о строительстве нового квартала или о сносе нескольких ветхих домов для оздоровления окружающей территории. В некоторых странах Южной Америки, которые не могут, разумеется, служить примером, для этого, как говорят, бывает достаточно одной ночи и одного бульдозера. Во Франции же право собственности защищается годами и с таким неистовством, в таких дебрях судебного крючкотворства, что конечные результаты оказываются столь же скромными, сколь и дорогостоящими. Именно это препятствовало строительству шоссейных и железных дорог. До тех пор, пока право на частную собственность сохраняет такую силу, благоустройство территории будет сводиться к красивым цифровым таблицам, красивым картам и красивым мечтам: как движение порождает движение, так и застой порождает застой.

Чрезмерно развитый частнособственнический дух обнаруживается во всем. Именно ему Франция обязана тем, что она, израсходовавшая после двух войн на возмещение убытков больше, чем другие страны, только для того, чтобы восстановить нарушенный «статус кво», жилищ построила меньше, чем остальные страны. Право частной собственности, доставшееся ей в наследство от прошлого, перевесило стремление к созидательной деятельности.

Другой пример: массовое переселение сельских жителей в города должно было бы по крайней мере привести к высвобождению хотя бы какой-то части земель, но и здесь сказалось влияние по-мальтузиански понятого права присвоения (или вернее, отсутствия права

экспроприации). Дело в том, что число полностью покинутых хозяйств было относительно небольшим. Но почти в каждом хозяйстве оставались невозделанные отдаленные земли или земли, «вклинившиеся» в чужие владения, которые, однако, нельзя использовать без права на владение центральной усадьбой. Кроме того, большой процент земель обрабатывается весьма посредственно, с очень низкой эффективностью, но, однако, достаточной для того, чтобы эта земля или хозяйство в целом не пришли в полный упадок, и здесь право частной собственности также противостоит экономическому прогрессу.

Все эти соображения не означают, что всякое право частной собственности носит мальтузианский характер. Например, реквизиция квартир в мирное время ставит под угрозу будущее благополучие во имя весьма незначительных немедленных результатов. При любых обстоятельствах необходимо подходить ко всему с динамичной и прогрессивной точки зрения.

Одной из наиболее хорошо изученных форм частного присвоения является владение целой отраслью. Хозяин владеет своим заводом, но совокупность предприятий какой-либо отрасли не владеет всей отраслью в целом. Однако все больше и больше распространяется уверенность в том, что предпринимателям данной отрасли принадлежит вся эта отрасль. Разумеется, создание картелей не есть особенность, характерная только для страны, снизившей темпы своего демографического развития. Вообще любая концентрация приводит к монополии. Но во Франции и в различных странах Европы речь идет не столько о наступлении, сколько о защите уже захваченных позиций. Главной целью становится не повышение прибыли, а превращение ее в ренту.

НЕСКОЛЬКО ВОЗРАЖЕНИЙ

Буквально понимаемый тезис о созидательной силе демографического давления может показаться противоречащим многим фактам. Почему, например, Италия не смогла вовлечь всех тех своих граждан, которые остались безработными, в экономический кругооборот, как это удалось сделать в ФРГ с большинством наводнивших ее беженцев? И что вообще тогда говорить о таких

перенаселенных странах, как, например, Индия, лишенных, однако, ценных полезных ископаемых?

Тезис о созидательной силе демографического давления не исключает ни влияния климатических условий, ни различных сторон человеческого фактора, которые могут способствовать или препятствовать прогрессу. Главное же заключается в том, что это давление, усугубляющее трудности, оказывает созидательное воздействие только в определенных пределах и при определенных обстоятельствах.

Говорят в то же время, что нехватка рабочей силы вызывает необходимость механизации. Но и это соответствует действительности лишь при определенных условиях. Отличаясь низкой рождаемостью, Франция тем не менее не стала искать своего спасения в росте производительности. Здесь необходимо переставить причину и следствие. В США удается использовать почти все население потому, что они обладают высокоразвитым механизированным производством; это не могут позволить себе страны с низким уровнем механизации[1]. Гораздо правильнее говорить, что перенаселение—результат недостаточного развития. Во всяком случае, экономическое обоснование здесь оказывается явно недостаточным: мы еще раз убеждаемся в необходимости искать более глубинные причины.

Совершенно ясно лишь то, что при наличии определенных условий влияние других факторов не устраняет ни созидательной роли демографического давления, ни, что особенно важно, угнетающего воздействия замедления темпов развития.

Особая поучительность примера Франции на фоне сопоставимых с ней стран, объясняется тем, что влияние фактора демографического роста проявилось в ней почти в чистом виде; в результате представилась возможность проследить усиливающееся отрицательное воздей-

---

[1] Для подтверждения своего тезиса автор приводит явно необоснованное доказательство. В капиталистическом мире есть, конечно, страны, где уровень безработицы выше, чем в США. Однако известно, что, несмотря на высокий уровень производства, США страдают хронической безработицей (в 1971 г.— 5,9% от самодеятельного населения, в 1976 г.—7,6%), социальное значение которой даже официальными кругами расценивается как одна из наиболее острых национальных проблем.— *Прим. ред.*

ствие демографического спада на общий тонус и, как следствие этого, на экономическое развитие.

Конечно, ничто, казалось бы, не мешало прибегнуть и к другим объяснениям. Например, предположить, что демографический спад и сопровождавшее его отставание в экономическом развитии происходили независимо друг от друга и были результатом некоей более фундаментальной общей первопричины; можно было бы допустить, что некий вирус внедрился во французский организм в XVIII или, быть может, в XVII веке и вызвал сначала демографический спад, а затем и отставание в экономическом развитии. Но подобные объяснения не имеют под собой никакой реальной основы. Прежде всего пришлось бы выяснить природу этого загадочного вируса. Если такая задача сама по себе и не относится к абсолютно невыполнимым (демографический спад, как таковой, имеет свою причину, которую надо отыскать и которой мы рискнули дать объяснение на стр. 180—181), то во всяком случае остается непреложным, что демографическое мальтузианство предшествовало утрате жизнеспособности. Его влияние на экономическое поведение слишком очевидно, чтобы его можно было оспаривать.

Таким образом, мы подходим к количественной проблеме: определению величин и их соотношений. До какого предела потребность руководит усилием, достаточным для ее удовлетворения? Если Италия не смогла достичь такого же жизненного уровня, что и другие страны Западной Европы (за исключением стран Пиренейского полуострова и Ирландии), то это объясняется весьма серьезными препятствиями — крайне незначительными природными ресурсами и климатическими условиями южной части страны, которые не располагают к активности. С поправкой на эти неблагоприятные условия жизненный уровень в Италии окажется более высоким, чем во Франции.

И все же одного только демографического роста, несомненно, недостаточно для обеспечения прогресса. В некоторых странах третьего мира демографический рост превращается даже в серьезное препятствие для экономического развития. Подобно тому как дерево подчас заглушается своей собственной листвой, население этих стран угнетается своей чрезмерной численностью.

Когда размеры требуемого усилия чрезмерно велики,

это вместо воодушевления может вызвать отчаяние или апатию. Прыгун будет совершенствоваться и достигать все лучших результатов, когда планка поднимается постепенно, сантиметр за сантиметром; если же поднять ее сразу же на большую высоту, то руководящая спортсменом движущая сила ослабевает и он отказывается от соревнования.

Здесь мы возвращаемся к понятию оптимального темпа роста населения, о котором говорилось в первом томе, или, точнее, к понятию разумной зоны колебаний такого темпа, выход за пределы которой в любом направлении чреват опасностями. Но, принимая на этот раз во внимание связь, существующую между ростом населения, как таковым, и способностью к прогрессу, мы придем к выводу, что оптимальный рост всегда оказывается более быстрым, чем это следует ожидать, исходя из одних только экономических предпосылок. Иначе говоря, население заинтересовано в том, чтобы возрастать быстрее, чем того требует целесообразность с экономической точки зрения. Это выглядит особенно показательным, когда речь идет о развитых странах, но и в отношении стран третьего мира следует обратить внимание на тот факт, что их национальный доход возрастал быстрее, чем это можно было полагать из знакомства с прогнозами экспертов, основывавшихся лишь на доводах экономики [1].

В частности, демографический застой заставляет страну переживать моральный и материальный кризис, который никак нельзя предвидеть, руководствуясь одними только соображениями чисто экономического характера.

Рассмотрим еще одно возражение: почему европейские страны, почти догнавшие Францию по удельному весу стариков, не испытывают те же депрессивные симптомы?

Прежде всего это связано с продолжительностью и постепенным созреванием процессов старения населения. Старение французского населения, продолжающееся на протяжении уже двух столетий, стало проявлять свое влияние очень постепенно. Франция начала искать выход из положения, создавшегося в результате старения насе-

[1] Benko F. Les investissements en capitaux et le progrès économique dans les pays du Tiers Monde, "Population", № 3, 1965.

ления, еще в то время, когда остальные страны жили интенсивной жизнью.

В дальнейшем, а именно в тот период, когда дела обстояли из рук вон плохо в Европе и США, старение населения стало распространяться и на другие страны. Падение рождаемости после первой мировой войны привело к депрессии и способствовало интенсивности кризиса 1929 г., который явился кризисом надежд по крайней мере в такой же степени, как и кризисом богатства.

После второй мировой войны Запад вновь испытал прилив демографических и экономических сил, но процессы старения в европейских странах, и прежде всего в Англии, развивались по-прежнему. Англия испытывает даже необходимость в определенной дозе инфляции для преодоления своих трудностей. Повторное падение рождаемости привело бы к новой депрессии, разумеется какого-то другого характера, но от этого не менее тяжелой.

ПРИЧИНЫ ПРОГРЕССА

Все сказанное выше относится главным образом к странам, идущим по пути прогресса и почти одновременно вступившим в фазу развития научных и материальных сил.

Теперь остается установить, почему же европейские страны первыми вступили на этот путь и почему они неодинаково продвинулись по нему. Объяснение этого уже не связано с влиянием фактора населения. Демографическое давление еще с давних времен было особенно сильным в некоторых районах Азии. Его результатом была постоянная нищета, но вместе с тем оно способствовало совершенствованию в другом направлении — в направлении крайней экономии наличных ресурсов. Тщательнейшие методы возделывания, применяемые китайскими земледельцами, когда каждое зерно риса «сажается» в землю отдельно и каждая былинка выпалывается, есть результат постоянной угрозы голода и заботы о необходимости как-то прокормить себя и свою семью. Жизнь крестьянина в таких казалось бы примитивных хозяйствах налажена настолько искусно, что это не может не вызывать огромного удивления. Она отли-

чается таким необыкновенным сочетанием экономии средств и движений, соответствующим образом приспособленных к различным временам года и к различным часам суток, что самые квалифицированные из дипломированных специалистов не смогли бы освоить эти методы, не пройдя на практике этой суровой школы. Таким образом, невозможность продвигаться по пути прогресса производства (по причинам, которые должны быть определены) привела к совершенствованию существовавших приемов.

Это классический результат действия физического или социального механизма. Чтобы вызвать движение в данном направлении, необходимо надавить с одной стороны, и ослабить давление или создать разреженную атмосферу — с другой. Вне этих условий общество не может вступить на путь прогресса.

Неизменность техники сопровождает жизнь населения некоторых стран, находящихся в неблагоприятных условиях. Другие же страны принимают или их вынуждают принять для себя такую систему управления, при которой отсутствуют побудительные силы к прогрессу. Такое положение складывается, например, когда общество состоит лишь из двух классов — одного, слишком богатого и праздного, чтобы прилагать какие-либо усилия, и другого, влачащего слишком жалкое существование, чтобы оказаться способным к каким-либо нововведениям. Кроме того, могут встретиться случаи, когда первостепенное значение придается не экономическому прогрессу, а каким-либо другим целям — обеспечению справедливости, социальной стабильности, безопасности и т. д. Мы дополнительно вернемся к этому вопросу при рассмотрении проблем третьего мира.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ФРАНЦИИ

Во Франции очень широко распространено недовольство. Все общественные классы считают себя несправедливо обойденными, и это действительно так с точки зрения сопоставления доходов и потребностей. Недовольство, представляя собой одно из важнейших условий прогресса, могло бы оказаться мощной движущей силой, если бы путь к нему не преграждал пропитывающий все мальтузианский дух.

Что дало демографическое возрождение, продолжающееся уже 20 лет? И что оно еще даст?

Если следствия депопуляции и устойчивых процессов старения населения хорошо известны, то последствия перехода к повышению рождаемости, к демографическому возрождению исследованы значительно меньше. Исторические примеры такого демографического возрождения относятся или к тем странам, население которых резко сократилось в результате голода или эпидемии, или к странам, из которых происходила сильная эмиграция, чаще всего после их завоевания. Но не было еще случая, сравнимого с тем, что происходит в современной Франции — сознательного или полусознательного возрастания населения в результате действия законодательства, благоприятствующего повышению рождаемости. Прецедент, имевший место в гитлеровской Германии в период 1933—1939 гг., не может служить аналогичным примером в связи с тем, что экономический подъем, как и повышение рождаемости, был вызван там совершенно особыми обстоятельствами.

При таком никогда до сих пор не наблюдавшемся положении прогнозы весьма рискованны. Попытаемся, однако, совершить своего рода экскурс в будущее, абстрагируясь, конечно, от возможности различных серьезных пертурбаций, типа войны например.

Восходящие поколения (после 1946 г. рождения) на протяжении длительного времени воздействовало на общество только через свои потребности. Удовлетворе́ние этих потребностей обеспечивалось как в рамках семьи, так и на общенациональном уровне. Нация обеспечивала часть расходов на текущее потребление (семейное пособие) и на создание основных фондов (жилища, школы, больницы) через государственный бюджет; другая же их часть поступала через частный сектор (заводы и т. д.). До настоящего времени стимулирующее действие этих потребностей было, несомненно, ощутимо, но недостаточно.

Воздействие потребностей привело к вложению значительных средств в различных направлениях, в том числе в строительство жилых зданий и школ, которыми наконец-то перестали пренебрегать. Оно содействовало также прекращению протекционистской политики, приводившей к изоляции Франции и считавшейся идеалом

вплоть до 1950 г. Эта тенденция к усыпляющей автаркии стала несовместимой с ростом населения, что привело к коренным изменениям в этой области, среди которых особо важное место занимает создание Общего рынка.

Воздействием потребностей можно отчасти объяснить и возрождение сельского хозяйства, и особенно появившееся стремление к прогрессу, чаще всего обнаруживаемое среди молодых земледельцев. Разумеется, связи между различными явлениями очень сложны и с научной точки зрения было бы трудно обосновать наличие соответствующих корреляций. Однако известно слишком много фактов, свидетельствующих о том, что речь здесь идет не о простых совпадениях.

Франция все больше обращается к будущему. Как бы ни была посредственна официальная брошюра о Франции 1985 г., выпущенная в 1965 г., уже один факт ее опубликования весьма примечателен. Термин «перспектива» приобрел большую популярность.

Но мальтузианство еще отнюдь не отступило со своих позиций перед этим давлением. Несмотря на необходимость прокормить дополнительные миллионы ртов, до сих пор не прекратилась перегонка сельскохозяйственных продуктов — привычка, превратившаяся во вторую натуру. Факт необеспеченности 8 млн. человек жильем оказался недостаточным для внесения коренных изменений в «бесплодное» и антисоциальное законодательство в области квартирной платы.

Стремление к лучшему и к большему встретилось со столькими препятствиями, со столькими преградами, что оно в значительной степени содействовало инфляционному давлению, более сильному, чем в любой другой из западных стран.

Трудности проведения исследований в рассматриваемой области связаны главным образом с теми разрывами и несоответствиями, которые обнаруживаются между явлениями и их причинами, а также с влиянием эффекта запаздывания.

Но несмотря на все это, можно сделать следующий вывод: Франция достигла демографического омоложения, но испытывает тем бóльшие трудности в соответствующем омоложении своих институтов.

Речь здесь идет не только о принесении финансовых жертв. Необходимо преодолеть инерцию, необходимо

сделать более гибкими и обратить к будущему те институты и установки, которые утверждались, повинуясь одной только заботе об обеспечении безопасности или же под влиянием того мальтузианского духа, который сам был порождением постарения и застоя.

Таким образом, продолжается борьба между потребностями и силами молодости, с одной стороны, и консервативным сопротивлением старости [1] — с другой, между силами будущего и силами прошлого.

Если эта борьба завершится возвращением страны к законодательству, направленному против семьи и детей, то следует опасаться вторичного тяжелейшего упадка. Теперь можно надеяться на то, что более серьезные трудности, связанные с необходимостью прибегнуть к инфляции для разрешения возникающих проблем, приведут к созданию пусть мучительного, но в конечном счете спасительного давления.

---

[1] Мы говорим здесь «молодость и старость», употребляя эти слова в смысле борьбы между двумя умонастроениями. Мы не противопоставляем при этом «молодежь» «старикам», хотя острый конфликт между поколениями, обсуждение которого до сих пор старались не выносить на широкий форум из-за его неприятного характера, длится на протяжении вот уже тридцати лет, как мы это увидим в следующей главе, посвященной проблемам старения населения.

Глава 4

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ СТАРЕНИЕ[1]

Из всех современных процессов наименее спорным, наиболее просто поддающимся измерению, наиболее последовательным в своем развитии, наиболее приспособленным для прогнозирования и, пожалуй, наиболее тяжелым по своим последствиям является процесс старения населения. И тем не менее этот процесс быть может один из наименее исследованных.

Время от времени при обследовании общественного мнения ставится вопрос о том, какое явление опрашиваемые лица считают наиболее примечательным для нашего времени. Ответы на этот вопрос бывают самыми разнообразными: радио, спорт, оплачиваемые отпуска, атомная энергия, коммунизм, космические полеты, сексуальная свобода, урбанизация и т. д., но ни в одном из них вы не найдете упоминания о старении населения.

Таким образом, население не ощущает того, что оно стареет. Факт социальной действительности, который может быть исследован и измерен самым точным образом, не отражается в нашем сознании.

---

[1] Помимо источников, указанных в тексте главы, см. также: Daric J. Vieillissement de la population et prolongation de la vie active, Paris, Presses Universitaires de France, 1948; Politique de la vieillesse, Rapport de la commission d'études des problèmes de la vieillesse, Paris, 1962; Les personnes agées et l'opinion en France, La documentation française, 1962; Le vieillissement de la population et ses conséquences économiques et sociales, Nations Unies, Etude, № 26, 1956. Советскому читателю можно рекомендовать вышедшую на русском языке книгу: Э. Россет. «Процесс старения населения», М., «Статистика», 1968.— *Прим. ред.*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОЦЕССА СТАРЕНИЯ

Распределение населения в зависимости от возраста изменяется с течением времени. Первая мысль, которая приходит в голову в начале исследования, побуждает к наблюдению за средним возрастом всей данной совокупности людей. Но этот показатель недостаточно нагляден и имеет лишь ограниченное значение: шестидесятилетний человек и только что родившийся ребенок далеко не соответствуют двум людям в возрасте 30 лет. Обычно принято выделять активных, или трудоспособных, лиц, в связи с чем все население подразделяется на три группы: дети, взрослые, старики. Ученые по-разному определяют возрастные границы этих групп, то есть по-разному располагают те разграничительные линии, которые подразделяют все население на указанные три группы. Расположение обеих этих линий диктуется факторами физиологического и социального характера.

Нижняя граница чаще всего проводится между 15 и 20 годами, а верхняя (речь идет все время о средних показателях) — между 60 и 65 годами.

Выбор этих границ определяется содержанием действующего законодательства или существующей практикой, например практикой, принятой в расчетах, производимых в рамках системы социального обеспечения.

Как бы ни проводились эти «демаркационные линии», данные о трех группах населения (детях, взрослых и стариках) можно выразить в разных показателях:

1. Долей стариков в общей численности населения. Рост этой доли и представляет собой при отсутствии особых оговорок то, что мы будем называть «старением». Можно также определять отношение числа взрослых к общему числу дети+старики, что дает возможность исчислить отношение «трудоспособных» лиц к «нетрудоспособным».

2. Отношением числа стариков к числу взрослых. Этот показатель используется главным образом для практического применения в расчетах, относящихся к выплате пенсий по старости.

3. Отношением числа стариков к числу детей. Этот показатель особенно нагляден, но из-за того, что показателям, непосредственно связанным с экономикой, при-

дается большее значение, его употребляют относительно редко.

В более широком аспекте все явления, на которые оказывает влияние возрастная структура населения, могут исследоваться при помощи метода так называемой потенциальной демографии, предложенного Л. Гиршем (L. Hersch). При этом каждый индивидуум оценивается числом единиц, равным числу лет ожидаемой продолжительности предстоящей жизни этого индивидуума, то есть вместо числа прожитых лет рассматривается число предстоящих лет жизни.

ПОЛОЖЕНИЕ ПЕРЕД НАЧАЛОМ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ

На протяжении многих веков доля старых людей, по-видимому, не менялась сколько-нибудь значительно.

Любое население, не располагающее эффективными медицинскими средствами и пребывающее примерно на одном и том же уровне технического развития, отличается высокой смертностью; для него характерна таблица дожития, в которой продолжительность предстоящей жизни в момент рождения не превышает 30 лет [1].

Если бы такие населения были «стационарными» в демографическом смысле этого понятия, их возрастная

[1] В качестве примера приводим данные из таблиц дожития, составленных ООН для $e_0=27{,}5$ и $e_0=30$, и из таблицы Дювиляра.

Возраст, год	Дювиляр	ООН, $e_0=27{,}5$	ООН, $e_0=30$	Возраст, год	Дювиляр	ООН, $e_0=27{,}5$	ООН, $e_0=30$
0	1000	1000	1000	40	369	352	390
1	767	738	755	50	297	263	301
5	583	601	630	60	214	171	204
10	551	564	594	70	118	82	104
15	529	540	568	80	35	19	26
20	502	511	545	90	4	—	1
30	438	435	470	100	—	—	—

структура определялась бы их таблицами дожития. Доля стариков составляла бы при этом примерно 8%.

Но они не стационарны. Чередование периодов увеличения (в случае хороших урожаев и отсутствия войн) и сокращения (в случае голода, эпидемии, войн) населения приводит к тому, что их численность колеблется около некоторого уровня равновесия, который в свою очередь может повышаться, правда, очень медленно. Такие населения мы называем «перманентными».

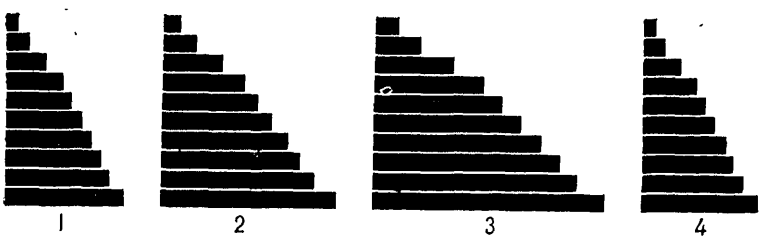


Рис. 1 — Фазы изменения перманентного населения

В той мере, в какой катастрофы, приводившие к сокращению численности людей, затрагивали все возрасты без различия, возрастная структура этих населений соответствовала возрастной структуре слегка растущего населения (возрастная пирамида имеет более широкое основание, чем по таблицам дожития). Такое население, проходя через периоды медленного роста и резкого сокращения, в соответствии со схемой, приведенной на рис. 1 [1], сохраняло почти неизменным свой возрастной состав.

От первой до третьей пирамиды население возрастает, по типу стабильного. В четвертой пирамиде резкое повышение смертности приводит его к исходному положению. Разумеется, следует помнить о том, что это лишь весьма упрощенная схема.

Доля лиц в возрасте свыше шестидесяти лет у таких населений меньше, чем у стационарного. Вот соответ-

[1] Жан Буржуа-Пиша называет квазистабильными населения с изменяющейся смертностью, но с неизменной, несмотря на это, возрастной структурой. См., в частности: Bourgeois-Pichat M. Jean. Utilisation de la notion de population stable pour mesurer la mortalité et la fécondité des pays sous-developpés, "Bulletin de l'Institut International de statistique", t. 36.

ствующие данные о населении некоторых стран, недостаточно развитых в демографическом отношении

Таблица Дювийара	8,8%	Греция, 1910	6,3%
Ирландия, 1703	7,5%	Румыния, 1930	7,4%
Франция, к 1775	7,3%	СССР, 1939	6,6%
Австрия, 1850	5,7%	Египет, 1950	6,6%
Болгария, 1880	6,7%	Мексика, 1960	5,6%
Польша, 1900	6,2%	Эквадор, 1962	5,5%

Встречающиеся иногда отклонения от этих данных связаны или с недавно происходившей миграцией (США, 1850 г. — 4,3% и, наоборот, Ирландия, 1880 г. — 10,6%), или с ненормально тяжелыми санитарно-гигиеническими условиями, создавшимися в результате войн, и т. п. При этом не следует забывать о том, что в молодых странах люди часто не знают точно своего возраста.

ПРОЦЕСС СТАРЕНИЯ

Старение населения началось во Франции в конце XVIII столетия, постепенно распространившись затем на все развитые страны:

Год	На 100 мужчин		На 100 женщин	
	доля лиц в возрасте свыше 60 лет (в %)	доля лиц в возрасте свыше 65 лет (в %)	доля лиц в возрасте свыше 60 лет (в %)	доля лиц в возрасте свыше 65 лет (в %)
1776	7,3	4,4	7,3	4,5
1801	8,7	5,5	8,8	5,6
1851	10,1	6,6	11,1	7,2
1911	12,6	8,4	13,6	9,1
1921	13,7	9,1	14,5	9,8
1936	14,7	9,9	16,0	10,9
1946	15,9	10,9	17,0	12,4
1956	16,9	12,0	20,0	14,4
1966	7,7	12,3	20,6	15,0

Ход старения более ярко выражен среди женского населения, так как его численность в меньшей степени зависит от войн и миграции.

Со времени начала демографического развития доля лиц в возрасте свыше шестидесяти лет более чем удвоилась, а доля лиц в возрасте свыше 65 лет увеличилась более чем в 2,5 раза. Доля восьмидесятилетних возросла в 5,5 раза. Чтобы получить представление о «старости» населения при старом режиме, надо мысленно исключить в современном населении 3 из каждых 5 шестидесятилетних и 10 из каждых 12 восьмидесятилетних.

Другие страны последовали примеру Франции несколько позднее. Если взять в качестве критерия долю лиц свыше шестидесяти лет, то второе порядковое место займет Швеция. Пройденные Францией этапы Англия и Германия повторили со значительным смещением во времени:

Доля лиц в возрасте свыше шестидесяти лет (в %)	Год			
	Франция	Швеция	Великобритания	Германия
8	1788	1860	1910	1911
10	1850	1882	1925	1925
12	1870	1912	1931	1937
14	1931	1948	1938	1950
15	1939	1950	1940	1954
16	1947	1956	1952	1960
17	1961	1959	1961	1962

Так, в Швеции доля лиц свыше шестидесяти лет достигла 8% лишь через 72 года, а в Англии и Германии— лишь через 120 лет после Франции. Соответствующий показатель в 12% наблюдался в Швеции с отставанием в 42 года, в Великобритании — в 61 год и в Германии— в 67 лет.

Рост доли стариков происходит обычно не за счет взрослого населения, а за счет младших возрастов. Все соотношения возрастов устанавливаются так, как если бы население на протяжении длительного периода колебалось вокруг центрального возраста, причем молодежь заменялась бы стариками.

Такое колебательное движение сочеталось во всех странах (за исключением Ирландии) с абсолютным ростом численности населения. Во всех странах (опять-таки

Год	Численность в тысячах[1]			Доля в процентах		
	до 20 лет	от 20 до 65 лет	65 лет и выше	до 20 лет	от 20 до 65 лет	65 лет и выше
1776	11 160	13 800	1150	42,7	52,9	4,4
1801	12 090	15 130	1600	41,9	52,5	5,6
1851	14 100	20 060	2430	38,5	54,9	6,6
1881	14 300	22 120	3130	36,2	55,9	7,9
1911	13 910	23 830	3440	33,8	57,9	8,3
1921	12 270	23 013	3514	31,6	59,3	9,1
1931	12 518	24 856	3854	30,3	60,3	9,4
1936	12 446	24 676	4058	30,2	59,9	9,9
1946	11 899	23 590	4359	29,8	59,2	11,0
1956	13 349	25 054	5244	30,6	57,4	12,0
1966	16 487	26 054	5981	34,0	53,7	12,3

[1] Данные, пересчитанные применительно к современной территории.

за исключением Ирландии), в том числе даже и во Франции, численность взрослого населения увеличивалась, если исключить случайное и временное влияние войн.

С 1886 г. по 1946 г. численность младших возрастных групп неизменно сокращалась в своем абсолютном значении. На протяжении периода с 1776 г. по 1946 г. их доля сократилась почти на одну треть.

СТАРЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Процесс старения населения не прекратился ни в одной из стран. Несмотря на то что в развитых странах обеспечивается больше, чем простое обновление поколений, процесс старения населения продолжается. В стационарном населении, характеризующемся, по Буржуа-Пиша, биологической смертностью, доля лиц свыше шестидесяти лет должна была бы составлять 24% (в настоящее время она составляет во Франции 17,7%).

По существующим прогнозам, доля лиц свыше шестидесяти лет для 1980 г. определяется следующим образом (в %):

	1950	1980
ФРГ	13,8	18,9
Бельгия	16,0	18,6
Франция	16,2	17,2
Италия	12,0	16,7
Нидерланды	11,5	14,4
Англия и Уэльс	15,7	21,0
Испания	10,3	13,6

ПРИЧИНЫ СТАРЕНИЯ

Долгое время предполагали, а многие продолжают думать так и теперь, что старение населения является результатом удлинения продолжительности жизни. Такое представление основано на смешении процесса старения всего населения в целом с продолжительностью жизни отдельных людей, составляющих это население.

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что реальная действительность далеко не так проста. Население Франции, почти единственной страны, в которой старение населения происходило уже в XIX веке, отличается от других стран не низкой смертностью, а низкой рождаемостью. Буржуа-Пиша показал [1], что старение происходило до настоящего времени только за счет снижения рождаемости (если исключить миграцию). Рассмотрим пример Германии. Рождаемость в 1881—1890 гг. там находилась еще на уровне 34,2‰, то есть была примерно такой же, что и в начале века. И наоборот, смертность населения Германии снизилась примерно с 30‰ до 22‰ — почти на 30%. Между тем, доля лиц свыше шестидесяти лет составляла еще только 7,8%, примерно столько же, что и в начале столетия. Этот кажущийся парадокс легко объясняется при более внимательном рассмотрении: снижение смертности сказывается на детях в такой же, если не в большей, степени, как и на взрослых. С позиций возрастной структуры нет разницы между спасением от смерти маленького ребенка или его рождением на свет. В обоих случаях оказывается на одного ребенка больше.

---

[1] См.:"Journal de la Société de Statistique de Paris", mars—avril 1950.

Сокращение смертности может способствовать старению населения только в том случае, если оно затрагивает возраста свыше 30 лет. Сокращение смертности в младших возрастных группах и сокращение ее среди стариков до настоящего времени компенсировали влияние друг друга и почти нейтрализовали его с некоторым перевесом тенденции к омоложению, особенно в начале процесса сокращения смертности. Здесь, разумеется, речь идет не о каком-то извечном законе, а лишь об определенном положении, свойственном данной эпохе. Открытие способов борьбы с раком и другими болезнями старших возрастов привело бы, несомненно, к ускорению процессов старения населения, так как сокращение смертности пожилых возрастов не сопровождалось бы эквивалентным сокращением смертности в ранних возрастах.

Тот факт, что старение находилось во многих странах в достаточно прямом соотношении со снижением смертности, объясняется разнообразными зависимостями между снижением смертности и снижением рождаемости, как мы это увидим при рассмотрении социальных факторов рождаемости.

Если смертность в Европе в соответствии с наблюдаемыми тенденциями будет продолжать снижаться, приближаясь к «биологической» таблице Буржуа-Пиша [1], и если население европейских стран будет пытаться обеспечить обновление поколений без увеличения численности населения, то рождаемость также снизится и старение населения еще более усилится. Доля лиц свыше шестидесяти лет в этом случае будет стремиться приблизиться к приведенной выше цифре — 24%.

Непосредственная связь между старением населения и ограничением рождаемости имеет весьма важное социологическое значение. Обоснованный или необоснованный отказ от рождения детей может привести к снижению жизнеспособности данного населения.

МАТЕРИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Старение населения имеет как прямые, так и косвенные последствия. Сначала мы займемся изучением прямых последствий старения населения. Косвенные послед-

[1] Bourgeois-Pichat M. Jean. Essai sur la mortalité biologique de l'homme, "Population", juillet-septembre 1952.

ствия в значительной мере связаны с тем, что несколько дальше мы называем, за неимением лучшего термина, последствиями морального характера, то есть с установочным поведением отдельных индивидуумов и их групп.

Пожилые люди производят меньше, чем потребляют, и поэтому в данном обществе им должно соответствовать определенное количество производителей, не потребляющих всей произведенной ими продукции.

Любое общество должно быть готово встретиться с такой проблемой. Сила человеческого общества зависит от того внимания, которое оно оказывает своим слабым членам. Население, жертвующее слабыми во имя материальных целей, было бы обречено на упадок и вырождение.

Поскольку старение населения увеличивает долю стариков, поддержание их жизни на прежнем уровне связано со значительными трудностями. Некоторые ученые, например, Мортара, считают, что уменьшение нагрузки детьми компенсирует увеличение нагрузки стариками. Позднее мы рассмотрим этот вопрос.

Не впадая в чрезмерную условность, можно различать три стадии в развитии форм содержания стариков: семейную, или патриархальную, капиталистическую, или индивидуальную, и стадию социального обеспечения, или социальную.

ПЕРВАЯ СТАДИЯ: СЕМЕЙНАЯ

В условиях аграрной и патриархальной экономики компенсации, о которых шла речь выше, осуществляются в пределах семьи и никак не учитываются. При такой системе старение населения могло бы, во всяком случае теоретически, не вызывать серьезной тревоги. Рассмотрение этого вопроса, впрочем, не представляет большого интереса, поскольку старение населения обязательно сопровождается социальными изменениями.

Двумя условиями семейной системы являются совместное проживание и совместная работа. Любое разделение этих двух функций приводит к необходимости в расчетах, а любые расчеты подрывают семейную солидарность. Накормить лишний рот за общим столом гораздо легче, чем регулярно посылать одному из членов семьи деньги на пропитание.

Поэтому содержание стариков в рамках семьи осуществимо лишь в патриархальном населении. Урбанизация противостоит такой форме, тем более что она приводит к разъединению поколений.

В европейских странах семейная форма обеспечения стариков преобладала до XIX века. Разумеется, эта форма продолжает с большими или меньшими изменениями существовать в различных сельских районах и будет существовать еще длительное время. Но с тех пор, как содержание стариков не смогло больше полностью обеспечиваться в традиционной форме, возникла необходимость в другой системе их обеспечения.

КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ СТАДИЯ: СОЗДАНИЕ СБЕРЕЖЕНИЙ И ИХ КАПИТАЛИЗАЦИЯ

Разъединение семей и уход из села в город приводили к тому, что индивидуум, попадая в совершенно новые условия, где он ни от кого не мог ожидать помощи, должен был сам заранее думать о своей старости и сам обеспечить свое существование на исходе лет. Вначале система капитализации заключалась в том, что каждый человек должен был на протяжении своей активной жизни откладывать часть получаемого им дохода и скапливать таким образом определенный капитал с тем, чтобы расходовать проценты с него (да и сам капитал) при наступлении старости.

Кажущаяся безупречность этой системы дала основание некоторым ученым (Мортара, Навий) считать, что старение населения не приводит к каким-либо экономическим трудностям, поскольку человек всего лишь откладывает на старость потребление части тех материальных благ, которые были им заработаны в трудоспособном возрасте. Иначе говоря, увеличение численности стариков не имеет никакого экономического значения. При любых условиях «кредит», предоставляемый обществу каждым отдельным его членом, сохраняет свою силу.

Такая упрощенческая точка зрения смешивает возможности с действительным положением дел. Поэтому необходимо исследовать различные случаи, четко устанавливая каждый раз реальные условия.

Рассмотрим сначала случай, относящийся к самостоятельным хозяевам, капитализирующим часть своих доходов, или к лицам, работающим по найму, которые сами создают свои сбережения, чтобы обеспечить себя на старости лет. Приведенная выше оптимистическая точка зрения обоснована только в отношении части материальных благ, потребление которых окажется необходимым в старости. Так, работающий человек может построить себе дом, купить мебель и другие предметы длительного пользования, даже одежду, обеспечив себя ими на время нетрудоспособного возраста. Но эта индивидуальная автаркия охватывает лишь незначительную часть всех тех видов продукции, которые необходимы для поддержания существования. Нельзя же в самом деле накопить на всю жизнь картофель или электроэнергию. Какие-то социальные связи, следовательно, неизбежны. В результате, делая сбережения, человек как бы копит права на будущую продукцию нации. Такая система имеет ряд неудобств.

1. Поскольку создание сбережений — дело добровольное и индивидуальное, то любое общество не гарантировано от некоторой доли «стрекоз» среди «муравьев», которым вряд ли кто-либо отважится порекомендовать «поплясать», то есть обречь их в конце концов на голодную смерть.

Кроме того, несмотря на то что старый рабочий продолжает по своему социальному положению оставаться пролетарием, он с точки зрения экономической становится капиталистом (акционером, владельцем земли, рантье, получающим выплаты от государства) и подвергается, например, риску обесценивания его сбережений, что со всей жестокостью продемонстрировала инфляция.

2. В том случае, если создание сбережений носит обязательный характер, мы оказываемся в социальной стадии.

СОЦИАЛЬНАЯ СТАДИЯ

Обратимся теперь к обществу, обеспечивающему старикам достаточный доход.

Всеобщая и обязательная система капитализации сбережений не устраняет определенного риска. Риск этот

заключается в том, что в процессе накопления сбережения могут быть направлены на другие, не связанные с социальным обеспечением цели или же могут уменьшиться в результате обесценивания денег. Именно в таком положении оказалась система социального страхования Франции после 1930 г. Права стариков продолжают полностью сохранять свою силу, но их реализация (получение части продукции, производимой лицами в трудоспособном возрасте) сталкивается с трудностями.

Кроме того, увеличение пенсий отстает от роста заработной платы.

Вместо того чтобы надлежащим образом соотнести различные стадии жизни отдельного человека, существующая система устанавливает на каждый данный момент определенные отношения между различными поколениями. Работающие непосредственно платят тем, кто уже перестал работать.

Переход от капитализации сбережений к распределению является тем более заманчивым, что благодаря ему высвобождаются огромные денежные ресурсы, так как отпадает необходимость в капитализированных ранее средствах. Все происходит так, как если бы страховое общество ликвидировало свои резервы, рассчитывая произвести выплаты потерпевшим из будущих поступлений. Оставим, однако, эту переходную стадию и перейдем к рассмотрению функционирования системы распределения.

Не будучи в состоянии разрешить трудности, возникающие в связи с постарением населения, эта система позволяет обнаружить эти трудности: когда численность получающей части населения увеличивается, а численность его дающей части остается неизменной или сокращается, финансовое равновесие нарушается. Тут-то и выступает преимущество такой системы, заключающееся в ее ясности: вместо того чтобы создавать иллюзию спасительной силы финансовых прав, система распределения позволяет заранее предвидеть те трудности, которые неизбежно возникнут в связи со старением населения.

Для того чтобы разобраться в этих трудностях, рассмотрим два населения, *A* и *B*, исходное положение которых совершенно одинаково. Трудоспособная часть каждого из населений делает сбережения, позволяющие

осуществлять производительные инвестиции; продукция увеличивается.

В населении *A* рождаемость остается неизменной и старения населения не происходит. В населении *B* рождаемость уменьшается, в результате чего по истечении определенного времени происходит сокращение числа работающего взрослого населения.

Таким образом, население *B* будет располагать бо́льшим капиталом в расчете на одного производителя. Не приведет ли это к достижению большей продуктивности, а следовательно, и к таким достижениям, которые обеспечат тот же уровень жизни, что и у населения *A*? Теоретически для этого будет достаточно самого незначительного продвижения вперед [1].

На самом деле мы встречаемся здесь лишь с кажущейся выгодностью сокращения населения — видимость, которая создается в результате поверхностного характера расчетов. Три вида аргументов — экономические, социологические и психологические — говорят против таких выводов.

1. Экономические. Продуктивность зависит не только от размеров капитала, приходящегося на одного работающего. Она зависит также от размеров общих расходов нации, от преимуществ массового производства и разделения труда, и в еще большей степени, в перио-

---

[1] Пусть V означает численность стариков в обоих населениях, r — пенсию, которая должна быть им обеспечена, a_A—P_A — численность взрослых и предельная продукция у населения A (аналогичные обозначения принимаются для населения B).

Равенство доходов, получаемых работающими, обеспечивается, если

$$\frac{P_A a_A - V_r}{a_A} = \frac{P_B a_B - V_r}{a_B},$$

откуда получаем:

$$P_B - P_A = V_r \frac{a_A - a_B}{a_A \cdot a_B}.$$

Предположим, что пенсия r составляет половину дохода, получаемого взрослым, что численность взрослых населения B на 20% ниже численности взрослых населения A и что численность стариков составляет $^1/_3$ численности взрослых населения A. Для обеспечения приведенного выше равенства достаточно, чтобы P_B была выше P_A примерно на $\frac{1}{30}$.

ды технического прогресса, она зависит от необходимости соответствующего изменения профессиональной структуры, что может быть достигнуто надлежащим образом только при росте численности активного населения.

2. Социологические. Выигрыш, получаемый таким способом, растрачивается и исчезает еще до того, как он будет распределен. Ослабление давления при наличии благоприятных возможностей приводит к потере достигнутых результатов, о чем говорилось в главах 2 и 3.

3. Психологические. В условиях капиталистического строя и даже в условиях коллективистского строя, если предприятия представляют собой самостоятельные хозяйственные единицы, относительное увеличение производимого изъятия бывает сопряжено с большими трудностями (психология фракционизма).

Так, производить 12 единиц и выплачивать 3 кажется более несправедливым, чем производить 10 единиц и выплачивать 1. В первом случае производитель в большей или меньшей степени стремится рассматривать произведенные им 12 единиц как свою собственность, и ему бывает очень досадно выплачивать 3 единицы, особенно если такое изъятие носит характер налогообложения. В примере, приведенном в примечании, доходы сокращаются с 15 до 13 при отсутствии старения и с 16 до 13 при наличии старения, то есть в этом последнем случае изъятие явно увеличилось наполовину.

Сколь бы законным ни было увеличение изъятия в пользу стариков, оно, как любое капиталистическое изъятие, не может не восприниматься как нежелательное работающим поколением. Состарившийся работник — кредитор общества, говорим мы. Это определение очень правильно, так как оно отражает одновременно и наличие права, и сложность его осуществления, особенно в такие времена, когда кредиторы не пользуются благосклонностью.

До сих пор старение населения было следствием лишь сокращения рождаемости и все предшествующие расчеты производились исходя из этого положения. Возможно, что в последующие годы, в результате борьбы против болезней, свойственных более старшим возрастам, появится новая форма старения. Например, победа над раком должна будет увеличить среднюю продолжитель-

ность жизни примерно на четыре года, и эти четыре года в своей подавляющей части распределятся между людьми в нетрудоспособном возрасте. В связи с этим возникнет новая нагрузка на общество.

ВОЗМЕЩАЕТСЯ ЛИ УЩЕРБ ЗА СЧЕТ ДЕТЕЙ?

Многие, зная об ущербе, который может причинить работающим или пенсионерам процесс старения населения, пытаются оспаривать само его наличие — типичная страусовая политика.

Старение, утверждают они, не привело до настоящего времени к ощутимому сокращению доли взрослых во всем населении. То, что теряется с возрастанием доли стариков, компенсируется сокращением доли детей.

Отчасти справедливое с теоретической точки зрения это соображение не оправдывается на практике по следующим причинам: а) потребности детей меньше потребностей стариков; б) удлинение продолжительности школьного обучения увеличивает нагрузку детьми; в) передача средств старикам, будучи вполне естественной, но менее мотивированной семейными узами, вызывает больше затруднений по сравнению с затратами на детей.

Верховная комиссия по коллективным договорам исчислила в 1950 г. размеры прожиточного минимума для каждого возраста. Мы приводим результаты этих расчетов, пересчитав их во франки 1960 г.

Меньше 3 лет	8 600
От 3 до 5 лет	13 000
От 6 до 14 лет	17 300
От 15 до 17 лет	25 200
От 18 до 65 лет (не состоящие в браке)	32 600
Свыше 65 лет	22 500

Судя по этим расчетам, потребление детьми до 18-летнего возраста исчислялось в 1966 г. 16 400 франками, что на 27% ниже соответствующей суммы для стариков.

С другой стороны, затраты на детей в значительной своей части продолжают производиться в рамках семьи. Семейные пособия введены сравнительно недавно, и ни

в одной стране сумма семейных пособий на детей не приближается по своей величине к пенсиям.

Для полноты расчета необходимо также учесть инвестиции. Они, однако, не имеют существенного значения по сравнению с расходами на потребление. Кроме того, старики требуют бóльших затрат на медицинское обслуживание.

Наконец, непрерывное удлинение срока школьного обучения поглощает экономию, получаемую в результате сокращения численности детей.

Посмотрим, как изменялась численность детей из расчета на 100 жителей во Франции в различные периоды времени:

	1776	1851	1901	1951	1966
До 18 лет	42,7	38,4	34,3	29,9	30,5
До 15 лет	33,2	29,8	25,8	22,5	25,2
До 10 лет	23,4	20,5	17,5	16,0	16,9

Активная жизнь начинается все более поздно. Средний возраст начала активности для лиц в возрасте до 20 лет поднялся с 14,5 лет в 1901 г. до 17,5 лет в настоящее время.

ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ НА ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

Первое, к чему прибегают при нарушении равновесия в результате старения населения, — это то универсальное исцеляющее средство, которое именуется техническим прогрессом и отождествляется с экономическим прогрессом, представляющим собой его результат. Если производительность работающего повышается, например, на 15 или 20%, он должен быть в состоянии (так хотят считать) заполнить дефицит в 10%, образовавшийся в результате старения населения, в данный отрезок времени.

Речь идет, следовательно, об использовании результатов технического прогресса для компенсации потерь, вызванных процессом старения. Это, несомненно, было бы желательным, но тогда не следует удивляться, если общество не будет ощущать результатов технического прогресса, как таковых.

Кроме того, это сталкивается с уже отмечавшейся выше трудностью чисто психологического характера. Если продуктивность, а вместе с ней и заработная плата увеличиваются, становится еще более сложным, чем при системе капитализации сбережений, воздерживаться от повышения в той же пропорции и размере пенсии. Если низкооплачиваемый рабочий может тем не менее позволить себе роскошь, пока он трудоспособен, пользоваться ванной с горячей водой, было бы жестокостью запретить ему делать это после достижения 65-летнего возраста, лишив его возможности оплачивать свои потребительские расходы. Та же, что и прежде, проблема балансирования доходов и расходов будет воспроизводиться в условиях более высокого жизненного уровня. Соотношения между ними не меняются при любом техническом прогрессе.

Это рассуждение, впрочем, приобретает некоторую эластичность при учете преимуществ движения, как такового. Поддержание технического прогресса способствует на достаточном уровне действительному решению проблемы пенсионного обеспечения, потому что балансирование некоторых важных показателей вообще невозможно в условиях застоя. И наоборот, любое замедление экономического прогресса заставляет сильнее ощутить тяжесть нагрузки, возникающей в связи с постарением населения.

Одно дело — прибегать к помощи технического прогресса, другое — способствовать его ускорению.

ИСХОДНАЯ ПОЗИЦИЯ

Желание внести ясность в сложный вопрос и стремление к тому, чтобы не показаться стоящим на антисоциальных позициях (что можно было бы заподозрить, начни вы только указывать на неприятные факты), послужили причиной того, что некоторые ученые сводят рассматриваемую проблему к вопросу о средней продолжительности активной и неактивной жизни человека; это позволяет иногда оспаривать само существование перечисленных выше трудностей.

Софизм такого подхода очевиден. Никакие доводы не избавят кассира системы социального обеспечения от

необходимости произвести платежи, сроки которых уже наступили. В условиях действия системы распределения в расчет принимается как численность получающих, так и численность дающих. Рассуждение, основывающееся на сопоставлении показателей средней продолжительности активной и неактивной жизни, может всего лишь показать, что при какой-либо другой системе социального обеспечения трудности, возникающие в связи с постарением, возможно, были бы устранены, но это нисколько не поможет ликвидации уже существующего дефицита.

Как бы то ни было, но при любой системе социального обеспечения неактивное население живет за счет активного. Различаются только характер кредитования, а также правовые и нравственные нормы. Когда же отношение численности неработающих стариков к взрослому активному населению возрастает, то возникает необходимость увеличить изъятие из производимой продукции в пользу стариков.

Остается лишь определить, кто должен нести эту нагрузку и каким образом должна осуществляться передача старикам производимого изъятия. Предприниматели и государство пытаются сохранить свои позиции и перенести всю тяжесть такого изъятия на лиц наемного труда путем сокращения размера выплачиваемых пенсий, путем повышения взносов, вносимых рабочими, то есть, иначе говоря, за счет сокращения заработной платы, или, наконец, путем изменения соотношений между активным и неактивным населением в результате повышения возраста ухода на пенсию.

Лица наемного труда противодействуют, разумеется, этим мерам, но позиция отдельного работника и позиция профсоюзов оказываются при этом различными.

ПОЗИЦИЯ ОТДЕЛЬНОГО РАБОТНИКА

Спросите какого-либо работника, согласен ли он на сокращение своей пенсии или своей заработной платы. Он, разумеется, ответит отрицательно. Если же перед ним поставить вопрос, предпочитает ли он уйти на пенсию в 60 или в 65 лет, то чаще всего он укажет 60 лет. При этом он подсознательно исходит из того, что размер заработной платы и пенсии заранее известны. Таким

выбором, даже и не подозревая об этом, он возлагает дополнительную нагрузку на предпринимателей или на государство.

Однако поставленный вопрос слишком уж напоминает знаменитое: «Какой дом Вы предпочитаете — с садом или без сада?», — когда ничего не говорится о разнице в цене. Если мы спросим: «Предпочитаете ли Вы оставить работу в 60 лет и получать пенсию в 180 тыс. франков или оставить работу в 65 лет и получать 250 тыс. франков?», — ответ будет уже другим, так как в этом случае ущерб, связанный с более ранним уходом на пенсию, несет сам работающий.

Если при ответе на поставленный вопрос указывается 65 лет, то это означает, что данный работник опасается не найти больше работы, если он уйдет на пенсию, а следовательно, опасается сокращения своих доходов.

Только если человек ни от кого не зависит, он может выбирать. Крестьянин и ремесленник уходят от дел в положенное время, точно взвесив, что для них лучше — располагать свободным временем или соответствующим доходом.

Если бы вопрос был поставлен именно таким образом, многие предпочли бы компенсировать демографическое старение путем удлинения продолжительности своей активной жизни точно так же, как они часто соглашаются на сверхурочную работу для повышения своей недельной заработной платы.

ПОЗИЦИЯ ПРОФСОЮЗОВ

Профсоюзы подходят к проблеме с точки зрения коллектива, которая приводит их к другим выводам. Удлинение продолжительности трудовой жизни равносильно увеличению численности наемных работников. Это, по мнению профсоюзов, поставит предпринимателей в более выгодное положение, которым они воспользуются для давления на заработную плату. Таким образом, коллективный интерес лиц наемного труда может отличаться от интересов отдельного работника [1].

[1] В трактовке вопросов, рассматриваемых в этом параграфе, особенно ясно видно, как А. Сови далек от понимания классовой сущности проблем.— *Прим. ред.*

Поэтому профсоюзы отрицательно относятся к удлинению продолжительности активной жизни даже в том случае, если вопрос о ней ставится правильно (что, впрочем, бывает очень редко).

Позиция профсоюзов в этом отношении является более сильной, чем в отношении продолжительности рабочей недели. Вместо того, чтобы быть вынужденными выступать с положительной программой, содержащей определенные требования, здесь они могут ограничиться отстаиванием своих позиций, не соглашаясь ни при каких условиях на сокращение заработной платы, пенсий или на повышение возраста ухода на пенсию, предоставив предприятиям и государству заботиться об изыскании необходимых для этого ресурсов.

Поскольку давление, оказываемое профсоюзами, представляет собой одно из важнейших условий прогресса, особенно при умеренной конкуренции между предприятиями, делаются попытки оправдать это давление.

Приравнивание вопроса о возрасте ухода на пенсию вопросу о продолжительности рабочей недели может быть оправдано только частично. Во втором случае не происходит каких-либо изъятий из произведенной продукции. Если бы сокращение рабочей недели сопровождалось таким повышением почасовой производительности труда, при котором сохранился бы прежний уровень продукции, то, по существу, ничего не изменилось бы, если не считать превращение части рабочего времени во время досуга. Когда же речь идет о пенсии, необходимо, чтобы из произведенной продукции было осуществлено изъятие, что значительно сложнее, даже в случае повышения производительности.

Но даже, если действия профсоюзов в принципе оправданны, они не всегда могут быть реализованы. Если бы давление, оказываемое профсоюзами, привело бы к сокращению прибылей или к техническому прогрессу, несущему обогащение, или, наконец, к революционному взрыву, то оно было бы оправдано. В действительности дело не обязательно обстоит именно так. Наступление предпринимателей может принимать различные формы; оно может выразиться, например, в повышении цен. Зависимость между старением французского населения и обесцениванием денег является более чем очевидной. Поколение взрослых отказалось нести нагрузку, связан-

ную с постарением населения, и использовало (не желая или не сознавая того) в качестве оружия деньги. Обесценивание ренты создало для лиц престарелого возраста весьма бедственное положение.

С другой стороны, ускорение технического прогресса (под влиянием давления профсоюзов) может воплотиться, как мы видели, лишь в весьма неполных результатах. Наконец, столь желанное удлинение продолжительности школьного обучения приводит к удлинению периода активной жизни.

Совершенно бесспорно, что повышение возраста ухода на пенсию выгодно правящим классам и правительству. Однако при современном положении вещей интересы лиц наемного труда, и особенно реформистски настроенной их части, заключаются не в том, чтобы противодействовать любым мерам в этом направлении. Твердая позиция в этом вопросе должна была бы, скорее, предусматривать превращение прибылей в ренту по старости путем, например, социализации средств, выделяемых на самофинансирование, а также социализации земельных участков в городах.

Скандинавские социалисты лучше, нежели английские или французские профсоюзные деятели или социалисты, изучили вопрос, установив пенсионный возраст в 67 лет.

УДЛИНЕНИЕ АКТИВНОЙ ЖИЗНИ

В любом случае бессмысленно пытаться добиться решения какой-либо частной проблемы путем коренного преобразования всего общества. Рассмотрим некоторое население, отрасль, автономное административное подразделение, пытающееся восстановить равновесие в своей системе, нарушенное вследствие процесса старения. Из трех возможных решений: сокращение заработной платы, сокращение пенсий и удлинение периода активной жизни — третье решение намного целесообразнее остальных.

Однако такое решение вызывает серьезные возражения не только со стороны умеренно, но и нейтрально настроенных кругов в связи с тем, что оно является актом отступления от социальной точки зрения. Люди,

легко привыкшие к тому, что возраст ухода на пенсию все время снижается, не в состоянии понять, каким образом продвижение по пути прогресса может обернуться таким мучительным возвращением к прежнему.

Но не будем забывать, что старение населения наступает в результате снижения рождаемости. Нарушение равновесия в системе социального обеспечения связано с недостаточной численностью взрослых работников. Источником социального регресса является, таким образом, сокращение жизненных сил.

Тем не менее можно сформулировать следующие пять важнейших возражений против повышения возраста ухода на пенсию. Среди них присутствуют: право на отдых (негуманно заставлять работать старых людей); снижение работоспособности с возрастом (возражение предпринимателей); работающий старик лишает работы молодого человека (возражение самих работающих); затруднение продвижения по службе (возражение служащих и государственных чиновников); засилье стариков (геронтократия).

ПРАВО НА ОТДЫХ

Право на отдых никем не оспаривается, но, как мы видели, его осуществление встречается с серьезными трудностями. Не будем возвращаться к финансовой стороне этого вопроса и только напомним, что, представляя собою непосредственный результат одного только снижения рождаемости, старение населения совпадает с удлинением продолжительности жизни.

Разумеется, законы биологического старения остались неподвластны науке. «Тридцатилетняя женщина» в наши дни подчас только начинает свою карьеру обольстительницы, но наступление менопаузы тем не менее приходит в свой черед. Однако «искусственный» износ человека теперь уменьшился по сравнению с прошлыми временами. Шестидесятилетний труженик теперь уже не тот старик, каким он был бы в прошлом веке, истощенный годами труда без отпусков и скудным рационом не свыше 2000 калорий. Если бы Жан Боротра, чемпион по теннису, работал бы в свои 67 лет в каком-нибудь учреждении, его отправили бы на пенсию, мотивируя это отсутствием у него сил для того даже, чтобы держать ручку,

а ведь он отлично владеет ракеткой! К тому же работы, требующие затрат одной только мускульной энергии, занимают все меньшее и меньшее место.

Но с другой стороны, право на отдых совсем не существует для женщин. Женщины продолжают заниматься домашним хозяйством вплоть до тех пор, пока силы окончательно им не изменяют. Как всякое социальное законодательство, законодательство о пенсиях относится только к оплачиваемым работникам, то есть главным образом к мужчинам.

Нет, однако, уверенности и в том, что заинтересованное лицо стремится к отдыху. Ответ зависит от постановки вопроса. Самостоятельный хозяин (ремесленник, крестьянин), прекращающий производительный труд, когда он чувствует в этом необходимость, как мы видим, часто уходит от дел позднее установленного срока.

Наконец, с биологической точки зрения полная бездеятельность обычно не рекомендуется. Мы еще вернемся к этому вопросу.

БЕЗРАБОТИЦА

Отрицательные чувства вызывает вид пожилого человека, выполняющего какую-нибудь работу, когда существуют молодые люди, не находящие себе применения. Когда речь идет о физическом труде, такое положение не оправдывается даже финансовыми выгодами, так как в этом случае размер пенсий и пособий по безработице почти совпадают. Что касается умственного труда, то здесь часто, хотя и не всегда, существует денежный выигрыш. Однако подобное положение всегда шокирует.

Мало что способно в большей степени, чем безработица, сбить с толку даже самые здравые умы. Внушаемые ею ошибочные мнения объясняются тем, что чувства берут верх над разумом. Бессчетное число ложных умозаключений касается предполагаемой ограниченности количества рабочих мест, как, впрочем, и полной взаимозаменяемости работников. Императивные требования типа «ни одного иммигранта, ни одного сверхурочного часа, пока остается хотя бы один безработный» часто ведут к росту безработицы. Когда речь идет о лицах пенсионного возраста, эта аргументация выглядит более обоснованной, потому что, отнюдь не являясь де-

фицитной рабочей силой, пожилые работники испытывают трудности при получении работы.

Однако необходимо обратить внимание на укоренившиеся предрассудки в отношении пожилых людей. Общество, прилагающее иногда поистине огромные усилия, чтобы любой ценой приспособить к жизни какого-либо инвалида или калеку, продолжительность предстоящей жизни которого бывает порой совсем незначительной, не прилагает аналогичных усилий в отношении старика и, более того, пытается сделать все с целью исключения его из активной жизни. Обществу приятнее записать в своем балансе «пенсионер», чем «безработный», даже когда это приводит к одному и тому же результату.

С другой стороны, ищущие работу пенсионеры могут ее получить, согласившись на более низкую заработную плату. Более ранний уход на пенсию представляет собой неправильное решение, принимаемое под влиянием опасений, навеянных духом мальтузианства. Такие решения воздействуют на симптом, не затрагивая самой причины, и потому не достигают цели. Старые работники плохо справляются с работой, к которой они не привыкли. Запрещение использовать их в рамках изученной ими профессии было бы бессмысленно и негуманно. На каком основании можно исключить человека из общественной жизни?

Смотреть на уход на пенсию как на средство отстранения людей от продуктивной деятельности — значит одновременно расписаться и в негуманности и в неправильном расчете. Работающий старик больше потребляет, а следовательно, и способствует созданию занятости.

МОЛОДЕЖЬ И ЕЕ ПРОДВИЖЕНИЕ ПО СЛУЖБЕ

Возражения, высказываемые в связи с замедлением продвижения молодежи, основываются на стойких, но поверхностных взглядах: продолжительность жизни удлиняется, а вместе с ней удлиняется и продолжительность активной жизни, а также каждого отдельного этапа этой жизни. По сравнению со временем наших отцов каждый из этих этапов увеличился на добрую треть. Стоит ли этим огорчаться? Следует ли стремиться к быстрому «сгоранию», как это происходит с военно-

служащими некоторых армий: в 25 лет — майор, в 30 — генерал и в 35 лет — покойник? Следует ли жаждать, чтобы нить жизни раскручивалась быстрее?

ПРОБЛЕМА КАДРОВЫХ РАБОТНИКОВ

Часто трудности постигают пожилых кадровых работников, потерявших место и пытающихся найти новое. В связи с этим возникает мысль о целесообразности более раннего ухода на пенсию. Здесь следует сделать следующие три замечания:

1. При любых условиях такое решение связано с определенными затратами. Кто-то должен оплатить преждевременный уход на пенсию, о чем всегда забывают.

2. Трудность для пожилого кадрового работника найти себе работу связана в определенной степени с предшествовавшим сокращением рождаемости. Пирамида взрослых возрастов принимает в этом случае цилиндрическую форму, а иногда даже и форму опрокинутого конуса. Здесь необходимо помнить о недостатке молодых, а не об избытке старых и не поддаваться мальтузианским представлениям.

3. Почти автоматическое продвижение не всегда соответствует результативности работы каждого отдельного человека. Такое продвижение, осуществляемое главным образом по возрастному признаку (выслуга лет), на первый взгляд справедливо с социальной точки зрения и воспринимается как положительное явление. Между тем в действительности оно направлено против молодежи. Трудности устройства на работу пожилого человека связаны именно с тем, что ему необходимо дать более высокое вознаграждение, чем молодому, хотя разница в этом вознаграждении не обязательно соответствует разнице в способностях.

ПОИСКИ РЕШЕНИЯ

Поскольку с течением времени доля пожилых людей будет продолжать возрастать, общество должно приспосабливаться к этому процессу и по необходимости даже

несколько забегать в этом отношении вперед. Каждый интересующийся этим вопросом должен четко представлять себе следующее: в 1966 г. для обеспечения жизненного минимума во Франции для всех, достигших шестидесятилетнего возраста, по самым скромным расчетам определяемого профсоюзами в 500 франков ежемесячно, потребовалось бы изъятие из национального дохода примерно 53 млрд. франков, то есть $^1/_5$ общего объема потребления семей.

Существующее пенсионное законодательство слишком подчинено стремлению расчистить рынок труда, выражающему эгоистические, мальтузианские идеи и основанному на ошибочных расчетах. Пенсионное обеспечение представляет собой в данном случае решение, продиктованное ленью: общество освобождается от стесняющего его индивидуума, обеспечивая его средствами существования [1].

Однако не существует никаких оснований для исключения какого-либо лица из экономического кругооборота, если оно способно к работе и хочет работать.

Резкая смена жизни, полной деятельности, полной бездеятельностью неблагоприятна и с физиологической точки зрения. Геронтологи рекомендуют постепенно приспосабливаться к этому переходу с учетом индивидуальных особенностей.

Социальная биология находится в данном случае в полном согласии с опытом людей, живущих близко к природе, крестьян, которые постоянно соразмеряют свои силы и свою работу. Идеальным решением здесь, как и в других областях, был бы свободный выбор человеком поведения, одинаково приемлемого и для общества. В этих условиях следует в возможно меньшей степени исходить из фиксированного возраста, положенного в основу решения соответствующими законоположениями, и ориентироваться преимущественно на биологический возраст при учете к тому же индивидуальных склонностей. Переход от кипучей деятельности к полной бездеятельности будет тогда происходить постепенно, что приведет к согласованию требований экономики, биологических

[1] Требование улучшения пенсионного обеспечения и установления его с 60 лет, содержащееся в общей программе левых сил, в действительности ни в чем не ущемляет интересы работающих, а направлено против прибылей монополий.— *Прим. ред.*

условий и индивидуальных потребностей каждого человека. Достижение такого идеала сопряжено со многими трудностями практического характера, но продуманная профессиональная ориентация людей в возрасте от 45 или 50 лет способствовала бы их преодолению.

В тех видах деятельности, где преобладает умственный труд, и особенно в сфере управленческого труда, необходимо избегать такого положения, когда руководящие посты становятся монополией людей, способных к полезной деятельности, но придерживающихся устаревших взглядов. В связи с этим движение по служебной лестнице должно быть видоизменено, с тем чтобы вершина ее достигалась раньше окончания периода активной жизни. Бывшие руководители могут использоваться в сферах контроля, педагогической деятельности и т. д., совсем оставив непосредственную оперативную деятельность. Подобная перестройка, несомненно, будет ущемлять самолюбие, но она уже начинает внедряться в частнохозяйственную деятельность, и общественным институтам остается лишь последовать этим стихийно возникшим тенденциям.

С другой стороны, необходимо, чтобы размер пенсии увеличивался в зависимости от возраста, то есть начиная с 70 или 75 лет становился бы более высоким. В самом деле, в этом возрасте человек уже не в состоянии возделывать свой сад, поддерживать в порядке свое жилище и т. д.

ПРОТИВОБОРСТВО ПОКОЛЕНИЙ

К борьбе классов добавляется носящее значительно менее ожесточенный характер противоборство поколений[1]. Каковы бы ни были способы, обеспечивающие ее существование, неработающая старость живет за счет труда взрослого населения. Если численность последнего возрастает достаточными темпами, то оно оказывается в состоянии выдерживать различные нагрузки (государственные долги, обязательные выплаты и т. д.) без особых трудностей. Но процесс старения нарушает это рав-

[1] «Противоборство поколений» широко используется буржуазными авторами для подмены классовой борьбы или хотя бы ослабления внимания к ней в попытках внести раскол среди трудящихся.—*Прим. ред.*

новесие. Кроме того, удлинение продолжительности жизни лишает взрослое поколение некоторых благ, так, например, средний возраст человека, получающего наследство, повысился за одно столетие примерно с 35 до 50 лет. В какой-то момент нагрузка становится невыносимой. Отрицательные результаты демографического застоя способствуют отказу от приложения усилий, без которых невозможно преодолеть возникшие трудности. Так, Франции пришлось вкусить внешне соблазнительные, а на самом деле отравленные плоды хронического обесценивания денег и замораживания квартирной платы.

Отдавал ли себе отчет французский рабочий в том, что любая слабинка, любое стремление идти по пути наименьшего сопротивления приводили к обесцениванию денег и что это обесценивание денег оказывалось роковым для стариков? Никто никогда не высказал этого вслух и даже не имел в мыслях. Однако все происходило так, как будто взрослое население приняло решение сбросить с себя нагрузку, возложенную на нее старостью, переложив всю тяжесть положения на молодежь. Многие 50-летние супруги, получающие хорошую ренту, выплачивают 4 или 5% своего дохода, а молодая пара вынуждена лишаться 25 или 30% из него.

Но это противоборство поколений никогда не обнаруживается открыто, так как в реальной действительности эти взаимоотношения более замаскированы, чем социальные. Есть же 40-летние рабочие, обремененные больными женами, воспитывающие своих детей и помогающие своим старым матерям. С другой стороны, лицам наемного труда необходимо выступать вместе. Разумеется, довольно часто в какой-либо статье или обсуждении можно встретить намек на некую легендарную кокосовую пальму, но, как правило, это диктуется простым желанием выступить в защиту стариков без выпадов против следующего поколения.

Однако существует риск того, что растущие потребности старости захватят часть ресурсов, предназначающихся не для взрослых, а для детей. Строительство богаделен и приютов для стариков требует средств, которых может и не хватить для строительства школ. Под угрозу ставится также и численность детей. Человек, чьи доходы урезываются выплачиваемыми им налогами или

взносами в фонд социального обеспечения, не имеющий благоустроенного жилья или ютящийся в тесном помещении, может, хотя и с сожалением, отказаться от третьего или второго ребенка. Общество в этом случае будет обречено на неизбежное вырождение, подобно дереву, молодые ветви которого погибают, заглушенные его собственной листвой. Это был путь, которого слишком долго придерживалась Франция. Ничто не дает оснований полагать, что этот путь для нее навсегда исключен.

АНТИГУМАННАЯ СЕГРЕГАЦИЯ

Любое общество склонно к более или менее сознательному устранению нежелательных элементов. Мы уже констатировали этот факт применительно к старикам при рассмотрении вопроса о пенсионном обеспечении. Кроме того, общество часто с самыми лучшими намерениями прилагает усилия к тому, чтобы отдалить стариков от жизни общества, размещая их в специально созданные поселения, кварталы и т. д. Подобная сегрегация не может быть желательной. Старый человек страдает, оказавшись в стороне от всего, он хочет видеть вокруг себя какой-то минимум жизни и молодости.

РЕШЕНИЕ ДОЛЖНО БЫТЬ СЛЕДСТВИЕМ ВСЕСТОРОННЕГО ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Разногласия во взглядах на политику, которой следует придерживаться в отношении старости, объясняются в основном отсутствием достаточной информации и, в частности, незнакомством с демографическими данными. В принципе бессмысленно раз и навсегда установить строго фиксированный возраст ухода на пенсию. Выбор этого возраста может быть сделан только на основе данных, при помощи которых могут быть определены соответствующие возможности. Только при наличии полной информации можно анализировать различные точки зрения. Никому не возбраняется считать, что пенсию следует устанавливать с 60 или даже с 50 лет, но при этом необходимо рассмотреть все последствия такого решения и добиться согласия на все те лишения, с которыми оно связано.

ПОСЛЕДСТВИЯ МОРАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Определение последствий старения с точки зрения его влияния на умонастроение населения связано с большими трудностями, чем определение его материальных последствий. Теория здесь может оказать лишь незначительную помощь. Будучи снисходительной, она даст именно тот ответ, который будет для нас желателен, не задумываясь при этом над его правильностью. Старение населения до настоящего времени отождествлялось со снижением рождаемости при некотором смещении во времени, что возвращает нас в значительной степени к содержанию предыдущей главы.

При этом остается совершенно незатронутым вопрос о том, к каким последствиям должно привести старение, обусловленное только положительными результатами борьбы со смертностью от старости. Мы не располагаем каким-либо социальным опытом для ответа на этот вопрос.

В общем, среди наблюдаемых фактов нам следует отыскать возможно более солидную основу, но недостаточность наблюдений заставляет нас уклониться от рассмотрения этого вопроса из опасения потерять равновесие и представление о взаимосвязанности. К тому же геронтологи почти совсем не занимаются этой сложной проблемой.

Однако мы можем без особых опасений высказать предположение о том, что этика населения какой-либо страны не может оставаться безразличной к изменению возрастного состава. Сопоставим состав французского совершеннолетнего населения в различные периоды времени (см. табл. на с. 101).

Если бы право на голосование предоставлялось с 18 лет, а не с 21 года, доля совершеннолетних в возрасте до 30 лет составила бы в 1966 г. 22,3% вместо 16,7%.

В некоторых группах населения процесс старения был выражен сильнее. В этом проявлялось отсутствие роста, способствовавшее более значительному постарению. В частности, так обстояло дело с политическими партиями. Внутри каждой партии происходило такое старение людей и идей, что после целого ряда почти непрерывных на протяжении полувека побед левых во Фран-

	1776 г. (мужчины)	1901 г. (мужчины)	1952 г. (мужчины и женщины)	1966 г. (мужчины и женщины)
От 21 до 30 лет	27,0	22,8	20,5	16,7
от 30 до 40 »	24,1	22,6	17,4	20,9
от 40 до 50 »	20,7	18,4	21,0	17,4
от 50 до 60 »	15,1	16,6	17,6	17,6
от 60 до 70 »	9,0	12,3	13,0	15,3
от 70 до 80 »	3,5	5,9	8,2	8,7
от 80 и более	0,6	1,4	2,3	3,4
	100,0	100,0	100,0	100,0
Доля (в %):				
младше 45 лет	62,0	55,0	48,4	48,1
старше 60 лет	13,1	19,6	23,5	27,4
Медианный возраст	38	42	45	46

ции, даже накануне сильной реакции 1958 г.[1], у руководства все же находилось консервативное большинство. К тому же все политические партии боятся молодежи, и ни одна из них, по существу, не боролась за снижение избирательного возраста до 18 лет.

То же самое можно сказать и об отдельных людях. Не все старики — консерваторы, и не все молодые — революционеры. Находясь в меньшинстве, молодые люди заражаются происходящими процессами старения и не могут поделиться с обществом своею жизненной силой, ни тем более освободиться от тяжести безразличия, которая их подавляет. «Единственные дети», которые составляют еще заметную долю среди молодого поколения, не стремятся, как мы уже знаем, к серьезным преобразованиям. Те же, кто не поддается всеобщей апатии, устремляются, разумеется, ко всякого рода экстремистским доктринам или, скорее, к экстремистским действиям.

[1] Сдвиг влево в 1914, 1924, 1932, 1936, 1946, 1956 гг. Сдвиг вправо в 1919, 1928, 1951, 1962 гг. Размах движения правых был менее сильным, чем размах движениях левых.

Заслуживает внимания и другая точка зрения. В те времена, когда средняя продолжительность жизни человека не превышала 30 лет, техника оставалась стабильной, а вместе с ней оставались неизменными и различного рода институты и учреждения. И наоборот, когда средняя продолжительность жизни человека достигла 70 лет и когда в то же время возросла доля стариков, развивающаяся техника требует внесения серьезных, немедленных или постепенных, изменений в существующие институты и учреждения. Таким образом, наблюдая, как фильм истории раскручивается одновременно и более быстро и более медленно, люди как бы присутствуют при двойном удлинении своей жизни. Их прошлое удаляется все дальше и дальше от их настоящего. В результате у них образуется тенденция ко все большему и большему отставанию от своего времени. Больше того, по весьма неудачному капризу природы старики прекрасно помнят все, что происходило с ними очень давно, и лишь с большим трудом запоминают только что происшедшие события.

В этом заключается одна из причин того расхождения, о котором так часто говорят, а именно расхождения между материальным прогрессом и тем, что можно было бы назвать, за неимением другого термина, моральным прогрессом. Этот разрыв может быть устранен только путем осознания всем обществом того зла, которое может причинить недостаточно критичное отношение к соблазнам прошлого.

Во всяком случае, общества западных стран должны отдать себе отчет в наличии определенного процесса, который может привести к нежелательным последствиям, если его игнорировать. Открытие средств против рака могло бы привести к резкому изменению положения, которое потребует соответствующего быстрого приспособления.

Противоядие не вызывает сомнений: не давать снижаться рождаемости; сознательно направлять свои устремления к будущему и в случае необходимости сжигать прошлое.

Возможно, что будущее общество найдет средство приспособиться к старению и даже к сокращению численности населения, но для достижения этого нужна чрезвычайно высокая сознательность.

Глава 5

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ СМЕРТНОСТИ

В этой главе рассматриваются только вопросы смертности, хотя было бы более желательно исследовать вообще социальные факторы, определяющие здоровье населения, введя в исследование и показатели заболеваемости. К сожалению, из-за отсутствия необходимых статистических материалов мы можем судить о санитарно-медицинском состоянии только на основе наименее спорного из характеризующих его показателей смертности. Чаще всего фактическая заболеваемость и смертность в каком-либо населении изменяются в одном и том же направлении. Однако между ними нет строго пропорциональной зависимости, что заставляет делать некоторые оговорки при анализе отдельных результатов.

СНИЖЕНИЕ СМЕРТНОСТИ

На протяжении последних ста пятидесяти лет снижение смертности происходило такими темпами, которые нельзя было даже и предполагать. Средняя продолжительность жизни человека больше чем удвоилась, увеличившись в развитых странах с 30 до 72 лет. Каждый день изобретаются новые средства борьбы со смертью. Но до настоящего времени эта борьба была успешной только в отношении внешних врагов человека—микробов, вирусов и т. д. Заболевания биологического характера (организма, как такового) — сердечно-сосудистые, рак и т. д. — оказывают более упорное сопротивление. Наиболее надежной формой лечения рака по-прежнему

остается удаление опухоли. Хирургия здесь выступает как самое эффективное средство.

Удлинение продолжительности человеческой жизни явилось в целом наиболее выдающимся результатом в искусстве уничтожения и разрушения.

Оставляя в стороне отдельных индивидуумов, мы будем рассматривать только достаточно многочисленные и однородные группы, что позволит нам придать определенную устойчивость понятию о смертности.

Вначале коснемся двух несоциальных факторов: физического типа изучаемой группы населения и климатических условий, в которых она живет.

РАСЫ И ГЕНЕТИЧЕСКАЯ НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ

Нам уже приходилось ссылаться на понятие «биологической смертности», введенное Буржуа-Пишем, то есть смертности группы людей, располагающей всеми видами медицинской помощи, которая может быть оказана при современном уровне развития науки и техники. Не имея в этом случае никаких врагов, кроме самого себя, человек может прожить в среднем 78 лет. Ни в одной стране не достигается этот показатель, так как профилактическое и лечебное обслуживание никогда не бывает абсолютно совершенным. Но можно задаться вопросом, является ли эта «биологическая смертность» одинаковой для всех рас.

Ничто не говорит об обратном. Если сонная болезнь поражает в основном представителей черной расы, то другие болезни встречаются главным образом у белых. К тому же речь идет об инфекционных заболеваниях, которых можно избежать. В данный момент мы должны считать, что цифра в 78 лет в одинаковой степени относится как к бушменам или индейцам, так и к шведам или австралийцам. Если в США или Южной Африке смертность черных является более высокой по сравнению со смертностью белых, то это объясняется одними только социальными причинами.

На основе рассмотрения данных японской и американской статистики некоторые ученые пришли к выводу о том, что представители белой расы сильнее подвержены сердечно-сосудистым заболеваниям, чем представите-

ли желтой. Однако наблюдения, проведенные над японцами, живущими в США, дали результаты, очень близкие к результатам, относящимся к американцам белой расы.

Судить о том, существует ли между различными этническими группами неравенство перед смертью, можно только при условии социального и культурного равенства между ними (в широком смысле этого понятия), включая сюда и образ жизни. Такой подход позволит выявить относительно недавнее генетическое прошлое гораздо полнее, чем основные признаки, свойственные данной расовой группе. Работы д-ра Ж. Сюттера и других показали тесную связь между смертностью и кровнородственными браками [1].

КЛИМАТ

Получить статистические данные о влиянии климата на смертность нелегко, так как этот фактор трудно изолировать от остальных.

Однако при выраженных отклонениях от нормы или при необходимости особых мер предосторожности можно и без анализа статистических данных утверждать, что этот климат вреден для здоровья или даже губителен для жизни.

И все же влияние климатических факторов на человека, когда-то имевших решающее значение, все больше и больше уменьшается; при определенных условиях ими даже можно пренебрегать. Такие губительные раньше болезни, как желтая лихорадка, холера, малярия, мало-помалу исчезают. В тропиках, считавшихся прежде губительными для белых, теперь спокойно живут семьи европейцев с маленькими детьми.

Итак, хотя и нельзя полностью игнорировать влияние климата, нет и никаких оснований считать, что рубеж в 78 лет для средней продолжительности жизни не может быть при соответствующих усилиях достигнут в любой стране.

Следовательно, наблюдаемые в настоящее время различия в показателях смертности объясняются главным

---

[1] См., в частности, многочисленные статьи, помещенные по этому вопросу в журнале «Population».

образом причинами социального характера. Если члены одной какой-либо людской общности умирают раньше, чем принадлежащие к другой общности, то это происходит потому, что они хуже питаются, больше страдают от холода и т. п. или располагают худшим медицинским уходом в случае болезни. В тяжелых климатических условиях смертность в еще большей степени связана с факторами социального характера. Например, даже в тропиках детская смертность среди зажиточного и образованного населения очень незначительна, в то время как она очень высока там среди невежественного, бедного, лишенного какого-либо медицинского вспомоществования населения.

При любых обстоятельствах «социальная смерть» представляет собой преждевременную смерть.

Эти соображения подводят нас к необходимости внимательного изучения влияния социальных условий на смертность.

СОЦИАЛЬНАЯ СМЕРТНОСТЬ: МЕТОДЫ ИЗМЕРЕНИЯ

Исчисление показателей смертности в разрезе социальных групп, на первый взгляд несложное, наталкивается на серьезные трудности технического порядка.

Это объясняется тем, что всякий показатель смертности представляет собой отношение, дробь, числителем которой служит число смертей, а знаменателем — число «могущих умереть», «смертных». Для исчисления этого отношения необходимо располагать: а) распределением числа смертей по возрасту и по профессиям или социальному положению, что само по себе не так уж просто; б) переписными данными о распределении всего населения по возрасту и по профессиям или социальному положению, разработанными в соответствии с теми же самыми критериями, что встречается очень редко, так как перепись населения и регистрация актов гражданского состояния представляют собой два совершенно различных административных акта.

Человек, ответивший в 1962 г. на вопрос о его профессии уполномоченному, проводящему перепись населения, не обязательно даст точно такой же ответ, например, чиновнику, занимающемуся записью актов граж-

данского состояния, и несколько лет спустя, скажем в 1965 или 1970 году.

Наряду с совершенно четко определяющимися профессиями, например врача, нотариуса, существуют и другие, гораздо более расплывчатые в определении. Плотник, например, может выполнять самые различные работы, не имеющие между собой ничего общего; кроме того, он может быть и хозяином и рабочим. Виноградарем может быть собственник, не занимающийся непосредственно возделыванием виноградника; им может быть также сезонный или постоянный рабочий.

Неточности, возникающие при определении величины числителя и знаменателя дроби, «накладываются» нередко одна на другую и приводят иногда к весьма серьезным ошибкам, тем более существенным, что речь идет об измерении иногда совсем небольших различий.

В последние годы был разработан метод исчисления коэффициентов смертности, основанный на использовании выборочной совокупности и позволяющий избежать указанных выше опасностей. Ниже мы ознакомимся с его применением.

К трудностям непосредственного исчисления добавляется то обстоятельство, что смертность отчасти зависит от условий, существовавших в предшествующий период. К 40—45 годам некоторые рабочие обзаводятся своим собственным «делом»; умирая, они повышают показатель смертности хозяев, хотя их смерть в данном возрасте представляет собой, возможно, результат их предшествующей полной лишений жизни. Смерть — суммирующий показатель (Ж. Буржуа-Пиша). С другой стороны, есть профессии, требующие в качестве допуска определенный медицинский или самопроизвольно осуществляющийся отбор. В результате эти профессии дают более низкие показатели смертности, несмотря на то, что они наносят больший вред здоровью, чем другие. Так, на основании статистических данных о смертности можно было бы прийти к выводу, что профессия шахтера полезна для здоровья. Можно было бы указать и на другие источники ошибок.

В тех случаях, когда географические условия жизни людей оказываются достаточно тесно связанными с их социальными условиями, они могут дать представление о влиянии, оказываемом этими условиями. Существуют,

например, целые округа или кантоны, населенные главным образом мелкими землевладельцами.

Но и тут не следует торопиться с выводами. Не следует, например, плохо думать об условиях жизни в Верхней Савойе на основании характерных для этого района высоких коэффициентов смертности. Для правильного суждения нужно не только исключить всю статистику смертности в санаториях, но и принять во внимание многочисленность случаев приезда сюда лиц со слабым здоровьем, которые стремятся облегчить свою участь больных за счет чистого горного воздуха, продолжая заниматься своей профессиональной деятельностью (чиновники, торговцы, рабочие и т. д.). Подобная миграция вносит значительные изменения в статистические данные о смертности по некоторым возрастным группам.

Меньшее количество случайностей подстерегает при сопоставлении коэффициентов смертности по разным кварталам одного и того же города, сгруппированных по принципу материальной обеспеченности.

Однако и такие расчеты не безупречны: а) смерть не всегда регистрируется по месту жительства. Наличие в каком-либо из кварталов больниц, клиник и т. п. приводит к повышению числа зарегистрированных в нем смертей; б) возрастной состав населения неодинаков в различных кварталах; в) разграничение между богатыми и бедными кварталами может быть проведено лишь частично, так как в кварталах, заселенных преимущественно богатыми, проживают и отдельные бедные семьи, и наоборот.

Первая из ведущих к ошибкам причин может быть устранена только в тех городах, где факт смерти регистрируется всегда по месту жительства умершего. Однако эта трудоемкая операция стала осуществляться лишь в последние несколько лет и не получила еще широкого распространения. Правда, ошибка, вызванная регистрацией смерти не по месту жительства, оказывается небольшой, если в выборку попадает достаточное число кварталов. К тому же ее величина почти не изменяется во времени, что обеспечивает возможность сопоставлений.

Вторая причина — влияние различий в возрасте — может быть устранена соответствующими расчетами. Население бывает обычно более молодым в бедных кварталах.

Таким образом, исчисленные различия в общих коэффициентах смертности дают лишь весьма несовершенное представление о неравенстве перед лицом смерти.

Третья причина также связана со сглаживанием разрывов между этими показателями. Поэтому те разрывы, которые получаются в результате расчетов, оказываются меньше разрывов, существующих в реальной действительности.

ПЕРВЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ: ОТ МОО ДО КЕТЛЕ

Гениальный Моо сравнивал начиная с 1778 г. смертность всего населения со смертностью рантье, а также смертность по Парижу со смертностью среди монашеских орденов. В обоих случаях обнаружились значительные различия. Но эта статистика, еще несовершенная, была вскоре забыта. Кроме того, правящий класс часто оспаривал и дискредитировал факты (указывалось, например, на влияние установившихся обычаев) или же изображал их несущественными. Однако в 1828 г. д-р Виллерме опубликовал [1] «Записку о смертности в зажиточных и правящих классах». Это было вступление к его знаменитой работе «Таблица физического и морального состояния рабочих», появившейся в 1840 г. В 1829 г. было опубликовано исследование Шатонёфа (Châteauneuf) «Продолжительность жизни богатых и бедных». Выводы были поразительными, но недостаточно строго обоснованными.

В 1865 г. Кетле и Хёшлинг [2] сопоставили таблицы, разработанные Дювийаром для всего населения, и Депарсьё — для тонтинье [3], которые были, разумеется, более

---

[1] См.: Daric J. Mortalité, profession et situation sociale, "Population", octobre-décembre 1950, p. 677; Verdenne Edmond. Villeneuve, L'inegalité sociale devant la mort dans la première moitié du XIX siècle.—"Population", octobre-décembre 1961.

[2] Quetelet, Heuschling. Statistique internationale.—"Population", Bruxelle, 1865.

[3] Тонтинье — члены тонтины, общества, участники которого за счет своих взносов образовывали сумму, предоставлявшуюся в кредит государству. Государство выплачивало проценты и погашение остающимся в живых вкладчикам, в связи с чем их рента увеличивалась по мере сокращения численности тонтинье в результате смерти.

богаты, чем все население в целом. Но из сравнения этих таблиц не было сделано никаких выводов.

Между тем эти таблицы, правда не полностью сопоставимые, дают возможность обнаружить значительный разрыв в средней продолжительности предстоящей жизни богатых и бедных: около шести лет в момент рождения (28 лет и 9 месяцев у Дювийара и от 34 до 35 лет — у Депарсьё). Данные, содержащиеся в этих таблицах, относятся к давно прошедшим временам, когда отсутствовала всесторонняя медицинская помощь, что позволяет сделать крайне заманчивые сопоставления, чтобы выяснить роль медицины в величинах разрыва этого показателя для богатых и бедных.

Однако выполнение необходимых для этого расчетов связано с большими трудностями.

СОПОСТАВЛЕНИЕ ПО ГОРОДСКИМ КВАРТАЛАМ

Сопоставление показателей смертности для различных кварталов одного и того же города не переставало давать интересные результаты в течение периода времени от конца XIX века и вплоть до 1950 г.

В 1897 г. Бертильон осуществил изучение кварталов различных городов, группируя их в зависимости от уровня зажиточности, который он определял по данным о налогообложении. В 1920 г. подобное, но более глубокое исследование осуществил Л. Герш [1]. Распределив парижские округа в четыре группы, он выявил значительные различия между ними.

Мы воспроизвели данные по Парижу начиная с 1891 г. и по 1946 г., устранив влияние возрастного фактора, и получили следующие результаты (на 1000 жителей) (см. табл. на с. 111).

Несмотря на некоторое сокращение разрывов в результате пересчета, различие в уровнях смертности в 1891 г. оставалось значительным. Этот разрыв между богатыми и бедными кварталами почти не изменился и к 1936 г., хотя, если не учитывать влияния возрастного

[1] Hersch L. L'inégalité devant la mort.—"Revue d'économie politique", № 3 и 4, 1920.

Номера округов / Степень достатка	Нестандартизованный коэффициент смертности			Стандартизованный коэффициент смертности		
	1891	1936	1946	1891	1936	1946
Богатые (6, 7, 8, 9, 16)	15,8	10,3	10,4	16,8	9,6	9,5
Среднего достатка (1, 2, 3, 4, 5, 10, 14, 15, 17, 18)	21,9	12,9	11,3	22,6	12,5	11,3
Бедные (11, 12, 13, 19, 20)	25,3	13,4	11,5	23,9	13,7	12,0
Париж в целом	22,5	12,2	11,2	22,5	12,2	11,2
Отношение коэффициента смертности бедных к коэффициенту смертности богатых	1,60	1,30	1,10	1,42	1,43	1,26

фактора, может показаться, что к этому времени он несколько уменьшился. На самом деле лишь в 1946 г. разрыв в показателях смертности действительно сократился, что, несомненно, явилось результатом деятельности системы социального обеспечения. Было бы полезно произвести такие расчеты отдельно для каждого пола, но это не позволяет сделать недостаточность статистических данных.

Аналогичный расчет детской смертности дает следующие результаты (число смертей на 1000 рождений):

Номера округов / Степень достатка	Годы			
	1891	1936	1951	1956
Богатые (6, 7, 8, 9, 16)	91,9	47,2	24,1	20,2
Со средним достатком (1, 2, 3, 4, 5, 10, 14, 15, 17, 18)	135,3	61,7	36,5	28,2
Бедные (11, 12, 13, 19, 20)	157,2	72,2	37,2	23,9
Париж в целом	136,3	63,5	34,4	25,3
Отношение коэффициента смертности бедных к коэффициенту смертности богатых	1,71	1,53	1,54	1,18

Разрыв в величинах детской смертности между богатыми и бедными кварталами значительно сократился. Смертность в бедных кварталах оказалась в 1956 г. даже ниже, чем в кварталах среднего достатка, но здесь, должно быть, сказалось влияние какого-то случайного и второстепенного фактора. И все же, несмотря на это, социальное неравенство продолжает оставаться значительным. Детская смертность, как мы это увидим в дальнейшем, не зависит непосредственно от материального благосостояния, хотя косвенные последствия плохих условий жизни (неблагоустроенное жилище, невежество, занятость матери на работе) еще продолжают тяжело сказываться на жизни маленьких детей. В результате неравенство перед смертью среди детей из групп разных уровней благосостояния оказывается большим, чем среди взрослых.

Социальное неравенство перед смертью сильнее проявляется в заболеваемости экзогенными болезнями, вызываемыми внешними причинами (туберкулез, алкоголизм и т. д.), чем эндогенными, вызываемыми причинами внутреннего характера (рак и т. п.) [1]. Мы еще вернемся к этому вопросу.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ

Специальные обследования смертности в зависимости от социальных условий проводились в различных странах. Сошлемся на некоторые из них, проведенные в самое последнее время [2].

В 1955 г. во Франции были подобраны достаточно сопоставимые данные о смертности мужчин в возрасте от 25 до 55 лет, принадлежащих к различным социально-профессиональным группам [3].

Кроме того, Национальный институт статистики и экономических исследований на протяжении нескольких лет систематически наблюдает за выборкой, включающей 460 тыс. мужчин и составленной по материалам

---

[1] См.: Hersch L. Pauvreté et mortalité selon les principales causes de décès à Paris.

[2] См.: Darie L. Op. cit., p. 680—690.

[3] Febvay, Aubenque. La mortalité par catégorie socio-professionnelle, Etudes statistiques, I.N.S.E.E., 1957.

переписи населения 1954 г. Основные результаты за период с 1954 по 1960 г. были опубликованы [1].

Ниже приведены данные по некоторым профессиональным группам о числе мужчин, доживающих до 70 лет (из каждых 1000 человек в возрасте 35 лет), и о продолжительности предстоящей жизни при рождении, которая соответствует этим показателям дожития в типовых таблицах ООН:

Профессии	Число доживших до 70 лет	Средняя продолжительность предстоящей жизни при рождении, соответствующая этим показателям (в годах)
Преподаватели государственных учебных заведений	732	75
Лица свободных профессий и руководящие работники высшего звена	719	74,5
Специалисты (частный сектор)	700	73
Католическое духовенство	692	73
Руководящие работники среднего звена		
государственный сектор	664	71
частный сектор	661	71
Сельские хозяева	653	70
Мастера и квалифицированные рабочие		
государственный сектор	653	70
частный сектор	585	62,5
Конторские служащие		
государственный сектор	633	68
частный сектор	623	67
Предприниматели в промышленности и торговле	631	68
Рабочие разных специальностей		
государственный сектор	590	63
частный сектор	576	61
Сельскохозяйственные рабочие	565	60
Разнорабочие	498	53
Итого по Франции . . .	586	63

[1] Galot G., Febvay M. La mortalité differentielle suivant le milieu social, 1965.

Во Франции смертность мужчин в возрасте от 35 до 70 лет высока (алкоголизм), и типовая таблица ООН дает несколько заниженные показатели, а амплитуда их колебаний, несомненно, преувеличена. Соответствующие показатели для женщин были бы более поучительны с интересующей нас точки зрения.

Показатели средней продолжительности предстоящей жизни, приведенные в таблице, изменяются от уровня, свойственного развивающимся странам (Латинская Америка, страны Юго-Восточной Азии), строка «разнорабочие», до уровня, характерного для высокоразвитых западных стран, верхние строки.

Определяющим здесь является не степень экономического развития, а культурный фактор.

Различие между государственным и частным секторами для одной и той же профессиональной группы объясняется более строгим отбором при поступлении в государственный сектор (осуществляющимся непроизвольно или сознательно), а также, возможно, лучшей постановкой социально-медицинского обслуживания и различиями в образе жизни.

Возьмем данные о смертности в возрасте от 36 до 45 лет по некоторым из причин смерти для двух профессиональных групп с низкой смертностью и двух — с высокой:

	Все причины	Туберкулез	Алкоголизм и цирроз печени	Сердечно-сосудистые заболевания	Рак и другие злокачественные опухоли
Инженерно-технический персонал (частный сектор)	23,8	1,9	1,1	3,4	4,7
Руководящие кадры среднего звена (государственный сектор)	22,8	1,0	1,7	2,7	5,1
Разнорабочие	56,8	4,2	7,4	3,4	4,4
Сельскохозяйственные рабочие	42,6	2,8	5,5	6,2	3,5

Различия проявляются здесь совершенно четко. Разрывы в смертности от экзогенных причин весьма значительны: показатели по профессиям с высокой смерт-

ностью в 3—7 раз превышают таковые по профессиям с низкой смертностью. Что же касается смертности от эндогенных причин, то разрывы тут отсутствуют или даже имеют обратный смысл.

В Англии после каждой переписи населения Генеральный регистратор публикует коэффициенты смертности по профессиям, стандартизованные таким образом, чтобы исключить влияние возраста, — фактор, представляющий собой помеху [1]. Ниже приводится соответствующие данные, относящиеся к мужчинам в возрасте от 20 до 64 лет (Англия и Уэльс) за период с 1921 по 1950 г. (среднее принято за 100):

	Годы		
	1921—1923	1930—1932	1950
I. Лица свободных профессий, руководящие работники высшего звена	82	90	97
II. Земледельцы, хозяева, торговцы, руководящие работники среднего звена	93	94	86
III. Ремесленники, квалифицированные рабочие, служащие	94	97	102
IV. Рабочие средней квалификации	99	102	94
V. Разнорабочие	121	111	118
В среднем:	100	100	100

Разрыв, большой в 1921—1923 гг., значительно сократился в 1930—1932 гг. Но смертность разнорабочих продолжала быть высокой еще и в 1950 г. Наоборот, I категория уже перестала иметь преимущества по сравнению со всей совокупностью средних категорий. В более пожилых возрастах эта нивелировка принимает почти всеобщий характер.

[1] Tabah Leon. La mortalité sociale: Nouvelle enquête en Angleterre.—"Population", janvier-mars 1955; The registrar general's decennial supplement. England and Wales, 1951. Occupational mortality, 1957.

Аналогичные расчеты были сделаны в США по пяти социальным группам [1], которые оказались близки к английским расчетам по тем же группам, не совпадая с ними в точности. (Данные, касающиеся сельскохозяйственных рабочих США, приведены отдельно.) Оказалось, что разрывы в данных по США гораздо значительнее, чем в данных по Англии, особенно для группы «небелых». Четко выражено влияние, оказываемое системой социального страхования [2].

ДЕТСКАЯ СМЕРТНОСТЬ

Детская смертность подвержена сильному влиянию социальных условий. Вот часто встречающийся случай, описанный Р. Дебре: ребенок, воспитывающийся кормилицей, умирает в деревне от желудочного заболевания. Эта смерть, возможно, произошла из-за невежества кормилицы, из-за социального положения матери, которая была вынуждена отдать своего ребенка кормилице, из-за недостаточно сильного желания матери оставить ребенка у себя и самой вскармливать его грудью, из-за отсутствия врача или больницы и т. п.

В 1951 г. впервые во Франции (и несомненно, во всем мире) было проведено важнейшее обследование причин детской смертности. Бланки с данными о смерти маленьких детей были сопоставлены с бланками, содержащими данные об их рождении. Такой метод устранял то главное возражение, о котором говорилось в начале этой главы.

Этот метод был вновь использован несколькими годами позже для получения данных, характеризующих поколения 1959 и 1960 гг. Ниже приведены данные, касающиеся законорожденных детей и относящиеся к этим поколениям (коэффициент смертности в промилле) [3].

---

[1] Moriyama M., Guralnik L. Occupational and social class differences in mortality. Trends and differentials in mortality, Milbank memorial fund, 1956.

[2] См. также: Kitagawa Evelyn M., Hauser Ph. M. Social and economic differentials in mortality in the United States, 1960. Congrés International de la Population d'Ottawa en 1963. Liège, 1964.

[3] "Population", août-septembre, 1964, p. 745.

Группы профессиональной принадлежности отца	Всего	Эндогенные причины	Экзогенные причины
Предприниматели	15,6	10,1	5,5
Работники умственного труда	16,1	11,9	4,2
Руководящие административные и технические работники высшего звена	16,1	10,9	5,2
Лица свободных профессий	16,6	11,9	4,7
Крупные коммерсанты	17,7	12,3	5,4
Руководящие административные и технические работники среднего звена	18,1	12,3	5,8
Учителя, работники медицинских и социальных служб	18,5	13,0	5,5
Конторские и торговые служащие	22,3	14,1	8,2
Мелкие коммерсанты	23,4	15,2	8,2
Ремесленники	24,1	15,1	9,0
Квалифицированные рабочие и мастера	25,4	14,8	10,6
Работники морского транспорта и рыбаки	27,4	16,8	10,6
Сельские хозяева	27,5	16,9	10,6
Рабочие разных специальностей	29,4	15,8	13,6
Сельскохозяйственные рабочие	31,7	17,2	14,5
Разнорабочие	40,5	18,4	22,1
Рабочие добывающей промышленности	40,6	16,0	24,6
Всего . . .	26,5	15,2	11,3

Разрывы здесь гораздо более выражены в показателях экзогенной (почти от 1 до 6), чем эндогенной смертности (от 1 до 1,6). Решающим оказывается влияние культурного уровня. Так, в группе «Учителя, работники медицинских и социальных служб» детская смертность ниже, чем в группе мелких коммерсантов; группа работников умственного труда в свою очередь смотрится в этом отношении лучше, чем группа крупных коммерсантов. Остальные данные также подтверждают решающее, если не единственное, значение культурного фактора.

Влияние материального благосостояния, как такового, незначительно. Вскармливание материнским молоком стоит недорого. В развитой стране обеспечение ребенка хорошим молоком теперь уже не требует больших рас-

ходов. Но очень часто матери оказываются в затруднительном положении, будучи вынужденными работать для того, чтобы заработать себе на жизнь; именно в этом кроется высокая смертность среди незаконнорожденных детей.

В США большое влияние на детскую смертность среди «цветного» населения оказывают тяжелые социальные условия его жизни. Вот данные за 1963 г. о смертности на 1000 новорожденных [1].

	Белые	Небелые
Смертность новорожденных	16,7	26,1
Детская смертность (до одного года)	22,2	41,5

Данные по Англии довольно сходны с французскими. Влияние принадлежности к тому или иному социальному классу оказывается незначительным, когда речь идет об эндогенной смертности, но все же оно ощущается и здесь. Ниже приводятся данные обследования перинатальной смертности (мертворожденные и дети, умершие на протяжении первых четырех недель [2]):

Профессиональная принадлежность отца	
Свободные профессии	69
Другие профессии нефизического труда	80
Квалифицированные рабочие	96
Рабочие средней квалификации	108
Неквалифицированные рабочие	28
При отсутствии мужа	140
	100

Данные, которые содержатся во всех ответах, полученных при обследованиях, подтверждают, что детская смертность находится в обратной зависимости от уровня образования. Невежество оказывается более губительным, чем бедность.

Невежество или обусловленный им образ жизни является, таким образом, наряду с недостаточностью социально-медицинского обслуживания основным фактором детской смертности. Два столетия назад смертность детей в аристократических семьях была гораздо более высокой, чем смертность детей голландских рабочих в настоящее время. Даже если бы последние были лишены

[1] Annuaire statistique des Etats-Unis, 1965.
[2] Livingstone E. and S. Perinatal mortality. London, 1963.

медицинского обслуживания в узком значении этого понятия, то все равно между рабочими 1950 г. и знатью 1750 г. существовало бы значительное различие, связанное с более высоким уровнем образования современных рабочих.

Но в пределах одной и той же эпохи уровень знаний обычно бывает связан с уровнем материального благосостояния, чем и объясняется ошибка при истолковании детской смертности.

Вообразим следующий случай: высококультурные люди вынуждены в связи со сложившимися тяжелыми обстоятельствами эмигрировать из Европы в Южную Америку, где им приходится вести весьма скромную жизнь низкооплачиваемых трудящихся. Какова будет детская смертность в семьях таких эмигрантов? Она, несомненно, будет значительно ниже детской смертности в семьях рабочих страны, в которую они иммигрировали, и лишь чуть выше смертности детей в семьях европейских интеллигентов.

БЫСТРОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Во многих странах после войны произошло довольно быстрое совершенствование социально-медицинского обслуживания при отсутствии существенных изменений других условий, и прежде всего материального благосостояния. Ниже приведены данные о смертности в трех странах с низким жизненным уровнем и разной степенью экономического развития накануне войны и в послевоенный период:

	1938—1939 гг.	1950—1951 гг.	1963—1964 гг.	Снижение смертности за 25 лет, %
Цейлон (Шри Ланка)	21,4	12,7	8,2	62
Формоза (Тайвань)	20,0	11,4	7,6	62
Португалия	15,4	12,3	7,9	49

Итак, смертность заметно снизилась, хотя сколько-нибудь существенного повышения уровня материального благосостояния за это время не произошло. Высокоразвитым странам для получения того же эффекта пришлось бы затратить гораздо больше времени.

Еще совсем недавно ученые сочли бы невероятным, чтобы население с низким жизненным уровнем могло достичь такого значительного снижения смертности. Средняя продолжительность жизни пуэрториканца, сингалезца и т. п. составляет в настоящее время свыше 60 лет, то есть она превышает среднюю продолжительность жизни бельгийцев и французов в 1938 г., хотя их жизненный уровень был и тогда намного выше.

Это несомненный результат достижений социально-медицинского обслуживания.

ОДИНАКОВЫЙ УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНО-МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЯХ ЖИЗНИ

Вернемся к старым таблицам дожития Дювийара и Депарсьё: в XVII веке социально-медицинское обслуживание оставляло желать много лучшего: врачи убивали не меньше людей, чем спасали, вне зависимости от достатка последних.

В то же время работающий люд страдал от недоедания. Различия в продолжительности предстоящей жизни основной массы населения и пожизненных рантье определялись, следовательно, в ту эпоху тяжелыми условиями, в которых жил народ, и прежде всего его недоеданием. С другой стороны, чревоугодничество, часто наблюдавшееся в ту эпоху среди представителей богатых классов, также вело к довольно высокой смертности. В результате разрыв в шесть лет между средней продолжительностью жизни богатых и бедных [1] должен рассматриваться как нижний предел губительного влияния бедности.

---

[1] На основе данных Моо продолжительность предстоящей жизни в 20 лет составляла в Парижском районе для всего населения 33,5 лет, а для монашеского ордена — 39,9 года.

В наше время, как мы видели, уровень материального благосостояния играет лишь ограниченную роль. Однако резкие контрасты в нем могут оказывать заметное влияние на смертность в недостаточно развитых странах.

РЕЗКОЕ ПАДЕНИЕ ЖИЗНЕННОГО УРОВНЯ

В некоторые периоды (экономические кризисы, войны) жизненный уровень населения (материальное благосостояние) заметно падает, тогда как социально-медицинское обслуживание, а тем более уровень образования, объем знаний если и изменяются, то не очень значительно. Посмотрим, что при этом происходит со смертностью. На рис. 2 приведены кривые общей смертности во Франции, Германии и Англии за период с 1906 по 1943 г. (периоды резкого падения жизненного уровня отмечены более жирными линиями).

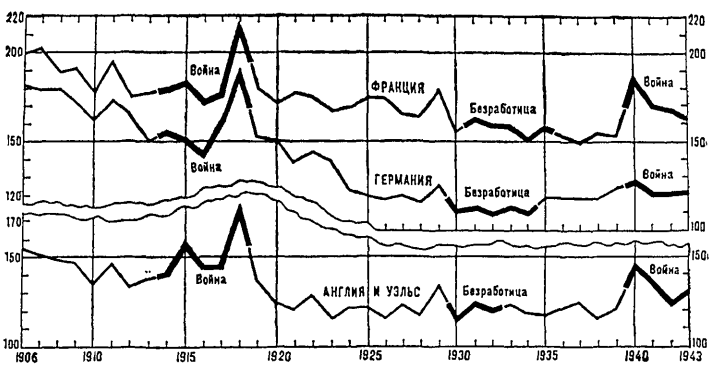


Рис. 2 — Смертность гражданского населения во Франции, Германии и Англии

Часто думают, что сильный рост безработицы должен вести к повышению смертности. Но в действительности его влияние на смертность ничтожно. В Германии, например, число полностью безработных превысило в 1932 и в 1933 гг. 6 млн. человек, причем частичная безработица тоже находилась на очень высоком уровне, и, несмотря на это, смертность продолжала снижаться такими же темпами, как и прежде.

Это можно объяснить стабильностью продовольственных ресурсов во время кризисов безработицы, по крайней мере во время сильнейшего кризиса тридцатых годов. Сокращение производства охватило тогда только промышленность и отразилось главным образом на инвестициях, общее же потребление жизненно необходимых продуктов не испытало заметных изменений. Изменения произошли в распределении этих продуктов: покупательная способность мелких служащих, чиновников, рабочих возрастала, в то время как покупательная способность полностью или частично безработных сокращалась. Все это, однако, не помешало общей смертности сократиться, потому что социально-медицинское обслуживание осталось прежним и даже несколько улучшилось.

В 1936—1937 гг., наоборот, покупательная способность рабочего класса в какой-то момент резко возросла, но это не оказало никакого влияния на смертность.

Обратимся теперь к последним войнам: 1914—1918 и 1939—1945 гг. Эти войны привели к значительному падению жизненного уровня, что проявилось и в сокращении потребления продовольственных продуктов и плохом отоплении жилищ. Однако увеличение смертности гражданского населения было очень незначительным и объяснялось в основном жертвами бомбардировок.

Правда, на 1918 г. пришелся пик эпидемии «испанки», но и ряд нейтральных стран был также сильно ею охвачен.

Во время второй мировой войны подобных колебаний смертности не было. Подъем ее в 1940 г. был вызван исключительной суровостью зимы. В современную эпоху неурожаи и войны уже не приводят к такому резкому увеличению смертности гражданского населения, какое наблюдалось прежде. Во время инфляции и оккупации Рура (1923) немцы жаловались, что годы войны и нужды отразились на состоянии зубов их молодых поколений. Однако эти поколения, пережив затем период сильнейшей безработицы, составили ударные войска второй мировой войны.

Прогнозы социологов, медиков, диетологов были в 1940—1941 гг. очень тревожными. Согласно этим прогнозам, надо было ожидать значительного повышения смертности и возвращения к болезням недоедания из-за недостатка продовольственных ресурсов.

Некоторое повышение смертности, особенно от туберкулеза, действительно произошло, однако оно было гораздо меньшим, чем предполагалось. Врачи установили, что в процессе похудания большинство людей сумели удержаться на грани определенного физиологического равновесия. В годы недостаточного питания проведение спортивных соревнований не прекращалось.

Повышенная смертность, наблюдавшаяся в некоторых странах Западной Европы, лишь частично может быть отнесена за счет недоедания: возвращение из лагерей изможденных пленных, недостаток медикаментов, всякого рода случайные обстоятельства также оказали свое влияние.

На юге Франции с ее виноградарством, где жители пытались возместить недостаток в пищевых калориях вином, показатели смертности оказались выше, чем на остальной территории страны. Действительно, резкие повышения смертности следует искать в более тяжелых ситуациях, испытанных, например, Голландией в 1945 г., Ленинградом на протяжении 1941—1945 гг. [на самом деле лишь в период 900-дневной блокады 1941—1943 гг. — *Ред.*], Мальтой в 1942—1943 гг.[1] и т. п.

Война 1939—1945 гг. показала, что там, где достигалась грань выраженного повышения смертности от недоедания, привычный уровень жизни европейцев оказывался резко сниженным. Повышенная смертность населения, относящегося к низкообеспеченным группам, в целом компенсировалась ее сокращением благодаря устранению излишеств в питании и в потреблении алкоголя среди обеспеченных групп.

Наиболее интересный пример в этом отношении представляет для нас Швейцария, так как мы располагаем данными длительного научного наблюдения за населением, ограниченным в потреблении пищевых продуктов, но придерживавшимся при этом определенных рациональных принципов питания[2].

---

[1] Bergues Hélène. Répercussion des calamités de guerre sur la première enfance.—"Population", juillet—septembre 1948.

[2] Результаты этого наблюдения изложены в работе, представляющей исключительный интерес. См.: Fleisch Pr. A. Ernährungsprobleme in Mangelzeiten. Die schweizerische Kriegsernährung 1939—1946.

Месячное потребление (нормированное и ненормированное) колебалось вокруг следующих средних значений: 2000—2200 кал., 60—62 г белков и 45—47 г жиров. Основные выводы наблюдений заключались в следующем:

Статистические данные, характеризующие частоту заболеваний, обычно являются неполными и в значительной степени отражают ход эпидемий, носящих случайный характер. Поэтому они не могут служить надежной основой для выводов о состоянии здоровья населения и о физиологической ценности питания.

Годовая частота инфекционных заболеваний (без учета гриппа), о которых должно обязательно сообщаться, во время войны слегка увеличилась, особенно за счет дифтерита.

На протяжении 6 лет войны (1940—1945 гг.) частота заболеваний школьников Лозанны была на 10% ниже, чем в течение 5 лет, предшествовавших войне. Изучение частоты непосещений школ в период 1935—1946 гг. показывает, пожалуй, снижение числа непосещений во время военных лет. Непрерывное повышение накануне войны частоты заболеваний в обследовавшейся группе 60 тыс. рабочих и служащих, членов профсоюзов, сменилось во время войны резким ее падением, продолжавшимся до 1943 г.

Вполне вероятно, что питание периода войны, несмотря на недостаток белков и жиров, оказывало, по крайней мере до 1943 г., благоприятное влияние на здоровье населения.

Смертность от большей части инфекционных заболеваний во время войны сократилась, что свидетельствует о повышении сопротивляемости организма.

Несмотря на то, что пища во время войны была чрезмерно перегружена балластными веществами, смертность от желудочных заболеваний и от аппендицита сократилась.

Смертность от туберкулеза, которая до войны непрерывно снижалась, оставалась в военные годы примерно на одном и том же более или менее постоянном уровне. Заболеваемость же туберкулезом, напротив, значительно возросла. Специалисты объясняют это следующими причинами: повышением физической и психической нагрузок, более тесными контактами людей, совершенствова-

нием диагностики в результате массового применения рентгеноскопии, а отчасти, может быть, и ухудшением питания.

Статистические данные и материалы обследования А. Роозом динамики зубных заболеваний во время войны свидетельствуют о вполне благополучном положении. Число запломбированных зубов в расчете на 100 школьников снизилось наполовину, число удалений зубов — на $^1/_6$. Все школьные стоматологические клиники констатировали сокращение кариеса. Это улучшение состояния зубов приписывается благоприятному действию особенностей питания во время войны, и в частности ограничению потребления сахара и кондитерских изделий и замене белого хлеба черным.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ТРУДНОСТЕЙ ВОЙНЫ

В Западную Германию в 1945 г. прибыло 8 млн. беженцев, испытывавших самую крайнюю нужду. Жилищный фонд ее был очень сильно разрушен; огромное число людей ютилось в подвалах или в перенаселенных квартирах. Как же это повлияло на смертность?

Ниже сопоставлены коэффициенты смертности (в расчете на 1000 человек) для Западной Германии и Швейцарии:

Год	Западная Германия	Швейцария	Год	Западная Германия	Швейцария
1938	11,4	11,6	1947	11,6	11,4
1939	11,9	11,8	1948	10,3	10,8
1946	12,3	11,3	1949	10,2	10,7

Таким образом, после небольшого подъема в 1946—1947 гг. коэффициенты смертности в Западной Германии упали ниже соответствующих показателей Швейцарии — страны-банкира. Необходимо к тому же иметь в виду, что данные о смертности по Западной Германии несколько преувеличены за счет смерти раненых на войне, за счет упорядочения регистрации актов гражданского состояния и за счет отсутствия 3,5 млн. молодых людей, которые

несколько снизили бы среднюю величину рассматриваемого показателя.

Этот результат объясняется следующим образом: жизненный уровень, и в частности уровень питания, не вышел за критические пределы, а социально-медицинское обслуживание не изменилось, а может быть, и несколько улучшилось. Больше того, среди беженцев, сильнее нуждавшихся, но в то же время и подвергавшихся более тщательному медицинскому контролю, смертность была ниже, чем среди остального населения.

Беспристрастный наблюдатель, располагающий возможностью судить об историческом развитии на основе одного лишь показателя смертности, обнаружил бы, что на протяжении всех предшествующих эпох голод и неблагоприятные метеорологические условия оказывали влияние на смертность. Что же касается настоящего времени, то ему пришлось бы констатировать, что суровые зимы, а иногда даже и войны проходили, не приводя к сколько-нибудь существенному экономическому или социальному кризису [1].

СМЕРТНОСТЬ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ

Различные страны мира отличаются друг от друга как по экономическому и культурному уровню населения, так и по уровню социально-медицинского обслуживания. Наиболее богатые страны являются также и наиболее просвещенными, проявляющими наибольшую озабоченность о здоровье своего населения и лучше обеспеченными в социальном отношении. Сам по себе факт того, что средняя продолжительность жизни в Индии значительно меньше, чем в Швеции, еще ни о чем не говорит. Но если сравнить страны, имеющие одну или несколько общих особенностей, то это позволит обнаружить факторы, оказывающие влияние на рассматриваемый показатель.

При таком подходе выявляются интересные подробности, касающиеся как развитых, так и недостаточно развитых стран.

---

[1] Показатель смертности совершенно недостаточен для суждения об экономических или социальных кризисах.— *Прим. ред.*

Вот как, например, группировались в 1965 г. 15 развитых стран в зависимости от душевого национального дохода и средней продолжительности жизни.

Занимаемое место	Душевой национальный доход, доллары	Страна	Средняя продолжительность жизни	Занимаемое место
1	2710	США	70	12—15
2	2350	Швеция	75	1—4
3	1900	Швейцария	73	7—8
4	1760	Канада	72	9
5	1570	Новая Зеландия	75	1—4
6	1520	Австралия	74	5 или 6
7	1410	ФРГ	71	10 или 11
8	1410	Дания	74	5 или 6
9	1400	Франция	71	10 или 11
10	1285	Англия	73	7 или 8
11	1270	Бельгия	70	12—15
12	1250	Норвегия	75	1—4
13	1060	Нидерланды	75	1—4
14	930	Австрия	70	12—15
15	740	Италия	70	12—15

Такая группировка и вытекающие из нее выводы носят, разумеется, весьма приблизительный характер. Для исчерпывающего сопоставления было бы целесообразнее принять в качестве критерия материального благосостояния уровень заработной платы и доходы мелких земледельцев. Однако, несмотря на сокращение разрывов в средней продолжительности жизни, группировка по этому показателю значительно отличается от группировки по доходам: хотя заработная плата в Бельгии (и вообще доходы населения) более высоки, чем соответствующие показатели в Нидерландах, смертность в этой стране находится на более низком уровне, чем в Бельгии.

В США средняя продолжительность жизни меньше, чем во многих менее богатых странах, обладающих, однако, более совершенной системой социального обеспечения и, несомненно, более высоким средним культурным уровнем.

В недостаточно развитых странах разрывы в смертности в большей степени связаны с уровнем жизни, не находясь в то же время в прямой от него зависимости. Так, низкий коэффициент смертности, и особенно детской смертности, в странах Юго-Восточной Азии составляет контраст с высокими коэффициентами смертности, наблюдаемыми во многих странах Африки и даже Латинской Америки. Здесь, помимо прочего, необходимо учитывать и культурный уровень, понимаемый не только как определенная степень образования, но как образ жизни в целом.

ГОРОД И ДЕРЕВНЯ

Жизнь в деревне долгое время и вполне обоснованно рассматривалась как более полезная для здоровья. Она бескорыстно и щедро одаривает двумя благами природы — солнцем и чистым воздухом, которыми город наделяет очень скупо. К этому недостатку город добавляет свойственные ему классические социальные пороки: алкоголизм, проституцию, трущобы и т. д.

Однако эту указанную традиционную точку зрения теперь следует пересмотреть. Конечно, в старых кварталах по-прежнему не хватает свежего воздуха и ультрафиолета, но новые районы, напротив, характеризуются значительно улучшенными условиями в этом отношении. Заточение в помещениях со спертым воздухом настолько губительно, что даже в бидонвилях, населенных социальными отбросами, смертность ниже, чем в мусульманских кварталах восточных городов.

Кроме того, современный город предоставляет множество удобств медико-гигиенического и бытового характера; в частности, гораздо проще найти хорошее молоко в какой-нибудь улочке в Обервийе или Бобиньи в Париже, чем на ферме в Нормандии. Социально-медицинская служба также лучше приспособляется к более плотным скоплениям людей. Какой-нибудь миллиардер, живущий в Нижних Альпах, может преждевременно умереть из-за невозможности оказать ему там неотложную врачебную помощь или из-за отсутствия необходимого медицинского инструментария.

Это исчезновение традиционного превосходства деревни над городом с санитарно-гигиенической точки зрения наблюдается также и в менее развитых странах. Так, например, смертность в городах Бразилии ниже, чем в деревнях, несмотря на более благополучный возрастной состав сельского населения.

Разрыв между смертностью населения департамента Сены (9,1‰ в 1964 г.) и смертностью населения на остальной территории Франции (11,0‰) может объясняться различиями в возрастной структуре. Но это соображение не имеет никакого отношения к детской смертности. Между тем экзогенная детская смертность снизилась в 1950 г. по сравнению с периодом 1934—1938 гг. по всей Франции на 36%, а по департаменту Сены — на 49%. Что касается эндогенной смертности, которая в большей степени зависит от медицинского ухода (роды, болезни, требующие хирургического вмешательства и т. д.), то она снизилась с 14 до 13 в целом по всей территории страны, а по департаменту Сены — с 15 до 10,5, то есть на 30%.

В 1964 г. детская смертность по департаменту Сены составляла 19,7‰, а по всей остальной территории страны — 23,8‰.

Для устранения влияния социальных различий, частично связанных с порайонными различиями, ниже приводятся данные о детской смертности по всей Франции и по департаменту Сены отдельно для различных профессиональных групп за 1959—1960 гг. (в промилле) [1] (с. 130).

Итак, разрыв в смертности особенно велик в группе разнорабочих, что связано с эффективностью социально-медицинского обслуживания.

Здесь необходимо сделать еще оговорки относительно возможного расхождения между санитарным состоянием и смертностью. В результате недостаточного медицинского ухода в деревне более высока летальность, хотя сопоставление общего санитарного состояния в отличие от сопоставления показателей смертности оказалось бы не в пользу города.

Последнее замечание: алкоголизм, занимающий серьезное место среди причин смертности в различных стра-

[1] "Population", août-septembre 1964, p. 745.

Социально-профессиональная принадлежность родителей	Департамент Сена и Марна	Франция
Свободные профессии и другие профессии умственного труда, руководители высшего и среднего звена	14,4	17,3
Служащие	20,0	22,3
Владельцы промышленных и торговых предприятий	18,1	23,0
Квалифицированные рабочие	20,8	25,4
Рабочие разных специальностей	23,1	29,4
Разнорабочие	30,0	40,5
Всего	19,3	26,5

нах, далеко не представляет собою «привилегии» городов. Он широко распространился во французских деревнях под покровительством государственных властей и способствует там росту смертности от различных внешне самостоятельных причин.

СМЕРТНОСТЬ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЛА

Различие в смертности между двумя полами в одном и том же возрасте является результатом одновременно и физиологических и социальных факторов.

Если говорить о детской смертности, то более высокая смертность мальчиков определяется факторами физиологического характера. Отмечающаяся иногда противоположная картина объясняется или ошибками, содержащимися в статистических данных, или какими-либо причинами социального характера, например более плохим уходом за девочками у некоторых отсталых народностей.

Смертность мужчин в зрелом возрасте также выше смертности женщин. Но здесь разделить влияние физиологических и социальных факторов сложнее, так как повышенная смертность среди мужчин связана со всем их образом жизни (питание, алкоголь, табак, работа и т. д.).

ИЗЛИШЕСТВА В ПИТАНИИ И АЛКОГОЛЬ

Влияние излишеств в питании на смертность общеизвестно, но пока еще плохо поддается количественному измерению. Медицинская наука предписывает в этом отношении определенный режим, суровость которого возрастает с повышением возраста. Но эти предписания весьма индивидуальны. Мы не располагаем сведениями о том, в какой степени превышение средней нормы в 2800—3000 калорий или же употребление излишних жиров оказывается ощутимой причиной повышенной смертности какого-либо населения, так как касающиеся этого статистические данные пока недостаточно надежны.

Разумеется, смертность, вызванная социальными причинами, с возрастом начинает играть меньшую роль; в некоторых развитых странах после достижения 60 лет смертность вообще приобретает тенденцию к снижению. Например, смертность в Италии превышает в молодых возрастах смертность в Англии, но зато оказывается ниже в более пожилом возрасте. Однако проследить влияние умеренного питания на подобные изменения смертности очень сложно, так как трудно изолировать влияние этого фактора.

В результате исследований, проводившихся в США (главным образом страховыми компаниями), было во всеуслышание объявлено, что ожирение представляет собою одну из причин смерти, но это не было достаточно четко увязано с излишествами в питании. Физическая активность, разумеется, играет в этом корректирующую роль.

Благодаря работам Флейша, о которых говорилось выше, мы можем напомнить о положительном влиянии системы нормированного снабжения, действовавшей во время войны в Швейцарии. Подобные факты как будто наблюдались и в Швеции в период нормированного снабжения продуктами.

Что касается алкоголизма, то в некоторых странах он является косвенной причиной многочисленных смертей, способствуя развитию некоторых болезней. Алкоголизм является главной причиной повышенной смертности мужчин в возрасте от 30 до 60 лет, в частности во Франции,

как это показали очень интересные работы С. Ледермана [1].

Повышение материального благосостояния в этом случае привело бы только к ухудшению положения при условии, что оно не связывается непосредственно с ростом культурного уровня. Бедность очень часто совпадает с невежеством или с невозможностью найти какое-либо другое отвлекающее средство, другую форму бегства от действительности.

Другие виды токсических веществ (наркотики) оказывают на организм еще более вредное действие, но их употребление распространено менее широко.

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ МИНИМУМ

Сделанные выше сопоставления подчеркивают важность влияния социально-медицинского и культурного факторов после достижения определенного экономического уровня. Физиологический минимум, определяемый в целом с учетом экономического уровня развития, возможно, должен быть ниже, чем это предполагается. Так, суточная норма в 2800 или 3000 калорий, часто рассматриваемая как минимальная, в действительности более чем достаточна с точки зрения поддержания жизни. К сожалению, диетологи не дают в этом отношении никаких точных рекомендаций, а при наличии сомнений совершенно естественно стремление придерживаться наиболее высоких цифр, так как полагают, что здесь лучше ошибиться в сторону преувеличения, чем в сторону преуменьшения. К тому же необходимо избегать смешения понятий оптимума и минимума. Существуют определенные рационы питания, оптимальные по количеству и составу, которые должны соблюдаться, но которые не следует превышать.

Такой научно обоснованный оптимум не может быть зафиксирован точной цифрой. Он зависит, разумеется, от пола, возраста, роста, характера выполняемой работы и, возможно, от темперамента данного индивидуума. Для мужчин более или менее реальна норма в 2400—3000 калорий.

---

[1] Lederman Sully. Alcoolisme, alcoolisation (I.N.E.D., 1956 et 1964). См. также: Malignac G. L'alcoolisme, Presses Universitaires de France (coll. "Que sais-je"? № 634).

Ниже этого предела питание становится недостаточным, и в результате плохой сопротивляемости организма, например туберкулезу, повышается смертность. Чаще всего речь идет о частичном недостатке питания, например о недостатке белков, и поэтому недостаточно определять ценность рациона в калориях. Однако швейцарский опыт показал, что при правильной сбалансированности питания его калорийность может быть без всякого ущерба для здоровья существенно уменьшена (значительно ниже 2400 кал).

За границей, ниже которой приходится констатировать голод, смертность значительно повышается. Эта граница неоднократно пересекалась во время войны.

Когда нет сведений о том, что считать правильным питанием, легче избежать недостатка в пище, потребляя ее в изобилии. Неведение в этом случае усугубляет влияние недостаточности пищевых ресурсов. Неправильное питание в большей степени способствует смерти, чем недоедание [1].

Эти соображения относительно смертности не учитывают, однако, санитарное состояние. Там, где медико-социальное обслуживание находится на высоте и осуществляется своевременно, недостатки санитарного состояния не отражаются во всей их полноте в статистике смертности.

ОБЩЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СОЦИАЛЬНОЙ СМЕРТНОСТИ

На протяжении длительного времени единственное средство борьбы человека со смертностью заключалось в возможно лучшем удовлетворении физиологических

---

[1] Ниже иллюстрируется, что дает 1 франк, израсходованный на покупки соответствующего количества молока или мяса (Париж, 1965).

	Молоко	Мясо
Количество продуктов	1,4 л	71 г
Белки	40,8 г	12,6 г
Жиры	40,6 г	7,6 г
Углеводы	58,3 г	0,3 г
Всего калорий . . .	818	106

Эти данные очень мало известны даже в среде высокообразованных людей.

потребностей в обогреве, в питании и т. п. Что же касается медицины, то ее роль в снижении смертности была практически равна нулю.

Социальный фактор заметно сказывался только на категориях недоедающего населения. Богач или власть имущий мог спастись от голода и от хронических неурожаев. Напротив, всякого рода несчастные случаи затрагивали главным образом высший класс, поскольку значительную его часть составляла военная аристократия.

Последовавший затем быстрый и непрерывный технический прогресс имел два результата: экономический (рост количества наличных средств существования) и санитарно-медицинский результат (рост эффективности гигиены и медицины) [1].

Все это заметно снизило общий показатель смертности, но усилило социальное неравенство перед смертью. В самом деле, весьма длительное время медицинское обслуживание было доступно только богатым. Материальное благосостояние в значительной степени совпадало с более высоким культурным уровнем, что давало в руки богатых еще одно преимущество в борьбе за жизнь. Неравенство перед смертью добавлялось к узаконенному экономическому неравенству, степень которого практически не менялась. Таким был, в частности, мрачный период начала XIX в.

На последующей стадии, которую можно отнести для Франции и для Англии к 1840—1850 гг., темп роста средств существования явно одержал верх над темпами роста численности населения, что привело к превышению уровня жизни средних классов над жизненным минимумом, как таковым, и, следовательно, к сокращению их смертности. Затем произошел произведенный Пастером переворот, который также на первых порах был благоприятен прежде всего для зажиточных классов; позднее при общем росте доходов и появлении института общественной благотворительности медицинское обслуживание получило широкое распространение и наконец стала развиваться и система социального обеспечения.

---

[1] С точки зрения смертности начало прогресса производства должно быть отнесено к периоду 1650—1800 гг.— по-разному в разных (развитых) странах, а начало прогресса медицины может быть приурочено к 1750 г.— ко времени внедрения противооспенных прививок.

Рост образовательного уровня постепенно становился фактором решающего значения.

На рис. 3 весьма схематично изображен описанный процесс развития. На этом рисунке нет какой-либо шкалы, так как не представляется возможным выразить в

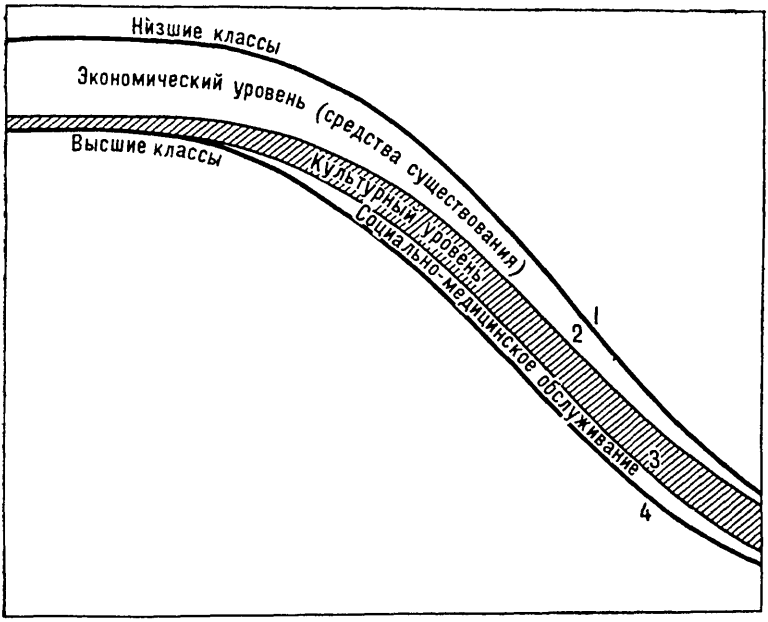


Рис. 3 — Эволюция социального неравенства перед смертью

цифрах, хотя бы и приближенно, относительное значение каждого фактора в каждую эпоху. К тому же такая эволюция происходит в разных странах по-разному, особенно в результате смещений во времени, которые могут возникать между различными формами прогресса.

Зона социально-медицинского обслуживания зависит от уровня экономического развития и разных других факторов, основным из которых является географическая отдаленность (например, в случае сельской местности). Для определения совокупного влияния экономического фактора необходимо, следовательно, определить его воздействие на степень обеспеченности средствами сущест-

вования и на степень развития социально-медицинского обслуживания. Значение обеих этих форм воздействия значительно уменьшилось (второй несколько позднее, чем первой) под влиянием развития системы социального обеспечения.

ПОПЫТКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЩЕЙ ФОРМУЛЫ [1]

Для населения любой национальной принадлежности смертность зависит: от климата, T; от генетического фактора в широком смысле этого понятия, G; от возможности и качества социально-медицинского обслуживания (персонал и оборудование, A; от общего экономического уровня, но прежде всего от экономического уровня средних классов, N; от уровня социально-медицинской помощи, представляемой обществом, S; от стремления, V, использовать все эти средства, которое выражается в нравах, привычках, образе жизни. Выражением подобного стремления может служить, например, законодательство против алкоголизма и реакция индивидуумов по отношению к этой опасности.

Таким образом, мы имеем

$$M = f(T, G, A, N, S, V).$$

Эти различные факторы не являются независимыми друг от друга; например, при возрастании A влияние T сокращается.

Прежде чем перейти к формуле, характеризующей смертность какой-либо социальной группы, уделим внимание образу жизни и поведению отдельного индивидуума.

Здесь мы встретимся с тремя факторами: возможности, знание, желание.

Возможности. Прежде всего это связано с экономическими возможностями, весьма расплывчато именуемыми уровнем жизни и весьма суженно — покупательной способностью. Эти возможности, с одной стороны, позволяют удовлетворить жизненные потребности (питание,

[1] См. также первый том о распределении видов человеческой деятельности в санитарно-медицинских службах, в жизненно необходимых отраслях экономики и отраслях сферы обслуживания, связанных со зрелищно-развлекательными мероприятиями.

защита от холода и т. п.), а с другой стороны, получить доступ к социально-медицинскому обслуживанию, если оно является платным. В условиях социалистического строя политическая или административная власть может сыграть свою роль в этом отношении.

Знания. Это знакомство с достижениями в области гигиены, диетпитания, ухода за детьми младшего возраста и т. д.

Желание. Оно выражается обычно в жизненных привычках, а также и в выполнении медицинских предписаний.

Перейдем теперь к социальным группам внутри одной страны. Здесь мы можем не принимать во внимание фактор T (климат), G (генетику), A (качество социально-медицинского обслуживания), одинаковые для всей нации, и предложить следующую формулу:

$$M = F(E, P, C, V),$$

где E — материальная помощь, оказываемая обществом (социально-медицинское обслуживание, иногда также обеспечение жильем, выплата пособий в натуре);

P — возможности (прежде всего экономические);

C — образование (культурный уровень);

V — желание.

Некоторые факторы с трудом поддаются классификации. Обратимся, например, к смертности достаточно пожилых возрастов в высших классах, вызванной чрезмерной активностью, беспокойством и стрессовыми ситуациями. Она может быть преодолена при сильном желании продолжить жизнь, но это желание может столкнуться с требованиями профессионального, то есть экономического, характера. Точно так же явление алкоголизма одновременно вызвано и желанием жить, и низким культурным уровнем.

САМАЯ НИЗКАЯ СМЕРТНОСТЬ

Какие необходимые условия для достижения некоторой частью населения (какой-то определенной социальной группой) возможно более низкой смертности диктует современное состояние знаний?

Оставим пока в стороне генетический фактор и преднамеренные браки, сосредоточив свое внимание исключительно на внешних факторах.

Для безусловного достижения возможно более низкой смертности путем внедрения рационального питания (без излишеств), здоровых жизненных привычек и т. п. пришлось бы пожертвовать другими целями, не говоря уже о том, что это привело бы к созданию подневольного населения, полностью подчиненного контролирующей власти. Такой чисто теоретический случай не представляет, по существу, никакого интереса; подобная устремленность могла бы даже вылиться в создание замкнутой, изолированной, полностью асептической среды, в которой какие-либо проявления социальной жизни были бы невозможны. Впрочем, и это не гарантировало бы уверенности в том, что подобные идеальные физические условия будут благоприятствовать жизни, а не сократят ее в результате каких-либо психических расстройств.

На практике условия, обеспечивающие низкую смертность, требуют достаточно высоких экономического и культурного уровней, обеспечения социально-медицинского контроля и, разумеется, отнесения к разряду первостепенных задачи удлинения продолжительности жизни.

БЛИЖАЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Поскольку медицина гораздо больше преуспела в борьбе с экзогенной, а не с эндогенной смертностью, то можно ожидать, что населения различных развитых стран приблизятся к биологической продолжительности жизни в 78 лет, исчисленной Ж. Буржуа-Пише. Уже в настоящее время происходит определенный процесс сближения и выравнивания показателей смертности различных стран и социальных групп. Остается, разумеется, возможность всякого рода несчастных случаев, связанных с причинами главным образом внешнего характера. Их относительное значение увеличивается и становится весьма ощутимым в некоторых возрастах, например, в возрасте от 10 до 20 лет. В качестве несчастного случая можно рассматривать любую смерть, которую можно было бы избежать и которая является результатом несо-

блюдения правил охраны здоровья. Например, случай, когда ребенок заболел и умер от того, что по недосмотру был оставлен зимой в комнате с открытым окном, должен расцениваться как несчастный.

Но, с другой стороны, нельзя недооценивать и усилий медицины, направленных на борьбу с эндогенной смертностью (главным образом, от злокачественных опухолей и болезней органов кровообращения). Непрерывная эволюция в этом направлении могла бы способствовать доведению продолжительности жизни до 80 лет.

Для того, чтобы пойти еще дальше, надо овладеть методами эффективной борьбы со старением организма (одряхление); начинать принимать соответствующие меры в этом направлении надо уже с периода достижения зрелости, а может быть, даже и раньше.

Прогнозы в этой области пока субъективны и часто эмоциональны — нет ничего невозможного, но ничего еще не сделано. Ясно лишь, что, несмотря на огромную потенцию социального лицемерия, будет все более трудно отказывать в медицинской помощи, ссылаясь на невысокое положение человека на социальной лестнице. Какая-то смертность по социальным причинам сохранится, но она будет рассматриваться как все более нежелательная и недопустимая.

Глава 6

УСТРАНЕНИЕ НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫХ

Подобно тому как организм, стремящийся обеспечить свое существование или нормальную жизнедеятельность, устраняет отбросы, токсические вещества и т. п., и человеческое общество склонно устранять нежелательных, мешающих ему членов, причем это устранение осуществляется в более или менее завуалированной, благопристойной форме.

Что представляют собой *a priori* эти нежелательные члены общества? К ним относятся не приносящие пользу и вредные элементы. Не приносящие пользу — это те, кто не может содействовать экономической и социальной жизни — старики, калеки, новорожденные (если их слишком много) и т. д. Вредные — это опасные для общества люди — преступники, вредители, явные враги, антиобщественные элементы, душевнобольные, а иногда даже и политические антиподы, люди других рас, иных религиозных верований.

Устранение осуществляется применением недвусмысленных акций — убийства, изгнания, изоляции — или же без четко выраженного намерения: плохим обращением, отказом в надлежащем уходе, оставлением на произвол судьбы.

Устранение может представлять собой индивидуальный акт, например, удушение матерью своего новорожденного ребенка, различного рода убийства. Такие индивидуальные акты могут стать предметом нашего рассмотрения только в том случае, если их совокупность можно расценить как выражение коллективной воли общества. Поэтому мы исключаем из нашего анализа

преступления и убийства, вызванные целью ограбления, убийства из ревности и т. п. Что же касается убийств на войне, то они рассмотрены нами в главе 22 и здесь не обсуждаются.

В примитивных обществах метод прямого устранения мог применяться достаточно систематически. Вопреки легенде о кокосовой пальме жестокость может проявляться в любом климате. Возможно, что уважение, оказываемое старикам, представляет собой своего рода реакцию против этой инстинктивной тенденции, естественную реакцию социального организма или предосторожность более зрелых, стремящихся убедить молодые поколения в своей особой мудрости или даже сверхъестественных возможностях.

ПОДКИДЫВАНИЕ ДЕТЕЙ

Распространенная в античном мире, но не изжитая и теперь практика подкидывания детей позволяет обществу избавиться от человеческих существ, не поднимая на них руку. Это средство примирить нежелание убивать с нежеланием сохранить своего ребенка. У подкидыша очень много шансов умереть, следовательно, это помогает избежать чрезмерного роста населения, хотя ни один ребенок не оказывается непосредственно умерщвленным. Каждый из подкинутых детей имеет шанс на спасение, и его судьба решается «по воле провидения». Такое перекладывание ответственности за возможную гибель на кого-то избавляло от терзаний совести.

Этой практике (и самооправданию) весьма способствовало распространение многочисленных легенд о счастливой судьбе некоторых подкидышей.

Еще более лицемерным был существовавший при старом режиме «институт» найденышей. Мы сознательно употребляем здесь слово «институт», потому что все это выглядело так, как будто бы общество сознательно использовало это средство для ограничения численности населения, без необходимости прибегать к прямому детоубийству. В Париже ежегодное число найденных детей превышало 6 тысяч. В это число входили и дети из провинции, предварительно переносившие весьма тяжелое

путешествие до столицы; иногда таких детей перевозили целыми группами.

Чрезвычайно плохой уход за этими детьми приводил к очень высокой смертности среди них. Некоторые ученые утверждают, что до 20 лет доживал всего лишь 1 из 10 таких детей, другие, — что 1 из 50. В любом случае доля уцелевших среди них была весьма незначительна. Однако, несмотря на официально объявленное желание увеличить численность населения, не было приложено никаких усилий для исправления описанного положения. И никто, если, конечно, не считать бога или короля, не нес ответственности за эти смерти: родители или мать доверяли своих детей приюту, владельцы приютов не располагали достаточными средствами для надлежащего содержания детей и т. п.

Сама церковь при определенных условиях разрешала бросать и даже подкидывать детей. Лекок, верховный руководитель евдистов, высказывается по этому поводу следующим образом [1]: «Многие теологи, к которым относится и Грандэн (см.: «De religione»), одобрительно относятся к таким поступкам и считают, что родители могут их совершить, не впадая во грех, *ob extremam aut vere gravum necessitatem*». Он добавляет, что женщина, опасаясь возвращения вспыльчивого мужа, ставшего отцом во время своего отсутствия, может подкинуть своего ребенка.

Отец Семелье допускает [2] при известных обстоятельствах оставление на произвол и подкидывание детей у церковных дверей, хотя трактует это несколько иначе: «Если масонский Собор терпит и допускает подкидывание детей родившими их преступными матерями у церковных врат.., то это делается для того, чтобы помешать им умертвить этих детей».

Мы встречаемся здесь с классической уступкой властей перед «шантажом совершения более серьезного преступления», которая делается более или менее неосознанно теми, кто управляет, тому, кем управляют. Если такое замаскированное убийство невинных младенцев

---

[1] Lecoq. Traité de l'état des personnes pour le for de la conscience. Rouen, 1777.

[2] Sémelier. Conférences ecclésiastique sur le mariage, faites par l'abbé Boucher, édition, 1761, p. 397.

могло производиться в эпоху, когда к увеличению населения относились весьма положительно, то можно себе представить, что происходило в обществах, которые испытывали страх перед приростом населения.

ЗАКЛЮЧЕННЫЕ, КАЛЕКИ, ДУШЕВНОБОЛЬНЫЕ

На протяжении веков искусство устранения нежелательных элементов становилось все более утонченным. До самого последнего времени заключенные, калеки и душевнобольные скрывались от взглядов посторонних и помещались в условия, которые способствовали их высокой смертности. Но последняя не была преднамеренной и никак не учитывалась. Здесь речь шла не о непосредственном убийстве, а о естественной смерти, освобождавшей место для вновь пришедших.

Никто за это не нес индивидуальной ответственности. Для того чтобы общество имело спокойную совесть, следовало лишь избегать распространения нежелательных подробностей о некоторых смертях и не вести статистики смертности. Общественное мнение никогда не проявляло любопытства к этим вещам; оно совсем не стремится быть в курсе существующей практики, за которую оно должно будет нести определенную часть ответственности. Однако время от времени занавес, скрывающий все это, приподнимается. Между двумя войнами крупный репортаж Альберта Лондра о каторжниках под названием «Данте ничего не видел» достаточно взволновал общественное мнение; результатом его явилось запрещение ссылок в заморские территории.

В «обычное» время указания сверху предписывают проявление гуманности к заключенным. Действенность этих указаний, однако, ослабляется по мере нисходящего движения к местам заключения, но форма сохраняется, заставляя направлять в центр вполне благополучные отчеты.

Совсем недавно, в период с 1940 по 1945 г., во Франции и в других странах душевнобольные (как и заключенные) отнюдь не уничтожались в прямом смысле слова в соответствующих лечебницах. Но к этому неуклонно вело весьма урезанное, ниже жизненного уровня, снабжение нормированными продуктами, поскольку все

преимущества отдавались школам, заводским столовым и т. п.

Эти примеры недавнего прошлого дают возможность объяснить, если не оправдать, отношение к подкидышам и особенно к заключенным, умалишенным и т. д., описанное выше. Современная мораль, предписывающая обеспечение им приличных условий существования и необходимость считаться с ними, не могла возникнуть в обществе с очень ограниченными материальными ресурсами. Создание им человеческих условий привело бы к быстрому превышению возможностей нации даже при условии устранения злоупотреблений и использования имеющихся ресурсов не по назначению, так как потребовало бы двойного увеличения расходов — во-первых, из-за роста численности людей (благодаря меньшей смертности), а во-вторых, из-за увеличения расходов на каждого отдельного человека. В те времена, когда цена человеческой личности была ничтожной (что обосновывалось весьма «логично»), жестокость была вдвойне «экономичной».

БРОДЯГИ, ДЕКЛАССИРОВАННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ, НЕУДАЧНИКИ

Другая форма устранения нежелательных осуществлялась в два приема: некоторые люди по различным причинам не могут приспособиться к общественной, в частности к трудовой, жизни и превращаются в так называемых люмпенов, нищих, бродяг, которых мы назвали бы в настоящее время людьми, находящимися на краю, на грани, отщепенцами общества [1]. Их падение начиналось с невозможности расплатиться с непомерными для них налогами, с краха в денежных операциях, с не очень серьезного правонарушения и т. п.

Новые условия существования, в которых оказывались эти люди, приводили их либо к аресту и заключению с последствиями, о которых уже говорилось выше, либо просто к физической деградации; то и другое повышало смертность, так как вело к их «устранению».

---

[1] Vexliard A. Introduction à la sociologie du vagabondage. Rivière, 1956.

Лучшие умы восставали, разумеется, против нищенства, считая необходимым вернуть к работе, то есть к земле, таких «заблудших» людей, потерянных для производительной деятельности. Но проблема заключалась не только в недостатке доброй воли, но также и в отсутствии тех крупных ресурсов, которыми надо было для этого располагать. Строгий неумолимый расчет, выраженный в человеческих жизнях, несомненно, обнаружил бы безнадежность подобной операции.

«НЕЗАПЛАНИРОВАННОЕ» ИСТРЕБЛЕНИЕ И ГЕНОЦИД

Массовое истребление нежелательных существовало во все времена. Индейцы в США, австралийские аборигены и многие другие народы, безусловно, подверглись истреблению, хотя оно и было, так сказать, непреднамеренным. Не существовало какого-либо плана убийств, заранее разработанного порядка их осуществления, массовых казней или газовых камер. Господствующее население просто-напросто «обустроивалось» в соответствии со своими интересами. Если бы эти народы согласились работать на господствующее население, они перестали бы быть нежелательными и продолжали бы существовать и даже увеличиваться в своей численности, как это произошло с неграми в США и Южной Африке.

Больше того, те, кто с такой спокойной бессознательностью уничтожали народы, не вызывали никакого осуждения со стороны мирового общественного мнения, в то время как те, кто оставил населению покоренных стран возможность существовать и даже способствовал увеличению численности этого населения (например, французы в Алжире и различные белые нации в Южной Африке), должны были терпеть поругание и даже, как, например, в Алжире, пережить изгнание с родины (то есть устранение) [1]. Принципы международной «морали» отличаются тем, что, запрещая подчинять население других стран, они допускают его уничтожение при условии, что это

[1] Империалистическая сущность колониальных захватов всегда проявляется в покорении, жестоком угнетении местного населения, будь то в Америке, Австралии, Южной Африке или Алжире. Подобные же возражения вызывают и другие места книги.—*Прим. ред.*

делается тайно, без открытого провозглашения своих намерений.

Геноцид, практиковавшийся издавна, оформился как термин только тогда, когда эта практика кое-где узаконилась, стала гласной и, следовательно, невыносимой.

Нацисты применяли два метода: наряду с преднамеренным уничтожением евреев в газовых камерах, в многочисленных лагерях действовала система, обеспечивавшая чрезвычайно высокую смертность без особых мер экзекуции за счет нечеловеческих условий существования: интенсивная смертность была, в частности, необходима «для освобождения места вновь прибывающим».

Смертность рабов, несомненно, была очень высокой, но она колебалась в зависимости от обстоятельств. Стоимость раба определялась главным образом затратами на его замену. Когда эти затраты были ничтожными (рабы, захваченные во время войн, при условии несложной их доставки), хозяин не был заинтересован в сохранении жизни раба и, следовательно, даже в том уходе за ним, какой он осуществлял за любым домашним животным. Разумеется, его отношение к рабу не всегда диктовалось соображениями одного только голого расчета. Во всяком случае, систематическое уничтожение рабов могло протекать без видимых посягательств на их жизнь.

КНОПКА, КОТОРУЮ МОЖЕТ НАЖАТЬ МАНДАРИН

Общественное мнение западных стран чувствительно реагирует на быстрый рост населения стран третьего мира. Широко осведомляемое о «подъеме цветных народов» или об увеличении численности голодающих, оно испытывает чувство, до некоторой степени сходное с чувством обитателей некоего замка (хозяева или прислуга), наблюдающих, как вокруг них растет толпа оборванцев, от которых не приходится ожидать ничего хорошего.

Если бы провести выборочный опрос о допустимости или недопустимости уничтожения нескольких сотен миллионов людей при помощи напалма или атомной бомбы, то «за» высказались бы только единицы.

Несомненно, совсем по-другому обстояло бы дело, если при выборочном обследовании были бы предусмотрены запечатанная урна и полная секретность ответов, а сам вопрос звучал бы следующим образом:

«Если простым нажатием кнопки вы могли бы вызвать смерть... 100 млн. индусов, 200 млн. китайцев... и т. д. без причинения им каких-либо страданий, причем целыми семьями, чтобы избежать трагических переживаний и траура, то как бы вы поступили? Вы находитесь перед этой урной в полном уединении и можете свободно бросить туда белый или черный шар — по вашему выбору».

При подобной постановке вопроса были бы основания опасаться, что результат опроса среди народов любых стран оказался бы другим, чем в первом случае [1].

Социальное лицемерие может при определенных обстоятельствах способствовать принятию по существу близких к высказанным решений, но носящих замаскированный характер. Так, с соответствующими данным обстоятельствам эвфемизмами было высказано мнение о необходимости сокращения медицинской помощи странам, «которые уже едва справляются с обеспечением существования своих здоровых жителей».

Заметим, однако, что по сути даже и в развитых, казалось бы хорошо обеспеченных странах, кредиты на санитарно-медицинские нужды всегда бывают ограниченными, что повышает процент преждевременных смертей или смертей, которых можно было бы избежать. Но и тут на выручку приходят анонимность и отсутствие точных данных.

ОТБОР СИЛЬНЫХ

Может возникнуть вопрос, не приводит ли высокая смертность к необходимому, во всяком случае, с точки зрения физического состояния, отбору и не может ли сокращение смертности сопровождаться «качественной деградацией»? Не были ли лучше приспособлены к жизни те 50%, которые выживали к 20 годам в демографически примитивных населениях? Некоторые ученые отвечали на этот вопрос утвердительно (Гутон, Каррель),

другие же отвергали столь упрощенные представления (Санд, Сепез), но их аргументы диктовались скорее благородными побуждениями, чем обоснованными данными. Хотя и в настоящее время невозможно ответить на этот вопрос надлежащим образом, ясно, однако, что отбор (если он существовал) ощущался в гораздо меньшей степени, чем это можно было бы предположить на первый взгляд. Тогда как очень многие физически крепкие дети погибают от различных инфекционных болезней, с ними справляются слабые от рождения дети, которые, выживая, будут относиться к числу людей с неважным здоровьем.

Европейцы, как это показывают спортивные состязания при учете всех привходящих условий (выбор наилучших, тренировка и т. д.), создали в Америке более атлетическое население. Это может быть объяснено отбором, происшедшим в начальный момент, влиянием благоприятного климата в самом широком смысле и, наконец, устранением слабых в течение периода самоутверждения. Однако спортивные достижения негров в США или в других американских странах говорят в пользу третьего объяснения, сводящегося к тому, что безжалостный отбор производился не столько в начальный момент, сколько на протяжении всех лет существования рабства.

Тезис о наличии отбора, или, вернее, отбора наоборот, разумеется, не вдохновляет, так как в нем содержится намек на обвинение медицины и даже требование об отказе от ее услуг. Необходимо, однако, видеть вещи такими, какими они существуют в реальной действительности, и поступать при этом в соответствии с требованиями гуманности. Утверждение о существовании «отбора наоборот» среди детей вначале не подтвердилось, поскольку одерживавшиеся медициной победы относились главным образом к экзогенным смертям. Но с тех пор как эти победы затронули в некоторой мере и эндогенную смертность, положение стало меняться. В частности, это коснулось больных диабетом и гемофилией, которые доживают теперь до достаточно зрелого возраста, что способствует перемещению смертности от этих болезней к более старшим возрастам.

Вполне вероятно, что отсутствие отбора сказывается в настоящее время и на более пожилых возрастах, при-

водя к некоторому росту смертности среди этой категории лиц в высокоразвитых странах. Но это явление, как и предыдущее, не имеет никаких генетических последствий.

Перейдем теперь к проблеме лиц, страдающих наследственными недостатками.

УСТРАНЕНИЕ ЛИЦ С НАСЛЕДСТВЕННЫМИ НЕДОСТАТКАМИ[1]

Носители наследственных недостатков могут устраняться либо непосредственно, либо путем лишения их физиологической или социальной возможности иметь потомство. В последнем случае устранение касается лишь их потомства. Однако необходимо учитывать, что стерилизация часто связана с очень тяжелыми нравственными переживаниями человека.

Некоторые наследственные недостатки изживаются сами собой, приводя к физиологической стерильности или к смерти до наступления половой зрелости. Недостатки, так сказать, написанные на лице и являющиеся отражением серьезных, обычно доминантных изъянов, также склонны к самопроизвольному исчезновению, поскольку они препятствуют нахождению супруга. Иначе обстоит дело с рецессивными наследственными недостатками, выступающими не так резко, что привело к идее о необходимости стерилизации их носителей для устранения соответствующего гена. Такая борьба за чистоту «расы», как и вообще большинство мероприятий в области евгеники, не столь привлекательна, как это может показаться на первый взгляд. Выводы, строящиеся на особенностях потомства Мартина Келликака, дети которого от его первой жены (слабоумной) оказались дегенератами, а от второй — женщины с нормальным здоровьем — весьма способными, опасны своей кажущейся убедительностью, потому что этот пример основывается на изоляции и крайней выраженности обычно весьма трудно разграничиваемого явления. И вообще возникает вопрос

---

[1] Авторитетными по этому вопросу являются работы Ж. Сюттера (J. Sutter) и Ж.-М. Гу (J.-M. Goox).

о том, представляла ли стерилизация в начале возникновения евгеники то направление, которого требовал прогресс? Некоторые более дальновидные увидели в стерилизации мероприятие чисто мальтузианского характера, направленное на сокращение численности неимущего населения и уменьшение бремени, которым оно ложится на богатых. Ведь предлагал же Мак-Брайд в 1936 г. принудительно стерилизовать родителей, которые не в состоянии вырастить своих детей без помощи со стороны государства.

Сторонники стерилизации выдвигают два основных аргумента, в которых, как и прежде, можно обнаружить сочетание альтруизма с эгоизмом: а) они оказывают услугу людям, которые родились бы несчастными; б) общество имеет право оградить себя от тех, кто причиняет ему ущерб, производя на свет людей, которые могут наносить вред обществу и, вероятно, будут находиться на его иждивении.

По поводу первого аргумента нельзя высказаться ни положительно, ни отрицательно. Кто может утверждать, что слабоумные или люди с физическими недостатками жалеют о том, что они появились на свет? Является ли большей доля самоубийц среди них?

Второй аргумент более откровенен и более осмыслен, но может завести очень далеко. В некоторых странах самые ужасные преступники не приговариваются к смертной казни и общая тенденция направлена в сторону защиты жизни. Напротив, когда в жизни пробивают брешь, то уже нелегко бывает найти какую-либо новую достаточно прочную защитную преграду. Разумеется, отнять жизнь и помешать дать жизнь — это два совершенно различных акта. Но необходимо отдавать себе отчет в том, сколь осторожным должно быть человечество, становясь на путь генного пуризма.

Как и большинство неразрешимых в общем виде вопросов, этот вопрос несколько проясняется лишь при рассмотрении его на примере конкретных случаев. Здесь важно взвесить все недостатки и все преимущества, что требует определения эффективности самого метода. Прежде всего стерилизации могут подвергаться только гомозиготы, численность которых очень невелика. Если не ограничиться этим, то пришлось бы подвергнуть стерилизации людей, здоровых на вид и способных иметь здо-

ровых детей. Между тем, даже стерилизация гомозиготов вызывает довольно сильные возражения. Расчеты показывают, что среди какого-либо панмиксического населения, то есть населения, отношения между полами в котором возникают по принципу случайности, стерилизация может быть эффективной только в отношении часто встречающихся недостатков. Так, на протяжении 150 лет — время, необходимое для смены примерно пяти поколений, — частота одного недостатка сократилась бы на 60%, если бы она первоначально составляла 1 к 100, и на 10% при первоначальном соотношении 1 : 1000; полностью недостатки никогда не исчезнут. Как и в отношении большинства социальных или физических пороков, здесь также возможно лишь некоторое отступление в весьма ограниченных пределах, за которыми приложение дальнейших, пусть даже очень значительных усилий не дает заметных результатов. Достаточно привнесение одного-единственного гена извне, чтобы достигнутый результат был поставлен под сомнение. Это равносильно попыткам уничтожить в огороде все сорняки, когда он расположен на наветренной стороне.

Среди непанмиксического населения, делящегося на обособленные и полуобособленные группы, стерилизация могла бы оказаться более эффективной, потому что в этом случае гетерозиготы встречаются чаще.

Как видим, стерилизация связана со многими сложностями. Для ее осуществления необходимо заняться весьма трудной процедурой проникновения в частную жизнь людей с целью проведения над ними жестокого насилия. Эти трудности настолько серьезны, что стерилизация может быть оправдана, только когда речь идет о весьма распространенных недостатках среди небольших по численности населений.

Панмиксия, возникающая в результате уничтожения обособленных групп, запрещение кровнородственных браков, «перемешивание» населения часто позволяют избежать необходимости такой радикальной меры, как стерилизация.

Следует, однако, обратить внимание на две причины возможного ухудшения ситуации. Таковы а) достижения медицины, позволяющие людям с наследственными недостатками (диабет, гемофилия) жить дольше и иметь детей; б) повышенный фон радиации, способный поражать

наследственную структуру половых клеток: например, широко распространился в настоящее время вывих бедра у новорожденных — результат мутации, возможно, вызываемой заражением местности радиоактивными веществами.

Увеличение по той или иной причине количества наследственных недостатков может в корне изменить ситуацию. В этом случае, возможно, придется задуматься о необходимости принятия мер для защиты общества. Однако при всех условиях можно посоветовать соблюдение самой большой осторожности на этом скользком пути [1].

СОЦИАЛЬНОЕ УСТРАНЕНИЕ

Физическое устранение некоторых категорий нежелательных для общества лиц часто осуществляется (мы это видели на примере деклассированных элементов) в два этапа, первым из которых является социальное устранение.

Это устранение отличается гораздо большим милосердием и часто практикуется в наши дни; оно имеет тенденцию к широкому распространению, будучи весьма соблазнительным со многих точек зрения. При этом устранении человеку предоставляется возможность продолжать свое существование; общество лишь закрывает глаза на те условия, в которых он оказывается вынужденным жить.

Наиболее типичным в этом отношении является пример со стариками. Общество прилагает значительные и полностью обоснованные усилия морального и материального характера для возвращения в строй жертв несчастных случаев и всякого рода происшествий. Совсем иначе обстоит дело в отношении пожилых и даже не таких уж пожилых людей (см. главу шестую, посвященную проблемам старости). Пожилых людей общество стремится исключить из активной жизни, оставив им возможность лишь самого примитивного существования. Разу-

[1] Содержание этого раздела, перекликающегося со многими мыслями гл. 21 «Качество», особенно ее разделами «Евгеника» и «Общее представление», оставляет чувство неудовлетворенности из-за эклектичности позиции автора. С рядом же его утверждений никак нельзя согласиться (см. «Предисловие»).— *Прим. ред.*

меется, при этом объявляется о желании обеспечить им спокойную жизнь, избавить от излишнего переутомления. Здесь очень большую роль играет социальное лицемерие или, скажем, неискренность, и каждый пытается свалить друг на друга жестокость получающихся результатов.

Если такое устранение из социальной жизни приводит к смертности более высокой, чем она могла бы быть, как в результате сокращения источников существования, так и вследствие моральных переживаний, то для общества самым важным является то, что повышенная смертность не может быть измерена. Мы повсюду встречаемся с этой видимостью неведения — источником спокойной совести.

Глава 7

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РОЖДАЕМОСТИ

Понятие рождаемости, которое кажется достаточно ясным, в действительности очень сложно. Для того чтобы успешно разобраться в этом вопросе, необходимо предварительно произвести четкое разграничение в терминологии.

Плодовитость[1] измеряет способность какого-либо вида к воспроизводству. Это понятие биологическое.

Рождаемость представляет собой результат, наблюдаемый среди данного населения на протяжении определенного периода. Это статистический показатель социального значения.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ И МЕТОДЫ ИЗМЕРЕНИЯ[2]

Приведенное выше принципиальное разграничение понятий плодовитости и рождаемости недостаточно: необходимо дать им более точные определения.

---

[1] Земля считается плодородной (fertile), если она способна хорошо родить; это, однако, не мешает ей ничего не производить, когда ею пренебрегают. Землю называют плодоносной (fecunde), когда она дает высокие урожаи.

В английской демографии термины fecondity и fertility употребляются в обратном с точки зрения французского языка значении. Французы, использующие термин fertilité для обозначения понятия fécondité, изменяют одновременно и своему языку, и своей науке и усиливают путаницу.

[2] Мы даем здесь представление только о тех понятиях, которые необходимы для понимания последующего текста. Читатель, желаю-

Если мы будем временно исходить из того, что различные расы и группы людей одинаково плодовиты и что эта плодовитость не изменяется во времени, мы можем определить и измерить плодовитость «человеческого вида» числом детей, которое родят 1000 женщин, живущих в наилучших условиях на протяжении репродуктивного периода своей жизни (то есть от наступления половой зрелости до менопаузы).

Такое определение удобнее и проще, хотя существуют и другие, учитывающие интервалы между поколениями.

Рождаемость какого-либо поколения или когорты (1000 женщин одного и того же возраста) также может быть измерена числом детей, родившихся у этих женщин на протяжении всей их жизни.

Но определение и исчисление рождаемости для всего населения намного сложнее, что связано с одновременным существованием нескольких поколений с разными показателями рождаемости.

Для изучения социальных факторов рождаемости нет необходимости придерживаться особенно строгого ее определения. Законы, управляющие этими факторами в реальной действительности, не отличаются точностью, достаточной для того, чтобы их можно было измерить. Явления качественного порядка сами часто бывают противоречивыми.

ПЛОДОВИТОСТЬ «ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ВИДА»

Плодовитость (называемая еще естественной, или физиологической, плодовитостью), которую стали изучать лишь в самое последнее время, таит в себе еще много загадочного.

Сколь бы удивительным это ни казалось на первый взгляд, биолог не может ее измерить, так как она в зна-

---

щий более подробно ознакомиться с определениями и методами, относящимися к исчислению этих показателей, может обратиться к специальным работам, и прежде всего к прекрасной работе Pressat R. L'analyse demographique, 1961, продолжением которой служит Pratique de la démographie, 1967. [Есть русский перевод: Пресса Р. Народонаселение и его изучение, М., 1966.—*Прим. ред.*].

чительной степени определяется случаем, резким несоответствием между причинами и следствиями, несоответствием, которое невозможно уловить даже самым совершенным инструментарием.

Если лабораторные исследования не могут дать ответа, необходимо прибегнуть к статистическому наблюдению. До того как исследования плодовитости приобрели целенаправленный характер, обычно ограничивались приведением отдельных из ряда вон выходящих примеров вроде указания, что такая-то женщина имела 22 ребенка без близнецов. Такая исключительно высокая цифра могла служить показателем лишь верхнего предела, но ничего не говорила ни о средних значениях плодовитости, ни тем более об их дисперсии.

До самого последнего времени не было сколько-нибудь отчетливого представления о минимальном и среднем интервалах между двумя рождениями при отсутствии контрацепции. Можно сослаться на довоенные работы Пирла [1].

В 1941 году С. Кайзер и Р. Уэлптон предприняли широкое статистическое обследование рождаемости в Индианаполисе [2]. Результаты были опубликованы в большом числе изданий. После войны исследования в этой области расширились, особенно во Франции (П. Венсан, Л. Анри, Ж. Сюттер, Ж. Буржуа-Пиша и т. д.) и в США (Вестофф, Р. Поттер, С. Тиетц, Фридман, Ф. Нотенштейн, Р. Стикс и т. д.). Следует упомянуть также о работах М. Анрипена.

Проблема рассматривалась с самых различных позиций, и наблюдению подвергались или населения, в отношении которых было известно, что они не применяли никаких средств, направленных на сокращение рождаемости, или ограниченные группы современного населения, которые по тем или иным причинам воздерживаются от антинаталистской практики по крайней мере в течение какого-то определенного периода (семьи с большим числом детей, получающие премию Коньяка, специальная выборочная совокупность, находящаяся под медицинским наблюдением, и т. д.).

---

[1] Pearl. Natural history of the population. New York, Oxford University Press, 1939.

[2] Kiser C. V., Whelpton P. K. La population canadienne au debut du XVIIIe siècle. Paris, I.N.E.D., 1954.

Прежде чем обратиться к основным результатам этих исследований, выскажем несколько соображений о социальных условиях, при которых плодовитость человеческого вида могла бы быть использована в максимальной степени. Поскольку речь идет о биологическом понятии, то для получения наилучших результатов следовало бы создать заведение, представляющее собой нечто среднее между конным заводом и клиникой, где должны были быть созданы идеальные условия для помещенных туда женщин. В случае необходимости руководители исследования могли бы тогда менять производителя или применять искусственное оплодотворение.

Как и в случае исследования смертности, речь здесь шла бы о подневольном населении, находящемся на положении почти рабов.

Утописты XVIII века (Кампанелла) и авангардисты XIX века (Бине-Сангль, Ваше де Лапуж), предлагавшие применение подобных систем, руководствовались при этом главным образом интересом к качественной или расовой стороне рассматриваемой проблемы.

Если бы подобный опыт, сколь бы сурового порицания он ни заслуживал, все-таки был бы проведен в расширенных масштабах, то мы располагали бы более надежными представлениями о плодовитости человеческого вида.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

У супружеской пары, существующей с момента наступления половой зрелости и до менопаузы у женщины и не применяющей никаких средств ограничения рождаемости, среднее число детей должно равняться примерно 10. Если бы население жило в идеальных условиях, среднее число детей могло бы даже приблизиться к 12. Вокруг этой средней величины наблюдается большой разброс значений, поскольку существуют пары, совсем не дающие потомства, и пары с 20—25 детьми, если случай способствует рождаемости.

Плодовитость или вероятность зачатия могут варьировать от одной женщины к другой, как это показал П. Венсан, но очень сложно определить разброс вокруг их среднего значения. Еще сложнее определить плодо-

витость какой-либо определенной женщины или супружеской пары. Если из двух пар, оказавшихся в одинаковых условиях и не прибегающих к противозачаточным средствам, одна на протяжении своей совместной жизни обзаводится тремя детьми, а вторая — двенадцатью, то это означает просто вероятность более высокой плодовитости второй пары, вероятность очень высокую в рассматриваемом случае, но которую можно определить только *a posteriori*.

Возможно и даже весьма вероятно, что отдельные этнические или национальные группы людей характеризуются разной плодовитостью. Но различия в плодовитости очень незначительны и, несомненно, ниже точности измерений, которая может быть достигнута при применении современного инструментария. Мы должны поэтому исходить из единой величины плодовитости до получения возможности производить более точные измерения.

Количество детей, измеряемое 10 или даже 12 для одной женщины, гораздо ниже того числа, которое получается при делении репродуктивного периода (35 лет, или 420 месяцев; будем считать только 360 месяцев) на время беременности, даже считая его равным 10 месяцам. Это число будет равным 42 или 36 детям. Однако в действительности ни у одной, даже самой плодовитой женщины ни разу не было зарегистрировано такое количество детей (при отсутствии близнецов). Все это указывает на то, что мы имеем дело с явлением случайного характера. Плодовитость какой-либо женщины, или вероятность зачатия на протяжении одного менструального цикла, всегда значительно ниже 1. Кроме того, она снижается с возрастом, по крайней мере после 20 лет. Это снижение является выражением трех различных физиологических факторов: 1) увеличения доли полностью бесплодных женщин, которая вначале бывает очень незначительной; 2) увеличением «мертвого периода», или временной стерильности (9 месяцев беременности плюс некоторый срок, который изменяется в зависимости от конкретных условий); 3) сокращением степени вероятности зачатия женщинами, сохранившими способность к деторождению.

ДОЛЯ ПОЛНОСТЬЮ БЕСПЛОДНЫХ ЖЕНЩИН

Бесплодие женщин — явление, имеющее очень важное значение, как мы это увидим в дальнейшем, в связи с его социальными последствиями и очень мало исследованное даже гинекологами.

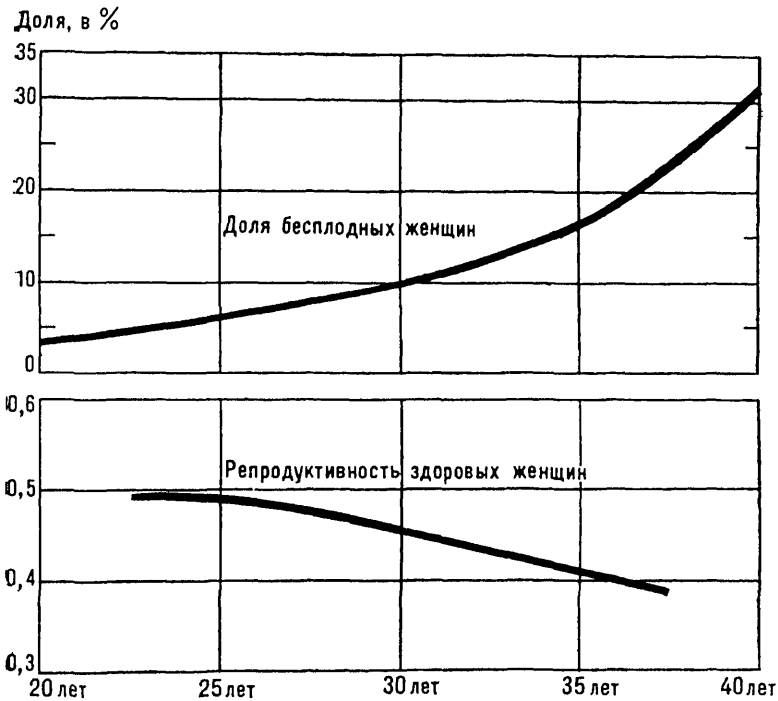


Рис. 4 — Нарастание доли бесплодных женщин и снижение плодовитости здоровых женщин с возрастом

Используя работы Луи Анри и Поля Венсана, мы приводим на рис. 4 кривую бесплодия, подчеркивая ее приближенный и предварительный характер. Этот график имеет значение как пример, выражающий основную идею [1].

[1] Данные основываются на наблюдениях, произведенных над замужними женщинами, и поэтому бесплодие здесь относится скорее к соответствующей брачной паре. Однако в большинстве случаев

Так, к 30 годам одна из 10 женщин становится полностью бесплодной. Если речь не идет о каком-либо физическом недостатке (который обнаруживается обычно с наступлением половой зрелости), врач не может судить заранее о способности женщины к воспроизводству потомства. Здесь можно основываться только на вероятности.

ВЕРОЯТНОСТЬ ЗАЧАТИЯ У ЖЕНЩИН, СОХРАНИВШИХ СПОСОБНОСТЬ К ВОСПРОИЗВОДСТВУ ПОТОМСТВА

«Мертвый период» включает время беременности плюс какой-то срок, длительность которого зависит от различных факторов, и прежде всего от продолжительности кормления грудью, не будучи, однако, связанным с ней строгой зависимостью. Этот период, пока еще мало изученный, удлиняется с возрастом женщины, что сокращает вероятность зачатия [1]. Таким образом, речь идет о временной потере способности к воспроизводству потомства, то есть временном бесплодии.

Согласно данным К. Дандекара [2], продолжительность «мертвого периода» после родов составляет 14 месяцев. Это верхний предел.

К тому же у женщины, сохранившей или, вернее, вновь приобретшей способность к воспроизводству потомства, вероятность зачатия на протяжении одного менструального цикла уменьшается. В молодом возрасте она составляет примерно 30%. Более высокие цифры, приводимые некоторыми учеными, несомненно, объясняются использованием недостаточно репрезентативных

причиной бесплодия бывает женщина. Кроме того, полученные данные будут применяться к семьям, и поэтому они полностью соответствуют своему назначению. Следует, однако, отметить, что в некоторых случаях считающаяся бесплодной женщина могла бы иметь больше шансов забеременеть, прибегнув к помощи искусственного оплодотворения, причем при условии, что донором будет не ее муж.

[1] Henry Louis. Mesure du temps mort en fécondité naturelle.—"Population", juin-juillet, 1964; Potter R. G. et al. A case study of internal dynamics.—"Population studies", July, 1965; Henry Louis. Variation du temps mort avec l'age de la femme.—"Population", № 1, 1966.

[2] Dandekar K. Demographic survey of six rural communities.—"Population", 1960, p. 144—147 et 1965, p. 405.

выборок. Вероятность зачатия, которая изменяется в зависимости от числа coitus, на протяжении всего репродуктивного периода постепенно снижается, сначала медленно, а потом быстрее. Сокращение частоты coitus играет несомненную роль в этом снижении. Уже это говорит о том, насколько трудно отделить социальный фактор от физиологического. Для того чтобы действительно изучить плодовитость, необходимо добиться устранения влияния социального фактора.

К ПОСТРОЕНИЮ ТАБЛИЦЫ ПЛОДОВИТОСТИ

При наличии достаточного количества опытных данных можно составить таблицу плодовитости человеческого вида. Ж. Буржуа-Пиша положил начало таким исследованиям [1]. Будучи более сложными, чем таблицы дожития и, уж во всяком случае, чем таблицы биологического дожития, которые также исходят из оптимальных условий, таблицы плодовитости должны дать (при условии продолжительной совместной жизни и отказа от применения противозачаточных средств) распределение группы в 100 тыс. женщин для каждого месяца после наступления половой зрелости по двум признакам, как это показано на приведенной ниже схеме.

Число детей	Бесплодные женщины	Временно бесплодные женщины		Женщины, сохранившие способность к воспроизводству потомства	Итого
		беременные	после беременности		
0 1 2 3 . . .					
Итого . . .					100 000

[1] Bourgeous-Pichat M. J. Les facteur de la fécondité non dirigée.—"Population", 1965, № 3, p. 401, 407 et 416.

Если таблицы с двойным входом составляют для каждого месяца, то таблица плодовитости будет состоять примерно из 400 таблиц, но интервалы могут быть и бóльшими, в частности для старших возрастов (квартал и полугодие); кроме того, здесь может быть учтена и смертность.

Здесь мы ограничимся воспроизведением данных о плодовистости средней брачной пары типа «Канада XVIII века» или «типа «Крюле»»[1].

Возраст женщины при вступлении в брак	Население типа „Канада"	Население типа „Крюле"
15 лет	12,0	9,28
20 »	10,8	8,28
25 »	8,0	6,13
30 »	5,3	4,05
35 »	2,8	2,15
40 »	1,0	0,75
45 »	Очень малая	Очень малая

Если известна вероятность зачатия на протяжении каждого месяца рассматриваемого периода, можно путем простого исчисления сложной вероятности вывести, основываясь на ней, вероятность для определенной женщины оказаться беременной на протяжении всего рассматриваемого периода.

Если мы возьмем непродолжительный период, в течение которого вероятность зачатия на протяжении одного менструального цикла остается более или менее постоянной, то, пользуясь приведенной ниже таблицей, можно установить, какие шансы забеременеть имеет женщина в этот период при различных исходных ситуациях (см. табл. на с. 163).

Если, скажем, вероятность зачатия на протяжении одного менструального цикла составляет 20%, то женщина имеет 59 шансов из 100 оказаться беременной в первые 4 месяца.

Эти простые расчеты должны больше приниматься в расчет специалистами по семейному планированию.

[1] Henry L. La population de Crulai, paroisse normande (en collaboration avec E. Gautier), I.N.E.D., 1958.

	10%	15%	20%	30%
1 месяц	10	15	20	30
2 месяца	19	27,5	36	51
3 »	27,1	38,6	48,8	65,7
4 »	34,4	47,8	59,0	76,0
5 месяцев	41,1	55,6	67,2	83,2
6 »	46,9	62,3	73,8	88,2
1 год	71,8	85,8	93,3	98,6
Средний срок зачатия	10 месяцев	6 месяцев	5 месяцев	3 месяца

В следующей главе мы получим представление о значении ошибок, к которым может привести незнание этих элементарных закономерностей.

САНИТАРНО-МЕДИЦИНСКИЕ ФАКТОРЫ

Неблагоприятные санитарно-медицинские условия могут воздействовать на рождаемость через смертность, рассмотрением чего мы займемся несколько дальше, но могут и непосредственно влиять на способность к зачатию. Венерические болезни, например, часто приводят к временному или окончательному бесплодию или препятствуют половым взаимоотношениям.

Отрицательно сказываются на половых отношениях и другие болезни, даже, казалось бы, самые безобидные. Так, спустя 9 месяцев после эпидемии гриппа всегда наблюдается временное снижение рождаемости. В то же время чрезмерная работа, лишения, недостаточное питание не оказывают, по-видимому, влияния на способность к зачатию. Перечисленные факторы в большей степени воздействуют непосредственно на снижение рождаемости через повышение числа абортов или мертворожденных.

Ж. де Кастро отмечал, и после него это часто повторялось, что чрезмерное питание и особенно мясная пища сокращают физиологическую плодовитость. Такое утверждение не проверено никакими опытными данными и опровергается существующей статистикой. Это, впрочем, очень давняя мысль, которая время от времени выходит на поверхность, как подземная река.

Первым был как будто Шарль Фурье со своей гастрософией. Способности человека к деторождению, говорил он, могут сокращаться в результате обильного питания. В 1841 г. Даблдэй в своей работе «The true law of population» отмечал, что избыточное питание снижает половую возбудимость человека. Спенсер придерживался того же мнения.

Создается впечатление, что как те, так и другие, не проводили достаточно четкого разграничения между физиологическими и социальными факторами. Тот факт, что хорошо питающееся население, как правило, имеет меньше детей, нетрудно установить, но объяснять его влиянием обильного питания неправильно. На самом деле население хорошо питается и проявляет предусмотрительность потому, что оно более развито и обладает более высокими доходами. Но физиология к этому не имеет никакого отношения. Существует большое число отдельных групп людей, которые сохраняют высокую рождаемость и вместе с тем хорошо питаются (например, королевские семьи, канадцы французского происхождения в XVIII и XIX веках, гуттериты и т. д.).

Опыты, произведенные над крысами (Слонакер, Карсон, Хёльзель), не могут служить основанием для опровержения выводов, сделанных на основе изучения человека. Ни одно обоснованное соображение не говорит в пользу выдвинутого тезиса.

МАТРИМОНИАЛЬНЫЙ РЕЖИМ

Мы видели, что максимальная плодовитость человеческого вида может проявиться только в таких условиях, которые неприемлемы с социальной точки зрения. Посмотрим теперь, в какой степени различные матримониальные режимы или нравы в области отношений полов используют возможности физиологической плодовитости, разумеется, при допущении об отказе от противозачаточных средств.

На первый взгляд брак должен был бы понижать рождаемость, как любой институт, ограничивающий или регулирующий отношения между полами. В действительности же оказывается, что брак благоприятно воздействует на рождаемость, потому что уменьшает боязнь (или

увеличивает желание) отцовства и потому что он создает более благоприятные с физиологической точки зрения условия.

Если мы рассмотрим различные известные нам формы брака, то наиболее высокие показатели рождаемости мы встретим среди населений, в которых господствует моногамия. Полигамия же отрицательно влияет на рождаемость вопреки широко распространенному мнению, которое недоучитывает значения различных сторон полигамии, и в частности того, что в полигамных браках преобладают мужчины преклонного возраста.

Промискуитет и панмиксия протекают, как правило, в весьма антисанитарных условиях.

Наиболее высокой рождаемостью характеризуются населения, основанные на моногамии с устойчивыми нравами, надлежащим образом обеспечивающие свои жизненные потребности и практикующие ранние браки.

Впредь мы будем рассматривать населения, придерживающиеся моногамии, и прежде всего займемся исследованием влияния, оказываемого на браки смертностью и возрастом.

ВЛИЯНИЕ СМЕРТНОСТИ

Поскольку мы будем иметь дело лишь с практикой моногамии, нас будет интересовать рождаемость, соотнесенная с брачными парами.

Даже если в случае смерти одного из супругов тотчас заключался бы новый брачный союз, это все-таки привело бы к сокращению рождаемости, поскольку (когда смерть уносит супруга в среднем возрасте) тут складывалось бы такое положение, как при внезапном исчезновении некоторых брачных пар до окончания периода способности к деторождению.

Однако положение могло обстоять и иначе. Возьмем крайний пример: если бы каждый из людей умирал в 45 лет, то сокращение числа рождений было бы меньшим, чем сокращение численности населения. Но на самом деле снижение смертности приводит, как правило, к повышению рождаемости.

Обратимся к населению типа «Крюле» и рассмотрим, как влияют на его рождаемость различные показатели

смертности: а) высокая смертность (отсутствие медицинского обслуживания, но и отсутствие голода; таблица дожития Дювийара); б) низкая смертность (Франция 1950—1951 гг.; таблица дожития женщин).

Допустим, что после смерти одного из супругов, второй немедленно вступает в новый брак, средняя рождаемость семьи неизбежно уменьшается в результате полного исчезновения предшествующих брачных пар.

В этом случае мы получаем:

Возраст женщин при вступлении в брак	Население с высокой смертностью			Население с низкой смертностью		
	число детей	брутто-коэффициент воспроизводства	нетто-коэффициент воспроизводства	число детей	брутто-коэффициент воспроизводства	нетто-коэффициент воспроизводства
15 лет	7,85	3,81	2,02	9,13	4,43	4,20
20 »	7,25	3,51	1,76	8,17	3,96	3,73
25 »	5,48	2,66	1,25	6,05	2,93	2,75
30 »	3,69	1,79	0,78	3,99	1,94	1,80

Таким образом, даже при отсутствии действенного медицинского обслуживания для обеспечения нетто-коэффициента воспроизводства выше единицы достаточно поголовного вступления в брак женщин к 28 годам (и вдов в старших возрастах). Население, в котором соблюдалось бы три условия: полная брачность, максимальная рождаемость и биологическая смертность (по Буржуа-Пишу), удвоило бы свою численность через тринадцать лет.

В действительности, разумеется, таких населений нет. Наиболее высокой рождаемостью (среди всех населений, охваченных статистикой) обладало, по-видимому, население провинции Квебек к 1850 г. Ежегодная рождаемость выражалась у этого населения для каждого возраста следующими цифрами [1]:

---

[1] Vincent P., Henry L. Rythme maximum d'accroissement d'une population stable.—"Population", octobre-décembre 1947. Со времени опубликования этой статьи произошло значительное снижение смертности.

Возраст	Рождаемость в возрастных группах	Суммарная рождаемость в возрастных группах
15—19	0,041	7,96
20—24	0,273	7,76
25—29	0,420	6,40
30—34	0,386	4,30
35—39	0,308	3,11
40—44	0,145	1,67
45—49	0,019	0,95
Итого от 15 до 49 лет	7,96	

Таким образом, на каждую канадскую женщину приходилось в среднем 7,96 ребенка. Брутто-коэффициент воспроизводства составлял у этого населения 3,86. Он выражал фактическую, но не максимальную рождаемость, поскольку не все девушки выходили замуж в 15 лет и, кроме того, потому что экономические условия хотя и не были плохими, но часто оставляли желать много лучшего.

Пример с привинцией Квебек показывает, что население, питание которого можно считать близким к удовлетворительному и которое ведет здоровый образ жизни, должно возрастать достаточно быстро даже в том случае, если оно не получает серьезной медицинской помощи.

При смертности, соответствующей таблице Дювийара, и рождаемости, как в провинции Квебек (которые не соответствуют состоянию полной брачности), нетто-коэффициент воспроизводства становится равным 1,67, что обеспечивает удвоение населения немногим больше, чем за сорок лет. Если бы такой темп прироста поддерживался систематически, то население со времен возникновения христианства увеличилось бы на миллион миллиардов.

Повышенная смертность (войны, истребление, голод, пандемии) не была единственной причиной, тормозившей этот рост.

У населения, обладающего такой же естественной рождаемостью, как и у населения Квебека в XIX веке, коэффициент рождаемости должен был бы примерно

равняться 60‰ [1]. Однако и коэффициент рождаемости в 50‰ наблюдается очень редко даже при исчислении его с учетом тех детей, которые умерли в первые же дни после своего рождения.

Этот недобор рождений по сравнению с тем, что позволяет природа, объясняется рядом социальных причин, непосредственно воздействующих на рождаемость (безбрачие, поздние браки, применение противозачаточных средств, производство искусственных абортов и т. д.) или оказывающих на нее косвенное влияние (самопроизвольные аборты, вызванные переутомлением или недоеданием, бесплодие, являющееся результатом неудачных родов или венерических болезней и т. д.).

Отправляясь от концепции максимальной рождаемости, допускаемой социальными условиями, мы подошли таким образом к необходимости последовательного изучения различных факторов, которые удаляют от нее население. Таковы безбрачие; поздние браки и разводы; неспособность к рождению детей, вызванная условиями жизни; воздержание в брачной жизни; применение противозачаточных средств.

Наконец, всестороннее исследование должно принять во внимание наличие незаконнорожденных детей.

В итоге надо говорить не столько о факторах, способствующих рождаемости, сколько о факторах, препятствующих ей.

ВЛИЯНИЕ БЕЗБРАЧИЯ

Мы имеем в виду полное безбрачие. Вопрос же о влиянии возраста вступления в брак будет исследован несколько дальше.

Сведения о распространении безбрачия в достатистическую эпоху крайне недостаточны.

В первые века христианской эры церковь восхваляла безбрачие и воздержание, но получить какие-нибудь

[1] Коэффициент рождаемости в 60,1‰ действительно был достигнут в провинции Квебек в 1830—1840 гг. Но в 1850—1860 гг., период, когда ограничение рождаемости еще не практиковалось, он составил лишь 45,1‰. Среднее значение коэффициента рождаемости за период 1830—1875 гг. равнялось 50,6‰. В период 1760—1770 гг. был даже зарегистрирован коэффициент рождаемости 65,3‰, но это объяснялось тем, что население в то время состояло в основном из очень молодых возрастов.

количественные представления о распространении безбрачия в те времена очень трудно.

Рассмотрим население, в котором распределение заключаемых браков по возрасту женщин такое же, как в провинции Квебек в XIX в. Для того чтобы полностью остановить прирост населения, нужно чтобы в брак вступала лишь половина населения. Это встречается только в исключительных случаях. Но наши сведения о давно прошедших временах столь ненадежны, что их нельзя использовать даже для определения направленности обсуждения. Иначе обстоит дело с XVII и особенно XVIII в. в Европе.

Длительное время господствовало представление, что в обществе того времени, уже довольно развитом, безбрачие сильно тормозило рост населения. Многие современные ученые указывали на это обстоятельство, особенно подчеркивая целибат духовных лиц. Ландри, Жемелинг и Дюплесси считают, что безбрачие в эту эпоху сильно снижало рождаемость.

Впервые оценив полные статистические данные о движении населения начиная с 1775 г., Ж. Буржуа-Пиша пришел к несколько иным выводам: прежде всего он заключил, что влияние безбрачия служителей церкви было переоценено. Численность мужчин среди духовенства не превышала 3% численности всего взрослого мужского населения. К этому следует прибавить какое-то число обетов безбрачия, принимавшихся в основном лицами физически или морально неспособными к вступлению в брак.

Безбрачие наблюдалось главным образом среди знатных семей или по крайней мере среди собственников и должно было быть значительно меньше распространено среди сельского пролетариата, то есть среди основной массы населения.

Воздерживаясь от окончательных выводов, можно полагать, что полное безбрачие, включая и церковное, должно было составлять по Франции примерно 15%, то есть лишь немного превышать современное, равное 10%. На рис. 5 приведена приближенная схема того, каким образом осуществляется воспроизводство населения с таким процентом безбрачия.

Безбрачие не может быть полностью отнесено на счет социальных воздействий. Отчасти оно связано с тем, что

отдельные индивиды страдают болезнями и физическими недостатками, которые делают их физиологически неспособными к продолжению рода. Таким образом, потери в рождаемости, связанные с полным безбрачием, оказываются несколько меньшими по сравнению с долей лиц, остающихся холостыми. Эта доля редко снижается ниже 9% и редко повышается выше 20%, если речь идет обо всем населении страны. Но она может достигать более высокого уровня в отдельных классах или социальных группах или при определенной исторической ситуации.

Изучение факторов, которые благоприятствуют или противодействуют безбрачию, представляет огромную трудность социологического характера. Безбрачие может принимать разнообразнейшие формы, начиная от самого строгого аскетизма и кончая самым разнузданным распутством. Вынужденное в условиях обособленного существования небольших по численности групп людей, безбрачие не всегда оказывается результатом сознательного предпочтения (слишком ограниченный выбор супруга или супруги, физическая неспособность). Обследования, проведенные среди лиц, относящихся к различным кругам общества, показали даже в отношении мужчин, что число возможностей (вступить в брак), представлявшихся им на протяжении жизни, было, как правило, очень незначительным из-за слишком большого числа ограничивающих условий. Если бы каждый человек был склонен к долгим рассуждениям и обдумыванию своего выбора, то уровень брачности, конечно, был бы несравненно более низким. Однако различные чувства, среди которых любовь не всегда является главным, одерживают верх над расчетами.

ВОЗРАСТ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК

В немальтузианском населении, то есть населении, не придерживающемся антиналистской практики, возраст вступления в брак имеет важное значение. Любое запоздание со вступлением в брак (здесь следует сделать оговорку в отношении очень молодых возрастов) сокращает репродуктивный период в его наиболее плодовитой части.

На рис. 5 показано, что значение этого фактора оказывается еще большим для населения с низкой смертностью.

Вот еще один метод подхода: возьмем какое-нибудь типовое женское стационарное население и к каждой его возрастной группе добавим высокую (Египет) и низкую (Швеция) долю замужних женщин по данным 1945 г. Мы получим тогда два распределенных по каждой возрастной группе населения замужних женщин, для характеристики каждого из которых мы применим один и тот же показатель рождаемости. В результате можно будет составить следующую таблицу:

Возраст	Типовое женское население	Замужнее женское население		Число рождений при брачности	
		Египет	Швеция	Египет	Швеция
15—19	1240	291	34	111	13
20—24	1190	1930	400	377	75
25—29	1140		951		189
30—34	1090	1867	827	238	119
35—39	1030		790		71
40—44	970	1383	711	30	26
45—49	900		629		3
Итого . . .	7560	5471	4342	756	496

Итак, несмотря на то, что доля замужних среди женщин в возрасте 50 лет примерно одинакова (окончательное безбрачие), число рождений у населения, в котором женщины выходят замуж более молодыми, оказывается почти на 50% выше.

Когда возраст вступления в брак в каком-либо населении изменяется, то это оказывает двоякое влияние, приводя как к временным, так и к постоянным последствиям. Для того чтобы убедиться в этом, обратимся к случаю, выражающему крайнее положение.

Предположим, что в каком-либо населении все девушки выходят замуж в 24 года. Внезапно в результате из-

менения нравов возраст вступления в брак снижается до 23 лет. Это приведет к двум результатам:

1. В первый год число браков возрастет в два раза (и даже немного больше, если принять во внимание смертность от 23 до 24 лет). В последующие годы произойдет пропорциональное увеличение рождений. Но этот временный выигрыш будет вновь потерян начиная со второго года по бракам и несколько позднее — по рождениям.

2. В результате того, что браки теперь заключаются на один год раньше, брачная рождаемость окажется в среднем несколько более высокой.

При изменении возраста вступления в брак в сторону его повышения в условиях того же крайнего случая могло случиться, что на протяжении всего года не было бы заключено ни одного брака. В действительности изменения никогда, разумеется, не происходят так быстро. Но, с другой стороны, они не всегда правильно оцениваются, причем иногда забывают о различиях между временными и окончательными выигрышами (или потерями).

Возраст вступления в брак варьирует в зависимости от стран, районов и профессий. Сельскохозяйственный рабочий иногда долго остается холостяком, желая вначале «устроить» свою жизнь. Стюардессы не выходят замуж длительное время или выполняя условия заключенного договора или потому, что эту работу трудно совмещать с замужеством. Напротив, в хлебопекарнях и в различных видах торговли выполнение совместной работы часто способствует бракам.

Ниже в качестве примера приведены данные канадской переписи об удельном весе холостяков по различным профессиям и социально-профессиональным группам лиц в возрасте от 55 до 64 лет (в процентах):

Администраторы	3,6	*Конторские служащие*	8,4
Продавцы	5,8	Работники зрелищных и увеселительных предприятий	11,0
Работники транспорта и связи	5,9	Чернорабочие	12,8
Рабочие, ремесленники	6,6	Земледельцы	13,8
Лица свободных профессий	7,7	в том числе сельскохозяйственные рабочие	41

РАЗВОДЫ И РАЗДЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ СУПРУГОВ

Разводы или разрывы супружеских союзов оказывают, как правило, неблагоприятное влияние на брачную рождаемость. Они, конечно, могут быть результатом бесплодия данного брака, которое не означает обязательно бесплодия обоих супругов, ни даже одного из них. Но обычно, поскольку разрыв не сопровождается немедленным вступлением во второй брак, он связан, например, для женщин, с некоторым временем бесплодия, что в условиях немальтузианского населения означает сокращение общей рождаемости. Любое временное разъединение супругов действует в том же направлении (сезонная работа, длительные путешествия, болезни и т. д.).

Разводы и раздельная жизнь супругов — явления еще очень мало изученные и открывающие перед демографами широкое поле для исследования.

УСЛОВИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ

Выше мы говорили о факторах сугубо санитарно-медицинского характера, а также о питании.

Если минимальные санитарно-медицинские условия соблюдаются и если оба супруга остаются вместе, то основное влияние условий существования на брачную рождаемость немальтузианского населения осуществляется через канал смертности, которая, как мы видели, неодинакова у различных социальных групп. К этому фактору можно прибавить физиологическое бесплодие, иногда следующее за родами, происходившими в плохих условиях. Здесь мы вновь встречаемся со значительным влиянием, которое могут оказывать социальные условия (экономический или культурный уровень) на рождаемость.

Материнское кормление грудью, которое, несомненно, способствует удлинению «мертвого» периода, также может зависеть от социальных условий, но в обратном смысле.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Для того чтобы дать представление об относительном значении различных социальных факторов рождаемости или, точнее, факторов, препятствующих рождае-

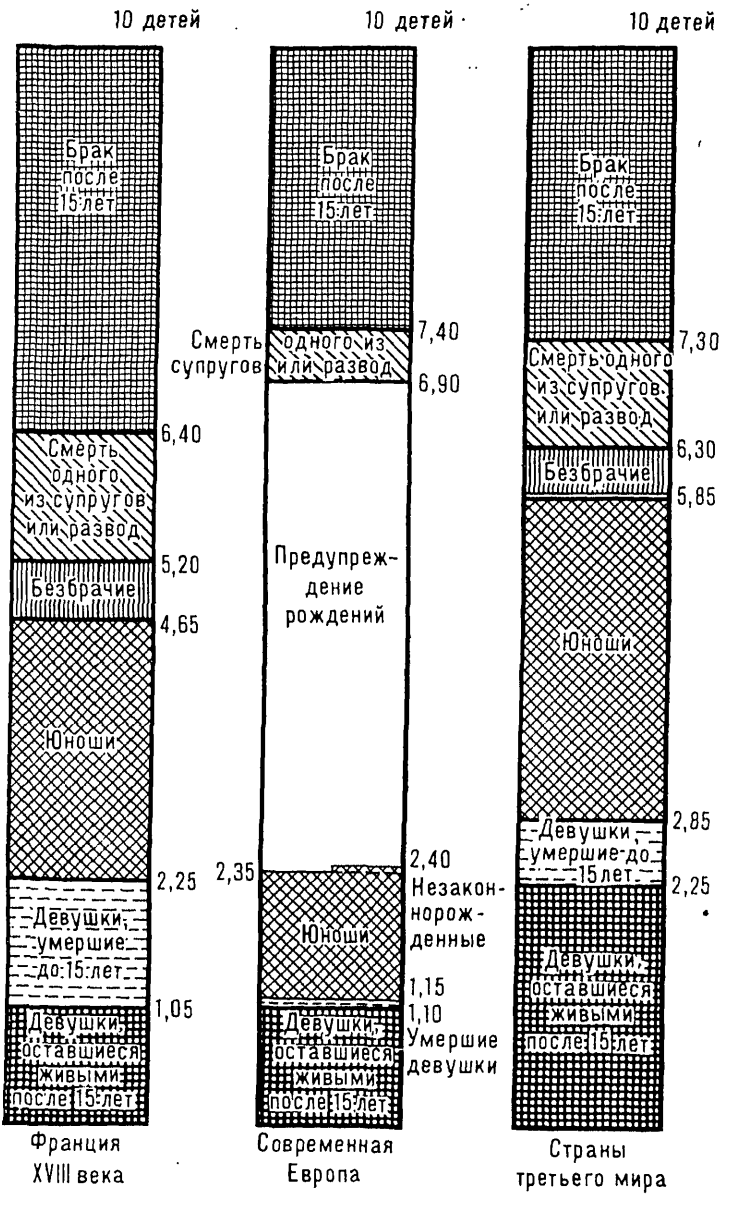


Рис. 5 — Соотношение между плодовитостью и фактической рождаемостью в трех типах населения

мости, на рис. 5 приведено сопоставление плодовитости (или потенциальной рождаемости) с фактической рождаемостью по трем типам населения: с высокой смертностью и высокой рождаемостью (тип Франции XVIII века); низкой смертностью и низкой рождаемостью (тип современной Западной Европы); промежуточной величиной смертности и высокой рождаемостью (тип стран третьего мира наших дней).

Характеризуя изменения, происходящие при переходе от одного населения к другому, эта схема имеет целью показать, каким образом совершенно различные пути могут привести в конечном итоге к довольно близким друг к другу показателям воспроизводства населения и подчеркнуть актуальное значение, которое имеет ограничение рождаемости, — проблема, рассматриваемая в следующей главе.

На приведенном рисунке расположение факторов довольно случайно, что может ввести в заблуждение относительно абсолютной значимости каждого из них, выраженного в числе детей.

Начнем, например, с верхней части среднего прямоугольника и будем двигаться книзу.

В результате того, что не все браки совершаются в 15 лет, число детей сокращается до 7,4. Прекращение браков из-за смерти одного из супругов или в результате развода уменьшает число до 6,9. Применение противозачаточных средств (основной фактор) снижает число детей до 2,35. Эту цифру мы повышаем до 2,4 для того, чтобы учесть незаконнорожденных детей. Число 2,4 ребенка, приходящихся на одну мать, подразделяется на 1,20 мальчика и 1,15 девочки. Эта последняя цифра сокращается до 1,1 за счет смертности в возрасте до 15 лет. В результате мы получаем нетто-коэффициент воспроизводства, характеризующий замещение данного поколения следующим.

Наличие незаконнорожденных детей не учитывалось для двух других типов населения ввиду его незначительности.

Глава 8

МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РОЖДЕНИЙ[1]

Под мерами предупреждения рождений следует понимать любые действия, направленные на то, чтобы помешать единению полов принести свои естественные плоды. К ним относят все меры, начиная от полного или периодического воздержания и до абортов, но в них не включают детоубийство и подкидывание детей.

---

[1] Распространенные иллюзии, которые мы пытаемся рассеять в этой главе, ошибки, на которые мы указываем, в значительной мере поддерживаются неточностью употребляемых терминов, их двусмысленностью, иногда сознательно допускаемой, а иногда являющейся результатом заблуждения.

Выражение «контроль над рождаемостью», непосредственно происходящее от английского birth control, непригодно по многим соображениям. Прежде всего, слово «control» обозначает по-французски «проверку», а не «управление» Такой «контроль над рождаемостью» осуществляется в мэрии чиновником, занимающимся регистрацией актов гражданского состояния. Во-вторых, неправильное употребление слова было бы еще не так страшно, если бы оно одновременно не способствовало возникновению мысли об управлении, о господстве над рождаемостью, что при современном состоянии науки создает видимость несуществующих гарантий. В-третьих, некоторые ученые и их последователи, по крайней мере в Европе, не включают в понятие «контроль над рождаемостью» производство абортов, считая, что именно этот «контроль» приведет к исчезновению абортов, тогда как на самом деле аборт представляет собой именно один из способов избежать рождения, предупредить его. Мы видим здесь полное смешение понятий. Такой неадекватный язык способствует накалу страстей, а ведь в столь сложном вопросе обсуждение должно отличаться возможно большей четкостью.

Столь же неудачны выражения planification и особенно planning (планирование) в применении к семье. Их педантичный характер способствует представлению о каком-то подчинении, о вмешательстве властей, которого следует особенно остерегаться.

Меры предупреждения рождений (можно сказать также антинаталистская практика) представляют собой в настоящее время в развитых странах не только самый важный из факторов, оказывающих влияние на рождаемость, но также и самый изменчивый и самый загадочный фактор. Именно по степени выраженности этого фактора населения различных стран больше всего отличаются друг от друга; именно благодаря ему разного рода прогнозы оказываются недостаточно надежными; именно он может выправить обе существующие крайности: слишком вялое или слишком энергичное воспроизводство. Что касается смертности, то нам ясно, что она должна изменяться только в одном направлении, и прогнозы могут основываться на том, что она будет только сокращаться при условии, что не случится каких-либо крупных катастроф. Только ее сокращение может считаться желательным, почему и следует этому способствовать. Что касается брачности и возраста вступления в брак, известно, что колебания здесь происходят лишь в довольно ограниченных пределах. Совсем иначе обстоит дело в области предупреждения рождения: изменение ситуации здесь представляет собой великую неизвестную, вершительницу судеб любого из трех миров — капиталистического, социалистического и третьего мира.

Любое исследование в этой области должно основываться на четком разграничении: а) причин и побудительных сил, которые могут привести к ограничению людьми их потомства (установка); б) используемых методов (поведение); в) их эффективности (результат) и г) различных последствий этих результатов.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Известно, что с самых давних времен некоторые брачные пары пользовались средствами для предупреждения рождений.

Но исследователи часто впадали в заблуждение, столь часто встречающееся в современном общественном мнении, смешивая установки, поведение и эффективность.

По общему правилу антинаталистская практика, очень мало эффективная, если не говорить об абортах,

была редкостью в супружеской жизни. Религия или традиции восставали против «противоестественных» средств, на которые иногда смотрели еще хуже, чем на подкидывание детей и даже детоубийство.

Аборты, известные испокон веков, в XVI веке распространились настолько, что Генрихом II был издан эдикт, обязывающий сообщать о беременности. Аборты производились главным образом в том случае, когда на свет могли появиться незаконнорожденные дети. Приводя иногда к бесплодию, такие аборты, возможно, способствовали сокращению плодовитости браков.

Широкое применение противозачаточных средств в супружеской жизни в современную эпоху стало новым явлением исключительной важности (А. Ландри назвал его демографической революцией), некоторое распространение эти средства впервые получили во Франции к середине XVIII века [1]. Весьма примечательно то, что на протяжении длительного времени этой великой молчаливой революции не было посвящено ни одной работы [2]. Эта деликатная и интимная тема весьма сдержанно трактовалась писателями XVIII века, даже и эротического направления. Не изменили этой сдержанности и современные авторы сомнительных песенок эротического содержания. В самом деле, применение противозачаточных средств требует определенного ограничения, определенной дисциплины, что никак не согласуется с проповедью избавления и полного расслабления. Контраст между средневековой церковью или церковью XVI века, которые не останавливались ни перед какими выражениями при определении характера совершенного греха, и стыдливой распущенностью XVIII века поразителен.

Впрочем, именно распущенность стоит у истоков этой демографической революции, которая, начавшись во

---

[1] В работе: Himes Norman E. Medical history of contraception. Baltimore, 1936, богатой различными материалами, а также легендами, почти ничего не говорится о Франции. См. также: Ariès P. Histoire des populations françaises. Paris, 1948; Landry A. La revolution démographique, Recueil Sirey, 1934; Traité de démographie, Payot, 1945; Bergues Hélène et divers auteurs, La prevention des naissances dans la famille. Ses origines dans les temps modernes, 1960.

[2] Henry L. Anciennes familles genevoises, I.N.E.D., 1959; Lévy Claude, Henry L. Dues et pairs sous l'ancien régime. Caractéristiques démographiques d'une caste.—"Population", octobre-décembre 1960.

Франции, должна была подобно другой революции распространиться на весь мир. Некоторые «постыдные» средства из мира проституции проникли в сферу незаконных связей, и прежде всего в сферу адюльтера, откуда через блестящую и развращенную аристократию они добрались до супружеского алькова.

Потребность в ограничении своего потомства существовала у некоторых лиц уже давно. Знаменитые советы, которые мадам де Савиньи давала своей дочери в эпистолярной форме, указывают на серьезную озабоченность этим еще в XVII веке. Это были «два феномена, существовавшие совершенно независимо друг от друга, причем никто не предполагал, что один из них может помочь другому» [1].

Такая двойственность могла поддерживаться влиянием церкви и вековым страхом, который испытывает общество перед бесплодием. Поставленная вне общества практика применения противозачаточных средств была приравнена к пороку, подобному содомии. Даже атеисты XVIII века клеймили это насилие над законами природы — их нового божества.

Методы контрацепции, применявшиеся вначале, ограничивались спринцеваниями, презервативами и главным образом coitus interruptus.

Здесь обнаруживается первая нелогичность: первыми семьями, попытавшимися сократить число детей, были семьи, располагавшие достаточными средствами для их воспитания. Из этого явствует, что детям пришлось встретиться с опасным соперником — пристрастием к роскоши. Увеличение числа новых видов продукции, а в связи с этим и возможностей более разнообразного расходования денег вызвало соперничество между возможным их использованием. Несомненную роль в этом отношении сыграло также стремление женщин избежать страданий, связанных с материнством, и присоединявшееся к нему желание сохранить стройность талии. Такое охлаждение к материнству было связано со все более и более распространявшейся практикой обращения к кормилицам, осужденной Руссо и многими моралистами. Применение противозачаточных средств довольно быстро распространялось среди буржуазных семей, озабоченных поддер-

[1] Ariès P. Histoire des populations françaises, p. 502.

жанием своего экономического уровня или его повышением, и даже в крестьянских семьях, которые опасались необходимости раздела своего имущества (особенно в Гаскони).

Примечательно, что, несмотря на Плэйса, Карлайля [1], прошло целое столетие, прежде чем в Англии, во всех других отношениях бывшей на таком же уровне развития, что и Франция, начали в свою очередь применяться средства контрацепции, которые получили в ней распространение только после горячих дебатов и нашумевших процессов. Эта тенденция не замедлила в скором времени распространиться на все развитые страны.

ПРИЧИНЫ СНИЖЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ

Вот различные причины, которые часто приводятся для объяснения этого исторического движения за овладение методами предупреждения рождаемости:

1. Запрещение детского труда и введение обязательного школьного обучения. Вместо того чтобы приносить какую-то пользу семье, дети превратились в обузу для своих родителей.

2. Совершенствование ухода за детьми раннего возраста. Некогда росший сам по себе, без всякого внимания со стороны общества, ребенок стал требовать к себе большего внимания. Он приобрел таким образом большую «ценность» и вместе с тем стал более тяжелым бременем, так что рождение детей приобрело характер серьезной проблемы, над которой приходилось задумываться.

3. Снижение смертности. В результате снижения смертности в раннем детском возрасте возрос показатель рождаемости. Для того чтобы иметь такое же число детей, что и прежде, их можно было теперь производить на свет в меньшем количестве благодаря их лучшей выживаемости.

4. Ослабление родительской власти. Наряду с возрастанием расходов на детей материальная помощь родителям со стороны подростков практически прекратилась.

---

[1] См., в частности: Chachuat Maurice. Le mouvement du birth control dans les pays anglosaxons. Paris, 1934.

При этом отец семьи чувствовал, как постепенно уменьшается его власть над детьми.

5. Эмансипация женщины. Мысли женщины стали отвлекаться от материнства другими заботами и интересами. В то же время возросло ее собственное значение — не для детей, но для мужа и для всего общества в целом.

6. Возможности социального возвышения. («Капиллярность», пользуясь термином А. Дюмона). Если бы крепостной мог надеяться, что его дети станут сеньорами или по крайней мере интендантами, если их будет не так много, он не был бы так далек от мысли о предупреждении рождений. Родительская любовь оставалась бы такой же сильной, но без труда сосредоточивалась бы на одном или двух детях.

7. Развитие системы общего образования. Оно открыло дорогу различным новым интересам и занятиям, а также новым формам использования досуга. Оно повысило способность к размышлениям или то, что Поль Валери называет «осознанием».

8. Повышение жизненного уровня. Только богатые отличаются скупостью. Первончально повышение уровня жизни, которое сопровождается, как правило, развитием культуры, содействовало расширению горизонта.

9. Развитие возможностей потребления. Произошло расширение потребностей, особенно в средних классах.

10. Урбанизация. Этот процесс трудно отделить от предшествующих. Однако недостаток пространства в сочетании с большим числом детей в семье могли содействовать изменению ее установок.

В этом перечне не упомянут фактор ослабления религиозных чувств, потому что он не является позитивной причиной. Позитивные факторы стали обнаруживаться только после уменьшения препятствий, стоявших на их пути.

Причины 1, 2, 3 и 4 содействовали увеличению нагрузки, которая ложилась на матерей и выражалась в числе детей, в затратах на воспитание каждого из них и на уход за ними, а также в потерях заработной платы.

Причины 4 и 5 способствовали ослаблению в семье власти ее главы. В первом томе мы видели, что абсолютный господин — популяционист, тогда как всякое ограниченное господство приводит в большей или меньшей

степени к мальтузианству. Эта потеря власти и усиление бремени влияли на отца семейства точно так же, как «закон о бедных» на обеспеченные классы Англии во времена Таунсенда и Мальтуса.

Причины 4, 6, 7, 9 и 10 способствовали развитию новых потребностей. Сформировалось новое сознание, индивидуум стал проявлять новые интересы.

Связь между снижением смертности и снижением рождаемости (причина 3) требует логичного объяснения. В частности, можно сослаться на принципиальный анализ Ф. Ариеса, согласно которому стремление к борьбе *против смерти, то есть против того*, что предопределено природой или провидением, и возможность этой борьбы должны были по логике вещей открыть дорогу и другой форме противодействия природе. Обе эти формы ведут к одному и тому же — освобождению от власти природы. «Мысль заставить смерть отступить в результате определенных воздействий на природу не всегда существовала в сознании людей. Для ее возникновения было необходимо, чтобы тело человека стало рассматриваться, как механизм, поддающийся «ремонту». Силы смерти, так же как и силы жизни, становятся тогда покорными воле и предвидениям человека. В самом деле, можно ли считать случайностью то, что коэффициенты смертности изменялись так же, как и коэффициенты рождаемости. Их снижение совпадает с переходом от иррационального представления о человеческом теле к рациональному и объективному познанию его природы» [1]. Прометей похитил огонь с неба.

Однако эта связь между борьбой со смертью и борьбой с избыточной жизнью далеко не является строгой. Приведенное объяснение совершенно не касается вопроса о смещениях во времени в процессе осуществления того и другого.

Вернемся к экономическому фактору. Если бы он был единственным, то по здравому расчету (хотя и неправильному в определенной своей части, как мы имели случай убедиться в главе 3) любой человек почти наверняка полностью отказался от детей вообще.

Но различного рода факторы все же заставляют рождаемость поддерживаться на определенном уровне: ро-

[1] Ariès P. Histoire des populations françaises, p. 546.

дительский инстинкт, любовь к детям (особенно к первому ребенку), понимание значения детей для социально-психологического равновесия в семье, сохранение в некоторых семьях моральной или религиозной традиции и, наконец (а иногда прежде всего), недостаточное знакомство с применением противозачаточных средств или отсутствие особого желания применять их.

Таким образом, антиналистская практика связана с концепцией господства человека над природой, а следовательно, и с постепенным освобождением его из-под ее власти; кроме того, она связана также и с концепцией частной собственности.

И все же остается неясным еще одно очень важное обстоятельство, почему Франция на целое столетие опередила в рассматриваемой области другие развитые страны, и прежде всего Англию? Поскольку объяснения этого факта носят самый разноречивый характер, мы ограничимся изложением результатов наших собственных размышлений.

Ответ на этот вопрос следует искать в области религии. Слишком развитая и слишком далеко расположенная от Тибра для того, чтобы оставаться абсолютно покорной Ватикану, Франция, однако, оставалась верной его канонам. Упустив момент добиться такой религии, которая в большей степени соответствовала бы национальному характеру, французы оказались в ложном положении. Конец абсолютизма в начале XVIII века дал возможность проявиться новым силам. Падение рождаемости во Франции представляет собой в конечном итоге результат Реформации.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КАНУНА ВОЙНЫ

Наиболее широко распространенные представления кануна войны сводились к следующему:

1. Предупреждение рождений отвечает глубокой потребности, продиктованной прежде всего снижением детской смертности.

2. В рамках семьи предупреждение рождений вызывается и поощряется ростом материальной обеспеченности и повышением культурного уровня.

3. Несмотря на то что в некоторых странах предупреждение рождений приняло уже чрезмерные размеры, этот процесс еще не закончился, поскольку менее обеспеченные социальные группы пока еще отстают в этом отношении и поскольку урбанизация еще продолжается. Поэтому антинаталистская практика будет распространяться дальше.

4. В связи с этим перспективы населения западных стран представляются мрачными. Нетто-коэффициент воспроизводства, который уже теперь в ряде стран оказывается ниже единицы, будет опасно снижаться и дальше [1].

Некоторые ученые говорят в связи с этим об окончательном вырождении белой расы [2], однако общественное мнение относится к этому, как правило, довольно беззаботно, так как рост общей численности населения (при его постарении) продолжается.

ПОВЫШЕНИЕ РОЖДАЕМОСТИ

В действительности события развивались почти в противоположном направлении: по иронии судьбы в самый разгар войны во многих странах вопреки тенденциям предшествовавшего периода произошло повышение рождаемости.

После войны подъем рождаемости распространился на все западные страны. Только ФРГ и Италия по политическим соображениям придерживались в этом отношении несколько иного пути.

Ниже приводятся наиболее общие данные, характеризующие изменение рождаемости (в промилле).

Несомненно, коэффициент рождаемости не самый надежный показатель, но обнаруживаемые в нем сдвиги слишком велики для того, чтобы можно было ставить под сомнение их значимость. Однако ненормально высокий скачок послевоенной рождаемости сначала рассматривался как реакция на долгие годы кризиса и войны.

---

[1] В частности, можно напомнить о демографических прогнозах, опубликованных под эгидой Лиги Наций: Notestein F. et ses collaborateurs. La population future de l'Europe et de l'Union Soviétique. Perspectives démographiques 1940—1970, Genève, 1944.

[2] Decugis Henri. Le déclin des races blanches. Paris, 1935.

Страна	1938 г.	1950 г.	Рост, %
США	17,6	23,5	33
Англия	15,5	16,1	4
Швеция	14,9	16,4	10
Швейцария	15,2	18,1	19
Бельгия	16,0	16,9	6
Франция	14,9	20,5	38
Австралия	17,5	23,3	33

Это заставило пересмотреть методы исчисления рождаемости, но и новые результаты указали на ее повышение.

Повышение рождаемости продолжалось (вопреки многочисленным прогнозам) на протяжении пятидесятых годов, а в некоторых странах (Англии, Бельгии, Франции и др.) темпы этого повышения даже возросли. Это обеспечивалось прежде всего теми национальными и социальными группами, рождаемость в которых раньше была самой низкой. Иначе говоря, авангард несколько оттеснили с его прежних позиций.

Итак, после окончания войны и по истечении тридцати лет со времени сильнейшего экономического кризиса рождаемость населения западноевропейских стран оказалась на относительно высоком уровне, полностью обеспечивающем обновление поколений. Эта ситуация, опровергающая изложенные выше соображения и основанные на них прогнозы, требует коренного пересмотра общепринятых представлений.

Однако прежде чем заниматься пересмотром и выдвигать новые гипотезы и даже прежде чем описывать причины такого резкого поворота, необходимо привести самые краткие сведения о применяющихся методах предупреждения рождений.

ОБЫЧНЫЕ СПОСОБЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РОЖДЕНИЙ

Поскольку данному вопросу посвящена обширная литература [1], мы ограничимся здесь лишь замечаниями,

[1] Многие из работ этого плана очень часто носят предвзятый или излишне эмоциональный характер и, во всяком случае, недоста-

которые необходимы для дальнейшего изложения нашей темы.

Только два метода обеспечивают полную надежность: хирургическая стерилизация (мужчины или женщины) и аборт, по крайней мере искусственный аборт, произведенный врачом или акушеркой.

Противозачаточные же средства все весьма несовершенны, к тому же применение их связано с трудностями или неудобствами, что мешает их полной эффективности.

Воздержание на некоторый срок в течение менструального цикла даже при самом благоприятном сочетании условий значительно превосходит период овуляции. Кроме того, женщина бывает вынуждена ежедневно измерять температуру тела.

Coitus interruptus уменьшает половое удовлетворение, особенно для женщины, и в связи с этим не имеет широкого применения.

Применение презервативов также снижает половое удовлетворение и недостаточно надежно.

Спринцевания, сперматоцидные мази и т. п. также не являются достаточно надежными. Кроме того, связанные с их употреблением сложности могут отражаться на половом удовлетворении.

Колпачки или кольца часто оказываются более эффективным средством, но могут не подходить некоторым женщинам или недостаточно плотно прилегать в случае каких-либо воспалительных процессов.

Дальше мы скажем о двух новых методах — об оральной стерилизации, то есть о приеме специальных пилюль, препятствующих овуляции, и о контражестивах, или специальных приспособлениях, вводимых внутрь тела матки на довольно длительное время. Эффективность того и другого пока еще недостаточно изучена. Ясно лишь, что каждый из перечисленных выше методов может быть весьма действенным, но лишь в том случае, если все условия его применения соблюдаются самым

точно документированы. Рекомендуем, однако, обратиться к следующим трудам: Ladret Albert. Libre maternité. Lyon, Editions du Dôme, 1961; Géraud Roger. La limitation des naissances. Paris, Union Générale d'Editions, 1963. См. также нашу работу: La prevention des naissances, Presses Universitaires de France, 1962 и 1965.

тщательным образом, с твердым намерением добиться успеха и при содействии и консультациях врача. Иначе они послужат лишь источником серьезных ошибок и недоразумений.

Многие врачи добиваются 95—98% эффективности применяемых противозачаточных средств для тщательно наблюдаемой ими выборочной совокупности женщин. Однако такая выборка, составленная из женщин, проявляющих особую в этом заинтересованность и пользующихся тщательным медицинским надзором, недостаточно репрезентативна. Составленные на основе таких результатов обобщающие выводы, которые потом распространяются на всех женщин, могут привести к серьезным просчетам и ошибкам.

Представим себе, например, что около каждого водителя посажен агент службы безопасности движения, обладающий большими полномочиями и обязывающий водителя строго придерживаться правил. Вряд ли бы тогда происходили автомобильные катастрофы. В действительности же, несмотря на то что опасность, которой подвергается водитель машины, рискующий своей жизнью, гораздо серьезнее, чем опасность, которой подвергается женщина, применяющая противозачаточные средства, ежегодно от автомобильных катастроф гибнет во Франции 11 тыс. человек, в Германии — 16 тыс. человек и т. д.

Рассматривая вопрос о нежелательных беременностях, мы увидим, каким образом могут не выполняться предписания врачей и принимаемые решения.

Весь имеющийся опыт, в частности опыт Японии, свидетельствует об эффективности абортов. Складывающееся при этом положение может быть выражено следующим образом: гораздо легче сказать один раз «да», чем всегда говорить «нет».

Вероятность неудачи, разумеется, повышается по мере удлинения периода, на протяжении которого применяется данное противозачаточное средство. Возьмем простой пример, исходя из того, что менструальный цикл точно равен одному месяцу, что вероятность зачатия на протяжении одного цикла составляет в среднем 25% и что эта вероятность сократилась в результате применения противозачаточных средств на $^{9}/_{10}$, на $^{19}/_{20}$ и на $^{99}/_{100}$.

Вероятность успеха, то есть отсутствие беременности в период применения противозачаточных средств, будет характеризоваться следующими данными для каждого из трех случаев:

	5 лет	10 лет	15 лет
Сокращение на $^{9}/_{10}$	0,23	0,05	0,04
Сокращение на $^{19}/_{20}$	0,47	0,22	0,10
Сокращение на $^{99}/_{100}$	0,86	0,74	0,64

Здесь речь идет о самых элементарных расчетах вероятностей. При сокращении вероятности зачатия на 99%, что предполагает одновременное применение двух видов противозачаточных средства на протяжении 10 лет и исключительную осторожность, все еще останется 26 шансов из 100 оказаться беременной вопреки желанию. При сокращении вероятности зачатия на $^{9}/_{10}$ имеется 77 шансов из 100 за то, что нежелаемая беременность произойдет на протяжении 5 лет.

Зная это, нам будет легче разобраться в причинах повышения рождаемости, наблюдаемого на протяжении жизни современного поколения.

ПРИЧИНЫ ПОВЫШЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ

Несмотря на то что никакой статистический метод и никакие расчеты не дают возможности сделать строго научное заключение о причинах этого неожиданного повышения рождаемости, можно все же выделить два различных фактора.

1. Во многих странах была введена материальная помощь семьям, обзаводившимся детьми. Эта помощь в форме ли денежных пособий, обеспечения более удобным жильем, образованием или в форме страховых выплат по болезни и налоговых льгот привела к облегчению нагрузки, лежавшей на таких семьях. Помощь

дифференцировалась таким образом, чтобы при наличии нескольких детей семьям предоставлялось больше льгот, чем в случае единственного ребенка.

2. В тех странах или в той среде, где рождаемость находилась на самом низком уровне, произошел сдвиг в пользу рождения детей, на первый взгляд носивший совершенно стихийный характер.

Однако оба эти фактора — всего лишь две стороны одного и того же процесса распространения более оптимистической концепции, связанной с желанием или возможностью жить более содержательно. И все же мы рассмотрим эти стороны в отдельности.

ПОМОЩЬ СЕМЬЕ

Накануне войны очень многие оспаривали возможность вызвать повышение рождаемости законодательными мерами, ссылаясь на неудачи прежних подобных попыток (в частности, законов Августа), говорили о том, что нельзя рассчитывать на материальные средства при решении этической и моральной проблем. Однако именно материальные факторы (затраты, которых требует воспитание детей) выдвигались в качестве причины, если не оправдания, антинаталистской практики; при этом обычно прибавлялось, что «нельзя повернуть обратно колесо Истории».

Война заставила призадуматься, и результатом этого, в частности, явилось то, что позиция государственных властей стала больше благоприятствовать семье. Известное влияние оказали и некоторые ученые труды, например Бевериджа в Англии, приведшие к созданию королевской комиссии по народонаселению. Во Франции, где чрезмерное увлечение мерами по предупреждению рождений уже нанесло огромный ущерб, правительство перед самой войной, на краю открывшейся бездны, приняло решение о проведении совершенно новой политики.

Все это дало свои результаты. Самые большие скептики изменили точку зрения и, впав на этот раз в противоположную крайность, переоценили эффективность политики, целесообразность которой они прежде оспаривали. Семьи, говорили они, обзаводятся большим количе-

ством детей не столько из чадолюбия, сколько из стремления получать премии или пособия.

В действительности психологический механизм поведения супружеских пар далек от подобного примитивизма. Им движет не простой расчет с карандашом в руке и цифрами на бумаге. И кроме того, несмотря на различные формы помощи, появление каждого нового ребенка продолжает представлять для семьи дополнительную экономическую нагрузку. Повышение рождаемости определяется не четко выраженным стремлением иметь большее число детей, а итогом балансирования между страхом их иметь, с одной стороны, и добровольно отказаться от них — с другой. Здесь наблюдается нечто вроде временного ослабления чувства тревоги, возникающего в связи с перспективой получения новой нагрузки и возможной необходимости для матери оставить работу, а также в связи с перспективой жить в еще более стесненных условиях.

Напомним, что несовершенство существующих противозачаточных средств и необходимость противостоять половому инстинкту, создают очень сильную стрессовую ситуацию и требуют от решивших не иметь детей твердой воли и упорства в осуществлении этого намерения.

Молодожены редко могут точно сказать, сколько детей они намереваются иметь. Когда к ним обращаются с таким вопросом, они, не задумываясь, отвечают: «Двух или трех». В результате они приобретают двух детей потому, что они действительно этого хотят, а третий ребенок появляется в результате некоторой потери бдительности в применении противозачаточных средств. В этом заключается ключ к пониманию рассматриваемой проблемы.

Кроме того, рождаемость — феномен скорее коллективного, чем индивидуального, характера; здесь большую роль играет настроенность общества в целом, влияние примера, как мы в этом убедимся дальше. Оказание материальной помощи в ее различных формах привело к большему или меньшему осознанию того, что впредь общество создаст необходимые условия для детей или по крайней мере не будет отказываться от них с прежней непреклонностью.

До второй мировой войны индивидуализм сопровождался осуждением детей, рассматривавшихся как «неже-

лательные» для общества. Игнорировавшие детей социальные институты закрывали перед ними двери. Зачем они, эти вновь рожденные создания, не способные принести пользу обществу или увеличить производимую продукцию, для которых ничего не приготовили — ни домов, ни законодательных льгот, ни работы? Именно в тот период тут и там можно было встретить надпись: «Детям и собакам вход воспрещен!» Кому нужны были дети в обществе, которое руководствовалось только интересами сегодняшнего дня и которое начало проявлять заботу о росте своей численности только тогда, когда обнаружило, что одних чувств оказалось уже недостаточно для обеспечения необходимого прироста населения?

Ни одна женщина не согласилась бы иметь ни на одного ребенка больше только для того, чтобы заслужить уважение и признание. Но общее благоприятное отношение к повышению рождаемости в сочетании с другими обстоятельствами оказало свое влияние на коллективную психологию. Мать многодетной семьи, которая прежде легко становилась объектом насмешек, приобретает теперь все больший вес в глазах общественного мнения.

Ни в одной из стран семейные пособия не привели к увеличению числа детей в и без того многочисленных семьях. Во Франции новое законодательство оказалось наиболее эффективным только в отношении второго и третьего ребенка. Если со временем и обнаружилось некоторое увеличение числа детей сверх этого количества, то это произошло из-за несовершенства противозачаточных средств, которое часто приводит к тому, что фактическое число детей превышает желаемое.

СТИХИЙНОЕ РЕШЕНИЕ В ПОЛЬЗУ ДЕТЕЙ

Теперь мы рассмотрим второй фактор — влияние общественного мнения или коллективной психологии, — более тонкий, более неуловимый, но действие которого может быть подвергнуто сомнению лишь в деталях, потому что общие результаты неоспоримы: подъем рождаемости распространился также и на те социальные и

национальные группы, которые не пользовались сколько-нибудь значительной материальной помощью.

Вот весьма симптоматичный пример: немногие профессии столь мало совместимы с выполнением материнских обязанностей, как профессия актрисы. До войны в этой среде дети были редкостью и к ним относились отрицательно. Считалось хорошим тоном скрывать даже факт замужества. Теперь же та же актриса или по крайней мере актриса, принадлежащая к следующему поколению, фотографируется со своими детьми для какого-нибудь иллюстрированного журнала и охотно сообщает журналисту, интересующемуся ее планами на период между двумя фильмами, что в это время она займется воспитанием своих детей. Будет ли выполнено такое намерение или нет, в данном случае не имеет значения, важно само отношение, установка, которая при этом демонстрируется.

Беременность больше не считается чем-то таким, чего следует стесняться. Термин «предродовой», появившийся как будто бы во время последней войны, достаточно красноречиво отражает эти изменения в умонастроении, наблюдаемые как в высших, так и в средних классах и допускающие различные истолкования. Можно, например, считать, что снижение рождаемости, происходившее на протяжении целого столетия, в какой-то момент между двумя войнами прошло через некую точку равновесия, свойственную развитым населениям. Можно также сослаться на традиционную антиреакцию данного поколения на традиции предшествовавшего. Однако необходимо смотреть глубже: коллективное осознание того, что общество признало необходимость оказывать детям лучший «прием», могло затронуть и те социальные группы, которые непосредственно не пользовались материальной помощью.

Это объяснение неприменимо к США, где размеры выплачиваемых семейных пособий остались очень незначительными и где социальное обеспечение находится пока еще в зачаточном состоянии.

Дойдя в нашем изложении до этого места, необходимо принять во внимание такой важный фактор, как безработица и особенно возникающие в связи с ней представления.

БЕЗРАБОТИЦА И ВЫЗЫВАЕМОЕ ЕЮ ОЩУЩЕНИЕ БЕСПОЛЕЗНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Разные формы безработицы существовали во все времена. В настоящее время она очень сильно затрагивает многочисленные населения слаборазвитых стран. (В частности, вследствие недостатка земли у крестьян.) Но такая форма безработицы не приводит к снижению рождаемости. Населения таких стран еще не достигли уровня, при котором у семьи возникает стремление и появляются возможности ограничивать численность своего потомства.

Совсем иначе действует безработица в промышленно развитых странах. Безработица выражается здесь в том, что перед рабочим закрываются двери завода и открывается касса, выплачивающая ему пособие, — положение, характеризующее беспомощность общества в решении этой проблемы.

Это отражается на состоянии всего общественного мнения, способствует распространению более или менее осознанного представления об избыточности людей, о том, что общество не может обеспечить им соответствующий «прием».

Такое умонастроение постоянно поддерживается периодически публикуемыми статистическими данными об «избытке людей». При этом если брачность снижается только у той части населения, которой непосредственно угрожает безработица, то рождаемость падает даже у тех социальных групп, которых безработица непосредственно не затрагивает, например в группе государственных служащих. Влияние безработицы как социального явления на демографический рост столь значительно, что кривая рождаемости в США отразила подъем 1937 г. и спад 1938 г.

Это ощущение бесполезности человека и неподготовленности общества к его приему, хотя и расплывчатое, не выраженное с достаточной определенностью, все же весьма метко передается так часто повторявшейся в свое время фразой: «Зачем рожать будущих безработных?» Оно еще более усилилось с распространением в США пессимистических теорий «зрелости» и «стагнации», согласно которым технический прогресс после блестящих успехов последних трех столетий исчерпал себя,

и общество, миновав период великих свершений, вступило в фазу застоя.

Разумеется, кризис тридцатых годов ускорил снижение рождаемости в западном мире не в той степени, как это принято считать. Снижение рождаемости началось еще в двадцатые годы, уже отмеченные безработицей или, вернее, ее предчувствием. Этому способствовали также потрясения, вызванные первой мировой войной. Эти наблюдения можно добавить к сформулированному несколько выше положению о прохождении точки равновесия (моментного), достигнутой, возможно, уже в 1929 г.

Представление о насыщении усилилось в США в результате издания закона об ограничении иммиграции, который послужил одновременно и причиной и следствием. Конституция, принятая в 1912 г. последним из 48 штатов — штатом Колорадо, оставляет впечатление полной завершенности, отсутствия каких-либо возможных изменений и находится в полном контрасте с традиционным поведением людей эпохи пионерного освоения, определявшимся сближением понятий беспредельности и бесконечности. Закон, направленный против иммиграции, изменил обстановку, создав представление об избытке людей в этом отныне ограниченном мире. В то же время он способствовал усилению безработицы и кризису.

Представление об избытке людей и застое, наступившем в общественном развитии, рассеялось после второй мировой войны. С сокращением безработицы, с появлением многочисленных изобретений, возникновением новых потребностей и с усилением международных связей появились новые чувства, достаточно сильные для того, чтобы уменьшить страх перед рождением детей и поколебать стремление к отказу от них. Обнаружились более сильные побуждения к жизни.

ОБЕЗБОЛИВАНИЕ РОДОВ И СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Труднее всего поддается объяснению то повышение рождаемости, которое произошло во многих странах несколько лет спустя после осуществления определенных социальных мероприятий (например, в Англии и даже во Франции). Экономическое процветание (которое не следует смешивать с высоким уровнем жизни, представ-

ляющим собой понятие статическое) должно было сыграть здесь свою роль, так же как улучшение условий для родов, и в частности их обезболивание.

Фланаган[1] в своем исследовании, относящемся к семьям офицеров США во время войны, пришел к выводу, что отказ от материнства в одном случае из десяти может быть объяснен страхом перед родами; 29% офицеров заявили, что они имели бы больше детей, если бы медицина могла гарантировать их женам безопасность родов и отсутствие страданий.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

По-прежнему оставляя пока в стороне вопрос о населении стран, еще не вступивших в фазу демографической революции, рассмотрим вопросы, которые ставит общественное мнение развитых стран, и возможности, которыми располагает современная наука, для ответа на эти вопросы.

Для этого прежде всего необходимо отказаться от ненужных споров, которые только затрудняют рассмотрение исследуемой проблемы.

Если бы во Франции начиная с 1780 г. рождаемость оставалась бы на одном и том же уровне при снижении смертности, каким оно и было в действительности на протяжении всего рассматриваемого периода, то население страны, быстро увеличиваясь, достигло бы к настоящему времени численности в 450 млн. человек, а плотность его составляла бы 820 жителей на 1 кв. км. И наоборот, сохранение уровня смертности 1780 г. при одновременном снижении рождаемости в соответствии с ее фактическим снижением на протяжении всего рассматриваемого периода привело бы к тому, что в результате быстрого сокращения численность населения Франции составляла бы в настоящее время всего лишь 4 или 5 млн. человек.

При современном уровне смертности население, в котором плодовитость, свойственная человеку как биологическому виду, реализуется полностью, могло бы удвоить

[1] Flanagan. A study of factors determining family size in selected professional group, Genetic psychology monographs, 1942.

свою численность в течение 14 лет. И как бы богато оно ни было, какой бы развитой промышленностью оно ни обладало и какие бы героические усилия оно ни прикладывало, это население все равно не выдержало бы такой нагрузки и погибло бы в результате своей чрезмерной численности.

Таким образом, вопрос о своевременности ограничения рождаемости не вызывает сомнений. Разногласия возникают, когда речь заходит о средствах ограничения рождаемости и о соответствующих законодательствах в этой области. Вопрос здесь ставится примерно так:

1. Следует ли противодействовать применению средств, направленных на ограничение рождаемости (или по крайней мере некоторых из них), или следует предоставить полную свободу в их применении, проявляя к этому полное безразличие или даже благоприятствуя этому?

2. Следует ли, проводя определенную политику (семейную, жилищную, налоговую и т. п.), оказывать косвенное воздействие на предупреждение рождаемости и в каком направлении?

3. Какие средства могут быть использованы для достижения этой цели?

ОТНОШЕНИЕ К АНТИНАТАЛИСТСКОЙ ПРАКТИКЕ

При ответе на первый из только что перечисленных вопросов наука испытывает некоторые затруднения. Если какая-либо религия или доктрина занимает определенную догматическую позицию, наука не может непосредственно ни поддержать её, ни опровергнуть; она должна показать, к каким последствиям может привести эта позиция. Классическим примером может служить случай, когда правительство или какая-либо социальная группа стремятся, исходя из религиозных, традиционалистских или чисто политических соображений, противодействовать распространению практики, направленной на ограничение рождаемости. Ученый или специалист не имеют возможности выступить против такой политики, обоснование которой выходит за пределы их науки, но они должны определить возможные последствия этой политики и информировать о них, безотносительно к тому, будут

ли они благоприятными или нет (распространенность запрещенных мер, применение средств, не поддающихся запрету, экономические трудности, возникающие в результате чрезмерного роста численности населения, или наоборот, благоприятное воздействие, оказываемое замедлением сокращения рождаемости на экономическое развитие).

Обобщая, можно сказать, что ученые вправе подчеркнуть то противоречие, которое существует между запретительной и репрессивной позицией в этой области, с одной стороны, и общим духом свободы и терпимости, свойственными данному общественному устройству, — с другой. Например, для какого-нибудь олигархического режима логичнее прибегнуть к запретительным мерам, чем для демократического правительства, которое, по существу, допускает любые действия, если они не наносят вреда другим людям.

Однако два человека, в одинаковой степени свободные от какого-либо доктринерства и прекрасно осведомленные о возможных последствиях, могут высказать по рассматриваемому вопросу совершенно противоположные мнения, что свидетельствует о невозможности научно обоснованного его решения. Мы убедимся в этом при рассмотрении вопроса об абортах.

АБОРТЫ

До конца XVI века церковь еще не утвердилась в трактовке аборта, производимого в первые месяцы, как убийства («есть ли у зародыша душа?»). Теперь наука доказала, что с момента оплодотворения в материнском организме начинает существовать живой организм, отличный от организма матери. Его наследственные признаки строго определены. Известный афоризм Виктора Маргерита: «Твое тело принадлежит тебе», — следовало бы изменить, написав: «Его тело принадлежит тебе». И все же с помощью каких доводов разума можно осудить аборт? Можно ли считать убийством уничтожение почти несформировавшегося существа? Достойно ли возбуждать чувствительность матерей по такому малогуманному поводу?

В этом случае, как и при любом другом вмешательстве в жизнь человеческого существа (например, евгени-

ка, эвтаназия и т. д.), социальные запреты вызываются страхом, испытываемым обществом, которое опасается дать себя увести дальше, чем оно этого хотело бы. Именно этим диктуется потребность общества в определенном барьере, в рубеже. Применительно к рассматриваемому случаю таких барьеров может быть два: зачатие и рождение. Рождение для человека представляет собой акт менее решающий, чем зачатие. Оно не вносит никаких изменений в его генотип и не оказывает никакого влияния на уже сформировавшееся существо. Ничто не мешает представить себе создание совершенных инкубаторных условий, в которых будет развиваться живое существо с самого момента его зарождения. Лишь зачатие — истинный исходный рубеж.

Однако некоторые страны — Япония, страны народной демократии и даже Швеция — перешли этот Рубикон, в то время как Индия, страны ислама (за исключением Туниса) и большинство западных стран продолжают относиться к нему с уважением.

Не высказываясь в пользу официального разрешения аборта, демограф имеет право (и обязан) поставить в известность о тех последствиях, которые такое разрешение может иметь для рождаемости. Тем самым он предоставляет в распоряжение государственных властей и общественного мнения научную информацию, которая может помочь в обоснованном принятии решения.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОТИВОЗАЧАТОЧНЫХ СРЕДСТВ

Классические противозачаточные средства (не включающие контражестивы и стерилизаторы), которые не оказывают биологического влияния, не имеют отношения к описанным выше трудностям, а поскольку нет доказательств того, что они наносят какой-либо вред организму, не существует и научных оснований запрещать их применение.

Некоторые ограничения могут быть сформулированы в процессе применения этих средств. Они могут быть двоякого характера:

1. В краткосрочном плане должны предусматриваться психологические последствия такой практики для жизни данной супружеской пары. Так полагают очень многие

специалисты. Как сказал доктор Р. Жеро [1], «гинекологические заболевания порождают психические травмы».

2. В более долгосрочном плане речь идет о том, чтобы правильно информировать женщину и супружескую пару о процессе создания семьи. Эта проблема, столько же малоизвестная, сколько и важная, заслуживает специального рассмотрения.

МАГИЯ И ВЕРОЯТНОСТЬ

Пропаганда предупреждения рождений больше рассчитана на аффектацию, чем на разум. Так, во всяком случае, обстоит дело во Франции. Ревностные сторонники этого, иногда плохо осведомленные, высказывались или давали основание делать выводы о том, что, в общем, существовало две эпохи: одна предшествовала антинаталистской практике, а вторая соответствует ее распространению.

Мы уже говорили о распространенности неправильной терминологии. Двусмысленный термин «контроль» был дополнен понятием «семейное планирование» (planning familial). Вполне ясное в англоязычных странах, это понятие у французов ассоциируется с чем-то магическим.

Правильное выражение «семейный план» (plan familial) не было принято именно потому, что более доступное для понимания, и поэтому более «земное», оно не вызывает соответствующих ассоциаций и не обладает выразительной силой. Общественное мнение во Франции, всегда готовое верить если не в сверхъестественные силы, то, во всяком случае, в «чудеса науки», было, таким образом, несколько мистифицировано.

Но употребление неверного термина может привести к нежелательным последствиям в самом осуществлении мер по предупреждению рождений.

Выражение «planning familial» (даже если его понимают в смысле принятия решения о численности семьи) полностью скрывает случайный характер зачатия. Этот случайный характер зачатия выражается в двух формах: в форме нежелательной беременности или в форме неосуществившегося материнства.

1. Если женщины переоценивают эффективность при-

[1] Geraud R. Op. cit.

меняемого метода и оказываются беременными в результате какой-либо погрешности в «системе», которая расценивается ими как в какой-то мере официально рекомендуемой, то они могут решиться на аборт, который при других обстоятельствах они отказались бы делать.

Только широко распространенное заблуждение, основанное на примитивных арифметических расчетах и на полной неосведомленности о действительном положении дел в разных странах, может объяснить тот факт, что противозачаточные средства рассматриваются как главное противоядие аборту. При этом утверждается, что при их применении рождаемость почти не сократится, но аборты бы исчезли. Однако ничто не дает основания делать подобные выводы. При высокой эффективности противозачаточных средств число рождений, как мы увидим дальше, сократится, а при низкой их эффективности возникнет необходимость в абортах. Может наблюдаться также и динамика промежуточного характера, когда одновременно сокращается и число рождений и число абортов. Однако пример стран, в которых разрешено применение любых противозачаточных средств (Англия, некоторые штаты США, некоторые кантоны в Швейцарии), не говоря уже о Японии или о Венгрии, заставляет очень строго дифференцировать выводы, относящиеся к практике применения абортов.

2. Очень немногие из гинекологов знакомы с вопросом об увеличении доли полностью бесплодных женщин с повышением их возраста. Некоторые же из них вообще игнорируют эту проблему.

В результате они рекомендуют, например, применение противозачаточных средств женщине в возрасте 27 лет, не предупреждая ее о том, что у нее есть один шанс из десяти оказаться тремя годами позднее совершенно бесплодной. Таким образом, стремление отсрочить материнство может привести к полной утрате возможности стать матерью. Если это соответствует непреклонному решению женщины, то это не страшно. Но очень трудно судить об этом с полной уверенностью, так как отношение женщины к этому вопросу с возрастом может измениться самым неожиданным образом.

Поэтому очень важно, чтобы женщина была предупреждена не только о случайностях физиологического характера, но также и об изменениях, которые могут

произойти в ее организме, и об опасных психозах, которые могут возникнуть при невозможности удовлетворить вдруг пробудившиеся у нее материнские чувства. Значительное число желающих усыновить или удочерить детей, высокая цена на них на «черном рынке» в США, трагические конфликты, происходящие между родной матерью, изменившей свое первоначальное решение, и приемной матерью, заполнившей пустоту в своей жизни, взяв приемного ребенка, казалось бы, необъяснимые самоубийства в возрасте, приближающемся к 35 годам,— все это отражает возможные изменения в душевном настрое человеческой личности, о которых неизвестно доверчивой молодости, а часто также и тем, кто занимается ее просвещением.

Таким образом, открытие клиник, дающих рекомендации по применению противозачаточных средств, и свободная продажа этих средств не должны быть самоцелью. Это лишь этап, остановиться на котором опасно. Необходимо принять меры для того, чтобы женщина (и мужчина также) была полностью осведомлена и чтобы в процессе ее просвещения особое внимание уделялось тем вопросам, значимость которых недооценивается в молодом возрасте. Важнейшее место в такой подготовке должны занимать вопросы, относящиеся к обеспечению психологического равновесия в семье.

УСЛОВИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ СЕМЬИ

Средства, которыми мы располагаем в настоящее время, дают возможность вести борьбу только с одной из двух форм случайности, уменьшая вероятность зачатия. Даже если бы эти средства стали вполне совершенными, все равно нельзя было бы говорить о планировании семьи в обычно понимаемом смысле этого термина, если не считать весьма редких случаев. Например, совсем молодая семья, желающая иметь всего лишь двух детей, располагает очень большой вероятностью достижения своей цели лишь при условии, что она не будет откладывать на неопределенное время осуществление своего желания.

Борьба с возможностью забеременеть вопреки желанию будет вестись на протяжении ближайших лет со все

более возрастающими шансами на успех. Однако со второй формой случайности в настоящее время дело обстоит не так. Только открытия в области биологии дадут возможность говорить о планировании семьи в полном смысле.

Кроме того, необходимо рассеять одно важное недоразумение: желаемое число детей и сам принцип свободы зачатия должны быть в согласии с существующими социальными условиями. Возьмем наиболее классический пример семьи с двумя детьми, живущей в тесной квартире. Забеременев в третий раз, мать этих детей решается на аборт, чтобы избежать трудностей, связанных с рождением третьего ребенка. Итак, полная свобода зачатия не обеспечивается одним только предложением консультации по применению противозачаточных средств и самих этих средств. Такая свобода носит условный характер. Если бы с рождением третьего ребенка данная семья получила бы дополнительную комнату, то, возможно, его рождение оказалось бы желательным. Только при такой социальной ситуации можно было бы говорить о полной свободе с точки зрения родительских чувств и расцвета семьи в понимании родителей. В современных условиях стойкость недоразумения, о котором идет речь, заставляет говорить если не о социальном лицемерии, то, во всяком случае, о весьма неудовлетворительном знании проблемы.

Таким образом, более углубленное исследование приводит, как всегда, к выводу о необходимости остерегаться распространенных предрассудков или поведения, продиктованного целями, не совместимыми с теми, которые провозглашаются.

Теперь нам остается только посмотреть, каким образом современное состояние соответствующих институтов отражается в умах и поведении людей, вынужденных жить в заранее заданных условиях.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РОЖДЕНИЙ И СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

В предшествующей главе были рассмотрены социальные факторы рождаемости вне связи с антиналистской практикой. С другой стороны, представления, кото-

рые были распространены вплоть до самой войны, нуждаются, как мы видели, в коренном пересмотре. Поэтому необходимо рассмотреть этот вопрос с новых позиций.

В высокоразвитом населении экономический уровень уже не оказывает такого влияния на распространенность мер по предупреждению рождений, как раньше. Наоборот, здесь становится очень важным, как и во многих других случаях, четко разграничить экономический и культурный уровни. Такое разграничение тем более трудно произвести, что к 25—30 годам унаследованное состояние уже не играет той роли, что раньше и что различия в материальном положении определяются главным образом размерами заработка, которые тесно связаны с уровнем культуры. К тому же мы почти не располагаем статистическими данными, которые позволили бы осуществить такую двойную классификацию.

Даже в США, где влияние доходов очень велико, оно, по-видимому, все же оказывается меньшим, чем влияние культурного уровня.

Ниже приведены данные, полученные в результате выборочного опроса 6000 беременных белых женщин. Размер доли тех из них, которые не применяли никаких противозачаточных средств, связан как с образовательным уровнем, так и с уровнем доходов [1].

Уровень образования	Меньше 6000 долл., %	6000—8000 долл., %	8000 долл и больше, %
Начальная школа	46,3	34,4	28,7
Лицей	34,3	26,8	28,6
Университет	20,6	20,5	16,8

Однако влияние доходов оказывается значительным только у женщин с начальным образованием. Влияние

[1] Сообщение № 147 по пункту B 13. M. J. Yerushalmy на Международном конгрессе по населению, состоявшемся в Белграде в 1965 г.

же культурного уровня велико даже среди категорий с доходом свыше 8000 долл.

В любом случае, даже если объединить вместе оба фактора — экономический и культурный, — следует отметить возникшее существенное изменение. Различие, продолжительное время наблюдавшееся между высшими и низшими классами, было вызвано разновременностью сдвигов, которые сначала затронули высшие классы, а затем охватили и низшие. Такое положение еще продолжает существовать в странах третьего мира. Когда общее движение приостанавливается или достигает какого-то порога, происходит определенное выравнивание, но могут обнаружиться различия, связанные с другими факторами. Например, во многих странах, наиболее низкая рождаемость наблюдается среди представителей средних классов — мелких служащих частных предприятий и государственных служащих, обладающих достаточно высоким культурным уровнем для того, чтобы прибегать к предупреждению рождаемости, и в то же время лишенных необходимых средств для воспитания нескольких детей.

Жилищные условия могут послужить превосходным примером для иллюстрации меняющихся с ходом времени установок.

В первую стадию, характеризовавшуюся очень низким экономическим уровнем класса трудящихся, трущобы представляли собой если не непосредственную причину быстрого размножения, то, во всяком случае, серьезное препятствие для применения средств по предупреждению рождаемости, так как к отсутствию места и необходимых удобств добавлялась обстановка общей безнадежности. На протяжении этой стадии рождаемость может находиться в обратной зависимости от материального уровня семьи.

На последующей стадии жилищные условия улучшаются, но недостаточность доходов требует отказа от ребенка из-за невозможности оплатить необходимое для него жилище. Определенная жилищная политика могла бы преодолеть эту дифференциацию. Однако ни в одной стране политика, проводившаяся в этой области, не обеспечивает семье возможность получения в случае рождения ребенка дополнительной комнаты в достаточно короткий срок.

Западногерманский статистик Карл Шварц приводит стандартизованные данные о числе детей, приходившихся на 1000 браков в ФРГ в 1962 г. в зависимости от величины получаемых доходов и размеров населенного пункта [1]:

Доход (в марках)	Населенные пункты численностью до 3 тыс. человек	Населенные пункты численностью от 3 до 50 тыс. человек	Города численностью от 50 тыс. человек и выше
Ниже 600	1955	1701	1385
600—800	1961	1771	1484
800—1200	1858	1798	1550
1200 и выше	1944	1882	1630

В более крупных населенных пунктах число детей значительно возрастает по мере увеличения доходов.

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ

Религии обычно проповедуют «популяционизм» или по крайней мере враждебны по отношению к контрацепции. Уходя своими корнями в далекое прошлое, то есть во времена, когда смертность была высокой, религии неизбежно консервативны в вопросах демографии.

Однако ни одна из религий не является достаточно могущественной, чтобы противодействовать последствиям технического прогресса, и каждая из них способна лишь слегка затормозить распространение новых веяний. (Точно так же нет и такой политической силы, которая могла бы приостановить сам технический прогресс как внутри страны, так и проникающий из-за границы.)

Несмотря на то, что католицизм представляет собой вопреки мнению некоторых авторов антиклерикальной эпохи религию, наиболее явно противящуюся контрацепции, он смог лишь несколько задержать распространение этой практики (Италия, Испания, Канада), но нигде не смог ей воспрепятствовать.

[1] Schwarz Karl. Nombre d'enfants suivant le milieu physique et social en Allemagne occidentale.—"Population", janvier-février 1965.

Из всех религий именно католическая церковь заняла в этом отношении самую непреклонную позицию, допуская лишь периодическое воздержание или некоторые формы ограничений в супружеской жизни. И все же теперь католическая церковь пытается найти средство совместить свою традиционную установку с новыми потребностями общества, возникающими в результате развития познания и снижения смертности.

Протестантская церковь начиная с 1930 г. стала придерживаться большей терпимости (Декларация Ламбетской конференции).

Ни мусульманская религия[1], ни индуизм не высказываются отрицательно против применения некоторых средств, направленных на сокращение рождаемости (за исключением аборта). Правительства Индии, Туниса, Египта и т. п., далекие от противодействия практики контрацепции, взяли инициативу в этой области в свои руки. Что же касается священных текстов, то они слишком древние и туманные или слишком противоречивые, и это позволяет их истолковывать по-разному, что и делают высшие представители мусульманской религии.

Изменения в позициях различных религий несомненны. Правда, иудейская религия пока остается непреклонной, но ее догмы соблюдаются лишь частично.

ПОСЛЕДСТВИЯ

Различия в рождаемости двух групп населения разного вероисповедания в одной и той же стране может определяться двумя факторами, которые следует строго различать: а) отношением каждой из религий к предупреждению рождений; б) культурным и социальным уровнем верующих, относящихся к различным вероисповеданиям.

В некоторых случаях оба эти фактора действуют в одном и том же направлении (католики и протестанты в Канаде и США, ирландцы в Англии и т. д.). Иногда же они действуют в противоположных направлениях (на-

[1] Bousquet. L'Islam et la limitation volontaire des naissances, "Population", janvier-mars 1950; Seklani M. La fécondité dans les pays arabes: données numeriques, attitudes et comportement.— "Population", octobre-décembre 1960.

пример, католики и мусульмане в странах Востока). Необходимо, следовательно, соблюдать осторожность, чтобы не впасть в ошибки при исследовании той или иной конкретной ситуации.

Но чем бы ни объяснялись различия в рождаемости, они всегда приводят к одним и тем же последствиям — к большему увеличению численности группы с более высокой рождаемостью. Вот несколько примеров.

Наиболее значимым по своим политическим последствиям является пример Алжира. Если бы соотношение рождаемости христианского (иногда весьма свободомыслящего) и мусульманского населений оказалось там обратным фактически существовавшему, то политический результат был бы совершенно иным. Католическое меньшинство в Канаде сохранилось только благодаря высокой рождаемости.

В Ирландии[1] доля католиков возросла с 89,2% в 1871 г. до 94,3% в 1946 г. (здесь для точного определения влияния религии необходимо учесть миграцию), в то время как доля протестантов упала с 10,3 до 5,3%.

В Швейцарии[2] доля католиков возросла очень незначительно с 40,7% в 1860 г. до 42,1% в 1950 г., а доля протестантов соответственно снизилась с 58,9 до 56,3%. Позднее эта тенденция усилилась, и в 1960 г. доля католиков достигла 46%, а доля протестантов снизилась до 52,7%.

В Нидерландах[3] доля протестантов (все реформистские церкви) снизилась с 55,5% в 1899 г. до 40,1% в 1947 г., в то время как доля католиков возросла с 35,1 до 38,5%. В 1960 г. стали преобладать католики, доля которых составила 40,4% против доли протестантов в 39,4%.

Если бы не происходило обращения католиков в другую веру и — главное — если бы не наблюдалось ослабление религиозных чувств, эта тенденция проявилась бы еще сильнее.

Преимущество, получаемое католической церковью в различных странах в результате различий в рождаемости, дало основание полагать, что именно этим объясня-

---

[1] Census 1946, vol. III, p. 1.
[2] Annuaire statistique de la Suisse.
[3] Annuaire statistique des Pays-Bas.

ется позиция, занятая этой церковью в рассматриваемой области. Однако такое представление необоснованно, поскольку Рим отстаивает свою позицию и иногда с большой страстностью (особенно в международных организациях) в отношении всех народов без исключения в соответствии со своей универсалистской доктриной, навлекающей на него многочисленные упреки. Увеличение же числа верующих представляет собой благоприятный результат позиции, которой придерживается Рим по причинам религиозного характера, рассмотрение которых выходит за рамки нашей работы.

НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Оставив в стороне вопрос об отношении государственных властей и общественного мнения к антинаталистской практике, посмотрим, как может сложиться развитие в этой области в предстоящие годы при сохранении в различных странах соответствующих законодательств.

Для этого необходимо сформулировать несколько гипотез, исходящих как из сохранения действующих законодательств, так и из предположения, что экономические условия останутся достаточно удовлетворительными, если не будет сильных кризисов безработицы или непредвиденных международных событий. При этом мы допускаем возможность прогресса в применении средств, направленных на ограничение рождаемости.

Вопрос, таким образом, сводится к тому, чтобы выяснить, является ли повышение рождаемости, наблюдаемое на протяжении последнего поколения, устойчивым и означает ли оно достижение нового состояния равновесия, или же речь идет только о временном подъеме, за которым последует спад.

В той мере, в какой повышение рождаемости представляет собой результат материальной помощи, оказываемой семьям, напрашивается первый ответ, разумеется, при условии сохранения этой материальной помощи. Если же речь идет о какой-то малоизученной реакции, имеющей отчасти характер моды, то следует опасаться, не имея, однако, оснований предсказать его наверняка, нового снижения рождаемости.

Каковы бы ни были причины повышения рождаемости, она может быть поставлена под угрозу, если антинаталистская практика получит дальнейшее развитие за счет разрешения абортов, либо в результате усовершенствования противозачаточных средств, либо, наконец, если их применение найдет большее содействие со стороны государственных властей. Эта достаточно правдоподобная гипотеза подводит к необходимости рассмотрения вопроса о беременности, наступающей вопреки желанию.

ЧИСЛО БЕРЕМЕННОСТЕЙ, НАСТУПАЮЩИХ ВОПРЕКИ ЖЕЛАНИЮ

Ряд опросов беременных женщин проведен в целях установления, насколько их положение соответствует их стремлению к материнству. Такие опросы проводились, в частности, и во Франции. Лучше всего вопросы были сформулированы при опросе в больницах Тенона и Св. Антония в Париже:

«Говорят, что вскоре появятся пилюли (которые достаточно будет принимать два раза в месяц), обеспечивающие полную гарантию избежать беременности и совершенно безопасные для здоровья. Стали бы Вы принимать такие пилюли для того, чтобы избежать данной беременности?» [1]

Ответы дали следующие результаты:

Да: 303	—29,7%
Нет: 479	—46,9%
Неопределенный ответ: 238	—23,4%
1020	100%

Если пропорцию неопределенных ответов соотнести с удельными весами полученных положительных и отрицательных ответов, получится огромный процент (39%) беременностей, наступивших вопреки желанию. При другом обследовании 613 (или 60,1%) женщин ответили, что они довольны тем, что беременны, 393 (или

[1] Sutter J., Morin F. Attitudes devant la maternité. Une enquête en service hospitalier.—"Population", avril-mai 1960, p. 223—244.

38,5%) ответили, что они недовольны, а 14 женщин (или 1,4) не дали определенного ответа.

При проведении обследования в Гренобле в 1962 г.[1] были получены еще более поразительные результаты. На вопрос (поставленный не очень удачно): «Желали ли Вы наступления этой беременности?» — 60,8% женщин ответили отрицательно и только 36,7% ответили утвердительно. Остальные дали неопределенные ответы.

Обследование, проведенное в Лионе, подтвердило эти результаты[2].

Такие беременности, огорчающие мать в первый момент, так как они приводят к резкому нарушению обычного порядка ее жизни, переносятся все более спокойно по мере их развития. Сознание привыкает к этой мысли, и начинают возникать различные проекты. Поэтому неправильно, чтобы не сказать больше, тревожить общественное мнение и настраивать его против такого материнства вопреки желанию. Младшие дети, родившиеся последними, обычно являются и самыми любимыми. Между тем значительная их часть появляется на свет вопреки желанию.

Как происходят эти нежелательные зачатия? Женщина располагает определенными средствами избежать этого и намеревается их придерживаться. Но жизнь есть жизнь, с ее «несчастными случаями», забвением самых простых вещей, отъездом в отпуска, нарушением привычек, моментами расслабленности, оптимизма, беззаботности, эйфории[3].

Как бы то ни было, но факты остаются фактами. Данные приведенных обследований дают основание пола-

---

[1] Siebert Solange. Dr Jean Sutter. Attitudes devant la maternité. Une enquête à Grenoble.—"Population", octobre-décembre 1963.

[2] Pigeaud H., Dr J. Sutter et Mme H. Bergues. Attitudes devant la maternité. Une enquête à Lyon.—"Population", № 2, 1966.

[3] Один американский врач рассказал следующий анекдот: крестьянин, отец четырех детей, обратился к нему и, описав свое тяжелое материальное положение, заявил, что не хочет иметь больше детей. Врач дал ему следующий совет: «В момент полового акта напряженно думайте о числе детей, которых вы в состоянии прокормить. Мысль об этом придаст Вам необходимую осторожность». Через два месяца крестьянин опять пришел к врачу, на этот раз в сопровождении беременной жены. «Значит, Вы не последовали моему совету?»—спросил врач. «Последовал, доктор,—ответил крестьянин,— но в решающий момент мне показалось, что я смогу прокормить пятьдесят детей».

гать, что если бы было найдено совершенное противозачаточное средство, то число зачатий значительно сократилось бы. Были бы предотвращены или по крайней мере отсрочены нежелательные беременности; не было бы и тех беременностей, которые пришлось бы искусственно прерывать. С точки зрения рождаемости имеют значение только первые, причем доля их является достаточно внушительной.

В связи с этим возникает вопрос, представляющий весьма большой интерес, а именно: насколько снизилась бы рождаемость в развитых странах, если бы был найден совершенный контрацептив или даже если бы прогресс привел к повышению эффективности контрацепции, например, за счет лучшего использования имеющихся средств (специальные клиники, распространение медицинских консультаций) или за счет внедрения новых методов? Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо сказать несколько слов об этих новых методах.

В ПОИСКАХ СОВЕРШЕННОГО КОНТРАЦЕПТИВА

Было бы в высшей степени странно, если бы антиналистская практика оставалась в стороне от основных путей технического прогресса, тем более что в этом нанаправлении прилагаются очень значительные усилия, в частности в Индии (Саньял) и особенно в США.

Примерно пятнадцать лет назад в США был предпринят целый ряд исследований в целях изыскания новых средств для предупреждения рождений, которые могли бы быть использованы в странах третьего мира. Действительно, американцам, как говорится, и карты в руки. Будучи более богатыми, они не только располагают бо́льшими средствами для прове́дения исследований, но и больше других опасаются роста потребностей со стороны населения всего мира. К тому же существование мощных организаций, содержащихся на частные средства, способствует развитию широкого фронта исследований.

Population Council получил на протяжении периода с 1952 по 1964 г. 22 млн. долл., главным образом из Фонда Форда и различных Фондов Рокфеллера.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К «АБСОЛЮТНОМУ ОРУЖИЮ»

Совершенный контрацептив должен обладать следующими качествами: 1) абсолютной эффективностью; 2) удобством пользования; 3) полной безвредностью; 4) отсутствием помех к совершению полового акта; 5) доступностью в денежном отношении.

Формулируя это в более общем виде, можно сказать, что совершенный контрацептив не должен требовать от применяющих его сколько-нибудь больших усилий. Это условие обязательно также и для населений развитых стран. То есть должны быть устранены все те бесконечные помехи, связанные с использованием контрацептивов, которые вызывают состояние постоянного напряжения и неизбежно приводят к срывам с их печальными последствиями.

СТЕРИЛИЗАЦИЯ

Исследования вначале шли по биологическому пути и преследовали цель добиться временной стерилизации мужчины или женщины.

Поиски и серия удачных экспериментов (Калифорния, Пуэрто-Рико) закончились созданием «стерилизующей пилюли» (norethynodrel) гормонального действия. С ее созданием связаны имена Пинкуса, Нельсона, Сегала. Принимаемая внутрь, эта пилюля препятствует овуляции на протяжении определенного времени и противодействует зачатию. Как только прием этой пилюли прекращается, способность к зачатию восстанавливается. Итак, первое условие, предъявляемое к совершенному котрацептиву, здесь соблюдено. Четвертое условие как будто бы то же, несмотря на оговорки некоторых авторов. Цена на эту пилюлю значительно снизилась и в настоящее время вполне доступна для населения развитых стран даже без дотаций.

Что касается вопроса о безвредности ее применения с учетом отдаленных последствий, то он остается пока спорным из-за отсутствия достаточно продолжительного опыта. Следует подумать и о том, что при длительном употреблении этой пилюли может наступить реакция «привыкания» организма.

Даже если бы безвредность употребления пилюли с точки зрения отдаленных последствий была научно доказана, все равно осталось бы еще одно препятствие для ее распространения — даже в развитых странах общественное мнение может оказаться во власти опасений и предубеждений по поводу такого вмешательства. Воспоминания о талидамиде и страх перед новыми авантюрами могут оказывать тормозящее влияние.

Остается вопрос об удобстве пользования. Некоторые неудобства, связанные с употреблением этой пилюли, правда меньшие, чем при пользовании традиционными противозачаточными средствами, все же существуют, во всяком случае для населения слаборазвитых стран. Мы вернемся к этому вопросу в главе, посвященной третьему миру.

КОНТРАЖЕСТИВЫ

В связи со всеми этими обстоятельствами исследования по созданию противозачаточных средств Population Council к 1961 г. получили другое направление, скорее механическое, чем биологическое. Речь идет о так называемых контражестивах. Репутация этого способа, как это часто бывает, была подорвана его неудачным предшественником — кольцом Греффенберга. Тем не менее не приводящие к инфекциям петли и спирали начинают мало-помалу входить в употребление и к ним начинают привыкать.

Поскольку при этом способе яйцо лишается возможности имплантироваться и изгоняется, он, строго говоря, родствен аборту. Против него могут высказываться возражения морального или религиозного характера, но не медицинского. Он связан с минимальными затратами, но требует применения антисептических мер. Неудачи, хотя и очень немногочисленные (выделения, инфекции), могут задержать на некоторое время распространение этого способа.

То обстоятельство, что при этом способе от супругов не требуется никаких действий после того, как приспособление введено в организм женщины, создает совершенно новые условия. Женщина получает возможность

оставаться бесплодной на протяжении нескольких месяцев, никак не заботясь об этом и не принимая никаких мер предосторожности. Причем продолжительность такого периода «беззаботности» больше, чем при аборте, поскольку контражестив может находиться в организме женщины несколько месяцев и даже год, в то время как при аборте «мертвое время», на протяжении которого женщина остается бесплодной, составляет всего лишь несколько недель.

ПОСЛЕДСТВИЯ

Значение новых, уже сделанных открытий и будущих достижений в этой области очень велико. Оставим пока в стороне третий мир, о котором будет говориться в главе 14, и рассмотрим возможную эволюцию в развитых странах.

Мы уже убедились в том, что равновесие, достигнутое во Франции и в других странах в области рождаемости и воспроизводства населения, ненадежно, поскольку оно основывается на несовершенстве противозачаточных средств и на их недостаточном распространении.

Нетрудно убедиться в том значении, которое имеют аборты: даже в Швеции или в Дании, где сексуальное просвещение находится на очень высоком уровне и противозачаточные средства широко распространены, пришлось прибегнуть к официальному разрешению абортов в надежде (возможно, напрасной) сократить число подпольных абортов.

При проведении в США в 1961 г. упоминавшегося выше обследования 6000 белых женщин было установлено, что число беременностей, наступивших вопреки желанию, оказалось более высоким у исповедовавших протестантство, чем католицизм. Этот разрыв в определенной степени объясняется тем, что католики стремятся к большему числу детей, но он подчеркивает также и несовершенство методов контрацепции.

Теперь остается определить, до какой степени снизится рождаемость в случае создания совершенного контрацептива, то есть антинаталистского, «абсолютного оружия». Рассмотрим эту гипотезу.

ЭЛЕМЕНТЫ РАСЧЕТА

Совершенствование противозачаточных средств воздействует на рождаемость различным образом. Оно может приводить к: повышению возраста вступления в брак (в настоящее время этот возраст часто снижается из-за возникновения добрачной беременности); сокращению числа внебрачных рождений; расширению интервалов между рождениями детей в семье без сокращения их числа; расширению интервалов между рождениями детей, сопровождающемуся сокращением их числа, не зависящим от желания родителей; сознательному сокращению числа детей в семье.

Но все эти изменения способствуют сокращению рождаемости. Так, уменьшение числа внебрачных рождений может в ряде случаев способствовать заключению браков.

С другой стороны, увеличение интервалов между рождениями детей в семье может не привести к сокращению их числа, особенно если число этих детей небольшое, а возраст вступления в брак невелик.

Тем не менее совместное влияние всех этих изменений на рождаемость явно отрицательно.

Однако для точного, выраженного в цифрах, ответа на этот вопрос следовало бы располагать таблицами плодовитости (см. о них на с. 161) и провести в каждой стране ряд обследований, касающихся установок и намерений семей.

Но и при осуществлении этого останутся еще некоторые неизвестные величины, и прежде всего данные о возрасте вступающих в брак. Однако эти расчеты вполне выполнимы, хотя в их проведении почему-то не ощущается большой заинтересованности. Вызывает удивление то обстоятельство, что значительные затраты, производимые всеми странами в самых разнообразных областях, не касаются лишь той области, которая имеет самое непосредственное отношение к жизни населения как такового.

ПЕРЕСМОТР ВОПРОСА О РАВНОВЕСИИ

Ввиду отсутствия данных, необходимых для расчета, мы вынуждены ограничиться некоторыми фактами и впечатлениями, которые неизбежно несут на себе налет субъективности.

Данные обследований, проведенных в акушерских клиниках Тенона и Св. Антония в Париже, в Гренобле и Лионе, говорят о том, что, как нам это уже известно, число беременностей, наступивших вопреки желанию, превышает 40%. Из этого не следует, что создание совершенного контрацептива приведет к столь же значительному сокращению числа рождений, так как в некоторых случаях речь будет идти всего лишь об отсрочке. Тем не менее какая-то (значительная) часть рождений, совершающихся в настоящее время, не произойдет или потому, что они действительно нежелательны, или потому, что бесплодие, наступившее помимо желания супружеской пары, или просто какая-либо случайность, оказавшая влияние на плодовитость, помешает новому рождению, после того как оно было отложено.

Вот другой факт: рождаемость в США падает на протяжении многих лет. Она снизилась в результате распространения противозачаточных пилюль и контрацептивов с 23,5‰ в 1960 г. до 19,7‰ в 1965 г.

Таким образом, у нас есть серьезные основания считать, что эмоциональное желание иметь детей в том виде, в каком оно обычно реализуется в действительности, не всегда оказывается достаточным для того, чтобы обеспечить поддержание численности населения на постоянном уровне. Опасения, высказывавшиеся накануне войны о непрерывном процессе уменьшения численности белого населения, о которых в настоящее время забыли, могут возродиться в другой форме.

Западные страны вынуждены будут вернуться к довоенной альтернативе (но выраженной более четко и более осознанной), которая представляет собой непосредственное следствие главной дилеммы «расти или стариться» и стоит перед любым населением, успешно борющимся со смертностью.

Разумеется, существуют средства для преодоления возможного уменьшения численности населения.

1. Можно ожидать появления новых средств биологического характера, которые будут благоприятствовать рождаемости в тех случаях, когда это совпадает с желанием супружеской пары.

2. Может оказать свое воздействие и материальная помощь, предоставляемая семьям, о которой в настоящее время иногда забывают. Трудности, которые создаются

в результате рождения нового ребенка в семье, могут быть преодолены, особенно когда речь идет о денежных ассигнованиях, жилье и образовании.

Самые обоснованные предвидения в области антиналистской практики оказались столь решительно опровергнутыми жизнью, что это должно послужить уроком на будущее, заставляя проявлять максимальную осторожность в любых прогнозах. Однако это не должно приводить к снижению интереса к перспективным расчетам, скорее наоборот. Но эти расчеты должны основываться на более прочной базе, на проведении углубленных обследований. Фундаментальные исследования должны отличаться особой тщательностью, с тем чтобы по возможности избегать в своих выводах влияния непредвиденных изменений или, во всяком случае, своевременно их преодолевать. Важное значение демографических процессов требует исключительной бдительности при их изучении.

Глава 9

КОЛЛЕКТИВНАЯ ВОЛЯ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ

Любому населению угрожает или очень быстрый рост, или старение и постепенное угасание. Темп роста населения не может выйти за определенные рамки, которые ставятся ограниченностью природных ресурсов, размером инвестиций, предназначенных для обеспечения роста, или медлительностью технического прогресса. Демографический рост, несомненно, может в свою очередь воздействовать на технический прогресс, но и это воздействие также осуществляется лишь в определенных границах. Во всяком случае, до XIX в. технический прогресс происходил слишком медленно для того, чтобы дать возможность нормально возрастающему населению преодолеть падение производительности, сопротивление природы.

Хроническое перенаселение было неотделимо от существования человечества, обеспечения его сохранности. И все же наряду с этим довольно часто встречались малочисленные и вымирающие населения. Целые племена бесследно исчезли или находятся на пути к исчезновению в результате демографического угасания. Истребление таких племен врагами часто представляло собой акт милосердия, прекращавший агонию.

Во всяком случае, все общества всегда одинаково опасались и боролись как с избытком людей, так и с их недостатком.

Опасность вымирания — единственная смертельная опасность для общества — осознавалась более часто. Именно эта опасность должна была больше всего беспо-

коить любые господствующие классы или касты. Именно поэтому в большинстве случаев страны были близки к перенаселению. Население, даже лишенное медицинского обслуживания, могло бы удвоить свою численность за сорок лет, если бы этому не препятствовала ограниченность природных ресурсов. Человечество поэтому чаще упиралось в стену, воздвигаемую природой, чем приближалось к самоуничтожению из-за многочисленности. Но и это последнее было необходимо для его существования. Человек, пробирающийся по узкой тропинке над пропастью, стремится теснее прижаться к склону горы. Вот почему некоторые страны, такие, например, как Китай, смогли, оставаясь в рамках реальности, совмещать культ семьи с многочисленным потомством и с обычаем подкидывания детей и даже детоубийством. Более уверенные благодаря этому в своем будущем, они всегда могли в случае необходимости приостановить уничтожение детей

По существу, не следует ограничиваться рассмотрением лишь личности и государства. Во многих обществах первичной ячейкой служит семья. В Японии в подражание семье императора, ведущей по преданию свое происхождение от божественных предков, традиционная семья представляла собой как бы вечно живой организм, различные элементы которого считались в такой же степени взаимосвязанными во времени, в какой отдельные клетки животного организма взаимосвязаны в пространстве. Это до некоторой степени соответствует тому, что понималось под словом «род» в феодальном обществе.

Озабоченный и обеспокоенный тем, чтобы иметь хотя бы одного наследника, в свою очередь способного продолжать свой род, глава семьи в таких обществах, не обращаясь к вероятностным расчетам, прекрасно понимает, что у него должно быть много детей, так как только это обеспечит достаточный шанс на непрерывное существование его рода. Вступив в брак в возрасте 25 лет, он не думает об ограничении своей семьи, даже уже имея троих сыновей, так как опасается возможности их смерти во время эпидемий.

Таким образом, иерархическая структура семьи благоприятно сказывается на численности населения; общество с вертикальной структурой не может придерживаться мальтузианских идей.

Можно также сослаться на действие механизма, уподобляющегося дарвиновскому естественному отбору. Так, по мнению Нотенштейна, те из многочисленных образовавшихся племен, которые слишком приблизились к упомянутой выше «пропасти», исчезли совсем, в то время как другие племена рисковали только тем, что могли потерять во время голода избыток своего населения. Медленно размножающиеся населения могли исчезнуть и не достигая своего предела существования. Довершение дела брали на себя их соседи, когда обнаруживали, что разница в соотношении сил в их пользу оказывалась слишком большой.

Однако это еще не объясняет тех огромных различий, которые отличают населения разных районов земного шара. Быть может, менее плодовитые африканские населения обязаны своим существованием огромным пустынным пространствам, отделяющим их от быстро размножающегося населения стран Азии. Но любопытно то, что в самой Африке ни одно из населений с избыточной численностью не закрепило своего положения.

ИНТЕРЕСЫ ЛИЧНОСТИ И БЛАГО ОБЩЕСТВА

Каким образом общества реагировали на нарушение своего равновесия и обеспечивали его восстановление?

Здесь можно выделить три движущие силы:

1) сознательные и обдуманные индивидуальные стремления; 2) сознательное воздействие правящей касты на рядовых членов общества; 3) своего рода коллективный инстинкт самосохранения, направляющий поведение индивидуумов помимо их сознания для обеспечения интересов всего общества в целом.

Воздействие правящей касты на членов общества, как правило, преподносится в форме, наиболее доступной для понимания. Так, религии клеймили бесплодие и превозносили плодовитость. Остается лишь определить, в какой мере они просто отражали общее опасение, общий страх перед пустотой и небытием.

Реже встречаются отчетливо выраженные действия правящей касты, направленные на борьбу с избытком населения.

Политическая власть лишь изредка открыто противодействовала существовавшему в народе стремлению к

увеличению своей численности. В старые времена в Японии постоянно действовавшие законы, запрещавшие аборт, во время периодов голода не отменялись, а только временно теряли свою силу. Поэтому необходимо вернуться к оценке установок индивидуумов и уровня их самосознания.

Легко понять, что в перенаселенной стране трудности, связанные с необходимостью прокормить детей и дать им воспитание, вынуждают прибегать к абортам, к подкидыванию детей, к детоубийству и т. д.

В данном случае интересы отдельных людей совпадают с интересами общества. Однако перенаселения самого по себе недостаточно для того, чтобы заставить отказаться от материнства, и особенно для того, чтобы толкнуть родителей на подкидывание или убийство детей. Ни одна семья ни при каких условиях не откажется от потомства только для того, чтобы облегчить положение общества. Эта цель, если нельзя будет найти выход в эмиграции, достигается другим путем — через повышенную смертность в результате голода, эпидемий и т. д.

Возможны и более сложные ситуации. Официальный популяционизм и гимны плодовитости могут уживаться со стремлением членов общества избежать слишком многочисленного потомства, к чему политические или религиозные власти не только относятся терпимо, но даже и тайно поддерживают.

Все общества, по словам Ж. Флюгеля[1], скрытно признают наличие конфликта между двумя наиболее сильными потребностями, связанными с необходимостью удовлетворения чувств голода и любви. Не имея возможности открыто атаковать популяционистское табу, они все шире прибегают к скрытым формам вмешательства, предпринимая меры для затруднения браков, половых отношений, официально разрешая или, во всяком случае, терпимо относясь к абортам и детоубийству.

СНИЖЕНИЕ РОЖДАЕМОСТИ ВО ФРАНЦИИ

Когда начиная с 1750 г. во Франции стали распространяться противозачаточные средства, среди правящих слоев даже не возникал вопрос об избытке населения.

[1] Flugel J. C. Population, psychology and peace. London, 1948.

Напротив, все считали, что королевству угрожает сокращение численности его населения. Поэтому применение противозачаточных средств, противоречившее интересам общества, как они тогда понимались, вызвало всеобщее осуждение, несомненно разделявшееся также и теми, кто втайне пользовался этими средствами. Во времена Империи наметились некоторые признаки более снисходительного отношения к контрацепции, но Наполеон, будучи абсолютным властелином, мог придерживаться только непреклонных популяционистских позиций.

В дальнейшем, если не считать отдельные, очень редкие случаи, наблюдавшиеся на протяжении XIX в., правительственные круги никогда не жаловались на наличие избыточного населения.

В речах и дебатах рост населения оставался незыблемой догмой гражданской морали. Однако такая позиция носила сугубо формальный характер. Люди все больше и больше игнорировали свой «гражданский долг», а в законодательстве длительное время ничего не менялось, чтобы облегчить им выполнение этого долга. Одни и те же официальные установки, с одной стороны, превозносили высокую рождаемость, а с другой стороны, потакали самому явному индивидуализму, не замечая противоречия, существующего между тем и другим. При проповеди добродетелей семейного очага налоги на жилье при прочих равных условиях бьют по отцу семейства больше, чем по холостяку. Первым препятствием, замедлившим демографический рост во Франции, была катастрофа 1870 г. Однако никаких изменений в политике в отношении рождаемости в результате событий 1870 г. не произошло. Семья продолжала почитаться на словах и притесняться на деле. Национальное сознание по-прежнему остается невозмутимым. В результате миллионов индивидуальных решений (возможно, вполне разумных с точки зрения каждого индивидуума и часто соответствующих материальным интересам каждого из них в отдельности) возникло самое явное из безумств, которое может быть совершено обществом в целом.

Затем наступает 1914 год. Франции удается избежать ценой огромного напряжения новой катастрофы. Вступив в превышающую ее силы борьбу за свое существование, она изнуряет себя, теряет кровь и истощает свою нервную систему. Закончив войну совершенно изнемогающей,

она не в состоянии уже больше бороться и ограничивается принятием в 1920 г. закона, направленного против практики ограничения рождаемости.

УГРЫЗЕНИЯ СОВЕСТИ НАЦИИ

1939 г., казалось, был наименее благоприятным годом для осуществления политики повышения рождаемости не только потому, что денежные средства поглощались колоссально возросшими военными расходами, но также и потому, что, какой бы ни была эффективность законов, направленных на повышение рождаемости, они никак не могли способствовать победе в неотвратимо надвигавшейся войне. Даже если бы эта война задержалась на два или три года, то страна в результате принятия таких законов оказалась бы дополнительно обремененной совсем маленькими детьми.

И тем не менее именно в это время был принят Семейный кодекс, произведший настоящую революцию в общей системе институтов Франции. Этот кажущийся парадоксальным факт заслуживает серьезного внимания.

Итак, самое старое население, народ, который постарел больше любого другого, принял в самых неблагоприятных условиях самые новаторские меры, о которых пока еще не осмеливалась думать ни одна другая страна.

Более того, в июне 1940 г., в условиях полного разгрома, царившего в стране, было создано министерство по делам семьи, которое, конечно, не в состоянии было оказать помощь семьям беженцев, передвигавшихся по дорогам страны, но которое, несомненно, имело большое символическое значение. Этот эпизод подтверждает кажущуюся иррациональность поведения перед лицом проблемы, имевшей жизненно важное значение для нации. Третья республика, почувствовав в эти свои последние дни мрачные угрызения совести, попыталась жестом, полным величия и отчаяния, уподобившись тем насекомым, которые погибают, произведя свое потомство, исправить во время своей агонии последствия полувековой губительной беззаботности и открыла таким образом дорогу к более светлому будущему. Государственным деятелям Э. Даладье и Полю Рейно принадлежит заслу-

га, заключавшаяся в том, что, очутившись перед разверзшейся пропастью, они сумели посеять зерно более счастливого будущего.

Очень немногие из французов отдавали себе полный отчет в значении этого события, наиболее важного из всех, которые когда-либо происходили в истории их страны. Французы считали Э. Даладье и Поля Рейно повинными в тех несчастьях, которые произошли во время их правления, хотя эти несчастья были результатом ошибок, допущенных до них другими. Но, несомненно, наступит день, когда французы, став более объективными и справедливыми, воздадут должное блестящей проницательности этих двух государственных деятелей [1].

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ КОЛЛЕКТИВНАЯ ВОЛЯ?

Реакция в пользу повышения рождаемости, происшедшая во Франции и, в несколько меньшей степени, в других странах мальтузианской Европы, имела, как мы видим, иной характер по сравнению с реакцией в новых англосаксонских странах. Во Франции эта реакция была более зрелой и, несмотря на свой импульсивный характер, несколько более сознательной, более обдуманной. Разработанные во Франции мероприятия были приняты после длительного периода их созревания в общественном мнении страны, продолжавшегося более полувека. В конечном счете толчком послужило сочетание этого столь длительного созревания и драматических событий войны.

Всегда возникает вопрос, в какой мере люди, решившие эту проблему, были только орудием Истории? Но кто может утверждать, что другие государственные деятели (а не Э. Даладье и П. Рейно) приняли бы те же самые решения для спасения общества?

Адольф Ландри утверждал, что существует коллек-

---

[1] Едва ли заслуга введения Семейного кодекса может дать основание для столь высокой оценки Э Даладье и П. Рейно, реакционных политических деятелей, боровшихся против Народного фронта, поддерживавших Мюнхенское соглашение и подготовивших поражение Франции во второй мировой войне «Ошибки, допущенные другими», никак не оправдывают реакционную и капитулянтскую политическую линию Э. Даладье и П. Рейно — *Прим. ред.*

тивная воля, воля более высокого порядка, чем индивидуальная, и что опасность, даже недостаточно ощутимая, должна вызывать определенную инстинктивную реакцию. Именно такой реакцией следует в определенной степени объяснить повышение рождаемости в США после войны. Однако объяснять все инстинктами, и в частности инстинктом самосохранения, — значит признать свою беспомощность в познании того или другого явления. Подобная реакция часто обнаруживается при помощи людей, сознающих свою высокую ответственность и преданных общему делу. Так, во всяком случае, было во Франции. И кто может иметь большее право на такое признание, чем сам А. Ландри, посвятивший бо́льшую часть своей жизни тому, чтобы способствовать этому рывку нации вверх, который смог осуществиться только ввиду неотвратимого бедствия?

В дальнейшем эта тенденция развивалась с удивительным постоянством: с 1939 по 1946 г. в условиях беспрецедентных испытаний и при самых различных правительствах (Петена, де Голля, коммунистов и т. д.) продолжалась созидательная деятельность, начало которой было положено двумя государственными деятелями, современниками бедствия, постигшего нацию.

ОСОЗНАННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОДОЛЖАТЬ СВОЙ РОД

В какой мере, однако, решение указанной выше задачи, считавшееся невозможным, было облегчено чувством моральной ответственности за продолжение рода? Многие ученые подчеркивают значение морального фактора, особенно П. Венсан, утверждавший, что «народ сознает необходимость обеспечить продолжение жизни общества» [1]. Само существование этого «морального долга», сопровождаемое угрызениями совести при невозможности его выполнения, не вызывает никаких сомнений. Обсуждать можно лишь действенность такого чувства.

В самом деле, на протяжении более полувека его наличие не помешало неуклонному снижению рождаемости. Ни родители единственного ребенка, ни бездетные семьи

[1] Vincent P. La famille normale.—"Population", avril-juin 1950.

не подвергались общественному осуждению. Кроме того, познания в области сложного процесса воспроизводства населения слишком поверхностны для того, чтобы стремление выполнить свой моральный долг могло обеспечить демографическое равновесие [1].

В предшествующей главе неоднократно указывалось, что в обществах, практикующих меры по предупреждению рождений, рождаемость складывается не в результате стремлений отдельных людей, как это может поначалу показаться, а определяется общим состоянием коллективного сознания. Но само направление коллективного сознания не обязательно определяется заботами об интересах всего общества в целом. Пренебрежительное отношение к детям со стороны общества в период преобладания узкого индивидуализма и повышение рождаемости в период, когда стало распространяться представление о том, что общество оказывает детям лучший прием, могут служить убедительным доказательством различия между направленностью коллективного сознания и действительной заботой об общественном благе.

РАВНОВЕСИЕ — НЕ ДАР БОЖЕСТВЕННОГО ПРОВИДЕНИЯ

Если бы население Франции не испытало в 1939 г. определенных угрызений совести, если бы не существовало чувства морального долга продолжать свой род, революционные мероприятия, предпринятые для повышения рождаемости, не смогли бы так легко повлиять на общество. При наличии сложившегося общественного мнения его сторонники проявляют энтузиазм, безразлично относящиеся — покоряются, а противники — хранят молчание.

Итак, положение о естественном равновесии, устанавливающемся в результате проявления коллективной воли, выраженной в стремлении продолжить жизнь нации, могут реализоваться только в определенных грани-

---

[1] Анализ репрезентативной выборки показал, что французское общественное мнение расценивало рождаемость как слишком высокую. В то же время оно высказалось за желательность наличия в семье в среднем трех детей. Между тем эта рождаемость соответствовала всего лишь 2,5 ребенка в среднем на одну семью, процесс формирования которой завершился.

цах. Если бы такие реакции могли реализоваться без изменений в законодательстве (как это, возможно, было в США), то в такой стране, как Франция, они заставили бы себя так долго ждать, что уже вообще не пришлось бы говорить ни о каком естественном равновесии. Если бы Гитлер смог в сентябре 1940 г. покорить Англию или добиться успеха в ноябре 1941 г. под Москвой, судьба Франции могла повернуться таким образом, что потеряли бы вообще всякий смысл рассуждения о каком бы то ни было равновесии.

Во время войны в Англии также наступил период размышлений. Именно тогда Бевериджж заявил: «Старый народ может все-таки попытаться избавиться от старческого разума». Осознание процесса старения уже означает омоложение. Но это осознание не было до настоящего времени достаточным.

Фатализм или пассивная вера в равновесие и естественные реакции — коварнейшие из ядов, способные отравить народ. Память о Марне и спасительной реакции всей нации, которая должна якобы «фатально» произойти в надлежащий момент, сыграла значительную роль в подготовке июньской катастрофы 1940 г. Caveant consules...[1], но и другим не мешает последовать этому призыву.

В настоящее время можно вполне согласиться с тем, что в результате достижений в области сокращения смертности в современном мире все чаще приходится встречаться с угрозой перенаселения. Однако эта опасность не должна приводить к забвению угрозы, которую таит в себе сокращение населения Западной Европы, подтачиваемого процессом старения. Если провиденциальное равновесие с течением времени может приобрести некоторую устойчивость, то это произойдет лишь в результате того, что люди, чье назначение состоит в том, чтобы служить орудиями достижения этого равновесия, останутся верными своей миссии прежде всего потому, что История пишется теми, кто остается в живых.

---

[1] «Пусть консулы будут бдительны» *(лат.).—Прим. ред.*

Глава 10

ДУХ МАЛЬТУЗИАНСТВА

Несмотря на свою этимологию, понятие «мальтузианство», употребляемое здесь, не следует отождествлять с теорией пастора Мальтуса. Значение настоящей главы заключается в определении и ограничении этого понятия.

В РАМКАХ СЕМЬИ

Стремление к ограничению числа детей (каково бы ни было это число) может происходить от двух чувств— альтруистического и эгоистического.

Альтруизм заключается в опасении дать жизнь людям, обреченным на несчастное существование самим фактом своего появления на свет: нездоровых, плохо подготовленных и плохо обеспеченных, или сделать несчастными детей, которые уже родились. Дети никогда не упрекают своих родителей за то, что они произвели их на свет, но старшие могут сожалеть о появлении младших. Правда, подобные чувства у детей встречаются очень редко, и поэтому альтруизм родителей основывается на собственном представлении о благополучии.

Когда появление слишком большого числа детей создает угрозу для самой их жизни, позиция изменяется, но именно в этом случае число детей ограничивается реже всего. Если же говорить о стремлении многих родителей к тому, чтобы их дети достигли более высокого социального положения, чем они сами, то такое стремление само по себе не свободно от определенного эгоизма, эгоизма,

носящего, правда, другой характер, более благородный и более социально направленный, чем тот, о котором пойдет речь дальше.

Откровенно эгоистическое мальтузианство вдохновляется опасением лишиться возможности удовлетворять в той же мере, что и раньше, свои многочисленные материальные потребности, а также боязнью чисто физических трудностей, связанных с материнством.

Очень редко бывает, что альтруизм или эгоизм полностью исключают друг друга. Соотношения между тем и другим изменяются в зависимости от личных качеств индивидуумов, а также от числа детей. Наиболее радикально меняется жизнь родителей с появлением первого и второго ребенка. Первый ребенок изменяет образ жизни, но вместе с ним (и даже помимо той радости, которую он сам доставляет) часто в семью приходит своего рода удовлетворение, создающее условия для лучшего устройства семейной жизни. Отказ от рождения первого ребенка представляет собой, разумеется, чистейший эгоизм. Подобно тому как это было в истории с Уголино, семья жертвует детьми для сохранения отца. Появление второго ребенка часто заставляет мать бросить работу и обходится поэтому дорого. Отказ от второго ребенка может обосновываться желанием не допустить уменьшения шансов первого ребенка на жизненном поприще, но очень редко не дополняется опасениями родителей лишиться какой-то части жизненных благ, к которым они привыкли. И здесь тоже решение часто диктуется эмоциональным настроем. При рождении последующих детей (после прохождения определенного предела, связанного с величиной доходов родителей) снижение уровня жизни даже при отсутствии семейных пособий ощущается не так сильно. Старшие дети привлекаются для помощи в домашнем хозяйстве, что, конечно, сказывается на их школьной успеваемости и профессиональной подготовке и не может не отразиться на их дальнейшей судьбе. Таким образом, доля эгоизма снижается, а доля альтруизма повышается по мере увеличения порядкового номера ребенка, от рождения которого отказываются родители.

Мальтузианство не обязательно предполагает ослабление идеи семьи или отрицательное отношение к детям.

Семейные связи, несомненно, ослабели на протяжении последнего столетия, но под влиянием других причин, а не в результате сокращения числа детей. Мальтузианская семья всего лишь с одним или двумя детьми часто оказывается очень сплоченной, а единственного ребенка подчас любят даже больше, чем нескольких детей.

Эгоистический или альтруистический мальтузианский дух связан с опасениями различного рода и чаще встречается, как мы уже это видели, среди более зажиточных и образованных семей. Знаменитые стихи: «Я пятерых растил, теперь их будет семь. О чем же говорить? Понятно это всем» [1], — можно услышать скорее от бедного рыбака, чем от банкира.

В МАСШТАБАХ ВСЕЙ СТРАНЫ

Дух мальтузианства может пронизывать советы и рекомендации. Когда какая-либо женщина убеждает свою подругу или соседку ограничить число детей, она обычно делает это бескорыстно, просто из желания облегчить положение как родителей, так и уже родившихся детей. Иными побуждениями руководствуются активные приверженцы мальтузианства и его пропагандисты, стоящие на определенной классовой позиции.

Но классовая позиция обычно бывает далека от альтруизма. Всегда трудно обнаружить подоплеку той или иной мысли; подспудные мысли самого Мальтуса вызывали много споров. Класс английских богачей, воспринявший идеи Мальтуса, руководствовался эгоистическими побуждениями: закон о бедных обходился им к этому времени уже очень дорого. Возникало опасение, что если трудящийся класс будет размножаться такими же темпами, то не приведет ли это к необходимости реформ, которые значительно выйдут за рамки оказания простой помощи. Относительная стабилизация численности неимущих принимала тем более спокойную форму, что, основываясь на воздержании, она не противоречила никакой морали.

---

[1] Строки из стихотворения В. Гюго «Бедные люди». Перевод Е. Полонской.— *Прим. ред.*

Однако мальтузианские идеи исходили не только от имущих классов. В свою очередь различные побудительные причины содействовали тому, что имущие классы придерживались иногда противоположной точки зрения. К этому их побуждали заинтересованность в увеличении численности рабочей силы и укреплении нации в целом. Соотношение между этими противоречивыми устремлениями может склонять общественное мнение в ту или другую сторону, тем более что классовая позиция не всегда выражается достаточно четко.

ВО ВСЕМИРНОМ МАСШТАБЕ[1]

Всемирный масштаб рассматриваемая проблема приобрела значительно позднее. Голод в Индии или Китае воспринимался некогда как нечто столь отвлеченное, что и не мог по-настоящему обеспокоить нации белой расы. «Желтая опасность» до второй мировой войны казалась скорее болтовней, чем реальной угрозой. Конечно, чрезмерная рождаемость в этих странах неоднократно отмечалась авторами. Несомненно также, что мальтузианская пропаганда проводилась кое-где в порядке частной инициативы. Но только во время и после второй мировой войны эта проблема представилась во всем своем истинном значении.

И здесь мы встречаемся с двумя описанными выше формами мальтузианства, которые выражаются примерно так.

Альтруисты. «Эти бедные люди никогда не выйдут из своей нищеты, пока будут размножаться с такой беспечностью. Если бы мы последовали их примеру, то неизбежно спустились бы, несмотря на наше богатство, до самого низкого экономического уровня. Наш долг просветить их относительно тех средств, при помощи которых они могут сократить свою чисто животную плодовитость. Это наилучший способ подтянуть их до нашего уровня. Мы рекомендуем это в их же интересах».

Эгоисты. «Мы, конечно, могли бы не обращать внимания на этих бедняков, оставив их с их нищетой и бес-

[1] См. также гл. 12.

печным размножением, но они могут рано или поздно обрушиться на нас тяжелым бременем. В самом деле, мало-помалу создаются отношения международной солидарности — быть может, действительно в результате повышения общего морального уровня, а быть может, просто в результате сокращения расстояний. Мы будем вынуждены сделать что-то для них, потому что легче не замечать умирающих людей, находящихся где-то очень далеко и незнакомых, чем людей, находящихся достаточно близко и о которых слышишь ежедневно. Мы рискуем оказаться и в гораздо более худшем положении, если, например, какой-либо Международный Совет, стремящийся к справедливому уравниванию всех людей, попытается равномернее распределить людей на нашей планете. В наших интересах побудить эти населения уменьшить свою рождаемость».

США стали могущественной державой, не стремясь и даже не помышляя о полном и абсолютном господстве, мысль о котором заставляет властителей увеличивать численность своих подданных. Но даже и абсолютные властители, еще сохранившиеся на земном шаре, по-другому теперь относятся к вопросу о численности населения. Это произошло в результате влияния медицинских открытий и снижения смертности. В США испытывают серьезные опасения перед перспективами роста населения в странах Азии, Африки и даже Южной Америки. Низкая плотность населения этой страны способствует еще большему усилению этих опасений. Нет ни одного американского демографа, который не обращал бы внимания на серьезность этой проблемы; об этом же говорится в университетских курсах, в журналах, выходящих большими тиражами, и т. д. Относительная бедность США сырьевыми материалами и необходимость изыскивать нефть, медь, железо в других странах также способствуют этим опасениям.

Поскольку мальтузианство представляет собой умонастроение, по меньшей мере столь же эмоциональное, сколь и рассудочное, оно неспособно правильно реагировать на все то бесконечное разнообразие случаев, которые требуют различных, иногда противоположных решений. Так, депопуляция во Франции, происходившая вплоть до 1946 г., не взволновала «мировое мальтузианство».

СМЯГЧЕНИЕ КЛАССОВЫХ РАЗЛИЧИЙ[1]

Позиция господствующей нации, опасающейся роста численности подвластных ей народов, типична как позиция всех вообще властителей. Приводит ли она к отступлению на второй план проблемы общественных классов в данной стране? Дело в том, что речь здесь идет о совершенно иной «ставке». Любой американец, которому удалось хоть немного преуспеть и получить даже самую скромную работу, в одинаковой мере заинтересован и в сохранении существующего положения, и в конкурентной борьбе. Он знает или смутно ощущает, что всеобщий раздел мирового богатства между тремя миллиардами людей сделает его намного беднее. Призыв «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» не найдет в нем никакого отклика. Все эти голодающие индийцы и китайцы гораздо более далеки для американского рабочего, чем администратор из «Дженерал моторс». Это не означает, конечно, что он отказывается от требований повышения заработной платы, но эти требования уже не являются его главной заботой.

Английский рабочий (и несомненно также скандинавский), хотя их экономический уровень и отличается от такового у американских рабочих, озабочен примерно такими же соображениями. Если дивиденды Англо-Иранской компании обогатят государственную казну, то полученные доходы еще более улучшат состояние платежного баланса, от которого зависит вся жизнь Англии.

Французский рабочий, одновременно и менее осведомленный и более великодушный, меньше склонен к усвоению подобной аргументации. Он не только обращает меньше внимания на то, что делается за пределами страны, но он не чувствует, что он занимает в каком бы то ни было отношении привилегированное положение и не имеет правильного представления о месте, занимаемом им в мировой иерархии. В меньшей степени расист, чем англосаксы, меньше интересующийся происходящим

---

[1] Апологетическая концепция А. Сови о смягчении классовых различий и обострении противоречий между «богатыми» и «бедными» нациями анализируется во вступительной статье к настоящему изданию. См. том I.— *Прим. ред.*

за пределами его страны, поддающийся иногда соблазну миража «изобилия», французский рабочий меньше опасается чрезмерного размножения далеких от него народов. Будь он католиком или коммунистом, он сохраняет твердую веру в возможности Земли и в справедливость.

МАЛЬТУЗИАНСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ И ЭКОНОМИКА

Представление о мальтузианстве нуждается в расширении. Мальтузианство гораздо шире, чем только отношение каждого человека к своим родительским обязанностям. Оно представляет собой определенное умонастроение, которое обнаруживается при самых разнообразных обстоятельствах. Мальтузианец опасается вообще всякого избытка. Оказавшись перед двумя различными по своему значению величинами, которые должны быть приведены к одному уровню, он инстинктивно всегда будет думать о том, как бы большую величину свести до уровня меньшей.

Немальтузианец отважен и часто великодушен. В старом анекдоте мы встречаемся с классическим английским путешественником, оказавшимся однажды вместе с другими семью или восемью лицами за не менее классическим табльдотом. Когда хозяйка подала на стол не очень большую курицу, англичанин воскликнул: «Как нас много!» Немальтузианский рефлекс, несомненно, подсказал бы ему другую реакцию, — например заставил бы его сказать: «Эта курица слишком мала» или даже: «Принесите еще одну курицу».

Было бы неправильно отождествлять мальтузианство с жадностью. Это далеко не так. Тем более нельзя отождествлять мальтузианство с эгоизмом, потому что, как мы видели, оно иногда бывает альтруистично. Мальтузианство представляет собой одну из форм стремления к самосохранению, одну из форм проявления опасений, надежд, приспособления, иногда оно результат разумного, а иногда — ошибочного подхода.

Предрасположение к мальтузианскому умонастроению может способствовать тому или иному поведению, но оно не определяет это поведение, так как здесь играют роль и конкретные условия, и необходимость с ними считаться. Американец, будучи в меньшей степени мальту-

зианцем, чем француз, в повседневной экономической жизни оказывается гораздо бо́льшим мальтузианцем, когда речь заходит о населении всего мира.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ МАЛЬТУЗИАНСТВО

Под этим общим термином следует понимать неблагожелательное отношение к росту производства материальных благ и совокупность всех тех чувств, которые определяют такое отношение. Рост производства материальных благ представляет собой цель, которая может прийти в противоречие с другими целями. Если эти цели не являются экономическими, нельзя не говорить о мальтузианстве. Сокращение производства текстиля или автомобилей и соответствующий рост военной промышленности не имеет отношения к мальтузианству. И напротив, ограничение производства в целях предотвращения падения цен представляет собой типичное проявление мальтузианства.

Наиболее резкая форма мальтузианства выражается в прямом уничтожении материальных благ, которое особенно ярко проявилось во время мирового экономического кризиса тридцатых годов, хотя масштабы этого уничтожения иногда сильно переоценивались. Обычно производители не заинтересованы в том, чтобы расходовать средства и прилагать усилия для производства продукции, которая затем будет уничтожена. Было бы целесообразнее в этом случае вообще ничего не производить. Чтобы заняться таким абсурдным действием, как, например, систематическая перегонка сельскохозяйственных продуктов в спирт, необходимо вмешательство со стороны государственных властей.

Скупка товаров не есть мальтузианство, как таковое. Такие действия характеризуют злостную спекуляцию, которая, однако, не приводит обязательно к сокращению производства.

Наиболее классическую форму мальтузианства представляют собой соглашения промышленных или сельскохозяйственных предпринимателей об ограничении производства продукции для поддержания цен на определенном уровне. В некоторых случаях не возникает необходимости в установлении для каждого участника такого

соглашения соответствующих квот. Поддержание цен на определенном уровне приводит к сокращению глобального потребления до уровня, соответствующего оптимальной продукции. В этом случае размер продукции, производимой каждым из участников соглашения, определяется различными конкретными обстоятельствами.

Поскольку механизм конкуренции редко действует безотказно, мальтузианский дух всегда в большей или меньшей степени присутствовал в деловой деятельности. В частности, в большей или меньшей степени мальтузианской во всех странах и во все времена оказывалась торговля. Всегда способствуя установлению цен несколько выше того уровня, при котором балансируется спрос и предложение, мальтузианство противодействует нормальному движению экономических потоков.

Промышленное предприятие не всегда заинтересовано в максимальном производстве продукции. Это объясняется не только тем, что в периоды полной занятости предприятие увеличивает время выполнения полученных им заказов из опасения оказаться несколько позднее совсем без них (подобные опасения, заходящие слишком далеко, есть не что иное, как мальтузианство), но так же и тем, что в каждый данный момент существует оптимальный производственный ритм, зависящий от характера оборудования, наличного персонала, количества часов сверхурочных работ и т. д., за пределами которого себестоимость начинает повышаться, несмотря на увеличение количества производимой продукции. Стремление придерживаться этого оптимума не представляет собой мальтузианства, как такового, по крайней мере по своим намерениям, но оно может привести к замедлению производства в других отраслях, так как уровень всей экономической деятельности зависит от повышенной деятельности отраслей, представляющих собой узкие места. Кроме того, поскольку этот оптимум не может быть определен достаточно точно, мальтузианские опасения удерживают производство на уровне ниже оптимального, если только владелец данного предприятия не стремится к открытию новых горизонтов.

Между прямым уничтожением материальных ценностей и просто сдержанностью темпов их производства существует целая гамма различных форм поведения, сре-

ди которых мальтузианство занимает определенное место.

Таким образом, даже в условиях идеальной рыночной экономики производственный ритм не может быть определен с такой точностью, как это предусматривается классической теорией. Дело в том, что существует определенная зона, иногда достаточно широкая, в пределах которой экономическая деятельность может развиваться по-разному в зависимости от темперамента людей. Последний же бывает различным у различных индивидуумов, в разных отраслях, странах и в различные эпохи.

Следуя за Жаком Дюбуэном, утопистом и отдаленным последователем Сисмонди, теоретики изобилия зашли в своей критике гораздо дальше, считая, что развитие техники неизбежно ведет к искусственному сдерживанию производства. С этим соображением, несколько приближающимся к схеме Маркса, в целом можно согласиться, но необходимо определить, сколь велико такое ограничение возможностей производства. Принципиальное различие во взглядах возникает при попытках установить, какой общественный строй обеспечивает в этом отношении наименьшие потери, отвечая одновременно некоторым концепциям неэкономического характера.

Сторонники изобилия полагают, что процесс развития уже в настоящее время настолько продвинулся вперед, что становится возможным существование экономики, основанной на таком распределении, когда размеры продукции, которая должна быть произведена, определяются не воздействием рыночного механизма, в большей или меньшей степени обманчивого, а непосредственно нуждами потребления. Оставим пока в стороне эти взгляды, утопические в буквальном смысле слова, отметив, что стремящиеся к прогрессу содействуют иногда торможению и производства и идей. Когда Леон Блюм осуществил в 1936 г. девальвацию, произошел исключительно быстрый подъем экономики под воздействием двойного влияния классической спекуляции и выравнивания цен по международному уровню. Рост покупательной способности привел к полной загрузке неиспользовавшихся производственных мощностей. Но, руководствуясь социал-демократическими идеями в той их части, которая наиболее проникнута мальтузианством, охваченный стра-

хом перед безработицей, Леон Блюм сам подорвал достигнутые им результаты, чрезмерно и неумело сократив продолжительность рабочей недели. Это мероприятие носило законченный мальтузианский характер и потому должно было превратить политическую победу в поражение. Повернув ключ в двери с тем, чтобы ее открыть, Леон Блюм в то же время задвинул засов Но ни один противник мальтузианства не обнаружил этого противоречия; чтобы быть антимальтузианцем, недостаточно упрекать других в бесплодии, для этого надо самому подавать благой пример. Однако сама та эпоха настолько была проникнута мальтузианством, что самые непримиримые его критики впадали в конечном счете в те же заблуждения.

ВЫРАВНИВАНИЕ ПО НИЖНЕМУ УРОВНЮ

Когда войска должны приступить к широкой наступательной операции, идет ли речь о пехоте или о танках, они должны соблюдать достаточно строгое равнение. Тот, кто вырвется вперед, возможно, прорвет фронт противника, но при этом он рискует быть обойденным с фланга, погибнуть или оказаться в плену.

При отсутствии достаточного патриотизма или воинственных устремлений может наблюдаться и другая тенденция — попытка держаться несколько позади остальных, однако если бы все поступали так, то не было бы никакого продвижения вперед.

Развитие экономики предполагает, чтобы различные ее отрасли росли пусть не одинаковыми, но все же такими темпами, при которых размеры производимой ими продукции увязывались между собой, и здесь какая-либо отрасль может несколько поотстать от других, страхуя себя от возможного недостатка заказов, но если бы все отрасли поступили бы так же, то экономика не смогла бы развиваться.

Всегда может случиться, что какая-нибудь одна отрасль опередит какую-либо другую отрасль. Например, производство винтов превзойдет производство гаек, производство пробок превзойдет производство бутылок и т. д. При подобном нарушении соответствия выравнивание может быть произведено по верхнему уровню

(путем производства большего количества гаек, бутылок и т. д.) или по нижнему уровню (путем производства меньшего количества винтов и пробок). Мальтузианское умонастроение неизменно диктует именно второе решение.

В условиях плановой экономики всегда имеется возможность, во всяком случае теоретическая, обеспечить полную всеобщую занятость, что означает возможность компенсировать полной заработной платой тех работников, которые оказываются вынужденными переменить работу или оказываются неполностью загруженными в результате недостатков планирования.

В условиях же рыночной экономики приходится мириться с несоответствиями и вытекающими из них трудностями, поскольку по самому существу этой экономической системы именно трудности служат движущей силой и ведут к достижению необходимой адаптации. Но при этом выкладки тех лиц, которые надеются обеспечить идеальное выравнивание, оказываются мальтузианскими, потому что здесь, напротив, всегда надо несколько опережать время и брать на себя определенный риск. Производство не должно выравниваться по потреблению, оно должно всегда забегать вперед потребления и стимулировать его. Такое поведение, которое, разумеется, не лишено определенной опасности (пехотинец в походе), легче усваивалось в начальный период развития капитализма. Теперь же положение изменилось, и, например, увольнение персонала, ставшего излишним, сопровождается серьезными трудностями.

Но вместе с тем остается опасность того, что мальтузианская осторожность одержит верх в ущерб расширению производства и обеспечению занятости. Именно этим объясняется то, что капиталистическая экономика вынуждена прибегать к определенному стимулированию спроса, носящему инфляционистский характер, и нуждается в прогнозировании, если не в планировании.

МАЛЬТУЗИАНСКИЙ ГЛОБАЛИЗМ

Глобализм приводит к мальтузианской точке зрения. Если считать, что все виды деятельности и все работники взаимозаменяемы, то любое несоответствие следует

рассматривать как нечто исключительное. Такой подход привел к особенно серьезным ошибкам при установлении продолжительности рабочего времени.

Мальтузианским является и требование о недопустимости иммиграции и удлинения продолжительности рабочего времени «до тех пор, пока в стране будет оставаться хотя бы один безработный». Такое требование совместимо лишь с абсолютно эластичной экономикой, где все люди взаимозаменяемы.

В конце 1938 г. произошел случай, наиболее поучительный и убедительный в этом отношении за весь период экономической истории между двумя последними войнами. Французская экономика страдала от полной и частичной безработицы, и тем не менее правительство разрешило промышленникам, обеспеченным заказами, удлинить продолжительность рабочего времени. И что же? Вопреки почти единодушному мнению это привело к сокращению безработицы, о чем свидетельствуют следующие данные:

	Ноябрь 1938 г.	Июль 1939 г.
Рабочие, работающие		
> 40 часов	3,3%	34,8%
40 часов	76,3%	55,8%
< 40 часов	20,4%	9,4%
	100,0%	100,0%

Однако этот урок не был воспринят.

Тот, кому приходилось натягивать на руку слишком тесную перчатку, знает, что ее кончики при этом остаются пустыми. Видя это, мальтузианец решил бы, что перчатка слишком длинна, и заказал бы себе другую, меньшего размера. Немальтузианец же закажет более широкие перчатки, чем успешнее избавится от нежелательных пустот. В периоды кризисов мальтузианец беспокоится об отраслях, охваченных безработицей, и тут его не в чем упрекнуть; ошибка, и серьезная, заключается в том, что именно эти отрасли он считает требующими наибольшего внимания. Немальтузианец в этой ситуации подстегивает отрасли, работающие с полной нагрузкой, и устраняет таким образом узкие места, что создает оживление и в отраслях, страдающих от безра-

ботицы, так как они получают дополнительных потребителей [1].

Описанный случай, происшедший во Франции в 1938—1939 гг., должен был бы дать возможность предвидеть так называемое немецкое чудо и многие другие аналогичные успехи. Но он настолько противоречил общепринятым представлениям, что попросту не был замечен.

РАЗЛИЧНЫЕ ФОРМЫ МАЛЬТУЗИАНСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Неправильно, как мы уже видели, называть мальтузианством любое действие, направленное против экономического прогресса или, скажем, противодействующее увеличению национального дохода.

В некоторых случаях необходимо бывает установить, по каким признакам или с какой целью было принято рассматриваемое решение.

Забастовка, например, не имеет ничего общего с мальтузианством, если только она не преследует цели сокращения производства для обеспечения лучшего положения данной отрасли и работающего в ней персонала за счет остальных отраслей экономики. В то же время уничтожение продуктов или ограничение производства всегда представляет собой мальтузианство, так же как денатурация, перегонка и переработка различных видов продукции, которая оказывалась нерентабельной в силу конкретных условий, сложившихся в результате свободного действия рыночного механизма; точно так же заранее согласованное повышение цен выше уровня, обеспечивающего свободное действие рыночного механизма, почти всегда представляет собой мальтузианство. Однако здесь должна быть сделана оговорка относительно самого определения «уровня рыночных цен».

Мальтузианской, а не стимулирующей, чаще всего оказывается и протекционистская политика, особенно в области внешней торговли; разновидность мальту-

[1] Во всех перегруженных транспортом городах регулировщики уличного движения заставляют автомашины двигаться быстрее. То же самое происходит с предприятиями, обеспеченными заказами. Как и эти автомашины, они, ускоряя свой ритм, могут привести к ускорению всего движения.

зианства представляет собой противодействие какому-либо полезному открытию или изобретению.

Но сокращение продолжительности рабочего времени не обязательно представляет собой форму проявления мальтузианства. Такое сокращение может привести к улучшению распределения национального дохода и заставить предприятие пойти по пути повышения производительности[1]. Так, введение восьмичасового рабочего дня в 1920 г. не носило мальтузианский характер, а в 1936 г., несомненно, было плодом мальтузианства, по крайней мере по своим намерениям, так как цель тогда заключалась «в распределении имеющейся работы» — типичная мальтузианская формулировка, выражающая покорность и смирение.

Аналогичное замечание должно быть сделано в отношении возраста ухода на пенсию. Снижение этого возраста чаще всего вызывается мальтузианским подходом. Такая мера может быть оправдана только в том случае, если возможность располагать свободным временем предпочитается производству материальных ценностей, ее никак нельзя оправдать, если ее целью является устранение людей из активной жизни для сокращения безработицы.

Мероприятия, направленные против совместительства в работе, и прежде всего запрещение работать ушедшим на пенсию представляют собой мальтузианство с некоторыми незначительными оговорками. То же самое относится к запрещению или ограничению работы замужних женщин, когда это делается в целях сокращения безработицы.

Запрещение повышать квартирную плату (или цену на любой товар) выше определенного уровня является типичным мальтузианством, мальтузианством вдвойне, если оно не сопровождается серьезными прогрессивными мероприятиями. Такое ограничение приводит не только к сокращению строительства, но и к уменьшению национального дохода в результате неправильного распределения существующей жилой площади.

Доходы от торговли и аренды земли носят мальтузианский характер, как и любая другая форма присвое-

---

[1] *Последствия сокращения продолжительности рабочего времени были рассмотрены в 1-м томе.*

ния, которая не может быть оправдана фактом эффективного создания материальных ценностей.

Реклама имеет мальтузианские последствия, если она перестает быть рекламой в буквальном смысле этого слова и начинает заниматься внушением вместо того, чтобы информировать.

Дотации устаревшим отраслям, которые не в состоянии добиться рентабельности, почти всегда мальтузианство, как и создание или поддержка любого занятия, не дающего достаточной продукции (в широком смысле этого слова).

Мальтузианский характер носит и косвенный налог, особенно когда он воздействует на производительность [1]. Прямой налог, которым облагается доход с капитала, является антимальтузианским при условии, что он гарантирует сбережения [2].

Бесплатность, как ни странно, часто выражает собой мальтузианство, так как она приводит к расточительству, а также к ложному представлению о рентабельности.

БЕСПЛОДНЫЙ ПРОТЕКЦИОНИЗМ

Среди различных перечисленных выше форм мальтузианского поведения многие продиктованы тенденцией к покровительству, протекционизму. Протекционистская, покровительствующая политика, если она не сопровождается созидательными мероприятиями, представляет собой мальтузианство.

Уже указывалось: торговая собственность носит мальтузианский характер, поскольку она придает вес определенному положению, но не способствуют накоплению материальных ценностей, а без этого последнего условия собственность всегда является мальтузианской.

Безоговорочная защита квартиросъемщика превращает человека, плохо устроенного с жильем, в человека, вообще не имеющего никакого жилья; безоговорочная за-

---

[1] Sauvy A. La rémuneration progressive.—"Revue économique", décembre, 1953.

[2] Подробное изложение мальтузианской экономической доктрины и результатов длительных наблюдений по каждому ее пункту можно найти в нашей книге «Mythologie de notre temps», 1965, p. 126—164.

щита иммигранта, не сопровождающаяся необходимыми инвестициями, приводит к ликвидации иммиграции; безоговорочное покровительство в отношении заработной платы без принятия надлежащих мер, касающихся маржинального работника, может превратить плохо оплачиваемого рабочего в безработного. Мероприятия, проводимые в социальных целях и приводящие в условиях социализирующегося капитализма одновременно к антиэкономическим и антисоциальным последствиям, весьма многочисленны. Отказываясь примириться с каким-либо недостатком, законодательство становится на путь прямого запрета, обрекая тех, кому оно хочет помочь, или часть из них, на еще худшее существование, если не на гибель.

Можно привести бесчисленное количество примеров *такого ложного понимания* ответственности. Назавтра после Освобождения административные органы, руководствуясь самыми лучшими побуждениями, состязались в стремлении создать наилучшие условия для некоего обобщенного человека, забывая при этом о конкретных нуждах людей. Так, например, желание добиться гораздо более высокого качества жилищ, чем это предусматривалось действующими нормами того времени, одерживало верх над необходимостью располагать определенным числом этих жилищ. И что же в результате? Гибель детей, лишенных воздуха и тепла, распад семей, лишенных крова. В этой позиции у администрации определенно проявилось ложно понятое ощущение ответственности: построй она (администрация) посредственные жилища пусть в достаточном количестве, ее бы обвинили в бесхозяйственности и указали на то, что мы живем в XX в., а не в средневековье. Когда же жилищ построено явно мало, но они весьма комфортабельны, их макеты можно с гордостью демонстрировать в соответствующих учреждениях и в рекламных журналах, жалуясь при этом на то, что узкомыслящие финансисты отказали им в кредитах для застройки всей намеченной территории такими домами. Та же действительная ответственность, ответственность за тех, кто совсем не имеет жилья, кто живет в убогих меблированных комнатах или ютится всей семьей в одной-единственной комнате, чужда администрации, потому что она не принимала никаких решений по этому поводу. Возможно, что протекционист-маль-

тузианец сумел бы доказать свою правоту перед лицом тогдашнего общественного мнения, хотя на самом деле он, безусловно, неправ, о чем говорят последующие факты и оценки.

Еще и в 1965 г. трущобы и лачуги, расположенные в Парижском районе, продолжали оставаться самым серьезным осуждением подобной позиции.

Мало чем отличается и положение, сложившееся в связи с определением возраста ухода на пенсию, которое было подробно нами рассмотрено при исследовании процессов старения. Для ухода на пенсию был произвольно установлен слишком низкий возраст, что должно было облегчить продвижение по работе и обеспечить отдых. Средства, необходимые для осуществления этого мероприятия, были получены путем сокращения размеров заработной платы и пенсий. В итоге же оказалось, что продвижение осуществляется в весьма ограниченных масштабах, а пенсионеры настолько плохо обеспечены, что вновь вынуждены работать, но уже в менее благоприятных условиях. Таким образом, поставленные цели оказались недостигнутыми, но профсоюзы получили возможность уклониться от ответственности перед своими членами за создавшееся положение. Задача профсоюзов заключается, конечно, в оказании давления на господствующий класс с тем, чтобы вынудить его пойти на реформы. Но когда это давление оказывается чрезмерным и, главное — неверно направленным, когда оно не учитывает возможность срыва в результате перенапряжения, то не достигается ничего, кроме сомнительного удовлетворения от формально выполненного долга [1].

Вред, наносимый этой мальтузианской позицией, заботящейся о подобных «качественных» показателях, позицией, столь безукоризненной с точки зрения поставленных целей, столь соответствующей классической концепции средних классов, неизмерим. Все эти мероприятия, направленные будто бы на защиту интересов

[1] Подобная логика может завести очень далеко. Любое требование рабочих можно отклонить, ссылаясь на угрозу «перенапряжения» Проблемы пенсионеров не могут, конечно, найти кардинального решения в условиях капиталистического общества — но отнюдь не потому, что люди выходят на пенсию «слишком рано», а потому, что на первом месте в этом обществе всегда остаются интересы капиталистов, трудящимся же (в том числе и пенсионерам) достается лишь тот минимум, который с трудом удается отвоевать —*Прим ред.*

населения, приводят к тому, что часть этого населения выбрасывается на улицу. Те многие лишенные жилья, не имеющие работы и т. п. семьи, которые не вписываются в предусмотренные нормы, создают видимость перенаселения и на деле оказываются почти исключенными из общества.

Прежде чем сотворить мир, Создатель, как повествует нам змей в притче Валери, довольствовался «чистотой небытия». Но наступил момент, когда Создателю наскучило это мальтузианское прозябание.

Неудачи социал-демократии во многих странах, и прежде всего во Франции, объясняются тем, что их политика сводится к одной только оппозиции, способной оказывать лишь тормозящее действие и лишенной какого бы то ни было движущего импульса. Отсутствие творческого духа естественно сочетается с очень слабой заботой о семье и о ребенке. В 1936 г. Народный фронт, хозяин положения, мог выступить с предложениями о широкой национализации, о планировании и об оказании значительной помощи семьям. Между тем он ограничился решением о повышении заработной платы и сокращении продолжительности рабочего времени, столь мало продумав эти мероприятия, что провал был неизбежен. Ничего другого нельзя было и ожидать. Мало-помалу собственность вернула себе свои привилегии. Рабочие партии, несомненно, могут тешить себя, указывая на неспособность капитализма обеспечить даже минимальную социальную справедливость. Но эта сто раз доказанная истина отнюдь не требует постановки экспериментов, которые обходятся так дорого. Только витавший надо всем дух мальтузианства помешал в то время сделать гораздо более решительный и главное более весомый шаг в направлении достижения социальной справедливости [1].

Протекционистские мальтузианские меры при отсутствии созидательного начала вели по общему правилу к росту той самой безработицы, которую они намерены были ликвидировать. Обнаружившееся при этом мнимое перенаселение способствовало еще большему упрочению мальтузианской позиции.

---

[1] О деятельности народного фронта см: «Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк», М, 1969; «Международное коммунистическое движение. Очерк стратегии и тактики». 2 изд., М., 1972.— *Прим. ред.*

СИСТЕМА ИНСТИТУТОВ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ МАЛЬТУЗИАНСТВО

Монополия представляет собой явление глубоко мальтузианское. В связи с этим и собственность при определенных обстоятельствах может тоже носить мальтузианский характер или потому, что удовлетворение личных потребностей самого собственника препятствует инвестированию ее в созидательных целях (например, латифундии в Латинской Америке при отсутствии стимулирующего влияния земельного налога), или потому, что конкуренция оказывается недостаточно сильной. Мы видели, что при определенных условиях предприятие может быть не заинтересовано в слишком большом увеличении продукции, причем поведение предпринимателя в этом случае может изменяться в зависимости от конкретных обстоятельств и от многих его качеств.

Концентрация предприятий и образование картелей, разумеется, благоприятствуют мальтузианству. При этом нет необходимости в том, чтобы монополия была абсолютной, а соглашение — строго определенным. Для создания климата мальтузианской солидарности достаточно всего лишь сокращения числа производителей и наличия между ними более или менее тесных личных связей. Этот мальтузианский климат, не обязательно приводя к ограничению производства, все же отрицательно влияет на стремление к производству. Мы встречаемся здесь с актом, почти обратным зачатию. Последнее представляет собой естественный акт, которому нельзя помешать, не проявив четко выраженной воли. Производство же материальных благ не является естественным актом, и его осуществление в отличие от зачатия требует проявления определенной активной воли. Если воля недостаточно тверда, то это неизбежно скажется на производстве без всякого вмешательства какой-либо внешней силы.

Рабочие профсоюзы придерживаются антимальтузианских взглядов в тех случаях, когда их требования, верно направленные, стимулируют технический прогресс. Но слишком часто, становясь на уже указанную выше позицию, они задерживают рост производства материальных благ, противодействуя повышению производительности.

Эта позиция выражена, пожалуй, наиболее четко в Англии и, глубоко уходя корнями в прошлое, приносит там наибольший вред. Требования, если и не законные, то, во всяком случае, простительные в XIX в., в эпоху рецессивного технического прогресса, теряют свой смысл в XX в., особенно в тех случаях, когда правительство поддерживается рабочими партиями. Тогда, придерживаясь этих требований, профсоюзы идут вразрез со своими собственными интересами и в то же время с интересами всего общества в целом [1].

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЭКОНОМИЧЕСКИМ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИМ МАЛЬТУЗИАНСТВОМ

Тенденции к экономическому мальтузианству обнаруживаются особенно резко, когда ограничение размеров семьи заходит слишком далеко, а рост населения происходит только за счет его старения.

Разумеется, мероприятия мальтузианского характера проводились в различные периоды и при возрастающем населении. Это было связано с наличием монополий или являлось результатом острых и особенно глубоких кризисов (например, уничтожение кофе в Бразилии в тридцатые годы).

Однако население, подтачиваемое демографическим мальтузианством, неизбежно становится на путь политики, приводящей к застою. Наиболее примечателен в этом отношении пример Франции на протяжении XIX и XX вв., о котором мы уже упоминали и некоторые аспекты которого мы собираемся подчеркнуть еще раз.

ФРАНЦУЗСКОЕ МАЛЬТУЗИАНСТВО

На протяжении всего XIX в. Франция, снижая темпы своего развития, испытывает сомнения перед перспективой технического прогресса, часто отказывается от него и мечтает о несбыточном возвращении назад.

Программа Конфедерации французских предпринимателей, разработанная в 1842 г. ее основателем А. Ми-

[1] Позиция рабочих профсоюзов отражает требования трудящихся; в этом смысле они противостоят интересам господствующего класса, а никак не «интересам всего общества в целом».—*Прим. ред.*

мерелем, содержит шесть предложений, из которых три последние были следующим образом очень точно сформулированы Р. Приуре: французская промышленность при нормальных условиях не должна чрезмерно заботиться об экспорте; необходимо закрыть границы для всех иностранных товаров; следует ограничить инвестиции при необходимости с помощью государственного вмешательства.

После 1880 г. демографическое мальтузианство еще больше усилилось, порождая новые проявления скудности и бесплодности. Закон Мелина и введение пошлин в 1892 г. привели сельское хозяйство в состояние полного упадка. К этому же вели дотации, предоставляемые парусному морскому флоту, которому угрожало развитие пароходства, дотации на возделывание марены — красильной культуры, страдавшей от конкуренции химических красителей и т. д.

В то же время постоянно провозглашалась необходимость «возвращения к земле». Еще в тридцатые годы председатель финансовой комиссии французского сената Жозеф Кайо утверждал, что Франция чрезмерно индустриализована. Сразу же после окончания второй мировой войны, в условиях строгого нормирования продовольствия, производится уничтожение пищевых продуктов, представители сельскохозяйственных организаций возражают против сокращения численности сельского населения, руководящие предпринимательские органы химической промышленности оспаривают целесообразность строительства новых заводов и т. д.

Поскольку возрождение, признаки которого наметились в 1939 г. (см. предшествующую главу), было не полностью самопроизвольным и осознанным процессом, экономическое мальтузианство еще сохранило свои позиции, лишь несколько смягчив их в связи с инфляцией, и опять может привести к новому демографическому спаду.

Необходимо, наконец, упомянуть о малоизвестной форме этого зла — о лингвистическом мальтузианстве, выражающемся главным образом в страхе перед созиданием [1].

---

[1] Этот вопрос был подробно рассмотрен в первом издании настоящей книги. Для ознакомления с ним можно рекомендовать также статью, опубликованную в журнале "Population" (jouillet-sep-

Западная Европа также была затронута мальтузианством. Она не могла обеспечить экономический прогресс, не прибегая к непрекращающейся инфляции, представляющей собой род мошенничества, приводящего к искажению соотношения между ценностями. Конечно, эти ухищрения дают возможность добиться некоторых улучшений, но они не способны решить проблему радикально. Именно так, например, обстоит дело с Общим рынком.

В принципе Общий рынок стоит на антимальтузианских позициях; он способствует производству материальных ценностей, обеспечивая лучшее разделение труда, более высокую рентабельность и ликвидируя протекционистские пошлины во внешней торговле.

Эти принципы были четко изложены, когда в 1950 г. рассматривался вопрос о шестерке европейских государств (число которых тогда предполагалось значительно расширить). В то же время деловой мир, по крайней мере во Франции, проявил значительную сдержанность, опасаясь остаться без веками воздействующей защиты в виде протекционистских пошлин.

Пятнадцать лет спустя после улыбок у колыбели новорожденного можно оценить результаты победы, одержанной силами застоя над духом созидания.

Разумеется, ослабление протекционизма во внешней торговле произвело свое благоприятное стимулирующее действие. Но не было совершено ничего созидательно-положительного. Ни электронная промышленность, ни самолето- или автомобилестроение, с недостаточно развитыми поточными линиями, ни кинопромышленность, ни никакая другая отрасль не смогли использовать столь превозносившиеся возможности рынка, охватывающего 180 млн. человек, для создания внутри своей страны новых источников богатства, а за пределами ее — новых возможностей экспорта. Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Голландия, — каждая продолжает покупать у США

---

tembre 1952): Une forme de malthusianisme: Langage et population; а также статью, опубликованную в: "Revue de Paris", 1963: Rénovation du français (mars 1963) и Menaces sur la langue française (novembre 1963).

авиалайнеры и многие другие виды продукции. Если бы в США существовали таможенные или какие-нибудь барьеры между пятидесятью штатами, ни один из этих штатов не имел бы самолетостроительной промышленности.

Не ставился вопрос и об усилении международных культурных связей, которые содействовали бы лучшему взаимопониманию. Обсуждения относились главным образом к перераспределению некоторых видов сельскохозяйственной продукции. Вопрос этот, несомненно, имеет большое значение (хотя и затрагивает весьма незначительную часть доходов стран Общего рынка), но не решает никаких проблем, связанных с производством материальных ценностей, если не считать некоторого успеха в сфере специализации. Предварительное создание новых источников доходов значительно облегчило бы решение щекотливых вопросов, ставящих под угрозу существование Общего рынка.

И если Общий рынок переживает в настоящее время кризис, то это обстоятельство объясняется тем, что он отступил от созидательного начала.

Глава 11

СЕМЬЯ

Семья является объектом многочисленных исследований, в связи с чем возникает соблазн ограничиться отсылкой к ним читателя; однако рассмотрение этой проблемы не может быть исключено из работы, касающейся проблем населения.

Мы ограничимся здесь двумя аспектами: вопросом о семейном оптимуме, или об идеальном числе детей (с точки зрения поставленной цели), и рассмотрением любопытного примера нарушения тенденции вековой длительности [1], которое происходит в семье на протяжении последних пятидесяти лет.

СЕМЕЙНОЕ РАВНОВЕСИЕ

Под этим несколько неудачным, но удобным выражением мы понимаем идеальное, то есть наиболее желательное, число детей.

Так же как оптимум населения, семейный оптимум может быть различным в зависимости от поставленных целей. Если подразумеваются только цели экономического характера, то оптимум для некоторых типов современных семей может быть равен нулю, в то время как в традиционных крестьянских семьях он совпадал с максимальным числом детей. Однако еще более важная цель

[1] Prigent Robert et divers auteurs. Renouveau des idées sur la famille. Presses Universitaires de France, 1953. Особое внимание следует обратить на статью I. Stoetzel о семейных функциях.

заключается в обеспечении психосоциального равновесия самой семьи. Видный ученый Робер Дебрэ, глубоко исследовавший эту проблему, утверждает, что семья, воспитывающая всего одного ребенка, очень далека от состояния равновесия [1].

«То, что единственный ребенок представляет собой избранное существо, не вызывает никаких сомнений. Он не только в любой момент своего существования чувствует, что на нем сосредоточены все поступки, внимание, занятия и заботы отца и матери; это инстинктивное чувство еще более усиливается в той или иной мере осознанной уверенностью в том, что все их будущее ограничивается одним только его существом. Единственный ребенок не может не ощущать себя центром Вселенной. Его обрекают на слишком длительное пребывание в роли грудного младенца, затем ребенка, больше всего заботясь о том, чтобы он не сделался слишком быстро взрослым и как бы продолжил быстролетную молодость своих родителей. Он неизбежно становится требовательным, как всякий баловень, и ему уготованы те разочарования и страдания, которые испытывает человек, плохо вооруженный для жизненной борьбы, и жалкие утехи эгоистического существования, столь легко объяснимые».

При воспитании в семье двух детей недостатки, перечисленные выше, несколько смягчаются, но тем не менее продолжают оставаться. «Имеющийся опыт, — делает вывод Р. Дебрэ, — говорит о том, что между единственным ребенком и двумя детьми существует значительное различие (разумеется, если говорить в общем плане). Но опять-таки, основываясь на имеющемся опыте, и это число (то есть двух детей) следует считать недостаточным». Семейный оптимум, который представляет собой одновременно и социальный оптимум, соответствует, в зависимости от конкретных условий, 3, 4 или 5 детям. Но семья с тремя детьми — это тот минимум, который обеспечивает обновление населения. Ниже этого уровня количественный и качественный факторы действуют в одном, неблагоприятном, направлении. Все происходит так, как если бы жизнь мстила за нанесенные ей оскорбления.

---

[1] Debré Robert. La famille heureuse ou l'optimum familial.— "Population", octobre-décembre 1950, p. 620—621.

Оптимум в 3, 4 или 5 детей для страны с низкой смертностью превышает то их число в семье, при котором обеспечивается обновление населения. Иначе говоря, такой оптимум дает возможность достигнуть довольно значительного роста населения. Однако этот рост замедляется, если оптимальное число детей представляет собой лишь первоначальную цель, которая ставится в начале супружеской жизни, и если при этом предполагаются значительные интервалы между рождениями детей.

Оптимум с точки зрения семьи приближается в этом случае к тому оптимуму, в котором заинтересовано все общество в целом.

УПАДОК ИНСТИТУТА СЕМЬИ

Роль, которую играет семья в жизни общества (слово «жизнь» употребляется здесь в своем самом прямом значении), не требует разъяснений. Возможность совместного существования при отсутствии строгого юридического надзора представляет собой секрет этого института. Власть главы семьи, смягчаемая некоторыми послаблениями, связанными с сексуальными или родительскими чувствами, обеспечивала на протяжении длительного времени необходимое равновесие сил, так трудно достижимое в любом коллективе.

Семья в широком смысле играет, кроме того, экономическую и социальную роль. Это как бы общество в миниатюре.

Как любой институт в условиях общественного строя с постоянным уровнем техники, семья могла бы бесконечно продолжать свое существование в неизменном виде. Но с быстрым развитием техники стали подвергаться пересмотру самые устойчивые социальные институты.

Изобретение компаса, пороха и открытие Америки как бы знаменовали собой неизбежность вступления семьи в период кризиса или, скажем, такого развития, результаты которого никто не мог предвидеть.

Но ведь с определенной консервативной точки зрения всякое изменение — это отступление.

И в самом деле, история семьи, начиная с XVIII в., представляется не чем иным, как медленным распадом.

Высказывания, ставившие под сомнение суверенность абсолютной монархии, неизбежно должны были отразиться на семейной ячейке.

Еще в XVII в. Шризаль[1] тщетно пытался добиться торжества семейных добродетелей. Подобно авторитетам в области политики и морали, он чувствовал, что наука расшатывает семейное равновесие прошлых времен, которое ему хотелось бы видеть унаследованным будущими поколениями.

В ту же эпоху появляются труды, трактующие принципы равноправия мужчин и женщин, и это не вызывало скандальной реакции. Тогда еще не возникло движение, получившее название феминизма, но эти труды заложили основу для его развития. Борьба с абсолютизмом Людовика XIV повлекла за собой такие последствия для семьи, которые консерваторы могли расценивать только как распад. Взять лишь факт постоянных призывов к уважению отцовской власти: уже сам по себе он в достаточной мере свидетельствует о том, что эта власть начинает ставиться под сомнение. С другой стороны, совершенно открыто начинают обсуждаться вопросы развода и — правда не столь широковещательно — о средствах ограничения числа детей в семье. Противозачаточные средства, перенесенные из практики проституции в рамки семьи, начали распространяться с середины XVIII в. в «передовых слоях общества», то есть среди части аристократии и высшей буржуазии.

В XIX в. совершеннолетние дети практикуют вступление в брак по своему собственному усмотрению, причем нередко устраивают свой домашний очаг вдали от родителей. Массовое переселение из деревень в города, рост последних и развитие промышленности в значительной мере способствуют такому обособлению. Каждый из родственников по боковой линии живет своей самостоятельной жизнью, используя возможности экономического развития и преимущества территориальной рассредоточенности. Старики все в большей степени пытаются обеспечить свое будущее при помощи сбережений.

Но даже в таком урезанном виде семейная ячейка теряет свою устойчивость. Эмансипация женщины и по-

---

[1] Персонаж из комедии Мольера «Ученые женщины».— *Прим. перев.*

степенное, но не вызывающее сомнений высвобождение детей из-под власти родителей приводят мало-помалу к ослаблению власти pater familias. Иногда неправильно утверждают, что толчком к этому послужило то, что женщины стали работать. Но даже после 1918 г. работа женщины была новостью только среди буржуазных кругов [1]. Правда, эта работа чаще, чем прежде, стала производиться вне дома. Предприятие все больше и больше отделяется от семьи.

На протяжении периода между введением обязательного школьного обучения и установлением семейных пособий и бесплатности обучения число детей сокращается очень медленно. Если же брак, напротив, сохраняет свою силу, то это объясняется тем, что такая форма совместной жизни в одинаковой степени может обойтись и без абсолютистской власти и без конституции. Сначала узы плоти, а затем сила привычки оказываются достаточными для поддерживания совместного шествия супругов по жизненному пути, и разрыв такого союза всегда оказывается болезненным. Наличие детей еще более упрочивает семейные связи, хотя дети не считаются уже абсолютным их условием.

В буржуазных семьях постепенное исчезновение прислуги способствует высвобождению детей, и прежде всего дочерей.

Как все изменения, происходящие на протяжении длительных периодов времени, эти процессы отчасти протекают самопроизвольно, а отчасти повинуясь некой движущей силе — авангарду. Для того чтобы опережать массы, движение которых неизбежно тормозится их инерцией, такому авангарду достаточно идти в ногу со своим временем.

Художественная литература и театр определенно высказываются за браки по любви и восстают против браков по расчету. Развивается феминистское движение, становясь тем более уверенным, что оно осознает, что борется против примитивных пережитков. Стремление к свободному союзу мужчины и женщины приобретает

---

[1] См.: Daric I. L'activité professionnelle des fammes en France, Paris 1947, и Quelques vues sur le travail feminin non agricole, en divers pays, "Population", janvier-mars 1948. См. также: Françoise Léridon. Le travail des femmes en France, I.N.E.D. 1964.

форму социального требования, которое можно сравнить с требованием еженедельного отдыха или права объединяться в профсоюзы. Если позволительно воспользоваться аналогией с заключением пари, то можно было бы напомнить, что при постоянном держании пари можно твердо надеяться на выигрыш.

С началом нового века появилась возможность видеть еще дальше. В своей книге «О браке» (вышедшей в 1900 году) Леон Блюм ограничивается, однако, выступлением за то, чтобы браки производились после предварительного испытания. «Мне потребовалось определенное мужество, чтобы преодолеть предрассудок по поводу «свободного союза». Какими бы новаторскими и с определенной точки зрения разумными ни были такого рода идеи, их дальнейшее развитие в некоторых работах перешло все пределы. В книге Бине-Сангля «Человеческий табун» и в тому подобных писаниях общность женщин, о которой говорил еще Кампанелла и некоторые другие утописты, приобретает псевдонаучное обоснование, и столь соблазнительная евгеника начинает рассматриваться как нормальный путь развития.

В ожидании такого социального отбора аборт, открыто защищавшийся многими пишущими, начинает все больше и больше укореняться в правах. Во всех европейских странах рождаемость сокращается, не вызывая тревоги, поскольку численность населения продолжает увеличиваться. Анархизм и другие доктрины выступают против рождаемости, поставляющей «пушечное мясо» и «рабочие руки для работы». Мать многодетной семьи становится объектом насмешек. Подчеркивание животного характера размножения способствует утверждению этих взглядов. Короче говоря, защищаемая главным образом консерваторами и реакционерами, семья все в большей мере начинает рассматриваться как отживший институт, как пережиток. Ее существование только «терпят».

Война 1914—1918 гг. ускорила некоторые процессы. Женщина начинает занимать определенное место на предприятии, на руководящих должностях. Девушки ускоряют этот процесс эмансипации, и на балах — послевоенном увлечении — возникает традиция тайных обручений, «о которых еще ничего не знают родители». Именно эти дни живописуются в романе Виктора Маргерита

«Холостячка», где женщине говорится о том, что «ее тело принадлежит ей». С точки зрения многих, распад семьи должен продолжаться.

В Советском Союзе он, впрочем, и продолжается, хотя и в определенных границах. Ленин провозглашает полное освобождение если не детей, то, во всяком случае, женщины. Аборт в Советском Союзе разрешен законом и производится официально[1]. Еще до Хаксли некоторые авторы указывали на возможность получения потомства без участия женского организма. Тот, кто высказывается в настоящее время за создание чего-то такого, что напоминает конские заводы или предродовые инкубаторы, не должен обладать большей смелостью, чем те, кто выступал примерно в 1830 г. с предложениями о предоставлении женщинам права голоса.

Любопытное обстоятельство: о демографическом будущем больше всего проявляют заботу именно «отсталые», семейные люди, в то время как «передовые» люди совсем об этом не заботятся. В 1920 г., ничем не рискуя, прорицатели предсказывали, что текущее столетие будет свидетелем упразднения семьи, представляющей собой якобы отживший институт, пережиток прежних времен.

Остановимся пока на этом и попытаемся, отталкиваясь от прошлого, проникнуть в неизвестное будущее. На протяжении четырех веков авторитеты возвещают о все новых свидетельствах распада традиционной семьи, и для этого всегда находятся соответствующие основания. Не заманчиво ли продолжить эту вековую тенденцию и прислушаться к прорицателям, возвещающим все усиливающуюся деградацию семьи?

Продолжая существование в привычных условиях своего времени, ведя «буржуазный» образ жизни, просвещенная интеллектуальная личность, придерживающаяся передовых взглядов, уже видит глубокие изменения, которые должны коснуться новых поколений.

---

[1] Право советских женщин свободно решать вопрос о своем материнстве свидетельствует не о распаде семьи, а о том, что семья в СССР в отличие от буржуазной семьи развивается при отсутствии какого бы то ни было принуждения извне и на основе полного равноправия женщин. Это нашло свое отражение и в новой Конституции СССР.— *Прим. ред.*

Однако в середине нашего столетия сложилось совершенно другое положение. Не восстановив своей прежней монолитности, семья получила тем не менее мощную поддержку, проявившуюся в следующем.

1. Была введена выплата семейных пособий на детей, а в некоторых случаях и на неработающую жену. Этот институт, начало которому во Франции было положено в период между двумя мировыми войнами, распространился затем в большинстве других стран.

2. Если до второй мировой войны права семьи очень редко находили отражение в национальных конституциях, то после второй мировой войны в 33 новых конституциях из 39, по сообщению Ж. Дарика, были помещены статьи, относящиеся к семье и ее правам, а в четырех конституциях оговаривались права отдельных членов семьи. Тридцать две конституции предусматривали защиту прав семьи государством. Конституции, о которых идет речь, были приняты в самых разных странах мира; среди них есть как западные, так и коммунистические страны, а также страны третьего мира.

3. Объявив, что «семья представляет собой естественный и основной элемент общества и государства», новая всеобъемлющая Декларация прав человека, принятая в 1948 г., противостоит тем самым индивидуализму и прежней Декларации прав человека и гражданина.

4. Советский Союз принял меры по укреплению семьи и восстановлению авторитета родителей; были ограничены разводы, запрещены аборты.

5. Полигамия сдает свои позиции, особенно в мусульманских странах, моногамии. Примерно та же тенденция наблюдается и в КНР, где запрещено многоженство.

6. Во всех западных странах повысилась рождаемость. Резкое изменение тенденции особенно подчеркивается тем, что это проявляется в странах с самым различным уровнем цивилизации, и оказывается весьма последовательным, несмотря на наблюдавшиеся глубокие сдвиги политического характера.

Среди обстоятельств, которые должны быть приняты во внимание при объяснении происшедшего поворота, прежде всего необходимо указать на следующие три обстоятельства: изменение в политике Советского Союза

в отношении семьи, страх перед возможностью вырождения, невозможность найти институт, который был бы способен выполнять функции, осуществляемые семьей.

БОЯЗНЬ ВЫРОЖДЕНИЯ

В период между двумя войнами процесс снижения рождаемости в западных странах ускорился. В то же время новые методы демографических исследований позволили установить, что превышение числа рождений над числом смертей может сохраняться еще долго после того, как население уже вступит в фазу вырождения. Открытие нетто-коэффициента воспроизводства населения, называвшегося в то время «нетто-коэффициентом Кучинского», имело большое значение для исследования этого процесса и его распространенности.

Мировой экономический кризис, начавшийся в 1929 г., усилил снижение рождаемости (или, во всяком случае, создал впечатление того, что он повлиял на снижение рождаемости). В некоторых столицах (Осло, Вена) нетто-коэффициент воспроизводства населения снизился примерно до 0,4%, то есть до цифры, говорящей о быстро происходящем вырождении. Опасность прежде всего была осознана во Франции, и соответствующие идеи после подспудного их развития во время войны приняли вполне зрелую форму.

В то время в некоторых странах обнаружились новые или, во всяком случае, принявшие новую форму внешнеполитические проблемы. Франции пришлось пережить позор иностранного вторжения, которое представляло собой прямой результат ее бесплодия. Соединенные Штаты увидели в лице Советского Союза возникшего перед ними конкурента, Австралия почувствовала в 1941 г. дуновение «желтой опасности» над своими пустынными землями.

ФУНКЦИИ СЕМЬИ

Было обнаружено еще более важное обстоятельство, а именно то, что семья не может быть ничем заменена, во всяком случае в ближайшем будущем.

Поглощенные своей оппозиционностью к существующему строю, авангардистские авторы не могли оценить значения функций, выполняемых семьей. Семья представляет собой своего рода убежище, где можно отдышаться от давления законов, с одной стороны, и экономического давления — с другой. Она способна решать такие задачи, в отношении которых общество оказывается бессильным.

Между тем затраты на ребенка исчисляются со все большей и большей точностью (Лотка, Гендерсон, Маліньяк). Война дала возможность приобрести в этой области опыт гораздо более поучительный, чем классические сведения о сиротах. Так, было установлено, что если бы возникла необходимость полной замены материнского ухода оплачиваемым уходом с учетом работы в воскресные и праздничные дни, в ночные часы, сверхурочно и т. д., то затраты на воспитание поглотили бы чрезмерно большую долю национального дохода.

Возникает также вопрос о качестве. Распространено мнение, что матери, не будучи дипломированными специалистами по уходу за детьми, не могут обеспечить столь квалифицированный уход, как медицинские сестры. Однако это явно противоречит фактическому положению дел (работы Шпица, Гейера).

Материнский поцелуй, безотносительно к степени его гигиеничности с медицинской точки зрения, выполняет ни с чем не сравнимую необходимейшую функцию. Дети, воспитываемые «правильно», в отрыве от своих матерей, «имеют какой-то больничный вид» (Гейер). Их можно сравнить с людьми, которые в строгом соответствии с правилами гигиены употребляют только очищенные фрукты и тем не менее не могут похвастаться своим здоровьем.

Потребность в нежности столь же жизненно необходима, как и потребность в витаминах.

Короче говоря, общество не в состоянии заменить огромное и бескорыстное богатство материнской любви.

К слову сказать, и биология не поспешила на свидание, назначенное ей авангардистами. Человек по-прежнему появляется на свет, точно так же как и три (и более) тысячи лет назад. Правда, уход за роженицей и

родившимся ребенком теперь стал несравнимо совершеннее, но в самой сути этого акта не произошло никаких изменений, несмотря даже на применение анестезии во время родов. Увы, эта отсталая «техника» вынуждает считаться с нею и применяться к ней.

Не смогло быть достигнуто и равноправие полов. Труд женщины (вне дома) вновь обсуждается с той точки зрения, чтобы сократить ее рабочий день. Превосходная идея эмансипации супруги чаще всего на деле оборачивается тем, что женщине приходится испытывать двойное порабощение — дома и на работе[1]. В результате семьи, включающие двух дипломированных лиц, вынуждены вернуться к такому старому и простому средству, как разделение труда в семье.

Наконец, предоставляя бóльшую свободу людям, распад семьи благоприятствует распространению детской преступности. Бóльшая часть малолетних преступников происходит из семей с неупорядоченным образом жизни.

Короче говоря, общество убедилось в необходимости осуществления функций, выполняемых семьей, и в связи с невозможностью создания для выполнения этих функций какого-либо другого органа «реставрировало» этот старый без лишних слов. Авангардисты же, «забыв» о таком важном факторе, как семья, впали в заблуждение и потеряли своих последователей.

Но с другой стороны, увеличение бремени, вызванное удлинением школьного обучения и уменьшением родительской власти, привело к тому, что семья перестала справляться с выполнением своей важнейшей функции — с подготовкой достаточного числа людей. Это вызвало необходимость в оказании помощи семье или более точно — в ее признании. До самого последнего времени семья была представлена в правовой системе только своим главою. Это приводило к дополнительному увеличению ложившегося на нее бремени, особенно по части

---

[1] См.: Stoetzel I. et Girard A. Budjet temps de la femme dans les agglomerations urbaines.—"Population", 1948, № 1; Girard Alain. Budjet temps de la femme mariée dans les agglomerations urbaines.—"Population", 1958, № 4, Girard A. et Bastide H. Budjet temps de la femme mariées a la campague.—"Population", 1959, № 2.

выплаты налогов: более высокие налоги на детную семью, особенно налоги на жилище неблагоприятно сказывались на ее доходах. Короче говоря, создавалось впечатление, что ребенок рассматривается просто как одна из фантазий родителей, которые могли с таким же успехом обзавестись собакой или коллекционировать картины. Находясь в столь полной изоляции, семья реализовала себя не столько в присущих ей ресурсах, то есть детях и их воспитании, сколько в удовлетворении своих потребностей. Это привело к компромиссу между «забастовщиками» и государственными властями, которые не могли без них обойтись. Принимая помощь государства, семья, более уверенная в своей силе, чем прежде, пытается избежать вмешательства своего покровителя. Кроме того, семье было предоставлено, правда менее охотно, еще одно преимущество: налоговые льготы постепенно ведут к распространению ограниченной рамками семьи автаркии, чаще всего антиэкономической (натуральное потребление, производство для собственных нужд, обменные операции между родственниками и т. д.). Семья оказывается в этом случае в более выгодном положении, так что некоторые виды деятельности вообще рассматриваются как рентабельные только «в рамках семьи». Благодаря компенсации или предоставлению прямых или косвенных преимуществ может быть достигнуто приблизительное равновесие.

«Свободный союз» продолжает существовать, но уже больше не превозносится. Можно сказать, что общество «освободилось» от проповеди «свободного союза», понятие о котором просто вошло в обиход. Теперь уже не то время, когда артисты нью-йорского Гринвич-Виллидж должны были скрывать, что они состоят в браке. Артисты и артистки вступают ныне в «законный» или «незаконный» брак, не считаясь с какими-либо условностями. Исчезновение полусвета, или, вернее, его растворение среди других слоев общества, также содействует решению рассматриваемой проблемы.

Разумеется, модернистская литература и театр продолжают охотно нападать на семейную ячейку, используя при этом новое оружие — психоанализ. Но семья остается незыблемой в своего рода иммунитете против них. После спектаклей, где речь идет о самых изощренных фрейдовских комплексах, супруги, не испытывая ни ма-

лейшего смятения, возвращаются к своей обычной жизни.

Желание завещать своим детям что-то большее, чем только свое имя — имущество, социальное положение, умонастроение и т. п., — остается мощной движущей силой, важным фактором, побуждающим к деятельности во всех странах.

И это стремление придает семье значительную силу. При помощи воспитания, осуществляемого семьей и опирающегося на материальные и культурные преимущества, семьи, принадлежащие к правящим классам, передают детям свой интеллектуальный уровень, а вместе с ним и свои доходы. Всеобщее равенство в уровне образования представляет собой лишь недоступный идеал, во всяком случае до тех пор, пока существует семья, вне зависимости от того, о какой стране идет речь.

Все это отнюдь не означает, что последнее слово сказано и процесс консолидации завершился. Ничто не остается неизменным в обществе, техника которого развивается и которое во многих отношениях выглядело бы очень отсталым с позиций тех достижений, которые могли бы в нем осуществиться даже при существующем уровне техники. В этом легко убедиться, если представить себе, что в результате каких-либо сверхъестественных обстоятельств победоносно шествующая вперед техника, вдруг как бы пресытившись, мгновенно прекратила свое развитие. При этом могут быть найдены новые точки опоры. В результате довольно любопытного хода событий семейные пособия, относящиеся к мерам по установлению социальной справедливости, совершенно естественно входят в общую систему социального обеспечения, оказываясь таким образом в сфере институций, созданных для замены исчезнувшего чувства семейной солидарности.

Речь не идет о возвращении к прошлому в какой-либо форме. Смелая картина Пикассо «Материнство» поражает наше воображение гораздо больше, чем нежные семейные сцены Грёза, и дает нам представление о пройденном пути.

Так называемые новаторы, которые должны были отступить под давлением фактов, готовы к новому броску. Возможно, что необходимость в одновременном суще-

ствовании в рамках одного и того же института, а именно семьи, таких разных потребностей, как сексуальные, совместного проживания и воспитания детей, отпадает. Но даже если не говорить о сопротивлении религии и материалистической морали, относящихся к этому вопросу весьма сдержанно, указанные изменения функций семьи могут наступить только в результате значительного биологического или экономического прогресса.

Глава 12

НАСЕЛЕНИЕ МИРА

Долгое время понятие «население мира» представляло собой только итоговый показатель, исчислявшийся лишь по соображениям любопытства. Этот итог давал возможность определить относительную долю каждой страны в общей численности населения планеты. К тому же такие данные не представляли серьезного научного интереса, поскольку сведения о самых населенных районах мира — Китае и странах Юго-Восточной Азии были недостаточно достоверными.

В последние годы возникла проблема «мирового населения», под которой чаще всего подразумевается «проблема перенаселения мира». Большинство из тех, кто занимается этой проблемой, подчеркивают факт чрезмерного роста численности людей и опасности, которые из этого вытекают.

По правде сказать, никакая проблема мирового населения не становится актуальной до тех пор, пока общение между нациями не достигает определенного уровня. Передвижение людей сдерживается границами, власть географически раздроблена, что приводит к преобладанию внутринационального аспекта проблемы населения. Если в настоящее время начинают говорить о населении Европы, причем пока весьма еще неуверенно, то это представляет собой результат того, что между различными странами Европы постепенно устанавливаются более тесные контакты.

В настоящее время проблема мирового населения существует не в большей степени, чем проблема мирового бюджета. Но существуют бюджеты США, Швеции, Индонезии и т. д.

Таким образом, разговоры о мировом населении не более как предвосхищение событий. Можно было бы, например, рассуждать таким образом: если бы люди теснее общались друг с другом, скажем, в результате подчинения единому мировому правительству, то могли бы возникнуть мировые проблемы обеспечения питанием, сырьем и т. д., а также обеспечением занятости, то есть все проблемы, которые возникают при возможном избытке населения по сравнению с наличными в данный момент ресурсами. Стремление к такому тесному общению, но главным образом опасение его и послужило основанием для выработки точки зрения, с которой рассматривается мировое население. Эта точка зрения неизбежно оказывается мальтузианской в условиях, когда половина населения Земли испытывает голод.

Хорошо питающийся житель развитой страны лишен каких-либо терзаний по поводу того, что половина нашей планеты необитаема. Его беспокоит другое, а именно перенаселение другой ее половины. Можно, конечно, предвосхищая будущее, ставить вопрос о выделении части ресурсов на нужды всего населения Земли или просто об организации взаимопомощи. Но с этим связаны весьма сложные проблемы. Некоторым странам будет делаться упрек в чрезмерной численности их населения, другие же страны будут просить потесниться в пользу менее обеспеченных стран. Сама сущность подобной концепции представляется малологичной. До тех пор пока нации существуют как самостоятельные единицы, существование каждой из них будет необходимо для всех. Нарушение существующего положения чревато опасностью для всего человечества. Вот почему можно говорить о «ложной проблеме мирового населения». Разумеется, любая проблема сама по себе не является ни истинной, ни ложной, но она может быть неправильно поставлена, а в нашем случае угрожает именно эта опасность.

В частности, конструктивному решению этой проблемы меньше всего способствует книга Фогта «Путь к спасению» («The road to survival»), переведенная на французский язык под названием «La faim du monde», как и все подобные ей книги. Их мальтузианство, эмоциональное, беспокойное, может скорее отбросить назад в понимании рассматриваемой проблемы.

Предположим, однако, что наступит время, когда достаточно тесное общение наций приведет к необходимости постановки вопроса о возможности перенаселения в масштабах всего мира.

Что следует понимать под перенаселением? Этот вопрос был рассмотрен в первом томе, и поэтому здесь мы на нем останавливаться не будем. Напомним только, что следует различать временное перенаселение — следствие и констатация недостаточного развития — и фундаментальное перенаселение.

Блекер и Ван дер Маден при определении избыточного населения исходили из понятия безработицы: «Избыточным населением должна считаться та часть населения, которая, несмотря на мероприятия, проводимые в области занятости, и при нормальном спросе на рабочую силу на внутреннем и международных рынках не может или же, по всей вероятности, не сможет иметь постоянной работы, которая обеспечивала бы доход, необходимый для поддержания приемлемого уровня жизни».

Такое определение может считаться правильным для индустриальной страны, но совершенно не подходит при рассмотрении проблемы в масштабах всей планеты. Когда речь идет о мировом населении, то вопрос заключается прежде всего в обеспеченности средствами существования. Надо, следовательно, без колебаний перейти к рассмотрению этого вопроса.

Существует ли научно обоснованный метод для сопоставления будущих перспектив роста мирового населения с ростом производства средств существования? Наука затрудняется ответить на этот вопрос; что же касается эмоций, то, не будучи столь щепетильными, они устремляются вперед, завоевывая это свободное пространство, на котором допускаются любые приемы игры.

Сопоставление огромного населения, которое практически невозможно себе представить, со столь же огромным количеством средств существования есть не что иное, как попытка измерить то, что не поддается измерению.

При этом пускается в ход огромное число доводов, имеющих видимость научных, но играющих, по существу, лишь на чувствах. Вот, например, довод, приводимый современными мальтузианцами, хотя на него ссылались

еще до Фогта, а может быть, даже и до Мальтуса. «Тоненький слой возделываемой земли толщиною в 80 см должен обеспечить существование 3 млрд. человек». Какое значение может иметь соотношение между этими двумя цифрами при отсутствии данных о размерах площади? Этот довод рассчитан только на то, чтобы поразить воображение или, вернее, воздействовать на чувства: нужно устрашить аудиторию, лишив ее возможности рассуждать.

Противники этой точки зрения в своих доказательствах пользуются аналогичными приемами. Теоретики изобилия прибегают к самым красочным выражениям, чтобы внушить представление о щедрости природы и достижениях науки: «Все озарится как по волшебству в условиях такого обновления сил, которое невозможно даже вообразить. Изобретения будут следовать одно за другим стремительным потоком» [1].

Другие оперируют курьезом озера Констанс. Было исчислено, что если все население Земли поместить в это озеро, то уровень воды поднимется всего лишь на 20 см. Поскольку же это озеро занимает на карте мира совсем незначительное место, воображение освобождается от представления о чрезмерной численности населения и создается впечатление о возможности для человечества быстро размножаться, не испытывая страха перед перенаселением.

Подобная аргументация не имеет, разумеется, никакого отношения к науке.

ГЕОМЕТРИЧЕСКАЯ ПРОГРЕССИЯ РОСТА НАСЕЛЕНИЯ

Из классической схемы Мальтуса возьмем только рост населения в геометрической прогрессии (утверждение же о том, что средства существования возрастают в арифметической прогрессии, не имеет какого-либо научного обоснования). Мы уже упоминали в гл. 7, что население, не применяющее противозачаточных средств и пользующееся современными достижениями медицинской науки, может удвоить свою численность на протяжении 13 лет, в то время как Мальтус, который значительно опережал практику своего времени, считал, что для

[1] Dubois Jacques. Liberation. Grasset, 1936.

удвоения численности населения требуется 25 лет. Но дело не в том, каким именно темпом возрастает население. Будет ли оно удваиваться каждые 13 или 25 лет, в любом случае непрерывный рост населения в геометрической прогрессии неизбежно приведет человечество через несколько столетий не только к превышению экономического потолка или чисто физического, пространственного, потолка (необходимо иметь возможность передвигаться по земле), но также и абсолютного потолка, который выражается в массе вещества и определяется общей массой Земли [1].

Подобные расчеты не имеют большого смысла. Ошибка в несколько нулей имеет здесь лишь второстепенное значение.

Если исключить гипотезу о возможности миграции за пределы нашей планеты, что вообще устранило бы всю проблему, приходится прийти к тому выводу, что человечество не будет бесконечно возрастать такими темпами. Рост населения раньше или позже начнет замедляться или в результате повышения смертности, или в результате сокращения рождаемости.

При мальтузианском подходе здесь неизбежен такой вывод: «Следовательно, если вы хотите избежать контрнаступления со стороны смерти, необходимо опередить события и действовать в другом направлении — в направлении сокращения рождаемости».

Не будем спешить. Ограничимся формулировкой следующего предвидения: противодействуя росту смертности как нежелательному явлению, человечество рано или поздно придет к сокращению рождаемости.

Но время не является таким фактором, которым можно пренебречь, и именно в этом «рано или поздно» заключено расхождение в точках зрения по рассматриваемому вопросу, причем настолько сильное, что оно приводит иногда к весьма горячим спорам.

Рассмотрим теперь другую сторону исследуемой проблемы — производство средств существования.

---

[1] Темп роста, при котором население удваивается за 25 лет, на протяжении пяти столетий дал бы увеличение численности от одного человека до миллиона, что означает возможность располагать каждому из потомков живущих в настоящее время 2,5 млрд. человек всего лишь 45 кв. см земной поверхности. По истечении тринадцати веков вес всей совокупности людей превысил бы вес Земли, включая и окружающую ее атмосферу.

На чем могут основываться прогнозы, относящиеся к производству средств существования? Применяемые здесь методы обычно заключаются в экстраполяции тенденций, имевших место в прошлом или существующих в настоящее время. Однако известны самые разные способы экстраполяции. Мы укажем на два из них.

1. Можно исходить из предположения о повсеместном распространении современной техники. Это приводит к следующему выводу: «При современном состоянии науки в условиях, если ее плодами будет пользоваться все население Земли, последняя сможет прокормить надлежащим образом... 5, 10... 15 млрд. человек, но не больше. За пределами этих цифр положение становится сложным. Поэтому время, которым мы располагаем для сокращения рождаемости, является крайне ограниченным. В связи с этим уже сейчас надо принимать соответствующие меры, причем уже сейчас несколько поздно полностью устранить возможность повышенной смертности».

2. Некоторые обвиняют этот способ в чрезмерной осторожности, которая исходит из полного приостановления прогресса знаний. «Чего достигло бы человечество,— говорят они, — если бы оно всегда рассчитывало только на уже определившееся и приобретенное, если бы оно не назначало жизни свидания где-то впереди, в отдаленном и скрытом от глаз будущем? Оно, несомненно, и по сию пору пребывало бы в пещерах. Даже если отступить от теории ускорения темпов прогресса, нет никаких оснований предполагать, что развитие науки вдруг остановится, скажем, в 1965 г., после двухсотлетнего движения вперед». Проявление осторожности в этом случае представляет собой величайшую неосторожность.

Однако экстраполяция — дело весьма сложное: атомная энергия, химия, биология должны открыть сегодня или завтра новые многочисленные возможности. Но ученые не могут точно предсказать ни характер возможной помощи от развития науки, ни сроки, в которые она будет оказана.

Когда запасы какого-либо ископаемого сырья приходят к концу, то совершенно неожиданно могут обна-

руживаться новые резервы, так же как и новые источники энергии.

Опреснение морской воды технически не представляет трудностей, остается лишь подождать, когда это будет экономически оправдано.

Время — вот Великое Неизвестное. Для удовлетворения уже упоминавшихся потребностей необходимо располагать не только уже сделанными открытиями, но, возможно, и такими, как, например, синтез хлорофилла, который может быть достигнут и через пять лет, и через пятьдесят. Другие открытия вообще еще трудно предугадать, и они представляют собой сферу предпочтительного приложения сил мыслящего и надеющегося авангарда. Не противопоставляя открытия развитию науки, следует, однако, подчеркнуть, что они не были бы открытиями, если бы их можно было заранее предвидеть. Наука не всегда развивается в ожидаемом направлении.

Даже если бы можно было настолько уточнить такое неопределенное понятие, как научный прогресс, чтобы научиться его измерять, все равно остался бы вопрос о его направлении. Нас интересует здесь не прогресс чистой науки, а прогресс в области производства средств существования. Научный прогресс в целом может продолжать развиваться теми же темпами, что и прежде, но это не избавит нас от вопроса, будет ли он и в области производства средств существования подчиняться тому же закону? Позволит ли сопротивление среды сохранить такие же темпы повышения производительности в сельском хозяйстве, какие наблюдались в предшествующий период?

Кроме того, остается, разумеется, и социальная проблема: распространение знаний по крайней мере в их практическом аспекте. Речь идет о распространении методов, которые прошли испытание в той или другой стране, — проблема гуманная, но представляющая собой задачу огромных масштабов. Однако именно благодаря таким масштабам она открывает огромные возможности. Если бы земли повсюду возделывались так, как в Голландии, то все население мира было бы вполне обеспечено пищей. Но подобные утверждения не оправдывают оптимизма Колина Кларка, который уже сейчас умножает площадь всей суши на урожайность голландских

земель. Все это относится к проблеме развития слаборазвитых стран, с которой мы встретимся позднее в специальной главе.

В настоящее время прогресс направлен в сторону, довольно далеко отстоящую от удовлетворения жизненных потребностей.

Сотни миллионов человек имеют возможность смотреть по телевизору Олимпийские игры или футбольный матч при посредстве спутников связи, но пищевых калорий продолжает не хватать [1].

ПРОШЛЫЕ ПРОГНОЗЫ

Учитывая трудности научно обоснованной экстраполяции даже в ее строго техническом аспекте, мы решили поинтересоваться отправными позициями тех различных прогнозов прошлого, которые касались количества ресурсов и численности людей. Любопытно, что учение Мальтуса с его рекомендациями о всяческом воздержании появилось как раз на заре беспрецедентного экономического подъема, именно в тот момент, когда впервые в истории человечества необходимость в подобных призывах стала не столь настоятельной.

Иногда прогнозы ограничивались более узкими областями. Так, в XVIII в. проявлялась серьезная озабоченность быстрым уменьшением лесных ресурсов. Рост населения — результат отступления постоянно маячившего ранее призрака голода — сопровождался более интенсивными рубками леса для получения топливной древесины и расширения пахотных земель. Однако возросшие потребности в лесе неизбежно должны были привести к древонасаждениям в компенсирующих демографический рост размерах. Подобные опасения людей того времени вполне можно понять, но они, впрочем, редко приводили к решениям в духе мальтузианства. Это еще раз подчеркивает, в какой мере мальтузианство — результат определенного умонастроения. В действительности опасения по поводу нехватки леса оказались на-

[1] В этом можно убедиться, ознакомившись с весьма поучительным перечнем сообщений, представленных Конференцией ООН о применении науки и техники в интересах малоразвитых районов, состоявшейся в Женеве в феврале 1963 г.

прасными в связи со значительным прогрессом в добыче угля. Следует ли рассматривать это как простое совпадение, как случайно создавшуюся возможность замены одного вида топлива другим? Конечно, нет. Вековая инерция или предубеждения, связанные с использованием давно известного людям каменного угля, были преодолены именно под давлением возросших потребностей в топливе (обогрев жилищ и нужды промышленного производства), которые заставили заняться интенсивной добычей угля.

Такая взаимосвязь фактов, которая слишком часто воспринимается как ниспосланная свыше, не должна, однако, давать основание для оптимистического фатализма. Трудности не устраняются сами собой. Напротив, они побеждаются только населением, верящим в полезность и необходимость активной реакции человека на эти трудности.

Вот еще один прогноз, на сей раз из области географии. Заметим, что он был сделан прогрессивно мыслящим автором, а не каким-нибудь безнадежным консерватором. Речь идет о том, как представлял себе возможности территории США аббат Рейналь накануне французской революции[1]: «Без определенной доли смелости нельзя представить себе, что ожидает население США... Если 10 млн. человек когда-нибудь и смогут прокормиться в этих местах, то это уже будет великолепно. Страна, с трудом обеспечивающая самое себя, сможет поддержать такое население только при том условии, что оно будет довольствоваться жизнью, подчиненной строгой экономии при весьма посредственных природных ресурсах». Столь проницательное пророчество не нуждается в каких-либо комментариях.

Были, конечно, и весьма многочисленные оптимисты, вообще отрицавшие возможность перенаселения или великодушно отодвигавшие пределы такой возможности. Маркиз д'Аржансон, современник Людовика XV, прозорливо предвидевший создание в будущем военно-воздушных сил, считал, что Франция того времени могла бы прокормить в 50 раз большее население, то есть количество людей, которое в два раза превысило бы численность населения Китая.

---

[1] Raynal. Révolution de l'Amerique, 1781, p. 131.

КОНКРЕТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследования, касавшиеся проблемы увеличения продовольственных ресурсов, проводились Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО); сырьевые ресурсы изучались Комитетом американских экспертов под председательством Палея[1]. Есть и другие работы.

Когда речь идет об оценке возможностей земли с точки зрения обеспечения людей продовольствием, ученые часто попадают в плен собственных предрассудков. Оптимистически настроенные авторы часто называют цифру 10—15 млрд. человек, что явно проистекает из недоучета существующих трудностей. Называлась даже цифра 100 млрд. человек, впрочем, без достаточного ее обоснования. Фриц Бааде в результате своих углубленных исследований пришел к цифре 30—38 млрд. человек[2].

Многочисленны и ученые, которым их пессимизм не позволяет назвать вообще никакой цифры. Например, Рене Дюмон, хотя и настроенный весьма прогрессивно и разбирающийся в вопросах агрономии, весьма мрачно смотрит на перспективу обеспечения населения продовольствием в 1980 г.[3].

Наиболее бесспорным в данном вопросе является факт недостаточности усилий по дальнейшему покорению природы и лучшему использованию ее ресурсов. Эти усилия явно недостаточны даже в развитых странах. Важно заметить к тому же, что наряду с малоэффективной эксплуатацией природных ресурсов, не обеспечивающих удовлетворения потребностей, особенно в Европе, наблюдается, к сожалению, также и расточительное использование этих ресурсов (эрозия и разрушение почвы; бесполезное с точки зрения общественного блага потребление, например постоянная вырубка целых лесов на

---

[1] Ressources for freedom, Washington, 1952, La population mondiale et les besoins en matières premières par F. Tabah.—"Population", octobre-décembre 1953. Этот вопрос затрагивался во многих публикациях, появившихся позднее, но без особого его углубления.

[2] Baade Fritz. La course à l'an 2000, Presses Universitaires de France, 1963.

[3] Dumont René. La Chine surpeuplée. Tiers Monde affamé, Editions du Seuil, 1965.

выпуск недолговечной печатной продукции и т. д.). Мальтузианство, разумеется, мирится с таким расточительством. Его пресечение нанесло бы серьезный ущерб могущественным частным и даже государственным интересам.

В связи с этим возникает необходимость поднять вопрос о разграничении понятий рентабельности на уровне отдельного предприятия и на уровне всей нации; в настоящее время, однако, такое разграничение трудно осуществимо.

Международная конкуренция не дает возможности ни одной из стран включить в калькуляцию себестоимости продукции ни долгосрочную амортизацию национального имущества, ни затраты, связанные с его сохранением. В результате этого уменьшается число людей, которое может прокормить земля.

В итоге речь в большей степени заходит о социальных и политических проблемах, чем о технических. Средства, способные увеличить производство продовольствия и всех других материальных благ, известны. Окажутся ли они достаточными или нет — это уже не самый важный вопрос. Главная задача заключается в том, чтобы начать действовать. Если бы все страны находились в тесном общении друг с другом, например если бы они подчинялись одной общей власти, то все вышесказанное могло бы быть осуществлено очень быстро. Вот почему «проблема мирового населения» ставится, как мы это уже подчеркивали, неправильно. В настоящее время решение этой проблемы зависит от позиции развитых стран, которые со страхом наблюдают огромный рост населения в странах третьего мира, пасуя перед необходимостью принести определенные жертвы.

Перейдем теперь к рассмотрению различных позиций в отношении исследуемой проблемы.

РАЗЛИЧНЫЕ ПОЗИЦИИ

При учете указанных условий не удивляет, что ответы, которые даются на «вопрос о мировом населении», чаще всего проистекают из заинтересованности или основываются скорее на эмоциональном предубеждении, чем на рациональном изучении.

Оставим в стороне абстрактные рассуждения о возможности бегства за пределы земного шара, которые только отвлекут нас от рассматриваемой проблемы, хотя интерес, проявляемый к исследованиям космического пространства, способствует мысли о подобном выходе из положения.

На отношение к проблеме мирового населения оказывают влияние три фактора, часто связанные между собой: социальное положение (в масштабах всего мира), религия и склад личности (склонность к оптимизму или пессимизму).

Смотря на проблему с точки зрения социальной позиции, мы вновь сталкиваемся с поведением, определяющимся характером господства: популяционистским, если господство абсолютно, мальтузианским, если оно ограничено определенными обязанностями. Оба эти аспекта подробно рассмотрены в первом томе.

Католическая церковь заняла совершенно определенную позицию. Ее забота о несодействии совершению греховных поступков весьма любопытным образом приводит к оптимистическому и даже материалистическому представлению о мировых ресурсах, не зависящему от веры в доброту Провидения. Почему, однако, католическая церковь испытывает тревогу по поводу политики ограничения рождений, официально проводимой в Индии или в Турции? В осуждении такой практики католическая религия исходит из того, что плотский грех оправдывается только стремлением к продолжению потомства. Но каким образом «неверные», например мусульмане, могут впасть в этот грех, не принадлежа к католической религии? И является ли этот грех более страшным, чем другие? Действительная причина, определяющая эту позицию католической церкви, отличается от той, которая часто ей приписывается. Так, ссылаются на то, что католическая религия поощряет рождаемость в целях увеличения числа своих приверженцев. Но ведь она никак не должна быть заинтересована в увеличении числа «неверных».

Нужно, следовательно, смотреть несколько глубже. Прежде всего здесь сказывается опасение, что практика ограничения рождений распространится среди христианского населения Азии. Затем, и это самое главное, католическая церковь боится, что применение противоза-

чаточных средств может получить своего рода международное узаконение и признание медицинских организаций мира. Именно этим объясняются горячие протесты, направляемые во Всемирную организацию здравоохранения и в Организацию Объединенных Наций.

Необходимо, наконец, указать на влияние склада личности. Пессимисты и оптимисты встречаются во всех классах общества и среди приверженцев различных религий Оптимист всегда воспринимает новое с интересом и воодушевлением, и его никогда не обременяют воспоминания о многочисленных провалах и разочарованиях прошлого. Пессимист же воспринимает все новое с совершенно иными чувствами, он всегда склонен причитать по поводу близкого истощения месторождений железной руды или нефти. Как тот, так и другой имеют вполне достаточные основания для занимаемых ими позиций.

Таким образом, американец-протестант и пессимист по характеру может втройне отрицательно относиться к будущему росту мирового населения, в то время как поляк-католик и даже француз, оба скромного достатка, но оптимистического склада, воспринимают эту проблему в совсем ином свете. До науки здесь очень далеко

Но в любом случае, если бы в процессе развития четко обозначилась бы тенденция либо к прогрессу, либо к губительному перенаселению, то сторонники позиции, обнаружившей свою несостоятельность, рассматривались бы как преступники. В одном случае их обвинили бы в том, что из побуждений социального или национального эгоизма они стремились к стерилизации населения различных стран, которые хотели только получить право на жизнь, в другом случае им вменили бы в вину то, что они поощряли человечество к неумеренному размножению.

Пока для Западной Европы и в США характерна любопытная чисто аффективная, эмоциональная позиция: страх перед перенаселением во всем мире приводит к мальтузианскому взгляду на население своей собственной страны. По логике вещей это выглядит, как если бы они предлагали сократить численность своего населения, чтобы освободить место китайцам и индийцам. Но это абсурдная позиция.

Что же касается стран третьего мира, то их позиция откровенно нелогична, так как они подходят к рассматриваемой проблеме не с точки зрения всего мира в целом. В зависимости от своей политической ориентации они воздерживаются от действенной критики или придерживаются нападающей тактики, руководствующейся одними эмоциями и очень далекой от реальной действительности.

Прибыли, получаемые крупными компаниями, с моральной точки зрения могут быть объектом серьезных упреков. Но общая их сумма имеет тем меньшее значение для общего баланса, что изымаемые получателями прибыли средства с лихвой компенсировались внешней помощью в самых разнообразных формах.

Что касается сырьевого рынка, подвергающегося критике не только со стороны стран третьего мира, но также и со стороны многих авторов в западных странах, то он представляет собой еще один источник недоразумений. Мы показали в первом томе, как сильно распространены иллюзии о возможностях воздействия на рынок. В то же время страны третьего мира и не думают о том, чтобы подвергнуть критике то расточительство, проявляемое в отношении природных ресурсов, которое заслуживает самого серьезного осуждения. В общем, им кажется, что если это расточительство еще несколько усилить, то это приведет к укреплению рынков и, следовательно, избавит от беспокойства. Подобные представления противоречат реальной действительности.

Третий мир совсем не понял роли, которую он мог бы сыграть в разоружении. Усиленное вооружение со стороны великих держав свидетельствует о недостаточности внешней помощи, а может быть, и о чрезвычайно остром продовольственном кризисе. Два миллиарда плохо питающихся людей не подумали о том, чтобы объединить свои голоса в требовании массового переключения средств с объектов смерти на объекты жизни [1].

Цель эта заслуживает того, чтобы по крайней мере попытаться ее достичь путем, который действительно позволил бы говорить о мировом населении.

---

[1] Действительная роль стран «третьего мира» совсем не так пассивна. Достаточно вспомнить о высоком авторитете движения неприсоединения и его вкладе в разрядку международной напряженности.—*Прим. ред.*

Глава 13

ПЕРЕНАСЕЛЕНИЕ В РАЗВИТОЙ СТРАНЕ

Тот, кто побывал в человеческих муравейниках Азии и в районах, охваченных голодом, может навсегда проникнуться представлением об избытке людей или сделать вывод о плачевном отставании этих районов в использовании современной техники и о неприемлемости существующего там общественного строя.

Однако есть и районы с иными характеристиками. В самом деле, можно ли говорить о действительном перенаселении в стране, которая производит или может производить достаточное количество всех видов продукции и услуг, необходимых для жизни ее населения?

Здесь возможны две точки зрения:

1. Статическая. Жизнь всего населения обеспечивается (или могла бы обеспечиваться), но при меньшей численности людей уровень жизни был бы еще более высоким.

2. Динамическая. Перенаселение отсутствует, но слишком быстрый рост численности людей оборачивается относительным снижением уровня жизни.

Статическая точка зрения приводит нас к понятию оптимального населения, а динамическая — к понятию оптимального темпа роста населения.

Чего же может не доставать людям, если смотреть на проблему со статической точки зрения? Природных ресурсов (пища, вода, воздух, сырье), работы и, наконец, просто пространства. Рассмотрим последовательно эти элементы.

Развитые страны Европы, включая и страны народной демократии, импортируют довольно значительную часть сырьевых и энергетических (особенно нефть) ресурсов. Это обусловливается либо причинами исторического характера (истощение местных ресурсов), либо высокой плотностью населения, либо, наконец, необходимостью удовлетворить потребности растущей промышленности. Превратились в импортера и США, бывшие на протяжении длительного времени поставщиками.

Сельское хозяйство некоторых из этих стран (Англия, Швейцария, ФРГ и т. д.) не в состоянии обеспечить их потребность в продовольствии даже с учетом рыбного промысла. В связи с этим иногда пытаются утверждать, что численность людей, проживающих в этих странах, превышает возможности земли и недр обеспечить их существование. Это, собственно говоря, и представляет собой классический традиционный признак перенаселения.

Те отрасли сельского хозяйства, которые производят продовольственные культуры, должны здесь рассматриваться отдельно от отраслей, которые производят сырье для промышленности. За последние годы производство продовольственных культур, предназначенных для питания населения, значительно сократилось. Так, Франция могла бы производить этих культур на 50% больше, чем она это делает. В Нидерландах сильно сократился интерес к польдерам с точки зрения использования их для сельского хозяйства. Развитие тепличного хозяйства значительно изменило проблему пространства, необходимого для обеспечения продовольствием.

Однако в международных спорах, где каждый из партнеров пытается сбыть свою продукцию другим, обнаруживаются трудности, свидетельствующие о крайней ее нехватке. В результате малообъяснимых сдвигов происходит переориентация потребления от продукции, производимой индустриальными методами (пшеница), к продукции, производимой кустарно (мясо). Животноводство, которое ведется устаревшими методами, находится под угрозой и поддерживается отчасти только благодаря пока еще сохранившимся традициям и привычкам. С другой стороны, интенсификация сельского хозяйства требу-

ет все большего количества сырья и энергии, то есть видов продукции, которые должны поступать извне.

Если пока здесь отсутствуют трудности, то лишь потому, что еще сохранилось много стран с обратным соотношением потребностей и ресурсов. Ирак и Кувейт, например, не смогли бы сами потребить все имеющиеся у них запасы нефти. Другие страны вынуждены продавать даже жизненно необходимое для них продовольствие, чтобы иметь возможность купить нужные им промышленные товары или транспортировать их.

Но если бы исчезло то, что называют слаборазвитостью, то есть если бы все страны одинаково пользовались наивысшими достижениями современного уровня технического прогресса, то потребности в сырье и в энергии значительно возросли бы. В этом случае мы подошли бы к такому мировому балансу, о котором говорилось на стр. 275. Тогда неизбежно встал бы вопрос о достаточности мировых запасов природных ресурсов для удовлетворения потребностей всех стран и обеспечения роста потребления в соответствии с их общим развитием.

Проблема существования промышленно развитых стран вне угрозы невозможного их перенаселения с точки зрения природных ресурсов имеет несколько различных решений:

1. Технический уровень западных стран постоянно должен превышать технический уровень других стран, что означает, следовательно, перманентное существование слаборазвитых стран.

2. Даже достигшие определенного уровня развития другие страны должны быть заинтересованы в связи с изобилием своих природных ресурсов в экспорте некоторых видов сырой продукции.

3. Прогресс в области производства синтетических видов продукции (не только каучука, джута, но также целлюлозы и т. д.) должен обеспечить такое увеличение доли искусственных материалов, что вопрос о природных ресурсах отступит на второй план. При этом страны, бедные сырьевыми ресурсами, могли бы преимущественно развивать у себя сферы услуг — открыть, скажем, свои страны для туризма, обслуживать международные навигационные линии, беря пример с Швейцарии и Норвегии XIX в. и даже с Англии.

Поскольку же мы еще достаточно далеки от такого положения дел, нет смысла говорить даже о потенциальном перенаселении промышленно развитых стран из-за отсутствия природных ресурсов. Тем не менее следует высказать сожаление по поводу расточительного расходования ими природных ресурсов (нефть, бумага, металлы и т. д.), основывающегося на ложном представлении о рентабельности. На одни только рекламные объявления по поводу кошек и собак и т. п. комнатных животных, публикуемых за год лишь в нью-йоркских газетах, расходуется столько бумаги, что ее хватило бы на все школьные и университетские учебники в такой африканской стране, как Камерун.

Особое внимание должно быть обращено на вопрос о нефти, так как ее потребление представляет собой почти единственный пример массового потребления для удовлетворения индивидуальных нужд, не являющихся жизненно необходимыми. Потребление нефти уже в настоящее время очень возросло и, все более возрастая в будущем, может достигнуть огромных размеров.

ВОДА

Наконец, существует природный продукт, который нет смысла ни получать синтетическим путем, ни делать объектом внешней торговли. Это вода.

Ежегодно выпадающие на Землю осадки исчисляются 400 тыс. куб. км, однако для использования доступно всего 30 тыс. куб. км. Если считать, что повторное использование составляет 50%, то все количество воды, которым можно располагать для потребления, составляет примерно 60 тыс. куб. км.

Каков же размер потребностей, которые должны быть удовлетворены? При современных условиях эти потребности определяются в 1 тыс. куб. км. Но в 2000 г., если потребность в воде из расчета на одного жителя достигнет во всех странах 2 тыс. куб. м, для 6 млрд. людей потребуется 12 тыс. куб. км. Продолжая экстраполяцию, можно определить, что приход и расход воды будут уравновешены к 2050 г.

Но при наличии общего равновесия в масштабах всего мира в отдельных районах существует значительный

дефицит воды. Уже в настоящее время трудности с водой дают себя чувствовать не только в засушливых и безводных местностях, но и в странах умеренного пояса с очень высокой плотностью населения. Уже теперь во многих местах отмечается снижение уровня грунтовых вод.

Необходимо также подчеркнуть все возрастающее загрязнение рек и даже океанов. С другой стороны, возможность опреснения воды может открыть для некоторых районов широкие перспективы.

Вода или, точнее, ее потребление — типичный вид продукции с убывающей производительностью — представляет собой фактор, способствующий перенаселению, действие которого может быть преодолено более целесообразным направлением технического прогресса, но который при любых условиях поглотит часть результатов этого прогресса.

В свою очередь технический прогресс представляет собой средство, противодействующее перенаселению — мы в этом еще раз убедимся при рассмотрении вопроса о занятости.

РАБОТА

Между двумя последними войнами обнаружилось такое давно известное явление, как безработица. В развитых странах на безработицу чаще всего смотрят как на следствие технического прогресса. Машина, постепенно заменяющая рабочих, приводит ко все большему дефициту рабочих мест.

Если бы это действительно было так, то можно было бы говорить об относительном перенаселении с точки зрения обеспечения занятости. В этом случае оставалось бы только «рационализировать труд», то есть ограничить продолжительность рабочего времени или сократить численность населения.

Но столь упрощенное представление не выдерживает никакой критики. Нам это известно из первого тома [1].

Хроническая безработица значительно меньше поражает промышленную экономику по сравнению с аграрной. Но в наши дни безработный в условиях промышлен-

[1] См. гл. 15—17.

ной экономики регистрируется, учитывается и ему выплачивается пособие. В условиях же аграрной экономики работники постоянно пребывают в состоянии неполной занятости. В Египте или в Пакистане гораздо больше настоящих безработных, чем в Англии, в США или во Франции 1780 г.

Таким образом, технический прогресс вопреки широко распространенному заблуждению приводит к постепенному сокращению перенаселения и вместе с тем делает его более видимым там, где оно еще существует.

Нет никаких оснований сомневаться в возможности обеспечения работой всех жителей, так как стоящие перед производством задачи беспредельны.

Коллективистский строй, несомненно, более приспособлен для обеспечения населения работой, но общественный строй, основанный на частной собственности, также располагает многочисленными средствами для этого.

На протяжении последних лет безработица в капиталистических странах снизилась до очень низкого уровня [1], значительно более низкого, чем уровень неполной занятости в странах с отсталой техникой. Непрерывный рост цен способствует этому положительному результату. Но в любом случае безработица, которая могла бы появиться при отсутствии этого искусственного фактора, представляла бы собой только результат неблагоприятной профессиональной структуры (см. главу о профессиональной миграции), но никак не абсолютную невозможность получить работу.

Короче говоря, отсутствие работы является результатом лишь недостатков в самой организации, различного рода нарушений, так как сама по себе она всегда должна найтись, разве что за исключением случаев чрезвычайно большого перенаселения (как, например, в дельтах рек Юго-Восточной Азии).

---

[1] Даже в США, где в статистике принято весьма широкое определение безработного. Послевоенное улучшение экономической конъюнктуры в капиталистических странах, которое имеет в виду автор, миновало, и в последующие годы безработица снова резко увеличилась. Это служит еще одним свидетельством того, что законом капитализма остается относительное перенаселение, связанное, конечно, не с техническим прогрессом как таковым, а с его капиталистической формой.—*Прим. ред.*

Понятие жизненного, или необходимого, пространства, являющееся более сложным и менее определенным, чем понятие природных ресурсов или обеспеченности работой, требует некоторых уточнений. Мы должны установить, продолжая придерживаться статической точки зрения, какую форму может принимать перенаселение в развитых странах. Может ли создаться такое положение, при котором люди не будут располагать необходимым им для жизни пространством.

Здесь прежде всего нужно уточнить само понятие жизни. С точки зрения жизни в самом прямом смысле слова, пространства, имеющегося на Земле, более чем достаточно. Даже в Нидерландах на каждого жителя приходится 2700 кв. м, что означает возможность располагаться *друг от друга на расстоянии* 50 м, *не* испытывая недостатка ни в занимаемом месте, ни в кислороде.

Но если понимать жизнь в более широком смысле, то есть с учетом потребностей социального характера, то суть проблемы меняется. Эти потребности заставляют людей сосредоточиваться в населенных пунктах с высокой плотностью населения не только потому, что большие массивы земель отводятся под сельское хозяйство, но и потому, что это позволяет максимально использовать преимущества, создающиеся в результате разделения труда.

Скопление людей в современных городах носит весьма внушительный характер даже в обширных, малонаселенных странах, что крайне прискорбно. Ж.-Ф. Гравье очень справедливо, но совершенно безрезультатно пытался обратить внимание на контраст между Парижем и крайне редко населенной территорией всей остальной Франции. Мы здесь опять встречаемся с понятием оптимальной плотности и проблемой использования территории, к которой мы еще вернемся позднее. Ограничимся пока замечанием о том, что самые немыслимые скопления людей в трущобах отнюдь не являются доказательством перенаселения, а говорят лишь о недостатках социальной организации.

Чрезмерное скопление населения связано еще с сезонностью отпусков. Об этом мы уже говорили в первом томе.

НАСЕЛЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ РОСТА

Традиционной точке зрения о статическом перенаселении следует предпочесть взгляд на перенаселение как на функцию роста населения.

В этом томе, как и в предыдущем, нам неоднократно и по многим различным поводам приходилось встречаться с понятием оптимального роста. Если определенный темп роста населения оказывается превышенным, это отрицательно сказывается на экономике: уровень жизни не обязательно снижается, но он уже не будет таким высоким, каким мог бы быть или, вернее, каким мог бы стать.

Перенаселение в школах, больницах, недостаток жилищ не представляет собой доказательства слишком быстрого роста населения. Все это говорит только о том, что по той или иной причине не было приложено необходимых усилий для соответствующего строительства в этой области. На протяжении тридцатых годов во Франции наблюдался острый жилищный кризис, хотя численность населения оставалась стабильной или даже снижалась. И если этот дефицит жилья одно время несколько смягчился, то это произошло только из-за наступившего экономического кризиса. Можно также указать и на то, что нехватка школ и учителей на протяжении шестидесятых годов ощущается более остро во Франции, чем в Нидерландах, США или в СССР, в то время как рост населения и рождаемость в этих странах выше, чем во Франции.

Истинные признаки превышенного темпа роста очень трудно уловить. Оптимальный рост может быть определен только на основе весьма тонких исследований, тем более сложных, что при их проведении должны быть приняты во внимание так называемые моральные факторы, которые не поддаются измерению. Может к тому же получиться и так, что, будучи вначале во всех отношениях выгодным, рост населения приведет в будущем к неблагоприятным с различных точек зрения последствиям. Шофер, приближаясь к какому-нибудь препятствию, например к менее удобной дороге, может, конечно, сохранить максимальную скорость, но он поступит благоразумнее, если заблаговременно притормозит, чтобы сделать переход менее болезненным. И напротив, медленный

рост населения может предвещать чреватое опасностями и обременительное для общества постарение населения.

Поэтому при расчетах необходимо учитывать и более далекие перспективы. Это говорит о том, насколько в них неизбежен элемент случайности и неопределенности.

Чаще всего маржиналистский взгляд на развитие порождает призывы к осторожности. Однако было бы опасно слишком усердно следовать таким советам, так как преимущества роста населения менее ощутимы, чем связанные с ним затраты и трудности, вытекающие из необходимости [illegible]вать с прошлым.

Глава 14

ТРЕТИЙ МИР И ПЕРЕНАСЕЛЕНИЕ

Перенаселение в настоящее время представляет собой только один из аспектов и последствий недостаточного развития. Население, размещающееся на территории, равной по площади Швейцарии, при плотности 150 жителей на 1 кв. км, но, лишенное удобств современной жизни и не имеющее образования, пребывало бы в крайней бедности и жестоко страдало бы от голода и холода. Точно так же жители Бразилии, Конго или Ирана страдают от недостатка продовольствия не из-за избытка своей численности, а из-за своего недостаточного развития.

Если рассматривать страны третьего мира с точки зрения их возможностей, то большинство из них не являются перенаселенными. Во всяком случае, среди этих стран нет ни одной, условия в которой не могли бы быть улучшены при более совершенном возделывании почвы, в результате разработки недр, развития промышленности и т. д., причем основное условие всех этих достижений заключается в соответствующей подготовке людей.

РАЗЛИЧИЯ В СКОРОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Установление контактов между цивилизациями третьего мира, западных и социалистических привело к импорту в страны третьего мира различных уже созданных технических средств и, если можно так сказать, готовых к употреблению, но весьма неодинаковых по своей способ-

ности к быстрому внедрению. По этому последнему их свойству можно различать среди них три вида технических средств.

1. Средства, способствующие сокращению смертности.

2. Средства, способствующие сокращению рождаемости.

3. Средства экономического характера, позволяющие увеличить производство материальных благ.

Среди них лишь средства первой группы поддаются быстрому внедрению. Это объясняется тем, что их внедрение не требует больших затрат, нуждается лишь в очень небольшом числе квалифицированных специалистов и, самое главное, не требует активного содействия со стороны всего населения.

Таковы средства по обеззараживанию питьевой воды, по иммунизации населения и т. п.

Действительно, проведение предохранительных прививок связано с минимальными расходами. Малообразованный, но приобретший определенные навыки человек может производить прививки с таким коэффициентом гарантии, который, может быть, не был бы приемлем в западных странах, но который достаточен для того, чтобы спасти огромное число человеческих жизней.

А ведь подобные, казалось бы, элементарные мероприятия оказывают на понижение смертности гораздо большее влияние, чем лечебная медицинская помощь.

Конечно, если бы население обнаруживало страх и отказывалось, применяя даже силу, от предохранительных прививок и лечения, распространение средств, способствующих сокращению смертности, осуществлялось бы значительно медленнее. Но, как правило, такого сопротивления не случается, и согласие достигается без больших трудностей. Поскольку предохранительные прививки не связаны с какими-либо дальнейшими сознательными действиями, можно считать, что здесь мы сталкиваемся не с активным, а пассивным содействием населения.

Напротив, классические средства ограничения рождаемости (дальше будет сказано и о других таких средствах) требуют активного содействия населения, за исключением, пожалуй, противозачаточных спиралей, но их введение связано со сложностями. Что же касается

прерывания полового акта, надлежащего пользования презервативами, применения спринцеваний, строгого следования календарю и т. п. мер, то они требуют такой собранности и дисциплины, что возможность их использования среди населения, не достигшего той ступени экономического и культурного развития, которую мы называем критической, не будучи, правда, в состоянии дать этому понятию точного определения, представляется весьма проблематичной.

Средства экономического развития также требуют активного содействия со стороны населения, что часто оказывается ему не под силу. Безусловно, очень нетрудно приобрести американский автомобиль, если имеется соответствующее соглашение о предоставлении помощи; нетрудно научиться им управлять, но уже гораздо сложнее научиться его ремонтировать и даже просто содержать в порядке. Использование современных машин чаще всего характеризуется столь высокими коэффициентами амортизации, что это делает их очень дорогими. Простые орудия (такие, например, как кирка, лопата, топор, пила, молот и т. д.) могли бы, несомненно, оказать большую помощь населению, пребывающему на неолитической стадии развития, но такая форма предоставления помощи практикуется редко (см. том I) и может при любом положении дать лишь ограниченные результаты. Развитие стран третьего мира повсюду сталкивается с медленным внедрением навыков достаточно эффективного использования высокоразвитых технических средств.

Различие в возможностях распространения технических средств, направленных на сокращение смертности и на ограничение рождаемости, приводит к чрезвычайно быстрому росту численности населения в странах третьего мира, значительно превышающему темпы роста европейского населения в XIX веке.

Слишком медленное распространение технических средств экономического развития сильно затрудняет даже простое поддержание существующего уровня производства, особенно в сельском хозяйстве.

Ежегодный рост европейского населения в XIX в. сохранялся чаще всего на уровне 1% при рождаемости в 35—40‰ и смертности в 25—30‰. В настоящее время ежегодный прирост в 2% превзойден повсюду, а прирост

в 3% далеко не представляет собой исключения (Мексика, Венесуэла, Бразилия, Турция, Малайзия и т. д.). Для удлинения средней продолжительности жизни с 30 до 60 лет западным странам понадобилось два столетия. В некоторых же странах третьего мира это было достигнуто на протяжении 20 лет (Шри Ланка, Тайвань и т. д.). Таким образом, удлинение продолжительности жизни в этих странах произошло в 10 раз быстрее, в то время как повышение уровня жизни продолжает пока еще оставаться нерешенной проблемой.

Сочетая относительно высокий показатель средней продолжительности жизни с исключительно молодой возрастной структурой, население стран третьего мира достигает иногда удивительно низких коэффициентов смертности.

Гонконг	4,9‰	Великобритания	11,3‰
Пуэрто-Рико	7,1‰	США	9,4‰
о Тайвань	5,7‰	Франция	10,7‰
Сингапур	5,7‰	Швеция	10,0‰

Заметим, что все эти страны с очень низкой смертностью отличаются высокой плотностью населения; это облегчает проведение мероприятий по борьбе со смертностью. Обратная картина самой высокой смертности чаще всего встречается в Африке, причем в наименее населенных ее районах.

Распространение средств, способствующих сокращению смертности, далеко еще не завершено даже в наиболее развитых странах третьего мира. Однако эффективность их с точки зрения влияния на падение смертности будет в дальнейшем снижаться. Если в Шри Ланке средняя продолжительность жизни на протяжении очень короткого времени увеличилась бы с 60 до 75 лет, а коэффициент смертности снизился бы с 9 до 4‰, то это дало бы лишь сравнительно небольшой выигрыш в человеческих жизнях по сравнению с тем выигрышем, который был получен при снижении смертности с 30—35‰ до 9‰.

С другой стороны, можно надеяться на более быстрое в будущем распространение других технических средств, направленных как на сокращение рождаемости, так и на развитие экономики, которая в настоящее время отстает. Это положило бы конец существующему в настоящее время трагическому несоответствию.

ДВА РЕШЕНИЯ

При исключении сколько-нибудь значительной эмиграции более быстрое распространение этих двух только что указанных видов технических средств дает возможность добиться двух решений рассматриваемой проблемы — демографического и экономического.

Экономическое решение заключается не во вложениях капитала, как это считалось на протяжении длительного времени и как многие продолжают еще полагать и теперь, а в подготовке людей. Самые совершенные машины не приносят ничего, кроме жестокого разочарования, если они доверяются неопытным работникам.

Короче говоря, принципы, которые должны быть положены в основу экономического развития стран третьего мира заключены в старой китайской пословице: «Если ты накормишь человека рыбой, он будет сыт в течение одного дня; если же ты научишь его ловить рыбу, он будет сыт каждый день».

Как мы уже сказали, роли инвестиций в развитии экономики всегда уделялось чрезмерное внимание. Полученные результаты дают возможность определить значение этой роли.

В 1951 г. эксперты ООН исчислили, что 1527 млн. жителям слаборазвитых стран требуется 19 млрд. долл. в год, чтобы ежегодный демографический рост снизился до 1,25%, а годовой доход в расчете на одного жителя возрос на 2%. Эти 19 млрд. долл. относились только к сельскому хозяйству и промышленности; в них не входили инвестиции социального характера (образование, здравоохранение и т. д.). Несмотря на то что фактические инвестиции были значительно ниже указанной цифры и что демографический рост происходил более высокими темпами, все же было достигнуто увеличение дохода на одного жителя, в то время как, по расчетам экспертов, при таком положении должно было бы произойти его серьезное снижение [1].

Значительный прогресс может быть достигнут при использовании средств неэкономического характера, таких, например, как искоренение суеверий. Если бы, ска-

[1] Benko F. Les investissements en capitaux et le progrès économique dans les pays du Tiers Monde.—"Population", mai—juin 1965.

жем, в Индии вдруг изменилось отношение к животным, и прежде всего к коровам, считающимся священными, то это привело бы к значительному улучшению экономического положения страны без необходимости вложения капиталов. Ни Японии, ни Советскому Союзу не потребовались капиталы извне, потому что они добились резкого повышения культурного уровня.

Проблемам экономического развития было посвящено очень большое количество работ, но лишь очень немногие из исследований содержат вопрос распространения средств, предназначенных для предупреждения рождений, и анализ тех препятствий, с которыми это сталкивается. При этом слишком часто высказываются лишь пожелания или соображения эмоционального характера, исходящие из того, что проблема якобы уже решена. Во всяком случае, сплошь и рядом приходится сталкиваться с недооценкой существующих трудностей. Мы более подробно остановимся на этом вопросе при разборе проблем социальной биологии.

ПРЕПЯТСТВИЯ В ОБЛАСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РОЖДЕНИЙ

В обществе, где господствует культ плодовитости потомства, практика ограничения рождений может столкнуться с различными препятствиями, которые будут тормозить ее внедрение и распространение.

Правительство, правящие классы, высшее духовенство могут воспрепятствовать проведению решительных мероприятий в этом направлении или по соображениям своего могущества и престижа, или потому, что сочтут такую практику аморальной и ниспровергающей устои, или потому, наконец, что, не разобравшись в новых экономических проблемах, будут полагать, что интересы страны и правящих классов всегда требуют большого количества рабочей силы.

Семьи (особенно мужская их часть) могут противопоставить этой практике свое желание произвести на свет возможно более многочисленное потомство или по соображениям материального характера, или в силу убеждений, или, наконец, просто из-за своей отсталости.

Более того, семьи, даже отдавая себе отчет в том материальном бремени, с которым связано воспитание

детей, могут не захотеть противиться провидению, природе или судьбе.

Наконец, те же семьи, будучи уверенными в необходимости ограничения рождаемости и стремясь к этому, могут тем не менее потерпеть неудачу в своих намерениях.

Рассмотрим последовательно эти различные препятствия.

ПОЗИЦИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Страны, находившиеся в колониальной зависимости, могли только отрицательно отнестись к мерам, противоречащим их стремлению сохранить свои жизненные силы. Ведь единственная защита слабого и подчиненного вида заключается в его размножении. Любое усилие властей по внедрению этих мер встретило бы сильное инстинктивное противодействие.

Освобождение само по себе не изменило такого отношения. Новые страны неизбежно проходят через фазу национализма [1], которая очень хорошо охарактеризована Жаком Боденом: «Только сам человек являет собой силу и богатство». Эта старая концепция, согласно которой мощь и величие страны измеряются численностью ее подданных или граждан, продолжает еще некоторое время пользоваться значительной популярностью.

Численность населения, обеспечивающая наибольшее могущество (оптимум могущества), всегда, как нам известно из первого тома, выше численности населения, обеспечивающей наиболее высокий уровень жизни (экономический оптимум). Поэтому любое диктаторское или недостаточно демократическое в западном понимании этого термина правительство положительно относится к росту численности населения.

Что касается стран, уже давно политически независимых (страны Латинской Америки, Иран и т. д.), то их приверженность традициям, религии и указанным выше принципам обеспечения силы оказалась особенно стойкой.

---

[1] Явно преувеличенное субъективно авторское обобщение. Социалистическая ориентация многих развивающихся стран опровергает это утверждение.— *Прим. ред.*

Особенно давало себя чувствовать стремление иметь потомство по мужской линии, которое усиливалось постоянно высокой смертностью. Одна китайская пословица говорит: «Иметь одного сына—не иметь ни одного; иметь двух сыновей — все равно не иметь ни одного; только трех сыновей можно считать настоящим сыном».

С другой стороны, противодействие человека своей природе в области плодовитости имеет с точки зрения правящих классов этих стран весьма отталкивающий, шокирующий характер.

Вот почему около 1950 г. правители этих стран были *почти единодушно настроены против* мероприятий по предупреждению рождений или просто игнорировали их, что было результатом все той же позиции.

Постепенно, однако, взгляды менялись, так что на Генеральной Ассамблее ООН 1962 г. примерно треть стран третьего мира высказалась в пользу применения противозачаточных средств.

Приведенная ниже таблица дает почти полное представление о том, как различные течения преломились и отразились в позиции стран по вопросу об ограничении рождаемости.

За ограничение рождений	Воздержавшиеся	Против ограничения рождений
32	35	30
Африка — 10	Африка — 12	Африка — 6
Алжир	Мавритания	Либерия
Тунис	Сенегал	Того
Марокко	Сьерра-Леоне	Дагомея
ОАР	Берег Слоновой Кости	Камерун
Гвинея	Нигерия	Габон
Мали	Чад	Мадагаскар
Гана	Центрально-Африканская Республика	Америка — 11
Нигерия	Руанда	Аргентина
Бурунди	Танганьика	Уругвай
Уганда	Судан	Бразилия
	Эфиопия	Боливия
	Ливия	Перу
Америка — 2	Америка — 6	Колумбия
Чили	Канада	Венесуэла
Коста-Рика	США	Гондурас
Азия — 11	Панама	Сальвадор
Турция	Куба	Гватемала
Кипр	Ямайка	Мексика

За ограничение рождений	Воздержавшиеся	Против ограничения рождений
32	35	30
Сирия	Гаити	Азия — 3
Ирак	Азия — 8	Ливан
Пакистан	Израиль	Иран
Индия	Саудовская Аравия	Филиппины
Непал	Афганистан	
Цейлон	Бирма	
Таиланд	Камбоджа	
Малайя	Индонезия	
Япония	Тайвань	
	Монголия	
Европа — 7	Европа — 9	Европа — 10
Исландия	Великобритания	Ирландия
Норвегия	Польша	Нидерланды
Швеция	Венгрия	Бельгия
Дания	Албания	Люксембург
Финляндия	Болгария	Австрия
Югославия	Румыния	Чехословакия
Греция	СССР	Франция
	Украинская ССР	Италия
Океания—2	Белорусская ССР	Испания
Австралия		Португалия
Новая Зеландия		

Мы видим, что многие страны придерживаются различных точек зрения в этом вопросе в зависимости от их религиозной принадлежности. Католические страны и страны, в которых католическая религия имеет сильное влияние, выступают против ограничения рождений. И наоборот, протестантские страны, как и следовало ожидать, отсутствуют в перечне стран, возражающих против антинаталистской практики.

Между Азией и Америкой наблюдается глубокое различие, которое становится еще более заметным, если ограничиться Латинской Америкой, а к Азии прибавить часть Африки, населенную арабами. В этом случае распределение голосов будет следующим: для Азии (с добавлением арабских стран Африки) 15, 9 и 3, а для Латинской Америки 2, 4 и 11.

Это различие может объясняться вероисповеданием или традициями культуры, унаследованными от древних или современных религий, но оно может определяться также и различиями в населенности. Латинская Америка обладает еще огромными пространствами невозде-

ланных земель, в то время как Азия отличается, по крайней мере в определенных своих районах, издавна существующим традиционным перенаселением.

Таким образом, различие в позиции стран Азии и Латинской Америки вполне логично. Однако следует заметить, что в областях, подобных антинаталистской практике, логика далеко не всегда определяет поведение.

Среди неарабских стран Африки за ограничение рождаемости в основном выступают страны, которые в наибольшей степени освободились из-под опеки европейских государств.

Со времени принятия указанного решения Генеральной Ассамблеи ООН (1962 г.) движение за ограничение рождаемости усилилось, и в настоящее время за такое ограничение высказывается большинство стран.

Основную причину такого изменения к рассматриваемой проблеме следует искать в области экономики. Любое из государств третьего мира прежде всего приступало к разработке хозяйственного плана. На протяжении некоторого времени такой план сводился к одной только видимости или к простому перечню прекрасных целей. Но по истечении нескольких лет специалисты пытались определить размеры инвестиций, необходимых для обеспечения намечаемого роста, используя, в частности, формулы Х. Ченери. Полученные ими данные не могли не произвести на них впечатление даже в том случае, если применявшиеся формулы и преувеличивали в некоторой степени величины затрат. Это заставляло их заняться изучением возможных последствий некоторого сокращения рождаемости, в частности по отношению к планам развития образования.

Как правило, этим специалистам пришлось затем преодолеть трудности, связанные с убеждением своих правительств, или диктатора, или единственной существующей в стране партии.

Но очевидность сама себе прокладывает дорогу, в частности, в арабских странах.

Высшее духовенство, сумевшее в свою очередь оценить создавшееся положение, попыталось найти новое толкование священных текстов и, в общем, нашло его без особых затруднений. Что касается правящих классов и классов собственников, то, не имея представления о по-

нятии оптимума могущества, они часто, но не всегда приходили к пониманию того, что избыток населения может нанести ущерб их собственным интересам, приводя к значительному росту государственных затрат. В этих случаях абсолютное господство уступило место господству, ограниченному определенными обязанностями и поэтому мальтузианскому.

Страны, не пошедшие по этому пути, обычно располагают большими незаселенными пространствами, что позволяет им быть менее восприимчивыми к аргументации, исходящей из необходимости осуществления демографических инвестиций. Пользуясь научной терминологией, можно сказать, что позиция этих стран объясняется их большей заинтересованностью в том, чтобы быстрее увеличить численность своего населения до пределов, которые позволили бы пользоваться преимуществами его высокой плотности (в области транспорта, государственных услуг) и людности (сферы разделения труда, распределение накладных расходов государства на большее число жителей). Их расчет, если вообще этот расчет существует, не будет, однако, правильным, если темпы роста населения превысят 2 или 2,5% в год.

Как бы то ни было, мы можем констатировать, что в большинстве стран их руководители перестали оказывать противодействие проведению мероприятий по предупреждению рождений и даже стали их поддерживать в той или иной мере.

ОТНОШЕНИЕ СЕМЕЙ

И здесь на протяжении последних лет произошли значительные изменения. Обследования общественного мнения показали, что во многих странах значительное число женщин решительно не хотят иметь много детей. Традиционное стремление к большому числу детей встречается еще в настоящее время главным образом среди крестьян. В остальных классах широко распространилось осознание того бремени, с которым связано воспитание детей.

Это не должно казаться удивительным. Разве бедный дровосек Лафонтена, работник «первичного сектора», не ставил детей в ряд со всеми своими тяготами жизни вроде кредиторов и барщины?

Для определения того предпочтительного числа детей, которое хотели бы иметь семьи, проводились многочисленные обследования; согласно им, среднее предпочтительное число детей колеблется от 2,7 до 4 на семью. Интересно, что фактически существующая цифра (около 6 детей) при этом ни разу не была названа. Никто, разумеется, не определил и то среднее число детей, которое может родиться у брачной пары, живущей все время вместе на протяжении всего репродуктивного периода женщины.

Вот, например, данные обследования 1963 г. в Турции, охватившего 5100 брачных пар со средним числом детей, равным шести. На вопрос: «Если бы вы только что вступили в брак и могли бы иметь ровно столько детей, сколько вам хотелось, какое число детей вы назвали бы?» Ответы распределились следующим образом:

Число детей	Мужчины	Женщины
Ни одного	2	3
Один	2	2
Два	17	24
Три	27	25
Четыре	15	16
Пять	14	8
Шесть и больше	16	7
Сколько бог пошлет	6	12
Не ответили	1	3
Итого . . .	100	100
Среднее число детей	3,8	3,5

В Чили идеальным средним числом детей в 1959 г. считалось 4. С другой стороны, ответы на вопрос, поставленный 2500 женщинам различных городов: «Сколько детей вы хотели бы иметь, если бы начинали свою семейную жизнь?» — дали следующие результаты [1].

Панама (город)	3,54
Рио-де-Жанейро	2,66
Сан-Хосе (Коста-Рика)	3,98

[1] Показатели были исчислены на основе ответов женщин, назвавших определенную цифру. Поскольку эти средние не включают ответы фаталистического характера (такие, например, как «Сколько богу будет угодно»), они должны рассматриваться как несколько занижающие фактический показатель для данной совокупности.

Из большого числа опросов, проведенных в странах Юго-Восточной Азии, вытекает, что среднее желаемое число детей составляет 4,3 на Тайване (3,8 в городах), 4,1 в Южной Корее, меньше 4 в Индии и 2,5 в Японии.

Имеются основания полагать, что проведение новых обследований дало бы в настоящее время еще более низкие цифры.

Ниже приведены данные о процентном распределении 100 замужних женщин из Таиланда по фактическому числу имеющихся у них детей и по числу детей, которое они хотели бы иметь.

Число детей в семье	Доля женщин, которые хотели бы иметь больше детей	Доля женщин, которые не хотят иметь больше детей	Итого
0	87,7	12,3	100
1	70,1	29,9	100
2	51,9	48,1	100
3	29,3	70,7	100
4	14,5	85,5	100
5	6,5	93,5	100
6 и выше	2,8	97,2	100
Всего . . .	29,8	70,2	100

Однако эти данные не могут иметь всеобщего характера, так как они были получены в результате обследований в очень населенных странах, в которых необходимость ограничения рождаемости дает себя чувствовать с особенной остротой.

В Черной Африке результаты могли быть иными.

Несомненно также, что, как при всех подобных обследованиях, эти выборки производились с некоторым невольным нарушением принципа случайности. Но в любом случае выявляющаяся тенденция изменений вполне определенна: произошел несомненный сдвиг в представлениях многочисленных категорий населения, который привел к отрицательному отношению к слишком изобильному потомству.

УСИЛИЯ, ПРИЛАГАЕМЫЕ ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РОЖДЕНИЙ

Накануне войны 1939 г. нельзя было назвать ни одну страну, которая проводила бы политику, направленную на ограничение рождаемости.

Первая попытка политики сокращения числа рождений была осуществлена в Японии тотчас после войны. Ее примеру последовали Пуэрто-Рико и Индия, а потом то значительное число стран, которое проявило инициативу или дало согласие на деятельность Population Council, или Международной организации по планированию семьи.

Мы дадим краткое описание усилий, предпринятых в этой области, главным образом для того, чтобы извлечь из этого некоторые поучительные выводы.

«ЕВГЕНИЧЕСКАЯ» ПОЛИТИКА ЯПОНИИ

Закон о «евгенической защите», обнародованный 28 июня 1948 г., стыдливо прикрывал свою истинную, главным образом количественную цель — сокращение числа рождений, — соображениями о необходимости повысить качественные признаки народа.

Была разрешена продажа противозачаточных средств, что сопровождалось широкой рекламой. Кроме того, статьей 14 упомянутого закона разрешалось всем врачам и хирургам производить аборты и стерилизацию при наличии соответствующих условий.

Закон 1948 г. дал быстрые результаты: коэффициент рождаемости снизился до 17,5‰ в 1957 г. против 27‰ в довоенное время и 34‰ накануне издания закона. На этом уровне он продолжает оставаться и теперь. Такое быстрое снижение рождаемости не наблюдалось никогда ни в одной стране. В результате нетто-коэффициент воспроизводства сократился до 0,9 и страна, таким образом, оказалась в состоянии скрытой депопуляции.

На протяжении некоторого времени число абортов было почти равно числу, на которое сократились рождения. Хотя одна и та же женщина могла сделать на протяжении года больше одного аборта, сопоставление чис-

ла абортов и числа сокращений рождений показывает, насколько малоэффективным было применение противозачаточных средств, по крайней мере вначале. При этом следует иметь в виду, что речь идет об относительно развитом населении.

Еще одно важное замечание: несмотря на такое резкое и сильное падение рождаемости, несмотря на состояние скрытой депопуляции, население Японии продолжает расти такими же темпами, как и до войны.

В результате резкого падения смертности (с 17‰ до 7‰) население Японии растет даже быстрее, чем население Франции, хотя нетто-коэффициент воспроизводства в Японии на $^1/_3$ ниже, чем во Франции! Таков эффект большей молодости японского населения.

Эта молодость, разумеется, имеет временный характер; теперь население Японии уже вступило в период интенсивного старения. Если современные темпы старения сохранятся, в 2015 г. в Японии на каждых четырех жителей будет приходиться один старик в возрасте свыше шестидесяти лет.

Японию можно рассматривать как интересный прототип. Другим прототипом, несколько отличающимся, однако, по своему характеру от японского, служит Пуэрто-Рико.

СИТУАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИВНОЙ ПОМОЩИ: ПУЭРТО-РИКО

Это территория, плотность населения которой после войны составила 259 человек на 1 кв. км. Ее жители имели, во-первых, возможность эмиграции на континент, а во-вторых, располагали значительной материальной и технической помощью.

Бюджет образования увеличился за 20 лет в 15 раз. Доля неграмотных в возрасте свыше 10 лет снизилась с 70 до 12%.

Коэффициент рождаемости с 42‰ сразу после войны опустился ниже 30‰ в 1965 г. Но это было достигнуто только благодаря значительной помощи со стороны США; одно только жалованье должностных лиц составляло до 15% всего дохода.

Это послужило доказательством того, что снижение рождаемости может происходить в результате экономиче-

ского и культурного развития. Однако этому примеру не так легко последовать. Так, если придерживаться таких же соотношений помощи, то всего национального дохода США не хватит, чтобы удовлетворить нужды всех стран третьего мира. Поэтому пуэрториканский опыт не содержит полезной информации относительно того нижнего предела экономического и культурного уровня, достижение которого может обеспечить при использовании классических методов снижение рождаемости.

КИТАЙ И ЕГО ТАЙНА

Китайскому правительству пришлось преодолеть некоторые затруднения для того, чтобы примирить ортодоксальный марксизм с настоятельной экономической необходимостью замедления темпов роста населения[1]. После первого поворота в 1956—1957 гг. в сторону предупреждения рождений (было объявлено, что за 10 лет коэффициент рождаемости снизится на 50%) благоприятные статистические данные об урожае, которые позднее были признаны в значительной степени неправильными, вызвали в 1958 г. возвращение к ортодоксальному марксизму. Но после обнаружения ошибок в данных об урожае, пропаганда и мероприятия, направленные на сокращение рождаемости, были возобновлены, правда на этот раз уже в более сдержанной форме. Правительство Китая, несомненно, более, чем какое-либо другое, способно достигнуть результатов в области сокращения рождаемости. К сожалению, Китай не публикует никаких, даже частичных, демографических данных, ограничивающихся хотя бы смертностью. Такое молчание не является полностью произвольным; оно в заметной степени определяется постановкой регистрации актов гражданского состояния и статистики, которые оставляют желать много лучшего. Но все-таки можно предполагать, что смертность в Китае находится на уровне примерно 10‰, а рождаемость немного ниже 30‰.

---

[1] А. Сови необоснованно отождествляет неограниченный популяционизм с «ортодоксальным марксизмом», который он к тому же не отличает от антимарксистского догматизма нынешнего китайского руководства.—*Прим. ред.*

ИНДИЯ

В течение первого пятилетнего плана 1951—1956 гг. предупреждение рождений становится в этой стране задачей общенационального масштаба. В течение второго пятилетнего плана происходит расширение программы ограничения рождаемости и проведение соответствующих исследований. Третий план 1961—1966 гг. особое внимание сосредоточивает на вкладе, который должен быть сделан в области образования.

Бюджет мероприятий по планированию семьи составил в 1964 г. 5 млн. долл. (1 цент на одного жителя).

С 1956 г. по май 1965 г. было создано 10 986 центров по планированию семьи. Эта цифра включает клиники и больницы, а также примерно 6 тыс. центров для обучения приемам контрацепции.

Было подготовлено 54 тыс. человек для ознакомления населения с применением противозачаточных средств, из которых 6271 человек закончил стационарные курсы, а остальные — ускоренные курсы.

Было организовано тысяча семьсот передвижных пунктов, которые обслуживали 60 тыс. человек, проведено 90 тыс. конференций, на которых присутствовало 20 млн. человек; 2 тыс. фильмов просмотрело 11 млн. человек.

Кроме того, 884 972 человека были стерилизованы, из них 569 500 мужчин. Только в 1964 г. число стерилизованных составило 264 109 человек. Эта операция бесплатна, но осуществляется только в некоторых штатах. Для того чтобы просить о такой операции, надо иметь по крайней мере двух детей и располагать согласием супруга (или супруги).

Согласно произведенным расчетам, при 7 стерилизациях на 1000 жителей коэффициент рождаемости должен снизиться за 10 лет на 50%. Однако Калькутский статистический институт настроен менее оптимистично. Действительные результаты в значительной степени зависят от возраста женщин в семьях, затронутых стерилизацией, но такими данными никто не располагает.

ДРУГИЕ СТРАНЫ

Необходимо отличать те страны, где действует национальная программа планирования семьи, от стран, правительства которых просто одобрили инициативу, про-

явленную частными лицами или местными организациями.

Первых было к концу 1964 г. всего лишь 5 — уже упомянутая нами Индия, первая в хронологической последовательности (1950), затем Пакистан (1960), Южная Корея и Тунис (1964) и Турция.

В 1965 г. Международная федерация планирования семьи имела свои секции в 41 стране, включая пять вышеупомянутых стран и пять развитых стран.

Значительные усилия в области сокращения рождаемости были приложены на Тайване. Сначала ограничивавшиеся городом Тайчжуном они к концу 1964 г. распространились по всему острову. Цейлон (Шри Ланка) пользуется технической помощью шведского правительства. Специальные клиники были открыты в Египте, Таиланде, Сингапуре. В первое время охватившее исключительно одну только Азию, это движение стало проникать теперь в мусульманскую Африку, в Черную Африку и совсем недавно, но очень интенсивно стало распространяться в Латинской Америке.

Наконец, необходимо упомянуть об официальном разрешении абортов в Тунисе в 1965 г. — дата, имеющая важное значение.

СОПРОТИВЛЕНИЕ

Прежде чем перейти к обсуждению достигнутых результатов, рассмотрим препятствия, с которыми приходилось сталкиваться при стремлении добиться сокращения числа рождений в семье.

Население, находящееся на очень примитивной ступени развития и ведущее почти животный образ жизни, не способно придерживаться какого-либо способа сокращения рождаемости. Очень бедная семья, ютящаяся к тому же в плохом жилище, не обладает ни чувством предусмотрительности, ни материальными ресурсами, ни достаточной последовательностью во взглядах для того, чтобы выдержать все те трудности и ограничения, с которыми связано использование обычных методов контрацепции.

Учитывая, что и развитое население терпит много неудач при применении этих методов, не следует удивляться иногда совершенно неожиданным препятствиям,

возникающим даже в тех случаях, когда речь идет только о том, чтобы следить за календарем.

В противоположность очень простым средствам, применяемым для снижения смертности (вакцинация, очистка воды и т. д.), обычные средства, применяемые для сокращения рождаемости, требуют активного содействия самого населения. Здесь мы подходим к понятию минимального экономического и культурного уровня, до достижения которого не следует надеяться на возможность каких-либо положительных результатов в этом направлении. Каким должен быть этот уровень? Можно ли его определить по экономическим показателям (например, доход на семью) или по показателям, характеризующим культуру (например, уровень образования)? Эта задача весьма сложна, так как здесь могут оказывать воздействие и другие факторы.

Так, если взять в качестве примера «европейский прецедент», то можно установить, что уровень жизни французов к 1760 г. (начало применения контрацептивных средств) был значительно ниже уровня жизни в Англии в 1875 г. (дата начала снижения рождаемости в этой стране). Если ориентироваться по Англии, то можно было бы предположить, что время возможности применения контрацептивных средств в отдельных странах наступит еще очень нескоро. Однако это оказалось бы глубоко ошибочным, как о том свидетельствует современное положение дел.

Как бы то ни было, существование определенного порога, только перешагнув через который можно добиться успешного применения средств ограничения рождаемости, означает, что уровень развития страны — важный фактор достижения результатов в этой области. Мы уже убедились в его значении на примере Пуэрто-Рико.

Культурный уровень должен пониматься в самом широком смысле этого слова. Он может, например, включать эмансипацию женщин и взрослых детей, наличие контактов с другими народами и т. д.

РЕЗУЛЬТАТЫ

При этих условиях не следует удивляться тому, что многочисленные усилия, прилагавшиеся для сокращения рождаемости при помощи обычных методов контрацеп-

ции, приводили в большинстве случаев к значительному числу неудач, что обязательно обнаруживается при более всестороннем исследовании. Особенно широкие и впечатляющие выводы получаются при сопоставлении демографических прогнозов, которые разрабатывались ООН на основе данных, полученных при переписях населения 1950—1951 гг., с фактическими данными о населении по переписям 1960—1961 гг. Это сопоставление говорит о том, что гипотеза о высоком уровне рождаемости до сих пор оказывалась верной.

Так же просто можно проследить и динамику коэффициента рождаемости в странах с надежной статистикой.

Так, рождаемость в Мексике в 1963 или в 1964 г. все еще находится на уровне 45,4‰, Сальвадоре — на уровне 46,8‰, Эквадоре — 47,0‰, Венесуэле — 43,0‰, Южной Африке—46,8‰ (индийцы) и 46,3‰ (метисы), в Тунисе—45,1‰, на Мадагаскаре — 42,4‰ (минимальный показатель), в Гамбии — 44,9‰, Иордании — 46,4‰, в Иране—46,0‰ и т. д.

Эти данные, казалось бы, свидетельствуют о почти полном провале практики планирования семьи. Однако при более внимательном изучении можно прийти к следующим выводам: 1) в довольно большом числе стран рождаемость, возможно, начала сокращаться среди некоторых категорий населения; 2) в некоторых странах начала снижаться рождаемость всего населения в целом; 3) совершенствование противозачаточных средств меняет положение с проблемой сокращения рождаемости и должно привести к значительным сдвигам в этой области в ближайшие годы.

НЕВИДИМОЕ СНИЖЕНИЕ

В слаборазвитых странах статистика дает лишь самые общие показатели. Даже полная регистрация рождений — уже редкость, распределение статистических показателей по социальным группам также не производится. Однако некоторые сведения в этой области были получены в результате специально проведенных обследований. Они показали, что во многих странах более образованные или более зажиточные классы начали сокращать число детей в своих семьях.

Приведем два примера, один из которых относится к мусульманской, а другой — к латиноамериканской стране.

В ОАР рождаемость среди мусульман была выше, чем среди христиан, но отчетливо снижается по мере повышения образовательного уровня. Ниже приведены данные переписи 1960 г. о среднем числе детей у замужней женщины, вступившей в брак за 30 и больше лет до проведения переписи.

Образовательный уровень женщины	Сельская зона	Городская зона	Итого
Неграмотная	7,2	7,9	7,3
Начальное образование	6,5	6,1	6,4
Первая ступень школы	5,9	5,3	5,6
Вторая ступень школы	3,7	3,3	3,7
Университетское образование	2,7	2,6	2,6

Эти разрывы тем более показательны, что речь идет о женщинах, сравнительно уже немолодых, то есть начавших свою семейную жизнь в относительно давнее время.

В Сантьяго в 1959 г. было проведено анкетное обследование. Вот данные о среднем числе рождений живых детей замужней женщиной в зависимости от ее образовательного уровня:

Неграмотные, или имеющие незаконченное начальное образование	4,4
Шесть лет начального образования	3,3
Шесть лет среднего образования или коммерческое образование	2,8
Четыре года и меньше занятий в университете	2,1
Свыше четырех лет занятий в университете	2,6

Небольшой размер выборки (меньше 1000 женщин) заставляет не придавать особого значения разрывам в последних трех строках, но разрыв между средней величиной этих трех показателей и показателями первой строки, относящимися к неграмотным женщинам, заслуживает серьезного внимания.

Аналогичного рода тенденции были обнаружены и в других странах, но если такое изменение в поведении

затрагивает только, например, 5% населения и приводит среди этих 5% к снижению рождаемости только на 20%, то влияние, оказываемое им на общий коэффициент рождаемости всего населения, составит лишь 1%.

Кроме того, такое небольшое снижение рождаемости может оказаться незаметным из-за роста этого показателя при нормальных условиях в результате сокращения смертности взрослого населения. Особенно большое значение для повышения рождаемости имеет снижение смертности в послеродовой период.

Распространение тенденции к снижению рождаемости, наблюдающейся в верхах общества, на более широкие слои населения может привести несколько позднее к более значительному снижению коэффициента рождаемости всего населения в целом.

СНИЖЕНИЕ РОЖДАЕМОСТИ В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ

Помимо Пуэрто-Рико, пример которого имеет особый характер, во многих странах наблюдается довольно последовательное снижение рождаемости начиная с 1955 или 1960 г. Вот некоторые данные (из расчета на 1000 жителей):

Год	Сингапур	Малайзия	Тайвань	Гонконг
1955	44,3	44,0	45,3	38,7
1956	44,4	46,7	44,8	39,7
1957	44,3	46,2	41,4	37,9
1958	42,0	43,3	41,7	38,8
1959	40,3	42,2	41,2	36,6
1960	38,7	40,9	39,5	36,0
1961	36,5	41,9	38,3	34,2
1962	35,1	40,3	37,4	32,8
1963	34,7	39,4	36,3	32,1
1964	32,1		34,5	29,4
1965	29,4		33,3	28,5

Таким образом, в этих странах за 10 лет рождаемость снизилась на 25—33%. Такой результат в Англии был достигнут за 35-летний период, а в Швеции — за 80-летний.

Четыре сравниваемых нами страны расположены в одном и том же районе мира и заселены полностью или частично китайцами. Однако этого объединяющего их факта еще недостаточно для объяснения рассматриваемого явления, которое ни в какой мере не связано с физиологическими особенностями населения. К тому же рождаемость начала снижаться также и в некоторых районах Цейлона (Шри Ланка). Однако эти четыре страны обнаруживают другую общую для них всех демографическую черту — очень низкую детскую смертность. Сравним их по этому показателю с другими странами.

Малайзия, 1963	—5,7%	Португалия, 1963	—7,3%
Гонконг »	—3,3%	Венгрия, 1964	—4,0%
Сингапур, 1964	—3,0%	Франция, 1938	—6,5%
Тайвань, 1963	—2,6%	Франция, 1964	—2,5%

Таким образом население этих стран, находящееся в целом, разумеется, в малоблагоприятных условиях, достигло такого уровня детской смертности, который значительно ниже уровня детской смертности Франции накануне войны и современного уровня детской смертности в Португалии. По показателю детской смертности эти четыре страны приближаются к соответствующим показателям развитых стран [1].

УХОД ЗА ДЕТЬМИ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА И ЦЕННОСТЬ ДЕТЕЙ

Из сопоставления приведенных выше цифр можно сделать следующий вывод: если женщина способна соблюдать правила и ограничения, необходимые для сохранения жизни маленького ребенка, она должна быть также в состоянии соблюдать правила и ограничения, необходимые для эффективного применения противозачаточных средств.

---

[1] Разумеется, исчисление уровня детской смертности в странах Юго-Восточной Азии находится не на должной высоте. Возможно, например, что некоторые дети включены в число мертворожденных, несмотря на то, что они все-таки жили какое-то время. Тем не менее, сопоставление этих цифр остается весьма показательным.

К этому соображению следует добавить еще следующее. Женщина, тщательно ухаживающая за своим маленьким ребенком, проникается сознанием его ценности и его значения. Когда уход за ребенком совсем примитивен и детская смертность высока, женщины, разумеется, все равно испытывают очень большое горе при потере ребенка, но они тем не менее рассматривают эту потерю с известной долей фатализма, потому что ребенок не имеет в их глазах большой ценности.

Одной из причин снижения рождаемости во Франции к 1760 г. было именно то, что ребенок, на которого до этого времени почти не обращали внимания, начал занимать в обществе важное место. Появление большого количества книг как о методах родовспоможения, так и об уходе за грудными детьми и вообще о воспитании детей представляет собой убедительное свидетельство тех изменений, которые произошли в умонастроении людей той эпохи.

Результат, достигнутый в упомянутых выше четырех странах Юго-Восточной Азии, четко указывает на то, какой путь может быть избран. Распространение знаний об уходе за детьми младшего возраста представляет собой специфическое средство создания почвы для успешного проведения мер по ограничению рождаемости. Вместо внушения недоброжелательного чувства по отношению к детям, как это слишком часто делается (особенно в западных странах), надо учить понимать, что именно любовь к детям руководит особенно гуманными и избавляющими от мрачного будущего решениями. И здесь мы вновь встречаемся с вопросом о семейных пособиях, так неправильно воспринимаемых общественным мнением. Предоставляемые исходя из соображений социальной справедливости, эти пособия могут содействовать сокращению рождаемости среди населения, беззаботно относящегося к своим родительским обязанностям, способствуя развитию духа предусмотрительности и трезвости в расчетах. Правительства стран третьего мира стали положительно относиться к ограничению рождаемости именно после того, как стали разрабатывать планы экономического развития, потому что они начали производить расчеты.

ПОЯВЛЕНИЕ НОВЫХ ПРОТИВОЗАЧАТОЧНЫХ СРЕДСТВ

Мы ранее уже говорили о том, что рост населения стран третьего мира вызвал развитие исследований, направленных на открытие более совершенных противозачаточных средств, которыми было бы удобнее пользоваться недостаточно развитому населению.

Стерилизующая пилюля вызывает, как мы видели, некоторые нарекания. Систематический прием какого-либо медикамента в соответствии с определенным календарным циклом изменений, периодически происходящих в организме женщины, не представляет особых трудностей в условиях западной страны, но это может оказаться не так-то просто осуществимым в малокультурных семьях, живущих к тому же в плохих жилищных условиях.

Не напоминая об эпизоде с «волшебными счетами» [1], приведем в качестве примера случай, происшедший в одной семье на Цейлоне, когда муж решил сам принимать стерилизационные пилюли, сказав жене, что он это сумеет сделать лучше, чем она [2].

С другой стороны, несмотря на значительное сокращение за последние пять лет, часто в результате соответствующих дотаций, расходов семей на приобретение пилюль, цены на них все же могут тормозить их применение в бедной стране. Обеспечить же бесплатное приобретение какого-либо продукта гораздо труднее, чем обеспечить бесплатное обслуживание.

Все эти различные причины могут быть сведены к одной: каким бы удобным ни было применение пилюли, оно требует определенного активного содействия со сто-

---

[1] Имеется в виду следующий эпизод из практики применения методов контрацепции в Индии. «Врачи и медицинские сестры обучали женщин регулировать отношения в семье, следуя календарю. Первое препятствие: у женщин не было календарей и в большинстве случаев они не умели читать. Тогда им сделали счеты, подобные тем, которыми пользуются дети или игроки в биллиард. «Каждый день вы передвигаете одну косточку справа налево, и, когда все косточки будут слева, вы сможете возобновить отношения с мужем». Некоторые женщины приписали прибору колдовскую силу. Поскольку стерильность достигается, когда все косточки находятся слева, надо только передвинуть их все игривой рукой... На следующей консультации уже были беременные» (S a u v y A. Malthus et les deux Marx, Denoel, 1963, p. 202).—*Прим. ред.*

[2] International planned parenthood news, № 142, décembre 1965.

роны семей, или, точнее, со стороны женщин, что создает угрозу отказа от нее, неудач и всякого рода недоразумений. Таким образом, мы приходим к основному затруднению — недостаточному уровню развития населения.

Все это определило то, что Population Council направило свои исследования по новому пути, по пути создания внутриматочных контражестивов.

ВНУТРИМАТОЧНЫЕ КОНТРАЖЕСТИВЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ВРЕМЕННОЕ БЕСПЛОДИЕ

Идет ли речь о спирали, кольце, петле и т. д., является ли действие таких контражестивов чисто механическим или более сложным, этим средствам, как утверждают некоторые, не может быть предъявлено обвинение в неэффективности. Причем речь здесь идет не только о теоретической, но и о практической эффективности.

Действительно, эти контражестивы имеют то преимущество перед всеми остальными противозачаточными средствами, что их применение вполне совместимо с пассивным отношением супругов. Активность последних ограничивается в этом случае (так же как и при хирургической стерилизации или аборте) только своим согласием. Будучи надлежащим образом введенным и проверенным, этот контражестив может не извлекаться обратно на протяжении примерно года. При пользовании им не приходится опасаться различного рода неудач, как при применении других противозачаточных средств. Кроме того, если он сохраняется в организме женщины на протяжении целого года, обеспечиваемое им временное бесплодие оказывается более длительным, чем при аборте. Наконец, такое вмешательство является менее серьезным и менее опасным, чем искусственное прекращение беременности.

Однако введение такого контражестива и его проверка не могут быть поручены неопытным людям. Научные авторитеты считают, что это можно доверить простым акушеркам без контроля со стороны врача. Однако даже при этом условии в отсталых странах придется встретиться с трудностями из-за недостатка персонала даже такой квалификации.

При этом вырисовываются довольно любопытные возможные последствия. Получается, что значительные

усилия, прилагаемые «белыми», или населением «развитых» стран, для сокращения чрезмерной рождаемости населения других стран, могут иметь в качестве первого результата дальнейшее сокращение рождаемости именно в этих развитых странах, а следовательно, и усугубление нарушения равновесия в мире.

ПРОДОЛЖАЮЩИЙСЯ РОСТ

При любом положении вещей, даже если рождаемость будет заметно падать, население будет продолжать быстро увеличиваться. Сопоставим прогнозы, разработанные ООН в 1963 г. и исходящие из гипотезы (1) о снижении темпов роста и гипотезы (2) о сохранении тенденций, проявившихся в предшествующем периоде.

	1960 г.	1980 г.		2000 г.	
		Гипотеза сохранения тенденции	Гипотеза сокращения темпов роста	Гипотеза сохранения тенденции	Гипотеза сокращения темпов роста
Восточная Азия	793	1139	963	1803	1114
Южная Азия	858	1418	1316	2598	1855
Африка	273	458	434	860	684
Латинская Америка	212	387	352	756	514
Итого . . .	2136	3402	3065	6017	4167

Гипотеза сокращения темпов роста предлагает значительное снижение рождаемости, поскольку разрыв между двумя цифрами 1980 г. образуется главным образом за счет молодого населения, не достигшего 20 лет, которое составляет примерно половину всей численности населения. Несмотря на такое снижение, численность населения должна почти удвоиться на протяжении 40 лет.

Согласно второй гипотезе, рождаемость должна сократиться следующим образом (в ‰):

	1960—1965 гг.	1975—1980 гг.	1995—2000 гг.
Восточная Азия	32,5	27,2	19,9
Южная Азия	42,3	35,6	26,6
Африка	45,5	44,6	40,0
Латинская Америка	39,3	36,2	30,2

Для того чтобы рост населения прекратился, уже сейчас должно было бы начаться значительное сокращение рождаемости:

В Восточной Азии на	42%
В Южной Азии »	56%
В Африке »	50%
В Латинской Америке на	63%

В Сингапуре, где коэффициент рождаемости снизился с 40 до 30‰, необходимо его дополнительное снижение на 80%: только это устранило бы возможность роста населения.

Кроме того, каким бы высоким ни оказалось в будущем снижение рождаемости, оно не может отразиться на численности населения, которое должно быть обеспечено работой, раньше чем через 16 лет. Эта численность возрастет примерно наполовину. Таким образом, со всех точек зрения необходимо приложить самые большие, даже исключительные условия для обеспечения экономического развития.

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И РАЗЛИЧНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Население третьего мира обречено на значительное постарение, которое в некоторых его странах будет происходить быстрее, чем это наблюдалось в европейских странах, если только не произойдет (маловероятное) увеличение смертности в зрелых возрастах.

Прогнозы ООН, разработанные исходя из второй гипотезы, показывают, что с 1960 по 2000 г. доля лиц в возрасте свыше 65 лет должна увеличиться на Тайване на 70% (с 3,0 до 5,1), в Южной Азии — на 65%, в Китае,

возможно, в еще большей степени и в южноамериканских странах умеренного пояса — на 81%. Эти данные о доле лиц в пожилом возрасте, которая может оказаться еще большей, если исходные данные второй гипотезы будут превзойдены, говорят лишь о начале весьма важных изменений. Население мира не имеет другой альтернативы: оно должно или быстро увеличиваться в численности, или стареть.

Даже если исходить из самых благоприятных гипотез, исключая какой бы то ни было реванш со стороны смертности или какие-либо катастрофы, человечеству придется очень долго ожидать установления такой возрастной пирамиды, которая обеспечивала бы достаточную стабильность. Даже в крайнем случае, если уже начиная с теперешнего момента коэффициенты смертности будут оставаться неизменными, а коэффициенты рождаемости установятся на таком уровне, при котором будет обеспечиваться полное обновление поколений, даже и при этих условиях понадобится больше века для устранения наиболее существенных из сложившихся аномалий. Однако, принимая во внимание неполное использование возможностей борьбы со смертностью, которые предоставляются средствами, существующими уже в настоящее время, следует ожидать дальнейшего снижения смертности в будущем, и поэтому надо полагать, что раньше чем через два-три столетия нет оснований ожидать наступления какого бы то ни было равновесия.

Если же будут сделаны новые открытия, которые приведут к удлинению жизни человека за пределы границ, известных в настоящее время, то возникнут новые проблемы и новые аспекты демографического будущего.

Глава 15

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ ЛЮДЕЙ

Характер географического размещения людей не представлял на протяжении длительного времени никакой проблемы не только потому, что это размещение происходило главным образом в соответствии с индивидуально принимаемыми решениями, но также и потому, что рациональная организация его не была связана с какими-нибудь затруднениями в выборе территории [1]. В экономике, основой которой служат земледелие или скотоводство, люди живут в отдалении друг от друга, поскольку каждый должен располагать достаточно большим участком земли, чтобы прокормиться. Единственный фактор, способный противодействовать такому территориальному рассредоточению, заключался в необходимости обеспечения определенной безопасности. Задача заключалась в том, чтобы найти компромиссное решение между этими двумя соображениями.

С развитием городов и промышленности размещение людей по территории стало менее произвольным и возникла проблема их географического размещения.

ТРИ ВОПРОСА

Здесь прежде всего возникают три вопроса.

1. Какую цель преследует то или иное географическое размещение населения по территории?

[1] Под территорией мы понимаем единую в политическом отношении и целостную по протяженности область (чаще всего государство) или по крайней мере такую область, перемещаясь по которой люди не встречают серьезных природных или политических преград.

2. Если фактическое размещение людей не может считаться наилучшим, то следует ли его изменить, чтобы достигнуть идеального размещения или приблизиться к нему и следует ли считать такого рода изменения желательными?

3. Если такое приближение к идеальному размещению считается желательным, то при помощи каких средств оно может быть достигнуто?

Рассмотрим последовательно все три пункта.

РАЗЛИЧНЫЕ ЦЕЛИ

Размещение людей может отвечать различным целям. Если это экономические цели, то оно стремится обеспечить максимизацию национального дохода при данных условиях (уровне технического развития, возможностях внешней торговли и т. д.); при социальных — обеспечить справедливое распределение национального дохода, полную занятость, разумную жизнь всего общества; при демографических и медико-гигиенических—создать условия, которые позволили бы достичь возможно более низкой смертности и заболеваемости, способствовать увеличению числа браков и достаточной рождаемости, при военных — содействовать созданию наилучших условий для защиты территории и, наконец, при целях использования наиболее благоприятных условий природы — обеспечить проживание в таких условиях.

Все эти цели могут находиться друг с другом в противоречии. Военные могут захотеть разместить промышленность, не считаясь с экономической целесообразностью, экономист или финансист может привести в отчаяние социолога или местных деятелей, считая, что при размещении следует руководствоваться одними только производственными соображениями и т. д. И даже в сфере каждой общей цели могут также возникать противоречия.

Наличие всех этих противоречивых тенденций неизбежно требует нахождения какого-то компромисса. Но посмотрим сначала, что нужно для достижения каждой из перечисленных целей?

Рассмотрим территорию, жизнь людей на которой происходит в определенных условиях (уровень технического развития, таможенные пошлины и т. д.). Проблема заключается в том, чтобы обеспечить при этих условиях производство возможно большей продукции на основе разумного географического размещения населения. Поскольку на первый взгляд производительность человека или машины должна быть примерно одинаковой в любом месте, проблема, казалось бы, сводится к тому, чтобы сократить до минимума транспортные расходы всех видов. Что касается первичного сектора, то есть непосредственной добычи природных ресурсов, такое размещение людей почти предопределено. Земледелец живет в самой непосредственной близости от обрабатываемой им земли, рыбак — на побережье вблизи наиболее богатых рыбой вод, шахтеры, рудокопы — по соседству со своими шахтами и т. д. Единственное, что остается для выбора, — это конкретное место поселения. Иногда решение определяется наличием таких природных ресурсов, как вода и т. п. Не будем более останавливаться на этом вопросе, так как он подробно изучен географами.

Размещение людей, занятых во вторичном секторе, то есть в обрабатывающей промышленности, дает возможность уже более широкого выбора. Следует ли их размещать около источников сырья, которое ими обрабатывается, или ближе к их клиентуре, к рынку сбыта производимой ими продукции? Если предпочитается второе решение, то чаще всего размещение сосредоточивается вблизи городов, где стремятся обосноваться лица, занятые в третичном секторе.

В отношении некоторых профессий, например, всякого рода ремонтных рабочих, строителей жилых зданий, ответ совершенно ясен.

Что касается работы в промышленности, как таковой, соображения общей экономической целесообразности могут приводить к различным решениям. Чем более грузоемким и дешевым является сырье, тем целесообразнее его обрабатывать вблизи мест добычи. Промывание руды должно, разумеется, производиться на руднике, в то же время ювелир, занимающийся изготовлением драгоценностей, может спокойно находиться в городе.

С развитием транспорта и интенсификацией труда местонахождение сырьевых баз все меньше влияет на размещение, и новые заводы уже не так тесно связаны с ними.

Однако нельзя забывать о другом факторе, а именно о наличии населения, способного к труду в промышленности. Проблема заключается не только в квалификации, как таковой, но и в том, что можно было бы назвать индустриальной направленностью мыслей. Внедрение промышленности в чисто сельскохозяйственные или кустарно-ремесленные районы всегда связано с трудностями. И наоборот, промышленная зона расширяется почти сама собой, как бы в результате процесса отпочкования.

Обратимся теперь к работающим в третичном секторе. Эти лица в процессе своей работы пользуются очень небольшим количеством сырьевых и прочих продуктов, что способствует их мобильности и делает их размещение более свободным. Однако чаще всего оно определяется размещением их клиентуры. Сельский учитель должен жить в деревне, так же как почтальон, некоторые торговцы, врачи и т. д.

Однако, если бы речь шла о создании нового, полностью обособленного населенного пункта, то выбор для него места был бы весьма широким. Если какая-либо новая страна хочет основать столицу, то в этом случае политические обстоятельства оказываются более важными, чем экономические: Вашингтон, Оттава были созданы на границах двух политических зон. Местоположение города Бразилиа также диктовалось политическими соображениями.

Старинные же города не всегда располагаются в местах, которые можно считать наилучшими с современной точки зрения. Два острова Ситэ и Сен-Луи утратили теперь свое прежнее значение, и с позиций современности было бы лучше, если бы столица Франции была расположена в месте слияния Уазы и Сены или еще в каком-либо другом месте. Что касается Марселя, то в наше время его разместили бы в устье Роны. Берлин, Мадрид также могли бы быть расположены более удачно.

Размещение новых городов, в которых располагается почти исключительно третичный сектор, могло бы осуществляться исходя из принципа минимизации транспортных расходов. Поскольку каждый человек расходует

в день примерно 1 кг пищи, транспортировка продуктов питания связана со значительными расходами. Невольно вспоминается поэтому идея Альфонса Доде о создании городов в сельской местности. Но в действительности организация рынков часто имеет большее значение, чем расстояния.

Но даже если бы были хорошо известны все исходные данные, необходимые для наилучшего размещения людей с точки зрения одной лишь экономики, это не избавило бы от решения весьма сложных проблем. К тому же и экономические условия непрерывно изменяются, и если завтра произойдет, скажем, относительное сокращение транспортных расходов, то все ранее сделанные расчеты уже окажутся устаревшими. Таким образом, размещение людей должно производиться не только исходя из современного положения, но с учетом наиболее возможных направлений дальнейшего развития техники или демографии.

РАЗМЕРЫ ГОРОДОВ

Задержимся еще немного на экономическом аспекте рассматриваемой проблемы. Обычно технический прогресс приводит к росту третичного сектора, способствует усилению разделения труда и содействует развитию транспорта, тем самым углубляя процесс урбанизации. Но здесь в еще большей степени, чем при анализе географического размещения в целом, необходимо различать решения, ведущие к удовлетворению интересов отдельных частных лиц, от тех решений, которых могут потребовать интересы всего общества в целом.

При прочих равных условиях расходы по управлению, приходящиеся на каждого жителя, сначала сокращаются по мере роста населенного пункта, а затем опять начинают увеличиваться после того, как численность данного населенного пункта превысит определенный предел. Отсюда можно сделать вывод о существовании какого-то оптимального размера населенных пунктов, который очень сложно определить. В реальной действительности всегда имеет место тенденция к тому, чтобы превзойти этот оптимальный размер, что связано с двумя причинами.

1. При достижении оптимального размера предельные затраты на дополнительного жителя оказываются выше средних затрат. Например, 1 куб. м воды, потребляемый вновь прибывшим жителем, стоит дороже 1 куб. м воды, потреблявшегося прежними жителями, даже если старые установки, обеспечивающие воду, еще не амортизировались, поскольку возникает необходимость доставки воды из более отдаленных источников. Однако новый житель не будет оплачивать воду по более высокому тарифу. Он будет рассчитываться за нее, так же как и остальные жители, по средней цене и будет стремиться раствориться в общей массе населения, несмотря на то, что его присоединение к этому населению связано с повышением расходов. Точно так же вновь прибывший владелец автомобиля приобретает те же права на обслуживание, на движение по городу и т. п., как и автомобилисты, ездившие до него, несмотря на то, что его прибытие также связано с повышением расходов. Обществу очень сложно действовать в таких случаях по-другому, хотя без этого невозможно обеспечить совпадение частных интересов с интересами всего общества [1]. В связи с этим предел, определяющийся экономическими соображениями, значительно превышается. Дополнительный житель задумается о целесообразности своего переселения в данный город только при наличии в нем крайне неблагоприятных условий жизни (слишком высокая плата за воду, очень перегруженное уличное движение или слишком большие налоги). На практике так никогда не случается, и поэтому непрекращающийся рост современных городов-гигантов приводит к увеличению их размеров сверх разумно допустимых пределов.

Это также явление маржинального характера, но обратное тому, о котором говорилось в первом томе в связи с национальной иммиграцией. В этом случае новый иммигрант, наоборот, принимает на себя определенную часть общенациональных расходов, и в частности расходов по социальному обеспечению, и поэтому обходится обществу не столь дорого. Но этот его вклад не защитывается ему персонально, в результате чего его могут не

[1] Если денежная задолженность города очень велика, то с финансовой точки зрения может оказаться целесообразным, чтобы его население превзошло оптимальную величину, хотя экономически неблагоприятные обстоятельства при этом сохранятся.

принять на работу, как не обеспечивающего предельной продукции, хотя его труд может быть выгодным для общества в целом при условии, что производимая им продукция превышает продукцию, потребляемую им.

2. Вторая причина носит социально-политический характер. Город, защищая свои политические права, создает превратные представления о ценностях. Так, Париж неизменно старался увеличить свои преимущества, используя свое центральное положение, а иногда и прибегая к угрозам. Разумеется, себестоимость доставки одного письма в Париже значительно ниже, чем в каком-нибудь малонаселенном департаменте. Однако многие факторы действуют в противоположном направлении. Например, дефицит железнодорожного узла Парижского округа оплачивается государством, в результате чего оказывается, что провинция несправедливо несет на себе часть этого тяжелого расхода.

Во всех странах и во все времена находились люди, считавшие своим долгом предупреждать о склонности городов к гигантизму. История городов полна жалоб на их непомерный рост Казалось бы, что существование современных городов, размеры которых не идут и в сравнение с прежними, должно было бы выявить ошибочность тогдашней критики и указать на возможные заблуждения теперешней.

Справедливость всего сказанного подтверждается огромным числом случаев, которые мы не имеем возможности перечислить здесь; однако, как мы видели, именно частные интересы лежат в основе роста городов сверхоптимальных размеров, причем это их расширение остается без внимания.

Превращение индивидуальных машин в распространенное транспортное средство привело к сокращению оптимальных размеров городов (по числу жителей), но фактический механизм роста продолжает действовать с прежней силой.

ВОПРОС О ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКАХ

В общем плане можно было бы считать, что рост городов ограничивается потолком тех колоссальных сумм, которые приходится выплачивать владельцам зем-

ли. В действительности же этот фактор компенсируется в глазах коммерсантов, бизнесменов и т. д. и даже частных лиц все более и более возрастающими преимуществами центра города. Кроме того, при всех условиях влияние этого потолка начинает чувствоваться, когда размеры города давно превзойдут оптимальные.

В последние годы, однако, вопрос о стоимости земельных участков стал беспокоить общественное мнение и привел к внесению в законодательство некоторых, правда недостаточных, коррективов. Даже с экономической и в еще большей степени социальной точки зрения решение этого вопроса должно было бы заключаться в том, чтобы заставить действовать механизм земельной ренты в направлении, отвечающем интересам всего общества в целом.

МАЛОНАСЕЛЕННЫЕ РАЙОНЫ

Чрезмерному скоплению людей в городах противостоит низкая плотность населения в отдельных сельских местностях, которая наносит значительный экономический ущерб. Понятие оптимального населения (том I, глава 3) не должно смешиваться с понятием той минимальной плотности населения, без которой невозможна экономическая деятельность. Ряд новых стран, несомненно, более или менее приспособился к малой плотности населения в них, или, точнее, к крайней неравномерности в его размещении. Но опыт показал, что даже в этих странах районы с низкой плотностью населения отличаются крайней экономической неустойчивостью, что заставляет иногда решаться на полную эвакуацию из них жителей. То же самое, несомненно, происходило бы и в Европе, если бы ее население не пустило такие глубокие корни. Если при оценке малонаселенной территории абстрагироваться от каких бы то ни было соображений внеэкономического характера, то чаще всего пришлось бы думать о весьма категоричном решении: либо вдохнуть в них жизнь путем создания новых возможностей для производства материальных благ, которые обеспечивали бы возможность существования достаточного населения, либо способствовать эвакуации населения, оставляя на этих территориях только персонал, необходимый

для содержания их в надлежащем порядке. Может быть также предусмотрена возможность сезонного туризма. Понятие оптимального населения более применимо к определенному району, к какой-либо ограниченной территории, чем к целой стране.

Технический прогресс, ведя к сокращению перенаселения [1], изменяет представление о наиболее рациональном размещении населения. Становится все более и более целесообразным сосредоточивать его на территориях ограниченного размера. Население Франции чувствует себя в пределах занимаемой им территории страны, как человек в слишком просторной одежде. Даже в очень населенных странах имеются целые районы, почти полностью покинутые населением.

Как только несколько сгладилась острота вопроса о земле как о средстве пропитания, определяющую роль стала играть необходимость контактов между людьми. Все большее значение приобретает представление о необходимости образования детей. То же самое касается и санитарно-медицинского обслуживания. В местностях с низкой плотностью населения несравнимо труднее найти работу сразу для двух членов семьи — мужа и жены.

Эти соображения приводят к понятию оптимальной плотности населения, пока еще мало изученному. Если раньше при определении оптимума главную роль играл вопрос о земле, то в настоящее время в значительно большей степени стоит вопрос о пространстве.

СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕЛЬ

Этот довольно неопределенный термин может пониматься по-разному. Если подходить к нему с точки зрения распределения доходов, то придется тут же вернуться к вопросу о земельных городских участках и земельной ренте, затронутому выше.

Другой аспект этой проблемы, часто рассматривавшийся прежде, заключается в тех трудностях, с которыми связана городская жизнь и, в частности, с теми социальными бедствиями, к которым она приводит и из которых самым новым является детская преступность.

---

[1] См. том I.

Бедность в деревне имеет всегда более презентабельный, менее бросающийся в глаза вид, чем бедность городского люмпен-пролетария; и это сохраняется даже в том случае, если со строго экономической точки зрения степень обнищания в обоих случаях будет совершенно одинаковой. Бедность крестьянина иногда даже предстает как бы в некотором буколическом очаровании. Проституция, алкоголизм, трущобы долгое время рассматривались как удел города — скопища порока. Отсюда частота призывов возврата к земле и добродетели, звучащих уже два столетия.

Однако в процессе развития промышленных стран городская жизнь приобрела иные черты. Не устранив проституцию, некоторые страны ограничили ее такими рамками, при которых она наносит меньший вред. Что же касается алкоголизма, то в некоторых деревнях он распространен даже больше, чем в городе.

Там, где в городах возникли просторные кварталы со светлыми квартирами и где теперь живут достаточно образованные люди, привычные недостатки, вызванные чрезмерным скоплением людей, в настоящее время начинают понемногу исчезать. Возможность дать своим детям лучшее образование, как общее, так и специальное, представляет собой несомненное преимущество, которым пользуются городские жители по сравнению с большинством сельского населения.

В последние годы традиционно отрицательное отношение к городской жизни приняло форму стремления обзавестись собственным домом в городском пригороде, что противопоставлялось неудобствам жизни в огромных зданиях, и особенно в «больших ансамблях» [1], замысел которых критиковался за бездушие, отсутствие человечности, за то, что они будто бы способствуют развитию неврозов и психозов.

Однако в действительности все обстоит иначе, даже если не касаться вопросов экономического характера, какими бы важными они ни были. Те статистические данные, с помощью которых хотят убедить нас в упомянутых выше опасностях, не выдерживают критики из-за

---

[1] Большие ансамбли — группы многоэтажных домов, создаваемые вокруг Парижа и некоторых других крупных городов. Жители больших ансамблей работают в основном в соответствующем центральном городе.— *Прим. ред.*

их явной фальсификации, если не оказываются полностью вымышленными.

Обследование, произведенное Национальным институтом демографических исследований в 1965 г., показало, что население, как правило, высказывает свое удовлетворение условиями жизни в больших ансамблях. Правда, термин «удовлетворение» не очень подходит в данном случае, так как он соответствует представлению о пресыщении, изобилии. Строительство больших ансамблей способствовало или созданию совершенно новых потребностей (стадионы, библиотеки и т. д.), или восстановлению прежних, но забытых при существовании в старых перенаселенных кварталах. Этот опыт лучше, чем какой-либо другой, свидетельствует о более быстром росте потребностей по сравнению с возрастанием производства материальных благ.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И МЕДИКО-ГИГИЕНИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ

Размещение людей может быть в большей или меньшей степени благоприятным для роста их численности, а само это увеличение численности может быть в большей или меньшей степени желательным.

Однако в любом случае смертность должна по возможности сокращаться. Долгое время города считались очагами повышенной смертности. Легендарные целительные свойства залитой солнцем деревни противопоставлялись «мертвенности задымленных предместий» Бодлера. «Здравый смысл» народа утверждал, что столетнего возраста могут достичь главным образом те, кто имеет возможность дышать горным воздухом. И в самом деле, так считалось довольно долгое время. Но, как мы видели, и в этом отношении происходят коренные изменения. В деревне сохранился ее прекрасный воздух, но ее медико-гигиенические условия остались прежними. Людям легче обеспечить себе лучший уход, когда они живут большим и тесным сообществом вблизи друг друга. Акушерке и врачу проще попасть в квартиру городского рабочего, чем в деревенский дом или усадьбу, расположенные где-нибудь высоко в горах. К тому же современное градостроительство дает возможность не лишать людей, живущих в крупных городах, света и воздуха. Если в

городах, возможно, насчитывается больше больных, то смертей в них в настоящее время происходит меньше.

Необходимо также учитывать генетический фактор. Разрушение в XIX и XX вв. изолятов повсюду привело к сокращению числа лиц с врожденными пороками, обусловленными гомозиготностью.

Более сложным оказывается вопрос о рождаемости. Мы видели, что во всех странах она более высока в деревне. Но разрыв в рождаемости между городом и селом становится иногда совсем незначительным. Необходимо также отличать фактор географической рассредоточенности от других факторов, тесно с ним связанных (профессия, образ жизни, верность религиозным или иным традициям и т. д.). Тот факт, что переезд бывших крестьян в города способствует падению рождаемости в их среде, не дает оснований полагать, что систематическое рассредоточение семей рабочих, придерживающихся антинаталистской практики, приведет к повышению рождаемости в этих семьях. Можно признавать преимущества сельских просторов и садов, но нельзя доказать, что семьи, живущие в таких условиях, будут иметь больше детей, чем сугубо городские семьи.

Короче говоря, преимущества рассредоточенного размещения населения не представляются решающими с демографической и медико-гигиенической точек зрения. Условия жизни имеют большее значение, чем один только факт рассредоточенности. Политика в области расселения будет все меньше и меньше определяться узкопонятыми медицинскими и гигиеническими соображениями при условии, разумеется, соблюдения основных принципов денежной поддержки семей и социально-медицинского обслуживания.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ОБОРОНА

К сожалению, нельзя проявить такое же безразличие к обеспечению военной безопасности. Последняя долгое время оказывала большое влияние на размещение людей. Плодородным, но менее защищенным равнинам предпочитались скудные земли труднодоступных горных районов, где жители чувствовали себя в большей безопасности. Лишь после создания единых государств и

обеспечения определенного порядка на их внутренней территории начали происходить постепенное переселение людей из этих неудобных районов и расцвет городов, уничтоживших свои крепостные стены. Но поскольку было очень сложно и дорого строить доменные печи далеко от рудников, гражданское население отстранило от себя заботы военных.

С развитием авиации возникли новые проблемы. Идеальное размещение населения предполагало необходимость расположения промышленных предприятий подальше от находящихся под угрозой границ и достаточно рассредоточенно. Франция, Германия и Россия в период между двумя последними мировыми войнами поступали именно так. Однако уроки второй мировой войны показали, что спрятаться от войны невозможно. Даже горные районы с их незначительной промышленностью страдали от нее. Нормандия с ее пляжами — земля обетованная для туристов — оказалась местом высадки такого десанта, подобного которому ни один стратег накануне войны не мог бы себе даже представить. Быстрая разработка видов атомного оружия привела к тому, что в настоящее время ни один пункт на земном шаре не может считаться безопасным. Однако концентрация экономических сил в некоторых ограниченных пунктах может служить весьма привлекательной мишенью. Поскольку сабля стала в настоящее время сильнее панциря, постольку наилучшая тактика теперь заключается в рассредоточении промышленности.

МЕСТНОСТИ С БЛАГОПРИЯТНЫМИ ПРИРОДНЫМИ УСЛОВИЯМИ В КАЧЕСТВЕ ЦЕЛИ РАССЕЛЕНИЯ

Еще сравнительно недавно этот фактор не принимался во внимание. Даже районы, природные условия которых были вредны для здоровья, были густо населены, если, конечно, в них все-таки можно было существовать. Затем, начиная с сезонных путешествий богатых англичан на Ривьеру или в долины Швейцарии, миграции, вызванные поиском благоприятных природных условий, стали принимать все более постоянный характер. Лица, не связанные необходимостью находиться в каком-то определенном месте, прежде всего рантье, писатели и т. д., выбирают для своего пребывания средиземномор-

ское и калифорнийское побережья. За подобными мигрантами потянулись их поставщики и поставщики их поставщиков. Следующее за повышением благосостояния классическое снижение значимости материальных благ может привести к тому, что желание жить под ласковыми небесами приобретает решающее значение. Этому благоприятствуют также профессиональная миграция в сферу третичного сектора (чем дальше удаляется человек от природы, тем в большей степени он может выбирать ее в соответствии со своими вкусами) и бо́льшая чувствительность людей к холоду — результат привычки к центральному отоплению.

В то же время был достигнут большой прогресс в области борьбы с нездоровой природной средой, в результате чего в некоторых районах условия жизни в корне изменились. Теперь уже не существует районов, совершенно непригодных для существования людей и, в частности, «фатальных для белых».

СОЧЕТАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ЦЕЛЕЙ

В настоящее время экономические цели как будто бы одерживают верх над другими. Когда намечается освоение какого-нибудь нового района земного шара, то после проведения необходимых социальных и медико-гигиенических мер основная цель заключается в увеличении продукции и занятости, в сокращении затрат. С дальнейшим развитием техники и экономики люди получат большую свободу выбора в своем расселении и, в частности, смогут чаще руководствоваться при этом степенью благоприятности природных условий.

ПРИЧИНЫ НЕДОСТАТКОВ В РАЗМЕЩЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ

Переходя ко второму из поставленных выше вопросов, изменим несколько наш подход. Предположим, что, изучив какую-либо данную страну, мы пришли к достаточно точному представлению о том, каковым должно быть в ней идеальное размещение населения. Можно считать неизбежным, что фактическое размещение, унаследованное от прошлых времен, окажется очень далеким

от идеала. Это может вызываться различными причинами:

1. Изменение климата. Случаи быстрого изменения климатических условий встречаются довольно редко.

2. Техническое и социальное развитие. Открытие или использование угля, механизация сельского хозяйства, развитие образования — все эти и очень многие другие факторы вызывают необходимость в изменении существующего размещения населения, что, однако, не всегда осуществимо и, уж во всяком случае, не происходит немедленно.

3. Изменение целей. В современную эпоху заселение труднодоступных горных местностей в целях обеспечения безопасности превратилось в анахронизм, и на первое место выступили экономические цели.

4. Нерациональная миграция. Передвижения людей могут приводить к серьезным отклонениям от нормального размещения, вызывая, скажем, перенаселение некоторых городов.

5. Различия в смертности или рождаемости. Как правило, это различия в области рождаемости. Они оказывают тем большее влияние, что рождаемость обычно выше в более бедных слоях населения вообще и среди более отсталого сельского населения в частности (Южная Италия, Андалузия и т. д.). Если в двух сельских районах рождаемость различна, то между ними может образоваться значительное различие и в плотности населения, которое нельзя будет объяснить, например, неодинаковостью физико-географических условий. Естественная миграция никогда не может устранить подобные различия. Например, население западного атлантического побережья, несмотря на высокую рождаемость в этих местах, весьма неохотно мигрировало в Гасконь с ее низкой рождаемостью даже под воздействием предпринимавшихся для ускорения этого процесса специальных мер.

ОТНОШЕНИЕ К НЕПРАВИЛЬНОМУ РАЗМЕЩЕНИЮ НАСЕЛЕНИЯ

Теперь мы подошли к рассмотрению третьего вопроса:

Как следует относиться к несоответствиям между поставленными целями и фактическим размещением насе-

ления? Нужно ли предусматривать соответствующее перемещение населения (в условиях свободной экономики), стремиться к нему (при любых условиях) или содействовать ему (в условиях государственного вмешательства в экономику) и с какой интенсивностью все это делать?

Если подходить к этой проблеме с сугубо экономической точки зрения, то она в значительной своей части сведется к проблеме транспорта. Вопрос может быть поставлен так: следует ли транспортировать людей или более целесообразно транспортировать продукты? Иными словами, нужно ли переселить людей навсегда (или на продолжительное время) туда, где их производительность будет выше, например приблизив их к источникам сырья, или целесообразнее оставить их на прежнем месте и транспортировать к местам их размещения все необходимое, причем делать это не временно, а постоянно, ориентировав данную экономическую деятельность на местонахождение населения?

Приближение фактического размещения людей к рациональному может встретить два вида препятствий: одни из них относятся к природным факторам, другие — к человеческим.

Люди могут так глубоко укорениться в местах своего проживания, что их старое место жительства будет продолжать как бы довлеть над ними даже и в силу причин экономического характера.

Приведем следующий пример: в 1943—1944 гг., когда Берлин был разрушен бомбежками, нацистская партия занималась то ли в результате отчаяния, то ли в результате бюрократической инерции разработкой планов реконструкции Берлина. Первая идея заключалась в том, чтобы построить совершенно новый Берлин на более удачно выбранном месте, оставив бесформенные руины нетронутыми. Столько преимуществ, казалось, представляло такое решение! Однако расчеты быстро показали, что, учитывая необходимость отчуждения земельных участков, переделки заново сети железных и шоссейных дорог, подземных газовых, электрических, телефонных коммуникаций и т. д. и всего того, что еще оставалось, целесообразнее восстанавливать Берлин на прежнем месте [1].

[1] Вопрос об уместности этого примера оставим на совести А. Сови.— *Прим. ред.*

Результаты расчетов зависят, разумеется, при таких обстоятельствах от цены, которая устанавливается на земельные участки. Возможно, что в таких случаях цена на земельные участки поднимается не выше того уровня, который заставляет покидать старые места.

Обратимся теперь к Марселю, место для которого было выбрано двадцать столетий назад в небольшой естественной бухте. Теперь построенный там порт не имеет экономического значения. Если бы вопрос о расположении Марселя решался в настоящее время, место для него было бы выбрано несколько западнее, поближе к Роне. Однако огромные расходы, с которыми была бы связана такая генеральная реконструкция, делают ее нецелесообразной даже при отсутствии сопротивления со стороны жителей. Правда, эти расходы способствовали бы росту национального дохода и были бы эффективны в масштабах всей страны, но среди других возможных мест приложения капитала на территории страны, капиталовложения в постройку нового Марселя выглядят как далеко не самые срочные даже с точки зрения самых беспристрастных лиц, занимающихся подобного рода расчетами.

В других случаях каким-либо перемещениям препятствуют большие доходы от туризма (Венеция, Толедо и т. д.). В итоге можно сказать, что люди, изменяя природу, изменяют вместе с тем представление об идеальном размещении, как бы выкристаллизовывая размещение, существовавшее в прошлом [1].

Иногда, однако, подобная «кристаллизация» бывает не очень обоснованной. Часто, например, случается, что промышленность, созданная вблизи от источников сырья, сохраняется и после исчерпания запасов этого сырья из-за громоздкости своего оборудования и наличия квалифицированного персонала. Так, бельгийские заводы, расположенные вблизи давно выработанных бельгийских

---

[1] Аналогичные случаи часто встречаются в развитии культуры. Потребовались бы значительные затраты для исправления наиболее бросающихся в глаза нелогичностей, доставшихся в наследство от прошлых времен; в области языка с его освященными практикой неправильностями, в области десятичной системы и т. д. Все более трудным и более дорогостоящим становится, например, переход англосаксонских стран на метрическую систему.

рудников, обрабатывают мексиканский цинк, в Мазаме сосредоточен сбыт шерсти, в Марселе — угля и т. д. Но все это — преходящие явления. Рано или поздно Мексика сама займется обработкой своего цинка, создав благоприятные условия для развития своей металлургической промышленности; Мазаме может быть аналогичным образом обойден Австралией, а над доменными печами Луары нависла угроза перехода к более рациональным железнодорожным тарифам и установление свободного рынка для продукции металлургической промышленности.

В последнем случае может, правда, получиться так, что расчет, учитывающий интересы всей страны в целом, приведет к выводу о необходимости сохранения существующего анахроничного размещения в целях избежания опасности оставить людей без работы из-за слишком больших расходов по передислокации. Обеспечение их работой на месте может потребовать меньших затрат, чем строительство для них новых заводов и жилищ. Таким образом, это вопрос времени, а также выбора между целесообразностью сохранения и реконструкции уже существующих предприятий или постепенным полным отказом от них.

К этим трудностям чисто экономического характера добавляется сопротивление самих людей. В те времена, когда предприятиям предоставлялась полная свобода, сопротивление людей не имело никакого значения. Люди вынуждены были, чего бы им это ни стоило, следовать туда, где они могли найти работу; это вело к их сосредоточению в городах или промышленных районах. Несмотря на все сетования регионалистов, людские потоки продолжают перемещаться по Франции, так же как и по другим странам, на протяжении почти ста лет без серьезных препятствий. Неумолимые соображения выгоды одерживали верх над стремлениями людей к сохранению прежнего положения. В результате самые буколические члены парламента занимали не последнее место среди тех, кто старался подыскать для какого-нибудь избирателя место почтового или железнодорожного служащего в городе. В США обезлюдели целые районы. После первоначального сельскохозяйственного заселения районов Новой Англии, наименее благоприятных для освоения, началось неослабевающее движение на Запад. Если бы

эта территория подверглась колонизации азиатских народов, продвигавшихся с запада, то образовалось бы обратное движение, отражавшее в каждый данный момент положение оптимума или близкое к нему положение.

Однако в настоящее время, по крайней мере в Европе, сопротивление людей становится все более и более активным. В Швейцарии, например, при отсутствии планирования в размещении предприятий по производству часов иногда приходится в самом срочном порядке предотвращать возможные нарушения, обеспечивая людям работу по месту их жительства. В других случаях власти опережают события. Так, швейцарские консерваторы, стремящиеся избежать чрезмерной урбанизации, приводящей к социальным и политическим осложнениям, всячески способствуют сохранению сложившегося расселения, прибегая для этого к установлению дифференцированных цен и оказанию помощи слабым хозяйствам. Во всяком случае, они достигают в результате этого определенного рассредоточения населения. Но чаще складывается обратное положение — население требует от властей сохранения существующих условий, позволяющих ему заниматься прежней деятельностью на тех предприятиях, на которых оно работает. Закрытие любого рудника превращается в национальную драму. Что касается концентрации сельского хозяйства, выходящей за пределы простого воссоединения хозяйств, то она долгое время вызывала ожесточенное сопротивление сначала со стороны отдельных лиц, выражавших настроение населения, а затем и со стороны профсоюзных организаций. В этом случае экономический фактор переставал приниматься во внимание.

Произвести выбор между соображениями экономической целесообразности, требующей осуществления миграции, и социальными или избирательными интересами, требующими сохранения прежнего положения, может только политический деятель, так как не существует способов соизмерения этих двух целей. Ясно, что между этими двумя крайностями заключено какое-то среднее, более желательное решение, но никакой расчет не позволяет определить, где находится эта середина. Голос людей оказывается громче голоса цифр.

Так называют в самом общем виде совокупность мероприятий, направленных на достижение рационального географического размещения людей [1].

Попытки добиться рационального территориального размещения населений являются далеко не новыми. Не говоря уже об имеющих тысячелетнюю давность усилиях Голландии в создании польдеров, можно напомнить также о колонизации Нового Света, о деятельности прусских королей [2], об осушении болотистых местностей, об ирригационных работах и т. д.

В Западной Европе с ее высокой плотностью населения политика в области рационального территориального размещения населения, в большей или меньшей степени проводимая в различных странах, направлена или на исправление выявленных недостатков в размещении людей по территории путем стимулирования соответствующей миграции, или на сдерживание естественной миграции населения, признанной нецелесообразной, путем создания лучших условий для существования людей в тех районах, миграция из которых считается нежелательной.

Проведение этой политики, затрагивающей различные сферы и учреждения, связано с большими трудностями. Она может осуществляться непосредственно (особенно в условиях планируемой экономики) или путем запретов (например, на основе отказов в разрешениях на строительство), стимулирования и дотаций.

Чем большее принуждение, пусть даже соответствующее интересам населения, допускается государственными властями в отношении отдельных лиц, тем более несговорчивыми и требовательными становятся последние. Большие ошибки, в частности, были допущены в жилищной политике, когда была сделана попытка осуществить покровительственные мероприятия чрезмерно патерналистского характера. Человек легче мирится со своими

---

[1] Это понятие [звучащее в оригинале как: l'aménagement du territoire.— *Ред.*] принадлежит Клодиусу Пети — министру реконструкции и жилищного хозяйства, который ввел его в употребление после второй мировой войны.

[2] Levy Cl. Un plan d'aménagement du territoire au XVII siècle: "La Metropolitée" d'Alexandre Le Maitre.—"Population", 1957, № 1, p. 103—114.

ошибками, чем с ошибками и даже благожелательными намерениями в отношении его со стороны других. Результат здесь, как и в любых областях политики, может быть достигнут лишь в случае, когда все население в целом настроено действовать в желательном направлении, избирая его совершенно добровольно.

В качестве примера успешного вмешательства государственных властей часто приводятся мероприятия, проводившиеся после войны лейбористским правительством Англии по рассасыванию безработицы в «бедствующих районах». Мероприятия, осуществляемые в отношении небольших английских городов, также могут служить таким примером.

Во Франции мероприятия по рациональному размещению населения стали со времени составления планов важнейшим инструментом экономической политики. Проблемы децентрализации и регионализма стали занимать большое место в деятельности правительства. Надо, однако, чтобы дела совпадали с намерениями.

Идея возврата назад, к земле, всегда несколько мифическая, но неотступно преследовавшая столько умов, теперь как будто бы почти предана забвению во всех странах, во всяком случае в своей прежней, сугубо реакционной форме. Возможность общения с природой, возникшая в результате распространения оплачиваемых отпусков, в какой-то мере способствует более верному взгляду на вещи, хотя в основном здесь, конечно, сказывается воздействие индустриализации сельского хозяйства.

В отношении географического размещения населения достигнут значительный прогресс, как в области политики, так и в области науки. Впрочем, можно ли говорить в данном случае о науке? Пожалуй, этот термин обозначает пока лишь цель, которая еще должна быть достигнута.

Глава 16

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ[1]

Термин «миграция» соответствует любому перемещению достаточно большого числа людей, за исключением передвижения военных частей, что исключается из этого понятия. Он в одинаковой степени применим как к ежедневному передвижению рабочих и служащих в крупных городах от места их жительства к месту работы и обратно (так называемая маятниковая, или челночная, миграция — commuters по-английски, Rendelwanderung по-немецки; в английской литературе людей, совершающих такие миграции, называют коммютерами), так и к переездам на новое место жительства с одного континента на другой.

Мы не будем затрагивать в этой главе перемещения, связанные с туризмом, даже в том случае, если они имеют длительный характер, а также сезонную миграцию (даже ту, которая важна с точки зрения работающих) и займемся рассмотрением миграции, связанной с действительной переменой местожительства, предполагающей длительное обоснование в каком-либо новом месте. При этом главное внимание будет сосредоточено нами на международной миграции, поскольку миграция, происходящая внутри страны, была уже нами рассмотрена раньше.

В связи с тем, что проблема ассимиляции, или окончательного приспособления, мигранта будет исследована в следующей главе, мы ограничимся здесь рассмотрением процесса миграции, как такового, и условий, определяющих его успех.

---

[1] Мы не будем здесь возвращаться к экономическим аспектам миграции, которые были рассмотрены в 22 гл. I тома.

ПРИЧИНЫ МИГРАЦИИ

Чтобы лучше разобраться в причинах миграции, необходимо различать два обстоятельства:

1. Каким лицом или какой организацией, политической или общественной, принято решение о данном перемещении людей?

2. Какие причины побудили это лицо или эту организацию к принятию подобного решения?

Ответ на первый вопрос приводит к понятиям добровольной или принудительной миграции — добровольной, если решение принимается самим мигрантом, принудительной, если перемещение предписывается ему высшими властями.

Этот последний термин может быть применим также и к тем случаям, когда люди оказываются вынужденными покинуть свою страну из-за обрушившихся на нее стихийных бедствий — засухи, наводнения, голода, резкого изменения климата и т. д. Но в этом случае за мигрантом остается право выбора — в определенных границах — срока своего отъезда к месту, куда он собирается переехать. Термин «принудительная миграция» наиболее применим к тем случаям, когда мигрант лишен права какого бы то ни было выбора. В этом случае миграция превращается в настоящее изгнание или выселение. Многочисленные примеры такой миграции имелись во время второй мировой войны и после нее.

Иногда миграция какого-либо племени, решение о которой принимается его вождями, означает насильственную миграцию для всех входящих в это племя.

Между полностью добровольной миграцией и настоящим выселением имеется целый ряд промежуточных ситуаций. Можно ли говорить о добровольной миграции, когда в каком-либо районе закрывается предприятие — единственный объект для приложения труда — и рабочие, оказавшись безработными, перейдут в другой район, где началась, скажем, стройка? Переселение этих рабочих будет очень напоминать принудительную миграцию. Иногда переезд на новое место жительства богатых людей неизбежно влечет за собою миграцию других лиц, которые существовали за счет обслуживания этих богачей. Так, переезд знати в начале современной эпохи в Лондон и Париж повлек за собою перемещение значи-

тельного числа жителей в направлении этих городов. Однако во всех этих различных случаях умонастроение мигрантов принципиально отличается от умонастроения тех, кого направляют в принудительное изгнание, так как у них по крайней мере создается впечатление, что они сами решают свою судьбу.

Бывают и ситуации, когда миграция осуществляется по собственному решению человека, хотя ей в то же время содействует высшая власть. В этом случае надо исследовать причину такого отношения к миграции со стороны властей и одновременно разобраться в побуждениях, определивших решение отдельных лиц. Эти причины могут быть экономического, социального, медико-гигиенического, политического, религиозного и т. п. характера.

При добровольной миграции человек может руководствоваться следующими соображениями:

1. Экономические мотивы. Обеспечение своего существования стало для него очень трудным или из-за мизерности дохода или потому, что он вообще не имеет работы. Иногда ничто не вынуждает его к отъезду, кроме перспективы получения более высокого заработка. Примером добровольной миграции по причинам экономического характера может служить миграция англичан в доминионы, китайских торговцев в различные страны Дальнего Востока (до второй мировой войны), алжирских мусульман во Францию и т. д.

Стремление к подобной миграции может складываться под влиянием самых различных стимулов, начиная от точных цифровых сопоставлений уровней заработной платы и доходов и кончая «героическими и впечатляющими снами» о конкистадорах. На этой стадии вопрос заключается не в том, чтобы знать, найдет ли мигрант действительно лучшие условия существования на новом месте, а в том, чтобы знать, рассчитывает ли он на это.

2. Поиск приемлемой социальной среды. В тех случаях, когда индивидуум не адаптировался к окружающей его среде, он либо смиряется с этим (как мы это увидим в следующей главе, посвященной проблемам ассимиляции), либо покидает данную среду. Речь здесь может идти о политических, расовых, религиозных соображениях. Несмотря на то что общественная среда чаще всего

бывает действительно ответственна за то затруднительное положение, в котором оказался данный индивидуум, последний сам решает вопрос о своем отъезде, иногда даже вопреки нетерпимому отношению к этому со стороны властей. Первоначальное заселение территории США в значительной степени осуществлялось членами религиозных сект, которые, не будучи в действительности притесняемыми, надеялись обрести на новой территории более благоприятные условия для своего распространения.

Сюда же можно причислить миграцию, происходящую из-за того, что на данной территории не обеспечивается надлежащая безопасность (из-за частого перемещения войск, страха грабежей, убийств и т. д.).

3. Поиск приемлемой природной среды. Вредные для здоровья условия той или другой территории гораздо реже, чем это может показаться на первый взгляд, служат причиной миграции. Это же касается и губительных эпидемий, не приводящих к переселению сколько-нибудь значительного количества людей, которыми, казалось бы, должна была руководить забота о самосохранении. Наряду с этим следует подчеркнуть, что в наши дни у людей появилось стремление обосновываться в местах с хорошими природными условиями (Лазурный берег во Франции, Калифорния в США и т. д.), но пока подобные перемещения относились главным образом к внутренней миграции.

Причины, которые могут заставить власти организовать миграцию и содействовать ей, чаще всего определяются политическими и экономическими соображениями, причем вопросы расового или религиозного характера приобретают в таких случаях несомненный политический характер. Как на пример влияния религиозных факторов можно сослаться на изгнание евреев и арабов из Испании. Перемещение индейцев в так называемые резерваты частично диктовалось экономическими соображениями. Точно такое же положение создается при заселении колоний или на недавно завоеванных территориях. Насильственное переселение людей на другие территории и прежде всего вывоз негров в Америку или угон рабочей силы из различных стран в Германию на протяжении второй мировой войны диктовались главным образом экономическими соображениями.

Для исследования причин данной конкретной эмиграции необходимо выявить также причины отказа от нее, то есть установить силы, которые сдерживают миграцию в определенные районы или пункты (в частности, нездоровые условия в них) или, что гораздо чаще, привязывают их к своей земле: простая инерция, традиция, незнание возможностей, существующих в других странах. Но в то же время, даже если не говорить о кочевниках, постоянно меняющих свое местопребывание, существуют неустойчивые группы населения, готовые двинуться в путь при возникновении самых незначительных затруднений или при получении самой ненадежной информации о благоприятных условиях в каких-либо других краях.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ МИГРАЦИИ

Весьма полезно четко разграничивать экономическую и демографическую миграции. К первой относится миграция рабочей силы (обычно мужской) — холостяков или людей, временно расстающихся со своими семьями и намеревающихся рано или поздно вернуться в свою страну. Ко второй — перемещение целыми семьями или, во всяком случае, работников обоих полов. В этом случае миграция вносит определенный демографический вклад, размеры которого зависят от степени ее постоянства. Наоборот, иммиграция мужчин-холостяков не имеет каких-либо постоянных последствий, даже в случае ее необратимости и при условии, что некоторое число мигрантов вступает в брак в стране иммиграции. Равновесие полов при ней нарушается.

Такая иммиграция может носить демографический характер только в том случае, если она происходит в стране, которая понесла большие потери в мужском населении. Именно так обстояло дело с миграцией испанских и итальянских рабочих во Францию после первой мировой войны.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В СВЯЗИ С МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИЕЙ

Для того чтобы придерживаться определенного порядка в исследовании многочисленных проблем, возникающих в связи с миграцией, целесообразно по-

следовательно рассмотреть позицию или поведение страны эмиграции, страны иммиграции и самого мигранта.

Под «страной эмиграции» и «страной иммиграции» в первую очередь следует понимать государственные власти данной страны и, кроме того, ее общественное мнение. Позиция различных социальных групп (особенно профессиональных союзов), а также лиц, имеющих непосредственные контакты с мигрантами, также представляет большой интерес.

Эмиграция всегда имеет демографические последствия, даже в тех случаях, когда она представляет собой временную миграцию в целях нахождения работы, так как она разъединяет супругов и сокращает рождаемость.

ПОЗИЦИЯ СТРАНЫ ЭМИГРАЦИИ

Эта позиция определяется общими принципами господства, описанными в первом томе. Абсолютное господство порождает популяционистскую позицию, которая противостоит всякому сокращению численности подданных. При старом режиме многие авторы даже обвиняли колонии в том, что они «обескровливают» метрополию. Отъезд подданных в другие страны приводит к уменьшению могущества властителя. Именно этим объясняется позиция Ламорандьера, типичного приверженца абсолютного господства, который считал, что в колонии нужно посылать по преимуществу иностранцев [1].

Парламентские демократии долгое время занимали если не противоположную, то, во всяком случае, совершенно другую позицию. Они не только не думали о том, чтобы удерживать людей вопреки их воле, они вообще не расценивали их отъезд как потерю. И только военный аспект этой проблемы (концепция абсолютного господства) мог внушить им некоторую тревогу.

Однако, не оказывая сопротивления отъезду людей, Германская империя, более близкая по форме правления к абсолютному господству, чем другие страны, стремилась к сохранению контактов со своими эмигрантами и к

---

[1] La Morandjerè Appel des étraugers dans nos colonies, p. 175 (1763).

облегчению условий для их возвращения назад (закон о двойном подданстве).

С созданием после первой мировой войны фашистской диктатуры одержал верх комплекс абсолютного господства: между двумя мировыми войнами итальянское государство прилагало усилия для задержки эмиграции итальянцев и возвращения их на родину. С возвращением демократического образа правления позиция резко изменилась: эмиграция стала поощряться, поскольку люди стали источником затруднений, связанных с безработицей (случай относительного господства).

Различные страны Европы придерживались сразу после войны аналогичной позиции: побуждаемые страхом перед перенаселением и безработицей, некоторые из них, особенно Нидерланды, проводили политику поощрения эмиграции.

Правительство Индии также стало придерживаться позиции относительного господства и, несомненно, с одобрением относилось к выезду в Африку или в Америку некоторой части своего избыточного населения.

В период союза между Сирией и Египтом Насером был разработан план эмиграции части населения в Сирию. Правда, он представлял ее себе как внутреннюю миграцию.

Во вновь созданных государствах обычно проявляется сильное стремление сохранить свое национальное население.

Несколько дальше мы увидим, как следует относиться к эмиграции лиц высокой квалификации.

Что касается общественного мнения, то оно проявляет достаточно мало интереса к эмиграции. Отъезд людей привлекает гораздо меньше внимания, чем их прибытие.

ПОЗИЦИЯ СТРАНЫ ИММИГРАЦИИ

Здесь определение позиции государственных властей, политических партий, профессиональных организаций, отдельных людей и т. д. имеет гораздо большее значение. Как правило, любая иммиграция в страну с достаточно стабильными условиями приводит к некоторым нарушениям равновесия и отчасти вызывает сопротивление. Когда колонизация территории США продвинулась на-

столько, что уже не приходилось говорить о существовании «передового рубежа» (frontier), стали думать о необходимости сдерживать иммиграцию.

Сопротивление иммиграции может принимать различные формы: экономическую, социальную, политическую, расовую, религиозную или же руководствоваться мотивами предубеждения против иностранцев, как таковых. Наиболее часто это сопротивление выливается в протест профсоюзных организаций против иммиграции людей соответствующих профессий, будь то врачи, рабочие или владельцы земли. В среде рабочих страх перед безработицей дополняется еще большим страхом перед конкуренцией иностранных рабочих, предъявляющих меньшие требования к условиям труда, более покорных хозяевам и могущих свести на нет долгие годы упорной борьбы трудящихся данной страны за свои права. Данное обстоятельство часто ставит в неудобное положение профсоюзы, выступающие за профессиональную солидарность и международное братство. Все это указывает на то, что любая победа, одержанная профсоюзами в борьбе за лучшие условия труда по сравнению с теми, которые определяются неумолимым законом спроса и предложения, в конечном итоге создает нечто вроде права собственности или эквивалентного ей права — логической основы для проявления мальтузианских умонастроений [1].

Подобные умонастроения, связанные с отношением к иммиграции, по-видимому, очень сильны даже в странах с низкой плотностью населения: «Мы принимаем иммигрантов только в том количестве, какое необходимо для пополнения численности рабочей силы в тех отраслях, где не хватает своих собственных работников». Мы встречаемся здесь с известным представлением о «вакууме», которого, как показал Таккер, в действительности не существует. Рыночная экономика представляет собой организм, находящийся в постоянном движении и вследствие этого испытывающий непрерывные нарушения равновесия. Поскольку различные профессии взаимно допол-

[1] Прогрессивные профсоюзные организации в капиталистических странах защищают интересы трудящихся, которым мальтузианские настроения принципиально несвойственны — *Прим. ред.*

няют друг друга, а не конкурируют между собою, фактически не остается места для вакуума, а может иметь место только избыток. Во всяком случае, если такие вакуумы и образуются, то они значительно менее заметны и менее продолжительны. При этом число рабочих мест может быть увеличено именно в результате увеличения численности занятых в тех отраслях, в которых не наблюдается явного избытка.

Таким образом, никак не способствуя безработице, иммиграция, напротив, при надлежащем отборе и при наличии достаточных капиталовложений может служить средством борьбы против наиболее скрытой, а потому и наиболее опасной формы этого зла. Игнорирующий этот закон протекционизм основывается на самом классическом мальтузианстве: сопротивление со стороны лиц тех профессий, которым угрожает иммиграция, не находит никакой поддержки среди представителей других профессий. Это положение в точности напоминает ситуацию, создающуюся при протекционистской таможенной политике.

Такое, казалось бы, гуманное стремление защитить труд фактически приводит к самой жестокой антигуманности. В 1938 и 1939 гг. во Францию прибыло большое число испанцев, гонимых фашистской тиранией. Так как было невозможно отказать им в убежище, французские власти нашли выход в том, чтобы поместить их в специально созданные для них лагеря. Им была предоставлена возможность существовать, но им было запрещено участвовать в производительном труде.

В условиях полной занятости и нехватки собственной рабочей силы в некоторых отраслях мальтузианские умонастроения в отношении иммиграции стали мало-помалу ослабевать.

В конечном итоге политические решения, принимаемые в этой области, не всегда отвечают чаяниям общественного мнения даже в странах полного демократического парламентаризма. Государственные власти отступают в некоторых случаях перед необходимостью, но делают это сдержанно и иногда совсем скрытно.

В некоторых странах при решении вопроса иммиграции расовые, политические и религиозные соображения занимают большее место, чем экономические. Так, расовые предрассудки и установленные квоты препятствуют

въезду в США некоторым группам иммигрантов. В Канаде увеличение численности французов-католиков, рождаемость в среде которых выше, чем в среде англосаксонского населения, вызвало тревогу, вылившуюся в политику поощрения иммиграции англосаксов в западные районы страны.

Политика Австралии, отличавшаяся раньше резко выраженным мальтузианством в отношении иммиграции, сильно изменилась во время второй мировой войны, что было вызвано опасением азиатского вторжения в полупустынные пространства Австралийского континента. Возвращение к более спокойным условиям привело к сокращению размаха первоначальных проектов и изменило довоенную позицию.

Расовая дискриминация, основывающаяся иногда на экономических соображениях (слишком сильная конкуренция со стороны нетребовательной рабочей силы), чаще всего зиждется на концепции расового превосходства или исходит из опасений оказаться не в состоянии обеспечить ассимиляцию вновь прибывших, что может привести к созданию обособленного меньшинства — источника различного рода политических осложнений (именно такого рода положение создалось в Англии в шестидесятые годы). Напомним, что вопрос об ассимиляции будет специально рассмотрен в главе 17.

ОТНОШЕНИЕ И ПОВЕДЕНИЕ МИГРАНТА

Миграция при любых обстоятельствах нарушает прежний образ жизни человека. Привыкнув к определенной среде, как физической, так и социальной, он внезапно попадает в другую среду, с которой, как правило, очень плохо знаком. Это изменение касается не только его экономического и финансового положения, но и всех остальных аспектов его существования — условия природы, язык, питание, одежда, местонахождение жилища и т. д.

Новая обстановка, которая всегда кажется в большей или меньшей степени враждебной, вызывает рефлекс самозащиты и наступления. Географически мигрант выступает в качестве агрессора, будучи на самом деле обанкротившимся конкистадором.

Изменения, связанные с миграцией, повышают восприимчивость человека и часто способствуют более выраженному проявлению черт его характера. Застенчивые люди еще более замыкаются в себе перед смущающей их обстановкой, а люди, умеющие постоять за себя, получают возможность проявить свой темперамент.

Иммигрант может оказаться в самых разнообразных условиях. Он может оказаться полностью изолированным от общества, скатиться до положения бродяги, образ которого обессмертил Чарли Чаплин. Но для иммигрантов может быть создана и благоприятная среда, вызывающая другие реакции.

Различия в ситуациях, в которые могут попасть иммигранты, приводят к необходимости разграничения между различными видами миграции. Можно, в частности, различать случай отталкивания и случай притяжения. В первом случае индивидуум оказывается, по существу, вынужденным покинуть свою страну из-за сложившихся для него очень неблагоприятных условий. Во втором случае его привлекает открывающаяся перед ним перспектива лучшей жизни. В связи с этим возникает проблема предварительной организации миграции.

СТИХИЙНАЯ И ОРГАНИЗОВАННАЯ МИГРАЦИЯ

Стихийный отъезд какого-либо человека в другие края без всякой предварительной подготовки наблюдается в наше время относительно редко. Даже тот, кто внезапно изгоняется из своей страны, имеет определенные планы относительно своего будущего места жительства (он, например, может иметь намерение соединиться со своими родными или друзьями) или же заботу о нем берет на себя какая-либо организация, ведующая иммиграцией и с большим или меньшим успехом выполняющая свою задачу. Не забывая о существовании людей, странствующих совершенно независимо от кого бы то ни было и не пользующихся ничьей помощью, мы можем рассмотреть две формы миграции, между которыми существует ряд промежуточных или менее четко выраженных форм. Первая из них — это стихийная и свободная миграция одного человека или целой семьи в какое-либо выбранное ими место, которое в какой-то мере подготов-

лено к их приему. Вторая — это организованная коллективная миграция, санкционированная высшим государственным или частным органом. Рассмотрим последовательно обе формы.

ПРИЕМ, ОКАЗЫВАЕМЫЙ ОТДЕЛЬНЫМ ЛИЦАМ ИЛИ СЕМЬЯМ

Предположим, что баскский пастух уезжает в Аризону, надеясь и там продолжать свое занятие. Дядя этого пастуха, эмигрировавший туда тридцать лет назад, пригласил его к себе, сообщив ему, что он найдет в Аризоне много соотечественников, родных и друзей. Пастух заключил выгодный договор или имеет определенные моральные гарантии.

При прибытии в аэропорт Нью-Йорка его встречает соотечественник, сажает его в другой самолет, после приземления которого еще один соотечественник провожает его до нового места жительства. Период обучения и адаптации проходит успешно. Он находит там традиционный суп-гарбюр и свои любимые баскские блюда. Позднее, приобретя небольшое состояние, он сможет вернуться на свою родину.

Точно так же итальянец, завербовавшись в качестве повара в Нью-Йорк, или алжирец, переезжающий из Большой Кабилии во Францию, находят вполне подготовленную почву — работу, жилище, товарищей и т. д. В некоторых исключительных случаях изменений как бы вообще не происходит. Например, генуэзец, приехавший в Ниццу, или испанец, сменивший Каталонию на Руссийон, не встречают никакой неприязни, если не считать того, что органы власти заставляют их подчиняться ограничениям административного и полицейского характера.

Вид на жительство и трудовая карточка с их всегда очень строгими правилами могут вызвать реакцию недовольства, но в большинстве случаев она бывает непродолжительной, если ее не усиливают другие обстоятельства.

Однако поведение мигранта находится в тесной зависимости от того, насколько он сам ответствен за происшедшее с ним изменение. В тех случаях, когда выбор

нового места производится им самим, когда он сам остановился на этом выборе, предпочтя данный вариант различным другим, в таких случаях его способность к приспособлению оказывается значительно большей. Самолюбие заставляет его преодолевать возникающие трудности *безотносительно к тому, являются ли они преходящими* или носят непреложный характер, например природные условия.

ПРИЕМ, ОКАЗЫВАЕМЫЙ ПРИ ОРГАНИЗОВАННОЙ МИГРАЦИИ

Описанное выше различие в поведении обнаруживается с еще большей силой в тех случаях, когда иммиграция специально организуется. Наиболее распространенным является случай, когда иммиграция осуществляется какой-либо фирмой, действующей от имени государственных органов и вербующей иностранную рабочую силу, беря при этом на себя ответственность за ее устройство на новом месте, то есть за обеспечение ее работой, жильем, а в некоторых случаях также питанием и социальными благами. В таких случаях мигрант становится более требовательным и, кроме того, подстрекается к такому поведению третьими лицами. Вообще говоря, всякого рода неудобства всегда переносятся труднее, когда в них повинны другие. Так, какой-нибудь турист, имеющий у себя дома весьма скромную обстановку, попадая в гостиницу, страдает от того, что у него в номере стоит колченогое кресло или рядом с кроватью нет дополнительного освещения. Та или другая недостаточно комфортабельная квартира, если мигрант сам ее выбрал, обычно не критикуется им; но, когда такую квартиру предлагает ему предприятие или какая-либо государственная организация, это может послужить поводом для возмущения. Мигрант, прибывший по приглашению, не склонен решать даже легко разрешимых вопросов, которые не вызвали бы у него затруднений, если бы он не рассчитывал на постороннюю помощь. Разочарования, которые он неизбежно испытывает в своем новом положении, он, не задумываясь, относит на счет пригласившей его организации, даже в том случае, когда она в них совершенно неповинна.

Вот почему организованная миграция должна быть организована до конца. Если нельзя обеспечить мигранту таких условий жизни, которые бы значительно превосходили те, какие он имел прежде, нужно, во всяком случае, добиться того, чтобы иммигрант сознавал, что он делает определенный выбор и несет определенную ответственность за то, как складывается его новая жизнь.

В тех случаях, когда речь идет о миграции сельского населения в новые неосвоенные районы, то есть, по существу, о самой настоящей колонизации, такие меры предосторожности должны приниматься еще в большей степени, чем при миграции лиц, работающих в промышленности. Это связано прежде всего с тем, что земледельцу приходится иметь дело на новом месте с такими капризами природы, с которыми ему не приходилось встречаться прежде. Первый же недостаточный урожай может оставить его без всяких средств к существованию и лишить мужества. Между тем возвращение мигрантов в страны эмиграции может оказаться фатальным для всей данной миграции, так как, вернувшись на родину, такие отчаявшиеся люди посеют неизбежно сомнения и опасения.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ РЕГУЛЯРНОГО ПОТОКА

Эти соображения ясно показывают, каким образом надо приступать к созданию регулярного миграционного потока на вновь осваиваемые земли и как этот поток должен поддерживаться. Первые иммигранты должны быть расселены только какой-нибудь подходящей для осуществления этого организацией. Внимание, которое уделяется первой миграционной волне, должно поддерживаться и в дальнейшем: физический, моральный и профессиональный отбор, постоянная забота об облегчении устройства иммигрантов на новом месте. Когда первые иммигранты обосновались на новом месте, они могут уже от своего имени пригласить своих земляков, родных и друзей, руководствуясь или желанием прийти к ним на помощь, или же желанием расширить при их помощи свое новое хозяйство. Прием, оказываемый отдельными лицами или семьями, постепенно заменяется организо-

ванным приемом. Общий размер затрат — высокий, когда речь идет о самых первых иммигрантах, или пионерах этого движения, — значительно снижается впоследствии. И поскольку доля, оплачиваемая общественными организациями, также сокращается, динамика затрат общества выражается нисходящей кривой.

Кроме того, по мере роста численности населения производительность отдельного работника повышается в масштабах всей страны в результате действия классического механизма (разделение труда, распределение накладных расходов на большее число жителей и т. д.). Это положительно сказывается на государственных финансах, и наступает такой момент, когда иммиграция может принести больше, чем было на нее затрачено.

Таким образом, как с чисто экономической точки зрения, так и с точки зрения психологической напрашивается один и тот же вывод о том, что не следует проявлять излишнюю бережливость при первоначальных затратах на иммиграцию. Однако эти первоначальные затраты стали настолько высокими, что часто заставляют соответствующие органы отступать перед ними.

СЕЛЕКТИВНЫЙ ХАРАКТЕР МИГРАЦИИ

Мигранты появляются в среде какого-либо населения не по воле случая. Миграция имеет селективный характер, причем в это слово вкладывается не обязательно положительный смысл.

Эта селективность миграции, имевшая очень важное значение в эпоху пионерного освоения, в настоящее время почти потеряла свой первоначальный смысл в результате влияния различных факторов, сохранив его, однако, в тех случаях, когда речь идет об обеспечении промышленности рабочей силой. Селективность миграции не играет никакой роли в США, где политика в этой области направлена на достижение других целей.

Международная миграция, как правило, затрагивает больше мужчин, чем женщин, когда она носит экономический характер, хотя в настоящее время это правило можно принять лишь с оговорками. Вот, например, данные,

характеризующие число мигрантов, въехавших или выехавших из различных стран к 1961 году [1].

	Мужчины	Женщины	Число мужчин на 100 женщин
Иммигранты			
Франция	39 926	8 975	445
ФРГ	487 002	245 683	199
Канада	32 106	39 583	81
США	123 186	151 376	81
Австралия	65 920	61 666	107
Эмигранты			
Британская Гвиана	18 116	10 971	165
Нидерланды	19 812	18 200	109
Греция	36 202	22 628	160
Португалия	19 520	13 936	141

Канада, США и даже Австралия резко отличаются от других стран по характеру иммиграции. Мужчины заметно преобладают над женщинами среди греческих и португальских эмигрантов: главы семей покидают свою родину под давлением нужды и едут сначала сами, без семей.

Селективный характер миграции в большей степени сказывается на возрастном, чем на половом, составе мигрантов. Эмигрируют главным образом молодые люди. Ниже приведены данные за 1961 г. о распределении по возрасту 961 тыс. иммигрантов в Германию, Австралию, Канаду и США в сопоставлении с двумя европейскими странами, не пострадавшими особенно сильно в демографическом отношении во время войны — Болгарией и Нидерландами (см. табл. на с. 355).

Доля детей и пожилых среди иммигрантов значительно меньше. Доля пожилых лиц в данном случае ниже даже показателя «демографически примитивного» населения (примерно 6% лиц свыше 60 лет).

Таким образом, эмиграция приводит к постарению населения, а иммиграция способствует его омоложению.

[1] Annuaire démographique des Nations Unies. К сожалению, сведения о миграции публикуются крайне нерегулярно. В 1965 г. первое место по миграции занимала Австралия.

Возрастные группы, в годах	960 800 иммигрантов		Население Болгарии, %	Население Нидерландов, %
	Всего	%		
0—9	107 000	11,1	16,8	19,6
10—19	127 200	13,2	16,6	18,4
20—29	369 400	38,5	15,4	13,7
30—39	195 500	20,4	16,6	18,1
40—49	81 800	8,5	11,6	11,6
50—59	45 000	4,7	11,3	10,3
60 и больше	34 900	3,6	11,7	13,3
Итого . . .	960 800	100,0	100,0	100,0

Описанный выше отбор частично осуществляется стихийно, а частично — в результате условий, оговариваемых при иммиграции. В первом томе мы видели, что затраты общества на человека приходят к нулю примерно при достижении им 40—50 лет. Однако страны, не утруждающие себя какими-либо подсчетами, как правило, не принимают иммигрантов в возрасте свыше 40 лет.

Другой вид отбора производится по состоянию здоровья. Долгое время этот отбор осуществлялся самопроизвольно, так же как две предшествующие формы отбора (обычно не уезжают ни калеки, ни тяжелобольные туберкулезом, ни душевнобольные и т. д.). Но постепенно такой отбор все в большей степени осуществляется при помощи данных медицинского осмотра, что делает его еще более строгим.

Благодаря медицинскому отбору при отъезде, который дополняется последующим отбором, выражающимся в том, что в первые годы иммиграции выживают более сильные, страны иммиграции получают физически более крепкое по здоровью население и демонстрируют свое превосходство перед европейскими странами в спортивных состязаниях при наличии одинаковой тренировки. Кроме того, отбор по признаку лучшего здоровья дополняется, так сказать, генетическим, поскольку происходит перемешивание населений и их скрещивание.

Отбор по профессиональному признаку осуществляется по-разному. По прибытии в новую страну иммигрант

может изменить свою профессию. Охотники на пушного зверя, лесные объездчики, искатели золота занимались совершенно другой деятельностью у себя на родине. Во многих странах иммиграция сопровождается довольно строгим профессиональным отбором, осуществляемым при помощи трудовой карточки или контракта. Слаборазвитые страны, какой бы степени ни достигало в них перенаселение, постоянно испытывают потребность в квалифицированной рабочей силе. Однако квалифицированный рабочий обычно не стремится покинуть свою страну. Он очень редко оказывается безработным и достаточно уверен в своем будущем. Чернорабочий же, напротив, очень часто чувствует себя на положении мигранта в своей собственной стране. Переходя с одного предприятия на другое в зависимости от случайностей конъюнктуры, он имеет менее устойчивое положение и более склонен к радикальному его изменению.

Что касается лиц умственного труда, то они часто эмигрируют по причинам политического характера. Являясь типичными жертвами всякого рода государственных переворотов, они обычно испытывают затруднения при продвижении по иерархической лестнице принявшей их страны, и им бывает нелегко занять в ней положение, соответствующее их «рангу», если только они не обладают какой-нибудь «редкой профессией», представляющей ценность в условиях любой страны. Так, многие русские белоэмигранты были вынуждены, живя в Париже, овладеть профессией водителя такси. В современную эпоху ни одна страна не испытывает дополнительной потребности в таких профессиях, как адвокаты, нотариусы, служащие, торговцы и даже машинистки.

К тому же отбор по критериям, относящимся к умственному труду и индивидуальным особенностям людей, является более спорным и менее изученным, чем отбор по признакам, перечисленным выше. Согласно распространенному в настоящее время мнению, мигранты должны подвергаться отбору также и с точки зрения различных личных качеств: умственного развития, предприимчивости, что особенно важно, и т. д. Поскольку соответствующие тесты начали проводиться относительно недавно, то эмиграция, происходившая до XX в., почти совсем не поддается исследованию в этом направлении. Тесты,

проводимые в США, подтверждают предположения о необходимости такого отбора, но вопрос требует дальнейшего изучения и более точных определений.

МИГРАЦИЯ ЛИЦ ВЫСОКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Специальное внимание должно быть обращено на миграцию лиц высокой квалификации, о которой уже говорилось в первом томе.

Такого рода миграция не представляет собой чего-либо нового. Декарт долгое время работал в Нидерландах, Лагранж жил во Франции, многие генералы командовали иностранными армиями, многие люди искусства обретали вторую родину за границей.

Но такая миграция носила налет случайности и происходила то в одном, то в другом направлении; между тем в настоящее время она неукоснительно тяготеет к метрополиям.

За три года, с 1962 по 1964, в США переехало на постоянное жительство 16 200 иностранных ученых. Ежегодное число таких иммигрантов возросло с 1200 человек в 1947 г. до свыше 6000. Из 631 члена Академии наук США (в 1961 г.) 151 человек родился за границей и 116 получили физическое и химическое образование за пределами Штатов. Из 51 лауреата Нобелевской премии 15 имеют иностранное происхождение.

Направленность этого потока объясняется в определенной степени стремлением ученых избавиться от пут мальтузианской окостенелости статута европейской, и в частности французской, науки. В значительной степени это объясняется также и масштабами научных исследований в США и мощными средствами, которыми они располагают. При этих условиях становится почти неизбежным, что канадец очень высокой квалификации оказывается потерянным для своей страны, даже если он не заинтересован в этом материально. Такого же рода «утечка мозгов» наблюдается между Великобританией и Австралией в результате общности их языка.

Подобная потеря элиты наносит весьма большой ущерб странам. Именно такое положение часто складывается в слаборазвитых странах, особенно когда они невелики по своим размерам.

Эта форма отбора при иммиграции значительно труднее поддается измерению и даже определению.

При миграции, происходящей стихийно, осуществляется отбор по признакам, относящимся к характеру человека, и прежде всего по признаку наличия у него духа предприимчивости. Такой отбор происходит среди группы лиц, которые уже подверглись отбору по другим признакам (например, избыточные работники). Можно было бы заранее прийти к заключению, что иммигрантами должны быть «менее смышленые» люди, поскольку они не смогли найти себе место в своей собственной стране. Однако результаты должны сильно отличаться в зависимости от характера миграции и каждая из них должна изучаться самостоятельно.

Что же касается морального критерия в собственном смысле этого слова, то здесь отбор часто осуществляется в противоположном направлении.

ПОСЛЕДСТВИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ МИГРАЦИИ

По поводу социальной роли международной миграции высказываются различные мнения. Некоторые рассматривают миграцию как зло, другие — как наименьшее зло или даже как средство против различных социальных бедствий (нищета, безработица). Отчаяние мигранта, вырванного из привычной ему среды, лишенного своих кумиров, часто оставляет весьма прискорбное впечатление. Не следует ли обвинить в этом общественный строй страны, которую покинул этот мигрант, и считать, что эффективная борьба с безработицей и нищетой была бы более гуманным средством? Такое утверждение означало бы не что иное, как отрицание возможности продолжительного перенаселения или по крайней мере объяснение такого положения недостаточным развитием страны. В самом деле, во многих случаях надлежащее использование природных ресурсов могло бы обеспечить работу и пищу несчастным изгнанникам. Однако такая прямолинейная точка зрения вызывает большие сомнения. Если демографические инвестиции обходятся дешевле в другой стране, если земля там, например, более плодородна

и ее там гораздо больше, то в этом случае миграция окажет положительное влияние одновременно на обе страны — как на страну эмиграции, так и на страну иммиграции. Иначе говоря, должно существовать такое решение рассматриваемого вопроса, которое было бы выгодно для обеих стран, а также для мигранта. Остается только определить, достаточна ли эта выгода для компенсации трудностей, возникающих при отрыве человека от привычной ему обстановки.

Трудности, которые приходится испытывать мигранту, бывают иногда очень серьезными. Но если он может полностью располагать собой, нельзя ли сказать, что в конечном счете он недооценил эти трудности по сравнению с тем материальным выигрышем, который он получает? Этот вопрос подлежит обсуждению.

При рассмотрении внутренней миграции мы отметили стремление к тому, чтобы обеспечить людей работой по месту жительства. В этом проявляется очевидная уступка традициям, привычкам и т. п., то есть принесение в конечном итоге экономических соображений в жертву социальным. На первый взгляд может показаться странным, что эта тенденция не обнаруживается с той же силой и в области международной миграции. Это объясняется лишь отсутствием совместного сотрудничества всех стран. Например, Франция, прилагающая усилия с тем, чтобы удержать людей в некоторых савойских долинах, равнодушна к стремлению удержать их где-нибудь в Кастилии или в Арагоне. Соблюдение общих интересов могла бы контролировать лишь какая-нибудь специальная международная организация. При соответствующих условиях люди, возможно, обнаруживали бы большую склонность к переходу через границы, чем к миграции внутри стран Но, разумеется, этому препятствуют многочисленные факторы.

Эмиграция легче переносится, когда она представляет собой распространенное явление в данном районе и особенно когда она ассоциируется с мыслью о возвращении на родину. Эмиграция как бы входит в повседневную жизнь. Молодой человек, с детства постоянно слышавший об эмиграции, не воспринимает как неожиданность необходимость своего собственного отъезда в другую страну. К тому же он в этом случае находит там некоторые элементы привычной для него обстановки.

Селективный характер миграции может играть важную роль. Мы уже подчеркнули выше отрицательное влияние сокращения населения, приведя в качестве примера Испанию XVII в., Ирландию и Гасконию XIX в. Однако не все миграции, происходившие на протяжении истории, имели такой характер. Германия и Англия не переставали отправлять своих молодых людей в заморские страны, и все же их оставалось в этих странах достаточно. Это объяснялось тем, что переселение затрагивало только действительные излишки населения, которым очень трудно было устроиться в пределах своей страны. Однако вполне вероятно, что подобного рода «снимание сливок» эмиграцией могло послужить одной из причин ослабления Европы.

Отбор по признаку пола может иметь различные последствия. Некоторые, например, считают, что преобладание в прошлом мужчин, иммигрировавших в США, определило важное место, которое занимает женщина в этой стране в настоящее время. В других странах Америки это же обстоятельство привело к смешанным бракам и связям, а в результате этого и к глубоким расовым и социальным изменениям.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Начиная с войны обнаружились две новые тенденции.

1. Поворот в направленности векового движения, начало которого относится еще к периоду между двумя последними мировыми войнами, окончательно оформился. В настоящее время миграция часто оказывается направленной в развитые страны, даже в тех случаях, когда они сильно перенаселены. Такое направление миграции объясняется, с одной стороны, тем, что рабочие развитых стран оставляют трудные и плохо оплачиваемые работы (под влиянием развития экономики и повышения образования), а с другой стороны — безработицей или неполной занятостью населения слаборазвитых стран. Кроме того, определенную роль здесь играет стремление молодежи слаборазвитых стран освободиться от обременительной семейной или родовой опеки.

В связи с миграцией из слаборазвитых в индустриальные страны возникают различные социально-политиче-

ские проблемы. Иногда население оказывает таким мигрантам не очень теплый прием, несмотря на все выгоды, которые оно от них имеет. Английское правительство было вынуждено принять в 1963 и 1964 гг. меры для того, чтобы сдержать иммиграцию из стран Британского содружества наций [1].

Швейцарское правительство оказалось поставленным перед еще более сложной проблемой, потому что в этой стране в 1963 г. работало по контрактам 700 тыс. иностранцев (плюс другие категории иностранцев), что в масштабах Франции соответствовало бы более чем 6 млн. иностранных работников. Не удивительно, что здесь также были приняты меры для ограничения миграции, несмотря на потребности экономики в рабочей силе [2].

2. Временный характер многих миграций. Возможность возвращения в свою страну во время ежегодно предоставляемого отпуска и перевода социальных пособий, в частности пенсий, позволяет эмигрировавшим рабочим сохранять контакты со своей страной и возвращаться в эти страны при наличии соответствующих условий.

В будущем наиболее важный и вместе с тем наиболее деликатный вопрос будет относиться к миграции людей высокой квалификации. Если не будут приняты никакие меры для ограничения этой миграции, то крупные державы и, во всяком случае, США получат явные преимущества перед другими странами.

---

[1] См. по этому вопросу: Moindrot Claude. Réduction de l'immigration de couleur en Grande-Bretagne.—"Population", janviers-mars 1964; Les vagues d'immigration en Grande-Bretagne.—"Population", juillet-août 1965. См. также: Delerm Robert. La population noire en France.—"Population", juin-juillet 1964.

[2] См. доклад Комиссии по изучению проблемы иностранной рабочей силы (Берн, 1964). Анализ этого доклада был опубликован в журнале "Population", janvier-mars 1965.

Глава 17

АДАПТАЦИЯ И АССИМИЛЯЦИЯ ИММИГРАНТОВ

То, что обычно называют ассимиляцией мигранта, представляет собой достаточно сложный процесс, который затрагивает и индивидуальные, и групповые интересы. Цель, которая обозначается этим термином в стране иммиграции, заключается в достижении полного устранения причин, которые могут вызвать какую-либо напряженность. Речь здесь идет не столько о том, чтобы сделать иммигрантов точно такими, какой является в среднем масса коренных жителей, сколько о том, чтобы они растворились в этой массе, перестав выделяться в ней и чувствовать себя чем-то чужеродным. Иначе говоря, ассимилирующее население не хочет слышать об иностранном меньшинстве и не хочет иметь из-за него никаких неприятностей.

Рассмотрим сначала положение и поведение индивидуумов.

ЭТАПЫ, ПРОХОДИМЫЕ МИГРАНТОМ

Прежде чем достигнуть ассимиляции, иммигрант проходит через несколько этапов, если он вообще доживает до этой завершающей стадии, которая чаще всего достигается только следующим поколением. В наиболее общем виде можно различать три основных этапа: устройство, адаптация, ассимиляция.

Вот иммигрант переезжает границу. Первая новость, с которой он сразу же встречается, — изменение денежных знаков. Он быстро привыкает к ним, поскольку их гораз-

до труднее приобретать, чем считать. Если данному человеку не было приготовлено заранее место в результате его личной договоренности или по условиям контракта с организацией, осуществляющей миграцию, ему предстоит самому найти себе квартиру и пищу. Первая квартира при этом оказывается обычно неудачной и слишком дорогой для постоянного жительства или неудобно расположенной.

Итак, первый этап, или устройство, начавшись с того момента, когда иммигрант приезжает в страну, озабоченный необходимостью найти квартиру, продолжается до тех пор, пока он не обеспечит себе, лучше или хуже, определенной размеренной жизни. Иммигрант отказывается от существования на свой небольшой капитал, не признавая за собой это право (которым пользуется любой путешественник), так как угрызения совести, вызванные сознанием своего ухудшающегося финансового положения, для него страшнее Для него важно на этом этапе располагать более или менее комфортабельной, но постоянной квартирой, более или менее сносным, но регулярным питанием и, что самое главное, приобрести средства для жизни. Он устанавливает регулярные почтовые связи и приобретает какие-то перспективы на будущее. Его жизнь упорядочивается, и он уже больше не иммигрант, а иммигрировавший. Он не обязательно имеет постоянную работу или регулярную заработную плату, но у себя на родине он тем более не мог себе обеспечить такую постоянную работу. Организации, занимающиеся иммиграцией, стараются свести к минимуму этот первый этап, через который должен пройти каждый иммигрант и который в конечном счете обеспечивает только существование, как таковое. После этого начинается процесс адаптации. Адаптация может происходить в двух разных, если не противоположных, направлениях. Первое направление заключается в приспособлении человека к новой среде, а второе предполагает изменение окружающей среды таким образом, чтобы она возможно меньше отличалась от среды, к которой он привык.

Адаптация к новым природным условиям при любом положении вещей неизбежна. Приходится, например, приобрести привычку теплее одеваться, лучше обогревать свое жилище, уметь переносить разные превратности погоды, к которым привыкло коренное население. Один

факт прибытия итальянцев в Лотарингию зимою, в снежное время, оказался достаточным для того, чтобы заставить некоторых из них вернуться в свои убогие, но залитые солнцем деревни.

Что касается адаптации к социальной среде, то она начинается с языка. Необходимо по крайней мере несколько месяцев для того, чтобы научиться хотя бы элементарно объясняться. Разговор на непривычном языке всегда бывает принужденным и тем более ощутимо затрагивает чувство самолюбия или застенчивости, что насмешки и улыбки заставляют сдерживаться в неудачных попытках объясниться на чужом наречии. Если богатому туристу все стремятся облегчить общение, предпринимая героические усилия понять его речь, то иностранному рабочему, наоборот, приходится сталкиваться с удивительным непониманием того, что он говорит, иногда совершенно невольным, но достаточным для того, чтобы привести в смущение человека.

Процесс адаптации очень редко приводит к перемене религии. Но необходимо, чтобы иммигрировавший привык или к полному отсутствию религиозных обрядов, или к религиозным обрядам страны, в которой он поселился и которые всегда отличаются какими-то особенностями и могут дезориентировать слишком набожного человека.

Очень затруднительной бывает нередко адаптация к особенностям новой кухни. В тех случаях, когда иммигрировавший питается в ресторанах, буфете или столуется в какой-нибудь семье, она носит принудительный характер. Такая адаптация никогда не бывает полной, и старые привычки всегда одерживают верх при любом представившемся случае.

Необходимо упомянуть также о таких многочисленных аспектах общественной жизни, как зрелища (спорт, кино, концерты и т. д.); дружеские или любовные связи, объединения (профсоюзы, оркестры, спортивные клубы и т. д.), а также связи, которые могут способствовать удовлетворению мелкого самолюбия и созданию ощущения своей значимости. Все это содействует созданию определенного психологического равновесия.

Однако такая адаптация представляет собой не ассимиляцию, а просто индивидуальное приспособление, кото-

рое чаще всего никак не затрагивает сознания своей национальной принадлежности и не вызывает желания перестать быть иностранцем. Акцент и произношение, некоторые особенности костюма, а в деревнях также и точные сведения о том, откуда прибыл иммигрант, оказываются достаточными для соблюдения коренным населением определенной дистанции по отношению к нему; это же позволяет местным жителям пренебрежительно называть иммигранта: «макаронщик», «бико» и т. д. На этой стадии иммигрировавший бывает только принят, но не больше.

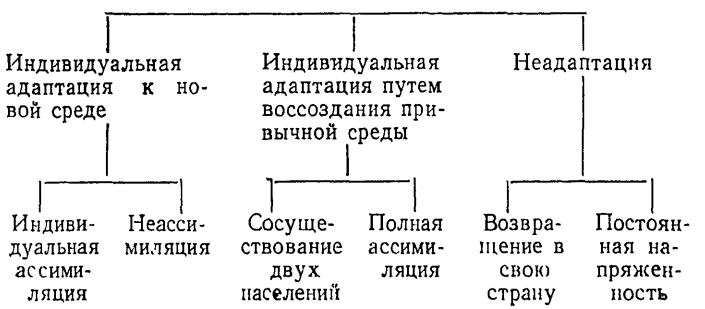
Что касается частичного воспроизведения прежней среды, напоминающей привычную для иммигранта обстановку, то возможность этого появляется только в случае размещения большого числа иммигрировавших в пределах достаточно тесной территории. Такая обстановка может возникнуть на работе, в семье, а также при постоянном и тесном дружеском общении с соотечественниками. Отчасти она достигается сохранением привычного стиля одежды, убранства жилища, традиций питания и т. д. В особых, редко встречающихся случаях, взаимоотношения со средой страны иммиграции сводятся к самому минимуму. Японец, приехавший в Сан-Паулу, живет в японском квартале и может вообще не выходить за его «границы», если этого не требуют условия труда. В таких обстоятельствах массовая иммиграция может привести к сосуществованию двух различных населений.

ПОЛНАЯ АССИМИЛЯЦИЯ

Здесь нет необходимости возвращаться к вопросу о сосуществовании и постепенном слиянии двух населений. Ограничимся только указанием на то, что индивидуальная адаптация и ассимиляция — это не просто две стадии одного и того же процесса. Часто случается, что адаптация противодействует ассимиляции, так как приводит к частичному воссозданию прежней, привычной для иммигранта обстановки. Некоторые насущные социальные проблемы смогли быть решены только при постановке их в более широких масштабах.

Для первого поколения иммигрировавших общая схе-

ма процессов адаптации и ассимиляции может быть представлена следующим образом:



Напомним здесь, что полная ассимиляция очень редко наблюдается уже в первом поколении иммигрировавших.

Относительное столкновение процессов индивидуальной адаптации с процессами ассимиляции наблюдается при самых различных формах иммиграции.

ИММИГРАЦИЯ СЕМЬЯМИ

Иммиграция семьями, часто называемая демографической иммиграцией, имеет значительные преимущества с точки зрения ее устойчивости. Но адаптация — это не ассимиляция, а в семейной обстановке различные национальные особенности сохраняются дольше. С другой стороны, если в одном и том же районе сосредоточивается значительное число иммигрировавших семей, то вероятность смешанных браков будет не так велика. В предельном случае возможно постоянное сохранение автономного населения иммигрантов, сосуществующего с коренным местным населением.

Что же касается индивидуальной иммиграции рабочей силы, то она чаще всего бывает представлена лицами мужского пола, которые либо вовсе не собираются обосновываться в новой стране, либо вступают в смешанный брак, нарушая таким образом равновесие полов в коренном населении. Вот почему иммиграция семьями всегда более желательна с демографической точки зрения.

Однако стремление достигнуть определенной адаптации или избежать социальной напряженности на протяжении ближайшего будущего одерживает при этом верх над стремлением добиться более быстрой ассимиляции.

ИММИГРАЦИЯ СЕЛЬСКОГО И ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Аналогичное влияние оказывает род занятий. Иммигрант из городской среды, легче входящий в контакт с коренным населением новой страны, если только он не принадлежит к многочисленной группе своих иммигрировавших соотечественников, сильнее ощущает притягательную силу новой страны и при отсутствии противодействующих факторов довольно быстро отступает перед ней.

Напротив, крестьянин, отличающийся по роду своего занятия большей или меньшей замкнутостью, может долгое время оставаться в отдалении от новой среды, в которую он попал. Он больше сближается с землей и природой, чем с людьми. Однако, хотя такое постепенное внедрение может задержать его культурную ассимиляцию, оно, несомненно, делает ее более глубокой. Привязанность к земле может оказаться достаточно сильной, чтобы отказаться от предложения вернуться на родину, которое может быть рано или поздно ему сделано. Разумеется, живущий в деревне иностранец может, как и коренной житель, переселиться в город. Но то время, которое он предварительно провел на земле, все равно не пройдет для него бесследно. Поэтому, учитывая все обстоятельства, такая иммиграция оказывается с точки зрения ассимиляции наиболее благоприятной из всех форм иммиграции.

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ АССИМИЛЯЦИИ ИММИГРАНТОВ

Полная ассимиляция, очень редко наблюдающаяся в первом поколении, осуществляется значительно легче во втором или в третьем поколениях. Ниже приведены результаты обследования, которое ставило своей целью выяснить степень использования английского и испанского языков эмигрантами из Мексики, поселившимися в

Мидуэст-Сити в США [1]. Обследование было произведено в 1960 г.

	Язык, на котором говорят дома	Язык, на котором говорят дети
Испанский язык	46	5
Главным образом испанский	9	4
Испанский пополам с английским	17	26
Преимущественно английский	7	31
Английский	7	32
Осталось невыясненным	14	2
Итого . . .	100	100

Различие здесь выступает очень сильно.

Из основных факторов, способствующих ассимиляции, следует упомянуть географическую разобщенность, школьное обучение и смешанные браки; эти факторы, разумеется, тесно друг с другом связаны.

О влиянии географической разобщенности мы уже говорили (необходимость приспособиться к новой среде и бо́льшая вероятность заключения смешанных браков). Не менее важную роль играет школа. Американский «тигель» по «переплавке» людей в единую нацию успешно действует благодаря строго обязательному условию обучения на английском языке. При этом направленный к ассимиляции процесс обучения дополняется играми детей на школьном дворе и на улице. В результате ассимиляция осуществляется в процессе формирования человека. Закончив школу, дети оказываются столь близкими к ассимиляции, что испытывают иногда неприязненное чувство по отношению к своим родным, оставшимся верными обычаям своей страны, в которых, по мнению их детей, уже нет никакого смысла. В то же время обучение в школах на языке эмигрантов значительно задерживает процесс ассимиляции.

[1] Schaff Thomas J. Changes in public and private language among spanish speaking migrants to an industrial city.—"Migrations internationales", vol. III, № 1—2, 1965.

Что касается смешанных браков, то они представляют собой логическое следствие и результат ассимиляции посредством обучения в школе на языке новой страны. Если выраженная национальная неприязнь отсутствует (такая неприязнь чаще всего возникает на религиозной или расовой почве), то, согласно расчету вероятностей, следует полагать, что должно происходить быстрое исчезновение национального меньшинства. Особенно быстро происходит ассимиляция детей от браков между двумя эмигрантами различных национальностей.

Когда эмигранты занимают в среднем более низкое социальное положение, чем представители коренного населения (например, при иммиграции рабочей силы), в смешанных браках обычно доминирует тот из супругов, который принадлежит к коренной национальности, так как это в определенной степени облегчает социальное продвижение. Поэтому в совместной жизни этих супругов преобладают семейные или личные связи именно того из супругов, который принадлежит к коренной национальности. Другой из супругов, несколько стыдящийся своего происхождения и пытающийся забыть о нем, достигает этого, пока какой-нибудь вызывающий намек не пробудит в нем временно забытые чувства.

Кроме того, ассимиляции могут способствовать военная служба, работа в государственных учреждениях или на национализированных предприятиях, а также различные средства, содействующие растворению иммигрантов в массе коренного населения и территориальному их рассредоточению независимо от того, какие при этом преследуются цели.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ

Ассимиляция в строгом смысле этого понятия предполагает полную однородность коренного населения страны иммиграции. Между тем так никогда не бывает в реальной действительности. В связи с этим возникает вопрос, с какой именно частью населения должны ассимилироваться иммигранты. Вопрос этот имеет очень важное значение, поскольку известны примеры сосуществования двух разных национальностей. В частности, можно сослаться на Канаду.

Более сложна социальная, а также политическая ассимиляция. Иммигрировавший может включиться в деятельность авангардных профсоюзов, а может предпочесть среду, менее враждебно настроенную в отношении правящего класса. Связанные с этим политические соображения оказывают значительное влияние на проблему иммиграции. В 1946—1947 гг. во Франции министром труда был коммунист, противодействовавший как индивидуальной миграции, так и вообще всем видам миграции, при которых возникала опасность того, что рабочий может оказаться «в хороших отношениях со своим хозяином» [1]. Консервативные правительства, наоборот, опасаются сосредоточения рабочих и предпочитают крестьянскую и семейную иммиграцию и, если возможно, иммиграцию по религиозным мотивам. Они пытаются объяснить это тем, что ассимиляция в таких случаях является более полной и более глубокой, скрывая таким образом (как и в других случаях) свою классовую заинтересованность под маской заботы об общих интересах.

ОДИН ПРИМЕР

Иммиграция во Францию в период между двумя мировыми войнами может служить превосходным образцом для изучения факторов ассимиляции. Прибывшие в страну итальянцы были весьма неоднородны по своему социальному составу — среди них были и крестьяне, и просто сельские жители, и строительные рабочие. Не имея школ, где преподавание велось бы на их родном языке, они быстро адаптировались, несмотря на противодействие своего духовенства и фашистского правительства Италии. С 1940 по 1944 г. во Франции насчитывалось 800 тысяч таких иммигрантов из страны, занимавшей положение победителя или, во всяком случае, оккупанта, но это обстоятельство никого серьезно не волновало из-за их ассимиляции.

В то же время иммигранты-поляки, приезжавшие компактными группами, главным образом оседали в рай-

[1] Здесь обычная для А. Сови и ряда других буржуазных социологов передержка, аналогичная лживому истолкованию Марксова «чем хуже — тем лучше».— *Прим. ред.*

онах горнодобывающей и металлургической промышленности. Отдаленность их страны и различие в языке делали необходимым проведение этой миграции в организованном порядке и воссоздание в некоторой степени привычных для иммигрантов условий. Школы, духовенство, спортивные и музыкальные объединения — все это было польским. Поэтому двадцать лет спустя многие поляки отозвались на призыв своей страны, несмотря на то, что на родине их ожидали очень тяжелые материальные условия, сложившиеся в этих бедных и опустошенных в результате войны местах.

НАТУРАЛИЗАЦИЯ

Натурализация представляет собой юридический акт, значение которого часто преувеличивается. Разумеется, декрет о натурализации закрепляет законодательным путем тот разрыв между иммигрировавшим и его родиной, который с течением времени все более усиливается. Натурализация иногда бывает связана с изменением отношения к воинской повинности и может даже привести к тому, что иммигрант будет рассматриваться как дезертир в своей родной стране. Кроме того, натурализация освобождает индивидуума от комплекса, связанного с сознанием своего не совсем полноценного положения в новой стране, и придает ему бо́льшую уверенность.

Однако обращение с просьбой о натурализации не может служить ни доказательством, ни показателем стремления к ассимиляции. Такая просьба может объясняться просто желанием воспользоваться теми материальными и моральными преимуществами, с которыми бывает связано новое положение: свобода в выборе работы, политические права и главное — избавление от придирок полиции или недружелюбно настроенных соседей. Можно даже сказать, что такого рода придирки, с одной стороны, способствуют юридической натурализации, а с другой — задерживают и мешают действительной натурализации, то есть ассимиляции.

Напротив, натурализация *jus soli* оказывает существенное влияние. Индивидуум, никогда не чувствовавший себя иностранцем, не стремится к сохранению тех отли-

чий, которые еще могут отделять его от коренного населения страны, в которой он живет.

Натурализация должна была бы сопровождаться соответствующим изменением фамилии, но плохо понимаемый национализм и непреклонный бюрократизм часто препятствуют во Франции осуществлению этой формы ассимиляции.

ОТНОШЕНИЕ СТРАНЫ ИММИГРАЦИИ

Ассимиляция слишком часто рассматривается только с точки зрения иммигранта, с позиций предоставления ему возможности не чувствовать себя больше иностранцем и не выделяться среди других. Однако ассимиляция может быть и обратной. Так, завоевание Англии норманнами в конечном итоге привело к полному поглощению завоевателей завоеванными, что сопровождалось существенными изменениями, особенно в области языка.

С другой стороны, само приспособление иммигранта к новым условиям в значительной мере зависит от оказываемого ему приема. Рассмотрим сначала этот последний вопрос.

Сознательно или неосознанно, но коренное население страны иммиграции обычно поощряет сегрегацию, стремясь воссоздать для иммигрантов условия, к которым они привыкли на своей родине, что в результате задерживает их ассимиляцию.

Иностранец всегда страдает от предубеждения к нему со стороны местного населения. Когда он становится на равную ногу с коренным жителем страны, он рассматривается последним как конкурент и, следовательно, нежелательная личность. Когда, более обездоленный, он допускается только к тем работам, которые не хотят выполнять коренные жители, и поселяется в пригородных трущобах, ему приходится страдать от своего приниженного положения и встречаться со столь распространенными упреками в недостаточной образованности, нечистоплотности, болезненности и даже нечестности — предрассудки, передаваемые как бы «по наследству».

Дети легко воспринимают подаваемые им примеры. Сами по себе, без соответствующих внушений они не станут проводить расовой или социальной сегрегации; дет-

ские игры не знают подобных преград, даже различия в языке почти не служат помехой.

Но если детям вдалбливается в голову представление об их превосходстве, то они часто начинают вести себя вызывающе и не останавливаются перед оскорблениями. Молодое существо, подвергающееся гонению, жертва особенностей, связанных с его происхождением, ищет в таких случаях убежища в среде своих соотечественников и не покидает ее подчас долгое время.

Неприязненное отношение к иностранцам вообще часто как бы скрадывается при общении с каким-либо конкретным иностранцем, вновь возрождаясь, когда речь заходит об их широком круге. Деревенский Омэ [1] делает исключение для «славного священника», с которым он знаком, так же как антисемиты могут иметь хороших друзей среди евреев. Однако эти личные контакты не смягчают общее неприязненное отношение, которое может обнаружиться по любому поводу.

Правящий класс страны иммиграции, побуждаемый соображениями национализма, с одной стороны, опасается образования какого бы то ни было национального меньшинства и стремится к увеличению численности своих граждан; с другой стороны, он опасается возможного общего изменения национального характера населения в целом, то есть как бы посягательства на «чистоту крови». Такой двойственный подход иногда приводит к странным противоречиям.

В некоторых странах практиковалась насильственная политика в области ассимиляции (запрещение получения национальных журналов, создания различного рода объединений и т. д.). В настоящее время преобладают гораздо более либеральные тенденции, осуществление которых облегчается благодаря более строгому отбору при разрешении иммиграции в данную страну.

Кроме того, как нам уже известно, упрощение переездов, распространение ежегодных оплачиваемых отпусков, меньшее стремление к ассимиляции мигрантов, создание системы социального обеспечения изменили сам характер миграции, приведя к тому, что она чаще носит временный характер. В связи с этим проблемы ассимиляции уже перестали быть такими острыми.

---

[1] Персонаж из романа Флобера «Госпожа Бовари».— *Прим. перев.*

ИЗМЕНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА?

При ассимиляции какой-либо нацией иммигрантов нельзя быть уверенными, как мы уже указывали, ни в том, что этот процесс ассимиляции будет завершен до конца, ни в том, что характер этой нации не претерпит при этом никаких изменений. Решающими факторами здесь являются численность иммигрантов, их социальное положение и культурный уровень. Пример с завоеванием Англии норманнами не может быть обобщающим. В то же время один факт прихода англичан в Индию оказался достаточным для того, чтобы английский язык стал официальным языком Индии и чтобы на нем производилось обучение, начиная с определенного уровня. Также и во многих странах Африки преобладающим стал язык соответствующей европейской колониальной державы. Но в наше время подобное положение может наблюдаться только в случае отсутствия подлинного национального языка, а в этом случае нельзя говорить об изменении характера нации.

Более часто, если не говорить о колониализме, встречается положение, при котором иммигранты занимают среди всего населения более низкое социальное положение или, во всяком случае, не принадлежат к руководящему слою общества. Именно так обстоит дело во Франции, в США, в странах Южной Америки. Эти страны в буквальном смысле слова поглощают иммигрантов и ассимилируют их настолько, что бывает очень трудно определить происхождение того или другого лица, особенно если они видоизменили фамилии. Вопрос об определении того, в какой мере национальный характер подвергается в таких случаях изменению в результате иммиграции, является очень сложным, поскольку здесь действуют также и другие факторы. Если американцы отличаются от англичан, то это результат не только различий в их происхождении, но также и того, что на протяжении трех столетий они вели различный образ жизни.

Часто возникает вопрос, приобретают ли потомки иммигрантов достаточное чувство патриотизма. Те, кто ставит этот вопрос, часто забывают или не знают, что национальное приобщение их самих имеет относительно короткое прошлое. Подобно тому как новообращенные бывают иногда более ревностными приверженцами веры,

в которую они только что вступили, чем те, кто исповедует ее уже давно, так и многие неонационалы афишируют и пропагандируют чрезмерный шовинизм. Если неонационалы реагируют на воздействие, оказываемое их прежней страной, то это означает именно то, что они сами еще не полностью ассимилировались.

Влияние отдаленных предков на общество очень мало исследовано. Разумеется, традиции и стремления могут продолжать существовать скрытно и неожиданно проявляться в той или иной форме. Однако самые просвещенные умы выказывают удивительную терпимость, когда речь идет о том, чтобы подчеркнуть значение такого влияния. Сколько снисходительности допускается в отношении всякого рода заявлений о влиянии наследственности сарацин, вестготов и т. д. в той или другой этнической группе или у того или другого отдельного человека! Поскольку в этой области трудно использовать методы научного наблюдения, почетное место здесь занимает воображение.

Глава 18

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ[1]

Профессиональная миграция занимает важное место в демографических процессах, но совершенно недостаточно изучается как теоретической, так и прикладной экономической наукой, что является крупным упущением. Если подобное отсутствие интереса могло еще иметь какое-то оправдание в эпоху полной свободы действия экономического механизма, когда стремления людей должны были отступать перед его диктатом, то теперь положение в корне изменилось. В то же время трудности, связанные с несоответствиями в профессиональной структуре, часто служат основанием для ошибочных представлений о демографическом положении, а следовательно, и о тех мерах, которые должны предприниматься для его исправления.

Под профессиональной миграцией мы понимаем не только смену профессии взрослым человеком на протяжении его жизни, но также и те изменения в профессиональной структуре, которые воздействуют на состав активного населения в результате пополнения его (молодежью, иммигрантами) и выбытия из него (уход на пенсию, смерть, эмиграция). Речь идет о том, чтобы исследовать причины этих форм миграции и их последствия. Проблема вращается вокруг понятия оптимального распределения по профессиям, то есть вокруг такого распределения, при котором наилучшим образом достигается определенная цель.

---

[1] Некоторые соображения по этому вопросу приведены в первом томе. Все возрастающее значение профессиональной миграции оправдывает изложение здесь новых соображений.

Каждый человек ставит перед собой двоякую цель: 1) обеспечить себе путем выполнения определенной работы (с учетом своих способностей) возможно более высокий доход; 2) выполнять работу, удовлетворяющую определенным условиям (не очень тяжелая или приятная и т. п.).

Цель, которая ставится всем активным населением, отличается от целей отдельных лиц. Эта цель заключается в удовлетворении общественных и личных потребностей.

ТРУДНОСТИ, ВЫЗЫВАЕМЫЕ СТРУКТУРНЫМИ НЕСООТВЕТСТВИЯМИ

В каждый данный момент в стране складывается та или иная ситуация распределения по профессиям, которая, однако, не всегда соответствует потребностям населения: некоторые профессии оказываются избыточными, другие недостаточными. Крайне утрируя, можно представить себе, что если какое-либо активное население целиком специализировалось бы на производстве одного только мыла, не имея возможности экспортировать его, то это никак не соответствовало бы потребностям страны, так как людям нужно не только мыло, но также и продукты питания, жилища и т. д. Попробуем уточнить сказанное.

Возьмем активное население с определенной профессиональной структурой. При данной профессиональной структуре производится определенная продукция, соответствующая возможностям этой структуры и уровню технического развития в данное время. Иначе говоря, если бы все люди работали по своей профессии полное рабочее время, то результатом было бы некоторое количество тонн угля, пшеницы, метров ткани, уроков испанского языка и т. д. Остается определить, соответствовала ли бы вся произведенная продукция идеальному потреблению.

Вся эта продукция имеет определенную общую стоимость, вычисляемую по шкале цен. Например, если бы все французы были заняты в течение некоторого рабоче-

го времени нормальной продолжительности, то произведенная ими чистая продукция могла бы быть оценена, скажем, в 360 млрд франков.

Посмотрим теперь, как преломляется эта же самая проблема с точки зрения потребителей. Пусть каждый потребитель готов израсходовать весь свой доход на приобретение продукции.

Например, отдельный человек или целая семья, располагая 1900 франками годового дохода, определяет, используя существующую шкалу цен, свой бюджет таким образом, чтобы найти приемлемый компромисс между своими пожеланиями и ценами [1]. Эта процедура означает не что иное, как «заказ» определенного числа часов труда в различных отраслях деятельности. Сумма всех этих индивидуальных «заказов» дает общее число часов труда по каждой отрасли, а также (если продолжительность рабочего времени представляет собой точно установленную величину) и численность всего работающего населения всех профессий, которое мы будем называть «требуемым населением».

Иными словами, если мы распределим определенным образом всю сумму денежных доходов между всеми людьми, то этим доходам будет соответствовать определенное число часов труда, которое «требуется» затратить в различных отраслях, то есть «требуемая профессиональная структура населения» [2], соответствующая наличному спросу.

Если распределяемый доход очень невелик, то общая численность «требуемого населения» также будет невелика. С ростом этого дохода численность «требуемого населения» будет увеличиваться как в целом, так и в большей или меньшей степени по каждой из отраслей. Предположим теперь, что потребители располагают точно таким доходом, который они способны произвести в стоимостном выражении. При этом не исключается возможность, что общая численность «требуемого населения» совпадет с численностью фактического населения. Но такое совпадение приобретает смысл только в том

---

[1] Здесь не имеет никакого значения, идет ли речь о потребительских товарах, оказанных услугах или оборудовании.

[2] Все это рассуждение ведется применительно к данным условиям (продуктивность, продолжительность рабочего времени).

случае, если оно выдерживается для всех отраслей по отдельности, то есть оказывается совпадением и в отношении структуры. «Требуемое население», способное удовлетворить все потребности, может, например, включать больше домашней прислуги и водопроводчиков, но меньше статистов для кино или адвокатов. В этом случае оказывается, что население впадает в противоречие с самим собой: в той мере, в какой оно обладает коллективной волей, оно хочет потреблять определенные продукты, но условливается производить и другие.

Мы займемся последовательным рассмотрением причин таких отклонений, связанных с ними трудностей и средств их исправления.

ПРИЧИНЫ СТРУКТУРНЫХ НЕСООТВЕТСТВИЙ

Среди этих причин следует прежде всего отметить: технический прогресс; изменения вкусов потребителей; изменения, привносимые извне (импорт, экспорт, судостроение, туризм и т. д.); различия в рождаемости; неправильная ориентация молодежи; мальтузианство в области профессий.

ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

Эта причина встречается чаще всего, но ее воздействие может принимать различные формы.

1. Улучшение качества какого-либо продукта или снижение цен на него приводит к сокращению спроса на другие продукты. «Требуемое население» изменяется. Продукт-«жертва» не обязательно служит для удовлетворения тех же потребностей, что и продукт, в области производства которого были введены технические усовершенствования. Например, снижение цен на автомобили и улучшение их качества привели за последние сорок лет к сокращению спроса на некоторые виды продукции швейной промышленности, строительства и других отраслей производства или услуг.

2. Поддержание прежнего объема производства (или даже его расширение) при использовании меньшего числа работающих. Это классический пример технологиче-

ской безработицы. В этом случае изменяется, по крайней мере временно, численность работающего населения.

3. Экономия сырья (или полуфабрикатов). Этот вид прогресса имеет настолько ярко выраженный процессивный характер, что несоответствия в профессиональной структуре, к которым он приводит, маскируются расширением занятости. Например, технический прогресс, позволивший осуществлять сотни телефонных соединений при помощи одного кабеля, был по сути равносилен открытию нового месторождения меди. Но это техническое усовершенствование в телефонной связи настолько содействовало общему техническому прогрессу, что спрос на медь остался таким же высоким и рудокопы или металлурги, занятые добычей и производством меди, не пострадали от безработицы. Несомненно, разумеется, что это привело к каким-то изменениям профессиональной структуры, но к каким именно, определить трудно.

4. Замена одного вида сырья (или промежуточного продукта) другим: производство искусственных красителей привело к сокращению плантаций марены красильной.

Из первого тома нам известно, что технический прогресс в развитом обществе приводит в общем и целом к увеличению объема занятости или к повышению заработной платы при неизменной занятости, так как вопреки распространенному мнению совокупность всех видов прогресса носит процессивный характер, то есть ослабляет привилегии собственности и силу монополий.

Однако очень редко бывает, чтобы технический прогресс не приводил к каким-то изменениям в профессиональной структуре. Технический прогресс при постоянной численности «требуемого населения» невозможен.

ИЗМЕНЕНИЕ ВКУСОВ

Вкусы потребителей могут изменяться и вне зависимости от технического прогресса. Это прежде всего относится к одежде. Приведем следующий пример.

Между двумя последними войнами и без видимой на то причины очень большое число людей перестало носить шляпы и вообще какие бы то ни было головные уборы. Это новшество привело к образованию избытка рабочей

силы по тем профессиям, которые были заняты в отраслях, производящих головные уборы, а также в тех отраслях, которые служили для них поставщиками. Однако средства, сэкономленные на головных уборах, были использованы для приобретения других товаров, вызвав в различных отраслях дополнительный спрос на рабочую силу.

Изменения во вкусах чаще всего очень трудно предвидеть. Возможности оказания влияния в этом направлении со стороны производителей на сколько-нибудь длительный срок не должны переоцениваться. Однако не следует недоучитывать влияние рекламы.

ИЗМЕНЕНИЯ, ПРИВНОСИМЫЕ ИЗВНЕ

Любая страна подвержена внешним влияниям, если только она не является абсолютной автаркией.

Изменения могут относиться к ценам (импортным и экспортным), к возможностям импорта и особенно экспорта, включая сюда и так называемую «невидимую торговлю».

Строительство дорог в Югославии, Греции, Румынии привлечет туристов западных стран, которые в результате этого израсходуют меньше, чем прежде, денег в своей собственной стране, что заставит ее увеличить размеры своего экспорта. Это приведет к двойному изменению в «требуемом населении».

Изменения внешнего происхождения могут быть подразделены на долговременные, ведущие к глубоким сдвигам (например, открытие нефти на Востоке), и временные, возникающие в связи с разного рода случайностями непрерывной конкуренции.

РАЗЛИЧИЯ В РОЖДАЕМОСТИ

Различия в рождаемости оказывают меньшее воздействие на профессиональную структуру, чем на социальные процессы, так как профессия не «наследуется» от поколения к поколению так же неукоснительно, как социальное положение. Однако этот фактор играет значительную роль в сельском хозяйстве. В этой весьма обширной

отрасли экономики с более высокой, как правило, рождаемостью профессия передается от одного поколения к другому с гораздо большей долей вероятности, чем в остальных отраслях. Этим обстоятельством в некоторой степени объясняется постоянный избыток земледельцев, наблюдающийся в США: среднее число детей в семье земледельца достигает 4, в то время как в городских семьях оно составляет 2,5. С каждым поколением сельское население при такой рождаемости и при отсутствии миграции должно будет увеличиваться наполовину, тогда как численность городского населения остается почти неизменной.

НЕПРАВИЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ МОЛОДЕЖИ

Две важные социальные функции осуществляются без достаточного согласования между собой.

С одной стороны, происходит развитие экономики, основывающееся на ее собственных законах. Это развитие определяется техническим и социальным прогрессом и экономической и финансовой политикой. Оно ежегодно требует определенного числа каменщиков, инженеров, врачей, электротехников и т. д.

С другой стороны, университеты и школы занимаются подготовкой людей таким образом, что обучающиеся в них не обязательно приобретают какую-либо конкретную профессию, но достигают такого уровня образования, при котором они оказываются более или менее способными, более или менее подготовленными к одному роду занятий по сравнению с другими.

Эти два процесса далеки от согласования между собой. По правде говоря, эти отклонения могут объясняться как техническим прогрессом самим по себе, так и недостаточностью его естественного корректирующего воздействия. Однако отклонения, представляющие собой непосредственный результат недостатков существующей системы подготовки кадров, могут быть обнаружены без особых трудностей.

Сложившаяся система образования не ставила перед собой задачи подготовки людей к той или другой профессии. Во всяком случае, такие цели, как обеспечение полной занятости в стране или приспособление к ее потреб-

ностям, занимали второстепенное место. Это наложило определенный отпечаток на всю деятельность учебных заведений, которые считают необходимым прежде всего выполнять свою непосредственную функцию обучения, как такового.

Но, как выяснилось, образование в чистом виде приводит не только к созданию способности, но также к воспитанию неспособности выполнять ту или другую работу. Мы укажем на самый главный случай.

НЕКВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ РАБОТНИКИ ТРЕТИЧНОГО СЕКТОРА

Еще не создавая способности к выполнению той или другой работы (профессия), обучение на уровне второй ступени (лицеи и т. д.) приводит к тому, что лица, получающие такое образование, оказываются непригодными к физическому труду, занятие которым рассматривается ими как недостойное. Пожелания Комиссии Ланжевена и многих педагогов о введении в лицеях обучения какому-нибудь ручному ремеслу осуществились лишь в очень незначительной степени. Молодой семнадцатилетний бакалавр и даже юноша или девушка, бросившие учебу к 15 годам, пригодны только для работы в третичном секторе. Их очень редко можно встретить у станка или верстака. Эта масса работающих в третичном секторе, не имеющих по существу никакой квалификации и вливающихся ежегодно в экономику, которая не в состоянии их поглотить именно из-за отсутствия у них квалификации, должна все-таки, чего бы это ни стоило, как-нибудь устроиться на работу. Каждому из них приходится прилагать огромные усилия для того, чтобы в буквальном смысле этого слова добиться места; они достигают своих целей самыми различными способами: путем переполнения сферы торговли и создания излишних должностей государственных служащих, чрезмерного разбухания численности служащих на частных предприятиях и в организациях, гипертрофией числа лиц свободных профессий и лиц, не имеющих определенных занятий, сокращения фактической продолжительности рабочего дня и т. д. Безработица здесь встречается гораздо реже, чем неполная занятость — это или торговец, часто фактически ра-

ботающий не больше двух или трех часов в день, или журналист, артист, писатель, затрачивающие больше времени на поиски работы, чем на ее выполнение.

Каким бы способом ни обеспечивало себе жизнь «избыточное» население, оно давит на экономику, отягощает ее и сдерживает рост национального дохода, со-

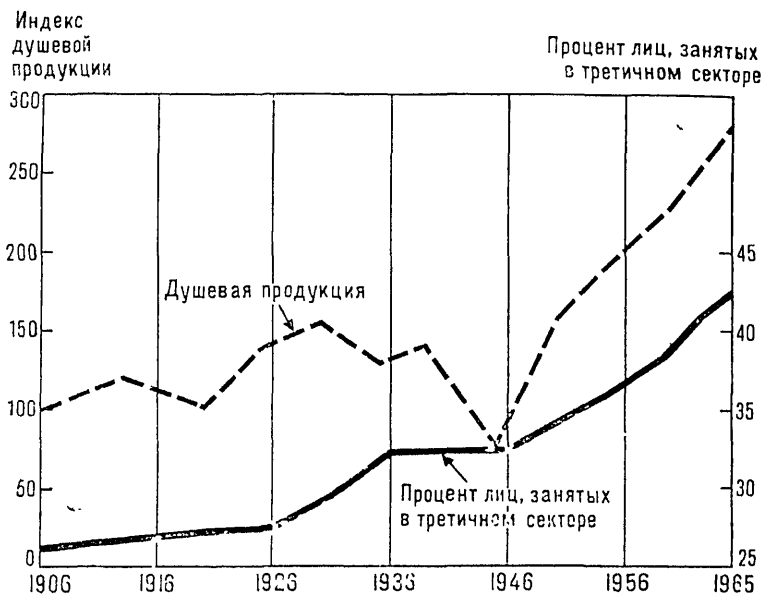


Рис. 6 — Душевая продукция и доля лиц, занятых в третичном секторе во Франции

кращая финансовую прибыль, которая в условиях капиталистического строя представляет собой единственный источник инвестиций.

Избыток малоквалифицированных работников третичного сектора является в большей или меньшей степени значительным во всех европейских странах из-за снижения темпов экономического развития — результата двух последних войн и постепенного освобождения, экономического или политического, заморских территорий. Но признание этого факта дается с большим трудом, так как только работники самого третичного сектора могут высказаться по этому поводу, а также потому, что такого

рода высказывания имеют, к сожалению, несколько ретроградный характер. Работающие в сфере торговли изобличают чрезмерно большую численность государственных служащих, а государственные служащие отвечают им тем же. Но вместе те и другие отказываются констатировать неприятный для них факт. При этом причина охотно принимается за следствие. Поскольку известно, что высокая доля работающих в третичном секторе представляет собой признак богатства, легко делается вывод о том, что повышение этой доли представляет собой благоприятный признак. Это равносильно случаю, когда какой-нибудь человек скупает меха или драгоценности, думая таким образом разбогатеть.

Вывод об избытке работающих в третичном секторе, конечно, не должен восприниматься как критика развития образования. То, что дипломы постоянно обесцениваются, не представляет собой отрицательного явления, если это сопровождается развитием всей системы образования. Многие бакалавры работают в настоящее время простыми машинистками. Здесь нет оснований ни для удивления, ни для тревоги.

Некоторые пытаются доказать, что современная профессиональная структура несколько опередила свое время и что в отношении образования ни в коем случае не следует отступать. Остается узнать, не вредит ли постоянное преждевременное включение зажигания работе двигателя. В процессе развития общества в целом некоторые опережающие явления подтягивают все остальные звенья, и это дает основание считать такое опережение благотворным фактором. В рассматриваемом же случае это опережение стало слишком большим; поэтому оно не способствует, а, напротив, тормозит развитие всего общества и должно быть осуждено.

Как бы то ни было, но осуждение такого опережения выглядит как нечто реакционное, тем более, что аналогичные утверждения часто делались и в другие эпохи. Так, Томас Мор говорил о чрезмерном количестве придворных и вообще людей, ведущих паразитический образ жизни, а Фроманто примерно в то же время высказывал недовольство тем, что слишком много людей занимается юриспруденцией. Многие консерваторы XVIII в. выступали против образования для крестьян, считая, что «оно сделает их ни на что не годными». Высказывая сожале-

ния по поводу того, что население покидает деревню, они даже предлагали, как и Ламорандьер, вернуть всех не нашедших пока занятия к возделыванию земли. «Они будут работать, и мы будем всем обеспечены». «Возврат к земле», к которому впоследствии так часто призывали, представляет собой типичную формулу социальной реакции. Но напоминание о таких реакционных выступлениях никак не может повлиять на справедливость сформулированных выше утверждений об избытке неквалифицированных работников в третичном секторе. Такое напоминание может только подчеркнуть правильность этих утверждений. И только из-за неправомерных ассоциаций, связанных с подобными реакционными выступлениями, совершенно бесспорные факты остаются непризнанными.

Несомненно, что в некоторых профессиях почти всегда существует неполная занятость. Не сегодня сложилось такое положение, что адвокаты не всегда имеют дела для защиты, артисты — роли, а писатели — издателя своих произведений. Но к этим традиционно избыточным профессиям теперь добавилось и продолжает добавляться много новых.

МАЛЬТУЗИАНСТВО В ОБЛАСТИ ПРОФЕССИЙ

Любая профессия в частном секторе экономики, достаточно организованная для того, чтобы занимающиеся ей люди отдавали себе отчет в профессиональных интересах, имеет тенденцию к мальтузианству, что выражается в стремлении отстаивать профессиональные интересы, ограничивая по возможности доступ к данной профессии другим людям. В связи с этим в различных отраслях возникает система скрытого подкупа.

Подобные поступки легко объяснимы, хотя достигаемые при этом результаты не всегда соответствуют преследуемым целям. Распространенность такого поведения приводит к профессиональному оскудению, от которого страдают все профессиональные группы. Кроме того, в ряде случаев увеличение числа лиц, занимающихся данной профессией, было бы благоприятным для самой этой группы. Содержатель гостиницы, открывший ее в каком-то месте, должен положительно отнестись к тому, что рядом откроет гостиницу другой владелец, так как это

приведет к увеличению постояльцев в данном месте, облегчит рекламу и т. д.

Профессии государственного сектора находятся в другом положении по сравнению с профессиональной деятельностью в частном секторе. Государственные служащие не стремятся ни к сокращению своей численности, ни к противодействию ее увеличению, несмотря на то, что их действительные интересы должны были бы направлять их именно по этому пути. В то время как в частном секторе с самого начала предполагается ограниченность возможностей сбыта и все сводится к дележу совершенно определенной суммы доходов, государственные служащие рассуждают и ведут себя так, как если бы их число и жалованье представляли бы собой совершенно независимые друг от друга величины.

В США мальтузианство в некоторых видах профессий выражено еще более резко, чем в Европе. Корпорация, сумевшая добиться монополии, продолжает долго пользоваться ее преимуществами.

Мальтузианство в области профессий, как и неправильная подготовка молодежи, может восприниматься просто как результат недостаточного приспособления к изменениям, происходящим в результате технического прогресса. Однако в действительности оно часто представляет собой непосредственную причину несоответствий, возникающих в профессиональной структуре.

Закончив перечисление различных причин, приводящих к несоответствиям в профессиональной структуре, мы перейдем теперь к описанию порождаемых ими трудностей, которые также более или менее непосредственно связаны с мальтузианством в области профессий.

ОБНАРУЖИВАЮТСЯ ТОЛЬКО ИЗЛИШКИ

Несоответствия в профессиональной структуре, каковы бы ни были их причины, должны были бы обнаружить, с одной стороны, людей, не имеющих работы, а с другой стороны, рабочие места, не обеспеченные людьми. В действительности же происходит нечто совершенно отличное: любое обнаруженное несоответствие проявляется в неполной занятости или безработице определенной

части населения, а факт наличия рабочих мест, не обеспеченных людьми, выглядит затушеванным.

При всех условиях профессиональная структура восстанавливается легче путем превращения «лишних» людей в безработных, чем путем довольно проблематичного добавления недостающих работников.

В результате происходит снижение национального дохода до более низкого, чем возможный максимум,

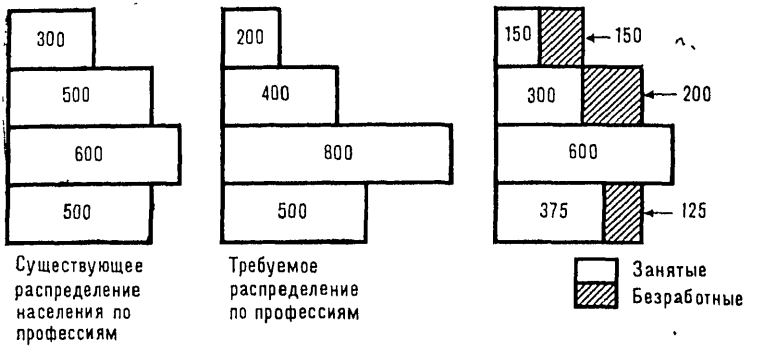


Рис. 7 — Безработица как результат несбалансированной профессиональной структуры

уровня, а «требуемое население» приводится в соответствие с фактически занятым, так что люди избыточных профессий остаются без работы. При этом неизбежно напрашивается вывод об излишке людей и слишком большой численности населения. Такое заблуждение очень распространено.

Обратимся к рис. 7. Слева расположены данные, характеризующие фактическое распределение населения по профессиям (четыре вида деятельности). В середине рисунка — «требуемое население», оно характеризуется определенной профессиональной структурой, которая может быть достигнута только путем сокращения числа работающих. Результат этого сокращения указан в правой части рисунка. Вид деятельности, в котором занято 600 человек, определяет ситуацию в других видах деятельности, численность работающих в которых сокращается в той же самой пропорции (с 800 до 600), то есть на

25% [1]. Заштрихованные участки соответствуют пропорции населения, оставшегося без работы.

При таком подходе возможен только избыток, но не недостаток. Как может быть иначе, если все люди, работающие в данном обществе, связаны между собой и дополняют друг друга?

Именно из такого подхода вытекает истолкование хорошо известных трудностей «избытка торговцев», «избытка земледельцев», «избытка адвокатов» и т. д., но редко «недостатка строителей домов, производителей мебели, телевизоров, врачей и т. д.» Равновесие профессиональной структуры устанавливается на основе сокращения численности работающих после того, как исчерпаны возможности, создаваемые иммиграцией, удлинением продолжительности рабочего времени и т. д.

Таким образом, общественное мнение всегда пытается приписать безработицу (возникающую в результате несоответствия фактической профессиональной структуры населения той, которая требуется обществу) избытку людей и не замечает при этом фактов нехватки рабочей силы, так как эти факты не могут обнаружиться (или обнаруживаются лишь при каких-нибудь исключительных обстоятельствах, таких, например, как нехватка горняков после войны).

Все это легко обнаруживается в условиях экономики, находящейся в состоянии равновесия и не испытывающей инфляции. Систематическое стимулирование спроса смягчает эти явления и приводит к изменению подхода к нему. Можно даже прийти к выводу о том, что непрерывная инфляция, характерная для капиталистических стран в послевоенное время, является средством избежать мальтузианской драмы.

Если бы взаимодополняющий характер различных профессий был более простым, более очевидным, то описанный подход имел бы меньшую мальтузианскую направленность. Когда, например, речь идет только о двух каких-нибудь категориях, скажем о соотношении женщин и мужчин в зале для танцев, то ни у кого не вызывает

---

[1] В действительности этот механизм несколько сложнее. Такие сокращения не всегда бывают строго пропорциональными. С другой стороны, наличие определенной эластичности смягчает прямолинейность этого расчета.

сомнений, что избыток мужчин может рассматриваться как недостаточность женщин. Точно так же совершенно четкими выглядят и простые ситуации в экономике. Например, если в какой-либо конторе работают редакторы и машинистки, то нехватка последних превращает первых в «безработных». И наоборот, если станет не хватать одного редактора, то одной машинистке нечего будет делать. Исправление создавшегося положения не требует больших усилий. Для этого достаточно пополнить ту категорию работников, которых не хватает, или по крайней мере сбалансировать пропорции.

Однако в сложных условиях реальной экономики с многочисленными профессиями очень трудно получить правильное представление о действительных причинах, приводящих к несоответствиям в профессиональной структуре населения. Работники, оказавшиеся излишними, не в состоянии отдать себе отчет в том, что для обеспечения их работой недостает «целой экономической цепочки», включающей работников многих других профессий. Какое чудо могло бы помочь им прийти к такому очень сложному выводу? Им известно только то, что у них нет работы, что они пытаются включиться в экономический кругооборот и могут этого добиться, только заменив себя другими безработными. Заблуждение здесь тем более сильное, что даже внутри тех видов деятельности, в которых проницательный наблюдатель мог бы обнаружить некоторые «пустоты», имеет место то же самое положение, создающее представление если не о настоящей безработице, то, во всяком случае, о перенасыщении. Это явление уже было описано нами в главе 10. Общественное мнение всегда лучше замечает конкуренцию между различными профессиями, чем взаимодополнение одних профессий другими.

Таккер уже давно обнаружил это явление, тем самым указав путь для его устранения; он же доказал несостоятельность описанного подхода («закон отдушины», который он отрицал), но это осталось не то чтобы незамеченным, но недооцененным. Экономисты-классики совершенно не учитывают это обстоятельство, полностью полагаясь на взаимную приспособляемость людей и вещей. Кейнс совсем обошел этот вопрос, почти столь же неудачно решаемый, как вопросы покупательной способности в их самом примитивном понимании. И только Шахт в период

между двумя войнами как будто бы понял действительный механизм этого явления.

Именно по причине подобного подхода к описанному явлению точка зрения сколько-нибудь организованного капиталистического общества всегда склоняется к мальтузианству. Разумеется, даже до принятия после войны полумер инфляционистского характера, никто не предлагал убивать избыточное население, но безработные исключались из экономического кругооборота путем преждевременного направления их на пенсию, содействия их эмиграции, ограничения деятельности женщины домашним хозяйством и т д. Помимо всего прочего, такая позиция приводит к сокращению рождаемости.

Секторы экономики, находящиеся в состоянии спада, всегда привлекают внимание. Именно там пытаются найти ключ для перехода к подъему, в то время как этот ключ следует искать в тех видах деятельности, где наблюдается полная занятость, но которые именно поэтому не привлекают никакого внимания.

Теперь мы перейдем к рассмотрению средств, при помощи которых могут быть преодолены несоответствия в профессиональной структуре населения.

УСТРАНЕНИЕ НЕСООТВЕТСТВИЙ В РАСПРЕДЕЛЕНИИ ПО ПРОФЕССИЯМ

Оставляя пока в стороне вопрос о том, какие меры являются паллиативными, а какие действительно эффективными, мы можем привести следующий перечень таких средств: автоматические регуляторы; внешняя торговля; международная миграция; различия в продолжительности рабочего времени; ориентированность потребления; ориентированность технического прогресса; смена профессий, переподготовка; подготовка молодежи.

АВТОМАТИЧЕСКИЕ РЕГУЛЯТОРЫ

В теории свободное действие экономического механизма легко разрешает все проблемы, связанные с обеспечением равновесия и оптимизацией, в частности, проблемы распределения по профессиям. Если здесь происходит

какое-либо нарушение, если «требуемое население» предусматривает, например, большее число столяров и меньшее число стеклодувов, чем их фактически имеется, то нарушенное равновесие может быть восстановлено двумя путями:

1. Цены на изделия из дерева должны быть повышены в результате спроса на них, а на изделия из стекла — понижены под влиянием конкуренции большого числа стеклодувов. Эти изменения цен приведут к соответствующим изменениям в поведении потребителей. Спрос на изделия из стекла возрастет за счет спроса на изделия из дерева, и в результате «требуемое население» приблизится к фактическому.

2. Но этим будет сделана только половина дела: поскольку обработка дерева более выгодна, эта профессия будет привлекать больше народу как за счет переквалификации людей, оставивших свою прежнюю профессию, так и за счет притока молодежи. И наоборот, профессия стеклодува будет заброшена.

Благодаря этой двойной адаптации равновесие восстановится или, во всяком случае, колебания будут постепенно уменьшаться и без особенно резких изменений фактическое население постепенно станет почти полностью соответствовать требуемому [1].

Таково классическое представление о свободно действующем экономическом механизме. Однако в реальной действительности не все происходит именно так. Нигде не доказано, что даже в условиях рыночной экономики, в которой свободно осуществляется перемещение из одних отраслей в другие и отсутствует какое-либо сознательное вмешательство в эти процессы, описанная выше адаптация будет происходить достаточно быстро для того, чтобы восстановить нарушенное равновесие. Два фактора, при помощи которых осуществляется регулирование, обладают весьма различной эластичностью: цены легче поддаются изменениям, нежели заработная плата. Если исключить некоторые виды товаров, эластичность спроса окажется достаточной для заметного выравнивания цен. Заработная же плата оказывается значительно менее гибкой.

---

[1] Здесь по-прежнему предполагается неизменность условий развития (производительность, продолжительность рабочего времени).

К недостаточной гибкости заработной платы добавляется недостаточная гибкость профессиональной структуры. Перемена профессии требует значительных усилий, и соответствующее решение принимается только после достаточно длительного и достаточно тяжелого периода безработицы.

Происходя со значительным запозданием, такие перемещения могут оказаться чрезмерными и привести к нарушению равновесия, но уже в противоположном направлении. Если бы все люди были совершенно одинаковы, одна и та же мысль одновременно посещала бы их всех, но поскольку они отличаются друг от друга, перемещения осуществляются медленно, постепенно нарастая.

Таким образом, регулирующий механизм оказывается недостаточно совершенным даже в условиях абсолютно свободной экономики.

Но к этой естественной инерции добавляется еще и сознательное вмешательство.

РАЗЛИЧНАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ

Изменение продолжительности рабочего времени, не выправляя положения по существу, представляет собой полумеру, которая в определенных пределах может справиться с немедленным разрешением некоторых трудностей, но приводит из-за этого к задержкам в действительной адаптации.

Порядок, сложившийся во Франции после войны, представляет собой типичный пример такого приспособления, весьма непрочного и надолго оставляющего неустраненными несоответствия в профессиональной структуре населения.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

Влияние внешней торговли с интересующей нас точки зрения заключается в том, что она исключает из работающего населения лиц, производящих продукцию для экспорта, добавляя к нему тех, кто за границей производит продукцию, импортируемую в данную страну. Благодаря этому создается возможность бороться со многими не-

соответствиями в профессиональной структуре населения.

Обобщая сказанное, можно напомнить, например, о том, что иностранный туризм дает возможность слаборазвитой стране находить применение для людей с очень поверхностным образованием и, несомненно, страдающих от неполной занятости (они обслуживают посетителей гостиниц, служат прислугой, водителями и т. д.) и приобретать благодаря этому такие виды промышленной продукции, которые не могут быть изготовлены в данной стране из-за отсутствия достаточно квалифицированного персонала.

Однако внешняя торговля не может устранить все несоответствия в профессиональной структуре. Некоторые из них свойственны всем странам (например, недостаток работников с техническим образованием и избыток торговцев), другие же вообще не могут быть устранены при помощи внешней торговли (строительные работы, начальное образование, медицинское обслуживание и т. д.).

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ

Этот вопрос был подробно рассмотрен в главе 14; поэтому мы ограничимся здесь указанием на то, каким образом международная миграция может содействовать устранению несоответствий в профессиональной структуре населения. Теоретически международная миграция могла бы полностью устранить все эти нарушения. Однако в реальной действительности подобные возможности ограничиваются многими обстоятельствами. В частности, этому препятствует наличие аналогичных несоответствий в соседних странах (это относится, например, к странам Западной Европы).

Ограничимся здесь приведением некоторых примеров из современной истории относительно тех исправлений нарушенного равновесия, которые могут быть достигнуты в рассматриваемой области при помощи международной миграции. Таковыми были следствия: 1) иммиграции во Францию горняков (поляки), земледельцев, каменщиков и т. д. (итальянцы, испанцы) в период между двумя войнами; 2) иммиграции в индустриальные страны За-

падной Европы неквалифицированной рабочей силы (алжирцы, греки, турки, португальцы и т. д.) после второй мировой войны; 3) эмиграции негров, жителей Ямайки, Антильских островов в их прежнюю метрополию (здесь речь идет главным образом об исправлении положения именно в этих странах); 4) иммиграции (временной) преподавателей и технических специалистов в различные страны Африки.

СМЕНА ПРОФЕССИЙ, ПЕРЕПОДГОТОВКА

Здесь имеется в виду профессиональная миграция, как таковая, то есть смена профессий на протяжении активной жизни.

Как правило, смена профессии протекает болезненно, особенно если она нарушает давно сложившуюся привычку. Это находит отражение даже в существующей терминологии. Когда хотят определить профессию человека, его спрашивают: «Какое положение Вы занимаете?», как будто речь идет о каком-то естественном состоянии [1].

Рабочий без квалификации (разнорабочий), по правде говоря, и не может изменить профессию; его работа будет в большей или меньшей степени утомительной, в большей или меньшей степени удаленной от дома и т. д., но сам характер «профессии» разнорабочего при этом не меняется. Напротив, человек, обладающий определенной профессией, даже если он не является собственником какого-либо ставшего устарелым оборудования, вынужден пройти определенную переподготовку, которая связана с потерей времени, денег и требует определенных усилий. Однако в некоторых случаях изменение профессии означает определенное продвижение, и если его специально не добиваются, то, во всяком случае, к нему положительно относятся. Мы уже знаем, впрочем, из первого тома, что миграция может быть результатом притяжения (то есть осуществляться в некоторой степени по собственному желанию) или отталкивания.

---

[1] "Quel est vorte état?" означает одновременно и «Какое положение Вы занимаете?» и «Как Вы себя чувствуете?»—*Прим. ред.*

МИГРАЦИЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРИТЯЖЕНИЯ

Если смена профессии происходит стихийно, по собственному желанию, человек охотно оставляет свою профессию, свое положение для того, чтобы сменить ее на другое, более приятное или лучше оплачиваемое занятие. Случается иногда даже так, что расширяющимся отраслям промышленности требуются специализированные разнорабочие, на должность которых нанимают квалифицированных рабочих из отсталых отраслей, где они получали низкую заработную плату. Выгодным считается перемещение в третичный сектор: дядя приглашает своего племянника помочь ему в торговле, футбольный клуб предлагает магазин спортивных принадлежностей своему заслуженному полузащитнику, приятель приглашает своего полкового друга наполовину из чувства дружбы, наполовину потому, что он ему нужен, работать у него и т. д. Такого рода миграция ведет к «продвижению» по социальной лестнице (предмет рассмотрения в следующей главе).

МИГРАЦИЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ ОТТАЛКИВАНИЯ

Здесь речь идет о случае, когда для данного рода занятий уже не требуется столько работников, сколько прежде: рабочий, уволенный с автоматизируемого или наоборот, с устаревшего завода; кучер дилижанса, потерявший работу с развитием железнодорожного транспорта; земледелец, не имеющий возможности обновить свое оборудование или не располагающий земельным участком, который способен обеспечить рентабельность; адвокат, артист, оттесняемые более способными или более удачливыми соперниками и вынужденные поэтому заняться каким-либо другим видом деятельности.

Такая вынужденная смена профессии сопряжена с тем большими трудностями, чем более пожилым является данный человек, чем больше у него стаж работы. Переживания, связанные с этой сменой, зависят также от наличия или отсутствия у данного человека какого-либо капитала (оборотный капитал для торговли, оборудование и т. д.) и от того, надо ли ему менять местожи-

тельство. Ведь в этом случае ему, как и всякому мигранту, придется приспосабливаться к новой обстановке.

Здесь необходимо проводить различие между лицами наемного труда и капиталистами. Рабочий, занимающийся физическим трудом, проще осваивает новую профессию, чем это думали прежде, при условии организации бесплатной переподготовки. Пребывание в школе переподготовки, получение заработной платы до поступления на работу, перспектива получения если не более высокого, то зато более надежного заработка устраняют многие трудности, во всяком случае, для человека в возрасте до 40 лет.

Что же касается собственника оборудования, пусть даже ремесленного, то он рискует при перемене своей деятельности полностью или частично потерять свой капитал. Кроме того, такое изменение направления деятельности требует достаточной подвижности ума, которая встречается довольно редко.

Но так как миграция (перемена профессии) лицами наемного труда редко бывает организована удовлетворительным образом (в отношении работ, предназначаемых для мирных целей, никогда не делается столько, сколько для работ на военные цели), то хозяева и работники легко объединяются для защиты своих интересов в той деятельности, к выполнению которой они привыкли. Несколько дальше мы встретимся с вопросом об этой борьбе.

МЕХАНИЗМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

Существует много промежуточных ситуаций между сменой профессии по собственному желанию и вынужденной сменой профессии. Ремесленник, не имеющий значительного капитала, представляет собой независимого работника, клиентура которого мало-помалу исчезает; часто он оказывается не в состоянии бороться против крупной промышленности, в то же время, обнаруживая новые возможности для себя, приходит в конечном счете как бы к выводу о том, что он «вынужден добровольно оставить свою прежнюю деятельность». Переселение из сельских местностей в города (или, вернее, отказ от работы в сельском хозяйстве) происходит

именно так. Подобный отказ представляет собой необходимость для общества, находящегося на пути непрерывного технического прогресса. В условиях рыночной экономики эта «необходимость» осуществляется «богом свободы», «богом равновесия», обеспечивающим более высокое вознаграждение (или лучшие условия) для лиц развивающихся профессий. Путем сокращения доходов этот «бог» добивается устранения избыточных профессий. Таким образом, лица, занятые в сельском хозяйстве, или по крайней мере какая-то их часть, обречены на более низкий жизненный уровень, чем лица, занятые в промышленности.

БОРЬБА ПРОТИВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

Вернемся теперь к болезненно протекающей профессиональной миграции. Сопротивление изменениям профессии приняло в настоящее время более массовый характер, чем прежде. Начиная с первой мировой войны более частым стало вмешательство государственных властей, хотя это и не является чем-то абсолютно новым (например, произведенная Бускo революция в торговле вызвала необходимость проведения целого ряда мероприятий мальтузианского характера, направленных на поддержание классических форм торговли). Рабочие уже больше не уничтожают машины, как во времена Жаккарда; они заставляют действовать свои профсоюзы. Опасаясь безработицы, правительство поддерживает устаревшие и малорентабельные предприятия. Капитал защищается еще более энергично и эффективно воздействует на государственные органы. Именно в результате этого избыточное число виноградарей и лиц, занимающихся возделыванием свеклы, добилось поддержания цен на производимую ими продукцию, а следовательно, и обеспечения своего существования путем проведения различных мероприятий, из которых основным была перегонка — уничтожение винограда и свеклы. Система налогообложения построена таким образом, что за пользование электротягой взимается высокий налог, используемый для поддержания владельцев простых тачек. В самом деле, не заслуживает ли владелец тачки с социальной точки зрения

больше симпатий, чем крупное акционерное общество, оснащенное современным оборудованием?

Вместо приспособления профессиональной структуры населения к потребностям общества обнаруживается тенденция к рассмотрению этой структуры как непреложного факта и к поддержанию этой структуры различными искусственными мероприятиями, которые приводят к определенным изъятиям из национального дохода.

Корпоративность неизбежно носит мальтузианский характер и является консервативной. Под прикрытием (чаще всего очень призрачным) защиты определенных профессий скрывается стремление сохранить существующий порядок, а следовательно, и задержать развитие техники.

Согласно общему правилу, дурная привычка, от которой не хотят избавиться, обычно отрицается или недооценивается. Так, в Европе и особенно во Франции под прикрытием заботы о средних классах, о ремесленниках, о мелких домовладельцах, под прикрытием разговоров «о гуманности» и т. д. *общество отстает от своего времени.*

ОРИЕНТАЦИЯ ПОДРАСТАЮЩИХ ПОКОЛЕНИЙ

Из первого тома нам известно, что население, увеличивающееся в своей численности, обладает гораздо большей способностью к приспособлению, чем стационарное население. Благодаря этой гибкости, растущее население располагает большими возможностями приспособления своей профессиональной структуры к существующим требованиям и потребностям.

Но даже в том случае, когда население возрастает и вся подрастающая молодежь направляется в отрасли, испытывающие недостаток в рабочей силе, равновесие может быть достигнуто лишь очень постепенно. Предположим, например, что доля профессий, относящихся к третичному сектору, составляет 35%, в то время как она должна была бы составлять 30%, и что пополнение за счет подрастающего поколения составляет 3% всего активного населения. Равновесие 30%—70% будет достигнуто в этом случае не раньше чем через пять лет. Однако

такая односторонняя направленность не представляется по многим причинам ни возможной, ни желательной. Поэтому без вмешательства дополнительных факторов достижения равновесия придется ждать гораздо дольше.

Возьмем теперь избыточное сельскохозяйственное население, то есть население, отстающее от своего времени. Если его доля должна быть снижена с 35 до 30% без изменения профессиональной структуры, то для достижения равновесия потребуется больше пяти лет, но на протяжении этого периода технический прогресс приведет к дальнейшему изменению «требуемого населения». В результате создается опасность, что равновесие никогда не будет достигнуто.

В стационарном или сокращающемся населении выправление существующих несоответствий происходит значительно более медленным темпом, чем в возрастающем населении. Подрастающее поколение не только менее многочисленно, но бо́льшая его часть придерживается отцовской профессии. Более подвижны в этом отношении младшие дети, и поэтому они оказываются более приспособленными. Это их преимущество не следует недооценивать.

Профессиональная ориентация молодежи нацелена главным образом на наилучшее использование индивидуальных способностей. Забота же об обеспечении такого распределения населения по профессиям, при котором оно соответствовало бы существующим потребностям, проявляется недостаточно. Воздействие различий в вознаграждении за труд оказывается недостаточным для устранения несоответствий в профессиональной структуре населения, тем более что эти различия не всегда действуют в нужном направлении.

В избыточной профессии (а нам уже известно, что «видимым» бывает только избыток, но не недостаток) заработная плата сопротивляется снижению. К тому же, помимо заработной платы, на выбор профессии оказывают влияние многие соображения социального характера.

Каким бы ни был темп роста населения, проблема профессиональной ориентации молодежи возникает в любой стране. Эта проблема заключается не только в устранении существующих несоответствий профессиональной структуры населения, но также и в предупреж-

дении подобных несоответствий, которые могут возникнуть в будущем.

Прогнозирование в области численности активного населения, почти не проводившееся до войны, получило значительное развитие в шестидесятые годы.

Располагая данными о том профессиональном составе, которым будет характеризоваться активное население через n лет, а также имея сведения (их относительно легче получить) о профессиональной структуре выбывающих (смерть и уход на пенсию), можно определить численность молодежи, необходимой для пополнения активного населения, а следовательно, и число молодых людей, которые должны быть подготовлены по различным видам профессий.

При разработке такой схемы приходится встречаться с различного рода трудностями, и прежде всего с профессиональной миграцией, как таковой, о которой говорилось выше и значение которой никак нельзя недооценивать. В настоящее время усиленно разрабатываются методы, дающие возможность учитывать влияние этого фактора.

Но при самых совершенных разработках все-таки остается серьезная опасность ошибок, связанная с тем, что прогнозы численности активного населения не разрабатываются больше чем на пятнадцатилетний период и даже этот срок некоторые находят слишком большим. Между тем молодой вступающий в жизнь человек, который должен проработать 45 лет, рискует быть «выбитым из седла» в результате каких-либо технических изменений с тем большей вероятностью, чем более узкой специальностью он обладает. Для того чтобы избежать тех трудностей, с которыми связана переподготовка, или по крайней мере существенно смягчить их, образование должно способствовать подготовке сознания к возможным переменам в профессиональной ориентации.

АДАПТАЦИЯ ПОЖИЛЫХ

Пожилые люди, если они даже не утрачивают способность к выполнению своей профессиональной работы, все-таки начинают с какого-то момента выполнять ее хуже. При рассмотрении вопроса о демографическом ста-

рении и устранении нежелательных мы видели, что в современном обществе наблюдается тенденция предлагать во многих случаях преждевременный уход на пенсию в порядке избавления от «неудобных». Это неправильный и негуманный подход. Он должен быть заменен созданием условий для постепенного приспособления пожилых людей к выполнению каких-либо других работ, предполагающих определенную профессиональную ориентацию, которая в некоторых случаях может начинаться в возрасте примерно от 45 до 50 лет.

Подобная профессиональная ориентация встречает много препятствий, выражающихся прежде всего в существующих профессиональных статутах. Различия в правах, как и различия в местожительстве, препятствуют мобильности в смене профессиональной ориентации. Один и тот же эмоционально-психический настрой, который может быть определен словом «привязанность» в обоих его смыслах, отражает контраст между теми изменениями, в которых заинтересовано все общество, и стремлением каждого отдельного человека избежать, насколько это только возможно, излишних перемещений.

НАПРАВЛЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Эта проблема имеет очень важное значение, но ей до сих пор либо почти совсем не уделялось внимания, либо она слишком часто рассматривалась только под углом зрения капиталистической рентабельности или, что точнее, под углом зрения локальной рентабельности.

Прежде всего необходимо снова подчеркнуть важнейшее различие, существующее между процессивным прогрессом, который расширяет рамки природы и создает в целом «место» для большего числа людей, и рецессивным прогрессом, который повышает значение человеческого фактора по отношению к определенным рамкам природы и приводит в конечном итоге к сокращению имеющегося в наличии «места». В развитых странах процессивный технический прогресс значительно больше распространен, чем рецессивный (благодаря изменениям, происходящим в области потребления). Когда же речь идет о слаборазвитых странах, в которых почти вся техника является импортной, внимание должно быть прежде всего обраще-

но не столько на направление самого технического прогресса, сколько на использование его результатов.

В развитых же странах требуется несколько другой подход, хотя он часто включает в себя и только что указанный. Если оказывается, что профессиональная миграция встречает большие трудности из-за привязанности людей к их профессии или же требует слишком длительного времени, то может оказаться более целесообразным сокращение масштабов профессиональной миграции путем соответствующего изменения направления технического прогресса. Это, разумеется, не означает необходимость поддерживать безнадежные ситуации и пытаться повысить скорость дилижансов вместо того, чтобы пользоваться железнодорожным транспортом. Эконометрические расчеты могут показать степень целесообразности того или иного пути с точки зрения создания национального дохода. Нетрудно убедиться, что население, находящееся в состоянии непрерывной профессиональной миграции, ни к чему не способно. Здесь происходит примерно то же самое, как и в случае обновления оборудования.

Осторожность здесь тем более необходима, что в условиях капиталистической экономики часто принимается *во внимание только локальная рентабельность* каждой отдельной отрасли. Различные пертурбации, к которым приводит технический прогресс, совершенно не интересуют того, кто получает прибыль в результате этого прогресса, даже в том случае, если речь идет о национализированных предприятиях. Ответственность руководителя предприятия не выходит за пределы последнего.

По общему правилу (мы на каждом шагу встречаемся с этой жесткой необходимостью) любая оформленная профессия оказывает давление на власти, побуждая их противостоять если не самому техническому прогрессу, то, во всяком случае, его последствиям. Электрический мотор субсидирует телегу, а нейлон — разведение шелковичных червей.

Следует ли возмещать ущерб, причиняемый жертвам технического прогресса? Когда речь идет о рабочих, то такое возмещение — не что иное, как компенсация, но когда имеются в виду капиталисты, то в этом случае мы встречаемся с одной из многочисленных форм аберрации, существующих в современной экономике. Если те, кто

пользуются результатами технического прогресса, получают прибыль, в то время как страдающие от него получают возмещение, то положение оказывается слишком легким для первых и слишком неустойчивым для вторых. Государство не располагает возможностью страховать от любого риска, не требуя при этом значительных взносов, имя которым — налоги.

При любых условиях можно рекомендовать по возможности развитую систему национального счетоводства, позволяющую определить как платежи, так и доходы нации. Чем лучше будет поставлено это счетоводство, тем труднее будет политикам и заинтересованным частным лицам осуществлять мероприятия, наносящие вред интересам общества в целом. Однако раньше или позже европейские капиталистические страны обратят внимание на то, что достаточно крупные инвестиции должны производиться на основе рационального планирования и что профессиональная миграция — это ключ экономического развития и решения проблемы так называемого перенаселения.

Вернемся теперь к вопросу о направлении технического прогресса во всей его совокупности. Задача здесь заключается уже не в том, чтобы бороться с тенденциями частных предприятий, а в том, чтобы позитивно на них воздействовать.

Довод, который в большей или меньшей степени отчетливо приводится самыми разнообразными кругами, сводится к следующему: техническое открытие, подобно Фортуне, слепо и может произойти в самых неожиданных и иногда самых незначительных областях. Мы можем теперь, не выходя из своей квартиры, наблюдать, скажем, автомобильные гонки благодаря спутникам связи, запуск которых потребовал огромных затрат. Людовик XIV и Аурангзеб охотно предложили бы (напрасно) миллиарды за пользование такой роскошью. Между тем эта «неслыханная роскошь» бытует в наши дни в трущобах и лачугах, подчеркивая странный контраст между потребностями и их осуществлением.

В связи с этим возникает вопрос, не следовало ли бы направить исследования главным образом на удовлетворение жизненно необходимых и важных для самого существования человека потребностей?

Технический прогресс мог бы быть также в большей

степени направлен на сохранение природных ресурсов. Различные отрасли (особенно химия) выделяют вредные отходы, другие отрасли (бумажная промышленность) потребляют леса в таких количествах, которые не обеспечивают их обновления.

Однако и здесь решающее значение имеют соображения локальной рентабельности (то есть рентабельности на уровне предприятия) или же соображения рентабельности для страны в целом, но на очень короткий период времени.

Основная трудность тут заключается в наличии конкуренции между странами. Страна, которая из соображений благоразумия попыталась бы направить свой технический прогресс в сторону наилучшего удовлетворения жизненно необходимых потребностей и создания наиболее благоприятных условий для будущего, оказалась бы в худшем положении по сравнению с теми странами, которые не проявили бы такой заботы.

В странах третьего мира давление, оказываемое в целях создания занятий в третичном секторе, не менее сильно, хотя оно часто упирается в недостаток пищевых продуктов. Всякая «интеллектуальная» техника находит гораздо больше сторонников, чем техника, направленная на облегчение физического труда.

Тот, кто выступил бы в настоящее время с предложением изменить направление технического прогресса в сторону первоочередного удовлетворения уже выявившихся потребностей, не имел бы никаких шансов на то, чтобы с ним согласились или, во всяком случае, последовали его рекомендациям. Результатом такой позиции может стать расточительное и нерациональное использование ресурсов, в которых нас будут упрекать — слишком поздно — будущие поколения.

ПРИСПОСОБЛЕНИЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ К АКТИВНОМУ НАСЕЛЕНИЮ

Этот метод заключается в воздействии путем соответствующего направления потребления не на фактическую профессиональную структуру населения, а на «требуемое» население. Здесь как бы находит применение известная поговорка: «Когда нет того, что любишь, надо любить

то, что есть». Мудрый человек сказал бы в этом случае населению: «Поскольку вы не хотите производить то, что вам надо, потребляйте то, что вы производите».

Мы уже много раз говорили по различным поводам о затрудняющих приспособление силах инерции, которые часто поддерживаются различными позитивными мерами.

Необходимо также подчеркнуть тенденцию ориентации потребления на активное население в том его виде, какой оно приобретает под воздействием существующей системы образования и индивидуальных стремлений. Оба эти фактора приводят к удалению от тех видов деятельности, которые связаны с выполнением чисто технических и особенно физических работ. Каждый год население, пытающееся найти работу в определенных отраслях, увеличивается, и, так как эти отрасли уже обеспечены рабочей силой, ему приходится искать какой-то выход.

Разбухание некоторых видов торговли представляет собой прямой результат этой тенденции. И если налоговое или какое-либо другое законодательство создает благоприятные условия для мелкой торговли, то это делается не только из соображений «привлечения избирателей», как часто говорят, а потому, что исключение таких лиц из экономического кругооборота не может сопровождаться переходом их к другим видам деятельности. Замужнюю женщину, продающую хозяйственные сумки где-то у ворот, очень трудно обеспечить какой-либо другой работой.

Органы государственной власти, превращая в рентабельные, по существу, «предельные» виды деятельности, оказывают лишь очень незначительное влияние на изменение потребления. Разумеется, если магазин уже существует, то в него обязательно будут заходить покупатели. Но неполная занятость все же сохранится, несмотря на то, что тем не менее будет происходить медленный процесс адаптации.

Иначе обстоит дело с теми видами деятельности, которые не являются непосредственно рентабельными и существуют под маркой полезности для общества — понятия весьма условного. Тенденция к чрезмерному количеству государственных служащих возникла отнюдь не в XX веке. Их число стало даже несколько меньше с тех пор, как пенсия перестала быть привилегией одних только государственных служащих.

Однако будем осторожны: чтобы начислить заработную плату одному государственному служащему, требуется в среднем от 10 до 12 арифметических операций, на выполнение которых уходит несколько минут и которые требуют тщательной проверки. Другие сложности также вызвали необходимость в содержании большего по численности счетного и административного персонала. Нельзя сказать, что все это не было полезно или что все было специально придумано только для того, чтобы найти занятие новым государственным служащим. Все проистекало в конечном итоге из стремления к надлежащему функционированию системы. Однако если бы ощущался недостаток в счетном персонале, то подобные методы учета не получили бы такого уровня развития.

Не менее показателен в этом отношении пример с социальным страхованием и вообще со всеми видами страхования. Если бы поиски счетных работников, контролеров, а также страховых агентов и управляющих были бы очень трудными, то организации, занимающиеся страхованием, обратились бы к более совершенным и менее дорогостоящим методам управления и сосредоточили бы свою деятельность на серьезных случаях страхования, выплаты компенсации по которым имеют более важное значение с социальной точки зрения. Но в условиях изобилия персонала широкое распространение самых разных видов страхования не сталкивается ни с какими техническими трудностями.

Каждый может считать современное положение более совершенным, но не это представляет собой предмет нашего рассмотрения. Здесь важно другое, а именно то, что такая ситуация сложилась под влиянием определенного профессионального состава активного населения.

К тому же, после того как состоялось удовлетворение жизненно необходимых потребностей, нет никаких законных оснований отдавать абсолютное, не знающее никаких исключений предпочтение желаниям потребляющего населения, а не желаниям активного населения (которые довольно часто отождествляют друг с другом). Человек, живущий совершенно обособленно, может с легкостью отказаться от некоторых неприятных для него видов деятельности, как только он удовлетворит свои насущные потребности. Эти его решения не касаются никого, если он полностью отдает себе отчет не только в своих дейст-

виях, но и в тех последствиях, к которым может привести каждое из них. Когда же речь идет о населении, то его стремление заниматься только приятными для него видами деятельности может быть приемлемым лишь в том случае, если для населения не окажется неожиданной необходимость испытывать определенные лишения, которые могут явиться результатом недостаточно производительного направления деятельности отдельных лиц, составляющих это население, а также при условии, что оно будет лучше оплачивать тех лиц, которые будут вынуждены заниматься менее приятными видами деятельности.

Рассмотрев в общем плане проблему профессиональной миграции (смены профессии), мы перейдем теперь к ставшей классической профессиональной миграции между тремя основными секторами экономики.

ТРИ СЕКТОРА

В первом томе мы пользовались предложенным Колином Кларком и Фурастье делением экономики на три сектора главным образом по признаку убывания или возрастания производительности. Подойдем теперь к этим секторам с социальной точки зрения, то есть с точки зрения того интереса или привлекательности, которые они представляют для индивидуума и его семьи.

Работник «первичного сектора» (земледелец, рыбак, шахтер и т. д.) непосредственно соприкасается с природой, с ее непостоянством, капризами, а иногда и жестокостью, с вызываемыми ею трудностями. Он страдает от ненастий, работает на ветру, в грязи. Его работа не только тяжела физически, но она определяет и более низкое его положение на социальной лестнице, которое к тому же часто усугубляется недостаточным вознаграждением. Являясь почти всегда сельским жителем, работник первичного сектора не имеет возможности пользоваться достаточным комфортом. Действующее на селе социальное законодательство отстает от городского, во всяком случае в области медико-гигиенического обслуживания; образование в сельских местностях также поставлено хуже, чем в городе. Нет ничего удивительного поэтому, что работник первичного сектора стремится до-

стигнуть лучших условий прежде всего путем «продвижения» во вторичный или третичный секторы.

Работник вторичного сектора — промышленный рабочий — еще соприкасается с сырым материалом и прилагает физические усилия. Ему приходится выполнять загрязняющие работы, и на нем часто остаются следы от материалов или инструмента. Однако он работает в лучших условиях, защищен от ненастья. Оборудование, на котором он работает, не заставляет его то и дело нагибаться — преимущество, причем не только физическое.

Что касается работника третичного сектора, то у него уже нет никаких непосредственных контактов ни с природой, ни с сырьем. Он работает не только в лучших условиях, но совершенно освобожден от загрязняющей работы и необходимости прилагать физические усилия. Он может носить «белый воротничок», и если он относится к лицам наемного труда, то имеет еще и то преимущество, что получает помесячную заработную плату. Вопреки тому, что часто говорят (а говорят это работники третичного сектора), квалифицированный рабочий очень редко зарабатывает больше работника интеллектуального труда, даже второстепенного. Все такие сопоставления должны производиться применительно к одному и тому же рабочему времени и иметь в виду, что за каждый час отсутствия работника физического труда у него производится соответствующий вычет из заработной платы. В добавление к материальному урону рабочий испытывает также и некоторое унижение, связанное с такой жесткой регламентацией условий работы. Кроме того, производительность труда рабочего легко поддается измерению, а следовательно, и контролю, представляющему собой современную форму подчинения, от которой обычно свободен работник третичного сектора.

Наконец, именно к третичному сектору относятся все наиболее высокооплачиваемые и обеспечивающие более высокое социальное положение виды деятельности. Во Франции, например, социальное продвижение для работника физического труда настолько трудно, что он фактически лишен перспектив продвижения по социальной лестнице, если не считать возможностей, связанных с профсоюзной деятельностью или со спортивной карьерой, весьма содействующей такому продвижению. Таким образом, ориентируя своих детей на работу в третичном

секторе, родители тем самым дают им какой-то шанс продвинуться по социальной лестнице, как бы обеспечивают его билетом, дающим возможность выиграть в великой социальной лотерее.

Иначе говоря, при переходе от первичного сектора к третичному происходит постепенное освобождение человека — сначала по отношению к природе, затем по отношению к сырым материалам и, наконец, частично по отношению к другим людям. К непосредственным преимуществам, которые создает такое «освобождение», добавляются преимущества, заключающиеся в более высоком вознаграждении и более реальных возможностях продвижения. Нетрудно представить себе, насколько сильным является стремление воспользоваться возможностями продвижения в «высший» сектор, особенно для подрастающего поколения. Таким образом, распределение между тремя секторами экономики до некоторой степени соответствует социальному расслоению.

Молодой земледелец охотно заменяет своих лошадей трактором, причем не только по соображениям экономического характера. Формула «земледелие — занятие низов» уже не верна в наши дни. Ходить за лошадью — в этом есть что-то унизительное, но обслуживать машину — значит приобщиться к «аристократии металла». Если молодой крестьянин проходит через деревню, ведя под уздцы рабочую лошадь, ему нередко приходится выдерживать насмешки девушек. На тракторе же он выглядит как римлянин на колеснице. Таким образом, работник первичного сектора приобретает «галуны» работника вторичного сектора.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ И ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

Развитие потребностей в области производительной деятельности и в области потребления требует профессиональной миграции в направлении: первичный сектор⟶ ⟶вторичный⟶третичный.

Когда наиболее настоятельные, наиболее близкие к природе потребности, и прежде всего потребности в пище и обогреве, оказываются удовлетворенными, спрос потре-

бителя перемещается на различные виды услуг или на продукты, все более далеко отстоящие от природы.

С другой стороны, для производства определенного продукта, например для производства 100 калорий мяса, необходимы все бо́льшие затраты труда работников вторичного и третичного секторов и все меньшие затраты труда работников первичного сектора.

Таким образом, существует удачное совпадение между социальной необходимостью и стремлениями индивидуумов.

Согласно утверждению Колина Кларка, между долей работающих в третичном секторе и величиной национального дохода, приходящейся на душу населения, существует прямая зависимость.

Определения третичного сектора разными авторами сильно отличаются друг от друга, поэтому весьма важно обеспечить сопоставимость данных. При данном национальном доходе доля работающих в третичном секторе в Европе более высока, чем в англосаксонских странах.

Если бы профессиональная миграция совпадала по темпам с ростом национального дохода (и рождаемостью по различным категориям профессий), то серьезных несоответствий не возникало бы. В действительности полная гармония никогда не достигается. Иногда происходит отставание, как, например, в США, где наблюдается избыток сельскохозяйственного населения. Иногда, наоборот, происходит опережение. Последнее главным образом случается тогда, когда рост национального дохода, происходивший до тех пор систематически, начинает замедляться или совсем приостанавливается, а население тем временем продолжает придерживаться исконного, векового, направления своей профессиональной миграции, определяющегося значительной инерцией под влиянием приобретенной скорости или, точнее, под влиянием прошедшего замедления. Это вековое движение определяется не столько сменой приобретенных уже профессий, сколько соответствующей ориентацией подрастающих поколений.

На рис. 6 приведены данные по Франции о динамике величины продукции, приходящейся на одного жителя (за 100 принят показатель 1906 г.), и числа работников третичного сектора, приходящегося на 100 активных лиц.

До 1929 г. обе кривые изменяются одинаково. С 1929 г.

(экономический кризис) до 1946 г. величина продукции, приходящейся на одного жителя, сокращается, в то время как рост занятых в третичном секторе замедляется. С 1946 г. рост продукции начинает опережать рост доли занятых в третичном секторе.

ОБЩИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Давление, оказываемое людьми, стремящимися выбрать себе профессию в соответствии со своими вкусами, будет, по-видимому, иметь тенденцию к усилению на протяжении ближайших десятилетий. Такая тенденция может показаться в одинаковой степени непонятной как для пришельца с Сириуса, так и для теоретика изобилия, для которого увеличение различных видов малопроизводительных занятий представляется своего рода убежищем от безработицы. Между тем такое представление неправильно, так как в сфере покидаемых профессий остается достаточно возможностей для получения работы. Тем не менее такой теоретик во всеоружии своей логики мог бы высказаться примерно следующим образом:

«Почему вы упорно, без надежды на успех стремитесь найти какую-нибудь работу? Ведь цели экономики заключаются не в труде, а в потреблении. Если вы перестанете затрачивать свое время на осуществление взаимного контроля, в результате этого высвободятся такие человеческие резервы, что вы легко сможете удовлетворить свои потребности, создав соответствующую систему распределения и достигнув желаемого изобилия».

Не оспаривая социальную бесполезность некоторых видов занятий, приведенную аргументацию можно обвинить в полном непонимании содержания, вкладываемого в понятие потребности. Эта аргументация, по существу, относится не к 1965 г. и даже не к периоду сильнейшего экономического кризиса 1929—1935 гг.; она восходит к Томасу Мору и к другим утопистам, в высказываниях которых она достаточно четко сформулирована.

И такое рассуждение давностью в несколько столетий принималось, если не сказать больше, в условиях традиционной экономики, так как существовавшие тогда потребности были весьма ограничены. Расходы феодалов

или крупной буржуазии того времени могут с полным основанием рассматриваться как расточительство.

Даже еще во времена Маркса, когда рассматривался вопрос об отмирании государства, горизонт существовавших потребностей был очень ограничен: жилище, питание, одежда и обогревание для защиты от холода, культурные потребности. Эти представления того времени теперь значительно превзойдены в результате более быстрого роста потребностей по сравнению с ростом производства. Когда-то, например, мысль о том, что каждая семья будет иметь свой выезд, показалась бы совершенно сумасбродной.

До тех пор пока не наступит полное изобилие, то есть до тех пор пока не обнаружится избыток продуктов, неизбежно будут расширяться разнообразные формы контроля, что приведет к созданию весьма порочного круга и к перспективе бессмысленной организации общества, при которой одна половина людей занимается тем, что осуществляет контроль над деятельностью другой половины.

Резкое сокращение продолжительности рабочего времени сыграет только роль удара саблей, который не может обеспечить успеха без проведения глубоких реформ, содержание которых пока вообще трудно себе представить.

Глава 19

СОЦИАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ

Для обозначения этого процесса чаще употребляется понятие «социальная мобильность», но, как мы убедимся дальше, термин «социальная миграция» носит более общий характер.

Современная социальная миграция интересна сама по себе даже без попыток определить, имеет ли она тенденцию к усилению или к ослаблению. Но чаще нас привлекают вопросы, связанные с понятием социального уровня.

Социальный уровень не всегда легко определить. В прежние времена социальное положение, социальные условия имели большее значение, чем профессия (аристократ, собственник, рабочий, бродяга и т. д.). В наши дни главную роль, наоборот, играет профессия, так же, разумеется, как и положение в профессии (собственник, управляющий, фермер, рабочий и т. д.). Если бы речь шла только о доходах, то положение было бы совершенно ясным. Но здесь играет роль не только экономический фактор. Притягательная сила той или иной профессии зависит также от ее привлекательности, от характера самой работы, от уважения, которое она вызывает. Мелкий служащий считает себя выше прислуги, несмотря на то, что он зарабатывает меньше. Социальная иерархия, в значительной степени имеющая условный характер, основывается на системе предпочтений общества и отдельных лиц по отношению к той или другой профессии. Критика отдельных аспектов этой социальной иерархии излишня; достаточно констатировать ее существование.

ВОЗМОЖНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ РАЗНОГО ХАРАКТЕРА

Можно было бы просто задаться целью проследить, каким образом изменяется социальная структура населения. Данные последовательно проводимых переписей показывают, например, что за последние 50 или даже 100 лет произошло значительное сокращение численности сельскохозяйственных рабочих (занимающих очень скромное положение в социальной иерархии) и увеличение численности государственных служащих, служащих частных предприятий, технических специалистов и т. д.

Но чаще всего ставится задача проследить также за изменением судьбы отдельного человека или отдельной семьи. Можно говорить о социальном возвышении, когда:

1) какой-либо человек продвигается вверх по ступеням социальной иерархии на протяжении своей активной жизни; в этих случаях часто применяют термин «социальное продвижение». Учитель, который, работая по своей специальности, получает степень лиценциата и в результате достигает более высокого положения, служащий, которого повышают в должности, ученик мясника, который к пятидесяти годам приобретает торговое заведение и сам становится хозяином, — все это примеры социального возвышения на протяжении активной жизни;

2) молодой человек достигает более высокого социального положения, чем то, которое занимают его родители: сын унтер-офицера, поступающий в Сен-Сир, дочь рабочего, ставшая учительницей и т. д.

Социальное положение наследуется более устойчиво, чем профессия. Сын хозяина молочного заведения может стать бакалейщиком или мясником в рамках того же социального положения. Понятие социальной группы неотделимо от такой преемственности. Если бы в каждом поколении более высокое социальное положение доставалось людям по жребию или присуждалось за заслуги, нельзя было бы, несмотря на различия в условиях, говорить ни о классовом сознании, ни о классовой борьбе.

Социальная мобильность равна нулю в тех случаях, когда дети остаются пребывать в тех же условиях, в которых жили их родители. Существует много стран, где касты закрепляли или закрепляют и теперь определенное социальное положение за последующими поколениями. Абсолютная стабильность требует определенных условий,

а именно: чтобы уровень технического развития оставался неизменным; чтобы жизнь детей ничем не отличалась от жизни их родителей; чтобы рождаемость или, точнее, нетто-коэффициенты воспроизводства были бы одинаковыми для различных социальных групп и слоев.

При несоблюдении хотя бы одного из этих условий равновесие нарушается и наступают изменения.

При этом:

1. Технический прогресс изменяет распределение стоящих перед людьми задач и даже их характер; он приводит к исчезновению одних профессий и создает другие, обычно более высокого уровня.

2. Рост численности населения ведет, как правило, к различным нарушениям в социальной структуре. Очень редко случается, чтобы территория была так мало заселена (как, например, французская Канада в XVIII и XIX вв.), что население могло бы сохранить свою структуру при значительном росте своей численности.

3. Социально-политический строй может измениться таким образом, что появятся условия для более свободного или более ограниченного продвижения по социальной лестнице в зависимости от личных качеств, в результате чего в первом случае этот фактор вступает в конкуренцию с фактором происхождения.

4. Разный уровень рождаемости в различных социальных группах представляет собой один из факторов мобильности социальной структуры. Если высший класс отличается низкой рождаемостью, то это приводит к явлению «капиллярности». Если же, наоборот, семьи такого класса имеют больше детей (или меньшую смертность), чем семьи средних классов, то это может привести к деградации.

ЧИСТАЯ И ВАЛОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ

Социальная структура может оставаться постоянной, если происходящие в ней изменения взаимно компенсируют друг друга. Мы таким образом подошли к необходимости различать чистую и валовую социальную миграцию (так же как это делается в отношении других видов миграции).

Термин «социальная мобильность» относится в особенности к валовой социальной миграции. Перемещения,

происходящие между различными социальными группами, даже если они взаимно компенсируются, представляют собой значительный социологический интерес. Можно представить себе такое положение (чисто теоретическая предельная ситуация), при котором все люди, принадлежащие к данному поколению, изменяют условия своей жизни в результате какого-то гигантского перемещения, но в конечном итоге социальная структура остается неизменной.

МЕТОДЫ ИЗМЕРЕНИЯ

Чаще всего используются и сравнительно легко позволяют получить наиболее интересные результаты следующие методы:

1. Сопоставление сведений по отдельным социальным группам, получаемым при последовательно проводимых переписях населения. Эти сведения дают представление об общем изменении социальной структуры, но только с точки зрения чистой миграции. Социальная мобильность не может быть измерена на основе этих данных.

2. Выборочное обследование относительно восходящего родства. При проведении такого обследования каждое лицо, входящее в данную выборку, опрашивается относительно его социального положения, социального положения его отца (или родителей), деда (или прародителей). При таком методе получаются сведения, характеризующие происшедшие процессы.

Приведем в качестве примера данные, полученные при подобном обследовании населения Франции, предпринятом Национальным институтом демографических исследований в 1950 г.[1]. Эти данные содержат сведения, относящиеся к опрошенным лицам и к их отцам (см. табл. на с. 418).

Эта таблица читается по горизонтали. Если считать, что социальное положение снижается по направлению слева направо и сверху вниз, то можно заметить, что в треугольнике, расположенном направо от диагонали, выделенной курсивом, размещены случаи социального возвышения, а в треугольнике, расположенном налево от

[1] Brésard M. Mobilité sociale et dimension de la famille.— "Population", № 3, 1950.

Социальная группа: Отцов / Опрашиваемых	Всего	Предприниматели, лица свободных профессий	Государственные службы, инженеры, руководящие работники	Торговцы, ремесленники	Земледельцы (самостоятельные хозяева)	Мелкие чиновники, служащие	Промышленные рабочие и чернорабочие	Сельскохозяйственные рабочие
Предприниматели, лица свободных профессий	100	32,2	11,0	22,9	6,8	16,9	10,2	
Государственные служащие, инженеры, руководящие работники	100	12,1	17,1	21,4	8,6	27,2	10,0	3,6
Торговцы, ремесленники	100	3,7	2,4	53,8	14,3	8,4	13,2	4,2
Земледельцы (самостоятельные хозяева)	100	1,0	1,7	5,7	82,9	1,5	2,6	4,6
Мелкие чиновники, служащие	100	1,7	4,3	18,2	14,5	31,2	25,6	4,5
Промышленные рабочие и чернорабочие	100	0,7	1,5	12,3	15,1	13,6	47,8	9,0
Сельскохозяйственные рабочие	100	—	0—3	3,7	39,3	4,7	15,2	36,8
Всего . . . Процент	100	3,1	3,1	17,9	34,1	12,6	20,7	8,5
Всего . . . Число опрошенных	3023	94	95	1540	1033	380	625	256

этой линии, — социального снижения. Первых оказывается больше, чем вторых, в результате изменения социальной структуры населения. Эта тенденция к социальному возвышению должна была бы проявиться еще сильнее, чем это следует из таблицы, в связи с тем, что в обследовании была зафиксирована последняя профессия отцов, хотя у некоторых из них она могла быть следствием социального возвышения (работающий по найму мог превратиться в самостоятельного хозяина, могли быть случаи получения по наследству торгового заведения от родителей и т. д.). С другой стороны, некоторые ответы могли быть продиктованы нежеланием обнаружить свое скромное происхождение.

В опросном листе подобных обследований могут содержаться вопросы о числе детей у опрашиваемого, но еще более важное значение имеют сведения о числе его братьев и сестер, дающие возможность определить влияние числа детей в семье.

3. Обследование однородной выборки относительно восходящего родства. В этом случае можно задаться целью изучить социальное происхождение профессоров университетов, инженеров Французской национальной железнодорожной компании, торговцев пищевыми продуктами и т. д.

Если данное общество испытывает поступательное движение, то наибольший интерес представляют сведения, относящиеся к группам с более высоким социальным положением. Так, крупное обследование, предпринятое Национальным институтом демографических исследований для получения сведений о факторах, определяющих успешное продвижение, охватило 2018 человек, достигших высокого социального положения [1].

Ниже приводится в качестве примера сводная таблица, содержащая наиболее яркие данные.

Это сопоставление сделано на основе данных о численности активного населения в 1896 г., которые в основном соответствуют поколению отцов тех лиц, которые были опрошены в 1961 г. при проведении обследования. Получившиеся разрывы поражают своей значительностью.

---

[1] Girard A. La réussite sociale en France. Paris, Presses Universitaires de France, 1961, cahier № 38 de l'I.N.E.D.

	I Профессия отцов лиц, опрошенных в 1961 г.	II Социально-профессиональное распределение населения в 1896 г.	Отношение I числа ко II
Земледельцы	5	46	0,11
Рабочие	3	30	0,10
Торговцы	11	9	1,22
Служащие, мелкие и средние чиновники	13	10	1,30
Высшие чиновники, руководители предприятий, лица свободных профессий	68	5	13,60
Итого . . .	100	100	

4. Обследование репрезентативной выборки (иногда тоже однородной по своему составу) относительно потомков. Наибольший интерес должно было бы представить обследование лиц в возрасте примерно от 40 до 50 лет, ориентация детей которых уже достаточно определилась. Этот метод имеет большое значение для перспективных исследований.

5. Обследование выборки, состоящей из учащихся различных ступеней обучения, относительно их родителей. Такое обследование, лучше, чем предшествующее, дает возможность установить степень демократизации обучения, которая представляет собой показатель или фактор социальной мобильности.

В качестве примера может служить ряд обследований, предпринятых Национальным институтом демографических исследований под руководством А. Жирара [1]. Анализ результатов этих обследований будет дан ниже.

Такие обследования позволяют не только дать количественную оценку, но также исследовать и побудительные

[1] Основные данные содержатся в статье Sauvy A., Girard A. Les diverses classes sociales devant l'enseignement. Mis au point général des résultats. "Population", 1965, № 2, p. 205—232.

причины. Это дает возможность осуществить глубокое изучение основного фактора социальной мобильности.

6. *Лонгитюдинальный анализ* какой-либо когорты, наблюдаемой в течение ряда лет. Такие обследования требуют много времени и значительных денежных затрат, но сведения, получаемые в их результате, имеют весьма важное значение и бывают очень показательными.

Все эти обследования дают возможность изучить влияние таких различных факторов, как, например, число детей в семье, возраст родителей при рождении ребенка, возраст вступления в брак, местожительство и т. д.

Но изоляция исследуемого фактора достигается иногда с большим трудом. Много ошибок было допущено в результате того, что не принималась во внимание корреляция, существующая (по крайней мере в определенные периоды времени) между социальным положением и числом детей в семье. В таких случаях влияние числа детей должно быть определено для каждого социального уровня отдельно. Вот, например, данные о продолжительности школьного обучения (фактор социального возвышения) в зависимости от числа детей и социального происхождения по данным упомянутого выше обследования [1].

	1 ребенок	2 детей	3 детей	4 детей	5 детей	Всего
Предприниматели в промышленности и лица свободных профессий	13,6	12,8	11,9	14,6	13,4	13,0
Высшие чиновники и служащие	13,4	13,7	12,9	12,0	13,5	13,1
Торговцы и ремесленники	10,2	9,7	9,5	8,9	8,1	9,1
Земледельцы (самостоятельные хозяева)	8,3	7,9	7,3	7,4	7,1	7,5
Мелкие чиновники и служащие	11,0	10,5	10,3	9,2	9,7	10,4
Рабочие и чернорабочие	9,2	8,4	7,8	7,3	7,3	8,0
Сельскохозяйственные рабочие	7,4	7,5	6,8	6,8	6,8	7,0
Всего . . .	9,6	9,1	8,6	8,0	7,7	8,6

[1] Brésard M.—"Population", juillet—septembre 1950.

Чем многочисленнее семья, тем короче период школьного обучения. Некоторые отклонения от этой закономерности объясняются недостаточно большой численностью опрошенных. Отмеченная тенденция отчетливо проявляется во всех социальных группах, кроме самых высоких. После четвертого ребенка продолжительность школьного обучения уже больше не изменяется.

Дети из многодетных семей (начиная от 4 детей) встречают на своем пути особенно много трудностей. Те, кому приходится переживать двойные трудности, связанные с принадлежностью к многодетной семье, занимающей к тому же скромное социальное положение, располагают очень небольшими шансами на продвижение при помощи образования. Несущественное для высших классов, малозначащее для низших классов, различие в школьном обучении имеет очень большое значение для средних социальных групп, в частности для мелких чиновников и служащих.

Что касается различий в рождаемости, то они изучаются методами классической статистики (записи актов гражданского состояния, переписи населения), а также на основе данных специальных выборочных обследований.

Все эти статистические данные должны быть дополнены различного рода фактическими сведениями, такими, например, как сведения о действующем законодательстве, существующих правах, умонастроениях, изменениях в уровне технического развития и т. д.

СТАРЫЙ РЕЖИМ

В те времена, когда факт рождения в той или другой семье имел важное юридическое значение, социальная мобильность не могла быть сколько-нибудь значительной. Однако на протяжении XVIII в. в этой области произошли значительные изменения.

Подъем буржуазии, распространение образования, отсутствие у аристократии стремления заниматься экономической деятельностью [1] имели в этом отношении

[1] Hecht Jacqueline. Un problème de population active au XVIII siecle en France: la querelle de la noblesse commerçante.—"Population", avril—mai 1964, p. 267—290. См. также: vol. 1, p. 265.

большое значение. Достигнув богатства, буржуазия стремится к знатности. Она приобретает дворянские титулы либо в качестве особой милости, либо путем вступления в брак с отпрысками аристократических семейств — каким именно образом она приобщается к дворянству, не имеет существенного значения.

Сокращение смертности среди дворянства (меньше войн, меньше дуэлей, распространение гигиенических навыков) поставило в затруднительное положение многие семьи, обедневшие в результате дележа их имущества при наследовании и появления новых потребностей. Некоторые из них поддерживают подобающий им образ жизни, прибегая к целибату, иногда церковному, а иногда нет. Контрацепции только еще предстоит распространиться.

Социальное возвышение буржуазии выражается не столько в обогащении буржуазных семей, сколько в увеличении их численности. Социальная пирамида раздалась вширь, что привело к значительному росту потребностей, к которому добавилось увеличение потребностей, связанное с ростом численности населения. Этот рост потребностей, не сопровождавшийся, как это имело место в Англии, прогрессом в области производства, привел к созданию «взрывных сил». Именно это было основной причиной происшедшей тогда революции, а не нищета народа и не алчность богачей — ни то, ни другое не представляли собой ничего нового.

РЕВОЛЮЦИЯ И ИМПЕРИЯ

Как каждое большое потрясение, французская революция создала условия для очень большого числа стремительных возвышений: уничтожение привилегий, отъезд эмигрантов, продажа национального имущества, изменение существовавших прежде институтов — все это благоприятствовало раскрытию талантов, скованных ранее прочным социальным панцирем. Способствовали быстрому продвижению по социальной лестнице и происходившие в тот период войны. Весь этот период, как любая революционная пора, выявил ценнейшие человеческие ресурсы, которыми обладает каждое общество, но которые в обычных условиях не могут себя проявить под гнетом социальных институтов, нравов и предрассудков.

На протяжении всего XIX в. и начала XX в. социальная мобильность оставалась невысокой. Социальное равенство существовало только на бумаге. Консервативная роль наследования богатства, высокой стоимости образования, незначительного числа браков, заключаемых между людьми, относящимися к различным социальным группам, не становилась меньше, как это случилось в США под влиянием возбуждения, беспорядков, открытий новых богатств, способствовавших иногда беспрецедентным возвышениям.

Вопреки некоторым представлениям незначительный рост населения также противодействовал социальной мобильности. Разумеется, в рамках семьи стало легче обеспечить необходимое образование единственному ребенку, чем нескольким детям, но в масштабах всей страны замедленность экономического развития оказывала консервативное влияние: незначительность числа новых предприятий приводила к сохранению старых и к очень ограниченным возможностям для приложения сил молодежи. Мальтузианство благоприятствовало всему тому, что принадлежало прошлому.

Несмотря на такую большую инерцию общества, социальное возвышение все же имело место в результате модификации социальной структуры, происходившей под влиянием технического прогресса и различий в рождаемости среди разных социальных групп, так как рождаемость в буржуазной среде в целом была более низкой, чем рождаемость в среде рабочих и крестьян. Что касается сельскохозяйственных рабочих, то их численность сократилась с 3 млн. 500 тыс. человек в 1890 г. до 2 млн. 500 тыс. накануне войны 1914 г. и до 1 млн. 850 тыс. человек накануне войны 1939 г. Однако этому изменению может быть противопоставлена пролетаризация ремесленников и крестьян, превращавшихся в лиц наемного труда. Но подобные изменения не всегда означают ухудшение.

Для периода с 1896 по 1936 г. мы располагаем данными целого ряда переписей, достаточно сопоставимыми для того, чтобы судить об интенсивности изменения социальной структуры.

С 1896 по 1936 г. численность земледельцев сократилась с 5 млн. 674 тыс. до 4 млн. 222 тыс. человек. Сниже-

ние, исчислявшееся 1 млн. 452 тыс. человек, произошло главным образом за счет сокращения численности сельскохозяйственных рабочих и самых мелких землевладельцев, по существу бывших не полностью занятыми.

Куда они направились? Численность основных рабочих осталась почти неизменной, но число служащих увеличилось с 1901 по 1936 г. на 650 тыс. человек, что дает основание оценить это изменение для периода 1896—1936 гг. примерно в 750 тыс. человек, а число государственных служащих возросло за этот же период на 310 тыс. человек.

Внутри каждой из этих групп изменения характеризовались сдвигом в пользу более высоких социальных категорий.

Две последние войны привели к значительным изменениям социальной структуры Франции: крен в сторону торговли и промышленности, сокращение числа богатых семей, преимущественно за счет инфляции, а не вследствие ущерба, нанесенного войной, сокращение жалованья высокооплачиваемых государственных служащих и значительный рост оплаты труда средней и низшей их категории, причем иммиграция пополняла категории, относящиеся только к низшим ступеням социальной лестницы.

Но еще накануне 1939 г. случаи социального возвышения представляли собой исключение, если судить о них по численности лиц, получивших образование второй ступени в различных социальных группах. Переход из категории пролетария в более высокую социальную категорию очень редко осуществлялся на протяжении одного поколения.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

После войны во Франции, как и в других западных странах, наблюдается более высокая социальная мобильность.

Социальное возвышение может происходить в результате личного преуспеяния, за счет полученного образования или благодаря вступлению в брак.

Что касается личного преуспеяния, то оно может произойти под влиянием многих факторов, которые не обязательно определяются личными качествами, а во многом, разумеется, зависят от случайности или от не очень большой разборчивости в средствах. Мы не будем рассматривать эти факторы, поскольку они носят слишком индивидуальный характер.

Что касается брака, то он в этом отношении играет очень незначительную роль даже для женщин. Как это показывают обследования, проводившиеся Национальным институтом демографических исследований [1], браки заключаются обычно внутри одной и той же социальной группы.

Таким образом, нам остается заняться рассмотрением значения только одного фактора — образования, влияние которого неизменно растет с прогрессом технических знаний и расширением государственного сектора.

ОБРАЗОВАНИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Различия в уровне образования разных социальных групп долгое время считались вполне нормальным явлением. Буржуазия обычно имела среднее образование, а народ — начальное.

Мало-помалу такое положение стало казаться не только несправедливым, но противоречащим демократическому духу и интересам нации, теряющей возможность использовать резервы выдающихся способностей людей из-за лишения их необходимой культуры.

На протяжении всей первой половины XIX в. передача социального положения от поколения к поколению считалась привилегией наследуемого богатства. Бесплатность же обучения на всех уровнях рассматривалась как своего рода универсальное средство, обеспечивающее равенство.

Между тем в действительности распространение бесплатного образования не только не обеспечило равенства, к которому стремились, но на протяжении определенного периода времени оно создало преимущества для

[1] Girard A. Le choix du conjoint, Une enquête psycho-sociologique en France. Paris, Presses Universitaires de France, 1964, cahier № 44 de l'I.N.E.D.

буржуазии, поскольку таким широким распространением образования воспользовались главным образом лица, принадлежащие именно к этому классу.

Из-за ставшего классическим отставания в понимании фактов и сугубо финансового подхода к рассматриваемой проблеме приверженцы равенства оставались во власти идей, придававших решающее значение экономическому уровню и даже владению наследственным состоянием, что, как мы увидим, уже не соответствует фактическому положению вещей. К решению этой важнейшей проблемы, имеющей жизненное значение для всей нации, пытались приступить без предварительного проведения соответствующих обследований, без надлежащего изучения, без размышлений.

В 1953 г. Национальный институт демографических исследований провел систематическое изучение процессов ориентации и отбора детей школьного возраста, что впервые позволило выявить все детали этого механизма. В результате эти процессы предстали совершенно не в том свете, в котором они, как правило, рассматривались раньше. Однако публикация результатов этого обследования почти не поколебала господствовавших предрассудков.

В 1962 и 1963 гг. было проведено новое обследование, относившееся к условиям поступления в шестой класс, то есть к началу первого фундаментального этапа [1] в процессе получения образования [2].

Социальное неравенство в образовании уменьшается медленно, из года в год, продолжая оставаться все же очень значительным. Окончательный результат можно себе представить, ознакомившись с теми, кто занимает университетские скамьи. На рис. 8 приведены данные, позволяющие сопоставить социальную структуру актив-

---

[1] Во Франции существует трехступенчатая система образования: школы первой ступени, обучение в которых обязательно; школы второй ступени (лицеи, колледжи и технические школы), от шестого по первый класс, в которые принимаются учащиеся, успешно сдавшие определенные экзамены; высшие учебные заведения. Обучение до 14 лет обязательно и может проходить как в школах первой, так и второй (после 11 лет) ступени.— *Прим. ред.*

[2] Во втором номере журнала «Population» за 1965 г. можно найти основные сведения, полученные в результате этого обследования, и подробную библиографию.

ного населения 1954 г. и студентов, обучавшихся с 1963 г. в университетах.

Отсев осуществляется постепенно, начиная с десятилетнего возраста и до двадцатилетнего и выше. Основные этапы здесь следующие: успешное завершение начального школьного образования перед поступлением в шестой

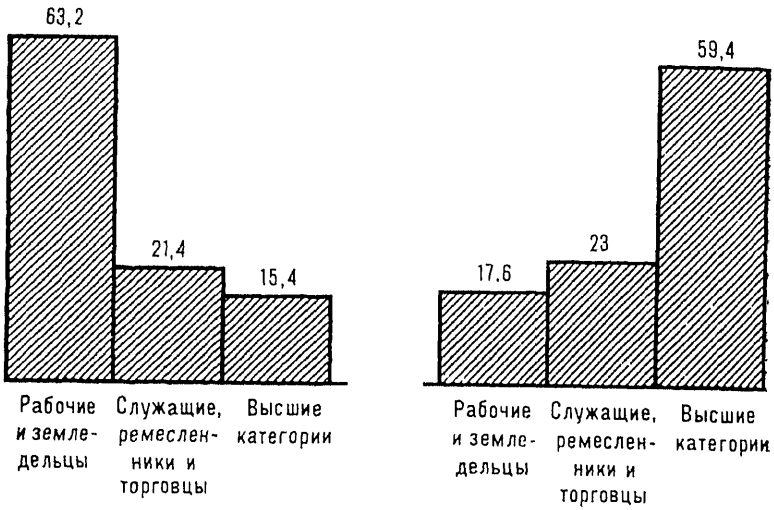


Рис. 8 — Соотношение трех основных социальных групп в активном населении и среди студентов университета

класс; поступление в шестой класс; окончание обязательного школьного обучения в 14 лет; получение степени бакалавра или диплома техника; поступление в университет.

Ниже в качестве примера приведены сведения о доле детей рабочих в общей численности поступивших в шестой класс в 1957 г. на различных этапах получения образования.

Рассмотрим теперь подробно весь механизм такого поразительного отсева.

Первая трудность заключается в успешном завершении учебы к 11 годам. Дети из семей со скромным достатком имеют в среднем, как показывают факты, худшие отметки, чем дети из семей, живущих в лучших условиях.

Общественное мнение при подразделении на бедных и богатых продолжает основываться на сведениях о наследстве, которое должно быть когда-то получено. Между тем наследство на этой стадии не играет никакой роли. Родители одиннадцатилетних детей чаще всего находятся

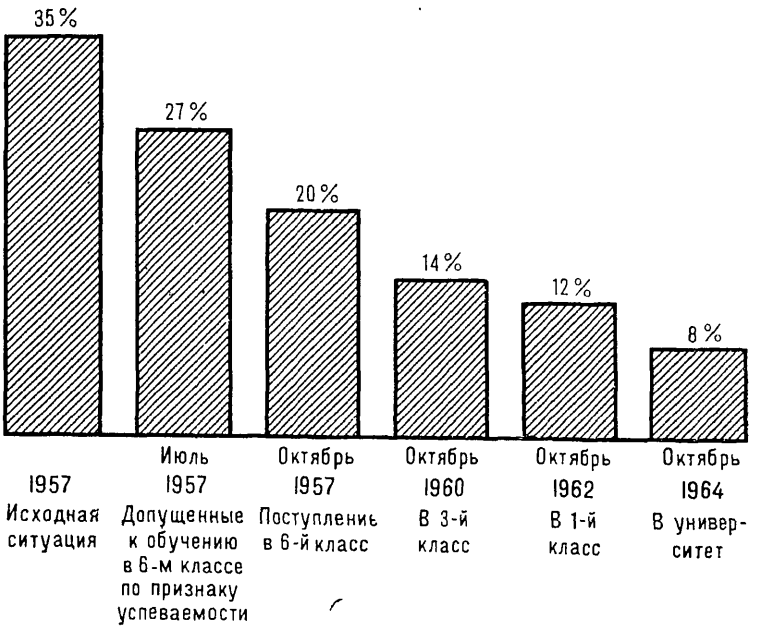


Рис. 9 — Доля детей рабочих на последовательных этапах обучения в активном населении для поколения, поступившего в 6-й класс в 1957 г.

в возрасте от 35 до 45 лет и не могут получить пока еще никакого наследства от своих родителей. Поэтому приниматься во внимание должно не наследство, а размеры доходов, получаемые в форме заработной платы, ренты или прибыли. Размер получаемого дохода довольно тесно связан с культурным уровнем, но эта зависимость не имеет все же абсолютного характера.

Каждый раз, когда оказывается возможным разделить влияние этих двух факторов, можно убедиться в том, что только культурный уровень семьи оказывает влияние на успешное обучение детей, в то время как

влияние размеров получаемых доходов может быть приравнено почти к нулю. Например, дети учителей получают в школе лучшие отметки, чем дети торговцев.

Таким образом, родители частично передают детям свой культурный уровень безотносительно к тому, идет ли речь о непосредственной помощи, оказываемой детям родителями в их учебных занятиях, или о косвенном влиянии домашних условий, или, наконец, о генетическом факторе (которым также не следует пренебрегать, как мы в этом убедимся в главе о качестве).

ПОСТУПЛЕНИЕ В ШКОЛУ ВТОРОЙ СТУПЕНИ

Даже при одинаковых успехах в учении доля детей, поступающих в шестой класс, изменяется в зависимости от того, к какому социальному классу они относятся. Среди детей, имеющих «отличные успехи», эти разрывы незначительны. Они колеблются в пределах от 91% для детей рабочих до 100% для детей работников высшей категории (исключение составляют лишь дети земледельцев в связи с отдаленностью школ от мест жительства). Но среди детей с плохими отметками этот разрыв оказывается очень большим: при этом условии в шестой класс поступает от 3% детей рабочих до 50% детей работников высшей категории.

Кроме того, 70—75% детей, живущих в лучших условиях и поступающих в 6-й класс, учатся потом в лицее, в то время как среди детей рабочих эта доля составляет только 33%, а остальные довольствуются колледжем общего типа.

Эта новая форма отбора объясняется более сильным стремлением родителей высших социальных классов дать образование своим детям и особенно опасением того, чтобы последние не утеряли социального положения, достигнутого их родителями. В то время как рабочий может смириться с тем, что его дети не продолжают образования, которое он сам не получил, учитель, инженер, предприниматель сделают все необходимое для полноценного образования своих детей. Кроме того, само положение лиц этих профессий облегчает им достижение такой цели: учитель вообще имеет к этому самое непосредственное отношение, а инженер или адвокат всегда найдут дорогу

к директору лицея и время для того, чтобы это сделать. При этом они обратятся к человеку своего же класса, в институт, созданный их классом.

ОТ ШЕСТОГО КЛАССА ДО УНИВЕРСИТЕТА

По мере того как дети растут, экономический фактор приобретает все большее значение. Если его влияние в начальном периоде обучения равно почти нулю, то к тому времени, когда дети достигают 14 лет (возраст завершения обязательного школьного образования), влияние этого фактора становится значительным. До этих пор затраты, связанные с обучением, бывают невелики, и при всех условиях их нельзя избежать. Но начиная с того момента, когда дети подходят к пятнадцатилетнему возрасту, семья скромного достатка страдает от отсутствия того заработка, который мог бы приносить в семью подросток, или той помощи, которую он мог бы оказывать дома.

Несомненно, на этой стадии общий культурный уровень семьи всегда имеет важное значение. Учитель отправит своих детей в лицей или в колледж, но когда против ребенка оба указанных фактора, то часто интересы ребенка приносятся в жертву.

Когда число детей достигает четырех и более, в наиболее тяжелом положении оказывается старший из них. Если это мальчик — он идет работать или по крайней мере обучаться ремеслу; если же это девочка — она вынуждена будет помогать матери по хозяйству. Это всегда достойно сожаления, если дети учились хорошо или даже только удовлетворительно.

Влияние материального достатка семьи всегда дает себя чувствовать при недостаточных числе и размерах стипендий.

ОБЩЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СОЦИАЛЬНОМ ВОЗВЫШЕНИИ

В развитых европейских странах социальное неравенство теперь уже не результат владения наследственным состоянием, оно зависит от получаемых доходов и в еще большей степени от культурного уровня. При этих усло-

виях равенство перед законом и бесплатность образования далеко не достаточны для обеспечения равенства детей в отношении образования.

Культурный уровень родителей передается детям, и это в определенной степени обеспечивает поддержание существующего социального положения, что находит свое выражение в понятии «социальная группа». Это понятие вытекает не из неравенства в социальном положении, а из факта передачи этого неравенства из поколения в поколение.

Однако такая передача осуществляется только частично. Кроме того, профессиональная структура изменяется в направлении увеличения доли высших групп. Низшие группы, и прежде всего рабочие, обнаруживают гораздо большее стремление, чем прежде, дать своим детям образование. Наконец, выполнение хуже оплачиваемых и более тяжелых видов работ обеспечивается в некоторой части иммигрантами.

Все эти различные изменения приводят к значительно более высокой социальной мобильности, а также к тому, что различия между социальными группами становятся все менее четкими. Конечно, один лишь факт того, что дети, принадлежащие к различным социальным группам, учатся вместе и сидят за одними и теми же партами на протяжении многих лет, не содействует слиянию этих групп, но он, во всяком случае, способствует заметному стиранию границ между ними [1].

Но это как раз очень важно, как мы убедимся при рассмотрении вопроса о сосуществовании населений.

Полная социальная мобильность, абсолютное равенство всех в возможности получения образования недостижимы до тех пор, пока будет существовать семья, и до тех пор, пока она будет играть определенную роль. Однако в этой области происходят значительные изменения.

---

[1] Марксистская социология отвергает теорию вертикальной социальной мобильности, которую А. Сови излагает здесь. Классовые различия, деление на эксплуатируемых и эксплуататоров вытекает не из различий в культурном уровне, в профессиональной подготовке и т. п., а из различий в отношении к средствам производства, которое претерпевает коренные изменения только с ликвидацией капитализма. В этом свете аргументация, прибегающая к доводам о совместном обучении представителей различных социальных групп и т. п., выглядит неубедительно.— *Прим. ред.*

Глава 20

СОСУЩЕСТВОВАНИЕ НАСЕЛЕНИЙ

Сосуществование двух населений и их взаимодействие между собой послужили предметом многочисленных специальных исследований, особенно исторического плана. Однако нам представляется, что необходим синтез знаний об этой проблеме в ее историческом, генетическом, этнологическом, географическом, социологическом и демографическом аспектах. Мы приведем здесь только некоторые предварительные соображения, ограничившись беглыми замечаниями по поводу этой области изучения, которая в определенной своей части остается пока совершенно неизвестной.

Начнем с определения терминов. Под «сосуществованием» следует понимать такое положение, при котором различные населения живут в непосредственном контакте друг с другом, подчиняясь одной и той же политической власти или, во всяком случае, не имея четких границ, которые бы их разделяли, и занимают территорию, представляющую собой единое политическое целое. Такое сосуществование не следует смешивать с политическим сосуществованием (соседство двух независимых государств) и сосуществованием социальным, представляющим собой единый социальный организм.

Под «населением» следует понимать некоторую группу людей, обладающих физическими, расовыми или культурными признаками, передающимися из поколения в поколение и достаточно выраженными для того, чтобы продолжать устойчиво существовать в силу незначительного распространения смешанных браков или взаимной

неприязни, испытываемой каждой из групп. Этот пункт будет уточнен при последующем изложении.

Два населения могут отличаться друг от друга или по своим физическим (наследуемым признакам) (например, негры и белые), или по приобретенным, но передающимся последующим поколениям признакам, таким, например, как язык, религия и т. д., или просто-напросто по своему рождению, групповому самосознанию (особенно кастовому), одежде, внешнему виду. Но говорить о двойственности и сосуществовании можно лишь в том случае, когда эти различия достаточно выражены и способствуют сближению обладающих одинаковыми признаками людей в такой степени, что это приводит к появлению группового самосознания, способного вызвать определенное социальное напряжение. Для лучшего уяснения рассматриваемого вопроса приведем несколько примеров: в настоящее время проблема сосуществования стоит перед США (негры, белые), Канадой (французы, англичане, украинцы), Швейцарией (три языковые общности), Бельгией (валлоны и фламандцы), Южной Африкой (белые, индийцы, метисы и негры), Индией (мусульмане и индуисты), Ливаном (арабы и христиане), Израилем (евреи и арабы), странами Юго-Восточной Азии (китайцы и малайцы), перед Боливией (индейцы и белые) и т. д. Напротив, конфликт между Израилем и арабскими странами не лежит в сфере проблемы сосуществования под единой политической властью; разделение Германии на две части тоже не представляет собой проблему сосуществования в том смысле, как мы ее понимаем, так же как и раздел Кореи и Вьетнама. Что касается сосуществования социальных классов, то связанные с этим вопросы стоят особняком.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ МНОЖЕСТВЕННОСТИ

Изначальное сосуществование двух или нескольких населений может быть вызвано различными причинами.

1. Длительное объединение двух территорий с различным населением под единой политической властью, как, например, в Швейцарии, бывшей Австро-Венгрии. Нача-

ло такому объединению может быть положено простым политическим подчинением.

2. Мирная или насильственная иммиграция какого-либо населения, присоединяющегося к местному коренному населению. Например, миграция норманнов в Англию в XI веке, англичан — в Ирландию, англичан, голландцев и индийцев — в Южную Африку и т. д. или, наконец, ввоз рабов (негры в США). Для сосуществования необходимо, чтобы мигранты представляли собой достаточно компактные группы или по крайней мере обладали достаточным групповым самосознанием.

3. Внезапный или постепенный раскол какого-либо до этого единого населения на две группы (например, католики и протестанты в различных странах после Реформации).

Все эти различные причины, особенно первые две, могут «накладываться» одна на другую или относиться к такому далекому или такому неопределенному прошлому, что выявление каждой из них в отдельности может оказаться весьма сложным.

РАЗЛИЧНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЭВОЛЮЦИИ

Два (или несколько) населения, подчиняющиеся одной и той же политической власти или сосуществующие на одной и той же территории при отсутствии каких бы то ни было элементов двоевластия, могут испытать различные виды эволюции, что находит себе подтверждение в фактах истории.

1. Демографическое вымирание одного из населений в результате повышенной смертности (естественная смертность, убийства, истребление) или бесплодия (безбрачие, очень низкая рождаемость и т. д.).

2. Выбытие одного из населений за пределы данной территории в результате изгнания или добровольной эмиграции. Эти два процесса могут происходить одновременно, но эмиграция в таких случаях обеспечивает больше шансов на спасение, если не является его единственной возможностью.

3. Разделение территории на две части с достаточно однородным населением, в результате чего образуются два самостоятельных государства.

4. Слияние обоих населений вплоть до образования вполне однородного населения или по крайней мере до устранения явных различий.

5. Сохранение положения, при котором два населения длительное время сосуществуют, приспособляясь друг к другу.

Эти различные решения проблемы могут комбинироваться друг с другом в разнообразных сочетаниях: истребление может происходить одновременно с эмиграцией или со слиянием некоторых элементов. Например, в случае с Ирландией происходило: вымирание населения (от голода, возникавшего в результате крайней нужды), эмиграция (главным образом в США), слияние (смешанные браки и англофикация) и, наконец, достаточно четкое разделение, значительно облегчившее проблемы сосуществования внутри каждого из двух новых государств.

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ УГАСАНИЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПОВЫШЕННОЙ СМЕРТНОСТИ

Пользуясь строгой статистической терминологией, можно сказать, что этот процесс характеризуется постоянным превышением числа смертей над числом рождений, приводящим в конечном итоге к полному исчезновению данного населения. В действительности такое угасание никогда не происходит без одновременного слияния некоторых элементов вымирающего населения с господствующим.

Подобный процесс с большим трудом поддается наблюдению, так как населения, переживающие столь мучительный процесс, бывают фактически не в состоянии производить какую бы то ни было регистрацию актов гражданского состояния. Существуют различные формы угасания, рассматриваемые ниже.

ИСТРЕБЛЕНИЕ

Эта форма представляет собой результат определенной воли или по крайней мере действий господствующего населения.

Истребление часто встречалось на протяжении истории в форме систематических убийств или же в более смягченных формах, приводящих, однако, к тому, что жизнь данного населения становилась невозможной. Учитывая последнюю возможность, можно задаться вопросом — есть ли угасание непосредственный результат повышенной смертности или чрезмерно низкой рождаемости? В отношении человека этот вопрос ставится, конечно, несколько иначе, чем в отношении какого-либо преследуемого вида животных. Ответ на него может быть различным в зависимости от конкретных обстоятельств, но, по-видимому, угасание всегда происходит в результате повышенной смертности. Снижение рождаемости происходит лишь в некоторых и всегда весьма неясных случаях.

Вопиющим примером истребления людей явилась нацистская политика, которая ставила своей целью преднамеренное и полное уничтожение евреев в Германии, Польше и других странах и которая в определенной части была осуществлена. Подобные действия, осуществлявшиеся иногда в далеком прошлом и вновь взятые на вооружение, причем самым отталкивающим образом дополненные использованием последних достижений науки, получили название геноцида.

Но очень часто истребление не носит столь систематической формы. Так, англичане, высадившиеся в Австралии, не имели твердо сложившегося намерения убивать коренных жителей, ее населявших, однако завоеватели не могли к ним «приспособиться». Различие в уровне цивилизации было настолько велико, что оказалось невозможным найти подходящую форму сосуществования. Англосаксонское население постепенно заселило австралийские земли, согнав с них жившее там местное население, которое, будучи лишенным возможности нормального существования, стало вымирать в результате повышенной смертности или бесплодия. Те же из коренных жителей Австралии, кто вступил в контакты с завоевателями, погибли от алкоголизма или всякого рода болезней.

Точно так же в XVII в. англо-американцы не имели заранее обдуманного плана истребления индейцев. Но они безжалостно заняли их земли и оттеснили их, пользуясь своим материальным превосходством и делая их

жизнь все более невыносимой. Здесь проявилась двойная «несовместимость»: с одной стороны, отрицательное отношение англичан к смешанным бракам, а с другой — сопротивление, оказываемое индейцами попыткам превратить их в рабов и закабалить. Кроме того, не привыкшие к сельскохозяйственным работам индейцы не могли жить на какой-то ограниченной территории. Не отличавшиеся высокой рождаемостью даже до вторжения европейцев из-за абортов и матримониальных нравов (более высокая рождаемость потребовала бы более совершенной обработки земли), они были обречены на быстрое сокращение своей численности. Такая неспособность адаптации к другим людям и к другим природным условиям биологически обрекала индейцев на исчезновение.

В двух приведенных выше примерах (Австралия и Северная Америка) завоеватели, не организуя преднамеренное истребление коренных жителей, не относились, однако, отрицательно к исчезновению этих бесполезных для них или враждебно относившихся к ним людей. Современного стремления к сохранению различных видов живых существ — как людей, так и животных — в те времена почти не существовало.

В начале колонизации Алжира возникла проблема необходимости оттеснения арабского населения в более отдаленные районы [1], иными словами, необходимости их устранения. Некоторые при этом полагали, что арабам нравится «колонизировать пустыню». Систематическое оттеснение арабов привело к частичному их уничтожению, хотя со стороны это и не имело преднамеренного характера.

Примеров устранения господствующим населением нежелательного населения путем мероприятий, направленных на достижение его бесплодия, не удается привести. Убийство новорожденных младенцев мужского пола, практиковавшееся в Египте во времена Моисея, вызывалось и другой целью и представляло собой определенный компромисс между гибелью в результате чрезмерной смертности и гибелью в результате бесплодия. Однако не исключена возможность того, что нацисты пытались в различных странах отделить мужчин от женщин

[1] См. изложение оснований для принятия закона от 24 февраля 1833 г.

в целях сокращения рождаемости. Во всяком случае, известно, что в отношении немцев предпринимались мероприятия прямо противоположного характера [1].

Фактически против колонизации устояли в смысле сохранения себя как обособленного населения те неевропейские этнические группы, которые обладали высокой демографической жизненной силой (азиатские народы, народы, исповедующие ислам), или те группы, которые занимали территории, признанные малопригодными для заселения белыми (Африка).

Подчеркнем мимоходом весьма прискорбную безнравственность в международных взаимоотношениях. Господствующие населения, уничтожавшие подчиненные им населения даже совсем недавно, не только пребывают в настоящее время в состоянии полной внутренней безмятежности, но пользуются еще к тому же и всеобщим уважением. Мировое общественное мнение не выражает никаких упреков ни в отношении австралийцев, ни в отношении американцев за уничтожение ими местного коренного населения. Действительно, страдают или страдали от проблем внутреннего характера (например, французы в Алжире) как раз те, кто по соображениям гуманности или неспособности не прибегал к таким резким мерам и оказался несколько позднее поставленным перед необходимостью решения проблем сосуществования [2]. Это замечание, ни в коем случае не направленное на оправдание современного поведения европейцев в Южной Африке, преследует цель показать, насколько международная мораль быстро забывает о прошлых преступлениях для того, чтобы лучше воспользоваться злополучным наследством.

РАЗЛИЧИЯ В РОЖДАЕМОСТИ

Даже в том случае, если сосуществующие населения не оказывают давления друг на друга, одно из них может исчезнуть только из-за различия в рождаемости.

---

[1] Ledermann S., Sauvy A.—"Population", juillet—septembre 1946.

[2] Здесь, так же как и на стр. 145, явно преувеличивается мера гуманности французского колониализма в Алжире, равно как и «страдания», которые пришлось испытать колонизаторам в связи с крахом их господства.—*Прим. ред.*

Пирсон подсчитал, что в 25% семей Дании воспитывается 50% всех детей страны, во втором поколении их потомство составит 78% всего населения, а в третьем — 98%. Если между социальными группами датского населения, характеризующимися низкой и высокой рождаемостью, не будет контактов (смешанных браков) или переходов из одной группы в другую, то исчезновение группы с низкой рождаемостью может произойти очень быстро. Население, ставшее очень малочисленным, помимо всего прочего, не будет обладать достаточной сплоченностью для сохранения своих отличительных признаков. Его последние представители неизбежно растворятся в общей массе поглотившего их населения или исчезнут в результате создания небольших по своему размеру обособленных поселений — изолятов, — которые слишком малы, чтобы длительно сохраняться: при слишком большой рассредоточенности населения молодежь испытывает все большие трудности в нахождении себе супруга (или супруги) и вынуждена или вступать в смешанные браки, или обрекать себя на безбрачие[1]. Если бы представилась возможность шаг за шагом проследить за биологическим процессом такого демографического растворения, то можно было бы заметить, как население с низкой рождаемостью постепенно дробится, пытаясь «укрепиться» в мало-помалу разрушающихся «крепостях» и в конце концов оказывается перед необходимостью, подобно осажденной армии, сдаться или умереть.

ИЗГНАНИЕ И ЭМИГРАЦИЯ

Изгнание часто практиковалось или само по себе, или в более или менее непосредственном сочетании с истреблением.

В V веке англосаксы устранили бретонцев из Англии частично путем их непосредственного уничтожения, частично вынуждая их к бегству из страны. Иногда жизнь для угнетаемого населения или для населения, состав-

[1] По поводу изолятов и минимальной численности населения см. работы д-ра Сюттера, и прежде всего: Sutter. L'eugénique. Paris, 1950, а также статьи, опубликованные в журнале «Population». См. также первый том настоящей работы — «Экономика и рост населения».

ляющего меньшинство, становится настолько невыносимой, что внешне добровольная эмиграция, если только ей не оказывается противодействие, на самом деле оказывается изгнанием.

В XVI в. мавры были изгнаны из Испании — решение радикальное, если только оно не сопровождается репрессиями. В связи с этим можно напомнить также об обменах населением, имевших место в период между двумя последними войнами (Греция и Турция), которые положили конец двойственности как в той, так и в другой стране.

РАЗДЕЛ ТЕРРИТОРИИ

Раздел территории всегда бывает трудно осуществить мирным путем. Если речь идет о недавно завоеванной территории, то фактически приходится говорить не о каком-либо действительном сосуществовании, а просто о дележе добычи или завершении победы.

В качестве примера можно указать на отделение Швеции от Норвегии, происшедшее в 1905 г. Но населения этих двух стран не имели друг с другом контактов, достаточных для того, чтобы их общая политическая власть могла поставить задачу обеспечения сосуществования. Это было скорее сосуществование государств, чем населений.

Более частыми бывают случаи, связанные с освобождением угнетавшегося на протяжении длительного времени населения, которое отличается достаточной территориальной концентрацией. Наиболее известный из них — распад Австро-Венгрии после первой мировой войны. Но так как здесь национальные меньшинства продолжали существовать и на новых территориях, сосуществование двух населений просто приняло другую форму.

Именно так обстоит дело с Индией и Пакистаном — более близкий по времени пример раздела. Ни массовые убийства, ни эмиграция не смогли обеспечить полного разделения, и часть территории (Кашмир) так и осталась спорной.

В качестве других примеров раздела территорий можно назвать Голландию и Бельгию в 1830 г., Турцию после 1918 г., Ирландию в 1921 г., Корею в 1952 г. и Вьетнам

в 1954 г. (в двух последних случаях речь шла скорее о политическом разделе, чем о разделении населения).

Раздел территории представляет собой радикальное, хирургическое, решение, которое всегда встречает сильное сопротивление даже среди самих двух населений, особенно если не существует точно установленной географической границы. Но такое решение иногда бывает единственным из достаточно надежных решений.

СЛИЯНИЕ ДВУХ НАСЕЛЕНИЙ

Этот более интересный с чисто демографической точки зрения случай обязывает наблюдателя-статистика к выполнению более сложных операций. Слияние можно считать состоявшимся, если все население становится достаточно однородным в результате исчезновения отличительных признаков хотя бы одного из двух исходных населений или когда между этими населениями становится невозможным провести точную демаркационную линию.

Слияние может быть результатом физической метисизации или синтеза культур и структуры общества, что ведет к образованию нового населения, или же, наконец, результатом конверсии и сближения одной группы населения с другой. Первая форма слияния изменяет прежде всего физические признаки, а вторая — исключительно признаки, относящиеся к культурной характеристике населения.

Можно было бы, конечно, говорить о наследственных признаках не физического характера. Однако мы не только очень плохо осведомлены о существовании (или отсутствии) таких расовых различий, как, например, интеллектуальное развитие, артистические способности и т. д., но даже если бы такие различия существовали, они всегда бы сопровождались разнообразными наслоениями (Хальдан), которые не позволяют обнаружить их с достаточной четкостью и потому не могут служить основой для какого бы то ни было разделения.

Таким образом, мы можем различать только: физические наследственные признаки; культурные признаки, образующиеся в результате воздействия окружающей среды; различия чисто юридического характера.

ФИЗИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ

Если два населения отличаются друг от друга каким-либо признаком, то достаточно лишь некоторого процента смешанных браков, чтобы доля метисов постоянно возрастала. Физические признаки двух разных населений (цвет кожи, рост и т. д.) определяются множеством генов, так что смешанные браки дают в результате непрерывную гамму промежуточных признаков. Проблема эта выглядела бы иначе, если бы люди могли сразу определять принадлежность к тому или другому населению и держаться друг от друга на достаточном расстоянии.

В Бразилии и в Мексике смешанные браки были настолько многочисленны, что вообще не возникало никакой проблемы сосуществования. Там, разумеется, есть люди и с абсолютно черной и с абсолютно белой кожей, но между ними существует целый спектр переходов, что противодействует образованию группировок и расовых столкновений. Белые, как правило, занимают самое высокое социальное положение, но немало и исключений в виде белых бедняков или цветных богачей, что в целом не дает оснований для резких разграничений.

Господствующее население, стремящееся сохранить свою «чистоту», должно принимать для этого самые жесткие меры[1], основывающиеся обычно на безудержном произволе.

Сюда входит не только запрет смешанных браков, как таковых, что обязательно предполагает необходимость насильственных действий, но и систематическая сегрегация, культивирование враждебного отношения к другой расе и восхваление своего собственного превосходства вопреки какой бы то ни было логике и здравому смыслу. Такие «чистокровные» населения быстро проникаются невежественными представлениями (поддерживаемыми старыми предрассудками) о том, что недостатки, обязанные своим появлением исключительно условиям жизни (невежество, нечистоплотность, плохое здоровье и т. д.), будто бы являются наследственным пороком. Наконец, «чистокровное» население «должно» проявлять чрезвы-

[1] Это пример проявления гораздо более общего закона острой реакции против изменений, рассматриваемых как нежелательные. Мы еще вернемся несколько дальше к этому вопросу.

чайную разборчивость при определении расовых черт, относя метисов к «низшему» населению. Все это особенно ярко проявляется в тех случаях, когда принадлежность к господствующей расе служит юридическим основанием для пользования социальными преимуществами, поскольку любое послабление в вопросах «чистоты» грозит нанести ущерб этим преимуществам. Именно поэтому в Южной Африке даже нерасисты со всей резкостью высказываются против каких бы то ни было смешанных браков.

Практически, поскольку индивидуальное расовое предубеждение никогда полностью не исчезает, слияние двух населений с различными физическими признаками происходит чрезвычайно медленно. Так, даже если бы США отказались от любых форм узаконенной сегрегации и боролись бы с сегрегацией, *осуществляемой в частном порядке*, прошло бы много веков, прежде чем исчезли бы люди с «совсем белой кожей». В самом деле, на протяжении длительного времени продолжало бы сохраняться предубеждение против смешанных браков, но даже и без этого предубеждения «чистокровные» негры исчезли бы гораздо быстрее, чем «чистокровные» белые.

Когда расовый признак не является решающим для выбора супруга (например, брюнеты и блондины), он может очень долго не исчезать (особенно если он обусловливается различием генов, причем в этом случае он может вообще никогда не исчезнуть). Но тем не менее здесь можно говорить о слиянии населений или, выражаясь точнее, об отсутствии проблемы сосуществования.

Определение процесса слияния подводит нас к уточнению понятия двойственности. Это понятие главным образом социальное. Между людьми любых рас и национальностей никогда не наблюдалось физической несовместимости [1]. Если два населения не смешиваются, то это происходит исключительно по причинам социального характера: например, из-за различий в религии или из-за расовых предрассудков.

Поскольку смешанные браки не могут быть полностью исключены, для изучения устойчивости двойственности

[1] Факты несовместимости некоторых физиологических признаков индивидуумов (например, положительный и отрицательный резус-фактор) встречаются очень редко и бывают незаметны даже для самих их носителей.

необходимо посмотреть, что же происходит с детьми, рождающимися от таких браков. Так как вопрос о расовых признаках был уже рассмотрен, перейдем к другим признакам.

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ

С особенностями, или характеристиками, культуры может произойти то же самое, что происходит при смешении различных физических особенностей, но возможен и «переход» в другую веру, причем это следует понимать не только в прямом, но и в переносном смысле. Люди могут по собственной воле или даже незаметно для себя постепенно «трансформироваться» в своем отходе от характерных черт одного населения в пользу другого. Мы начнем с раздельного рассмотрения двух наиболее устойчивых признаков — языка и религии — с тем, чтобы вернуться затем к проблемам более общего характера.

ЯЗЫК

Примеры слияния населений, разделяемых длительное время языковым барьером, очень многочисленны. Можно даже утверждать, что это наблюдается в большинстве современных наций.

Чаще всего один господствующий и более распространенный язык одерживает верх над всеми остальными. Обычно таким языком бывает язык власть имущих или тот язык, на котором впервые появляется письменность, или, наконец, язык наиболее многочисленного населения. Разнообразие диалектов, существующих на какой-либо территории, не всегда относится к случаю сосуществования населений, но может к нему привести, если на основе двух диалектов создается литература, могущая служить фундаментом для формирования общей культуры (например, каталонцы в Испании).

Более показательны в этом отношении примеры Великобритании, где английский язык постепенно вытеснил кельтские языки; США, где немцы, итальянцы и т. д. утратили язык своей родины даже в тех случаях, когда они селились компактными группами; Северной Африки

и Ливана, где на арабском языке говорят берберы, евреи и христиане. Этот процесс повсюду развивается одинаково: господствующий язык используется в торговых операциях, в государственных учреждениях, в армии, в книжных издательствах, в периодической печати. Население, занимающее подчиненное положение, даже если его численность преобладает над господствующим, оказывается вынужденным овладеть господствующим языком, чтобы выжить. Поэтому в смешанной языковой группе, состоящей из многих лиц, господствующий язык становится преобладающим. С другой стороны, тот, кто говорит на каком-либо языке бо́льшую часть дня, невольно стремится продолжать говорить на нем и остальное время. Господствующий язык почти всегда одерживает верх и в обиходном языке внутри семьи при смешанных браках, а часто даже и при браках лиц одной и той же подчиненной национальности. Муж и жена, говорившие на протяжении всего рабочего дня на господствующем языке, продолжают говорить на нем же и вечером, по возвращении домой. Школа и улица довершают этот процесс в отношении детей, и этого иногда оказывается достаточным для того, чтобы обеспечить слияние. Группа детей, принадлежащая к населению меньшей численности, неизбежно распадается просто в результате действия закона вероятности, если только сегрегация не является слишком сильной. Язык улицы одерживает в этом случае верх над языком семьи.

Часто господствующий язык рассматривается как высший и более изысканный, что тоже приводит к ускорению рассматриваемого процесса, завершение которого требует, однако, длительного времени.

Кроме того, этот постепенный процесс может, как мы убедимся дальше, неожиданно вызвать сильную обратную реакцию, если самосознание данной группы достигает достаточно высокого уровня (пример с фламандцами в Бельгии, конец XIX в.).

Слияние языков не обязательно приводит к слиянию населений: копты в Египте, евреи в Северной Африке говорят по-арабски, но не потеряли своей демографической автономии, негры в США также уже давно не говорят на языках своего отечества.

Бывает и так, что господствующий язык в большей или меньшей степени подвергается изменению под влия-

нием других языков. Именно это произошло в средние века с английским языком под влиянием норманнов и французских династий.

РЕЛИГИЯ

Религиозное слияние встречается реже и осуществляется со значительно большими трудностями, потому что религиозные верования не поддаются столь же быстрым изменениям, как язык. Поэтому двойственность религий продолжает существовать даже в тех случаях, когда взаимная неприязнь не является очень сильной.

Слияние двух религий в одну осуществляется иногда в результате завоевания, однако оно оказывается почти невозможным, если религиозные культы имеют достаточно стабильные и развитые формы. Но, даже не объединяясь, две религии могут в какой-то степени приспособиться друг к другу, не только проявляя взаимную терпимость, но и перенимая ряд прежде осуждаемых обычаев и даже несколько видоизменяя концепцию. Этому способствует большая туманность священных текстов, всегда относящихся к древним временам.

Иногда господствующее население преследует подавляемое им население, пока последнее не примет его религии. Такая ассимиляция всегда связана с истреблением какой-то части угнетаемого населения и частичной его эмиграцией. Наиболее известным примером такого принуждения может служить отмена Нантского эдикта. Религиозные гонения обычно приводят к смирению менее энергичных или слабых людей и всегда вызывают ожесточение и религиозную исступленность у ревностных приверженцев угнетаемой религии.

О слиянии или по крайней мере об объединении религий можно говорить в тех случаях, когда между верующими и даже фанатическими приверженцами двух различных религий существует промежуточная прослойка из лиц, придерживающихся самого различного отношения к религии, вплоть до полного к ней безразличия или атеизма. Если подобная промежуточная прослойка достаточно велика, то происходит определенное слияние верований (хотя до достижения однородности остается еще очень далеко), поскольку причины для трений сво-

дятся к минимуму, а отсутствие четкой разграничительной линии сводит к нулю опасность столкновений.

Миграция и различия в рождаемости могут привести почти к полному исчезновению какого-либо населения. Именно таким образом город Ратисбонн превратился в католический после переселения в него сельских жителей с более высоким показателем рождаемости, чем у городских жителей-протестантов.

В связи со смешанными браками возникают опасные конфликты внутри семьи, но чаще всего они приводят к ослаблению веры у следующего поколения, содействуя тем самым образованию промежуточной прослойки и подготовке условий для слияния. Но если борьба в семье принимает серьезный характер, дети становятся приверженцами той или другой веры или, вернее, того или другого лагеря, что препятствует осуществлению какого бы то ни было слияния. Чем больше в семье единства и чем больше она выходит за пределы одной брачной пары, тем труднее осуществляется слияние, так как даже внутри семьи более инертные ее члены подчиняются более ревностным приверженцам той или другой религии. Кроме того, в смешанных браках, как правило, бывает меньше детей, чем в браках, заключаемых между лицами одного и того же вероисповедания.

Когда два населения отличаются друг от друга только религией, то слиянию способствует наличие общих интересов в различных областях деятельности. Заботы экономического характера, классовая борьба привели к ослаблению вражды между католиками и протестантами и содействовали созданию нейтрально настроенного населения, что имеет большое значение. Воздействие духовенства всегда направлено, разумеется, на противодействие процессам слияния. Пример с канадскими французами будет приведен несколько дальше.

Вот что говорит в связи с этим аббат Мевеллек по поводу поведения бретонцев в Аквитании [1]:

«Для нас, миссионеров, термины «передовой», «ассимилировавшийся» имеют пренебрежительный оттенок и представляют собой синонимы измельчания личности,

---

[1] Mévellec, l'abbé. Le paysan breton dans de mélange cosmopolite rural de l'Aquitaine.—Extrait des "Etudes sociales", № 21, mars 1953.

утраты традиций, природных достоинств расы. Почему? Потому что такие люди первыми готовы подчиниться нравам и обычаям любой страны, какими бы сомнительными они ни были, и особенно потому, что они не представляют собой никакой ценности и наименее способны к каким-либо усилиям, к борьбе, не имеют никаких убеждений, чувства собственного достоинства, отличаются слабостью и легко попадают под чужое влияние. Это подонки, отбросы человеческого общества. Они воспринимают все недостатки страны, которая их принимает, и теряют все качества страны, которую они покидают. С такими людьми можно встретиться повсюду».

ЮРИДИЧЕСКИЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ

Юридические разграничения могут принимать самые разнообразные формы, начиная от неприкрытого рабства и кончая самыми незаметными различиями в гражданских правах. Но в наше время очень редко встречается положение, при котором эти юридические различия продолжают сохраняться из поколения в поколение, если только они не основываются одновременно на различиях в физических или культурных особенностях.

Многие современные населения образовались в результате слияния населения прежних рабов с населением бывших хозяев. Часто первое население оказывается более многочисленным и более способным к передаче потомству своих физических признаков, полностью воспринимая при этом если не всю культуру хозяев, то, во всяком случае, полное представление об этой культуре. Такое население, как правило, считает, что оно произошло от хозяев. Однако здесь могут быть и исключения: мексиканцы, например, гордятся обеими ветвями своего происхождения.

СОЧЕТАНИЯ НЕСКОЛЬКИХ ПРИЗНАКОВ

Слияние населений заметно осложняется, если различие между ними не ограничивается только одним признаком, например разными оказываются и религия и язык. Именно так обстояло дело в Канаде: если бы не

существовало религиозных различий, то английский язык, язык господствующего населения, одержал бы верх, так же как и британское самосознание Духовенство же для поддержания различий в религии чрезвычайно эффективно использовало там различия в языках.

Еще менее вероятным оказывается слияние, когда к различиям в языке и религии добавляются расовые различия или различия национального самосознания. Именно так было в Алжире. Не будучи очень резко выраженными, расовые признаки, отличающие араба от европейца, все-таки существуют. Осложняющее обстоятельство — мусульманская религия, которая отождествляется с государством, оказываясь неотделимой от правовых и юридических норм. Возникающие при этом проблемы будут рассмотрены нами несколько дальше.

Слияние бывает особенно трудноосуществимым в тех случаях, когда одно из населений ощущает свою близость к населению какого-либо из соседних государств. Австро-Венгрия в конечном итоге, скорее всего, образовала бы какую-нибудь стабильную федерацию, если бы румыны, поляки, сербохорваты, итальянцы не ощущали «братской близости» с жителями соседних государств. Точно так же наличие арабского национализма сначала поставило под вопрос, а затем сделало невозможным даже частичное слияние французского и алжирского населения в Алжире.

Духовенство, как мы видели, чаще всего использует свое влияние для того, чтобы противодействовать слиянию. Если, однако, французская Канада осталась верной британской короне, то это произошло из-за антиклерикализма метрополии. Точно так же, если Швейцария избежала раздела, который диктовался географическими и культурными различиями, то она обязана этим силе протестантизма.

В колониях различия в физических признаках часто почти полностью совпадают с весьма значительными социальными и культурными различиями, причем препятствия религиозного или лингвистического характера не обязательно играют решающую роль. Если смешанные браки лишь с большим трудом могут привести к созданию промежуточного населения, то это объясняется тем, что метисы, будучи недостаточно многочисленными, не

могут достичь социального и психологического равновесия. Отвергаемые «высшим» населением, которое не отличает их сколько-нибудь существенно от туземцев, они всеми силами стремятся не скатиться еще ниже и оказываются в ложном положении. Этим объясняется широко распространенное предубеждение против метисов, поддерживаемое еще и тем, что факторы условий их жизни неправильно истолковываются как факторы наследственного характера. Единственная вина метисов заключается в том, что они недостаточно многочисленны для того, чтобы образовать компактные группы и заявить о своих правах или хотя бы о своем существовании.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

Проблема здесь заключается в том, чтобы определить, легче ли, чем прежде, осуществляется теперь слияние двух населений и имеет ли общее развитие процесса тенденцию к обострению напряжения или к некоторому успокоению страстей за счет «взаимопроникновения» культур и идей, преобладания других устремлений.

Образование национальных государств в значительной степени зависело от прихоти международных договоров и браков между царствующими особами. На эти непрочные государства, на эти разнородные политические совокупности обрушились мощные централизующие силы, возникшие в результате технического прогресса: упрощение передвижения, развитие образования, распространение радио, рост государственного аппарата и т. д. Гюго очень удачно сказал:

«Из бесформенной массы темных толп
Ищущая мысль созидает нации».

Но одной мысли оказывается недостаточно, она должна быть подкреплена какими-то силами. И эти силы привели к слиянию или объединению самых различных народов: шотландцы, валлийцы и англичане, представлявшие собой совершенно разные этнические группы, пришли в конечном итоге не к полному растворению друг в друге, но к объединению в сплоченную нацию, общий дух которой возобладал над причинами, которые могли бы вызвать внутреннее напряжение. Другой пример:

весьма произвольные границы 1815 г. фактически превратили в бельгийцев французов Шимэ и в немцев французов Саарлуи. Многочисленные примеры такого рода доказывают условный характер того, что называют духом нации. Национальное самосознание может развиваться под воздействием искусственных мер.

Однако иногда слияние оказывается связанным с большими трудностями в связи с пробуждением национального самосознания в благоприятный для этого момент. Но в некоторых случаях это самосознание созревает слишком поздно для того, чтобы привести к длительному обособлению. Силы взаимного притяжения одерживали верх над религиозными силами, действовавшими в направлении раскола. Но были и случаи, когда вспышка такого самосознания, иногда возникавшая внезапно под влиянием призывов какого-нибудь поэта или в результате оплошности, допущенной властями, не затухала, поддерживая все возрастающее напряжение.

В настоящее время национальное самосознание, значительно ослабевшее в различных странах под воздействием разделения всего мира на коммунистический и некоммунистический, находит свое выражение в области экономики. Так, границы, первоначально чисто политические и субъективные, а затем обязанные своим существованием империалистическим устремлениям, обнаруживают теперь большую устойчивость и непоколебимость — результат того, что на протяжении своего длительного существования они имели достаточно времени для своего закрепления и превращения в настоящие барьеры, которые защищают не только действительно важные интересы, но иногда весь общественный строй и в пределах которых становятся все более и более затруднительными какие-либо расколы [1].

В новых государствах Африки сосуществуют самые разнообразные населения, но опасения какого-нибудь безрассудного произвола настолько велики, что повсюду наблюдается строгое сохранение прежних колониальных границ, которым, следовательно, оказывается предпочтение перед этническими границами.

[1] Процесс формирования национального самосознания — вопрос чрезвычайно многоплановый; фактор политических границ, на наш взгляд, не может рассматриваться изолированно от других.— *Прим. ред.*

ПОСТЕПЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И СИЛЬНЫЕ ПРОТИВОДЕЙСТВУЮЩИЕ РЕАКЦИИ

Противодействие любого человека тем медленным изменениям, результатов которых он опасается и в которых отдает себе достаточный отчет, сопровождается обычно весьма бурным сопротивлением. Такова реакция тела, в котором поднимается волна протеста, когда дан сигнал тревоги, предупреждающий о появлении врага, и в еще большей степени такова реакция сознания, которое неизбежно должно измениться под влиянием настоятельно проникающих в него тревожных сигналов. Испытывая муки, в холодном поту, Пифия Валери чувствует себя проникнутой совершенно новым строем мыслей:

> «Я лишилась своего собственного сознания,
> Чуждый дух
> Терзает захваченное им тело»—

и впадает в изнуряющий транс.

Точно так же население, которое постепенно подчиняется и ассимилируется господствующим населением, может начать оказывать сильное сопротивление. Именно так обстояло дело во фламандской Бельгии, когда она почувствовала опасность лишиться своей культуры в результате медленного и постепенного проникновения другой культуры.

Весьма сильной бывает и реакция господствующего населения, когда оно считает, что чистота его расы находится под угрозой. Так, англо-американское население США смогло избежать постепенного расового смешения только в результате самых крайних мер. Для этого «пришлось» культивировать представление о неграх как о сексуально одержимых людях или по крайней мере со всей суровостью пресекать предполагаемые или действительно совершаемые ими насилия с тем, чтобы создать у белого населения чувство отвращения к неграм. Вот почему проблема негров изображается прежде всего как сексуальная проблема.

Но объяснение еще не оправдание. Смешение всего населения потребовало бы, как это нам уже известно, настолько длительного времени, что столь отдаленная перспектива не представляла бы собой никакой угрозы.

Население Чили не знает ни сегрегации, ни перерождения. Но поскольку в США была поставлена определенная цель, постольку потребовалось применение и соответствующих методов.

Еще более бурной была реакция нацистов против постепенного изменения Германии после 1918 г. в демографическом, экономическом и моральном отношении, а также против постепенно происходившего слияния с евреями. Возможно, что высшее руководство просто-напросто использовало это расовое оружие для достижения других целей, но очень многие поверили в версию «загрязнения крови», так как этот старинный предрассудок еще очень распространен среди людей и обнаруживается при любом благоприятном случае. Увеличение числа смешанных браков в высших кругах могло быть приостановлено только при помощи безудержной пропаганды и необычайно сильного противодействия, без которых было бы очень трудно разрешить многие сомнительные ситуации. Но если бы смешанных браков было еще больше, то приостановить процесс слияния было бы уже невозможно.

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ, ИЛИ АККОМОДАЦИЯ

В тех случаях, когда не происходит ни один из описанных выше процессов: истребление, изгнание, раздел, объединение и т. д., неизбежно устанавливается определенный modus vivendi, так как состояние острого напряжения не может продолжаться до бесконечности. Два (или несколько) населения оказываются тогда в состоянии аккомодации (приспособления). Сохраняя свои особенности, эти населения живут из поколения в поколение в состоянии своего рода благожелательного взаимонепонимания.

Аккомодация не всегда означает окончательное принятие обеими сторонами или даже одной из них такого положения. Напротив, действительная аккомодация происходит очень редко и всегда бывает непрочной, будучи в большей или меньшей степени подвержена нарушению, когда неблагоприятные обстоятельства приводят к возрождению притихшей временно враждебности. Лучше

всего аккомодация поддерживается при существовании какой-либо внешней опасности.

Можно различать различные виды аккомодации двух населений.

1. Господствующее население составляет меньшинство. Такое положение часто встречалось во времена рабства. В настоящее время оно наблюдается у англичан и голландцев в Южной Африке. Господствующее население удерживается при помощи силы и противодействует смешанным бракам, которые могли бы затруднить сегрегацию. Аккомодация в этом случае является непрочной из-за опасности возмущения.

2. Господствующее население составляет большинство. Такое положение занимают белые в США. Подобная аккомодация продолжается длительное время, поскольку подчиненное население находится в распоряжении господствующего. Здесь следует также упомянуть о положении евреев в многочисленных странах. Население, составляющее меньшинство, отличается своими расовыми признаками, религией, но нередко и языком. Часто происходит и разграничение по профессиональному признаку. Так, например, бывает, что население, составляющее меньшинство, приобретает монопольное положение в каком-либо виде производства или торговли и сохраняет его из поколения в поколение.

Время от времени аккомодация испытывает кризисные периоды или в результате возмущения притесняемых меньшинств, или в результате насилий, совершаемых господствующим большинством (погромы, линчевание и т. д.).

Равноправие. В том случае, когда две группы населения с разной религией отделены друг от друга или, вернее, соединены целой массой людей, относящихся к религии безразлично или просто неверующих, можно говорить, как мы это уже видели, скорее о слиянии. Именно таково положение с католиками и протестантами в современной Франции. Но в отношении евреев, пожалуй, было бы правильнее говорить о простой аккомодации, так как их признание происходит при сохранении определенных расовых признаков, а также фамилий, что дает возможность легко отличать их от других и способствует возникновению враждебного отношения. Во Франции существуют, разумеется, относительно изолированные груп-

пы протестантов, но имеются также и корсиканские кланы, о которых никак нельзя сказать, что они представляют собой обособленное население. О наличии двух обособленных населений, а следовательно, и об аккомодации можно говорить только в том случае, когда еще существует опасность возникновения напряжения.

Независимо от того, занимает ли меньшинство подчиненное или равноправное положение, ему всегда угрожает опасность поглощения в результате «перехода» в население, составляющее большинство, или в связи с различиями в рождаемости. Мы уже знаем о влиянии, оказываемом господствующим языком, и о необходимости того, чтобы население обладало какой-то минимальной численностью. К этому должна быть добавлена необходимость обеспечения определенной минимальной плотности населения. Изоляты в 400 или 500 человек могут существовать длительное время, если они обладают компактностью расположения, находясь на каком-либо острове, горной долине или, наконец, в каком-нибудь гетто. Но если это же количество людей оказывается рассеянным по всей территории страны, то контакты между ними нарушаются. В таких случаях ежегодное число заключаемых браков не превышает в среднем 5 или 6, причем может случиться так, что в какой-нибудь год в этих семьях родится 8 мальчиков и 4 девочки. Множественные родственные связи еще более затрудняют заключение браков. К тому же, если данное население географически рассредоточено, то только очень сильное чувство сплоченности может помешать молодому человеку жениться на одной из окружающих его 40 или 50 девушек, не принадлежащих к его «клану», и заставить его искать себе жену где-то далеко, не будучи уверенным, что она ему подойдет. Напротив, более многочисленные группы населения могут долгое время продолжать сохранять свою обособленность, если не произойдет чего-либо неожиданного. Ильза Швидецкая ссылается в связи с этим на пример саксонских народностей Зибенбурга и немцев Поволжья, продолжающих сохранять свои отличительные признаки на протяжении двадцати пяти поколений [1]. Еще более любопытным является пример с самаритянами в

[1] Schuidetzky Ilse. Grundzüge der Völkerbiologie. Stuttgart, 1950.

Палестине. Многочисленные обособленные населения существуют и в США.

Если население, составляющее меньшинство, испытывает большие трудности, связанные с его малочисленностью, то зато в некоторых случаях эта малочисленность дает ему определенные преимущества. Вынужденное объединяться в группы или непроизвольно группируясь, поскольку обособленно живущие индивидуумы, принадлежащие к нему, обречены на исчезновение, такое население может использовать выгоды такой сплоченности и возникающего при этом группового самосознания, которых лишено более многочисленное население. В результате население, составляющее меньшинство, получает бо́льшие возможности в улучшении своего положения, чем аморфная масса основного населения, хотя это и может привести к усилению напряжения. Именно так обстоит дело с евреями, населяющими различные страны.

Классическим примером аккомодации может служить Бельгия. Фламандцы и валлоны пользуются совершенно одинаковыми правами, имеют одного и того же короля, одни и те же законы, но различия в языке продолжают сохраняться, так же как и соперничество между ними, правда в более или менее затушеванной форме. Еще дальше зашел процесс аккомодации в Швейцарии, где он представляет основу существования всей страны. Так, во время второй мировой войны швейцарцы немецкого происхождения были гораздо большими антинацистами, чем швейцарцы романского происхождения, так как они в большей степени опасались возможности присоединения их к Германии. Если бы они были одни, им действительно было бы очень трудно избежать аншлюса. В этом случае наличие еще другой национальности было настолько необходимым, что немецкая Швейцария была очень встревожена систематическим сокращением численности швейцарцев романского происхождения и прилагала усилия, оставшиеся безуспешными, для увеличения их численности.

К Швейцарии же относится и другой достаточно любопытный пример аккомодации. Кантон Аппенцелль подразделяется на два полукантона: Аппенцелль—Иннерроден с католическим населением и Аппенцелль — Аусерроден, населенный протестантами, оба населе-

ния сосуществуют на протяжении уже нескольких веков.

Однако сильная иммиграция итальянцев грозит нарушить традиционное равновесие, особенно в области религии; с этой точки зрения она (иммиграция) требует критической оценки. Серьезную опасность для аккомодации могут представлять различия в рождаемости. Так, голландцы протестантского вероисповедания испытывают беспокойство по поводу более быстрого роста численности католиков. В Канаде англосаксы, встревоженные высокой рождаемостью в среде французов после второй мировой войны, широко открыли двери для иностранцев, желающих поселиться в провинциях с английским языком, рассчитывая на их ассимиляцию.

Точно так же в Бельгии валлонское население, которое находится под угрозой вымирания, пытается повысить рождаемость, придерживаясь французского примера, в связи с чем был разрешен въезд итальянским рабочим.

ФРАНКО-АЛЖИРСКИЙ КОМПЛЕКС С 1830 ПО 1962 г.

Политическая судьба обрекла французов и алжирцев на совместное существование. Сосуществование французов с алжирцами, основывавшееся на господстве французов, развивалось на протяжении длительного времени, но очень медленными темпами.

Это сосуществование совсем по-разному воспринималось во Франции и в Алжире.

В Алжире господствующее население составляло меньшинство. Оно должно было властвовать, чтобы не превратиться в подчиненное население или не оказаться постепенно устраненным либо насильственным путем, либо путем лишения прав. Действительная аккомодация требовала, конечно, не иллюзорного слияния, но по крайней мере ослабления и смягчения этнических границ.

Однако обстоятельства складывались неблагоприятно для такого смягчения, так как граница разделения по языку почти совпадала с границей разделения по религиозному и расовому признакам. Социальное разделение шло примерно по этой же линии.

Для достижения объединения или по крайней мере для некоторого смягчения обстановки, вызываемой нали-

чием двух населений, необходимо было создание какого-то промежуточного населения, внесение некоторых изменений в существующую ситуацию, например создание населения, говорящего на арабском языке, которое, не обязательно приняв католическое вероисповедание, отказалось бы тем не менее от ислама, или населения, придерживающегося ислама, но испытывающего большие трудности при необходимости пользоваться каким-либо другим языком, помимо французского.

Представим себе, что эти четыре разновидности населения созданы, причем к ним добавляются евреи, натурализовавшиеся во Франции, но сохранившие свои отличительные черты. Предположим, кроме того, что были предприняты определенные усилия, оказавшиеся достаточными для социального и культурного возвышения значительной части подчиненного населения. Такая пестрота, несомненно, способствовала бы ослаблению напряжения. Оно, разумеется, осталось бы, но создалась бы и возможность постепенного его преодоления в результате совместных усилий. Следовательно, каким бы парадоксальным это ни казалось, наличие нескольких отличающихся друг от друга населений способствует объединению. При этом число смешанных браков было бы очень невелико, и дети, родившиеся от таких браков, относились бы либо к населению, из которого происходила мать, либо к населению, из которого происходил отец.

Точно так же, если бы берберы четко отличались от арабов языком, особенностями культуры или религии, то чреватое опасностями наличие двух разных населений уступило бы место более сложному, но вместе с тем и более спокойному сочетанию трех различных видов населений.

Но усилия, предпринимавшиеся в этом направлении, были слишком незначительны и всегда отставали примерно на поколение.

Попытки достигнуть определенного культурного объединения также были слишком недостаточны и неверно направлены по пути исследований литературного и юридического характера. Это означало взять быка за рога, но вместе с тем давало подчиненному населению оружие для осуждения позиции господствующего населения. Общность культуры — весьма сложное «сооружение», которое должно покоиться на солидном фундаменте. Этот

фундамент общеизвестен — наука и техника, базирующиеся на опыте и наблюдениях; однако именно на эту карту ничего не было поставлено.

Политическая необходимость привела к предоставлению гражданских прав всем алжирским мусульманам. Этот либеральный акт не имел сколько-нибудь значительных последствий для Алжира, поскольку бо́льшая часть мусульман выбрала для себя гражданский статут ислама. Однако, облегчив въезд во Францию, этот акт придал рассматриваемой проблеме новый аспект.

До войны 1939 г. иммиграция во Францию представляла собою почти исключительно миграцию рабочей силы: мужчины временно приезжали для получения более высокой заработной платы и обеспечения таким образом средств, необходимых для их семей. Несмотря на то что это была почти исключительно мужская иммиграция, она имела серьезные последствия не столько в результате заключения смешанных браков, пополнявших число французских семей, сколько потому, что весь образ жизни приобретал совершенно другой характер, выходящий за ограничительные рамки ислама.

Несмотря на трудности, с которыми приходилось сталкиваться этим иммигрантам, живущим в среде, так сильно отличающейся от привычной для них, в метрополии никогда по-настоящему не возникало проблемы сосуществования населений в том смысле, как мы ее понимаем.

Позднее проблема сосуществования возникла в связи с иммиграцией негров, хотя при этом отсутствовали и юридические, и языковые, и религиозные различия. Но вообще-то здесь трудно говорить о проблеме сосуществования населений, поскольку иммиграция женщин была очень незначительна. Однако и здесь могут возникать напряженные ситуации, как, например, случилось в Англии.

Глава 21

КАЧЕСТВО[1]

Демография, наука о населении, вездесуща и неуловима. Не имея строго определенных границ, она может расширять или сокращать сферу своих интересов в зависимости от конкретных условий. Теоретическая демография, ограничивающаяся исследованием факторов возраста, пола и семейного положения, то есть трех точно определенных признаков, представляет собой не что иное, как одну из отраслей математики (возобновляемые совокупности), а прикладная демография — метод статистического исследования.

Любые статистические данные, относящиеся к человеку, предполагают сложение единиц, неодинаковых по своим качественным признакам. Группировка по возрасту, полу и матримониальному состоянию призвана смягчить это насилие над арифметикой. Но так как выделенные подобным образом группы также не являются однородными, можно пойти несколько дальше. Почему другие факторы называются качественными? Только потому, что они не поддаются или пока еще не поддаются точному измерению.

Так, фактор возраста, будучи количественным для населения, в котором практикуется точная регистрация дат

[1] Эта глава рассматривает лишь некоторые частные аспекты качественной демографии. В частности, в ней не нашли отражения результаты исследований в области влияния кровнородственных браков, важное значение которых требует специального рассмотрения. По этому вопросу можно рекомендовать читателю ознакомиться с *соответствующими исследованиями*, опубликованными в журнале «Population», в частности с работами Ж. Сюттера, Ф. Таба, Ж.-М. Гу.

рождения, оказывается качественным для племени, где такая регистрация отсутствует.

Так же обстоит дело и с физическими или психическими признаками. Они считаются качественными, поскольку их нельзя точно определить (например, умственные способности) или поскольку они изучены в недостаточной мере (например, проблема различных групп крови). В отношении этих признаков могут быть получены только отрывочные, часто сомнительные данные, использование которых требует применения совсем других методов по сравнению с методами количественной демографии.

Необходимость в выделении качественных признаков возникает в связи с возможностью воздействовать на них. Пол и возраст представляют собой признаки, на которые человек воздействовать не может. Что касается матримониального состояния, то в связи с ним возникают некоторые проблемы социологического характера, хотя он имеет прежде всего юридический аспект. И напротив, существует много физических или умственных черт, которые могут быть изменены при определенном воздействии.

ЕВГЕНИКА[1]

Евгеника в самом широком понимании представляет собой науку или практику такого воздействия. Под различными названиями («Каллипедия» Клода Кийе) она занимала человеческие умы еще со времен Платона и даже до него. Почти не существует утопий, в которых ей не отводилось бы то или другое место.

Если не касаться некоторых мер предосторожности, относящихся к элементарной гигиене, евгеника имела еще меньше шансов, чем медицина, достигнуть каких-либо результатов до появления науки, то есть до начала систематических исследований. Было бы странно, если бы непрерывные исследования, направленные на достижение прогресса вообще, не породили бы никаких гран-

[1] Sutter L. L'eugénique, Presses Universitaires de France, 1950, Audit V., Tisserond Marie. Perrier, L'eugénique et l'enthénique.

диозных планов в области совершенствования самого человека, хотя бы в чисто физическом смысле.

К тому времени, когда у Гальтона созрели подобные замыслы и он придумал слово «евгеника» (значительно позднее, чем появилось имя Евгений), исследования по совершенствованию различных пород животных имели уже солидную историю. Идея рационального скрещивания и отбора людей, встречающаяся в достаточно развитом виде уже у Кампанеллы, оформилась у некоторых позднейших авторов[1]. Если не касаться некоторых экспериментов, производившихся нацистами (В. Дарре), эти идеи не нашли последователей, в чем мы могли убедиться при рассмотрении проблем семьи. Да и идеи самого Гальтона не имели того успеха, которого могли ожидать его современники. Опасение слишком грубого вторжения в частную интимную жизнь сдерживает, в большей или меньшей степени сознательно, устремления ученых в этом направлении[2].

Проекты совершенствования человеческой расы безотносительно к тому, одобрялись ли они или отвергались, открыли путь для развития качественной демографии.

ЧИСЛЕННОСТЬ И КАЧЕСТВО

В различных странах и особенно во Франции приверженцам увеличения рождаемости часто приходится сталкиваться с возражениями, исходящими из соображений качества: «Меньшее число детей приводит к их лучшему воспитанию; сокращается число никчемных ничтожеств, не получивших надлежащего воспитания». Между тем в

---

[1] Binet-Sangle. Le haras Humain; Vacher de Lapouge. Les selections sociales, 1884. Вот цитата из второй работы: «При определенных условиях очень небольшого числа индивидуумов мужского пола, обладающих абсолютным совершенством, может оказаться достаточно для оплодотворения всех женщин, достойных заниматься продолжением расы. Один-единственный производитель, имеющий хорошее здоровье, может ежегодно обеспечить 200 тыс. рождений... Это будет означать замену животного и стихийного размножения размножением зоотехническим и научным. Ключ, которым можно открыть двери будущего, сам находится под замком. Кто сможет им овладеть? Кто сможет им воспользоваться?»

[2] Отметим, однако, возвращение к такого рода идеям в работе: Rondot M. Trois erreurs de notre temps. Vichy, 1964.

главе 2 мы говорили о том, что противопоставление качества и количества имеет свои определенные пределы и что Франция ничего не достигла в улучшении «качества» своих детей, несмотря на очень сильное сокращение их количества на протяжении целых четырех поколений.

Когда страна достигает определенного экономического и медико-гигиенического уровня, сокращение рождаемости не оказывает сколько-нибудь благоприятного влияния на качество безотносительно к тому, идет ли речь о весе, росте, способностях к спорту, умственном потенциале. Больше того, сокращение рождаемости приводит к отбору «наоборот», так как это сокращение происходит главным образом за счет более культурных семей, а семьи с недостаточным интеллектуальным развитием продолжают размножаться так же, как и прежде.

Что касается моральных качеств, то они тоже страдают после перехода через определенный критический порог. Поскольку вопрос об оптимальных размерах семьи был изложен при рассмотрении семьи, мы не будем к нему возвращаться и перейдем к другим факторам улучшения качества или к другим проблемам, возникающим в связи с качеством.

НАСЛЕДОВАНИЕ УМСТВЕННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

Научное изучение проблемы наследования умственных способностей встречается с двумя препятствиями: с трудностями проведения экспериментов и со значением выводов, получаемых в результате таких исследований. Так как последние могут использоваться в качестве обоснования политических или социальных теорий, сохранить полную объективность в суждениях по этому вопросу нелегко.

Начнем рассмотрение этой проблемы с краткого изложения точки зрения, высказанной Гальтоном и развитой затем различными учеными. Согласно этой точке зрения, лица с более высокими умственными способностями в среднем имеют меньшее число детей по сравнению с теми, у которых эти способности ниже. Поскольку умственные способности представляют собой в какой-то мере наследственный признак, из сказанного следует, что

умственные способности какого-либо населения должны с течением времени постепенно снижаться. К тому же носители ген высоких умственных способностей испытывают непрерывное социальное возвышение, и среда представителей верхушки общества опять-таки отличается невысокой рождаемостью.

Постепенное отупение человечества, происходящее в результате этого процесса, может быть преодолено только путем создания института, подобного конному заводу, который был бы обеспечен лучшими представителями, обладающими наиболее высокими умственными способностями, или путем сохранения полной стабильности общества, то есть кастовой структуры, которая противодействует отбору и продвижению наиболее способных.

При отсутствии стабильности можно было бы допустить, что социальное возвышение осуществляется или случайно, или «еще лучшим» путем отбора наоборот. Но тогда, выигрывая в среднем уровне умственных способностей, общество теряет с точки зрения возможностей их применения, так как руководящие посты тщательно оберегались бы от наиболее способных людей.

Все это показывает, к каким заблуждениям может привести изложенная точка зрения. И если вспомнить о том, что нацистский режим действительно прибегал к отбору тех, кого он считал наиболее подходящим для продолжения рода (по причинам, очень мало отличающимся от описанных выше), то нетрудно представить притягательную или отталкивающую силу подобных предвзятых идей.

Приведенный выше силлогизм должен быть разобран последовательно, пункт за пунктом.

РАЗЛИЧИЯ В УРОВНЕ РОЖДАЕМОСТИ

Предупреждение рождений, как мы видели, связано в разных странах с социальным положением. Этот факт был обнаружен из анализа различных критериев, определяющих социальное положение, то есть из анализа уровня образования, местожительства, профессии и т. д., и является бесспорным для населений, в которых антинаталистская практика находится в настоящее время в стадии распространения.

Остается установить, наблюдалась ли подобная тенденция в прошлом и будет ли она иметь место всегда. Как известно, предупреждение рождений практикуется лишь на протяжении всего нескольких поколений.

Постепенное выравнивание различий в уровне рождаемости в разных социальных группах современных развитых стран дает основание предполагать, что речь идет о явлении временного характера. Иногда случается и так, что рождаемость в среде высших классов оказывается более высокой.

Таким образом, уже с самого начала приведенное выше положение встречает серьезные возражения.

УМСТВЕННЫЕ СПОСОБНОСТИ И СОЦИАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

Следует выяснить, зависит ли то, что мы называем умственными способностями, от принадлежности к той или другой социальной группе. Для поколения родителей культурный уровень представляет собой, как мы видели, один из главных признаков более высокого социального положения. Но этот культурный уровень нельзя смешивать с умственными способностями.

Обратимся к следующему поколению.

Было условлено определять умственные способности с помощью определенных тестов, результаты которых с учетом возраста испытуемого позволяют исчислить «коэффициент интеллектуальности». Многочисленные опыты с детьми не оставляют никакого сомнения в том, что этот коэффициент связан с социальным положением.

Ниже приведены результаты обследования, проведенного во Франции в 1944 г. и охватившего 95 237 детей, обучавшихся в начальных школах [1]. Число баллов, полученных обследованными детьми в зависимости от их возраста и профессии отца, характеризуется следующими данными:

---

[1] Le niveaux intellectuel des enfants d'âge scolaire, Paris, Presses Universitaires de France, vol. I, 1950, vol. II, 1954. В 1965 г. было предпринято новое обследование, охватившее еще большее количество детей.

Возраст, годы	Дети земледельцев	Дети рабочих	Дети служащих, чиновников	Дети руководящих работников промышленности и торговли	Дети лиц умственного труда и свободных профессий
От 6 до 6 1/2 лет	42,1	47,7	54,1	62,3	72,1
„ 7 „	55,3	61,3	70,6	75,9	89,1
„ 8 „	74,8	81,2	87,6	97,4	111,3
„ 9 „	91,3	98,7	106,4	115,0	128,6
„ 10 „	107,3	112,2	121,2	128,6	141,4
„ 11 „	120,6	125,3	132,9	139,6	146,2
„ 12 „	128,6	131,1	140,6	144,0	152,7

В каждом возрасте разрывы оказываются весьма значительными. Так, 9-летние дети из семей лиц свободных профессий показали те же результаты, что и 12-летние дети семей земледельцев.

Обследования, проведенные в других странах, дали примерно такие же результаты.

НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ И СРЕДА

Значительно более спорным представляется толкование тех цифр, которые должны показать соотносительное влияние наследственности и среды в создании умственных способностей.

Первые опыты, проведенные в период между двумя войнами, дали основание для слишком поспешных выводов о превосходстве в умственном отношении тех рас и тех классов, которые принято считать высшими. Впоследствии стало приниматься во внимание также и влияние окружающей среды. Если ребенок адвоката или учителя оказывается более развитым, чем ребенок сельскохозяйственного рабочего, то это, как мы уже знаем, результат того, что первый чаще слышит разговоры, содействующие его развитию, что его интеллект более развит, и, кроме того, также результатом того, что он лучше питается или располагает лучшими условиями для сна.

Определение относительного значения каждого из двух факторов привело к появлению многочисленных

работ, среди которых излагались и результаты наблюдения за двумя идентичными близнецами, которые по воле случая были воспитаны в различных условиях.

Разногласия по рассматриваемому вопросу постепенно сглаживались. В настоящее время уже никто не оспаривает ни влияния наследственности, ни влияния окружающей среды. Современные исследования, говорит Ж. Сюттер, показали [1], что фактор наследственности имеет несколько большее значение, чем фактор окружающей среды.

Таким образом, опасения Гальтона могли бы иметь какие-то основания, если бы высшие социальные группы населения имели меньшее число детей, чем остальные группы. Но мы уже видели, что в развитом населении этого не наблюдается. К тому же то, что мы разумеем под умственными способностями, не вкладывая в это понятие достаточно точного содержания, зависит, по всей вероятности, от значительного числа различных ген. Из этого следует, что даже если в каком-либо населении происходили бы процессы деградации, вызванные отбором «наоборот», то эти процессы развивались бы гораздо медленнее, чем это предполагали такие пессимисты, как Каттель, считавшие, что человечество придет к полному отупению примерно через три столетия. А если к тому же различия в рождаемости носят лишь временный характер, то можно считать подобную опасность вообще несуществующей.

К тому же вероятностные расчеты в действительности оказываются гораздо более сложными, чем это может показаться на первый взгляд. Кроме того, рассмотренные факторы могут воздействовать и в обратном направлении: так, например, возраст матери связан с ее интеллектуальным уровнем обратной зависимостью. Одновременное снижение детской смертности и рождаемости приводит к значительному снижению среднего возраста матери, что представляет собою фактор, оказывающий благоприятное влияние.

Однако рассматриваемая проблема имеет настолько важное значение, что исследования ее должны быть значительно расширены.

---

[1] Sutter J. L'eugénique, p. 197.

РАСОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ

Нацистский расизм нанес значительный ущерб научной мысли, введя и в без того сложную проблему чуждые и весьма опасные элементы. В послевоенной Германии не только была подвергнута сомнению этнография, как таковая; распространившаяся по всей стране болезнь не показаться расистом настолько парализовала способность рассуждать, что нередко наблюдалось стремление вообще избежать слова «раса» даже в тех случаях, когда оно было вполне уместно.

О расовых различиях физического характера в настоящее время накоплены достаточно обширные материалы.

Однако исследования в этой области осуществляются далеко не в том порядке и не теми методами, которые были бы нужны. В частности, вызывает сожаление, что при медицинском освидетельствовании при призыве в армию не практикуется широкий сбор метрологических данных. Массовые выборочные обследования на научной основе еще далеко не завоевали себе право гражданства, а многочисленные частные обследования оказываются в конечном счете не такими уж ценными, а иногда и просто вводят в заблуждение.

Можно, однако, надеяться, что распространение этих методов позволит в ближайшее время получить для той или другой группы людей данные об их распределении по определенному признаку (среднее значение и дисперсия вокруг этой средней) и разработать научно обоснованные карты.

Различия в некоторых физических признаках оказываются настолько явно выраженными, что зоны их дисперсии никак не затрагивают друг друга. Например, самый светлокожий человек какого-либо негритянского племени будет, по-видимому, все же более темным, чем самый смуглокожий житель какого-нибудь норвежского города.

Иначе обстоит дело с характеристикой умственно-психической сферы. В этой области царит полная неразбериха в связи с тем решающим значением, которое имеет в данном случае влияние окружающей среды. Многие признаки, обычно приписываемые расе, оказываются не в большей степени наследственными, чем, например,

язык или религия. Но проведение тестов в этой области действительно весьма сложно. Даже в тех случаях, когда речь идет только о физических различиях, очень редко оказывается возможным полное устранение влияния окружающей среды. Например, ребенок черной расы, воспитанный в белой семье, будет страдать от комплексов, от которых избавлен белый ребенок, воспитывавшийся в тех же, но гораздо для него более естественных условиях. Таким образом, достаточно одного только расового предубеждения для образования различий, неправильно приписываемых наследственности.

Все это чрезвычайно затрудняет измерение способностей и интеллектуальных качеств какой-нибудь группы, достаточно отличающейся своими физическими признаками. Однако несомненно то, что когда речь идет о духовных качествах, то в противоположность физическим признакам здесь всегда имеет место (если речь идет хотя бы о сколько-нибудь многочисленной группе людей) «наложение» качеств одной группы на качества другой. Никто не знает, обладают ли белые более высокими умственными способностями, чем негры, но можно с полной уверенностью утверждать, что наиболее способный негр будет значительно превосходить наименее способного белого. Подобное «наложение» вполне достаточно для того, чтобы лишить любую форму сегрегации какого бы то ни было обоснования с точки зрения рационального отбора.

Остается вопрос о вероятности. Даже если какой-либо недостаток, присущий данному населению, представляет собой результат воздействия одной только окружающей среды (например, склонность к воровству), логично остерегаться индивидуума, относящегося к этому населению, так как существуют какие-то шансы, что и он обладает такой же склонностью.

Предубеждение против метисов, бытующее во многих странах, не имеет, как мы видели, серьезных оснований. То немногое, что нам известно по этому вопросу из генетики, приводит даже к выводу о целесообразности скрещиваний с точки зрения наследственности.

Лучшим средством избежать расовых раздоров в какой-либо определенной стране было бы поощрение смешанных браков, что обеспечило бы если не слияние двух

населений, то, во всяком случае, создание промежуточной прослойки для амортизации возникающих напряжений.

НЕСООТВЕТСТВИЯ НАСЛЕДСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА

Между двумя супругами могут существовать несоответствия, несовместимость по ряду свойственных им физических признаков, что может привести к бесплодию или к неприятным последствиям для потомства, иногда даже к смерти детей. Наоборот, соответствие супругов друг другу может благоприятно сказаться на потомстве. Это обстоятельство наводит на мысль о том, как важно было бы обеспечить гармоничное соответствие всех брачных пар. Однако здесь не могут быть рекомендованы какие-либо меры, во всяком случае все они были бы слишком преждевременными. Наиболее резкая несовместимость, а именно несовместимость по резус-фактору крови, встречается лишь в крайне незначительном числе случаев. Однако не исключена возможность открытия таких форм наследственной несовместимости, которые вызовут необходимость большего ограничения при вступлении в брак за счет обязательности предъявления медицинской проверки. Впрочем, подобные несоответствия между лицами, желающими вступить в брак, при любых обстоятельствах приведут к отказу от гораздо меньшего числа браков, чем это требуется по медицинским показаниям с точки зрения охраны потомства от передачи ему наследуемых видов физических дефектов или болезней. Мы уже говорили о проблеме стерилизации таких людей и поэтому не будем больше к этому возвращаться.

ЭВТАНАЗИЯ

Хотя эвтаназия не имеет непосредственного отношения к рассматриваемой нами проблеме качества, о ней необходимо упомянуть, так как при помощи ее можно получить представление об опасности мероприятий, выглядящих совершенно гуманными, оборачивающихся против гуманности при попытке их внедрения в жизнь. Очень трудно на основе отдельных изолированных слу-

часов осудить того, кто сокращает страдания другого. Какой читатель «Семьи Тибо» Роже Мартена дю Гара осудит врача-отцеубийцу Антуана? И однако, малейший официальный, освященный законом шаг в этом направлении может направить общество по весьма опасному пути.

С другой стороны, так же как и в отношении мальтузианства, необходимо различать эвтаназию альтруистическую и эвтаназию эгоистическую. Сопереживать страдания настолько мучительно, что за альтруистической видимостью поступка часто скрывается самая эгоистическая его сущность. Эвтаназия не может не соприкоснуться с областью социального лицемерия. Не говоря уже о смертях, которых с нетерпением ожидают наследники (кто может знать точно, сколько смертей было намеренно вызвано и сколько их ускорено в деревнях?), эвтаназия очень широко распространяется при помощи косвенных мер. Если очень редки случаи непосредственного «изводa» стариков, то случаи, когда они далеко не имеют того ухода, которого требует их состояние, встречаются на каждом шагу. Подобная безответственность, связанная в действительности с соображениями материального характера, скрывается за гуманными фразами типа «это будет скорее избавлением для него» и за всякого рода успокаивающими совесть доводами («если бы я был уверен в возможности его спасения, я бы предпринял необходимые меры, но для чего напрасно его мучить?»).

Здесь неизбежно социальное лицемерие. Общество не может признать законность подобных действий, но они, однако, могут совершаться отдельными индивидуумами с полным сознанием своей ответственности.

НАСЛЕДОВАНИЕ ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРИЗНАКОВ

Распространенный предрассудок способствует признанию наследования приобретенных признаков. В частности, миф о возможности вырождения какой-либо расы под воздействием окружающей среды очень легко находит приверженцев при любых обстоятельствах.

Законы, открытые Менделем — Морганом, победили старый тысячелетний предрассудок, но наука не слагает-

ся из сиюминутных истин и удобных объяснений. Никто не может научно доказать, что какая-либо операция, которая в настоящее время считается невозможной, будет продолжать оставаться таковой всегда.

В этой области ведутся весьма интенсивные исследования и непрерывно создаются возможности все новых и новых открытий, но пока еще не видно никакого практического их применения, во всяком случае по отношению к человеку.

ОБЩЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Следует различать евгенику и евтенику. Обе эти науки имеют один и тот же предмет изучения и одни и те же задачи, а именно совершенствование человека. Первая из них занимается вопросами совершенствования человека генетическим путем, а вторая — путем воздействия на окружающую среду. Последняя сводится главным образом к индивидуальной и социальной гигиене, питанию, условиям труда, жилищным условиям и т. д. и не встречает никаких возражений принципиального характера. Иначе обстоит дело с евгеникой.

Частные лица и организации, резко возражающие против проведения таких мероприятий, как стерилизация людей, обладающих наследственными физическими недостатками, искусственное оплодотворение, подбор супругов, обычно высказываются также и против противозачаточных средств. И напротив, их противники более враждебно относятся к межрасовым бракам. Именно эти различия в умонастроениях служат в конечном итоге основой для подразделения функционеров на пуристов и либералов. Некоторые идут дальше и, становясь на более или менее близкую к анархистской точку зрения, противодействуют проведению обязательных прививок, оспаривают обязательность сообщений об инфекционных заболеваниях и справок о прохождении проверки перед вступлением в брак и т. д. Крайней позиции придерживались нацисты, стремившиеся к созданию иерархического общества (мало чем отличающегося от «Лучшего из миров» Хаксли), вершину которого должны были занимать «сверхлюди» — чистокровные арийцы. Никто не станет отрицать возможность создания путем отбора та-

кой человеческой расы, которая обладала бы определенными физическими свойствами, считающимися наиболее совершенными (рост, вес, скорость бега и т. д.), однако это все ни в коем случае не могло бы быть гарантией и совершенного здоровья: чистопородные животные, как правило, являются более хрупкими. Но особенно важно здесь то, что гораздо большее значение, чем физические качества, и даже большее значение, чем интеллект, как таковой, имеют качества, относящиеся ко всему духовному облику человека. Трудно представить себе, в чем будет заключаться преимущество, которое найдет человечество, добившись физического и интеллектуального отбора, если это будет сопровождаться снижением его морального уровня.

В связи с проблемой совершенствования человека было высказано даже пожелание собирать сперму великих людей и хранить ее для последующего использования в целях искусственного оплодотворения. Но подобные высказывания вызвали не столько интерес, сколько нездоровое любопытство.

Современные возможности позитивной евгеники недостаточны для того, чтобы вызвать острые дебаты. Общество вообще может обойтись без евгеники, как таковой, и даже без справок о прохождении проверки перед заключением брака, не испытывая от этого ощутимых неприятных последствий при условии достаточного распространения среди населения гигиенических навыков. Мы уже видели, что семейная ячейка устояла перед подобными поползновениями. Однако в любой момент могут произойти серьезные изменения в результате новых открытий в области биологии. Человек способен выносить самые ужасные испытания, если ему неизвестны средства, при помощи которых он мог бы оградить себя от них. Но когда такое средство появляется, он с большим трудом воспринимает аргументацию, направленную на то, чтобы заставить его обойтись без его применения.

Глава 22

ВОЙНА И НАСЕЛЕНИЕ[1]

Соотношение между войной и населением пока еще очень мало изучено. Исследования известных социологов обнаружили всю сложность этой проблемы, от которой еще можно ожидать немалые сюрпризы. Мы не собираемся здесь давать глубокое ее изложение, которое могло бы стать предметом специальной книги, и ограничимся лишь тем, что разоблачим несколько упрощенческих положений, покажем слабость одностороннего подхода, слишком легко принимаемого на веру, и попытаемся внести некоторые поправки.

ТЕЗИС ОБ «ОСЛАБЛЕНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО НАПРЯЖЕНИЯ»

Утверждение о том, что причиной, порождающей войны, является перенаселение, на первый взгляд подкупает своей убедительностью[2]. Когда людям становится слиш-

[1] При общем несомненном антивоенном умонастроении А. Сови, вызывающем сочувствие советского читателя, соглашаться со всеми его суждениями о причинах войн, их классификацией и т д.—очевидно нельзя —*Прим. ред.*

[2] См. прежде всего: D e v a l d è s. Croitre et multiplier, c'est la guerre. Paris, 1933, а также работы Г. Бутуля. Очень жаль, что оба этих ученых придерживаются мальтузианских предрассудков, так сильно связанных с чисто эмоциональным восприятием мира. Отсутствие трезвого подхода и неспособность разобраться в тонкостях особенно досадны в тех случаях, когда речь заходит о такой сложной проблеме, конструктивному решению которой они противодействуют.

ком тесно, они испытывают потребность к распространению за пределы занимаемого ими пространства и к захвату территории и богатства других людей. Даже если они и не достигают такой цели, людские потери на войне приводят к сокращению численности населения и тем самым способствуют тому, что все приходит «в порядок» и начинается новый цикл.

Этот исходный тезис дополняется различными вариациями. Согласно одним из них, именно молодежь испытывает потребность воевать, чтобы дать выход избытку своих сил. Согласно другим, молодежь посылается на смерть стариками с неподражаемым садистским равнодушием старого Горация. Получается, что война осуществляет определенную социальную функцию, а именно функцию «ослабления демографического напряжения». Все это придает войне фатальный характер наряду с другими «неизбежными бедствиями» жизни. Если бы дело обстояло именно так, то специфическим средством борьбы против войны было бы сокращение численности населения.

Напротив, в других работах о войне проблемам населения не отводится никакого места. Это представляет собой несомненный пробел.

РАЗНООБРАЗИЕ ВОЙН И ПРОБЛЕМ

Рассматриваемый вопрос очень сложен. Здесь необходимо различать целый ряд проблем, классифицируя войны в зависимости от их связи с перенаселением.

В частности, можно различать:

1. Преднамеренные войны, предпринимаемые в целях повышения уровня жизни населения (наряду с другими целями) за счет завоевания территорий или рынков. При этом обращаются к демографическому обоснованию необходимости в «жизненном пространстве». Именно к такому виду войн относится война, развязанная Гитлером. В этом случае перенаселение выступает как предлог для войны, но не как ее причина.

2. Преднамеренные войны, предпринимаемые в целях обеспечения самого существования данного населения. Необходимость в жизненном пространстве представляет

в этом случае не предлог, а причину войны. Такой характер имели некоторые нашествия.

3. Жизненно необходимые войны, не имеющие преднамеренного характера. Настоятельная необходимость заставляет действовать часто без заранее определенной цели. Войны возникают в таких случаях почти фатально, как бы помимо желания.

4. Стихийно возникающие войны, не имеющие никаких демографических или даже экономических целей, но с неизбежностью вытекающие из факта демографического давления, хотя воюющие народ или их вожди не отдают себе отчет в этом давлении.

Само собой разумеется, что войны, не имеющие отношения к проблемам населения, остаются за пределами данной классификации.

Однако имеются основания задаться вопросом, не осуществляет ли война свои функции одним фактом своих последствий. Опираясь на Бергсона («постоянный результат может рассматриваться как функция»), Клода Бернара и еще более охотно Дюркгейма, Г. Бутуль писал: «Мы имеем право поступать, как биолог, который говорит о намерениях природы каждый раз, когда он определяет функцию какого-либо органа, он выражает таким образом просто-напросто адекватность органа выполняемой им функции» [1]. Если это было бы так, то любое социальное явление, благоприятное или нет, осуществляло бы определенную функцию. И в частности, такое рассуждение могло бы быть полностью применено к смерти в той или другой форме. Вполне можно допустить, что смерть выполняет определенную социальную функцию, но это, однако, нисколько не продвигает нас вперед в нашем исследовании.

Историк мог бы предложить классифицировать все достаточно изученные войны по степени их возможной связи с перенаселением. Это задача огромных масштабов, полная всякого рода неожиданностей, осуществление которой, по всей вероятности, вскрыло бы самые разнообразные ситуации.

---

[1] Bouthoul G. Guerre et population.—"Revue de Défense nationale", Octobre 1946, p. 458.

ВЛИЯНИЕ ВОЙН НА НАСЕЛЕНИЕ

Прежде чем углубиться в различные сложные исследования о намерениях, с которыми ведутся войны, об их движущих силах и степени осознанности, мы должны поставить перед собой простую задачу определения того влияния, которое оказывается войной на население[1].

Действительно ли война приводит к ослаблению демографического напряжения? П. Венсан высказывает по этому поводу некоторые сомнения, указывая на то, что до самого недавнего времени войны уносили не слишком большое число человеческих жертв[2]. Очень часто материальные блага (урожаи, здания, оборудования) уничтожались в большей степени, чем люди, для которых результатом войны оказывалось не ослабление демографического напряжения, а, наоборот, перенаселение.

Более целесообразно, разумеется, изучать войны, соотнося их с различными эпохами и различными уровнями цивилизации. Такое исследование показало бы всю опасность обобщений, производимых в рассматриваемой области.

Но эти аргументы не представляются нам достаточно убедительными для того, чтобы опровергнуть тезис об ослаблении демографического напряжения. Все дело в соотношениях, а также в темпе изменений. Надо знать относительную скорость экономического и демографического послевоенных подъемов.

Оставим пока в стороне вопрос о будущих видах вооружений, где можно опасаться всего. Мы смело можем констатировать, что человек легче уничтожает себе подобных, чем природу или накопленный капитал. Прежде всего здесь не следует ограничиваться учетом одних толь-

---

[1] Мы ограничимся здесь рассмотрением количественных результатов войн, так как их качественные последствия сложны и весьма противоречивы.

[2] Vincent M. P. Guerre et population.—"Population", janvier—mars 1947. Средние коэффициенты смертности во время войн, исследованные различными учеными на протяжении достаточно длительных периодов времени, оказываются более низкими, чем естественный избыток рождений в немальтузианском населении.

ко военных потерь. Прохождение войск через какую-либо территорию, эпидемии, возникающие при перемещении значительных людских масс, приводили к значительно большему сокращению численности населения, чем непосредственные военные сражения.

Даже когда материальные ценности уничтожались в гораздо большей степени, чем люди, войны очень быстро приводили к губительному голоду, который следовало бы относить на их счет. Вопрос заключается в том, происходил ли после этого рост продукции (или хотя бы рост продукции из расчета на одного жителя) быстрее, чем рост населения. Есть основания полагать, что дело складывалось чаще всего именно таким образом. Зерновые производятся ежегодно, в то время как человек становится «продуктивным» только по истечении значительного числа лет. Не придавая значения легендам о полях сражения, «удобренных кровью», напомним, что надо было ждать до 1914—1918 гг. для того, чтобы увидеть поля сражения, которые на протяжении длительного времени оставались непригодными для сельского хозяйства. И кроме того, каким образом население могло подняться до прежнего уровня на перенаселенной или полностью заселенной территории без улучшения своих экономических условий?

Возьмем самую упрощенную схему, применяемую к населению с почти неизменным уровнем технического развития, что было особенно характерно до самого последнего времени. Предположим, что $^1/_3$ всех материальных ценностей была полностью уничтожена одновременно с гибелью $^1/_3$ населения. Поскольку населенность превышала экономический оптимум, $^2/_3$ выжившего населения получили в свое распоряжение в полтора раза больше земли, чем прежде. Даже если их орудия производства при этом были уничтожены (но в действительности они никогда не бывают уничтожены полностью), эти оставшиеся люди получили возможность выбрать для возделывания наилучшие земли или расширить свои пастбища.

Наконец, военные потери затрагивают чаще всего молодые возрасты и приводят поэтому к замедлению рождаемости. До последнего времени число убитых во время войн бывало невелико и не могло поэтому оказать влияния на демографические процессы. Но чис-

ло солдат, умерших от болезней, было высоким, так же как и число тех из них, которые не вернулись на родину.

В тех случаях, когда взрослое население страны оказывается особенно сильно пострадавшим, возникает необходимость в иммиграции, причем в подобной ситуации ослабление демографического напряжения оказывается бесспорным. Знаменитые слова о том, что «одна ночь Парижа сможет возместить все потери» (слова, принадлежащие, кстати, Кондэ, а не Наполеону, как это принято считать), оказываются в этом отношении слишком оптимистичными.

Из того, что война фигурирует среди «необходимых процессов», восстанавливающих естественное равновесие, вовсе не следует, что она и в самом деле осуществляет эту функцию; другие процессы более «эффективны» в этом отношении, и среди них прежде всего голод.

Из рассмотренного в первом томе вопроса об условиях равновесия двух видов нам известно, что какой-нибудь вид хищников не дает обычно возможности своей жертве погибнуть от голода. Остается, таким образом, определить, какая участь оказывается более предпочтительной для второго вида. Не претендуя на то, чтобы сделать выбор, о котором к тому же никто не просит, мы полагаем все же, что менее тяжело видеть человека, становящегося жертвой природы, чем человека, гибнущего от руки ему подобного.

Приведенное рассуждение, разумеется, применимо только к демографически примитивным населениям, то есть к населениям с неизменной техникой и с естественной плодовитостью. Совсем по-другому ставится эта проблема в отношении развитых населений. Здесь дело заключается не только в том, что технический прогресс сокращает перенаселение (приводя к увеличению оптимального населения в том смысле, какой мы вкладываем в это понятие), но также и в том, что война оказывает влияние на технический прогресс. Благоприятная, с одной стороны (автомобили и авиация — детища войны), и неблагоприятная — с другой, подготовка войны обходится гораздо дороже, чем те материальные разрушения, которые она причиняет, так как последние открывают широкие возможности для всякого рода нововведений,

в то время как подготовка войны представляет собой прямую конкуренцию инвестициям — необходимому условию для любого новшества [1].

СОКРАЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ НЕ СТАВИТСЯ В КАЧЕСТВЕ ОСОЗНАННОЙ ЦЕЛИ

Из того факта, что война приводит к сокращению населения, вовсе не следует ни того, что люди ведут войны (или готовятся к ним) в целях ослабления демографического напряжения, ни того, что перенаселение фатально заставляет искать недостаточные ресурсы за пределами данной территории.

Для выявления причин, приводящих к войнам, необходимо прежде всего установить, для кого могут быть выгодны войны, а также определить, кто принимал участие в их развязывании. Иначе говоря, это проблема политического строя.

АБСОЛЮТНОЕ ГОСПОДСТВО И ДЕМОКРАТИЯ

Когда господство является абсолютным, господствующий класс стремится, мы это видели в первом томе, к увеличению подчиненного населения до такой численности, которая могла бы обеспечить максимальное могущество господствующему классу.

Однако фактически очень немногие из монархов или из аристократических классов имели представление об этом оптимуме могущества. От Бодэна до Ламарандьера девизом было безграничное увеличение численности подданных, но постепенно подобная устремленность исчезла.

Если при абсолютном господстве господствующий класс заинтересован в увеличении численности населения, то зачем ему стремиться к войне, чтобы уменьшить перенаселение, о котором к тому же он не имеет никакого представления, а если бы и имел, то оспаривал бы его

[1] В действительности технический прогресс отнюдь не нуждается в таком стимуле, как подготовка войны. Можно не сомневаться, что более благоприятны для него условия мира и разоружение. — *Прим. ред.*

возможность. Представление о перенаселении распространялось по мере того, как само перенаселение уменьшалось. И это отнюдь не простое совпадение или парадокс. Общества с вертикальной структурой не боятся перенаселения.

К тому же войны, которые велись феодалами и королями, никогда не приводили к захвату незаселенных территорий, но всегда сопровождались подчинением побежденного населения. Победитель захватывал провинции и города вместе с их жителями. От побежденных никогда не требовали ухода с завоеванных земель. Победитель всегда предпочитал заставить побежденное население заниматься возделыванием захваченной им земли и взимать с него определенные подати.

Напротив, война в Америке окончилась почти полным истреблением побежденных. Но здесь причиной войны было не перенаселение, а неприятие побежденным населением рабства. Если бы индейцы согласились быть рабами, то не возникла бы необходимость размещения их в специальных резервациях, где они обрекаются на постепенное исчезновение. Весьма убедительным доказательством правильности сказанного служит судьба вывезенных в Америку черных рабов.

Не вызывает сомнения, что белые колонисты Америки, переходя границы раздела с местным населением, часто сражались за то, чтобы завладеть землями, принадлежавшими индейским племенам. Здесь мы выходим за пределы феодальных войн и встречаемся с другой категорией войн — с войной, которую ведут люди, свободные от феодальной зависимости. В условиях такой демократии вполне может создаться ситуация, когда слишком многочисленное население, сознающее свою избыточность, стремится захватить территории и очистить их от населяющих их жителей с тем, чтобы, присоединив их к своим землям, получить оптимальное пространство, называемое в таких случаях «жизненным»; характер войн, происходивших на протяжении периода 1815—1945 гг., более или менее укладывается в изложенную выше концепцию. Не рассматриваясь как средство избавления от перенаселения, захват рынков или природных ресурсов может приравниваться к захвату территории. Подобные войны начали вестись именно с тех пор, как исчезло абсолютное перенаселение. С этой точки зрения фашист-

ское государство представляет собой лишь более агрессивную форму по сравнению с демократическим империализмом. Господство одной партии отличается от господства класса, поскольку последнее требует увеличения численности своих подданных, первое же представляет собой форму относительного господства, при которой власть может быть сохранена только путем создания для подчиненного населения приемлемых условий жизни и различных способов самовосхваления.

Но даже и в этом случае стремление к завоеванию не только территорий, но и их населения никогда не теряло полностью своей силы. Когда Мангэи и ультраправые французы мечтали «вернуть» левый берег Рейна, то речь шла не о завоевании одной только пустой территории, но и об увеличении мощи страны. Прирейнские жители, говорилось при этом, еще сохранили воспоминания о тех временах, когда их территория была оккупирована Наполеоном, и могли бы быть «ассимилированы» или по крайней мере подчинены французам. Немцы же рассуждали совсем по-другому, и если бы выиграли первую или вторую мировые войны, то изгнали бы из Шампани, Лотарингии и т. д. значительную часть местного населения. Причем это изгнание было бы результатом скорее недостаточной численности французов, чем перенаселения немцев. Уже из этого видно, что демографическая депрессия может оказаться причиной войны. Италия в случае победы, несомненно, приступила бы в 1940 г. к изгнанию жителей Савойи, Корсики, Ниццы и распределению их земли и занятий между представителями нации-победительницы. Но сколько найдется граждан, которые согласились бы подвергнуть опасности свою жизнь или жизнь своих детей, с единственной целью повысить свой уровень жизни? Для того чтобы подготовить нацию к войне, необходимо, несомненно, какое-то сильное мистическое начало, придающее притягательную силу призыву «умереть за родину».

Короче говоря, если перечислить все войны, которые происходили, скажем, начиная с Карла Великого, чтобы не забираться слишком далеко в историю, то среди них можно найти лишь очень немногие, которые были задуманы или начаты в целях устранения перенаселения.

Теперь остается разобраться в том, не вызываются

ли все же войны перенаселением, хотя это и не осознается.

Здесь еще больше, чем в предыдущем случае, необходимо проследить все разнообразие возникающих ситуаций для того, чтобы увидеть, насколько маловероятно, чтобы столь общий упрощенный тезис оказался правильным.

Г. Бутуль—полемолог[1], пропитанный мальтузианским духом, тем не менее признает, что перенаселенный Китай очень долгое время жил мирно, в то время как племена краснокожих постоянно находились в состоянии войны. Не следует, однако, смешивать понятия плотности и демографического давления. Индейцы могли в силу своей примитивной техники ощущать недостаток в природных ресурсах, несмотря на небольшую плотность своего населения.

Возьмем опять в качестве примера феодальный строй или, еще лучше, самое начало современной эпохи. После изнурительных войн совершенно естественно возникла необходимость в каком-то периоде отдыха, хотя речь шла о необходимости восстановления не столько человеческих ресурсов, сколько материальных ценностей. Казна властителя оказывалась опустошенной; необходимо было предоставить людям и времени заботу об ее заполнении. В этих условиях было мало восстановить урожайность до предшествующего уровня. Нужды подготовки к новой войне требовали обеспечения процесса накопления и соответствующей системы налогообложения. Вполне возможно, что условия для этого часто возникали одновременно с восстановлением численности населения, но такое совпадение не может служить доказательством того, что причиной войн было перенаселение.

Чтобы продвинуться дальше в исследовании этого вопроса, необходимо обратить внимание на то, что населения с очень низкой плотностью обычно не воевали. Правда, этот факт нельзя считать непреложным в связи с тем, что сама техника находилась тогда на крайне низком уровне. Военные столкновения между людьми, нашествия врагов служили вехами еще в доисторическую эпоху.

---

[1] Полемология — буржуазная наука о войне.— *Прим. ред.*

ИСПОЛЬЗОВАТЬ СВОИ КОЗЫРИ

Оптимум могущества, как мы видели, всегда превышает экономический оптимум. Можно, следовательно, представить себе, что каждое население пытается извлечь наибольшие выгоды из своей численности. Если фактическая численность населения равна экономическому оптимуму, то оно сможет добиться наибольших результатов в области достижения определенного жизненного уровня. Если же фактическая численность населения равна оптимуму могущества, то не может ли это привести к тому, что это население повернется в сторону военной экспансии? Подобная ситуация, несомненно, является наиболее критической: относительно умеренное перенаселение оказывается более опасным, чем абсолютное, очень сильное перенаселение.

Рассмотрим три фашистские державы, развязавших вторую мировую войну: Германия напала на Польшу; Италия вторглась в Эфиопию; Япония — в Китай. Германия была населена менее плотно, чем Польша, или, выражаясь точнее, демографическое давление в Германии было менее сильным. Именно поляки приезжали работать в Рур, а не наоборот. Италия была заселена не плотнее, чем Эфиопия, а рождаемость в ней была более низкой. Несомненно, Италия надеялась найти в Эфиопии недостаточно использовавшиеся природные ресурсы, которые она собиралась присвоить и сократить при их помощи безработицу. Но чтобы предпринять подобную экспедицию, необходимо было изъять из национального дохода значительные по своим размерам суммы, которые могли бы дать возможность прокормить и обеспечить работой большее число жителей. Иначе говоря, для того чтобы война была возможна, надо было, чтобы перенаселение было умеренным.

Еще более убедителен пример с Японией. Эта наиболее агрессивная из всех азиатских государств страна в то же время отличалась самой низкой рождаемостью. Она была также страной, меньше всего страдавшей от перенаселения, так как степень ее экономического развития позволяла ей безболезненно затрачивать часть национального дохода на подготовку войны. Эти ресурсы могли бы быть, конечно, направлены на более производительные цели.

Обратимся теперь к Индии и Пакистану. Во время раздела 1947 г., который, по существу, закрепил разделение по религиозному признаку, некоторые ученые предсказывали неизбежность смертельной войны между этими двумя странами. Действительно, время от времени между ними происходили и происходят вооруженные столкновения, осуществляемые при помощи самых примитивных средств. Можно также испытывать сожаление по поводу того, что пока еще довольно значительная часть национального дохода этих стран направляется на вооружение, но в конечном итоге ни та, ни другая страна не располагают достаточным избытком сил и достаточной жизненной силой для того, чтобы решиться на военные действия; в этом секрет того, например, что кашмирский конфликт 1965 г. был урегулирован в результате словесной перестрелки в комиссиях и кулуарах ООН [1].

Таким образом, сильное перенаселение оказывается менее опасным, чем умеренное. Впрочем, абсолютной власти вообще свойственно отводить армии первое место среди всех своих задач и выжимать из своих подданных все соки для осуществления своих замыслов, сокращая перенаселение за счет гибели более слабых. Это то, что часто пытаются делать без явно выраженных человекоубийственных намерений, но с различной степенью удачи.

На протяжении своего развития каждая страна рискует пройти через определенную критическую стадию и направиться по пути завоевания территорий или рынков, после того как она уже испытала период острого перенаселения и абсолютного господства.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДЕПРЕССИЯ

Грозы происходят не просто в результате высокого атмосферного давления, а в результате соприкосновения двух поверхностей раздела с разными характеристиками, в частности и давления. Точно так же не следует искать причину войн в одном только демографическом давлении, которому могут подвергаться территории с высокой

[1] В действительности к быстрому прекращению войны привели активные действия Советского Союза в пользу мира. — *Прим. ред.*

плотностью населения; им способствует и существование демографической депрессии.

Римские завоевания, возможно, были отчасти порождены перенаселением в обществе, отличавшемся упорядоченностью своей жизни; в то же время нашествие варваров, несомненно, было результатом демографической депрессии. Несмотря на то что плотность населения в германских лесах была более низкой, в Римской империи все же было больше простора. Какова бы ни была степень политического и социального разложения Римской империи, она легко могла бы найти защитников против варварских племен, если бы демографическое давление в ней было бы столь же сильным, как и в Германии, а следовательно, если бы плотность населения была гораздо более высокой.

Что касается коренного населения Америки и Африки, то здесь причиной иноземного вторжения послужила скорее недостаточная плотность, чем демографическая депрессия. Франция также пострадала от демографической депрессии, которая дала ее противнику одновременно надежду на успех и предлог для необходимого морального оправдания войны видимостью социальной справедливости: «Этот вырождающийся народ, который не использует всей своей территории, должен уступить нам какую-то ее часть». Поскольку подобный довод встретил бы одобрение со стороны любого самого строгого юриста или моралиста при наличии слишком бросающегося в глаза несоответствия и ввиду отсутствия каких бы то ни было критериев, устанавливающих момент возникновения права вторжения, любой предлог для такого вторжения был бы хорош с точки зрения народа, который должен был им воспользоваться. Итальянский фашизм также часто пользовался фактом наличия во Франции демографической депрессии, которая служила ему материалом не только для пропаганды, но также и для обоснования его псевдонаучных теорий.

Австралия, наполовину пустынная, также рискует испытать на себе результаты жадного вожделения населений Юго-Восточной Азии. Такой риск может превратиться в реальную опасность, если этим населениям начнет становиться понемногу менее тесно на занимаемой ими территории в результате ее более рационального использования. Подобную опасность население Австра-

лии уже почувствовало и, будучи очень сильно проникнуто мальтузианским духом, отказалось впускать иммигрантов.

КЛАССЫ И ВОЗРАСТЫ, НА КОТОРЫЕ ЛОЖИТСЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОЙНЫ

Чаще всего ответственность за войны возлагается на класс аристократов или патрициев, но мы уже убедились, что они не стремятся устранить перенаселение. Что касается подчиненного класса, то он не отдает себе отчета ни в своем положении, ни в тех средствах, которые могли бы его улучшить. Неимущие пролетарии не больше думают о завоеваниях, чем об ограничении рождаемости. Но мелкие собственники имеют совершенно четкое представление о скудности условий своего существования. А на другом полюсе общества господствующий класс, господство которого является относительным, может думать о необходимости прибегнуть к внешней экспансии для удовлетворения своих собственных потребностей или потребностей подчиненного ему населения, но при условии, что это не затронет жизни тех, кто относится к господствующему классу. Таким образом, ответственность за перенаселение или за связанный с ним взрыв ложится главным образом на средние классы в самом широком понимании этого термина. Именно эти средние классы послужили основой для создания фашизма и нацистского режима. Рабочий, оставшийся безработным и занимающийся физическим трудом (когда он имеет работу), не является тем беспокойным элементом, каким его изображает Г. Бутуль. Часто недоедающий и находящийся в более или менее деморализованном состоянии, он представляет собой для революции и особенно для революционных государственных переворотов вспомогательную силу, менее активную, чем интеллигент, убежденный в своих идеях или исполненный честолюбия.

Что касается ответственности поколений, то ее определить значительно труднее. Утверждение о кипящей и буйной молодости опровергается второй мировой войной. Она вспыхнула, когда достигли возраста, в котором уже можно носить оружие (от 20 до 24 лет), те малочисленные пять возрастных групп, которые родились с 1915 по

1919 г. и были по своим физическим признакам слабее, чем обычно молодежь в этом возрасте. История обнаруживает здесь свою обычную любезность и, как всегда, находит в своем весьма причудливом арсенале примеры, которые соответствуют желаниям тех, кто к ней обращается.

ВЫВОДЫ

Из этого сжатого изложения, которое следовало бы дополнить рассмотрением приводящих к войне недемографических и даже неэкономических причин, мы должны прежде всего сделать вывод о сложности рассматриваемой проблемы и об опасности любых упрощений, отводящих преобладающую, почти единственную роль фактору, который, несомненно, является второстепенным. Этот вывод тем более важен, что ни военные конфликты, возникшие после второй мировой войны (Корея, Вьетнам), ни угроза третьей мировой войны не могут быть объяснены соображениями демографического характера. США не более перенаселены, чем Советский Союз, и им не угрожает перспектива перенаселения. Позиция Китая может основываться на уверенности в том, что при самом опустошительном конфликте он имеет наибольшие шансы выжить.

Если Индонезия вооружается против Малайзии, она при этом руководствуется не соображениями об устранении перенаселения на Яве (поскольку у нее еще не заселена достаточно Суматра), а соображениями, носящими сугубо политический характер.

Таким образом, среди тех причин, которые могут привести в настоящее время к военным конфликтам, стремление к сокращению реально существующего или воображаемого перенаселения занимает лишь второстепенное место по сравнению с идеологическим и политическим напряжением.

Глава 23

ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ НАСЕЛЕНИЯ[1]

В 1948 г. ООН предприняла анкетное обследование направлений политики в области населения, проводимой в различных странах. Лица из той или другой страны, которых спрашивали о состоянии дел в этой области, обычно отвечали удивленно-отрицательно: «Наше правительство не занимается этим вопросом» или «Наше законодательство и наша политика оставляют в стороне демографические проблемы». И однако, в этих странах проводится определенная политика в области налогообложения, внешней торговли, сельского хозяйства, как и принимаются определенные меры для регулирования иммиграции, не говоря уже о существовании брачного кодекса и многих других законодательных положений, оказывающих влияние на численность людей и условия их существования.

Дать определение того, что понимается под политикой в области населения, еще труднее, чем определить само понятие «демография». Чистой демографии, то есть де-

[1] Doublet J. Des lois dans leurs rapports avec la population.—"Population", janvier—mars, 1949; Eldridge Hope E. Population policies, A survey of recent developments. Washington, 1954, p. 153; Doublet Jaeques. Réflexion sur 10 années de législation.—"Bulletin C—A—F", 1958, p. 447—462; Vignal Thierry. Bibliographie analitique de la politique démographique de la France, depuis 1948, 1960. Conservatoire National des Arts et Métiers, 168 p.; Bie Pierre. Politique familiale et politique démographique.—"Cahiers du Centre d'Etudes de la Population et de la Famille", № 2, 1963, p. 6—17; United Nations, Population Opinion Survey, "Pop. Bull.", oct. 1964, vol. XX, № 6, p. 141—171.

мографии, занимающейся исключительно только количественными признаками, могла бы соответствовать политика в области численности населения, осуществляемая исключительно в целях воздействия на эту численность в том или другом направлении и на изменение демографических структур, как таковых. Но такое воздействие предполагает знание внешних по отношению к чистой демографии и многочисленных факторов, таких, как безработица, налогообложение, земельная собственность, система образования и т. д. Политика в области населения может, кроме того, ставить перед собой более широкие задачи, чем изменение одной только численности населения, и охватывать такие области, которые на первый взгляд могут показаться совсем далекими от демографии.

Даже в том случае, если политика в области населения ограничивается целями количественного характера, пусть даже одним только воздействием на рождаемость, существуют многочисленные мероприятия, оказывающие воздействие на последнюю в том или другом направлении, хотя они сами по себе и не ставят перед собой этой задачи.

СЛЕДУЕТ ЛИ ОКАЗЫВАТЬ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА НАСЕЛЕНИЕ?

На этот вопрос, который должен быть решен прежде других, ответ дается предшествующим изложением: население подвергается определенному воздействию при любом положении вещей. Человек может сказать, что он не проводит никакой «политики» по отношению к своей печени, он может даже не знать, что она у него существует. Тем не менее он придерживается определенных правил в своем питании, диктуемых печенью.

Речь, следовательно, может идти только о преднамеренном или сознательном принятии законоположений, оказывающих воздействие на изменение численности населения. Когда Адам Смит и первые сторонники свободы торговли полагали, что рождаемость будет регулироваться сама собой в соответствии с изменением уровня заработной платы, колеблясь вокруг определенного естественного состояния равновесия, то они при этом обнаруживали поразительную веру в значение психологических

побуждений человека для продолжения своего рода и его способности к долгосрочным предвидениям, и все же они формулировали целый ряд условий того, что можно было бы назвать невмешательством.

В действительности ни одно общество, даже находящееся в состоянии естественного равновесия, не может обойтись без законоположений, относящихся к развитию населения. Например, теории первых экономистов-либералов об отборе лучших, а следовательно, и об экономическом оптимуме, могут быть подвергнуты серьезной критике даже в чисто теоретическом плане. С другой стороны, даже при самом строгом следовании принципам учения физиократов налоговая система не могла однозначно определяться естественными законами.

Мы не будем рассматривать этот вопрос более подробно. Любое хотя бы сколько-нибудь развитое общество имеет определенную систему налогообложения, определенный гражданский кодекс и т. д., которые, как любые законоположения, оказывают определенное демографическое воздействие если не в качестве непосредственной цели, то, во всяком случае, в качестве побочного результата.

ЦЕЛИ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Политика в области населения, рассматриваемая в количественном аспекте, может ставить перед собой следующие цели: а) сведéние к минимуму смертности и заболеваемости; б) смягчение избытка или недостатка рождаемости; в) организацию миграции в направлении, отвечающем интересам общества в целом.

Кроме того, политика в области населения может ставить перед собой не столь прямые, качественные, задачи: г) обеспечение достаточного развития и создание возможно лучших условий для групп населения, находящихся в наименее благоприятном положении; д) обеспечение отбора наилучших.

Первый пункт настолько саморазумеющийся, что никогда не вызывал в принципе никаких открытых возражений (мы, однако, увидим несколько дальше сложности, с которыми связано толкование этого пункта).

Пункт «г» охватывает всю экономическую, социаль-

ную и культурную политику: увеличение национального дохода, справедливое его распределение, обеспечение полной занятости, надлежащее территориальное и профессиональное распределение населения, распространение образования и т. д.

Все эти различные задачи не всегда осуществляются непосредственно. Государственные власти располагают различными средствами воздействия, называемыми иногда «рычагами управления», предназначаемыми для достижения более конкретных целей.

Различные отрасли экономики, министерства, аппарат государственного управления и т. д. сосредоточивают свою деятельность на решении конкретных задач, очень часто забывая при этом, что такие задачи не представляют собой самоцели, а имеют значение лишь как средства для достижения кардинальных целей. Все усилия должны быть скоординированы таким образом, чтобы за всякого рода мероприятиями в области тарификации, запретов, выплаты пособий и т. д. никогда не упускался из виду человек — главная цель всех усилий.

ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ

Поскольку никто не ратует за увеличение смертности, этот вопрос может показаться несложным. И однако, политика, которая поставила бы перед собой в качестве основной задачи удлинение продолжительности жизни, отличалась бы даже в самых развитых странах от обычно проводимой политики.

В странах, где смертность еще очень высока, для ее снижения потребовались бы сравнительно небольшие усилия. Но любое общество превосходно умеет уклоняться от решения жестоких дилемм. Правящие классы стран с высокой смертностью избегают расчетов, где число спасенных человеческих жизней ставилось бы в зависимость от того или иного уровня земельного налога на крупные землевладения.

Кроме того, снижение смертности зависит от социально-медицинского обслуживания лишь в определенной своей части. Без соответствующей политики в области продовольствия, основанной на надлежащей политике в области производства и распределения, а также без про-

гресса в области образования усилия, направленные на снижение смертности, могут обеспечить лишь частичный успех.

Предположим, что в какой-то стране компетентное и объективное правительство ставит перед собой в качестве самой главной задачи достижение наибольшей продолжительности жизни. Достаточно ли ясной будет в этом случае проблема снижения смертности? Ни в коем случае. Одни будут считать более целесообразным концентрацию всех исходных усилий на развитии экономики, обосновывая это тем, что потеря одной человеческой жизни сегодня дает возможность спасти 10 жизней завтра. Будут говорить также о том, что немедленное спасение одного человека путем героических финансовых жертв приведет по истечении некоторого времени к гибели 20 человек. Таким образом, при решении этой задачи между настоящим и будущим существует определенный конфликт. Классический экономический конфликт между инвестициями и потреблением оказывается в этом случае перенесенным в область человеческих жизней. Продолжая дальше этот расчет, основывающийся на заботе о сохранении человеческих жизней, можно прийти к самым жестоким выводам и даже к заключению о необходимости массового истребления людей.

В развитых странах эта проблема выглядит несколько иначе. В них, как мы видели, смертность в гораздо меньшей степени зависит от получаемых доходов, чем от образа жизни и от социально-медицинского обслуживания. Политика, направленная на удлинение продолжительности человеческой жизни, привела бы в этих странах к совершенно недопустимому самоистязанию. Доля национального дохода, направляемая на цели здравоохранения, возрастает там с каждым годом, и для ее увеличения теоретически нет никаких пределов. Но социальные затраты на увеличение продолжительности жизни всегда лимитируются другими нуждами. Если бы дело обстояло иначе, то человеческое общество кончило бы ятрократией, то есть господством врачей, при котором экономическая деятельность приобрела бы лишь подсобное значение.

Индивидуум сам изменяет своей жизни, пытаясь сделать ее более приятной. Поэтому не следует удивляться тому, что государственная власть действует аналогичным образом и оставляет для смерти занимаемое ею место.

Экономист мог бы оправдать многие социальные недостатки рассуждениями о «живительной и необходимой» прибыли. Оставим эти лицемерные, пусть, возможно, и неизбежные высказывания для того, чтобы заняться более серьезным конфликтом, существующим между продолжительностью человеческой жизни и приверженностью людей к различным видам токсикомании, наиболее опасную форму которой представляет собой алкоголизм.

АЛКОГОЛИЗМ[1]

В связи с этим вопросом, который был только слегка затронут в главах о социальных факторах смертности в ряде стран, таких, как, например, Франция, возникает проблема, в целом мало чем отличающаяся от проблем, связанных с употреблением опиума в некоторых странах Юго-Восточной Азии. Как бы ни было велико это зло (значение которого пока недооценивается), вмешательство государственных властей порождает проблемы как принципиального, так и практического характера.

Не будем касаться экономического аспекта рассматриваемой проблемы, как бы важен он ни был. То обстоятельство, что какая-либо отрасль дает пропитание двум или трем миллионам людей, никак не может оправдывать факт ее существования, если результаты ее деятельности заслуживают осуждения. В этом случае, разумеется, возникает проблема политического характера, определяемая соотношением сил. Но с принципиальной точки зрения разногласия в этом случае могут возникать только по вопросу о порядке возмещения убытков тем, кто создавал губительную для населения продукцию под защитой государственных властей.

Более сложным оказывается воздействие на самого потребителя. Законно ли помешать ему употреблять свои доходы так, как ему этого хочется? Не принадлежит ли

[1] Malignac G. L'alcoolisme, Presses Universitaires de France.—Coll. "Que-sais-je?", № 634, 1962 (3-e éd.). Ledermann S. Alcool, alcoolisme, alcoolisation, données scientifiques de caractère physiologique, économique et sociol.—"Cahier I.N.E.D.", № 29, 1956, и его же: Alcool, alcoolisme, alcoolisation, mortalité, morbidité, accidents du travail.—"Cahier I.N.E.D.", № 41, 1964.

только ему право заботиться о своем здоровье? Почему он не может перегонять полученные им продукты и только после этого употреблять их?

Здесь прежде всего возникает проблема, связанная с семьей. Право распоряжаться самим собой может существовать только до тех пор, пока человек живет один. Но когда он делает несчастными свою жену и своих детей, когда он готовит им плачевное будущее, то его свобода уже не так безгранична.

Все усложняющееся переплетение социальных отношений может облегчить ответ на большинство подобных вопросов. Так, организация системы социального обеспечения по-новому ставит проблему забот о своем здоровье. Этой системой охвачена значительная часть населения. Люди, ведущие нормальный образ жизни, оказываются жертвами алкоголизма и могут предъявить ему такие же претензии, какие предъявляют, скажем, застраховавшие себя от пожара люди тем лицам, которые не принимают никаких противопожарных мер. Однако непонимание этих проблем, неправильные представления о государстве и обществе приводят к полному безразличию по отношению к тем, кто якобы добровольно отравляет человеческий организм.

Право на самоубийство основывается на ошибочной концепции. Когда на высокогорной или морской станции кто-либо из приехавших отправляется при плохой погоде в опасный путь вопреки предупреждениям гидов и работников спасательных служб, ссылаясь на то, что «он не просит ни от кого помощи», он, однако, бывает уверен, что эта помощь будет ему оказана, несмотря на то что людям придется рисковать собой для спасения его жизни.

Точно так же тот, кто настаивает на своем праве заниматься перегонкой продуктов, полученных им на своей земле, не представляет собой отшельника и за любой надобностью обращается к обществу. В случае заболевания он пользуется накопленными результатами научных исследований, при несчастном случае он не отказывается от пособий, выплачиваемых обществом.

Эта свобода человеческой личности, на которую ссылаются алкоголики, лишает их возможности выполнять обязанности, связанные с прохождением военной службы. Разумеется, задачи национальной обороны часто

предъявляют весьма серьезные требования к личности военнослужащего. Однако алкоголики в гораздо большей степени ставят под угрозу возможность их выполнения, чем те, кто отказывается нести военную службу по религиозным или мировоззренческим соображениям.

И если, ведя машину, человек становится опасным для окружающих, он должен примириться с такими небольшими неприятностями, как возможность подвергнуться пробе на содержание алкоголя в выдыхаемом им воздухе или в его крови.

Насколько следует проявлять осторожность в области евгеники, как таковой, то есть в области активной генетики, настолько же нужно быть решительными и непреклонными в тех случаях, когда общество подтачивается каким-либо злом, которое можно пресечь только путем решительных и эффективных мер.

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ИЛИ БОГАТСТВО?

Предположим, что найдена определенная позиция и что делается все необходимое или, во всяком случае, все возможное, чтобы снизить смертность. Но численность населения может изменяться также под влиянием рождаемости и миграции. Следует ли увеличивать эту численность и до каких пределов? Не будем возвращаться к обманчивому нейтралитету. Если увеличение численности людей приводит к обогащению, то оно целесообразно. Остается только определить оптимальный темп роста, то есть найти оптимальное соотношение между настоящим и будущим. Но если доказано, что в какой-либо стране возрастание численности населения приводит к обеднению, встает вопрос о том, что же лучше — большее число бедных людей или меньшее число богатых? Деспот или ограниченный националист будут стремиться, как мы уже знаем, к достижению оптимума могущества. Но отдельный рядовой человек, во всяком случае житель западных стран, отдаст при четком формулировании подобной дилеммы предпочтение повышению уровня жизни.

Не располагая возможностями точных рекомендаций по поводу оптимального темпа демографического роста, от которого страна не должна отклоняться, можно тем не менее во многих случаях судить о том, не слишком ли

быстро или, наоборот, не слишком ли медленно возрастает население (а иногда, возможно, и сокращается).

Например, Япония и Франция в 1945 г. могли прийти к прямо противоположным выводам по этому вопросу[1]. Таким образом, мы должны четко различать политику, направленную против перенаселения, и политику, борющуюся с недостаточной численностью населения. Рассмотрим сначала политику в области рождаемости. Она может быть мальтузианской или, напротив, паталистской.

МАЛЬТУЗИАНСКАЯ ПОЛИТИКА

История содержит много примеров государственного вмешательства мальтузианского толка: аборты, детоубийства разрешались во многих обществах, или, во всяком случае, к ним относились терпимо.

Наиболее поразительным примером из современной эпохи является пример с Японией, о котором мы уже упоминали. Там же нами была рассмотрена общая проблема перенаселения слаборазвитых стран. Не возвращаясь к этому вопросу, отметим только возможность возникновения конфликта между антинаталистской политикой и мерами, направленными на решение социальных проблем. Следует ли оказывать семьям помощь в воспитании детей с риском способствовать тем самым росту рождаемости? Может быть, лучше предоставить их своей собственной судьбе с риском допустить качественную деградацию?

В действительности такой конфликт оказывается менее острым, чем это можно было бы предполагать. Когда в Алжире была установлена выплата семейных пособий, высказывались опасения, как бы это не привело к повышению рождаемости. В действительности же среди населения, не прибегающего ни к каким методам контрацепции и не боящегося никаких семейных нагрузок, можно не опасаться повышения рождаемости.

Однако такая мера могла бы задержать возможное сокращение рождаемости, развитие тенденции к добро-

---

[1] Противоположность стоящих перед ними задач не помешала, однако, обеим странам осознать необходимость одной и той же меры: создания института по изучению населения.

вольному бесплодию. Но и такие опасения не всегда бывают обоснованными. Не только потому, что пособия, выплачиваемые в таких странах, никогда не бывают значительными, но также и потому, что они способствуют возникновению чувства ответственности за ребенка. Если только эта помощь хотя бы в малой степени целенаправленна, предусматривает своевременное социальное содействие, распространение сведений об уходе за детьми младшего возраста и т. д. (а в случае необходимости и некоторые тактичные советы, касающиеся методов контрацепции), она может, напротив, способствовать расширению материнских обязанностей и сокращению рождаемости.

Отмена выплаты семейных пособий, начиная с четвертого ребенка, как это практикуется в Тунисе, не только представляет собой негуманный акт, но к тому же совершенно не достигает цели.

ПОЛИТИКА, НАПРАВЛЕННАЯ НА ПОВЫШЕНИЕ РОЖДАЕМОСТИ

Если примеры политики, действительно направленной на повышение рождаемости, которая начинает снижаться, встречаются в истории довольно редко, то, напротив, очень многочисленными являются различного рода институты, которые должны содействовать усилению рождаемости — культ плодовитости, отцовская власть, семейный дух и т. д.

До самого последнего времени было принято противопоставлять любому проекту, направленному на повышение рождаемости, скептицизм, основывающийся главным образом на неудачных результатах закона Августа или на мерах, предпринимавшихся Кольбером. На протяжении последних двадцати пяти лет были выполнены исследования и произошли события, в результате которых в настоящее время сложилось вполне четкое представление о тех мероприятиях, которые должны применяться для повышения рождаемости. Эти мероприятия могут быть подразделены на три категории: репрессивные, непосредственно стимулирующие и социальные.

Репрессивные мероприятия заключаются прежде всего в уголовном преследовании за производство абортов.

Именно благодаря главным образом этой репрессивной мере произошел подъем рождаемости в Германии и Австрии. Но подобные полицейского характера мероприятия возможны только в условиях полицейского строя. Кроме того, как это обычно наблюдается при борьбе с правонарушениями, действительно эффективными оказываются лишь меры предупредительного характера. Это, конечно, не значит, что все репрессивные меры не достигают своей цели; они все же сдерживают зло в определенных границах.

Непосредственно стимулирующие мероприятия открывают перед семьями перспективу незамедлительного получения довольно значительной суммы, например высокой суммы пособия, выплачиваемого при рождении; это может побуждать к сохранению беременности, несмотря на то что не гарантирует средств для воспитания ребенка. Со строго финансовой точки зрения подобные одноразовые меры при равных затратах бывают наиболее эффективными. Притягательная сила значительной суммы, которую предстоит получить в самом недалеком будущем, производит гораздо более сильное воздействие, чем ежемесячно выплачиваемые пособия, даже если последние оказываются выше единовременно выплачиваемой суммы (пересчитанной по соответствующему курсу). Само собой понятно, что качество оставляет при этом желать много лучшего.

Социальные мероприятия заключаются в облегчении жизни семей путем предоставления им особых преимуществ, связанных с наличием детей. В этом случае к материальному воздействию добавляется моральное. У родителей создается впечатление, что общество готовится к приему их ребенка, подготовляет ему необходимое место, что он не будет выглядеть каким-то непрошеным самозванцем.

Общее повышение жизненного уровня (например, всех видов заработной платы) оказывается обычно неэффективным, поскольку весь смысл поощрений заключается в создании различий в положении семей. Даже политика, направленная на строительство здоровых и просторных квартир, но не предусматривающая дифференциации для детных и бездетных семей, не обязательно будет способствовать повышению рождаемости. В просторных и комфортабельных квартирах детей рож-

дается не больше, чем в трущобах. Но предоставление все более комфортабельных квартир по мере увеличения численности семьи явится мощным социальным стимулом.

Среди многочисленных способов оказания материальной помощи семьям или облегчения трудностей, с которыми им приходится сталкиваться, обратим особое внимание на две формы такой помощи — на семейные пособия и соблюдение определенных принципов налогообложения.

СЕМЕЙНЫЕ ПОСОБИЯ

В 1727 г. у Булленвиейе[1] возникла идея о создании системы социального обеспечения на основе соответствующих удержаний из заработной платы. Затем различные авторы выступали с предложениями выплачивать семьям регулярные ежемесячные пособия в соответствии с числом детей у них[2]. Однако реализация этих идей осуществилась только в XX в.

Сам принцип долгое время оспаривался и все еще продолжает оспариваться рядом авторов, несмотря на то что семейные пособия представляют собой не что иное, как логическое дополнение к системе обязательного школьного обучения и к техническому прогрессу.

Испытывая большие трудности, чем прежде, современная семья, воспитывающая четырех или большее число детей, оказывает тем самым услугу обществу, компенсируя недостаточное число детей в других семьях. Начиная с установления обязательного школьного обучения и с момента возникновения тенденции к сокращению рождаемости, такая семья стала выполнять определенную социальную функцию. Если эта функция не будет вознаграждаться, то ее осуществление будет зависеть

[1] Записка, представленная герцогу Орлеанскому: Memoires présentés à Mouseigneur le duc d'Orléans, La Haye et Amsterdam, 1727.

[2] «Вместо пассивного налогообложения всего населения я предлагаю активное. Тогда осуществление каждой функции будет подлежать вознаграждению с тем, чтобы обеспечить ее выполнение. Каждый ребенок, который родится, будет получать небольшое вспомоществование до достижения им десятилетнего возраста». Маркиз de B a s s a r. Recueils, fragmants académiques, téologiques, juridiques, moraux, politiques, tragi-comiques, 1767.

только от таких факторов, как потребность в чувстве привязанности, любви, стремление к отцовству и т. д. Таким образом, возражения против выплаты пособий «детям чужих семей» представляют собой лишь новую форму прежнего индивидуалистического эгоизма. Выплата семейных пособий осуществляется на основе тех же принципов, что и выплата пенсий по старости. Такие пособия представляют собой в конечном счете как бы предварительную заработную плату, предоставляемую обществом человеку, который проходит стадию подготовки и будет затем в свою очередь обслуживать общество.

Этот последний аргумент затрагивает уже качественную или социальную точку зрения. Многочисленная семья не может надлежащим образом содержать детей и поддерживать их здоровье на одну только заработную плату отца (на заработную плату матери рассчитывать не следует). Вопрос, который представлялся раньше спорным в силу своей неясности, происходившей из-за его недостаточного изучения, уже не вызывает никаких сомнений после того, как наука о питании почти точно определила количество и качество питания, необходимого для поддержания здоровья и обеспечения роста и развития молодого поколения.

С социальной точки зрения семейные пособия призваны покрывать эти потребности и должны быть поэтому одинаковыми для всех, по крайней мере если они выплачиваются лишь семьям со скромным достатком.

Но жизненно необходимые потребности не могут быть точно выражены в определенном количестве калорий и витаминов. В стране, где заработная плата большей части населения находится на достаточно высоком уровне, у людей возникают не только новые потребности субъективного характера, но происходит и феномен порабощения различного рода потребностями, от которых кажется немыслимым отказаться. Именно поэтому в малообеспеченных семьях некоторые потребности физиологического характера остаются неудовлетворенными, хотя, согласно расчетам, они располагают необходимыми для этого денежными средствами.

Таким образом, выплата семейных пособий оправдывается одновременно как в странах с недостаточной рождаемостью, так и в странах, уровень заработной платы в которых не очень высок. Ни одна страна не имеет права

отказать в выплате семейных пособий действительно многодетным семьям. Даже в США заработная плата сельскохозяйственного рабочего оказывается ниже жизненного минимума семьи, имеющей 8 детей.

В семьях со скромным достатком физиологические потребности ребенка или его жизненно необходимые социальные потребности составляют примерно 50% потребностей взрослого. Однако семейные пособия не достигли такого уровня ни в одной стране, так как это потребовало бы значительного перераспределения доходов. Значит ли это, что сумма выплат была бы настолько велика, что превысила бы физические возможности государства? Конечно, нет! Если бы речь шла о необходимости обеспечить существование самого общества, то такого рода жертва была бы принесена много раньше других. Но дело заключается в том, что общество нашло менее обременительный для себя выход из положения. Оно прежде всего рассчитывает на естественное стремление иметь детей. Так как это стремление отвечает потребности в чувстве привязанности и в потомстве, то большинство семей обходится без какой-либо компенсации. Экономия, достигнутая на таком большом числе людей, дает возможность оказать большую помощь другим людям, входящим в общий баланс. Кроме того, как мы уже знаем, общество использует и другие средства стимулирования, которые обходятся менее дорого, чем социальная компенсация.

Наконец, общество получает значительное число детей, рождающихся при отсутствии у их родителей достаточно четко выраженного желания иметь потомство. Этот выигрыш общества представляет собой результат несовершенства методов контрацепции. Таким образом, общая сумма выплачиваемых пособий оказывается значительно менее высокой, чем это потребовалось бы при распределении их пропорционально числу детей.

Последовательное стремление повысить рождаемость могло бы завести дальше и привести к требованию, чтобы появление ребенка в семье, относящейся к любой социальной категории, не вызывало ухудшения материального положения этой семьи. Для осуществления этого выплачиваемые пособия должны были бы быть пропорциональны получаемым доходам, скажем заработной плате, во всяком случае, до какого-то определенного

уровня. Однако этот спорный во многих отношениях принцип пока еще никогда не применялся.

Среди противников такого подхода фигурируют финансисты. Они ссылаются на то, что выплата пособий детям бедных семей потребует от государства меньших затрат, чем выплата их детям богатых семей. При данной суммс выплата одинаковых пособий всем или даже только наиболее нуждающимся семьям будет более эффективной. К этому преимуществу добавляются преимущества, связанные с социальной мобильностью: восхождение всегда связано с меньшими переживаниями, чем нисхождение. Свободные места наверху заполняются гораздо легче, чем внизу.

Различные компенсации, получаемые семьями, выплачиваются за счет бездетных семей и холостяков безотносительно к тому, является ли их бесплодие или безбрачие преднамеренным или нет. Таким образом, семья, страдающая от физиологического бесплодия, страдает вдвойне: от неудовлетворения своих потребностей в чувстве привязанности и от вычетов из получаемых доходов. Эта несправедливость, связанная с естественными причинами, не сможет быть устранена до тех пор, пока не станет возможным точное отделение случаев нежелания иметь детей от случаев неспособности их иметь.

НАТУРАЛЬНАЯ И ДЕНЕЖНАЯ ФОРМА СЕМЕЙНЫХ ПОСОБИЙ

Вот еще один вопрос: в какой форме должны предоставляться семейные пособия — в натуральной (жилище, летние лагеря и т. д.) или в денежной форме? Предоставление пособий в натуральной форме больше отвечает вполне естественному желанию любого дающего или ссужающего компенсировать свою материальную жертву чувством удовлетворения от сознания, что результаты его щедрости использованы надлежащим образом и как бы получением дополнительной власти. В юридической форме, однако, право на такую дополнительную власть не подтверждается. Оплата какой-либо функции не представляет собой милости, которая должна сопровождаться опекой. Остается определить меру полезности такой опеки. Излишества, допускаемые некоторыми семьями в расходовании получаемых пособий, неумение рациональ-

но их использовать способствуют созданию представления о том, что государство могло бы лучше определить направление их использования — хорошие квартиры, надлежащее социально-медицинское обслуживание и т. д., имеют, как на это указывают, большее значение, чем дорогие игрушки или удовлетворение потребностей самих родителей. Но подобный патерналистического толка аргумент в какой-то степени может быть отнесен и к другим пособиям, выплачиваемым государством, — к пособиям по безработице, к пенсиям по старости, к другим видам пенсий и даже к ренте и заработной плате, и тогда он может завести гораздо дальше, чем этого хотелось бы. Установление опеки может быть оправдано только в том случае, если образ жизни семей вызывает осуждение, причем не столько во имя общества, сколько во имя самих детей.

При одном и том же размере суммы помощь, оказываемая в денежной форме, больше способствует повышению рождаемости, чем помощь в натуральной форме, потому что она открывает дополнительные возможности. Эта большая эффективность денежных пособий отличается даже в тех случаях, когда они расходуются в максимальном соответствии с имеющимися потребностями, то есть наиболее близки к той помощи, которая должна была бы быть представлена в натуральной форме. Объясняется это тем психологическим удовлетворением, которое семья испытывает при получении ею денежной суммы, а также при мысли о тех разнообразных возможностях, которые открываются перед ней в связи с этим, какой бы скоропреходящей ни была бы эта мысль.

Однако общественное мнение более благосклонно относится к натуральной, чем к денежной форме помощи. «Неправильное» использование какой-либо семьей денежного пособия осуждается с удивительной резкостью, хотя случаи «неправильного» использования пособий по безработице, пенсий и т. д. никогда не вызывают протеста.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

Основная цель налогообложения заключается в направлении денежных сумм в государственную казну. Но наряду с этим существуют и другие цели, прежде всего

обеспечение справедливости, и многочисленные, более или менее непосредственные последствия, одним из которых является воздействие на рождаемость.

Справедливость может осуществляться двумя различными способами: при взимании налогов и при их использовании. В первом случае государство ограничивается тем, что принимает во внимание неравенство, за которое оно не несет ответственности, однако никак не усиливает его. Во втором случае государство пытается выправить это положение. Провести здесь границу не всегда бывает легко. Однако, если придерживаться определенных принципов, то справедливость в системе налогообложения применительно к семье может осуществляться автоматически.

Если, например, подоходный налог взимается исходя из принципа прогрессивности, то это означает, что при одном и том же уровне жизни должен быть установлен один и тот же размер налога: первая пара обуви освобождается от налога, вторая облагается небольшим налогом, третья — более значительным. Справедливость в налогообложении требует, таким образом, учета дохода, приходящегося на каждого члена семьи. Но так как отношение потребностей ребенка к потребностям взрослого человека уменьшается по мере возрастания дохода, полученный средний показатель необходимо несколько уменьшить в соответствии с определенной шкалой.

Точно так же квартирная плата должна устанавливаться с учетом потребностей семей. Детская комната долгое время считалась предметом роскоши, как если бы она служила помещением для какой-нибудь коллекции бабочек. Даже в настоящее время в большинстве стран, и в частности во Франции, налог на жилище недостаточно учитывает затраты на детей. Вместо того чтобы исходить из ресурсов, этот налог основывается на потребностях.

Игнорируя таким образом детей, система налогообложения как бы осуждает их. Какими бы невинными намерениями ни руководствовалась эта система, ее воздействие является антинаталистским.

Здесь можно было бы рассмотреть и многие другие аспекты: косвенные налоги, налоги на наследство и т. д. В существующей системе налогообложения очень редко

можно встретиться со стремлением к обеспечению элементарной справедливости во взимании налогов.

Однако общественное мнение часто рассматривает как своего рода милость любое снижение налогов, связанное с учетом числа детей в семье, считая, что речь здесь идет о мере справедливости, осуществляемой за счет налога, в то время как налог продолжает оставаться антисоциальным.

ПОЗИЦИЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К КОНТРАЦЕПЦИИ

Политика правительства в отношении контрацепции может быть репрессивной (запрещение), нейтральной (допущение), благоприятствующей (содействие).

Причины, определяющие эту политику, могут быть демографическими (слишком высокая рождаемость), социальными или семейными (предоставление свободы каждой женщине или каждой семейной паре поступать в соответствии со своими желаниями, тяжелое материальное положение матерей, проблемы психологического характера и т. д.). Стремление к неограниченной свободе может противодействовать демографическим тенденциям или, наоборот, сочетаться с ними. В этом случае естественна ограничительная политика. В первом же случае должны быть внимательно исследованы причины противодействия. Различные аспекты этой проблемы чаще всего рассматриваются с позиций классического сочетания невежества с лицемерием.

Если бы знакомство с наиболее эффективными контрацептивными средствами было очень широко распространено, то рождаемость была бы еще ниже. Поэтому распространение этих средств или даже просто допущение их открытой пропаганды должно сопровождаться политикой усиленной помощи семьям.

Иначе говоря, в странах с низкой рождаемостью любое содействие распространению противозачаточных средств должно сопровождаться дополнительным содействием рождаемости. Только таким образом будет достигнуто согласование стремления к облегчению трудностей, испытываемых отдельными людьми, со стремлением обеспечить будущее всей страны. Напомним классический пример с женщиной, ожидающей третьего ребенка в

слишком тесной квартире. Общество может не допустить в этом случае аборта или снабдив ее противозачаточными средствами, или предоставив ей более просторную квартиру. Но поскольку первый из этих способов обходится гораздо дешевле, постольку возникает опасность того, что предпочтение будет отдано именно ему. В настоящее время правительства (а вместе с ними и нации) рассчитывают более правильно и предпочитают обеспечить поддержание жизни нации, делая ставку на многочисленных детей, рождающихся один к одному по желанию и против желания родителей. Но этот расчет в один прекрасный день может оказаться трагически несостоятельным.

АБОРТ

Число стран, в которых аборт разрешается не только по причинам физиологического характера (опасность для жизни матери), значительно увеличилось. Аборт был разрешен, в частности, в Швеции, Японии, Тунисе, Советском Союзе, европейских странах народной демократии и в Китае.

Здесь политические цели также бывают иногда демографическими (Япония, Тунис), а иногда социальными (Швеция). В наши задачи не входит здесь рассмотрение ни морального аспекта исследуемой проблемы, ни ее медицинского аспекта. Мы должны сосредоточить внимание на эффективности этого инструмента политики.

Аборт представляет собой не только более эффективное средство сокращения рождаемости, если она считается чрезмерной, он не только дает возможность воздействовать на нее как в том, так и в другом направлении, но он, кроме того, позволяет дифференцировать проводимую политику. Продажа противозачаточных средств, если она разрешена, очень трудно поддается какому-либо ограничению, даже если эти средства отпускаются по рецепту. Что же касается аборта, то нетрудно достигнуть того, чтобы он разрешался только какой-либо определенной категории населения или тем или другим лицам. Поэтому он представляет собой могущественный инструмент в руках властей со всеми преимуществами и недостатками такого могущества.

Применение внутриматочных контрацептивов, занимающих как бы промежуточное место между противозачаточными средствами и абортом, может служить эффективным мероприятием в стране, где вся медицина национализирована и подконтрольна. Оно может обладать преимуществами аборта, не вызывая тех упреков, которые делаются в адрес последнего.

МИГРАЦИЯ

Мы уже видели, что маржинализм противоположно воздействует в рамках целой страны и в пределах большого города. В то время как «дополнительный» индивидуум прибывает в крупный город, не возмещая никаких расходов, которые приходится в связи с этим нести обществу, иммигрант допускается в страну только в том случае, если его прибытие обеспечивается соответствующим «предельным вкладом». Если дополнительные расходы, связанные с прибытием иммигранта, хорошо известны по крайней мере в части жилища и социальных инвестиций, то его участие в оплате накладных расходов совершенно не замечается.

В связи с этим, даже если профсоюзные организации не высказывают решительного возражения против прибытия любого мигранта соответствующей профессии, иммиграция не сможет достигнуть надлежащих размеров в стране, которая испытывает в ней необходимость (например, во Франции). Проницательный политический деятель оказывается в этом случае перед опасной задачей, заключающейся в необходимости в известной степени противостоять общественному мнению.

Аналогичное положение складывается и в отношении эмиграции. Европейские авторитеты (мы хотим сказать, авторитеты, выступающие с европейских позиций) высказались в 1950 г. за массовую эмиграцию в Новый Свет, обнаружив при этом больше решительности, чем зрелого размышления.

Политика в области иммиграции должна основываться на понимании того, что при правильной организации иммиграция способствует увеличению занятости.

С другой стороны, необходимо осудить два факта, с которыми часто приходится встречаться в реальной дей-

ствительности. Речь идет о запрещении беженцам работать и полицейских придирках, которые превращают некоторых иностранцев как бы в людей низшей категории.

Эмиграция лиц высокой квалификации, весьма неблагоприятная для их родины, не стала еще предметом каких-либо законодательных мер и никак не регулируется ни в западных странах, ни в странах третьего мира. Уклонение от решения этой проблемы лишний раз обнаруживает беззаботность, проявляющуюся в отношении того, что не выступает на поверхности и остается невидимым невооруженному глазу.

Что касается политики ассимиляции, то она должна руководствоваться простыми принципами: терпимость, школьное обучение. В случае необходимости следует добиваться рассредоточения иммигрантов различными средствами (при вербовке рабочей силы, при расселении иммигрантов, при перемещении государственных служащих и т. д.), косвенным результатом чего явится ассимиляция иммигрировавшего населения.

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ

И здесь, подобно тому, как это было, когда речь шла о воздействии на количественные характеристики населения, бессмысленно задаваться вопросом о целесообразности вмешательства. Вмешательство представляет собой несомненный факт, и речь должна идти о том, чтобы выявить формы его выражения и определить его последствия.

Возьмем в качестве примера какую-нибудь горную долину, население которой последнее столетие все время сокращается. На первый взгляд создается впечатление, что на протяжении всего времени этот процесс сокращения населения происходил естественным путем. Однако нам известно, что существует:

1. Политика в области школьного обучения. Минимальное число детей, необходимое для того, чтобы оправдать содержание учителя, оказывает определенное влияние на населенность, так же как способ доставки детей в школу и даже удлинение продолжительности школьного образования.

2. Политика в транспортных вопросах. Строительство железной дороги или шоссе в данной горной долине или где-либо еще приводит к изменению прежнего равновесия.

3. Политика в области электрификации. Естественное воздействие частной инициативы играет здесь только второстепенную роль.

4. Тарифная политика. Унификация оплаты услуг транспорта и связи действует в пользу малонаселенных районов. Тарифы же на социально-медицинские услуги, наоборот, оказывают на них отрицательное влияние.

Одновременно оказывают свое воздействие в различных направлениях многие другие факторы. Можно упомянуть размещение водоемов и лесов, сельское строительство, техническое образование, вербовку рабочей силы, туризм, строительство и т. д.

Все эти действия иногда никак не координируются, а иногда ведут к противоположным результатам. Несмотря на то что в отношении такого рода «заброшенной» долины никогда не принимаются решения, относящиеся к ней в целом, вопрос о ее судьбе постоянно обсуждается и рассматривается среди других более широких или более ограниченных проблем, кажущихся весьма далекими от данной долины.

Начиная со второй мировой войны, политика стала придавать большее значение вопросам размещения. В частности, в Англии проводилась весьма эффективная политика, направленная на оказание помощи районам, опустевшим из-за безработицы, и на создание благоприятных условий для городов средней величины.

Во Франции вопросам территориального размещения начинает постепенно уделяться все большее и большее внимание.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА И БЕЗРАБОТИЦА

Этот вопрос один из наименее изученных. Воздействие оказывалось (что, вообще говоря, вполне нормально) в большей степени на уровень заработной платы, чем на профессиональную направленность людей. Этот разрыв в воздействии на два явления, тесно друг с другом связанные, приводит к серьезным несоответствиям, в связи

с чем возникает избыток населения в некоторых отраслях. Однако очень трудно заставить человека спускаться по социальной лестнице или терять привилегии, в которых он не отдает себе отчета. Здесь опять сознание ответственности приводит к тому, что самые серьезные нежелательные последствия, кажущиеся, однако, естественными, предпочитаются даже незначительным усилиям, имеющим характер позитивного вмешательства.

Во всех странах, где по тем или другим причинам действие автоматических регуляторов оказывается недостаточным, государственные власти должны непосредственно заниматься проблемой обеспечения постоянной полной занятости. Поскольку последняя может быть достигнута только на основе совпадения фактической и требуемой профессиональных структур, направление изменений в профессиональном составе должно обеспечить возможность изменить структуру активного населения в требуемом направлении. Вся политика в области образования должна исходить из необходимости достижения этой основной цели.

В перенаселенной стране или в стране, которой угрожает перенаселение, экономическая политика должна стремиться к ограничению рецессивного технического прогресса, приводящего к экономической безработице и ухудшению положения неимущих. Чтобы обеспечить рост числа рабочих мест, необходимо расширять (в переносном смысле) территорию путем совершенствования территориального размещения на основе процессивных и созидательных инвестиций.

ЖЕНСКИЙ ТРУД

Как любое мощное движение, эмансипация женщин характеризуется слепотой или по крайней мере основательной узостью взглядов. Для освобождения женщины от домашнего рабства ей необходимо было открыть доступ к труду. Если это движение, к счастью, открыло (но недостаточно) женщинам поле деятельности, охранявшееся мужским полом, то все же оно не достигло своей цели.

Для простого народа женский труд не представляет собой какой-либо новости. Заметные изменения он внес

только в класс буржуазии. Но при любом положении вещей женщина не освобождается от домашнего рабства только потому, что ей приходится выдерживать еще нагрузку от работы. До самого последнего времени социальные реформы затрагивали лишь область профессиональной деятельности, и поэтому их результатами пользовались только мужчины. Еженедельный отдых, оплачиваемые отпуска, «английская неделя» [1], пенсионное обеспечение и т. д. — все эти мероприятия, заслуживающие всяческого одобрения, совершенно не затрагивают условий труда в домашнем хозяйстве и тем самым делают их относительно все более тяжелыми.

Однако некоторый прогресс в этой области все же наблюдается. Летние детские лагеря, семейные пособия, страхование по болезни, помощь семьям с одним кормильцем. Но в строительстве детских садов, помощи матерям и т. д. имеется огромный разрыв между теорией и практикой. И в конечном итоге так называемая освобожденная женщина совмещает выполнение демографических и экономических функций.

Положение, при котором образованная женщина (учительница и т. д.) посвящает себя полностью домашнему хозяйству, так как получаемая ею заработная плата может оказаться ниже той заработной платы, которую приходится платить прислуге, плюс пособие неработающей матери, — это положение может показаться противоречащим интересам развития экономики. Однако этот слишком упрощенный расчет не учитывает проблему «качества». Материнский уход за детьми может быть заменен только при условии очень больших денежных затрат.

Здесь возникает конфликт между удобным консерватизмом и слабовольной прогрессивностью. Конечно, в настоящий момент, несомненно, было бы желательно, чтобы определенная часть бремени домашних работ была переложена на плечи мужей. Но в этом отношении политика не располагает никакими способами воздействия, за исключением чисто просветительских.

Однако преимуществами, создающимися в результате общего прогресса, должны были бы пользоваться в пер-

---

[1] Рабочая неделя, предусматривающая сокращенный рабочий день в субботу (впервые была введена в Англии). — *Прим. ред.*

вую очередь женщины. Например, им должна была бы быть предоставлена возможность работать неполное рабочее время на протяжении тех лет их жизни, которые бывают наиболее тяжелыми с точки зрения семейной нагрузки.

БИОЛОГИЯ

Любое вмешательство государства в эту область не может не вызвать обоснованных опасений. Даже наиболее соблазнительные из такого рода мероприятий, например стерилизация лиц, страдающих серьезными физическими пороками, связаны с опасными последствиями. Но нет никаких оснований полагать, что новые открытия (биологические или какие-либо другие) не потребуют в определенный момент вмешательства государственных властей. А пока следует рекомендовать ликвидацию изолятов и связанной с ними экзогамии.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ФУНКЦИЙ

Мы можем набросать схему основных направлений политики в области населения и тех рычагов, которые используются при ее проведении. Для удобства мы приведем эту схему с подразделением по соответствующим министерствам.

Министерство сельского хозяйства. Поддержание плодородия почвы. Аграрный строй. Условия аренды. Объединение хозяйств. Размеры хозяйств. Земли с предельной производительностью. Интенсивное или экстенсивное хозяйство. Районы с очень низкой плотностью населения. Забота о сбалансированности структуры продовольствия (кальций и т. д.). Культуры, используемые для производства алкоголя.

Министерство национальной обороны. Военная служба и семья. Рассредоточение призываемых иностранцев по воинским частям.

Министерство общей экономики. Сохранение природных ресурсов. Полная занятость. Необходимые инвестиции. Развитие экономики. Районная планировка.

Министерство национального образования. Предель-

ный возраст школьного обучения. Техническое образование. Общая подготовка. Школьная медицина. Летние лагеря. Обучение иностранцев. Научные исследования.

Министерство финансов. Общая система налогообложения, и прежде всего семейные налоговые льготы. Поземельный налог. Косвенные налоги. Жилищный налог. Налог на алкогольные напитки. Пенсии.

Министерство промышленности и торговли. Изделия, полезные с точки зрения общества. Концентрация предприятий. Рассредоточение промышленности.

Министерство внутренних дел. Учет численности населения. Запись актов гражданского состояния. Различные запреты (алкогольных напитков, наркотиков и т. д.). Запрещение абортов.

Министерство юстиции. Законодательство в области брака и развода. Детская преступность.

Министерство жилищного и городского строительства. Строительство жилищ для семей. Распределение жилищ. Жилищное законодательство. Планировка и благоустройство городов.

Министерство здравоохранения и населения. Вся санитарно-медицинская политика и все, что к ней относится (социальные службы и т. д.). Иммиграция. Натурализация. Кровнородственные браки. Стерилизация. Аборты. Контрацепция. Координация политики в области населения. Физически слабые и слабоумные. Инвалиды.

Министерство труда. Полная занятость. Семейные пособия. Социальное обеспечение. Женский труд. Профессиональная подготовка и профессиональная миграция. Пенсии. Иммиграция.

Министерство общественных работ, транспорта и связи. Железнодорожные и почтовые тарифы с точки зрения их влияния на территориальное размещение. Инвестиции.

Все государственные органы. Демократизация в области пополнения кадров. Рассредоточение служащих иностранного происхождения.

Глава 24

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Город — это люди. Чтобы изучить его население, надо осмотреть весь город.

Но он настолько обширен, что очень многие ограничиваются изучением только своего квартала, только того, что не выходит за пределы их горизонта. В начале XIX в. наука о населении как бы растворилась под натиском бурного развития знаний и умножения различного рода задач и точек зрения. Отдельные ее фрагменты, все более тщательно обрабатываемые научными работниками, не могут соединиться воедино и имеют тенденцию замыкаться в самих себе.

Еще более раздробленной является политика. Перед членами парламента ежегодно проходит целый ряд проблем, крупных и мелких, требующих очень лаконичного ответа, выражающегося одной цифрой — суммой предоставляемых кредитов. Синтетическое обобщение всех этих результатов осуществляется одним только финансистом, который приходит к тому или иному итогу под влиянием существующих в данное время устремлений, под влиянием своих друзей или, в лучшем случае, следуя какой-либо отдельной частной позиции.

Какими бы длинными ни показались многим читателям два тома, к завершению которых мы подходим, они представляют собой лишь очень скромную попытку изложения проблем жизни населения. Придут другие авторы, которые найдут кратчайшие пути и сделают обобщения, способные придать науке о населении все присущее ей значение.

Закономерности в области населения изменчивы и трудноуловимы. Человек движется вперед, а вместе с ним или тотчас за ним следует и то представление, которое он создает о себе самом.

Уделив в первом томе основное место экономическому подходу, мы сформулировали некоторые предварительные выводы; только отдельные из них сохранили свое значение, когда человеку, этой вечной помехе экономических теорий, была возвращена инициатива, которой его лишали условности жанра.

Знакомясь со вторым томом, мы могли убедиться, что наиболее серьезные вопросы, непосредственно затрагивающие если не саму жизнь, то, во всяком случае, благосостояние человека, остаются почти совершенно неизвестными существующему общественному мнению. Они принимают форму какой-то отдаленной абстракции (как, например, процесс старения населения) или научных трактатов de plano, создаваемых без знания точных фактических данных (например, представление о мировом населении), что открывает необозримые возможности для построения грандиозных воздушных замков.

Разделение мира на различные лагери придает еще большую драматичность бесконечному, полному неожиданностей пути, который начался с появления на Земле человека. Бывали времена, когда человечеству казалось, что оно видит предстоящий ему путь, но бывали и другие эпохи, когда будущее никого не заботило. Современное человечество располагает страшной возможностью развязать по крайней мере две драмы — голод и войну, — которые могут уничтожить большую часть из существующих на Земле трех с половиной миллиардов людей, а также все то, что было создано человечеством за время его существования.

Одно и то же лекарство может, к счастью, предотвратить оба бедствия. Если бы изучение населения и стоящих перед ним опасностей могло создать в двух противоборствующих лагерях какое-то общее стремление, способствующее повороту и разрушающее то, что по иронии словоупотребления продолжают называть «чарами», перед человечеством открылся бы другой путь, в любом случае победоносный, поскольку жизнь заключается только в одном — в ее продолжении.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 5

Глава 1
От теории к опыту 7

Глава 2
Немного истории 12

Глава 3
Человек, о котором всегда забывают 31

Глава 4
Демографическое старение 70

Глава 5
Социальные факторы смертности 103

Глава 6
Устранение нежелательных 140

Глава 7
Социальные факторы рождаемости 154

Глава 8
Меры предупреждения рождений 176

Глава 9
Коллективная воля и индивидуальные установки 218

Глава 10
Дух мальтузианства 228

Глава 11
Семья 252

Глава 12
Население мира 266

Глава 13
Перенаселение в развитой стране 280

Глава 14
Третий мир и перенаселение 289

Глава 15
Географическое размещение людей 318

Глава 16
Международная миграция 339

Глава 17
Адаптация и ассимиляция иммигрантов 362

Глава 18
Профессиональная миграция 376

Глава 19
Социальная миграция 414

Глава 20
Сосуществование населений 433

Глава 21
Качество 461

Глава 22
Война и население 475

Глава 23
Политика в области населения 490

Глава 24
Заключение 516

А Сови

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Т 2

ИБ 3472

Редактор *Л И Кудрявцева*
Художник *Г А Андрюсенко*
Художественный редактор *А Д Сушма*
Технические редакторы *Н И Касаткина*
и *Г В Лазарева*

Сдано в набор 6 7 77 г Подписано в печать 25 11 77 г Формат 84×108 1/16 Бумага типографская № 1 Условн печ л 27 3 Уч-изд л 27,51 Тираж 3000 экз Заказ № 1967 Цена 2 руб 10 коп Изд № 23899

Издательство «Прогресс» Государственного комитета Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Москва, 119021, Зубовский бульвар, 21

Московская типография № 11 Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств полиграфии и книжной торговли Москва, 113105 Нагатинская, 1